БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
ФИЛИАЛ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2020

БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ

ВИАПИ

МОСКВА – 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
ФИЛИАЛ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2020

МАТЕРИАЛЫ
XXV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ

19-20 ОКТЯБРЯ 2020 года

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

г. Москва, 2020

УДК 314.117:63-058.34(06)(470)
ББК 65.32-94я431(2Рос)
Авторский знак Н63

Организационный комитет конференции:

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, К.Г. Бородин, С.О. Сиптиц, С.Г. Сальников, С.В. Котеев; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** А.А. Аузан, С.В. Киселев, Н.С. Хожаинов, Г.И. Брялина, Т.А. Белугина, Е.В. Белова, А.Ю. Белугин, О.М. Зобкова, С.К. Сеитов; **Вольное экономическое общество России:** М. А. Ратникова.

Программный комитет конференции.

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, К.Г. Бородин; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** С.В. Киселев, Н.Т. Хожаинов, А.А. Курдин.

Экспертный совет по формированию сборника:

А.В. Петриков (председатель), С.В. Котеев (заместитель председателя), члены экспертного совета: К.Г. Бородин, И.А. Ганиева, Н.Е. Евдокимова, И.А. Романенко, А.Ф. Максимов, Л.Г. Муратова, Е.Ю. Фролова.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков – академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.

Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2020. – С. 344.

ISBN 978-5–6043464-9-5

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции, организованной в рамках XXV Никоновских чтений, проведенных в режиме он-лайн 19-20 октября 2020 года. В материалах излагаются методологические подходы к исследованию и измерению сельской бедности; дается анализ уровня и структуры бедности сельского населения в России и факторов, её определяющих. Рассматриваются федеральный и региональный аспекты политики по преодолению бедности в сельской местности: улучшение доступа сельского населения к земельным, финансово-кредитным и информационным ресурсам, регулирование рынка труда и диверсификация занятости сельского населения, создание условий для расширенного воспроизводства человеческого капитала, совершенствование оплаты труда в сельском хозяйстве, развитие малых форм хозяйствования. Освещается зарубежный опыт преодоления бедности в сельских сообществах.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, фермеров, слушателей системы повышения квалификации кадров.

Материалы издаются в авторской редакции

ISBN 978-5–6043464-9-5

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, 2020

Раздел 1.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ ДОХОДОВ И БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1.1. УЧЕТ РАЗЛИЧИЙ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ МЕЖДУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ И НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РЫНКАМИ В РАВНОВЕСНЫХ МОДЕЛЯХ

Романенко И.А., д.э.н., гл.н.с.,
ir.romanenko2009@yandex.ru, тел. 8 (495) 607-62-83
Евдокимова Н.Е., к.э.н, вед.н.с.
nevdoki@gmail.com, тел. 8 (495) 623-14-10

Существенное различие в динамике заработной платы и доходностью капитала между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными видами деятельности может играть важную роль в долгосрочных прогнозах.

Со времени новаторской послевоенной работы будущего нобелевского лауреата Теодора Уильяма Шульца [1] экономисты сельского хозяйства признали, важность фактора внефермерской мобильности рабочей силы при определении доходов фермерских хозяйств. В своем обзоре сельского хозяйства США Брюс Гарднер [2] подчеркивает этот факт и отмечает, что в США, фермерская и несельскохозяйственная заработная плата «сдвинулись вместе» (причем первая ниже во всем мире) со времен Второй мировой войны - во многом в результате устойчивой миграции рабочих в несельскохозяйственный сектор. Несмотря на то, что это уже долгосрочный тренд заработной платы, есть серьезные доказательства того, что различия в заработной плате сохранятся. И в некоторых случаях (например, Китай, Россия), сельские и городские различия в заработной плате довольно велики. Эти различия чаще всего можно объяснить административными барьерами ограничения фактора мобильности – например, система регистрации Хукоу в Китае.

Основной проблемой при прогнозировании развития агропродовольственных рынков и оценке влияния на них аграрной политики с применением равновесных моделей является определение доходов населения, как ключевого фактора, определяющего спрос на продукцию сельского хозяйства, что в свою очередь влияет на объемы экспорта и импорта продовольствия, международную торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Однако в большинстве известных моделей частичного равновесия, предназначенных для решения таких задач: AGLINK, FAPRI, SWOPSIM и др. [3], вопрос оценки различной динамики заработной платы в сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видах деятельности не рассматривался. Однако в последнее время в моделях на основе GTAP (Global Trade Analysis Project model), таких как, например, Magnet, сделаны попытки получить решение этой проблемы.

Глобальные модели сельскохозяйственной торговли предназначены для

прогнозных оценок динамики таких важнейших показателей как цены предложения и спроса на продукцию сельского хозяйства, объемы ее потребления, импорта и экспорта, оценки влияния аграрной политики на эти параметры. После первоначального поколения моделирования сельскохозяйственной торговой политики на основе GTAP, отдельные исследователи начали вводить сельскохозяйственную специфику в стандартную структуру моделирования, чтобы лучше охватить конкретные особенности сельскохозяйственной экономики. Специальную версию модели, получившую название GTAP-AGR, разработали с целью учета сельскохозяйственной специфики, вводя новые поведенческие отношения в стандартную структуру GTAP. Особое внимание в этой версии модели уделяется факторным рынкам, которые играют решающую роль в определении масштабов субсидирования производителей. Это включает в себя изменение, как факторных уравнений предложения, так и производных уравнений спроса.

С целью моделирования различий в динамике заработной платы и доходностью капитала между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными видами деятельности в модели GTAP-AGR используется модуль сегментации рынка мобильных факторов в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном секторах. Существует статический вариант, который может быть использован для среднесрочных политических экспериментов, и динамический вариант, который показывает разницу между долгосрочным и краткосрочным воздействием политики на доходы и занятость фермеров.

Модуль сегментированного рынка мобильных факторов производства предназначен для введения отдельных сельскохозяйственных и несельскохозяйственных рынков труда и капитала. Введение динамической версии сегментированного рынка мобильных факторов улучшает понимание среднесрочной и долгосрочной динамики в моделировании и позволяет показать влияние времени на реформы доходов и занятости в сельском хозяйстве. Теория факторной мобильности относится к скорости, с которой факторы перемещаются между секторами в ответ на изменение относительной доходности. На стороне факторного спроса в модели используется вложенная производственная функция CES, которая может быть откалибрована по трем ключевым эластичностям замещения (труд, капитал, земля).

В модели Magnet реализованы три типа факторных рынков для мобильных факторов: несегментированные, сегментированные с мобильностью между двумя секторами, и сегментированные с функцией динамической миграции. В настоящее время в модели реализован новый вариант, в котором факторы мигрируют между секторами в ответ на изменения относительной доходности. Разделение сельскохозяйственных и несельскохозяйственных рынков приводит к раздельным рыночным условиям и различным факторным ценам на этих двух рынках. Поскольку на сегментированном рынке существует два рынка факторов производства (сельскохозяйственный и

несельскохозяйственный), цена «дарения» определяется как цена сельскохозяйственного рынка плюс налоги на сельскохозяйственном рынке и как цена несельскохозяйственного рынка плюс налоги на несельскохозяйственном рынке. Таким образом, рыночная цена для каждого фактора представляет собой средневзвешенное значение цены сельскохозяйственного рынка и цены несельскохозяйственного рынка.

Сектор автоматически выделяется, как сельскохозяйственный, если более 10% внутренних продаж его продукции приходится на сельскохозяйственный сектор. Движение факторов между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными рынками определяется либо изменением относительных цен и эластичностью трансформации, либо изменением относительных цен и параметра скорости корректировки (динамические факторные рынки).

Трудности моделирования доходов фермеров определяется также наличием большого количества фермерских хозяйств, очевидно имеющих различные соотношения доходов от сельского хозяйства и несельскохозяйственной деятельности. Существует три известных подхода в моделировании, позволяющих решить и эту проблему.

Первый подход - это стандартный подход CGE (Computable General Equilibrium) к моделированию нескольких домохозяйств в пределах данного региона, при котором каждое дифференцированное домохозяйство оптимизируется отдельно и взаимодействует через факторные и продуктовые рынки для достижения общего равновесного результата.

Второй подход - это подход макро-микромодели, в котором модель CGE определяет влияние на набор экономических переменных рыночного уровня, и эти результаты затем передаются в микро-имитационные модели домашних хозяйств для определения распределительных эффектов. Последний подход - это тот, который применяется в GTAP-AGR и заключается в том, чтобы сосредоточиться исключительно на различиях в доходах между домохозяйствами, предполагая, что они разделяют одну и ту же функцию полезности с репрезентативным домохозяйством.

Выбор того или иного подхода к моделированию в основном определяется наличием и качеством доступной исходной информации. Так, стандартная модель вычислимого общего равновесия CGE (Computable General Equilibrium) с несколькими домохозяйствами требует наибольшего количества дополнительных параметров и данных, так как поведение каждого типа домохозяйств, а также начальные равновесные значения для всех репрезентативных агентов должно быть определено таким образом, чтобы совокупное производство, потребление, сбережения и т. д. в них воспроизводились. Например, используя в работе [4] в качестве основы модель CGE США, авторы дезагрегируют семь фермерских домохозяйств в соответствии с типологией фермерских хозяйств Министерства сельского хозяйства США, предоставляя каждому репрезентативному

дезагрегированному домохозяйству свою собственную поведенческую реакцию с точки зрения производства, занятости на фермах и вне их, а также потребления.

Как уже говорилось выше, второй подход использует две различные модели: одну – «макро» и одну – «микро». Типичная для этого подхода глобальная модель используется для генерирования ценовых воздействий, которые передаются в модель фермерских домохозяйств, отличающихся способностью адаптироваться к складывающейся на рынке разнице между фермерскими доходами и заработками вне фермы при условии несовершенной мобильности факторов производства. Потребность в информации здесь все еще существенна, поскольку поведение и базовые равновесные значения параметров для домохозяйств должны быть известны. Однако такой подход позволяет сосредоточиться непосредственно на типах интересов домохозяйств, не беспокоясь о согласовании прогнозов микромодели с прогнозами макромодели.

Последний, самый простой подход, заключается в применении предпочтений репрезентативного домохозяйства к каждому из фермерских хозяйств и оценке мер по поддержке их благосостояния на основе изменения их личного дохода, которые отличаются от таковых в обычных домохозяйствах региона из-за их разной обеспеченности. Например, доходы фермерских домохозяйств в ОЭСР, как правило, находятся на одном уровне со средними доходами несельскохозяйственных домохозяйств, так что это представляется разумным предположением (хотя очевидно, что во многих развивающихся странах оно гораздо менее обосновано). А посему для анализа бедности в развивающихся странах была проведена большая работа для совершенствования подхода макро-микро моделирования (например, [5,6]).

Очевидным преимуществом этого подхода является почти полное отсутствие проблем с данными, поскольку все, что нужно, - это оценка составных частей чистого дохода фермы. Это может быть получено из комбинации исходных данных, дополненных некоторой внешней информацией о размере дохода фермерского домохозяйства, получаемого от занятости вне фермы. Распространение этого подхода на многочисленные фермерские домохозяйства ограничено только наличием данных, а также удобством исследователя в применении предпочтений регионального репрезентативного домохозяйства к более дезагрегированным группам фермерских домохозяйств.

Следующим логическим шагом в этой области будет включение в модель некоторой информации об обследовании фермерских домохозяйств [7]. Это позволило бы пользователю также рассмотреть подход макро-микро моделирования или даже полностью интегрированный репрезентативный подход к домашним хозяйствам.

Список использованной литературы:

1. Schultz, T.W. Agriculture in an Unstable Economy. New York: McGraw-Hill Book Co., 1945.

2. Gardner B. Changing Economic Perspectives on the Farm Problem//Journal of Economic Literature, 1992, vol. 30, issue 1, pp. 62-101.
3. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н. Прогнозирование развития национальных агропродовольственных рынков//Экономика сельского хозяйства России, 2009, №7, с. 58-66.
4. Hanson, K. & Somwaru, A. (2003). Distributional Effects Of U.S. Farm Commodity Programs: Accounting For Farm And Non-Farm Households. Presentation at the American Agricultural Economics Association Annual Meeting, Montreal, Canada, July 27-30, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/23505019.
5. Ravallion, M. and Chen, S. (2004) 'China's (Uneven) Progress Against Poverty', Policy Research Working Paper 3408 (Washington DC: World Bank).
6. Hertel, T.W., M. Ivanic, P. Preckel, and J. Cranfield. The Earnings Effects of Multilateral Trade Liberalization: Implications for Poverty, World Bank Economic Review 18(2). 2004: 205-236.
7. Hertel, T. et al. 2011. GTAP-POV: A Framework for Assessing the National Poverty Impacts of Global Economic and Environmental Policies. Department of Agricultural Economics, Purdue University, West Lafayette, IN: Global Trade Analysis Project (GTAP). GTAP Technical Paper. www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/res_display.asp?RecordID=3731.

1.2. ОЦЕНКА ПРОФИЛЯ БЕДНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Шпорт А. А., Южный федеральный университет**.**
Адрес: shport_anastasiia@mail.ru \ 89286096566

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка концепции повышения уровня и качества жизни населения региона в условиях межмуниципальной дифференциации с учётом трендов цифровизации экономики» № 20-010-00815 А

Развитие современной экономики мира тесно связано с проблемами уровня жизни населения, решение которых должно обеспечивать политическую и экономическую стабильность в стране.

Низкий уровень жизни населения в России обусловлен тем, что у большинства граждан низкие доходы и они живут за чертой бедности. Доходы ниже прожиточного минимума наблюдаются почти у 21 миллиона человек, проживающих в России.

Бедность рассматривается как недоступность базовых возможностей, дефицит экономических благ и социальные лишения. Последствия, по мнению А. Сена, могут привести к высоким показателям смертности в раннем возрасте, многочисленной необразованности, голоданию и другим трагедиям [4].

В России проблема бедности и её последствий наиболее сильно выражены в сельской местности. Кризис отраслей сельского хозяйства в 80-90-х годах привел к тому, что заработная плата очень низкая, происходят постоянные задержки выплат и большой уровень безработицы. Эти факторы оказывают сильное влияние на благосостояние будущих поколений, у которых

отсутствует перспектива получения высокооплачиваемой хорошей работы, высококвалифицированной медицинской помощи и социальных благ.

Бедность, дифференциация доходов населения в большей степени проявляется в маленьких городах и муниципальных образованиях, чем в областных городах.

Существуют множество методов, индикаторов, способных определить и измерить бедность в муниципальных образованиях. В России официально принята черта бедности, на основе которой малоимущими признаются граждане, доход которых ниже стоимости прожиточного минимума. Но реальный уровень бедности страны, региона и муниципалитета необходимо оценивать исходя из отсутствия удовлетворения базовых потребностей [3].

На современном этапе развития общества необходимо привлекать к анализу степени бедности инновационные технологии. *Анализ профиля бедности*, реализующийся на территории Ростовской области, является отличным высококачественным и эффективным механизмом. Результатом его функционирования стали оценка реального уровня и структура бедности, выявление причин и создание реестра малоимущих граждан. Немало важным является определения населения с доходом, незначительно превышающим прожиточный минимум - «группы риска».

Это происходит с помощью сбора и обработки консолидированной информации от операторов связи и ведомственной информационной системы министерства труда региона. На следующем этапе анализируется Bigdata методами обработки геоданных создаётся «дашборд» на основании Bigdata. Процесс построения «дашборда» имеет следующий вид (Рис. 1).

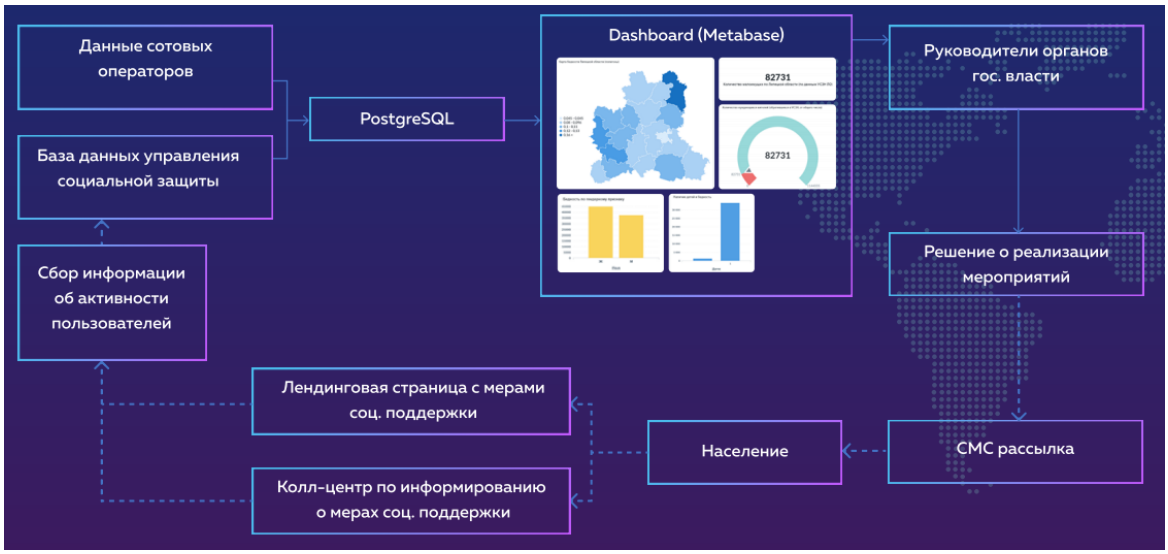

Рисунок 1 – Описание процесса создания Dashboard

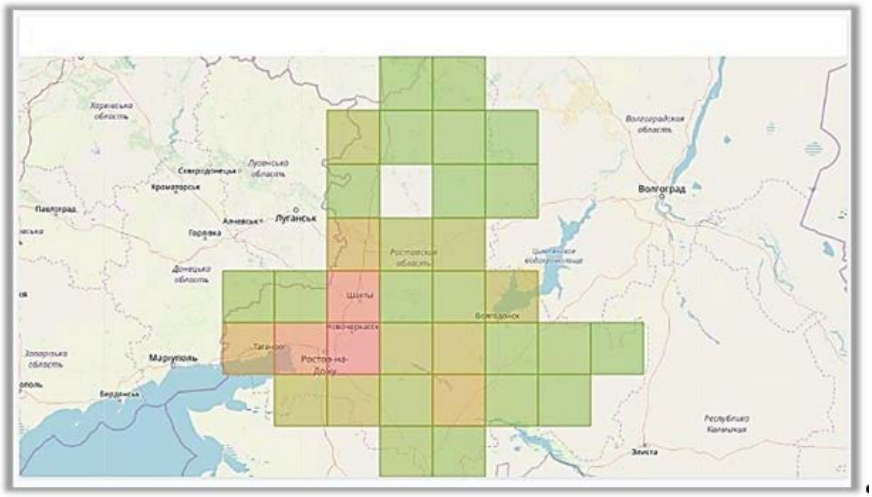

Рисунок 2 - Карта бедности Ростовской области

Наглядно видно, согласно полученным результатам, что из-за удаленности от административного центра, безводного климата самые бедные районы находятся на северо-востоке Ростовской области (Рис. 2). Было выделено количество человек, находящихся в «группе риска», которые могут попасть в категорию бедности – 773754 человек, количество населения за чертой бедности – 832215. Немало важным аспектом является распределение по возрастным группам. Это предоставило возможность правильно отразить состояние бедности и оценить степень риска подрыва социально-экономической стабильности в регионе (Рис. 3).

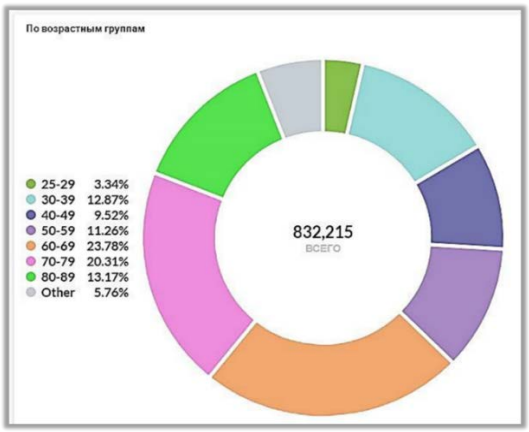

Рисунок 3 – Структура бедности по возрастным группам

Для внедрения такой инновационной платформы нет необходимости для выделение финансовых ресурсов. Затраты были связанны с формированием базы данных (dataset), а также чтобы её визуализировать. На реализацию данного проекта потребовалось 60 часов. Удобство данного цифрового решения в том, что его можно развернуть быстро и с использованием популярных серверов. Всё вышеперечисленное говорит о системности и универсальности решения и возможности реализации во всех субъектах России, а также в организациях занятости, здравоохранения и других [5].

Как же могут органы власти интегрировать решение в административные процессы?

Анализ профиля бедности помогает выявить «мнимых бедных» и «скрытых бедных», что дает возможность адресной помощи населению:

– не допускать снижение доходов граждан за черту минимального прожиточного минимума;

– дополнительно финансировать сельские поселения с целью организации профессиональной переподготовки населения;

– выделять дополнительные квоты для оказания медицинской помощи

– применять «коэффициент безводности» при оказание государственной поддержки

– проводить таргетирование сельских поселений (по степени концентрации потребностей) для направления социальных работников (мероприятие проводится в Липецкой области под названием «Поезд «Забота»).

Инструментом снижения уровня бедности также считается проведение выездных приёмов так называемыми «Бригадами добрых дел» в непосредственные точки риска региона. Это поможет наиболее точно оценить масштаб общественных проблем и успевать реагировать на обращения граждан.

Необходимо уделять внимание и оказывать поддержку агрокомплексу, ведь данная отрасль является одним из самых главных источником прироста экспорта в стране [2].

На данный момент существует программа «Комплексное развитие сельских территорий», разработанная Минсельхозом. Её основным направлением является повышение качества жизни в муниципальных образованиях путем льготного кредитования на строительство или покупку жилья по ставке 3%, льготного кредитование индивидуальных предпринимателей для улучшение инженерной и транспортной инфраструктуры, компенсации 30% стоимости обучения для сотрудников в вузах, которые подведомственны Минсельхозу, повышения доступности медицинской помощи. Финансирование данной программы должно осуществляться точечно, индивидуально для каждого региона и муниципального образования, с учетом выявления населения «группы риска».

Все эти меры способствуют повысить занятость и доходы населения в муниципальных образованиях и уменьшить уровень бедности, привлечь молодых специалистов.

Таким образом, применение данного цифрового решения «Анализ профиля бедности» поможет контролировать уровень бедности и вывести из черты бедности масштабные группы населения регионов за счет адресных мер с целью реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1].

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
2. Колчина О.А., Лесничая М.А. Модель оценки межмуниципальной социально-экономической дифференциации // Экономика: вчера, сегодня, завтра – 2018 - №11А – С. 64-75;
3. Lesnichaya M.A., Kolchina O.A., Henrietta K.A. elaboration of a conceptual scheme of municipal units classification according to the level of budgetary provision on the base of cluster analysis // Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering – 2019 - С. 1415-1420
4. Sen A. Rationality and Freedom — Belknap Press, 2004 — 752p.
5. Смартека - платформа обмена практиками устойчивого развития https://smarteka.com/

1.3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Сазонов С.Н., д.т.н., профессор, Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве, г.Тамбов
E-mail: snsazon@mail.ru. Тел.: 8-905-085-17-13

Хорошо известно, что система оценки фактической эффективности деятельности фермерских хозяйств представляет немалые сложности. До настоящего времени мы обладаем крайне скудной и противоречивой информацией о фактическом положении дел в этом секторе аграрной экономики. Главная причина состоит в том, что попытки органов государственной статистики проводить добровольное анонимное анкетирование фермерских хозяйств не дают достоверной и полной информации о процессах, протекающих в них [1].

Многократно проблема наличия и достоверности данных возрастает, когда мы переходим к определению экономических показателей. До массового перехода фермеров на упрощенную систему налогообложения (вторая половина 2002г.) главной проблемой было не столько наличие самих первичных документов, сколько достоверность исчисления экономических показателей: система бухгалтерского учета в фермерских хозяйствах имела свои специфические отличия от общепринятой, а недостаточная квалификация глав фермерских хозяйств в вопросах бухгалтерского учета приводила к существенным ошибкам при исчислении экономических показателей.

При этом в фермерских хозяйствах использовалась система учета, которая трактовала понятие «итог деятельности» как разность между суммой всех поступлений в хозяйство и суммой всех затрат. Очевидно, что вычленить какой-либо экономический смысл в таком показателе сложно. Например, в этом случае в сумму затрат одновременно входили и амортизационные отчисления, и затраты на приобретение основных средств.

В настоящее время, начиная с 2003г. [2], ситуация кардинально изменилась. С этого времени отдельная специальная система учета для

фермерских хозяйств не применяется. Они действуют в рамках правового поля, определенного статьёй 346.20 Налогового кодекса РФ, используя, как правило, один из упрощенных режимов налогообложения. В обследованных фермерских хозяйствах для этих целей использовались в качестве налогооблагаемой базы или доходы (фактически выручка от реализации продукции и услуг), или разность доходов и расходов.

В первом случае фермеры вообще не ведут учет первичной документации в сколько-нибудь систематизированном виде, ограничиваясь только данными в обобщенном виде по доходной части своей деятельности. Следовательно, структура доходов и расходов в фермерских хозяйствах оказывается полностью закрытой для исследования, исчисления экономических показателей, анализа и обобщений. Практически единственным методом получения достоверной информации становится самостоятельное ведение исследователями всей учетно-отчетной документации в обследуемых фермерских хозяйствах. Это очень трудоемкий путь, но наш опыт говорит о том, что это возможно [3].

Однако, даже имея достоверные данные, провести их квалифицированный анализ непросто. В основе этой проблемы лежит часто игнорируемая особенность функционирования именно трудовых крестьянских (фермерских) хозяйств, которые не используют наемный труд, ограничиваясь трудовыми ресурсами собственной семьи. В предпринимательских фермерских хозяйствах, которые ориентированы на использование прежде всего наемного труда, естественно, наемный работник не является собственником, поэтому его личные доходы (заработная плата) являются для предпринимательского хозяйства расходами (затратами). Иное в трудовом крестьянском хозяйстве, где нет такого понятия как заработная плата [4]. В таком хозяйстве образуется доход, за счет которого осуществляется и развитие производства, и потребление членов семьи. К сожалению, нередко результат хозяйственной деятельности идентифицируется как личный доход членов хозяйства, что ведет к совершенно необоснованному и завышенному представлению об уровне благосостояния фермерских семей.

Очевидно, что при этом по-иному исчисляется и стоимость продукции. В предпринимательском хозяйстве, использующем наемный труд, стоимость продукции состоит из себестоимости (материальные затраты + заработная плата наемных работников) и прибыли. Стоимость продукции в трудовом фермерском хозяйстве формируется как сумма: материальные затраты + доход [5].

Именно из этой особенности (отсутствие категории «заработная плата») во многом выводил феноменальную устойчивость крестьянских хозяйств А.В.Чаянов [6]. Соответственно, по формальным обстоятельствам в трудовых крестьянских (фермерских) хозяйствах в сравнении с предпринимательскими хозяйствами, при абсолютно идентичных фактических результатах производственно-экономической деятельности, традиционные экономические показатели (себестоимость, рентабельность и т.п.) будут выше. Это тоже, как и

идентификация результатов хозяйственной деятельности с личным доходом фермерской семьи, способствует завышенному представлению и об уровне благосостояния фермеров, и о формализованных показателях эффективности их деятельности.

Следует ли из этого, что мы не должны пользоваться общепринятыми экономическими показателями при анализе деятельности фермерских хозяйств? Скорее нет, чем да. Естественно, если сравнивать только численные показатели деятельности трудовых крестьянских (фермерских) хозяйств с аналогичными по терминологическому звучанию показателями иных хозяйствующих субъектов, то мы получим совершенно некорректные по экономической сути результаты сравнения. Однако, если речь вести об использовании этих показателей, с учетом указанных оговорок, при сравнении показателей деятельности однотипных трудовых (крестьянских) фермерских хозяйств, то мы получим вполне корректные сравнения. Например, многолетний мониторинг деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области, проведенный нами, позволил получить ретроспективный анализ указанных экономических показателей, начиная с 2001 года [7]. В среднем, за весь период наблюдения уровень рентабельности («-» убыточности) составил 10,7%. При этом он колебался от -52,0% в 2002 году до +32,9% в 2016 году. За тот же период удельный вес прибыльных хозяйств составил в среднем 34,3%: от 10,7% в 2001 году до 52,4% в 2016г.

Впрочем, если вести речь об однотипных хозяйствах, то здесь более информативными показателями являются аллокативная и техническая эффективности их деятельности. В частности, анализ аллокативной эффективности позволяет судить о том, является ли использование того или иного ресурса избыточным, оптимальным или недостаточным при сложившихся ценах на рынке ресурсов и конечной продукции, а также доступном уровне для данной совокупности производителей технологий и организации производства продукции. Понятие технической эффективности подразумевает сравнение хозяйств по степени использования ими своих ресурсов. При использовании этого научного инструментария появляется реальная возможность оценить сравнительную эффективность использования фермерами отдельных видов производственных ресурсов.

Например, проведенные расчеты указывают на несомненную аллокативную неэффективность использования практически всех ресурсов в фермерских хозяйствах Тамбовской области, но принципиально важным является доказательство того факта, что аллокативная неэффективность вызвана не избыточным использованием ресурсов, а, прежде всего, завышенными ценами на них и заниженными ценами на конечную сельскохозяйственную продукцию [8]. При этом анализ технической эффективности фермерских хозяйств Тамбовской области позволил установить, что в них, как минимум, на 18% могут быть сокращены ресурсные затраты без снижения объемов производства или на 39% увеличены объемы товарной продукции при неизменной

ресурсообеспеченности [9].

Таким образом вполне очевидно, что оценка эффективности деятельности фермерских хозяйств, в частности трудовых (семейных) крестьянских (фермерских) хозяйств, имеет свои специфические особенности, игнорирование которых приводит в завышенным оценкам эффективности их деятельности. Для оценки реальной ситуации в фермерском секторе необходимо использовать разнообразный инструментарий, который позволял бы оценивать эффективность использования и отдельных ресурсов. Только в этом случае мы сможем разрабатывать дифференцированные подходы для повышения эффективности деятельности фермерских хозяйств, которые отличаются между собой не только наличием производственных ресурсов, но и эффективностью их использования.

Список использованной литературы

1. Сазонов С.Н. Анализ производственной функции, отражающей эффективность использования ресурсов в фермерских хозяйствах/ С.Н.Сазонов, Д.Д.Сазонова //Наука в центральной России. -2017. -№ 4 (28). -С. 81-88

2. Никитин А.В. Учет, налогообложение и страховые взносы в фермерских хозяйствах / Никитин А.В. и др. -Мичуринск, 2018. -64 с.

3. Сазонова Д.Д. Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области / Д.Д. Сазонова, С.Н.Сазонов //Наука в центральной России.-2016. -№5. -С.44-54.

4. Сазонов С.Н. Трудовое крестьянское и предпринимательское фермерское хозяйства/ С.Н.Сазонов //Международный сельскохозяйственный журнал. -1996. -№ 6. -с.24-26

5. Кайяли З.М. Пособие по экономике и организации крестьянского (фермерского) хозяйства. Часть 1. / З.М.Кайяли, Н.С.Харитонов – М., 1990, с.155-156

6. Чаянов А.В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйствования / А.В.Чаянов // Крестьянское хозяйство – М., 1989, с.114-115

7. Сазонов С.Н. Структура и динамика затрат в фермерских хозяйствах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - Т. 8. - № 8А. - С. 112 - 120.

8. Сазонова Д.Д. Оптимальные параметры ресурсного обеспечения фермерских хозяйств с учетом их аллокативной эффективности /Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов //Наука в центральной России. -2017. -№3 (27). -с.87-95

9. Сазонов С.Н. Анализ технической эффективности использования ресурсов в фермерских хозяйствах /С.Н.Сазонов //Вестник Мичуринского ГАУ. -2019. -№1, с.148-153

Раздел 2.
УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. ИСТИННЫЕ МАСШТАБЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Сальников С.Г к.ф.-м.н., доцент, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: salnsg@gmail.com, +74956077280 (раб.), +79031746195 (моб.)

Дифференциация бедности по различным социально-экономическим факторам – общепринятый подход к её измерению. Один из наиболее интересных подходов, на котором мы сосредоточим своё внимание в данной публикации - это дифференциация бедности населения по местам его проживания (в сельской или городской местности). Такой подход к дифференциации бедности практикуется в одной из официально публикуемых статистической таблиц, которую можно найти в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) под кодом 59465 и названием «Распределение малоимущего населения по месту проживания» [1].

В этой таблице мы видим распределение малоимущего населения (то есть населения, доходы которого ниже регионального прожиточного минимума) по их долям среди городских и сельских жителей, как на уровне страны, так и отдельно по регионам. Однако такой подход позволяет только соотнести долю городского и сельского малоимущего населения друг к другу. Гораздо интереснее и много более полезно для последующего анализа было бы соотнести эти доли сначала к долям сельского и городского населения и затем уже такие (скорректированные) доли соотнести друг с другом. Именно таким (пере)расчётам и посвящена данная публикация.

Нам понадобится уже упоминавшаяся выше таблица [1] с кодом 59465 по кодификатору ЕМИСС с данными на конец 2017 года, соответствующая таблица с кодом 43713 «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации» также за 2017 год [2] и таблица с кодом 31556 «Численность постоянного населения в среднем за год» с данными по сельскому и городскому населению [3] также с данными за 2017 год.

Алгоритм (пере)расчёта достаточно очевиден и здесь в целях экономии места не приводится.

Ниже приводятся результаты расчётов долей малоимущего населения по регионам России (и всего по стране) на конец 2017 года (таб. 1).

Таким образом, мы видим, что доля малоимущих среди сельского населения всего по стране составляет 23,5%, а доля малоимущих среди городского населения составляет 9,1%.

То есть доля малоимущих в сельской местности составляет почти четверть сельского населения. Она почти в два раза больше, чем таковая в целом по всему населению страны и почти в три раза больше, чем соответствующая доля для городского населения.

Уровень сельской бедности, таким образом, в разы выше бедности в городе и в целом по всему населению страны!

Десятка регионов с наибольшим уровнем малоимущего населения на селе выглядит следующим образом:

1. Ханты-Мансийский АО –Югра – 87,7%
2. Республика Тыва – 55,0%
3. Севастополь – 43,7%
4. Хабаровский край – 42,9%
5. Республика Марий-Эл – 42,7%
6. Еврейская АО – 40,5%
7. Республика Карелия – 38,2%
8. Иркутская область – 37,0%
9. Республика Мордовия – 36,5%
10. Красноярский край – 34,7%

Мы видим, что наряду с регионами, для которых характерны экстремальные условия проживания, в данный список попали и регионы с достаточно благополучными условиями проживания.

Список относительно благополучных регионов, то есть регионов с наименьшей долей малоимущего населения на селе приводится ниже (десятка наилучших):

1-3 Москва, С.-Петербург и Магаданская область – 0,0%

4. Республика Татарстан – 8,2%
5. Ямало-Ненецкий АО – 8,6%
6. Чукотский АО – 10,0%
7. Тульская область 10,8%
8. Ленинградская область – 11,7%
9. Курская область – 14,0%
10. Московская область – 14,1%

Лидерство первых трёх регионов, конечно, результат специфики расчётов, а не реальных успехов этих регионов (в С.-Петербурге вообще нет сельского населения, а у Москвы и Магаданской области в качестве доли малоимущего сельского населения по неизвестным нам причинам изначально указано нулевое значение).

География же оставшихся регионов достаточно разнообразна, так что можно предположить, что попадание тех или иных регионов в представленные выше списки – результат не только (и не столько) географических особенностей, но прежде всего особенностей расчёта местных прожиточных минимумов.

Обращает на себя внимание также тот факт, что даже в относительно благополучных регионах доля малоимущих жителей села почти такая же (и даже выше в конце последнего списка выше), чем средняя доля малоимущих по всей стране и по всем жителям (12,8%).

Таблица 1 Расчёты по малоимущему населению России на конец 2017 года

Регион	Численность населения			Доля малоимущих (в % от общего количества малоимущих)		Уровень бедности (в % от общего населения)	Малоимущих (абсолютные показатели)			Доля малоимущих (в % от соответствующего населения)		
	всего	городского	Сельского	городского	сельского		всего	городского	сельского	всего	городского	сельского
Алтайский край	2357880	1328936	1028944	22,4	77,6	17,5	412629	92429	320200	17,5	7,0	31,1
Амурская область	800088	538686	261402	41,9	58,1	16,7	133615	55985	77630	16,7	10,4	29,7
Архангельская область (без АО)	1 116 422	871 746	244 676	57,1	42,9	14,3	159648	91159	68489	14,3	10,5	28,0
Астраханская область	1018190	677843	340347	38,6	61,4	15,5	157819	60918	96901	15,5	9,0	28,5
Белгородская область	1551371	1044745	506626	32,7	67,3	7,8	121007	39569	81438	7,8	3,8	16,1
Брянская область	1215756	853291	362465	68,2	31,8	14,2	172637	117739	54899	14,2	13,8	15,1
Владимирская область	1383968	1080983	302985	65,0	35,0	13,2	182684	118744	63939	13,2	11,0	21,1
Волгоградская область	2528239	1943724	584515	45,7	54,3	13,6	343841	157135	186705	13,6	8,1	31,9
Вологодская область	1180274	853023	327251	54,0	46,0	13,9	164058	88591	75467	13,9	10,4	23,1
Воронежская область	2334588	1574415	760173	29,2	70,8	9,0	210113	61353	148760	9,0	3,9	19,6
Еврейская автономная область	163116	112068	51048	47,9	52,1	24,3	39637	18986	20651	24,3	16,9	40,5
Забайкальский край	1075894	732975	342919	56,2	43,8	22,0	236697	133024	103673	22,0	18,1	30,2
Ивановская область	1018908	829638	189270	76,4	23,6	14,3	145704	111318	34386	14,3	13,4	18,2
Иркутская область	2406548	1897192	509356	56,5	43,5	18,0	433179	244746	188433	18,0	12,9	37,0
Кабардино-Балкарская Республика	865141	451117	414024	34,2	65,8	24,7	213690	73082	140608	24,7	16,2	34,0
Калининградская область	990430	771278	219152	55,1	44,9	13,8	136679	75310	61369	13,8	9,8	28,0
Калужская область	1013363	770375	242988	63,3	36,7	10,0	101336	64146	37190	10,0	8,3	15,3
Камчатский край	315143	246225	68918	73,2	26,8	16,8	52944	38755	14189	16,8	15,7	20,6
Карачаево-Черкесская Республика	466369	199307	267062	36,4	63,6	23,2	108198	39384	68814	23,2	19,8	25,8
Кемеровская область – Кузбасс	2701860	2321071	380789	72,1	27,9	14,9	402577	290258	112319	14,9	12,5	29,5
Кировская область	1287461	985521	301940	59,1	40,9	15,4	198269	117177	81092	15,4	11,9	26,9
Костромская область	645741	465258	180483	55,7	44,3	13,4	86529	48197	38332	13,4	10,4	21,2
Краснодарский край	5587182	3058550	2528632	30,4	69,6	10,9	609003	185137	423866	10,9	6,1	16,8
Красноярский край	2875899	2223098	652801	55,3	44,7	17,6	506158	279905	226253	17,6	12,6	34,7
Курганская область	849823	525246	324577	44,7	55,3	19,7	167415	74835	92581	19,7	14,2	28,5
Курская область	1119065	758433	360632	56,3	43,7	10,3	115264	64893	50370	10,3	8,6	14,0
Ленинградская область	1802866	1152313	650553	53,0	47,0	9,0	162258	85997	76261	9,0	7,5	11,7
Липецкая область	1153211	741232	411979	35,5	64,5	8,8	101483	36026	65456	8,8	4,9	15,9
Магаданская область	144831	138739	6092	100,0	0,0	11,1	16076	16076	0	11,1	11,6	0,0
Московская область	7463427	6093279	1370148	67,2	32,8	7,9	589611	396218	193392	7,9	6,5	14,1
Мурманская область	755589	698085	57504	86,7	13,3	11,3	85382	74026	11356	11,3	10,6	19,7
Ненецкий АО	43967	31941	12026	36,6	63,4	10,6	4661	1706	2955	10,6	5,3	24,6
Нижегородская область	3241232	2577071	664161	63,3	36,7	10,0	324123	205170	118953	10,0	8,0	17,9
Новгородская область	609499	432123	177376	67,4	32,6	13,9	84720	57102	27619	13,9	13,2	15,6
Новосибирская область	2784202	2199047	585155	51,9	48,1	15,1	420415	218195	202219	15,1	9,9	34,6
Омская область	1966382	1427924	538458	40,5	59,5	14,2	279226	113087	166140	14,2	7,9	30,9
Оренбургская область	1983655	1191463	792192	49,9	50,1	14,3	283663	141548	142115	14,3	11,9	17,9
Орловская область	751032	501279	249753	53,2	46,8	13,9	104393	55537	48856	13,9	11,1	19,6
Пензенская область	1336591	914537	422054	57,9	42,1	14,2	189796	109892	79904	14,2	12,0	18,9
Пермский край	2627610	1990882	636728	47,9	52,1	15,1	396769	190052	206717	15,1	9,5	32,5
Приморский край	1918076	1480175	437901	74,8	25,2	14,9	285793	213773	72020	14,9	14,4	16,4

Псковская область	639355	452653	186702	49,3	50,7	17,7	113166	55791	57375	17,7	12,3	30,7
Республика Адыгея (Адыгея)	453371	214161	239210	29,1	70,9	13,0	58938	17151	41787	13,0	8,0	17,5
Республика Алтай	217535	63254	154281	15,3	84,7	25,4	55254	8454	46800	25,4	13,4	30,3
Республика Башкортостан	4065132	2520498	1544634	18,6	81,4	12,3	500011	93002	407009	12,3	3,7	26,3
Республика Бурятия	984323	580339	403984	31,6	68,4	19,0	187021	59099	127923	19,0	10,2	31,7
Республика Дагестан	3052892	1378152	1674740	21,0	79,0	14,5	442669	92961	349709	14,5	6,7	20,9
Республика Ингушетия	484259	235392	248867	45,8	54,2	29,6	143341	65650	77691	29,6	27,9	31,2
Республика Калмыкия	276608	125429	151179	30,7	69,3	24,3	67216	20635	46581	24,3	16,5	30,8
Республика Карелия	624784	501671	123113	54,4	45,6	16,5	103089	56081	47009	16,5	11,2	38,2
Республика Коми	845713	660124	185589	54,4	45,6	15,7	132777	72231	60546	15,7	10,9	32,6
Республика Крым	1912950	974139	938811	39,4	60,6	19,4	371112	146218	224894	19,4	15,0	24,0
Республика Марий Эл	683509	451023	232486	33,1	66,9	21,7	148321	49094	99227	21,7	10,9	42,7
Республика Мордовия	806799	506183	300616	25,3	74,7	18,2	146837	37150	109688	18,2	7,3	36,5
Республика Саха (Якутия)	963582	631692	331890	42,0	58,0	19,6	188862	79322	109540	19,6	12,6	33,0
Республика Северная Осетия-Алания	702513	451175	251338	63,3	36,7	14,4	101162	64035	37126	14,4	14,2	14,8
Республика Татарстан (Татарстан)	3889768	2983396	906372	73,4	26,6	7,2	280063	205566	74497	7,2	6,9	8,2
Республика Тыва	320136	172975	147161	29,4	70,6	35,8	114609	33695	80914	35,8	19,5	55,0
Республика Хакасия	537591	372157	165434	44,6	55,4	18,8	101067	45076	55991	18,8	12,1	33,8
Ростовская область	4225903	2872725	1353178	47,3	52,7	13,9	587401	277840	309560	13,9	9,7	22,9
Рязанская область	1124107	806685	317422	35,4	64,6	13,3	149506	52925	96581	13,3	6,6	30,4
Самарская область	3198596	2560254	638342	67,3	32,7	13,3	425413	286303	139110	13,3	11,2	21,8
Саратовская область	2471105	1868334	602771	51,1	48,9	16,5	407732	208351	199381	16,5	11,2	33,1
Сахалинская область	488763	400413	88350	70,6	29,4	9,2	44966	31746	13220	9,2	7,9	15,0
Свердловская область	4327299	3665395	661904	71,5	28,5	9,8	424075	303214	120861	9,8	8,3	18,3
Смоленская область	951274	684938	266336	72,2	27,8	16,9	160765	116073	44693	16,9	16,9	16,8
Ставропольский край	2802528	1636830	1165698	13,9	86,1	14,3	400762	55706	345056	14,3	3,4	29,6
Тамбовская область	1036939	629335	407604	41,3	58,7	10,4	107842	44539	63303	10,4	7,1	15,5
Тверская область	1290336	976890	313446	60,1	39,9	12,4	160002	96161	63841	12,4	9,8	20,4
Томская область	1078585	780603	297982	45,7	54,3	14,8	159631	72951	86679	14,8	9,3	29,1
Тульская область	1495636	1118346	377290	72,4	27,6	9,9	148068	107201	40867	9,9	9,6	10,8
Тюменская область (без АО)	1 488 341	986 528	501 813	45,9	54,1	12,8	190508	87443	103065	12,8	8,9	20,5
Удмуртская Республика	1514935	995850	519085	51,3	48,7	12,2	184822	94814	90008	12,2	9,5	17,3
Ульяновская область	1249752	939358	310394	59,3	40,7	14,9	186213	110424	75789	14,9	11,8	24,4
Хабаровский край	1330798	1092561	238237	38,5	61,5	12,5	166350	64045	102305	12,5	5,9	42,9
Ханты-Мансийский АО – Югра	1650576	1524043	126533	29,2	70,8	9,5	156805	45787	111018	9,5	3,0	87,7
Челябинская область	3497679	2891150	606529	65,0	35,0	13,2	461694	300101	161593	13,2	10,4	26,6
Чеченская Республика	1425923	496366	929557	32,3	67,7	20,5	292314	94417	197897	20,5	19,0	21,3
Чувашская Республика – Чувашия	1233490	767741	465749	53,8	46,2	18,4	226962	122106	104857	18,4	15,9	22,5
Чукотский АО	49585	34843	14742	64,2	35,8	8,5	4215	2706	1509	8,5	7,8	10,2
Ямало-Ненецкий АО	537298	450113	87185	77,1	22,9	6,1	32775	25270	7506	6,1	5,6	8,6
Ярославская область	1268210	1036653	231557	71,7	28,3	10,7	135698	97296	38403	10,7	9,4	16,6
Москва	12 443 566	12 285 650	157 916	100,0	0,0	7,5	933267	933267	0	7,5	7,6	0,0
Санкт-Петербург	5 316 757	5 316 757	0	100,0	0,0	7,3	388123	388123	0	7,3	7,3	0,0
Севастополь	432 712	402 023	30 689	82,4	17,6	10,8	76157	62754	13404	17,6	15,6	43,7
ИТОГО	**146842402**	**109179631**	**37662771**	-	-	-	**18807281**	**9939954**	**8867327**	**12,8**	**9,1**	**23,5**

Известный интерес представляет также (как уже указывалось во введении к данной публикации) соотнесение долей малоимущего сельского и городского населения. Десятка регионов, где это соотношение максимально приводится ниже:

1. Ханты-Мансийский АО - Югра – превышение в 29,2 раза
2. Ставропольский край – превышение в 8,7 раза
3. Хабаровский край – превышение в 7,3 раза
4. Республика Башкортостан – превышение в 7,1 раза

5.-6. Республика Мордовия и Воронежская область - превышение в 5,0 раз

7. – 8. Ненецкий АО и Рязанская область – превышение в 4,6 раз

9. Алтайский край – превышение в 4,5 раз
10. Белгородская область – превышение в 4,2 раза.

Ряд регионов – Ханты-Мансийский АО, Хабаровский край, Республика Марий Эл и Республика Мордовия – уже встречались нам ранее в списках худших по доле малоимущих на селе, и потому их присутствие в данном списке вполне ожидаемого. Однако, ситуация для оставшихся в списке регионов такова, что за внешним благополучием этих регионов по общим и городским показателям скрывается значительное (хотя и относительное, то есть на уровне данных регионов) неблагополучие в части общего состояния дел с малоимущими в сельской местности.

Интересно также, что среди всех регионов страны (не считая уже приводившихся выше Москвы, С.-Петербурга и Магаданской области) обнаружился только один – Смоленская область – где доля малоимущих на селе меньше, чем доля малоимущих в городе. Доля малоимущих на селе по всех остальных регионах неизменно больше таковой в городе.

Список использованной литературы

1. Распределение малоимущего населения по месту проживания [Электронный ресурс]// fedstat.ru – ЕМИСС - Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://fedstat.ru/indicator/59465 (дата обращения: 01.05.2020).
2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации [Электронный ресурс]// fedstat.ru – ЕМИСС - Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://fedstat.ru/indicator/43713 (дата обращения: 01.05.2020).
3. Численность постоянного населения в среднем за год» [Электронный ресурс]// fedstat.ru – ЕМИСС - Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://fedstat.ru/indicator/31556 (дата обращения: 01.05.2020).

2.2. СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: ПО ИТОГАМ ОПРОСА 2018 Г.[1]

Намруева Л.В., к.с.н., доцент КалмНЦ РАН
Адрес: lnamrueva@yandex.ru моб. тел. +7 961 547 58 40

Продолжительный кризис и одновременно с ним происходящий упадок сельхозпроизводства привели к деградации сельских территорий, снижению уровня жизни сельского населения. Главными проблемами остаются безработица, сельская бедность, активная миграция сельского населения. По заключению академика А. В. Петрикова: «Бедность в России имеет сельское лицо. Если в целом по стране доля населения с доходами ниже прожиточного минимума - 5,4 %, то в сельской местности - 18,5 %, в несколько раз больше. Доля сельского населения в общей численности населения страны - это 26 %. А доля сельских жителей в категории малоимущего населения, то есть, населения с доходами, ниже прожиточного минимума - уже 52 %» [1]. Следует отметить, что сельская бедность - это проблема федерального уровня, так как «без ее комплексного решения на самом высоком уровне отдельный регион не может сильно продвинуться в решении этой сложной задачи, т. к. здесь нужны комплексные институциональные меры [2, с. 84].

В статье использованы результаты социологического исследования, проведенного осенью 2018 г. в Республике Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областях, Ставропольском крае. Анализируемые регионы традиционно являлись житницами, кормильцами, поставляя основные сельскохозяйственные продукты - мясо, зерно, молоко, шерсть, овощи, фрукты. В современной действительности, когда все финансовые потоки сосредоточены в столице и нескольких крупных городах, эти регионы, продолжая поставлять всю ту же продукцию, находятся в неравном положении с лидерами экономического развития страны. На их территориях, конечно, находятся рентабельные сельхозпредприятия, однако большинство сельских поселений не относятся к таковым, напротив, они депрессивны и постепенно исчезают.

Выборочная совокупность составила 400 сельских жителей трудоспособного возраста, по 100 человек - в каждом регионе, поровну мужчин и женщин. Отметим, что подобное исследование по исследуемой проблематике проведено впервые на Юге России [3, с. 135].

[1] Статья подготовлена в рамках государственного задания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» Рег. No НИОКТР АААА–А19-1190111490037-8.

Полученные нами данные показывают, как сильно дифференцированно сельское население южнороссийских регионов по материальному критерию (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Ваши доходы позволяют Вам» (в %)

Варианты	Мужчины	Женщины	Сред. значение
Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно беру продукты в долг	12,9	15,5	14,2
Приобретать только самое необходимое	42,5	47,8	45,2
Уровень бедности	55,4	63,3	59,4
Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	32,0	24,7	28,3
Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	9,7	5,4	7,6
Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба)	2,5	0,8	1,6

Каждый седьмой опрошенный (14 %) находится на уровне нищеты, обездоленности. Эти респонденты постоянно нуждаются в деньгах, берут продукты в долг. Исходя из самооценки среди обездоленных несколько больше женщин, чем мужчин.

Доходы почти половины опрошенных в исследуемых группах свидетельствуют о бедности, такие респонденты могут приобретать только самое необходимое, прежде всего продукты питания. Об этом заявили 45 % респондентов по всей выборке. Вновь женщины преобладают в данной группе.

Суммирование итогов по двум ответам позволяет определить ту часть сельского социума, которая находится на уровне бедности и ниже этой черты. Результаты опроса показывают, что бедными является большинство опрошенных (59 %). Эта значительная часть южнороссийского сельского сообщества не смогла приспособиться к суровым рыночным условиям, она зависит от заработной платы, государственных социальных трансфертов, которые в определенной мере оказывают поддержку уязвимым группам пережить драматизм затянувшегося кризиса. Собственных сил не достаточно для того, чтобы выбраться из сложных жизненных обстоятельств. Конечно, необходимы государственные программы для решения проблем бедности на селе, трудоустройства сельского населения, повышения качества жизни этой части сельского населения.

К группе респондентов, имеющих стабильный достаток, что позволяет приобретать помимо необходимого и бытовую технику (без ущерба для

бюджета), можно отнести более четверти выборочного массива (28 %). Эту позицию чаще, чем женщины, выбирает мужская часть выборки.

В общей сложности менее 10 % является обеспеченными, этот уровень доходов позволяет без ущерба для бюджета не только приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, автомобиль, но и отдыхать за границей. В количественном плане обеспеченных среди мужчин несколько больше, чем среди женщин. Сверхобеспеченными чаще являются мужчины. Однако по всей выборке их считанные единицы.

Можно утверждать, что небольшая часть обеспеченных и сверхобеспеченных, не испытывающих никаких материальных проблем, смогла успешно адаптироваться к рыночным условиям и нестабильной социальной реальности.

Гипотеза нашего исследования об усилении кризиса в сельских южнороссийских районах, упадке сельхозпроизводства, низком уровне жизни сельского населения подтвердилась. По самооценке 59 % опрошенных селян являются бедными и обездоленными. Несмотря на улучшение состояния зерноводства, животноводства, увеличение инвестиций в развитие аграрной отрасли Юга России, в сельских территориях данного макрорегиона не решены важные проблемы: падение без того низких доходов населения, отсутствие рабочих мест, отсутствие возможности решения актуальных жизненных проблем сельскими жителями, слабая внедряемость новых технологий, низкие цены на произведенную сельскохозяйственную продукцию.

Список использованной литературы

1. У нищеты в России – сельское лицо… Каждый второй официальный бедняк живет в деревне [Электронный ресурс] // https://dhoz.ru/газета-для-села/ (Дата обращения: 14.09.2020).
2. Каримова Р., Яппарова Р. Сельская бедность в регионе: специфика, причины и пути сокращения // Экономика и управление: Научно-практический журнал. 2016. № 6 (134). С. 78–84.
3. Намруева Л. В. Взаимодействие коллективного и семейного укладов в южнороссийских селах (по материалам исследования 2018 г.) // Logos et Praxis. 2019. № 2. С. 134–141.

2.3. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ахметова Л.Р. аспирант, E-mail: einliana@gmail.com
Гусманов Р.У. д.э.н., профессор, Башкирский ГАУ
Адрес: Республика Башкортостан, г.Уфа, ул.50-летия Октября, 34.
Тел.: (347)228-91-77, E-mail: 757121@mail.ru

Сельские территории имеют огромный природный, историко-культурный, демографический и экономический потенциал, который при

рациональном и грамотном использовании может привести к их дальнейшему развитию, при повышении уровня и качества жизни населения.

В настоящее время сельское население Республики Башкортостан составляет 1516,3 тысячи человек. Башкортостан является регионом с высокой долей сельского населения. Из общей численности населения 2 521,8 тыс. человек (62,2%) проживают в городах, 1516,3 человек (37,8%) - в сельской местности [1]. Рассмотрим динамику численности всего населения Республики Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения Республики Башкортостан, (тыс. чел.)

	Все население	Городское население	Сельское население
2000 г.	4119,8	2640,1	1479,7
2005 г.	4081,3	2440,4	1640,9
2010 г.	4068,5	2451,6	1616,9
2015 г.	4071,9	5211,9	1560,1
2016 г.	4071,1	2515,9	1555,1
2017 г.	4066,9	2518,9	1548,0
2018 г.	4063,3	2522,0	1541,3
2019 г.	4051,0	2520,9	1530,1
2020 г.	4038,1	2521,8	1516,3
Изменение (+, –)	–81,7	–118,3	+36,3

За последние 20 лет, численность всего населения Республики Башкортостан сократилась на 81,7 тыс. человек, а сельское население увеличилось на 36,3 тыс. человек. Если более подробно проанализировать этот период, то можно заметить, что в период с 2000 по 2005 гг. было резкое увеличение сельского население, а в 2015 г. оно начало сокращаться, но держится выше численности 2000 г. Можно предположить, что увеличение численности населения в начале 2000-х гг. связано с реализацией государственной политики по развитию сельских территорий и активными мерами государства по демографической политике, а также в связи с изменениями границ городских агломераций республики.

В изменении структуры занятости населения по видам экономической деятельности сохраняется тенденция снижения доли занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и соответственно повышение занятости в некоторых несельскохозяйственных отраслях экономики республики. Численность занятых в сельскохозяйственных отраслях в 2018 г. уменьшилась на 35,6 тыс. человек (3,8%) и составила 40,7 тыс. человек (табл. 2).

Таблица 2 – Численность и структура занятого населения, в том числе в сельскохозяйственных отраслях Республики Башкортостан

Показатели	2017 г.		Ранг по численности занятых в отрасли	2018 г.		Ранг по численности занятых в отрасли	2018 г. к 2017 г., %
	тыс. чел.	%		тыс. чел.	%		
Всего занято в сельскохозяйственных отраслях	1125,7	100	–	1090,1	100	–	96,8
В том числе: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	49,9	4,4	8	40,7	3,7	8	81,6
добыча полезных ископаемых	31,8	2,8	12	31,9	2,9	11	100,3
обрабатывающие производства	192,1	17,1	1	189,5	17,4	1	98,6
обеспечение электрической энергией, газом	37,9	3,4	10	36,6	3,4	9	96,6
водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация отходов	16,7	1,5	16	14,1	1,3	17	84,4
строительство	78,4	6,9	5	72,8	6,7	5	92,9
торговля, ремонт автотранспортных средств	143,5	12,7	2	143,4	13,2	2	99,9
транспортировка и хранение	60,7	5,4	7	68,8	6,3	6	113,3
гостиницы и предприятия общепита	19,7	1,8	14	23,1	2,1	13	117,3
информация и связь	23,1	2,1	13	23,3	2,1	14	100,1
финансовая и страховая деятельность	19,6	1,7	15	19,8	1,8	15	101,0
операции с недвижимым имуществом	35,4	3,1	11	33,1	3,0	10	93,5
научная, техническая деятельность	48,3	4,3	9	48,0	4,4	7	99,4
административная деятельность	31,2	2,8	12	30,5	2,8	12	97,8
государственное управление и обеспечение военной безопасности	74,6	6,6	6	68,3	6,3	6	91,6
образование	132,5	11,8	3	116,1	10,7	3	87,6
здравоохранение и социальные услуги	105,4	9,4	4	104,1	9,5	4	98,8
культура, спорт, досуг	16,6	1,5	16	17,9	1,6	16	107,8
прочие виды услуг	8,3	0,7	17	8,4	0,8	18	101,2

Так же одним из важных показателей уровня и качества жизни на селе является оплата труда. В 2018 г. средняя номинальная начисленная заработная плата в отраслях сельского хозяйства увеличилась на 293,8 руб. (1,6%) и составила 18344 руб. При этом, наблюдается рост заработной платы во всех сферах экономики (табл.3).

Соотношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве и величиной прожиточного минимума в Республики Башкортостан в указанный период (9141 руб. на человека для трудоспособного населения), то зарплата превышает прожиточный минимум более чем в 2 раза.

Таблица 3 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственных отраслях Республики

Показатель	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %
Всего по отраслям экономики	30357,7	33016,6	108,8
В сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве	18050,2	18344,0	101,6
Соотношение со средним уровнем, %	59,5	55,6	–
Абсолютная разница	12307,5	14672,6	–

Таким образом, в настоящее время, в Республике Башкортостан активно реализовываются различные программы, гранты, субсидии, направленные на развитие сельского хозяйства, повышения уровни и качества жизни населения, например такие, как «Устойчивое развитие сельских территорий», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан», грант «Агростартап» и другие [2]. Несмотря на это, нельзя не отметить, что цена сельскохозяйственного труда остается одной из самых низких среди всех отраслей экономики и не позволяет обеспечить достойную и качественную жизнь на селе. Проблема уровня и качества жизни будет нарастать вследствие миграции трудоспособного населения, старения трудовых ресурсов, а также под влиянием экономической, политической ситуации [3].

Важнейшим условием создания системы объективных показателей качества жизни и социально-экономического развития является использование методики оценки на основе целевого подхода, когда в соответствии с целями региона, муниципального образования строится система критериев и показателей, которые позволяют реализовать эти критерии, оценив ситуацию (табл. 4) [4].

Таблица 4 – Возможная система показателей оценки качества и уровня жизни сельского населения

Критерий оценки	Показатели, характеризующие критерий
Доходы и расходы	- средние доходы населения - среднемесячная заработная плата - уровень безработицы - уровень занятости населения

Жилищные условия	- обеспеченность жильем - отношение цены жилья с доходами населения - обеспечение питьевой водой, газификация, связь
Здоровье и здравоохранение	- коэффициент рождаемости/смертности -продолжительность жизни - обеспеченность медицинским персоналом, больничными койками и т.д.
Образование	- структура занятого населения по уровню образования - обеспеченность сельскохозяйственных организаций квалифицированными специалистами - доля выпускников аграрных вузов, трудоустроенных в АПК
Социальное обеспечение и досуг	- структура населения - население, получающее социальные пособия - численность безработных - доступность населения к досуговой и спортивной сфере - наличие свободного времени

Системный подход в оценке качества и уровня жизни на селе поспособствует к более эффективному воздействию государственных и негосударственных субъектов управления на основные сферы жизнедеятельности населения Республики Башкортостан с целью удовлетворения его потребностей.

Список использованной литературы:

1. Республика Башкортостан: статистический справочник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан – Уфа, 2019. – С. 18-19.
2. Аскаров А.А., Кузнецова А.Р., Гусманов Р.У., Аскарова А.А. Меры по повышению эффективности сельскохозяйственного производства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. - № 4 (370). - С. 9-12.
3. Гусманов Р.У., Ахметова Л.Р., Лукьянова М.Т. Динамика развития крестьянских фермерских хозяйств в современных условиях // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пленарные доклады. 2019. С. 69-75.
4. Третьякова Л.А., Лаврикова Н.И. Качество жизни населения – индикатор устойчивости развития сельских территорий // Экономика региона. 2012. - № 3 (31). - С. 227-233.

2.4. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ТЕНДЕНЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зяблицева Я.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр., **Зяблицева И.В.,** науч. сотр.
СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск
E-mail: economika@ngs.ru, тел.\факс: 8 (383) 348-18-27

Динамика роста доходов сельского населения, а также ситуация с уровнем бедности как в Российской Федерации, так и в регионах имеют первостепенное

значение, они могут помочь спрогнозировать потенциальную покупательную способность граждан. В сельской экономике главными целями политики в области доходов являются: повышение уровня доходов сельского населения и диверсификация их источников, сокращение бедности, выравнивание среднедушевых доходов в сельской и городской местности, выполнение стимулирующей, воспроизводственной, социально-защитной и социально-этической функций, снижение социально и экономически необоснованной территориальной, межхозяйственной и социально-групповой дифференциации, повышение престижа приложения труда и капитала на селе, привлечение и закрепление молодежи.

В 2018 г. среднедушевые денежные доходы населения Сибирского федерального округа (СФО) находились на уровне 25 642 руб., среднемесячная заработная плата составляла 37 807 руб., среднемесячная пенсия была в пределах 13 207 руб. [1, с. 199, 201, 217]. Среднемесячная начисленная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций (в т. ч. лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) в 2018 г. без выплат социального характера составила 28,2 тыс. руб. В соотношении к уровню 2017 г. – 9,6%, а к среднему по России – 65% [2].

Среди регионов, входящих в состав округа, более высокий уровень заработной платы в месяц зарегистрирован в Красноярском крае (45,6 тыс. руб.), Иркутской (42,6 тыс. руб.), Томской (41,9 тыс. руб.), Кемеровской (38 тыс. руб.) областях и Республике Хакасии (37,9 тыс. руб.), что во многом объясняется особенностями отраслевой структуры экономики этих регионов и величиной применяемого районного коэффициента. При этом наблюдается большой разрыв доходов жителей разных регионов Сибири [1, с. 201].

В структуре денежных доходов населения по СФО в 2018 г. наибольший удельный вес занимает показатель «оплата труда» – 60,6%, который превышает значение по РФ на 5,6%. Доходы от собственности и от предпринимательской деятельности составляют всего 5,1% и 7,1%, соответственно (табл. 1).

Таблица 1 – Структура денежных доходов населения в СФО в 2018 г. (% от общего объема денежных доходов региона) [1, с. 222, 224]

Показатели	РФ	СФО	СФО к РФ, %
Доходы от предпринимательской деятельности	6,1	7,1	116,4
Оплата труда	57,4	60,6	105,6
Социальные выплаты	19,1	23,9	125,1
Доходы от собственности	4,6	3,3	71,7
Прочие денежные поступления	12,8	5,1	39,8

Понимание потребителя, его нужд, интересов необходимо также для формирования и проведения эффективной потребительской и социальной политики [3]. Анализ структуры потребления домашних хозяйств является системообразующим фактором в оценке состояния экономики всей страны и, соответственно, при разработке социально-экономической политики государства. По результатам анализа данных о расходах домашних хозяйств

СФО, большая часть приходится на покупку непродовольственных товаров, а затем уже продуктов питания (табл. 2).

Таблица 2 – Структура расходов домашних хозяйств СФО на конечное потребление в 2018 г., % от общего объема расходов на потребление [1, с. 224]

Показатели	РФ	СФО	СФО к РФ, %
Расходы на конечное потребление - всего	100,0	100,0	-
В том числе:			
- покупка продуктов питания	33,5	33,9	101,2
-расходы на покупку непродовольственных товаров	37,0	38,9	105,1
-расходы на покупку алкогольных напитков	1,6	1,7	106,3
-расходы на оплату услуг	27,9	25,5	91,4

Отметим, что на структуру потребления домохозяйств в СФО, как и в целом по России, оказывают влияние такие факторы, как: место проживания (село, город); наличие и число детей; состав домохозяйства и количество работающих лиц и др. В таблице 3 представлены располагаемые ресурсы домашних хозяйств регионов СФО в зависимости от места проживания.

Таблица 3 – Располагаемые ресурсы домашних хозяйств СФО в зависимости от места проживания, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей [4]

Регион	2017 год			2018 год		
	Все домохозяйства	в городской местности	в сельской местности	Все домохозяйства	в городской местности	в сельской местности
СФО	21959,1	23071,9	18777,5	23009,7	24337,9	19192,3
Республика Алтай	19184,7	26303,2	16253,5	20773,8	22509,7	20065,2
Республика Тыва	12340,2	12224,6	12476,0	13526,4	12344,9	14915,4
Республика Хакасия	20797,6	23240,9	15338,8	22679,0	24323,4	18954,1
Алтайский край	20218,2	22644,2	17094,8	20141,9	23019,2	16413,7
Красноярский край	28243,3	28667,0	26807,7	28659,5	30216,2	23331,4
Иркутская область	23127,3	24193,0	19145,4	24676,7	26244,5	18855,6
Кемеровская область	19670,7	20426,7	15085,9	22120,6	22799,5	17961,2
Новосибирская область	20431,1	21022,0	18218,4	20581,5	20824,1	19667,0
Омская область	19509,1	19857,3	18588,0	21707,5	22240,2	20291,5
Томская область	24558,9	26745,2	18842,8	24787,8	26330,7	20738,1

Почти повсеместно, за исключением Республики Тывы, ресурсы домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, намного ниже, чем в городской. В Алтайском, Красноярском краях, Иркутской области располагаемые ресурсы домашних хозяйств сельского населения в 2018 г. оказались ниже по сравнению с 2017 г. В настоящее время сельские домохозяйства в удовлетворении своих потребностей полагаются на розничную сеть, а не на собственное подсобное хозяйство.

Важным фактором состояния уровня жизни населения, в том числе сельского, является психологический аспект, под которым в данном случае

подразумевается склонность индивида к определенному виду экономического поведения. Рассмотрим три варианта использования денежных доходов: потребление, сбережение, инвестирование.

В структуре использования денежных доходов населения в СФО в 2018 г. преобладает покупка товаров и оплата услуг, то есть потребление (табл. 4).

Таблица 4 – Структура использования денежных доходов населения в СФО в 2018 г. (в процентах от общего объема денежных доходов) [1, с. 242]

Регион	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост (уменьшение) финансовых активов	Из него прирост (уменьшение) денег у населения
СФО	77,1	17,3	2,5	3,1	5,1
Республика Алтай	69,1	12,4	1,0	17,5	20,9
Республика Тыва	63,3	15,4	0,4	20,9	28,0
Республика Хакасия	87,4	17,9	1,9	-7,2	-5,8
Алтайский край	75,6	12,0	1,8	10,6	13,4
Красноярский край	77,0	15,5	2,7	4,8	6,4
Иркутская область	73,1	18,1	4,9	3,9	6,0
Кемеровская область	76,6	14,8	3,1	5,5	7,9
Новосибирская область	79,3	27,6	1,3	-8,2	-7,2
Омская область	82,0	12,7	1,7	3,6	4,9
Томская область	74,4	15,6	2,4	7,6	9,9

Некоторые люди отказываются осуществлять различного рода вклады, придерживаясь тенденции постоянного сбережения своих финансов. Сберегательное поведение граждан – это одна из наиболее разрабатываемых тем в экономической психологии. Людям, которым свойственно сберегательное поведение, обычно приписывают такие качества, как сила воли и самоконтроль, кроме того, в основе их поведения лежат соответствующие мотивы сбережения [5]. В ходе исследования психологии сберегательного поведения было выявлено, что по отношению к сберегательному поведению индивид может иметь как положительную, так и отрицательную установку, но это не определяет его собственный тип поведения. Иногда человек может посчитать нерациональным откладывание денег, хотя в целом ему это свойственно, и наоборот.

Установка на сберегательное поведение может влиять на реальное поведение индивида тремя путями: способствует откладыванию денег; индивид имеет тенденцию, но далеко не всегда осуществляет сберегательное поведение; установка не имеет никакого воздействия на реальное поведение [6, p. 253].

Что касается инвестирования, то многие авторы отмечают следующую закономерность: вложение денег зависит не от того, насколько благожелательна ситуация для инвестирования на данный момент, а от факта наличия или отсутствия денег. Человек будет вкладывать деньги, если они у

него есть. Варианты инвестирования для сельского населения могут быть следующими: приобретение земли под пашню, сельскохозяйственных животных и птиц; приобретение недвижимости для аренды; банковские депозиты и покупка ценных бумаг.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы.

1. Основными направлениями повышения уровня жизни населения сельских территорий Сибири являются: повышение уровня номинальной заработной платы; развитие экономики АПК, сельских территорий и человеческого капитала [7, с. 30].

2. Необходимо учитывать, что инвестиционное поведение обычно подкрепляется стабильным материальным положением. В психологии инвестирования отведено особое место мотивации и ориентации на конечный результат.

Список использованной литературы:

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

6. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, февраль 2019: [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http:// ac.gov.ru/publications/

7. Ростовцева, Л.И. Поведение потребителей и потребительская культура. –М.: Изд-во Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Центр обществ. наук. Социол. фак. ун-та –2002.– 374 с.

8. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от места проживания по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://old.gks.ru/

9. Катона, Дж. Рациональное поведение и экономическое поведение / Дж. Катона, 1951. – С. 3.

10. Warneryd, K.-E. The psychology of saving. Cheltenham; Northampton Edward Elgar, 1993 – 389 p.

11. Першукевич, П.М. Социально-экономическое развитие сельских поселений Сибири и занятость их населения: доклад на встрече ученых с полномочным представителем Президента РФ в СФО В.А. Толоконским 16 мая 2011 г. / П.М. Першукевич.– Новосибирск, 2011. – 64 с.

Раздел 3.
ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

3.1. ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Пациорковский В.В. д.э.н., профессор, ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32. E-mail: patsv@mail.ru
тел.\факс +7 499-129-0801, моб. +7 910-402-1311

Бедность в сельских сообществах, как и любое другое социально-экономическое явление определяется совокупностью факторов. Как показывает опыт, попытки ее полной ликвидации связаны с огромными потрясениями. Другое дело – масштабы сельской бедности и приведение их в соответствие с достигнутым уровнем благосостояния в стране. И это уже проблема не столько самих селян, сколько проблема государства, проводимой им политики сбалансированного территориального развития и создания благоприятных условий жизни по всему периметру расселения как в городской, так и в сельской местности.

Цель данной работы показать, что без взращивания крестьянина-единоличника сельское развитие, а значит и борьба с бедностью, имеют ограниченную перспективу. В работе реализуется установка ухода от конкретных мер проводимой государством социально-экономической политики. Ею занимается многие исследователи, а на ее совершенствование направлена масса предложений [1]. С момента проведения нами предыдущей конференции по этой тематике прошло 16 лет. Сегодня мы вновь констатируем отсутствие положительных сдвигов в сокращении сельской бедности [2, с. 140]. Если наши усилия по борьбе с бедностью не имитация бурной деятельности, то приходится констатировать, что мы делаем что-то не то и не так.

Базовая гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: раскулачивание и последующая коллективизация привели к ликвидации как крестьянского двора, так и самого крестьянина. Без их восстановления любая социально-экономическая политика, в том числе и борьба с сельской бедностью, не может быть успешной.

Насильственно-принудительное раскрестьянивание села отнюдь не история давно забытых дней. Оно заметно отличается от раскрестьянивания, как исторического процесса [3]. Раскулачивание, коллективизация и сопровождавшее ее преобразование крестьянского двора в ЛПХ могут рассматриваться как основные вехи уничтожения крестьянского хозяйства. Это обстоятельство открывало путь к форсированию индустриализации, но оно блокировало и продолжает блокировать развитие села.

Меры государства, направленные на пересмотр аграрной политики (земельная реформа, чековая приватизация, раздача земельных паев, законодательство об ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйствах), равно как и наука в своих предложениях по созданию на селе локальной экономики, новых рабочих мест, преобразованию ЛПХ в товарные хозяйства и

диверсификации сельской занятости, в действительности продолжают способствовать сложившемуся по итогам коллективизации положению вещей.

При этом далеко не всех смущает тот факт, что положение дел на селе постоянно ухудшается. Оказалось, что это обстоятельство можно объективировать и упаковать в мировую тенденцию. Какими бы не были успехи АПК в последние годы власть твердо знает, что «общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI века являются концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации» [4, с. 4]. В первую очередь с ними, а не сельским хозяйством и тем более не с селом, власть как раз и связывает экономический рост.

В нашей стране сельская жизнь традиционно была основана на индивидуальном труде (в современной терминологии - самозанятости) и его подстраховки местным сельским сообществом (его наиболее продвинутой формой организации в прошлые времена была община, а в советское время коллективные формы хозяйствования). Эти корни села и сельской жизни диктуют особенности сельского развития. Появление села представляет собой результат самоорганизации людей вокруг характерных для данной местности возобновляемых природных ресурсов – земли, воды, лесов, лугов и пастбищ, которые воспринимаются осевшим на них локальным сообществом в качестве основного источника жизни. Как сама самоорганизация таких сообществ, так и взаимодействие в них осуществляются нелинейными способами.

Указанное обстоятельство позволяет лучше понять постоянное сосуществование в локальных сельских сообществах равенства и партнерства, а также неравенства и патернализма. Другое дело, что реализуются все эти отношения несколько по-иному, чем в крупных городских сообществах и в государстве. Иначе и быть не может. На селе все связи носят личный (горизонтальный) характер. Более того, в любой момент они могут стать публичными и рано или поздно становятся таковыми.

Нормативное регулирование социальных отношений и социального взаимодействия в таких самоорганизующихся системах имеет свою специфику. Власти и насилию здесь противостоят авторитет и доверие. Это отнюдь не историко-архивная фигура речи. И сегодня на селе местное самоуправление по существу может реализоваться только в случае наличия доверия и авторитета. Если сельское развитие понимается *как участие экономически активных хозяев, их сообществ и территориального самоуправления в жизни села и решении вопросов местного значения,* то как можно возродить село без взращивания и признания этих самых экономически активных хозяев [5, с. 21].

В случае наличия экономически активных хозяев сельское домохозяйство выступает качестве основного материального агента сельской жизни – сельского двора. ЛПХ по условию не может быть таковым. В свою очередь глава домохозяйства и есть тот самый экономически активный хозяин, который в терминах ушедших времен именовался как крестьянин-единоличник. Уместно

заметить – именно крестьянин, а не фермер. Для сложившейся в нашей стране многовековой традиции ведения хозяйства на селе указанное обстоятельство имеет важное значение [6, с. 203, 273]. В его пользу свидетельствует и следующее наблюдение: «Согласно Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г., численность К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей у нас уменьшилась с 285 тысяч до 175 тысяч, т.е. на 110 тысяч. А вот численность ЛПХ, имеющих в пользовании свыше 20 га земли, составила 86,4 тысячи, что на 45,4 тысячи больше, чем в 2006 г.; численность ЛПХ, содержащих свыше 10 голов КРС, – 117,3 тысячи, что на 56,2 тысячи больше по сравнению с 34 2006 г. Но ведь по сути такие крупные ЛПХ – это незарегистрированные фермеры, которые платят лишь земельный налог» [7, с. 33-34]. К сказанному уместно добавить, что следует не добиваться возвращения беглецов в фермеры, а восстановить категории крестьян-единоличников (как самозанятых) и крестьянского двора.

Предложенное определение сельского развития говорит о триединстве его исходных, собственно внутренних ресурсных составляющих. В сложившихся условиях для села опора на собственные силы скорее всего остается основным источником развития. Такие агенты влияния, как государство, корпоративный сектор, меценатство, благотворительность и другие организационно-управленческие и инвестиционные структуры, являются внешними для целей сельского развития. Они могут реализовать различные программы [8], но в целом от этого жизнь на селе не становится лучше.

В результате решать проблемы бедности на селе сегодня практически некому. Во-первых, крайне слаба прослойка экономически активных и социально ориентированных селян. Во-вторых, сельские сообщества по большей части еще только формируются и не готовы к выполнению такой миссии. В-третьих, отсутствует полноценная институциональная среда организации и поддержания местной жизни. Ее главный институт – местные органы самоуправления либо сами ждут помощи, либо вообще сворачиваются, в случае получающих все более широкое распространение преобразований муниципальных районов в городские округа.

Тотальная дотационность бюджетов сельских поселений важное, но не коренное препятствие на путях сельского развития. Скорее всего таковым следует признать ограниченность наличия крепких, инициативных хозяев и полное отсутствие среди них крестьян-единоличников как центрального звена сельских сообществ (хранителей доверия и держателей авторитета). С их взращивания на селе как особого социального слоя только и может начаться сельское развитие и искоренение сельской бедности.

Список использованной литературы:

1. Сельская бедность: причины и пути ее преодоления. Никоновские чтения – 2004. – М.: ВИАПИ, 2004. - 453 с.

2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019.- М.: Росстат, 2019. - 352 с.

3. Ильиных В.А. Раскрестьянивание. [Электронный ресурс]: Библиотека сибирского краеведа [веб-сайт]. - URL: http://bsk.nios.ru/enciklodediya/ raskrestyanivanie (дата обращения 20.03.2020).

4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: Правительство РФ. 13.02.2019 [веб-сайт].- URL: http://government.ru/docs/35733 (дата обращения 20.03.2020).

5. Пациорковский В.В. Сельское развитие. /Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. Никоновские чтения – 2019. – М.: ВИАПИ, 2019. – 452 с.

6. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. - М.: Экономика, 1989. - 492 с.

7. Петриков А.В. Выступление А.В. Петрикова. /О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 10 (699). – М.: Совет Федерации, 2018. – 122 с.

8. Госпрограмма РФ "Комплексное развитие сельских территорий". [Электронный ресурс] //Правительство РФ. 04.06.2019. [веб-сайт]. URL: http://government.ru/docs/36905/ (дата обращения 13.03.2020).

3.2. СЕЛЬСКИМ ЖИТЕЛЯМ БЕДНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА

Стекольников К.Е. д.с.х.н, Воронежский ГАУ
soil@agrochem.vsau.ru, г. Воронеж, ул. Мичурина 1.

Называя так свою работу, автор действовал исходя не из пропагандистского нахальства, а всего лишь из желания подтвердить то, что причины бедности сельского населения уже давно установлены. И сделал это человек, которому посвящены эти чтения – ***Никонов Александр Александрович***. Автор считает необходимым привести сведения о начале жизненного пути этого человека.

Никонов А.А. родился 19 августа 1918 году ***в крестьянской семье*** в деревне Зайково Вышгородецкой волости Островского уезда Псковской губернии. После окончания ***гуманитарной гимназии*** в г. Абрене учился в Риге в ***Латвийском государственном университете***. После присоединения Латвии к СССР в 1940 году вступил добровольцем в Рабочую гвардию Абренского уезда, стал политруком батальона. С 1951 по 1961 года – министр сельского хозяйства Латвии. В 1959 году окончил Латвийскую с.-х. академию по специальности агроном-экономист. В этой короткой справке для автора важны три момента: первый – Никонов А.А. из крестьян; второй – крестьянский сын получил нормальное гимнастическое образование, а потом ещё и высшее (причём дважды); и третье – стал политруком рабочего батальона. И если первые два момента автору понятны, а классическому образованию он откровенно завидует, то третий момент очень напрягает. Что же произошло с молодым высокообразованным 22-летним человеком, выросшем и сформировавшимся в совершенно иной социально-политической среде, чтобы стать политруком? Но вернёмся к началу.

Ответ на вопрос о бедности населения Никонов А.А. дал в своей работе [1], а анализ состояния аграрной науке в книге, которую можно по праву

назвать исповедью неординарного человека [2]. Для объяснения причин приведших агропромышленный комплекс к застою и кризисному состоянию, Никонов А.А. выделил следующие причины [1].

Во-первых, длившаяся десятилетиями политическая, экономическая, социальная и правовая дискриминация крестьянства.

Во-вторых, отторжение человека от средств производства и произведённой продукции, сплошное огосударствление собственности, унификация форм хозяйствования, безраздельное господство командной системы.

В-третьих, нерациональная структурная и инвестиционная политика, отставание в развитии материально-технической базы сельского хозяйства и перерабатывающей отраслей.

В-четвёртых, невосприимчивость к научно-техническому прогрессу и недооценка науки.

Что касается последней причины, академик Никонов А.А. отмечал, что в современном мире наука давно стала основным фактором экономического роста. По мнению Никонова А.А. наука в СССР «превратилась в бедную и зависимую служанку административной системы». Трудно не согласиться с мнением академика. Разве можно назвать наукой действующей по принципу «что прикажут, то и докажут». Так ведь приказывали и доказывали. Шарлатан Лысенко до сих пор считается учёным. Его «учение» полностью отвергали законы биологии и были на уровне алхимиков средневековья с их поисками философского камня, с помощью которого можно было превращать все металлы в золото. Зато генетику он не признавал и благодаря его «трудам» она была разгромлена, а учёные генетики за приверженность к ней поплатились жизнью. Только за гибель Вавилова Н.И. Лысенко должен был быть предан анафеме, но вместо этого он стал «народным академиком» и Героем соцтруда. Автор считает, что признание последнего президента ВАСХНИЛ о роли науки в с.-х. заслуживает особого внимания. Человек, который долгое время определял основные направления с.-х. науки огромной страны, делает такое явно не простое для него заключение о роли науки в стране. А ведь это признание собственного бессилия, горький итог большой и активной жизни.

Вот на этом можно было закончить эту работу, всё давно известно. Но автор позволит себе дать комментарии по выводам Никонова А.А. Ведь первая причина свидетельствует о невероятной, чудовищной столетней дискриминацией главного сословия России – ***крестьянского***. Крестьянин был превращён в бессловесного раба, не имеющего даже гражданства. До 1974 года, когда положение стало уже ***совершенно диким***, колхозники в СССР не имели паспортов. Они за свою работу не получали денег, их как древних рабов только кормили, но не в сравнение с рабами, кормили не просто скудно, а так, по минимуму, чтобы не умерли, но могли работать. Формально они были собственниками земли, скота и прочих средств производства, но всем этим распоряжаться по своему усмотрению не могли. За них принимали решения.

Крепостной крестьянин работал на барина всего три дня в неделю – барщина. При этом барин не мог указать крепостному, что делать, когда и как ему пахать, сеять и убирать урожай. Он не мог указать, сколько и каких животных мог держать крепостной на своём подворье. Как не мог барин отобрать у крепостного продукты его труда. Миллионы крестьян самостоятельно принимали решения о ведении хозяйства. А колхозник не имел права распоряжаться продуктом своего труда и делал всё по команде. Как ни одна сфера деятельности человека, сельскохозяйственная деятельность несовместима с командой. Но ведь командовали, результат был соответствующий. Три четверти века страна не могла накормить собственный народ.

А ещё у крестьянина всегда был пример для подражания – барин, который в своей работе на земле стремился, это было ему выгодно, использовать всё новое. Это ведь только наша советская пропаганда сформировала у поколений советского народа представление о барине, как самодуре, эксплуататоре и изверге. Почитайте «12 писем из деревни» русского интеллигента, дворянина, учёного химика, артиллериста, преподавателя С.-Петербургского земледельческого института Энгельгардта Александра Николаевича. Как сосланный в своё родовое поместье Батищево, он за несколько лет сделал убыточное хозяйство прибыльным. Может ли что-то подобное сделать современный чиновник-менеджер от сельского хозяйства? В сельском хозяйстве работали и вполне успешно крупные учёные, в т. ч. и знаменитый Менделеев Дмитрий Иванович. У крестьянина был, и стимул и было, у кого перенимать передовой, как выражаются сейчас, опыт. Ведь в России издавались популярные и доступные пониманию крестьянина практические рекомендации по ведению хозяйства. В этом отношении огромную работу выполнил Костычев Павел Андреевич, один из соавторов новой науки – почвоведения. Он написал первое русское учебное пособие «Учение об удобрении» (1884) и «Почва, её обработка и удобрении. Практическое руководство» выдержавшее четыре издания, 1898, 1905, 1908 и 1912 гг. И тот крестьянин, которого потом назовут ***кулаком*** и ***уничтожат как класс***, читал эти руководства, на этой основе развивал своё хозяйство и являлся основным производителем товарного хлеба. Именно благодаря этому трудяге, а не бездельнику, пьянице, сельскому люмпену, так полюбившемуся советской власти, Россия в начале 20-го века забыла о голоде и стала главным экспортёром зерна в Европе. Голод, как самое страшное оружие, когда тотальный террор сельского населения не помог, советская власть устроит для подавления сопротивления крестьянства и организации нового рабства – колхозов.

А какой стимул был у крепостного колхозника работать честно, лучше и осваивать передовые технологии? Неужели переходящие красные знамёна и почётные грамоты были достойны этого? Но вот на своём приусадебном участке тот же колхозник работал совсем по-другому. В редкие утренние и

вечерние часы, свободные от колхозной барщины, колхозник вручную. Без всякой техники и даже лошадки, её ведь отобрали, виноват, обобществили, обрабатывал клочок земли и получал урожаи несравнимые с колхозными полями. И делал он это вынуждено, работа в колхозе не обеспечивала его даже скудным набором продуктов питания. Даже лукавая советская статистика признавала, что именно на этих клочках земли производилось 3/4 картофеля, мяса, молока, масла и т.д. Но даже и то, что колхозник получал на своём огороде, отнималось у него через многочисленные налоги. Колхозник не платил разве только что за воздух, которым он дышал и за воду. А об инвестициях в сельское хозяйство, даже не стоит говорить. Оно всегда обеспечивалось по остаточному принципу. То, что оставалось от главного производства – оружия.

Для понимания всего выше изложенного совершенно необходимо привести почти дословно анализ Никонова А.А. из его работы [2]. Он сожалеет, что «…при наличии действительно богатых ресурсов так и не накормили людей; значительную долю продовольствия (хлеб, мясо, молоко, сахар) обменивали на невозобновляемые источники энергии; природу на огромных территориях погубили, разрушив почвенный покров, иссушив водоёмы, изведя естественную флору и фауну, отравив воздух и создав экологически невыносимые условия для многих и многих миллионов людей; работать добросовестно и качественно разучились, но зато пышным цветом расцвели у нас психология уравнительности и люмпенства, зависть и злоба к вырывающемуся вперёд благодаря своему труду…; на словах ратуя за техническую новизну, оказались на обочине мирового научно-технического прогресса вследствие недооценки науки и командования ею, недооценки интеллектуального фактора в жизни общества». Считаем, что столь длинная цитата совершенно необходима для понимания озаглавленной проблемы. С момента опубликования этой работы Никонова А.А. прошла четверть века, и нет уже той страны, в которой он жил и работал.

Зададим вполне естественный вопрос, а что изменилось? Что нового в новой России? Есть новое – капитализм на селе, но какой-то странный, с неработающими экономическими законами. Появились новые хозяева земель – агрохолдинги, хищники, задача которых взять всё и в самые короткие сроки. Какой ценой? Да любой. Пусть даже всё будет разрушено, и прежде всего, почвы и их разрушают, в т.ч. и самые богатые – чернозёмы. А когда у нас за ценой стояли, да и кто её платил и продолжает платить. Всё тот же народ.

А ещё на селе не стало работы. Вот такое новое российское чудо.

Список использованной литературы

1. Никонов А.А. Концепция развития агропромышленного комплекса СССР на ближайшие годы и перспективу // Вестн. с.-х. науки. 1990.-№8.-С.3-5.

2. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). М., 1995.-С.574.

3.3. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ОПЛАТУ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Светлов Н.М. , чл.-корр. РАН, гл.н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: svetlov@viapi.ru, тел. +7(495)624-2909

Проблема низких доходов сельского населения России привлекает внимание многих исследователей [1,3,5]. В статье [2] говорится, что она препятствует обеспечению АПК квалифицированными кадрами. Имеющиеся исследования анализируют многочисленные причины, влияющие на доходы работников сельского хозяйства, однако в их ряду фактор меняющегося климата остаётся на втором плане и не получает количественной оценки.

Данная статья восполняет этот пробел. В ней используется сценарное моделирование при помощи варианта модели частичного равновесия на сельскохозяйственных рынках субъектов Российской Федерации, в котором, в отличие от [6], уточнена субмодель внешней торговли и представлены шесть видов продукции: пшеница, остальное зерно, семя подсолнечника, молоко, скот и птица, остальная продукция сельского хозяйства (для последней не моделируются межрегиональные перевозки и внешняя торговля). Сравниваются два сценария: равновесие при фактическом климате (С0) и в условиях глобального потепления (С1), задаваемых так же, как в [8]. При этом, в отличие от [6,8], предполагается выполнение норм питания [4] во всех субъектах федерации, чем объясняется меньший маржинальный доход сельского хозяйства страны в обоих сценариях в сравнении с фактом (табл. 1). Следуя работе [7], о потенциале трудового дохода предлагается судить по вкладу дополнительного сельскохозяйственного работника в экономический результат моделируемого объекта.

При анализируемых сценариях возможны альтернативные равновесия, отличающиеся от анализируемых ниже. Для анализа каждого из двух сценариев случайным образом выбрано одно из возможных равновесий.

Таблица 1 – Составляющие денежного потока сельского хозяйства России в анализируемых сценариях, млрд. руб.

Показатели	С0	С1	Прирост С1 к С0		Относит. прирост к факту*, %	
			млрд.руб.	%	С0	С1
Выручка на внутренних рынках	5712,7	5716,4	3,6	0,1	–3,2	–3,1
Экспортная выручка**	615,9	624,7	8,9	1,4	–6,3	–5,0
Стоимость импорта**	–1391,0	–1381,1	9,9	–0,7	–5,3	–6,0
Транспортные издержки**	–114,2	–114,3	–0,1	0,1	–1,9	–1,8
Производственные издержки	–4345,7	–4332,7	12,9	–0,3	–0,6	–0,9
Маржинальный доход	**476,5**	**511,4**	**34,9**	**7,3**	**–20,6**	**–14,7**

*) За факт принято среднегодовое значение 2013…2017 гг.

**) Только по продукции, для которой моделируются перевозки. Источник: результаты

моделирования.

Табл. 1 показывает, что сценарное изменение климата благоприятно для сельского хозяйства страны. Эта оценка согласуется с [8], но более надёжна: новая модель воспроизводит изменения цен, учтено больше продуктов. Данные табл. 1 указывают на возможность роста доходов сельских тружеников, однако анализ, принимающий во внимание заинтересованность агробизнеса в привлечении работников, показывает не столь оптимистическую картину.

Таблица 2 – Средневзвешенный вклад в маржинальный доход дополнительного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, в разрезе федеральных округов, тыс. руб./мес.

Федеральный округ	C0	C1	Прирост C1 к C0	
			тыс. руб./мес.	%
Центральный	0,10	0,24	0,13	129,57
Северо-Западный	3,04	1,19	–1,85	–60,91
Южный*	2,53	0,40	–2,13	–84,34
Северо-Кавказский	0,91	0,91	–0,01	–0,97
Сибирский	0,55	0,27	–0,28	–50,91
Дальневосточный	0,82	1,71	0,89	108,52
Россия в целом	**0,70**	**0,32**	**–0,38**	**–54,30**

*) Без учёта Республики Крым.

Сельское хозяйство Приволжского и Уральского федеральных округов трудоизбыточно в обоих сценариях.

Источник: результаты моделирования.

Так, данные табл. 2 показывают, что в среднем по стране дополнительный сельскохозяйственный работник, получая зарплату по сложившимся ставкам, приносит работодателю лишь 700 руб. в месяц при существующем климате. Это верхняя граница прибавки к фактическому (2013…2017 гг.) среднеотраслевому уровню заработной платы, учтённому в составе производственных издержек. Такое положение дел контрастно по сравнению с ситуацией в Московской области в начале века [7], где был выявлен намного более масштабный потенциал роста зарплат сельских тружеников.

В случае изменения климата указанная граница оказывается ещё меньше: она составит 320 руб. в месяц. Влияние изменения климата на потенциал роста доходов работников сельского хозяйства оказывается отрицательным.

В сценарии C0 наибольший потенциал роста заработной платы имеется в Северо-Западном и Южном федеральных округах, но именно здесь последствия изменения климата ухудшат положение работников. В целом неблагоприятное влияние изменения климата на потенциал трудовых доходов характерно для четырёх федеральных округов из восьми, а его масштабы превосходят эффект противоположной направленности в Центральном и Дальневосточном округах.

Таблица 3 – Средневзвешенный вклад в маржинальный доход дополнительного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, в разрезе субъектов федерации, тыс. руб./мес.

Федеральный округ	С0	С1	Прирост С1 к С0	
			тыс. руб./мес.	%
Республика Бурятия	3,85	23,41	19,55	507,56
Орловская область	–	4,33	4,33	–
Республика Тыва	27,15	27,99	0,84	3,09
Республика Хакасия	5,98	6,25	0,26	4,38
Чеченская Республика	48,93	48,45	–0,48	–0,97
Камчатский край	1,74	0,68	–1,06	–60,79
Амурская область	1,14	–	–1,14	–100,00
Приморский край	1,26	–	–1,26	–100,00
Тамбовская область	1,54	–	–1,54	–100,00
Краснодарский край	2,85	0,80	–2,05	–71,80
Иркутская область	4,57	–	–4,57	–100,00
Калининградская область	40,47	15,70	–24,77	–61,21
Республика Калмыкия	43,03	–	–43,03	–100,00

Сельское хозяйство субъектов федерации, не представленных в таблице, трудоизбыточно в обоих сценариях.
Источник: результаты моделирования.

Данные табл. 3 показывают, что изменения, отмеченные в табл. 2, обусловлены процессами, происходящими лишь в немногих субъектах федерации. Сельское хозяйство остальных субъектов федерации в условиях обоих сценарных равновесий обеспечено трудом с избытком и не имеет потенциала роста доходов. В трёх субъектах федерации эффект изменения климата превосходит 5 тыс. руб./мес.: в Бурятии он положителен, в Калининградской области и в Республике Калмыкия отрицателен. Приближается к этому уровню влияние меняющегося климата в Орловской области (положительное) и в Иркутской (отрицательное).

Подведём итог. В большинстве субъектов Российской Федерации сельское хозяйство в сценарных равновесиях обеспечено трудовыми ресурсами с избытком вне зависимости от анализируемых климатических перемен. Изменеия затрагивают лишь 13 субъектов, из числа которых пять становятся трудоизбыточными вследствие приспособления к изменениям климата, а один – Орловская область – трудодефицитным. Эта область в результате глобального потепления приобретает потенциал роста оплаты труда работников сельского хозяйства. Отрицательным эффект изменений климата оказывается для работни- ков девяти субъектов федерации, положительным – для четырёх. В среднем по стране влияние изменения климата на заработки сельскохозяйственных работников отрицательно: соответствующие потери могут составить, в случае воплощения сценарных условий в реальность, около

380 руб./мес. Так происходит вопреки преобладающему положительному влиянию изменений климата на денежные потоки сельского хозяйства. Причина парадокса заключается в расширении возможностей применения менее трудоёмких технологий вследствие изменения климата. В ряде регионов страны это ведёт к сокращению потребности в труде даже при наращивании производства.

Возможны два варианта ответа на этот неблагоприятный фактор. Первый снижение издержек производства сельскохозяйственной продукции благодаря скорейшему освоению достижений научно-технического прогресса, что позволит успешнее конкурировать на мировом рынке и благодаря этому создавать рабочие места в сельском хозяйстве. Второй – расширение альтернативных возможностей занятости на селе, о чём, в частности, говорится в упомянутой выше статье [1].

Список использованной литературы

1. Бондаренко Л.В. Концептуальные основы региональной политики социального разви- тия сельских территорий и программно-целевой подход к её реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 60-68.
2. Долгушкин Н.К. Кадровый потенциал агропромышленного комплекса: проблемы фор- мирования и пути решения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 9. С. 37- 43.
3. Платоновский Н.Г., Русский В.Г. Сельская бедность в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 11. С. 88-92.
4. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания / Утверждены приказом Минздрава России №614 от 19 августа 2016 г.
5. Романюк М.А., Платоновский Н.Г., Павлова И.М. Проблемы сельской бедности в России // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 6. С. 100-105.
6. Светлов Н.М. Непараметрическая граница производственных возможностей в вычис- лимой модели частичного равновесия // Экономика и математические методы. 2019. №4. С.104-116.
7. Светлов Н.М. Резервы роста оплаты труда на сельскохозяйственных предприятиях Московской области // Сельская бедность: причины и пути преодоления. М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. С. 196-198.
8. Svetlov N., Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. The effect of climate change on the location of branches of agriculture in Russia // Studies on Russian economic development. 2019. №4. P.406-418.

3.4. СКОТОВОДСТВО И БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ РОССИИ

Бородин К.Г., д.э.н., доцент, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Адрес: kborodin@viapi.ru, тел. 8 (495) 621-55-23

Во многих беднейших странах животноводство является одной из важнейших отраслей, развитие которых ведет к сокращению бедности. На долю животноводства приходится около 1,2 процента мирового ВВП и его рост

составляет примерно 2,5 процента в год. Страны с низким доходом и уровнем доходов ниже среднего довольно сильно зависят от животноводства [1].

Домашний скот предоставляет собой источник средств к существованию примерно для одного миллиарда человек в сельских районах; а поскольку 75 процентов бедного населения мира живет в сельской местности [1], домашнее скотоводство обеспечивает продовольствием, в основном, бедные и беднейшие слои населения.

Сельское население с наиболее низкими доходами содержит в своем домашнем хозяйстве скот и птицу, прежде всего, для того, чтобы обеспечить себя продовольствием. Домашнее хозяйство сельского населения относится к категории «хозяйства населения». К этой категории формально относятся личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан в сельских и городских поселениях, а также граждан, имеющих земельные участки в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях[2].

Другими словами, хозяйство населения – это малая форма хозяйствования, все работы в котором выполняются исключительно членами одной семьи на ограниченной территории.

Таблица 1. Структура поголовья КРС по категориям хозяйств в России, %*

Категория хозяйств	**Год**									**2019/ 2000 г.**
	2000	**2005**	**2010**	**2013**	**2014**	**2015**	**2017**	**2018**	**2019**	
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,0	4,3	7,5	10,6	11,3	12,0	13,9	14,4	15,1	7,6
Сельскохозяйственные организации	60,0	51,2	46,8	45,7	45,0	45,4	45,1	44,8	44,7	0,8
Хозяйства населения	38,0	44,5	45,8	43,7	43,7	42,6	41,0	40,8	40,2	1,1

*собственные расчеты автора по данным Росстата

На сегодняшний день доля поголовья КРС в ХН России достаточно стабильна. Для К(Ф)Х наблюдается высокая динамика роста поголовья КРС, то есть сектор, наименее интересный для крупных структур (СХО), успешно заполняют малые формы хозяйствования, прежде всего К(Ф)Х (см.табл.1).

В ряде источников, в частности [2] отмечается, что в настоящее время не установлена четкая зависимость между уровнем дохода и занятостью в животноводстве, вместе с тем эта достаточно большая тема может быть исследована для отдельных стран.

В данной работе предполагается проанализировать влияние доходов сельского населения на состояние скотоводства в хозяйствах населения в России.

2. Методика анализа

[2] Росстат. Методические материалы. http://petrostat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/6a4e508041a7e375aa18ee2d59c15b71/sh_o_met.pdf

Состояние скотоводства в данной работе выражается одним показателем – поголовьем крупного рогатого скота.

Таким образом, основываясь на региональных данных, требуется установить, происходит ли с увеличением средних денежных доходов сельского населения снижение численности поголовья крупного рогатого скота и, наоборот.

Мы предполагаем, что низкие доходы сельского населения вынуждают его содержать скот, как источник дешевого и, в то же время, качественного питания. Вместе с тем, рост доходов сельского населения, который может привести к отказу от достаточно хлопотного содержания скота и переходу на закупку продуктов питания в магазине, в других ХН или у фермеров, должен способствовать снижению численности домашнего скота. Т.о., взаимосвязь между доходами сельского населения и численностью скота в ХН (хозяйствах населения) должна быть отрицательной.

Важный фактор, который также должен быть учтен, это – численность сельского населения в регионе, в состав которого входят ХН, и к которому, собственно, привязано поголовье в ХН.

Поскольку ХН обслуживают непосредственно себя, а продают некоторые излишки, с некоторыми оговорками можно предположить, что в своей основной массе ХН достаточно однородны, т.е. численность сельского населения, в определенной степени налагает достаточно жесткие ограничения по поголовью крупного рогатого скота в ХН.

Еще один фактор – это географическое размещение региона, которое характеризует среднегодовая температура. Для удобства логарифмирования в расчетах использована минимальная температура региона (т.н. климатическая норма января) со знаком плюс.

Исходя из этого, уравнения регрессии, характеризующее влияние факторов на поголовье крупного рогатого скота в ХН будет выглядеть следующим образом:

$$\text{livestock}_j = \beta_{10} - \beta_{11} \cdot income_j + \beta_{12} \cdot rural_pop_j + \varepsilon_1, \quad (1)$$

$$\text{livestock}_j = \beta_{20} - \beta_{21} \cdot income_j + \beta_{22} \cdot rural_pop_j + \beta_{23} \cdot temperature_j + \varepsilon_2. \quad (2)$$

где livestock_j – поголовье КРС в ХН региона *j*, income_j – доходы населения в регионе *j*, rural_pop_j – численность сельского населения в регионе *j*, *temperature* – средняя температура в январе 2009-2011 гг в регионе *j* (с положительным знаком), (β_{10}, β_{20}, β_{11}, β_{12}, β_{21}, β_{22}, β_{23}) – const, ε_k – остаточный член, где k=(1,2).

Данные. Основными источниками информации послужили данные ЕМИСС (Единой Межведомственной Информационно-Статистической Системы), научные публикации, а также интернет-источники по теме исследования.

Были использованы годовые данные российских регионов по поголовью крупного рогатого скота, средним денежным доходам населения (дефлированные к 2011 году) и численности сельского населения, за период 2009-2018 гг. В качестве данных по средней климатической норме января по регионам были взяты усредненные значения температуры за 2009-2011 гг.

3. Обсуждение результатов

Для того чтобы установить корректность спецификаций эконометрических моделей (1)-(2) требуется отклонить гипотезу о единичном корне для всех рядов, используемых в уравнениях регрессии [3].

Проверка временных рядов зависимых и независимых переменных показала, что все рассматриваемые ряды являются стационарными, кроме того, была выполнена проверка остатков регрессии.

Результаты оценки регрессионных моделей показали, что совокупность принятых к рассмотрению факторов объясняет динамику поголовья КРС в ХН по двум моделям на 70-71% (табл. 2).

Зависимости статистически значимы, так как показатели F-статистики превышают критические значения (F(2,787)=915,17>3,0 и F(3,786)=652,21>2,61) и все оценки достаточно надежны.

Повышение дохода населения в регионе на 1% ведет к снижению поголовья КРС в ХН на 2,3-2,5%. Как показывают результаты анализа, этот фактор наиболее важен для динамики поголовья КРС в ХН.

Таблица 2. Результаты оценки регрессионных уравнений

Независимые переменные	**Модель:**	
	(1)	**(2)**
Income	-2,326*** (0,122)	-2,475*** (0,122)
Rural_ pop	1,287*** (0,038)	1,322*** (0,038)
Temperature	-	0,266*** (0,043)
Свободный член	10,010*** (1,384)	10,498*** (1,353)
R^2	0,6993	0,7134
Наблюдения	790	790

*, **, *** значимость на уровне <10 %, <5 % и <1 % соответственно.

В скобках даны стандартные ошибки.

Рост численности сельского населения на 1% будет способствовать увеличению поголовья на 1,3 %, т.е. миграция сельского населения в города также приведет к снижению поголовья КРС в ХН.

Фактор температуры позволяет оценить влияние климатических изменений на поголовье скота в ХН. В связи с тем, что все температурные значения были отрицательными (средняя климатическая норма января) – дополнительное повышение температуры на 1 градус ведет к снижению

поголовья КРС в ХН на 0,27%. Таким образом тенденция последних лет к потеплению климата будет негативно влиять на численность поголовья скота в ХН.

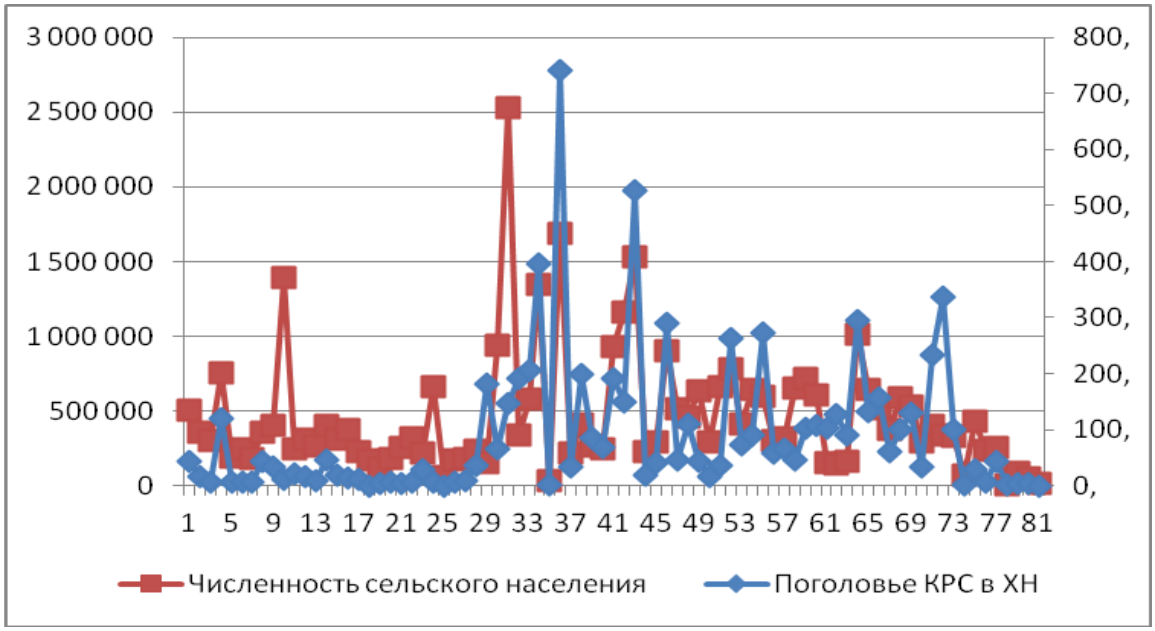

Рис. 1 - Распределение численности сельского населения и поголовья КРС в ХН в 2009–2018 гг. по российским регионам

Источник: собственные расчеты автора на основе данных ЕМИСС

На рисунке 1 представлена зависимость между численностью сельского населения и поголовьем крупного рогатого скота в ХН. На горизонтальной оси представлены порядковые номера регионов: ЦФО – номера с 1 по 17; Северо-Западный ФО – с 18 по 27; Южный ФО – с 28 по 35; Северо-Кавказский ФО – с 36 по 42; Приволжский ФО – с 43 по 56; Уральский ФО – с 57 по 60; Сибирский ФО – с 61 по 70; Дальневосточный ФО – с 71 по 81. Из данных рис. следует, что пиковые значения двух показателей приходятся на Южный и Приволжский ФО.

Предложения, направленные на сокращение сельской бедности

а. Политика развития сельских районов может способствовать дальнейшему преобразованию сектора путем создания альтернативных возможностей для получения дохода и занятости. Политика сельского развития, направленная на создание занятости вне фермы может обеспечить более стабильные долгосрочные доходы *для тех, которые в настоящее время используют скот скорее для выживания, чем для производства*.

Разработка возможностей трудоустройства вне сельского хозяйства посредством улучшение качества и доступа к общему образованию может помочь домохозяйствам с низкими доходами найти новые, более надежные средства к существованию [2].

б. Государственные расходы на сельскую инфраструктуру могут быть полезны для сокращения бедности и повышения производительности сельского хозяйства [4].

в. Со стороны институционального подхода доминирует представление о том, что торговая интеграция в глобальные рынки открывает потенциал для быстрого роста сельского хозяйства и сокращения масштабов нищеты [5].

г. В условиях свободной конкуренции далеко не все мелкие производители смогут успешно конкурировать с крупными структурами, поскольку сектор животноводства становится все более концентрированным, тесно связанным с современными каналами обработки информации и обладающим развитой системой маркетинга.

В мировом производстве мяса птицы и свинины преимущественно доминирует крупномасштабное интенсивное производство, т.к. по условиям биологического и технологического производства (короткие производственные и инвестиционные циклы), широкого потребительского спроса (высокие потребительские свойства продукции и низкие потребительские цены), а также ограничений по входу на рынок (нужны крупные инвестиции, чтобы использовать наиболее производительные технологии), позволяет получать существенно более высокую прибыль, чем в среднем по отрасли.

Мелким фермерам сложно конкурировать с крупными предприятиями в сегментах производства мяса птицы и свинины, поскольку они обычно сталкиваются с более высокими трансакционными издержками, чем крупные предприятия. Для них сложнее и дороже получить доступ к высококачественным ресурсам, кредитам и новым технологиям.

Поэтому, скорее в молочном производстве, или мясном скотоводстве т.е. в отраслях с низким уровнем концентрации и относительно слабой конкуренцией, малое предпринимательство может иметь преимущества: за счет семейного труда и свободного выпаса скота оно сможет снижать издержки и на основе более внимательного отношения к животным - повышать качество продукции.

В этом случае основной род занятий малых форм может быть связан с содержанием и/или разведением крупного рогатого скота в целях производства и сбыта, прежде всего, молока и молочной продукции.

д. Для мелких производителей, *которые готовы и способны развивать производство,* которые готовы «вырасти» из ХН в К(Ф)Х, нужна поддержка для того, чтобы конкурировать с крупными предприятиями и встраиваться в современные цепочки создания стоимости.

Это может потребовать значительных и устойчивых усилий государства в предоставлении им доступа к инвестициям, инновациям, прежде всего, к технологическим, а также к рыночной информации.

Заключение

В данной работе было проанализировано влияние доходов сельского населения на состояние скотоводства в хозяйствах населения в России и получены соответствующее количественное обоснование.

Результаты моделирования подтвердили предположение о том, что наиболее важным фактором динамики поголовья КРС в ХН являются доходы

населения: рост доходов в регионе на 1% ведет к снижению поголовья КРС в ХН на 2,3-2,5%.. К числу второстепенных факторов относятся численность сельского населения и температура (климатическая норма) в регионе: их увеличение на 1 % способствует, в первом случае, росту поголовья на 1,3%, и во втором случае – его снижению на 0,27 %.

Меры государственной политики могут различаться в отношении ХН.

Для тех, кто используют скот скорее для выживания, чем для производства необходимо создание альтернативных возможностей для получения дохода и занятости.

Для мелких производителей, которые готовы и способны развивать производство, нужна поддержка государства и предоставление им доступа к инвестициям, инновациям и рыночной информации

В более широком контексте - общая стабильность экономики, эффективные агропродовольственные рынки и государственные инвестиции в инфраструктуру являются важными условиями сокращения бедности в сельской местности.

Список использованной литературы:

1. Iimi Atsushi (2007) Infrastructure and Trade Preferences for the Livestock Sector: Empirical Evidence from the Beef Industry in Africa. Working Paper 4201, April.

2. FAO (2009) Livestock, food security and poverty reduction The State of Food and Agriculture 2009, Rome. 168 p.

3. Engle R.; Granger C. (1987). Co-Integration and Error Correction: Representation, Estimation, and Testing. Econometrica, Vol. 55, No. 2, 251-276.

4. Fan S., Somchai J.& Nuntaporn M. (2004) The importance of public investment for reducing rural poverty in middle-income countries," DSGD discussion papers 7, International Food Policy Research Institute (IFPRI).

5. International Monetary Fund, World Bank. (2002) Market access fore developing country exports-selected issues. International Monetary Fund and the World Bank.

3.5. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Асадуллина Г.Р., к.фил.н., доцент, Башкирский госуниверситет
Адрес: 450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32.
E-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru
Ивентьев С.И., юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИЛ»
Адрес: 420039, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Гагарина, д.111.
E-mail: sergei-zsk@mail.ru

К основным причинам бедности сельского населения относят: 1. Экономические (безработица и неполная занятость, низкая заработная плата, низкая производительность труда, неконкурентоспособность отраслей, задержка выплаты зарплаты); 2. Социально-медицинские (инвалидность, старость, высокий уровень заболеваемости, отсутствие медицинских учреждений шаговой доступности); 3. Демографические (неполные и

многодетные семьи); 4. Образовательно-квалификационные (низкий уровень образования и профессиональной подготовки); 5. Политические (военные конфликты, вынужденная миграция, политическая неопределённость, изменение ценностей); 6. Регионально-географические (неравномерное социально-экономическое развитие регионов, отсутствие сельской инфраструктуры и рынка сбыта сельхозпродукции); 7. Религиозно-философские и психологические (аскетизм как образ жизни, юродство) [5, с. 997]. Как правило, все перечисленные причины бедности носят в основном социально-экономический характер, то есть речь идёт только о материальных потребностях человека.

Политические причины привели российское общество к сложным и противоречивым обновленческим процессам, к так называемой либерализации и демократизации по западным стандартам, приведшие к падению духовности, ценностной дезориентации, потере смысложизненных ориентаций, прежде всего молодёжи [1, с. 380]. Политические процессы всегда преследуют аксиологические (от греч. axia – ценность, logos – учение, понятие, слово) цели, изменение или создание новых ценностей в государстве, т.е. происходит существенное влияние политики на духовно-нравственные факторы, что, в свою очередь, всегда, так или иначе, сказывается на человеке и обществе.

К большому сожалению, в указанную классификацию причин бедности не отнесён духовно-нравственный фактор, который раскрывает насущные духовно-нравственные потребности человека и общества. Вне научно-философского осмысления остаются духовно-нравственные причины бедности населения, а также его аксиологическая составляющая, на что будет обращено внимании в настоящей статье.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 (2019-nCoV) привела мир к экономическому кризису, что, в свою очередь, не могло не сказаться на жителях сельской местности.

Согласно философии индийского мыслителя М.К. Ганди, массовая бедность связана не только экономическими причинами, но и с отступлением индивидов от определённых нравственных норм и с ослаблением в них религиозной веры [3, с. 87], с чем мы соглашаемся полностью. В данном случае речь идёт о духовно-нравственной бедности населения, о которой, к большому сожалению, почему-то не принято говорить в российском обществе.

На данном этапе развития российского общества произошёл резкий аксиологический разрыв между старшим и подрастающим поколениями. В отличие от молодёжи советского периода, то есть в настоящее время пожилых граждан, современная молодёжь является ярким представителем общества потребления, у которой отсутствует мотивация к интеллектуальному и культурному развитию и утрачены жизненные ценности и моральные нормы [6, с. 1523]. То есть мы наблюдаем явную аксиологическая бедность молодёжи, которая проявляется в алкоголизации, наркомании, криминализации и

паразитическом образе жизни молодых людей, что приводит к явной материально-экономической бедности.

Как справедливо отмечает М.Ш. Гунибский, «наблюдается спад темпов и качества развития духовной культуры россиян, в частности молодежи, снижение ценностной «шкалы» их духовных запросов, потребностей, целевых установок. Усиливается дифференциация населения страны по материальному и социальному положению. Перспективы духовного и материального развития для многих людей остаются неясными. Социальная пассивность и духовная нейтральность многих граждан России находят все большее выражение в том, что они отдают предпочтение не общенациональным, государственным, а личным, семейным или узкокорпоративным ценностям и ценностным ориентациям. Это противоречит духовному строю, менталитету российской нации с ее историческим стремлением к соборности, дружбе и братству» [4, с. 108].

В настоящее время у народа присутствует дисбаланс духовно-нравственных и материальных потребностей, то есть дисгармония потребностей души и тела человека.

При гармонии (греч. harmonia – связь, стройность, соразмерность) Божественных, духовно-нравственных и материальных потребностей человека, его души и духа, наступает Царство Божие: «Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17) [2, с. 146].

Как усматривается из концепции четвёртого и пятого поколений прав человека, Божественные, духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные – биологических и социальных потребностей физического тела человека заведениями [2, с. 146].

Потребности души и духа человека удовлетворяются через религию, мораль, молитву, Божественное и духовно-нравственное творчество, духовно-нравственное воспитание и просвещение, осуществляемое семьёй, духовными и светскими учебными заведениями [2, с. 146-147].

По нашему мнению, при полном отсутствии у человека духовно-нравственных потребностей наблюдается духовно-нравственная бедность, которая приводит к безразличию к окружающему миру, бездушию, социальному паразитизму, тунеядству, утрате смысложизненных ориентаций и духовно-нравственным порокам (алкоголизм, наркомания, проституция и пр.).

Очевидно, что именно духовно-нравственная бедность общества и человека может привести последнего к социально-экономической бедности. При этом даже улучшение внешних социально-экономических факторов не смогут поменять это внутреннее состояние человека.

Духовно-нравственные факторы напрямую влияют на духовное и нравственное здоровье человека, а также на материальное благополучие народа, включая сельское население. Духовно-нравственная бедность вытекает

не только от действий (бездействий) местных властей и государства в целом, но и от конкретного человека.

Социально-экономические причины бедности населения нельзя рассматривать в разрыве с духовно-нравственными причинами. Для разрешения проблемы бедности сельского населения необходимо сбалансировать духовно-нравственные и материальные потребности человека, создав для этого необходимые условия (модель верного человеческого общежития).

Список использованной литературы:

1. Асадуллина Г.Р. Духовные искания современной молодёжи: интересы и основные ценности// Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 380-381.

2. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. - Вып. 8. Том 2. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. – С.141-147

3. Битинайте Е.А. Этико-религиозная интерпретация феномена бедности в социальной философии М.К.Ганди // Вестник РУДН. Серия Философия. – 2015. – № 4. – С.87-95.

4. Гунибский М.Ш. Духовно-нравственные основы формирования гармоничной личности в современном российском социуме // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина. – 2016. – № 4 (20). – С.102-109.

5. Каменская Е.В.Бедность сельского населения – глобальная проблема сельских территорий России // Молодой учёный. – 2016. – № 9 (113). – С. 997-999.

6. Матвиенко М.А. Ценности современной молодёжи / М.А. Матвиенко, К.Е. Егушев, Н.О. Пименов, Р.Р. Файрузов // Молодой учёный. – 2015. – № 10 (90). – С.1523-1525.

3.6. ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коваленко Е.Г., д.э.н., проф., зав. кафедрой государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
E-mail: kovelena13@mail.ru
тел.\факс Телефон: +7 (8342) 290816, +79030517717
Князькина А.А., ст. преп., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
E-mail: albinakna@yandex.ru, тел.\факс:+7 (8412) 563739, +79631055252

Проблема сельской бедности не нова в мире и на нее стали обращать внимание ученые и бизнесмены во всем мире, понимая, что процессы урбанизации, падения популярности аграрного труда, разрушения производственно-социальной инфраструктуры в сельской местности грозит, в первую очередь, наиболее перспективному бизнесу, связанному с производством продуктов питания, а также продовольственной безопасности страны через обеднение сельского населения и стремление его к росту доходов путем смены места жительства и сферы труда. Усилия российской власти в отношении сохранения потенциала сельских территорий стратегически верны, однако в отношении намеченных мероприятий тактически противоречивы.

Так, в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] в качестве национальных целей указаны: с одной стороны, устойчивый рост реальных доходов и пенсионного обеспечения, снижение бедности в два раза, улучшение жилищных условий, обеспечение агропромышленного комплекса высококвалифицированными кадрами, с другой стороны, в числе приоритетных национальных проектов нет ни одного, прямо направленного на развитие сельских территорий и проблем, сопряженных с их деградацией. В последующем в рассматриваемом Указе Правительству РФ даются поручения в отношении достижения определенных целей и целевых показателей, а также решения профильных задач, среди которых уже ни разу не упоминается про уровень доходов, снижение бедности и улучшение жилищных условий. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), напротив, детально проанализированы причины сельской бедности, а также проблемы, сопутствующие ей, такие, как: более 40% малоимущих семей, низкий уровень благоустроенности сельского жилья, плохая доступность к объектам социальной и бытовой инфраструктуры в силу их неразвитости и разрушения, отток кадров в города. В то же время среди целевых показателей Стратегии только два напрямую касаются вопросов сельской бедности: отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны и соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств. Отметим, что по первому показателю в абсолютном большинстве регионов за последние семь лет данный показатель был достигнут [3]. Однако следует заметить, что заработная плата в сельском хозяйстве в настоящее время имеет не столь тесную корреляционную связь с доходами сельского населения, как, скажем, 10 лет назад. Во-первых, преимущественное территориальное размещение производственных комплексов крупных агрохолдингов близ городов обуславливает занятость городского населения в сельском хозяйстве. Во вторых, мелкий агробизнес, расположенный непосредственно в сельской местности, зачастую привлекает работников без официального трудоустройства, на низкую заработную плату, что не учитывается в официальной статистике. Таким образом, мы не можем иметь достоверное представление об уровне официальных трудовых доходов абсолютно всех сельских жителей. Еще менее доступен для статистического измерения, а, следовательно, и полезен как показатель успешности достижения в качестве целевого такой показатель, как соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств. Эти ресурсы определяются путем деления совокупности денежных доходов домохозяйств, сумм, израсходованных накоплений и привлеченных (заемных) средств и стоимости натуральных поступлений на численность населения (городского или сельского). Поскольку сплошное обследование домохозяйств в отношении

указанных видов доходов невозможно, исчисляется показатель на основе выборочного обследования, что существенно повышает субъективность показателя, зависимость его от оценщика и заинтересованности органа статистики в предоставлении «нужных» сведений.

Объективная же картина в сельской местности складывается таким образом, что экономически активное население, не характеризующееся склонностью к алкоголизму, тунеядству, прочим социальным девиациям, как правило, не относится к бедным. Они имеют благоустроенное жилье, постоянную работу, личный автомобиль, доход выше прожиточного минимума, накопления. Данный вывод сделан по итогам выборочного наблюдения 600 домохозяйств 22 муниципальных образований (сельсоветов) Республики Мордовия и Пензенской области с населением от 30 до 10 000 жителей.

Диаграмма социального положения рассмотренных домохозяйств (по благам и доходам) представлена на рисунке 1.

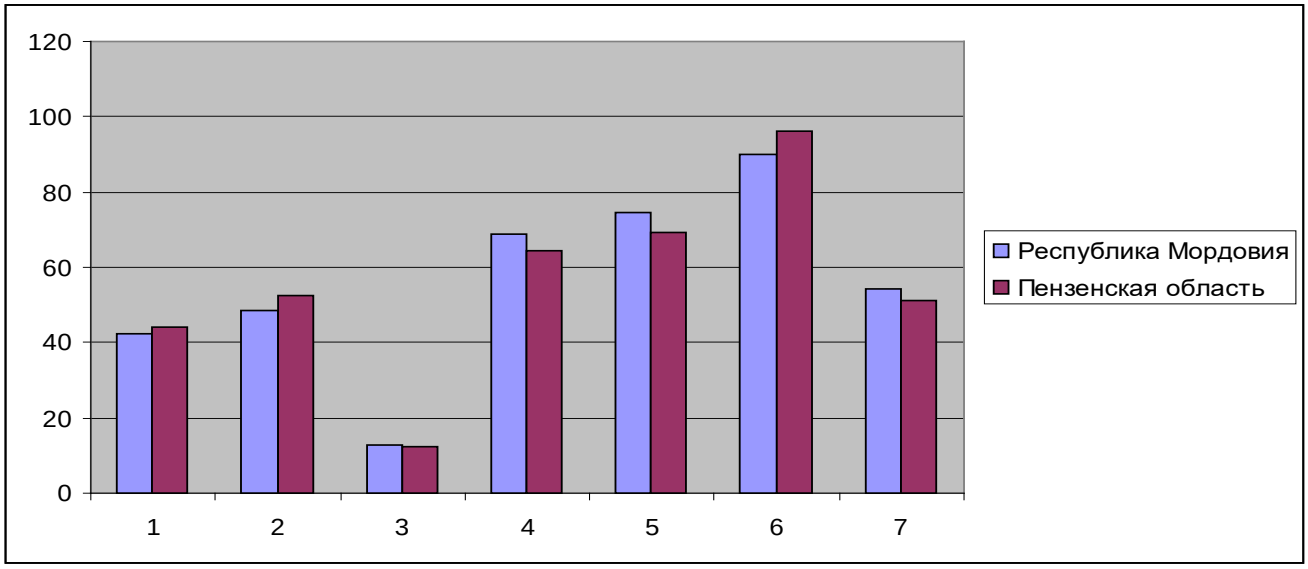

Рисунок 1 – Социальное положение домохозяйств Республики Мордовия и Пензенской области *

* 1 - Доля домохозяйств с доходом выше 20 000 руб. на 1 чел., %;

2 - Доля домохозяйств, имеющих легковой автомобиль (1 на домохозяйство), %;

3 - Доля домохозяйств, имеющих легковые автомобили (более одного на домохозяйство), %;

4 - Доля домохозяйств, обеспеченных более чем 33 кв. м жилья на 1 чел., %;

5 - Доля домохозяйств, обеспеченных водопроводом и канализацией, %;

6 - Доля газифицированных домохозяйств, %;

7 - Доля домохозяйств, имеющих доступ в Интернет, %

Из данной диаграммы явно следует, что более 60% сельского населения не могут, как минимум, считаться бедными.

В отношении тех домохозяйств, которые, по нашему мнению, можно отнести к бедным (имеют доход ниже прожиточного минимума в расчете на одного человека, ветхое или неблагоустроенное жилье, нет автомобиля, мобильного телефона, доступа в Интернет), мы проанализировали причины бедности с объективной и субъективной (по мнению самих бедных) точек зрения (рисунки 2, 3).

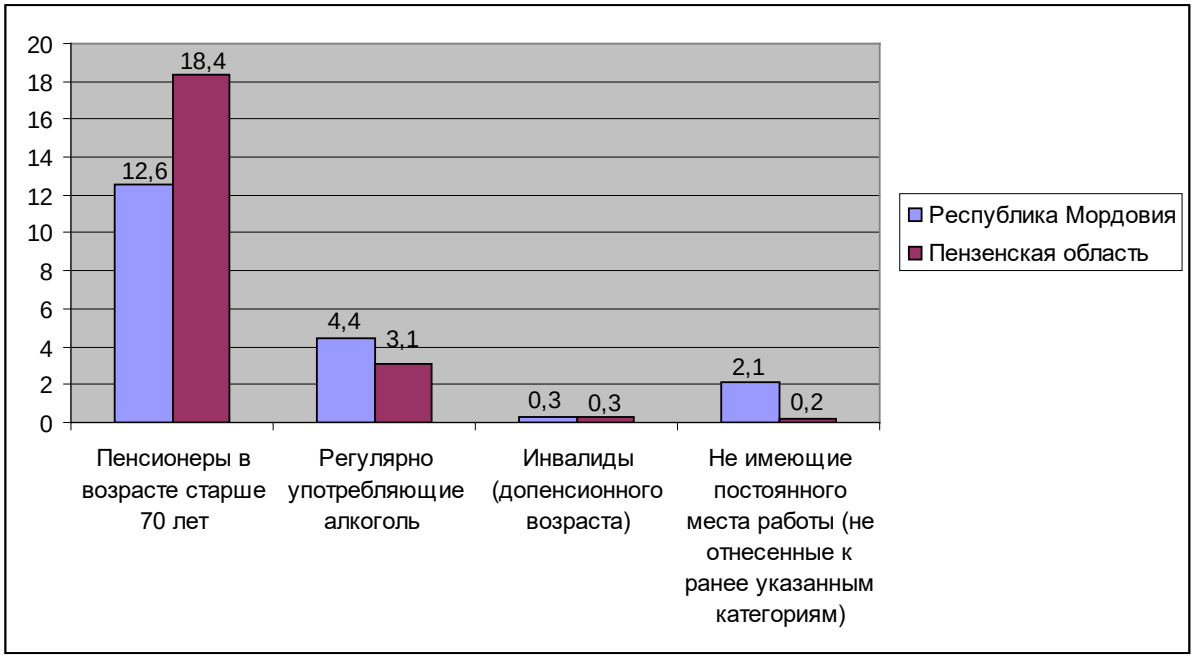

Рисунок 2 – Объективные причины бедности домохозяйств, % к выявленным «бедным» домохозяйствам

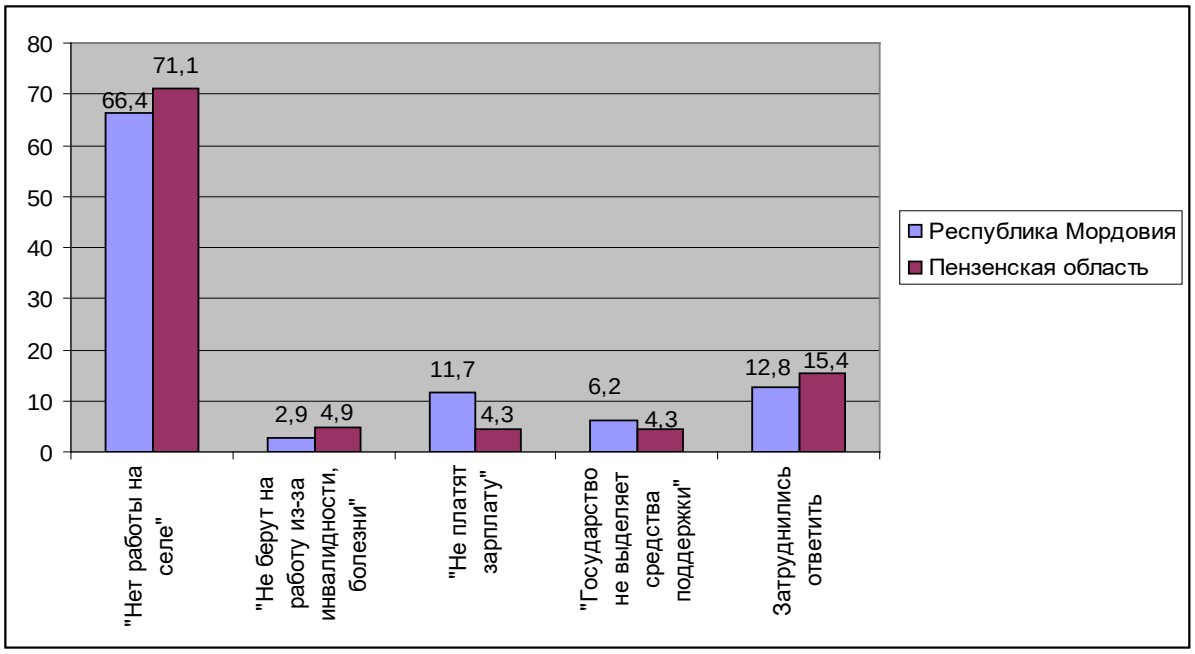

Рисунок 3 – Субъективные причины бедности (по мнению представителей «бедных» домохозяйств, %

Проведенное выборочное обследование позволяет сделать вывод о преимущественно объективном характере бедности сельского населения, обусловленного тремя основными причинами: преклонным возрастом селян, ограниченными возможностями отдельных жителей по состоянию здоровья, социальными девиациями. Данные факты позволяют выработать правильную стратегию борьбы с проявлениями социальной бедности органам государственной и муниципальной власти, а также самим сельским жителям.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Режим доступа: http://zivsosh1.ru/images/2018/ukaz.pdf
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf
3. Данные федеральной службы государственной статистики «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности (в соответствии с ОКВЭД-2007) В Российской Федерации за 2000-2016гг.». Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/t3.xlsx

Раздел 4.
ПОЛИТИКА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

4.1. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Довготько Н.А., к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет

Чередниченко О.А., к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет

Яшалова Н.Н., д.э.н, доцент, Череповецкий государственный университет

Адрес: ndovgotko@yandex.ru., факс +7 (8652) 71-58-15

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00375 А «Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе»

Обладая экономическим, природным, рекреационным, демографическим и культурным потенциалом, сельские территории России способны и могут обеспечить устойчивое развитие национальной агропродовольственной системы, и, как следствие, полную занятость, развитие инфраструктуры, качество и продолжительность жизни сельского населения. Однако имманентно высокая зависимость развития сельской местности от влияния государственной экономической политики актуализирует задачи формирования и реализации сбалансированной и эффективной стратегии сельского развития.

В этой связи в Российской Федерации подобные задачи были заявлены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (от 14 июля 2012 года № 717, с изменениями на 31 марта 2020 года), Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года (от 2 февраля 2015 года № 151-р), Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (от 13 февраля 2019 года № 207-р) и ряде других программных документов. Так, целью Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, ускорение темпов экономического роста и технологического развития...» [1].

Между тем, меры по развитию сельской местности, осуществляемые в последнее десятилетие на федеральном и региональном уровнях, не создали достаточно устойчивых положительных тенденций для решения социально-экономических проблем в этих территориях. Действительно, ключевые параметры развития сельских территорий свидетельствуют о том, что

«экономический рост в сельском хозяйстве, наблюдаемый с рубежа 1990-2000-х годов, слабо сказался на решении социальных проблем села. Уровень жизни на селе уступает городскому, об этом говорят как статистические обследования, так и социологические опросы... » [2, С. 3].

Эмпирически верифицируя проблемы в развитии сельской местности, выделим наиболее очевидные из них. Так, например, в настоящее время продолжает наблюдаться достаточно высокий уровень безработицы в сельской местности (рис.1).

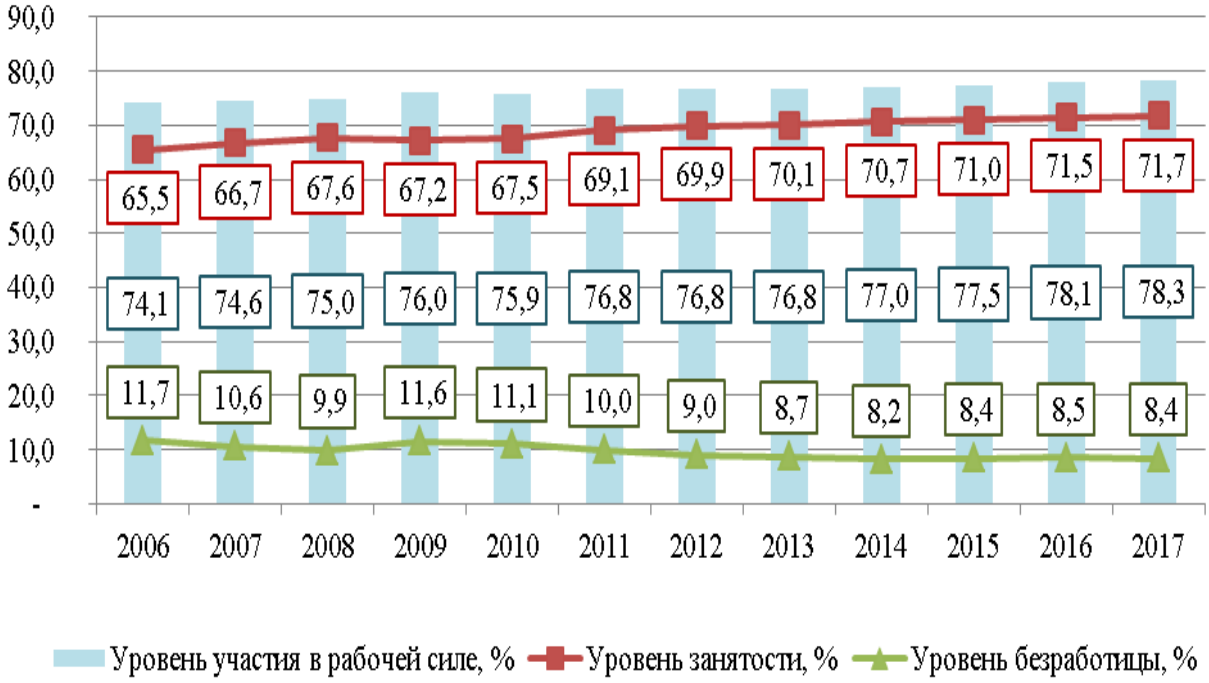

Рисунок 1 – Показатели занятости, участия в рабочей силе и безработицы сельского населения в трудоспособном возрасте

Источник: составлено авторами по данным Росстата

По данным рисунка 1 видно, что в 2017 году по сравнению с 2006 годом уровень безработицы экономически активного сельского населения в трудоспособном возрасте снизился с 11,7% до 8,4%, а уровень занятости вырос с 65,5 % до 71,7%. Но, тем не менее, показатель уровня безработицы сельского населения остается выше показателя, характеризующего российский рынок труда в целом (5,5%). Следует отметить и тот факт, что среднечасовая начисленная заработная плата занятых в сельскохозяйственном производстве гораздо ниже, чем в других отраслях экономики (рис. 2).

Безусловно, низкий уровень заработной платы сельского населения детерминирует их бедность. В этой связи отечественные исследователи отмечают, что «…одним из последствий социально-экономических реформ в России стала масштабная концентрация бедности в сельской местности, повлекшая за собой падение социально-экономической мотивации,

распространение алкоголизма и других социальных девиаций, массовую миграцию активной части молодежи из села. Это не только подрывает основу модернизации сельской экономики и обеспечения продовольственной безопасности страны..., но и формирует реальные угрозы социального воспроизводства сельского социума» [3,С.5].

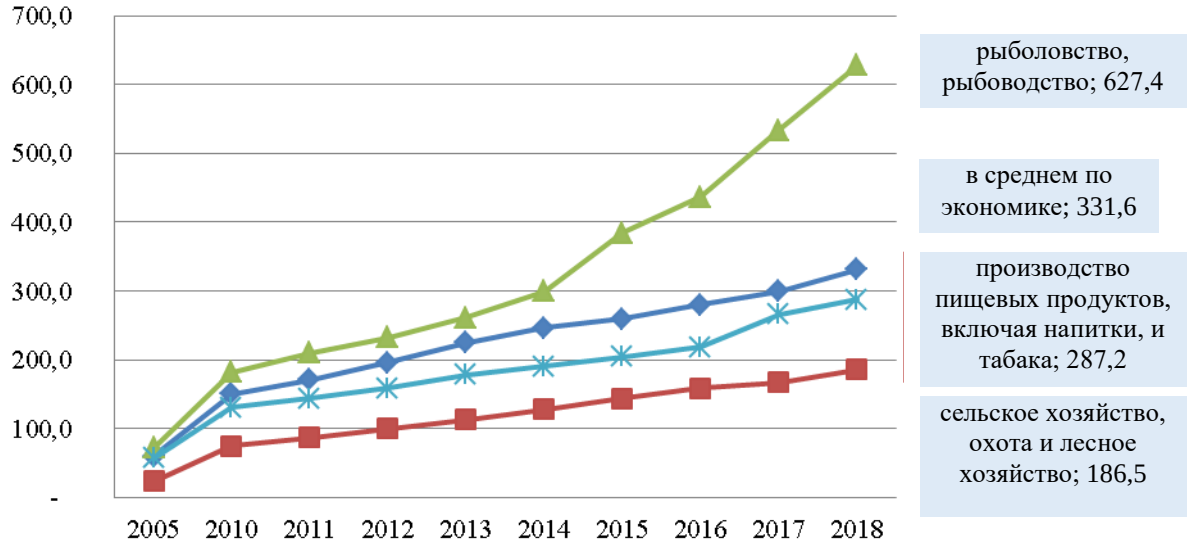

Рисунок 2 – Среднечасовая заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.
Источник: составлено авторами по данным Росстата

Обратим внимание и на то обстоятельство, что, несмотря на общие проблемы и повсеместное отставание развития сельской местности, явно наблюдается дифференциация экономической и социальной ситуации в различных сельских территориях. На наш взгляд, к основным факторам подобной дифференциации следует отнести географическое положение, природно-климатические условия, демографические характеристики и воздействие урбанизации на развитие сельской местности. Так, например, исторически сложившаяся отраслевая структура и территориальная организация экономики Южного метарегиона демонстрирует имманентно высокую зависимость от природопользования [4]. Однако специфика социально-экономической дифференциации населения в современном российском обществе в большой степени связана с углублением неравенства в распределении денежных доходов между группами городского и сельского населения.

Приведем материалы выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в зависимости от места проживания (город, село) (рис. 3.).

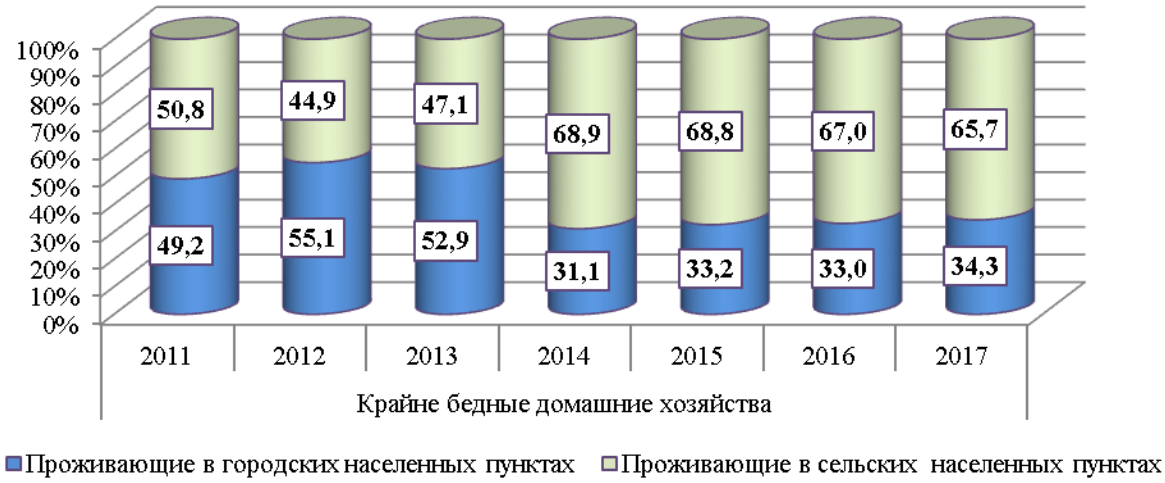

Рисунок 3 – Распределение числа крайне бедных домашних хозяйств в зависимости от места проживания

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2018 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf

По данным рисунка 3 видно, что большая доля крайне бедных домашних хозяйств формируется именно в сельской местности: в 2017 году таковых оказалось 65,7 % против 34,3% городских. Следует отметить, что по плану правительства РФ уровень бедности в стране во всех домашних хозяйствах в 2020 году должен был снизиться до 11,1%, однако с марта текущего года ситуация в российской экономике начала меняться. Причины такого положения дел очевидны. Во-первых, упала цена на нефть, вследствие чего российский бюджет по итогам 2020 года ожидает дефицит. Во - вторых, начался рост числа заражений коронавирусной инфекцией, вследствие чего экономика России не сможет избежать рецессии, и «если в первые два месяца 2020 года сохранялись сложившиеся в предыдущие годы социально-экономические тренды в денежных доходах населения, но уже со второй половины марта ситуация начала резко меняться» [5].

Между тем, независимо от генезиса социально-экономических проблем в экономике в целом и в сельской местности, в частности, для их эффективного решения требуется серьезная финансовая государственная поддержка. В этой связи в мае 2019 года была утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», срок действия которой запланирован на 2020 - 2025 годы, а общий объем финансового обеспечения запланирован на уровне 2288,0 млрд. руб. [6]. Однако уже в феврале 2020 года Минсельхоз предложил сократить финансирование указанной программы до 1,5 трлн. руб., объясняя это тем, что поправки понадобились для приведения финансирования в соответствие с законом о федеральном бюджете на 2020–2022 годы [7]. Но очевидно, что финансирование подобных программ в полном объеме жизненно важно и необходимо для успешной реализации их главной целевой функции, состоящей в повышении качества жизни и снижения бедности в сельской местности.

Безусловно, указанные государственные программы нацелены на повышение уровня жизни и снижение бедности сельского населения. Но, по нашему мнению, следует применять и другие направления нивелирования проблем сельского развития. Так, на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2015 года были приняты Цели устойчивого развития (ЦУР), охватывающие широкий спектр проблем социально-экономического и экологического характера, с которыми сталкиваются современные страны [8]. Поскольку центральное место в Повестке дня отведено вопросам устойчивого развития сельского хозяйства, считаем необходимым проводить исследования по выявлению возможности применения принятой системы ЦУР для дальнейшего развития российской сельской местности. На наш взгляд, с проблемным состоянием сельских территорий прямо или косвенно связаны 14 целей: ЦУР 1 - Ликвидация нищеты; ЦУР 2 - Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство; ЦУР 3 - Хорошее здоровье и благополучие; ЦУР 5 - Гендерное равенство; ЦУР 6 - Чистая вода и санитария; ЦУР 7- Недорогостоящая и чистая энергия; ЦУР 8 - Достойная работа и экономический рост; ЦУР 9 - Индустриализация, инновации и инфраструктура; ЦУР 10 - Уменьшение неравенства; ЦУР 11 - Устойчивые города и населенные пункты. Однако в России еще не принималось специальных документов, которые были посвящены исключительно реализации Целей устойчивого развития. Мы солидарны с мнением отечественных авторов, полагающих, что в настоящее время «..существует необходимость повышения уровня системности в подходе нашей страны к реализации ЦУР, в частности более полного включения социальных аспектов устойчивого развития в национальные документы стратегического планирования» [9, С.189].

Итак, по результатам проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что цели социально-экономического развития сельской местности и преодоления бедности в них следует достигать путем решения комплексных задач, среди которых особо актуальными являются реализация в полном объеме уже действующих национальных проектов и государственных программ, а также имплементация согласованных задач ЦУР в разрабатываемые документы стратегического планирования, направленные на развитие отраслей агропромышленного комплекса, сельских территорий и социума.

Список использованной литературы:

1. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL : http://www.economy. gov. ru

2. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы/ Никоновские чтения -2019. – № 24. – С. 3-10.

3. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ.ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – 330 с.

4. Карпова Г.А., Медяник Н.В. Территориально-динамические параметры природопользования в Южном метарегионе России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 3 (82). – С.60-73.

5. Росстат отчитался о сокращении реальных доходов...URL: https://www. rbc. ru

6. Государственная программа «Комплексного развития сельских территорий». Принята Постановлением Правительства Российской Федерации № 696 от 31 мая 2019 г. URL: http://static. government. ru

7. Госпрограмма развития села сократилась...URL: https: // www. dairynews. ru

8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / ООН. Нью-Йорк, 2015. URL : http: // docs. cntd. ru

9. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 189 -206.

4.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Кондратьева О.В. к.э.н., **Федоров А.Д.**, к.т.н., **Слинько О.В.**, ст.н.сотр.
ФГБНУ «Росинформагротех»
Адрес: e-mail: inform-iko@mail.ru, тел. 8 (925) 919-53-13

В Программу комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 г.» в общий объем финансирования заложено около 2,3 трлн руб., из них один трлн руб. из средств федерального бюджета. Ключевыми целями программы обозначены: сохранение численности сельского населения от общей численности страны не менее 25,3 %; достижение соотношения среднемесячных зарплат сельского жителя от городского до 80 %; повышение общей доли площади благоустроенных жилых строений до 50 % [1].

Структура развития госпрограммы состоит из проектной и процессной части.

В проектную часть развития сельских территорий вошли: развитие жилищного строительства дорог; содействие занятости населения; развитие инженерной и транспортной инфраструктур; благоустройство.

Процессная часть включает три ведомственные целевые программы: обеспечение государственного мониторинга сельских территорий; аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий; современный облик сельских территорий.

Безусловно, реализация Госпрограммы нацелена на качественные преобразования сельских территорий посредством реализации преимуществ сельского образа жизни (СОЖ). Сельский образ жизни – это условия, формы и качественные показатели жизнедеятельности людей, проживающих в сельской местности (занятых преимущественно земледельческим трудом).

В Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков в 2018 году федеральная целевая программа была преобразована в подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий», что заметно «размыла» границы в связке «сельское хозяйство – земли сельскохозяйственного назначения – сельские жители», ослабив уровень внимания к этой актуальной теме [2]. Поэтому на сегодняшний день государственная политика по отношению к сельскому населению приоритетно направлена только на развитие сельскохозяйственной деятельности, без учета всех возможных форм освоения

сельских территорий, вследствие чего иные формы занятости населения практически не поддерживаются.

За период с 2003-2018 гг. общий объём финансирования (федеральные, региональные, внебюджетные) составил 518 млрд руб. В 2018 г. на реализацию подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» было выделено 17021,8 млн руб., причем из резервного фонда на развитие сети общеобразовательных организаций было выделено 110,5 млн руб., а на реконструкцию автомобильных дорог было выделено на 687,7 млн руб., что больше запланированного [1].

В рамках реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2018 г. было профинансировано 12 мероприятий, в числе которых автомобильные дороги – 47,6 % (16,5 млрд руб.), улучшение жилищных условий – 31,7 % (около 11 млрд руб.), развитие образовательных организаций – 4,8 %, обеспечение водоснабжения – 4,7 % (1,6 млр руб.) и др. [1] Введены в строй: более 70 тыс. км газовых сетей; 25 тыс. км локальных водопроводов; около 2,5 тыс. км автомобильных дорог; новые школы (на 119 тыс. ученических мест); учреждения культурно-досугового типа (на 33 тыс. мест); пункты и офисов врачей общей практики (1380); спортивных сооружений (681 единицы) [2].

В 2019 г. общий объём финансирования составил уже 25 млрд 400 млн руб., в том числе из федерального бюджета более 17 млрд рублей, то есть заметно увеличение финансирование, хотя цифры достаточно скромные в общих масштабах страны [1].

Для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения, сохранения социального и экономического потенциала сельских территорий и выполнения ими общенациональных функций – демографической, производственной, трудоресурсной, историко-культурной и др., достигнутые результаты явно недостаточны. В первую очередь эти проблемы на селе отражаются на демографической ситуации. За последние три десятка лет отток сельского населения составил более 2,5 миллиона человек и эти данные продолжают расти. Существующие проблемы сельских территорий, к сожалению, носят комплексный характер, что отражается прежде всего в высоком уровне безработицы – 8 % (в городе – 4,3%) [2].

Доля сельского населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 20 % (в городе 11,2 %) с заработной платой в два раза ниже, чем в среднем по стране. Обеспеченность основными социальными благами остаётся крайне низкой. Это касается и жилищного фонда, и качества объектов образования, и доступности здравоохранения, дорожных путей сообщения, качества питьевой воды, информационных технологий (связи и Интернета) и т.д.

К сожалению, если рассмотреть каждый пункт из возможных направлений, то ни один из них не профинансирован и не отлажен «под ключ». В системе

реализации мер не отработана последовательность и организационно-экономический механизм реализации и финансирования мероприятий.

Деградация «сельского образа жизни» на селе продолжает быть, происходит деформация отраслей структуры занятости и усиление ее моноотраслевого характера [3]. Этими и другими причинами обусловлена неудовлетворенность многих селян современной аграрной реформой. Для многих сельских поселений характерны особенности роста бедности, возрастает численность малоимущего населения как из числа работающих, так и из числа нетрудоспособных, высока доля безработных сельской молодежи, которая является наиболее уязвимой группой на рынке труда.

Несмотря на повышение размера материнского капитала, который был одним из драйверов деторождаемости на селе, российское село в последнее время впервые уступает городу. Эта тревожная ситуация заслуживает пристального внимания со стороны государственных органов власти о необходимости принимать кардинальные меры.

Основными «тормозящими» факторами развития сельских территорий, являются: ведомственная разобщённость на всех уровнях в управлении сельскими территориями; узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села, а также отсутствие эффективных механизмов осуществления программ всестороннего сельского развития; отсутствие комплексного подхода к развитию сельских территорий в преодолении бедности, неравенства и безработицы; низкий уровень диверсификации сельской экономики и слабая поддержка развития предпринимательской активности; недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение; низкая транспортная связанность центров экономического роста между собой и с другими территориями [2].

В целом сложилась огромная региональная дифференциация в социальной ситуации на селе. Только 6 субъектов попали в ТОП наиболее благополучных: республики Татарстан и Башкортостан; Тамбовская, Белгородская, Воронежская области; Краснодарский край.

Наиболее проблемными являются 29 субъектов РФ, к которым относятся такие регионы как: республики Бурятия, Карелия, Тыва; Забайкальский край; Новгородская, Псковская, Кемеровская области и т.д. [3].

Выводы. Для привлечения высококвалифицированных кадров и увеличения производительности труда на селе должна быть возможность жителям благоустроить свой быт (обучение, медицина, досуг, транспорт, Интернет), развитие сельского туризма [4]. Ключевым вопросом остается жилищное строительство [5, 6]. Оказание господдержки КФХ, помощь в сбытовой инфраструктуре и пересмотре правовых ограничений на кооперацию [7].

Безусловно, в предлагаемой Госпрограмме необходимо отметить существенное стремлению к росту государственному регулирования процесса развития сельских территорий, но и не безучастны многие региональные

власти, которые, в сущности, являются «локомотивом» развития сельских территорий.

Список используемой литературы:

1. Национальный доклад о ходе и реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Москва. 2019. С. 135-141.
2. Скупов Б. Без села город не проживет! Какое будущее у Госпрограммы развития сельских территорий? [Электронный ресурс]. URL: https://ardexpert.ru/article/16506
3. Войтюк В.А., Кондратьева О.В., Слинько О.В., Федоров А.Д. Лесная инфраструктура – важный аспект развития сельских территорий / Сб: Потенциал науки и современного образования в решении приоритетных задач АПК и лесного хозяйства : Мат. юбил. нац. науч.-практ. конф. Рязанский ГАУ им. П.А. Костычева. 2019. С. 80-83.
4. Войтюк М.М., Горячева А.В., Войтюк В.А. Состояние и перспективы развития сельского туризма в российской федерации / Техника и оборудование для села. 2018. № 8. С. 44-48.
5. Войтюк М.М., Войтюк В.А. Формирование рынка доступного жилья на сельских территориях регионов / Сб.: Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК : Мат. IX Межд. науч.-практ. конф. "ИнформАгро-2017". 2017. С. 73-77.
6. Войтюк М.М., Войтюк В.А. Совершенствование механизма ипотечного кредитования в сельском жилищном строительстве / Сб.: Социально-экономические и экологические аспекты развития регионов и муниципальных образований: проблемы и пути их решения : мат. межд. науч.-практ. конф. 2016. С. 70-75.
7. Горячева А.В., Войтюк В.А., Давыдова С.А. Современное состояние, тенденции и проблемы развития мелкотоварного сельскохозяйственного производства / Сб.: Научное и творческое наследие А.В. Чаянова в аграрной экономике XXI века : Мат. межд. науч. конф. 2018. С. 96-100.

4.3. СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гусманов Р.У., д.э.н., проф. Башкирский госагроуниверситет
Стовба Е.В., к.э.н., доц. Башкирский государственный университет (Бирский филиал)
E-mail: 757121@mail.ru, stovba2005@rambler.ru

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016 р_а.

На современном этапе развития российской агроэкономической науки особую роль приобретают научные исследования, связанные с формированием и проектированием стратегии устойчивого развития сельских территорий, преодолением трансформационного спада сельской экономики. Многие отечественные исследователи видят в сельских территориях основной ресурс хозяйственного и экономического роста нашей страны, связывают с ним будущее устойчивое развитие российских регионов, направленное на повышение качества жизни населения села, снижение сельской бедности [1, 2, 3].

Необходимо констатировать, что характер деструктивных процессов в социальной сфере сельских территорий Российской Федерации на протяжении последних десятилетий носит системный характер. В Республике Башкортостан решение проблем роста доходов и сокращения бедности сельского населения имеет важное и актуальное значение. Согласно принятому постановлению республиканского правительства (2019 г.) государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» непосредственно направлена на повышение уровня благосостояния сельского населения [4].

На наш взгляд, сегодня необходима разработка и внедрение таких антикризисных программ и стратегий развития, которые непосредственно будут направлены на улучшение социальных условий жизнеобеспечения населения сельской местности республики [5]. Безусловно, снижение бедности, повышение качества и уровня жизни сельского населения представляют собой ключевую цель разработки и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий (рис. 1).

Рисунок 1 – Составляющие социального эффекта при реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий

Одним из ключевых фактором, определяющих сокращение бедности сельского населения и ослабление социальной напряженности в сельской среде является доступность основных видов продуктов питания собственного производства. В рамках проектирования стратегии устойчивого развития сельских территорий республики с целью определения оптимального варианта рационального обеспечения населения продовольствием осуществлено

форсайт-прогнозирование коэффициентов удовлетворения душевой потребности жителей продуктами питания на перспективу (табл. 1).

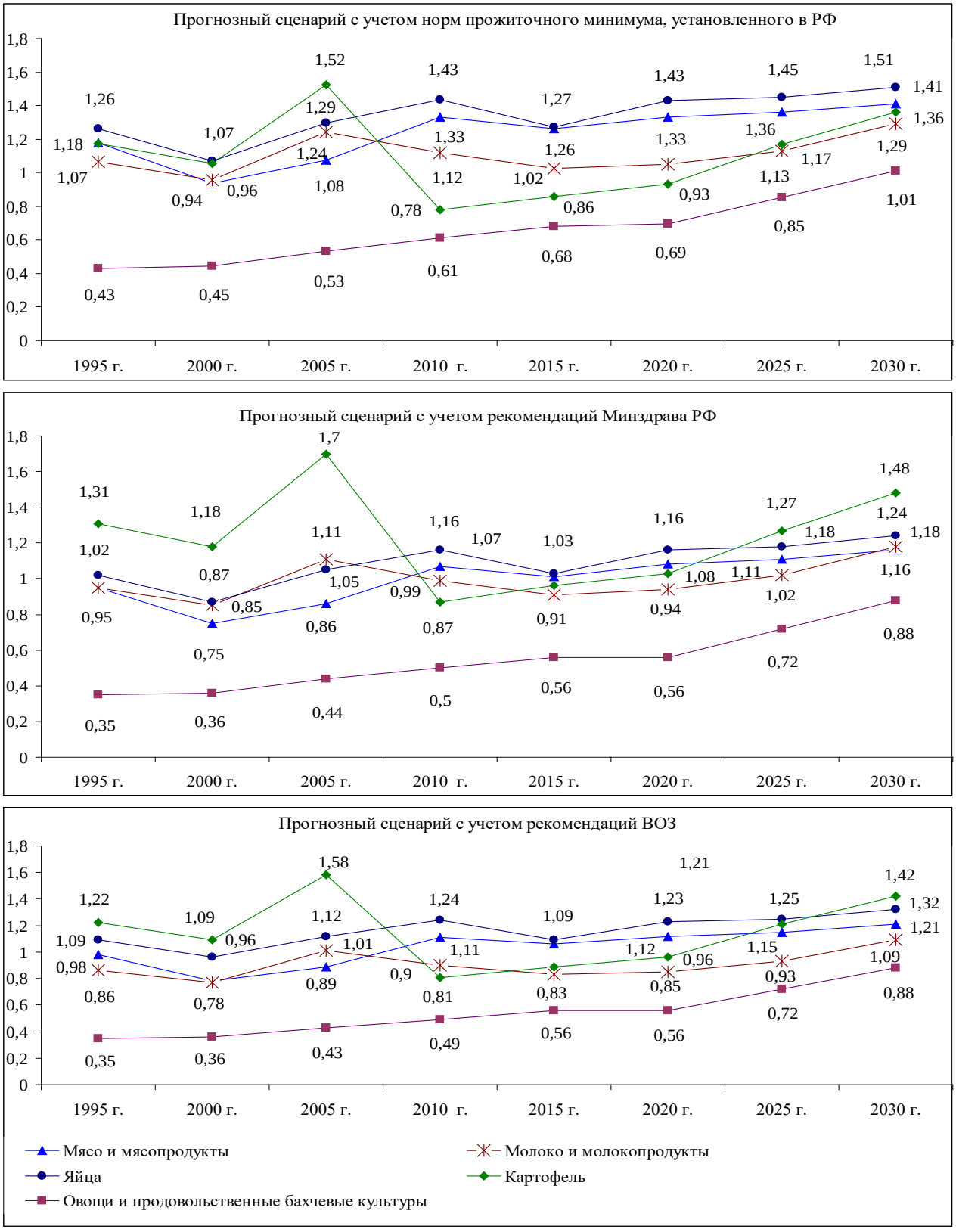

Рисунок 2 – Форсайт-прогнозирование коэффициентов удовлетворения потребностей населения Республики Башкортостан агропродовольственной продукцией при сопоставлении с нормами прожиточного минимума

По результатам форсайт-исследования можно сделать вывод о том, что прогнозные значения коэффициента удовлетворения душевой потребности населения региона овощами будут на относительно стабильном уровне, однако останутся ниже нормативного уровня при рассмотрении норм питания, основанных на рекомендациях экспертов Министерства здравоохранения РФ и Всемирной организации здравоохранения. Прогнозные значения коэффициентов удовлетворения душевой потребности населения картофелем, мясом, молоком и яйцами к 2030 г. останутся на относительно высоком уровне и будут превышать значения критического уровня при сопоставлении с научно-обоснованными нормами питания.

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий является важным фактором повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса, обеспечения продовольственной безопасности регионов и страны в целом и может быть непосредственно увязано с решением актуальных проблем самообеспеченности жителей продуктами питания, повышения занятости и роста доходов сельского населения. Важно подчеркнуть, что реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий позволит обеспечить воспроизводство человеческих ресурсов в сельской местности и повышение уровня жизни сельского населения, поможет улучшить социальное положение жителей села и сократить уровень сельской бедности.

Список использованной литературы:

1. Сёмин А.Н. Новые вызовы и приоритеты агроэкономических исследований // Экономика сельского хозяйства России. - 2020. - № 1. - С. 55-59.

2. Бухтиярова Т.И., Демьянов Д.Г. Новая модель управления в экономическом пространстве сельских территорий: теория и методология исследования // Социум и власть. - 2019. - № 6 (80). - С. 87-98.

3. Шарапова В.М. Агропромышленный комплекс как ключевой сегмент национальной экономики // Актуальные вопросы современной экономики. - 2020. - № 4. - С. 88-92.

4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2019 г. № 728 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – URL: https://npa.bashkortostan.ru/26567/ (дата обращения: 13.06.2020).

5. Гусманов Р.У., Стовба Е.В. Стратегическое планирование развития сельских территории региона на основе использования форсайт-технологий // Никоновские чтения. - 2019. - № 24. - С. 338-340.

4.4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И БОРЬБЫ С СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТЬЮ

Шамин А.Е., д.э.н., профессор, E-mail: ngiei-126@mail.ru, Тел.: 88316641550
Черемухин А.Д., преподаватель,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
Адрес: Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22а
E-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru Тел.: 88316641550

Переход к рыночной экономике ускорил процесс урбанизации в Российской Федерации. На сегодняшний момент большая часть населения страны живет в городах, в то же время значительная часть сельских земель остается малонаселенной. Кроме того, в настоящее время сельские территории остаются менее развитыми, чем города – это выражается в меньшей инфраструктурной оснащенности, худших условиях жизни населения.

Это формирует продолжающийся цикл обратной связи – худшие условия жизни сельского населения приводят к миграции экономически активного населения в города, что приводит к снижению количества жителей на сельских территориях и дальнейшему ухудшению уровня жизни на селе и обеднению живущих там. [1, 2]

Существующие проблемы в сельских территориях решаются органами местного самоуправления и государственной власти с помощью различных программ развития сельских территорий и поддержки бедного сельского населения. При этом следует отметить, что многие ученые указывают на недостаточность и неэффективность предпринимаемых мер по развитию сельских территорий и борьбе с сельской бедностью.

А.С. Горбова отмечает, что «бедность представляет собой экономический институт, закрепляющий, через территориально опосредованные механизмы, диспропорции в уровне и качестве жизни населения». [3]

Основной глубинной причиной бедности ученые выделяют «неправильно организованные в нашей экономике процессы распределения и перераспределения»[4, 5]. В качестве конкретных мер по борьбе с ней в сельских территориях предлагают:

- совершенствование мониторинга и оценки уровня бедности;
- сокращение экономической бедности путем обеспечения эффективной занятости трудоспособного населения;
- повышение доступности для малоимущего населения услуг образования и здравоохранения;
- модернизация программно-целевого подхода при решении проблем преодоления бедности;
- создание условий для повышения самозанятости населения на основе развития малого предпринимательства. [6]

Большая часть исследователей считает, что «основной путь преодоления бедности - это нормализация социально-трудовых отношений, применение эффективных механизмов регулирования занятости, и прежде всего в отношении условий труда и его оплаты». [5]

Из представленного выше можно сделать вывод – преодоление проблемы сельской бедности невозможно без развития сельских территорий.

При этом, как отмечают исследователи, «необходимо сгладить существенные отличия между городскими и сельскими муниципальными образованиями в обеспечении социальных стандартов, включающих все виды жизнеобеспечивающей инфраструктуры». [1]

В тоже время, результаты некоторых новых исследований говорят о необходимости пересмотра основ концепции развития сельских территорий и борьбы с сельской бедностью. Так, в работе трех исследователей из Лондонской математической лаборатории [7], была построена динамическая модель, описывающая изменение неравенства в доходах (по материалам США за 100 последних лет) и был сделан вывод о наличии обратного перераспределения богатства, заключающегося в оттоке капитала от самых бедных к самым богатым в течении последних 30 лет, что приводит к ухудшению состояния бедных и увеличению показателей их закредитованности. Кроме того, данные исследования ставят под сомнение наличие у данного процесса свойства эргодичности (т.е. существования устойчивого распределения, стабильного состояния, к которому сходятся все другие состояния) распределения богатства.

Наличие закредитованности сельского населения страны отмечается В. Б. Булатовым и другими исследователями [8], поэтому можно выдвинуть гипотезу, что в стране в последнее время также происходят процессы отрицательного перераспределения богатства. Эта гипотеза, безусловно, нуждается в тщательной экспериментальной проверке на основании изучения статистических материалов как по всей России, так и по данным отдельных регионов.

Не менее важно исследование вопроса о существовании устойчивого неравенства в доходах населения, то есть некого «оптимального» неравенства, которое наиболее присуще человеческому обществу. Доказательство отсутствия такого неравенства будет говорить, во-первых, о необходимости скорейшего реагирования и исправления данной ситуации, и, во-вторых, поставит под сомнение обоснованность всех программ по сокращению неравенства доходов.

Работы индийский и колумбийских коллег [9, 10], в очередной раз подтвердили справедливость гравитационной модели миграции [11], согласно которой объем миграции между двумя населенными пунктами прямо пропорционален количеству жителей и обратно пропорционален расстоянию между ними. Также в них было отмечено, что увеличение капиталоемкости производства ослабляет внутреннюю миграцию.

В существующих условиях необходимо подтверждение адекватности гравитационной модели миграции реальным статистическим данным по стране; однако, многочисленные исследования, подтверждающие ее правильность, опубликованные за последние 70 лет, позволяют предположить, что процессы оттока населения из сельской местности также подчиняются этим закономерностям. При этом, согласно материалам Нижегородской области, в регионе за последние 5 лет доля городского населения равномерно увеличивалась, и составила на конец 2019 года 70,5%, что на 0,3 % превышает уровень 2015 года.

Этот факт должен привести к пересмотру мнений об социальной эффективности различных мероприятий, направленных на предотвращение оттока населения из сельской местности. Кроме того, при прогнозировании эффекта от подобных мероприятий и программ необходимо учитывать социальный эффект гравитационной модели миграции – поскольку этот эффект является одним из ключевых законов развития человеческого социума.

Другая гипотеза, претендующая при ее подтверждении также стать одним из ключевых законов развития человеческого социума - гипотеза, сформулированная в работе [12] и получившая название «формулы городов». На данных по городам различных стран было показано, что величина средней заработной платы, валовый продукт, количество изобретений, производительность труда зависят от количества населения в городе показательно и с эффектом опережающего роста от масштаба.

Полученные результаты были подтверждены рядом зарубежных исследователей по данных европейских стран и Китая [13-17]. Было выяснено, что данные закономерности распространяются на большинство показателей, описывающих деятельность и состояние городов, в т.ч. длину коммунальных и транспортных коммуникаций, количество преступлений [16] и т.д. Недавние исследования по населенным пунктам Китая [17] также показали данную зависимость произведенного городом валового продукта от численности его населения.

Предположение о том, что величины, показывающие количество ресурсов, развитость инфраструктуры, результаты работы экономики зависят показательно от количества населения эквивалентно утверждению, что экономика большого города всегда по эффективности превосходит экономику сельских территорий. Нами была проведена предварительная проверка данного предположения на данных по муниципальным образованиям Нижегородской области за 2018 год для следующих показателей:

- Среднесписочная численность работников организаций, чел (ресурсный показатель);
- Протяженность теплосетей, км (инфраструктурный показатель);
- Величина отгруженных товаров собственного производства, млн. руб. (показатель, характеризующий результаты работы экономики);

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- подтверждено наличие показательной зависимости количества работников организаций от количества населения муниципального образования (с показателем степени, равным 1,12587);
- для показателей протяженности теплосетей и величины отгруженных товаров собственного производства отмечено наличие определенных участков, на которых носит явный показательный характер.

Таким образом, полученные выводы говорят о необходимости проведения более полного и всестороннего исследования развития сельских территорий и сельской бедности, не опровергают предположения о том, что

«формула городов» описывает реальные закономерности. В этом случае, как уже говорилось выше, существующие подходы к развитию сельских территорий, основанные на сглаживании инфраструктурных различий между городской и сельской местностью, различий в эффективности их экономик могут = быть пересмотрены и дополнены. Возросшая привлекательность сельских территорий вследствие пандемии может стать основной их дальнейшего развития, что свидетельствует о необходимости полного пересмотра существующей концепции развития сельских территорий и борьбы с сельской бедностью – которая должна базироваться на целом пласте новых научных исследований, идентифицирующих механизмы и законы развития современного общества в стране.

Список использованной литературы:

1. Афонасова, М.А. К вопросу о драйверах роста экономики и качества жизни населения сельских территорий / Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21). С. 256-259.
2. Мухаметова, Н.Н. Диагностика проблем сельских территорий как условие функционирования и развития региональных социально-экономических систем / Жилищные стратегии. 2015. Т. 2. № 2. С. 129-142.
3. Горбова, А.С. Стратегические приоритеты преодоления бедности в системе региональной социально-экономической политики: автореф. дис. кан. эк. наук: 08.00.05 / Анна Сергеевна Горбова – Санкт-Петербург, 2015. − 16 с.
4. Ашмаров, И.А. «Работающие бедные» в современной России / Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 556-570.
5. Зубова, Л.Г. Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления / Народонаселение. 2017. № 3 (77). С. 104-115.
6. Абрамова, О.С. Формирование региональной политики преодоления бедности населения в современных условиях: автореф. дис. кан. эк. наук: 08.00.05 / Ольга Сергеевна Абрамова - Самара, 2015. − 24 с.
7. Berman Y., Peters, O., Adamou, A. Wealth Inequality and the Ergodic Hypothesis: Evidence from the United States. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ssrn.com/abstract=2794830
8. Булатова, В.Б., Бурлов, Д.Ю., Куклина, С.К. К вопросу закредитованности сельского населения региона / Наука и Мир. 2017. Т. 2. № 4 (44). С. 45-47.
9. Chakrabarti, A. S., Sengupta, A. Productivity differences and inter-state migration in the U.S.: A multilateral gravity approach / Economic Modelling. 2017. № 61. P. 156–168.
10. Saldarriaga, J.F., Hua, Y. A gravity model analysis of forced displacement in Colombia / Cities. 2019. № 95. 102407
11. Anderson, J.E., The gravity model / Ann. Rev. Econ. 2011. № 3. P. 133–160.
12. Bettencourt, L. M., Lobo, J. Urban scaling in Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282639661
13. Dong, L., Huang, Z., Zhang, J., Liu, Y. Understanding the mesoscopic scaling patterns within cities. 2020. arXiv preprint arXiv:2001.00311.
14. Ortman, S. G., Cabaniss, A. H., Sturm, J. O., Bettencourt, L. M. Settlement scaling and increasing returns in an ancient society / Science Advances. 2015. № 1. e1400066
15. Van Raan, A. F., Van Der Meulen, G., Goedhart, W. Urban scaling of cities in The Netherlands. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: doi.org/10.1371/journal.pone.0146775

16. Yang, V. C., Papachristos, A. V., Abrams, D. M. Modeling the origin of urban-output scaling laws. [Электронный ресурс]. Режим доступа: doi.org/10.1103/PhysRevE.100.032306

17. Jiao, L., Xu, Z., Xu, G., Zhao, R., Liu, J., Wang, W. Assessment of urban land use efficiency in China: A perspective of scaling law. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102172

4.5. ПРЕОДОЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

Утенкова Т.И., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
utain@mail.ru, 8 913 919 80 67

В современных условиях основу продовольственного обеспечения в России, а особенно в отдаленных от центра регионах, таких как, Сибирь составляет собственное сельскохозяйственное производство. Однако низкая доходность основных отраслей сельскохозяйственного производства, диспаритет цен на сельхозпродукцию и продукцию промышленного производства, высокий уровень закредитованности не позволяют большинству сельхозорганизаций вести свою производственную деятельность не только на условиях расширенного, но и даже простого воспроизводства. Падение темпов экономического роста, усиление санкций, рост инфляции, снижение спроса, возросшие риски безработицы, уменьшение доходов, отсюда бедность сельского населения, представляет собой прогрессирующий процесс на федеральном и региональном уровнях.

Ослабление рубля привели к ускорению роста потребительских цен и к снижению покупательной способности населения. Бедность и избыточное социальное неравенство населения представляют собой опасные факторы и реальную угрозу социальной стабильности, тормоз социально-экономического развития и негативно сказываются на уровне образования и здравоохранения в стране, трудовой и социальной активности населения. Актуальность исследования политики преодоления сельской бедности как на федеральном, так и региональном уровнях позволит показать необходимость разработки таких инструментов экономической политики, которые будут способствовать экономическому росту, а самое главное привлечь молодежь в сельскую местность путем создания комфортной среды, необходимую для жизни сельского населения.

По словам Т.И. Заславской, «распространение и углубление бедности вынуждает значительную часть населения ограничивать свое потребление: отказываться от покупки дорогих продуктов питания, модной одежды и обуви, от пользования бытовыми услугами, от далеких поездок, лечения в санаториях, от подписки на журналы, междугородних телефонных разговоров, иными словами, от множества элементов своего прежнего образа жизни. Происходит постепенное привыкание, адаптация людей к ухудшающимся условиям, в результате чего их притязания к «достаточному» доходу снижаются» [1, с.65].

Анализ методических подходов к изучению бедности и особенно по отношению к сельскому населению позволяет нам определить понятие бедности сельского населения. Под сельской бедностью понимается социально-экономическое положение сельского населения, характеризующееся низким уровнем обеспеченности денежными, имущественными, натуральными ресурсами (их нехватки), что ограничивает или не позволяет удовлетворить насущные жизненные потребности сельского жителями его семьи.

Целью исследования является проводимая политика федеральной и региональной власти по преодолению сельской бедности на примере Сибири.

При изучении сельской бедности необходимо рассматривать широкий круг социально-экономических, социально-политических, социально-демографических, социокультурных, социально-психологических и других факторов и механизмов, ее определяющих. При этом важно выделять глобальные факторы, действующие везде, независимо от их общественного устройства, так и специфические факторы, действующие в отдельных регионах. К основным факторам бедности населения относятся социально-экономический потенциал, положение территории (региона) и ее возможности в реализации социально-экономической активности населения, а также социально-экономическая политика. Сельская местность это территориальная общность (как региональная, так и поселенческая) с исторически сложившимися и особенно усиленными в период реформ российского общества характеристиками неблагополучия жизненного пространства. В Сибирском регионе высокая доля сельского населения и в силу их аграрной специализации, высока концентрация в них бедности.

Основной сферой занятости сельских жителей региона является сельское хозяйство – отрасль с низким уровнем заработной платы, что порождает бедность работающих сельских жителей. В сельской местности, в отличие от города, повсеместно распространено проживание в неблагоустроенном, ветхом жилье, и многие селяне не в силах решить проблему улучшения жилищных условий. Из-за развала сельскохозяйственных организаций бедность сельского населения связана с безработицей, с низким уровнем гарантий от государства в сфере занятости, с низким уровнем информированности сельских жителей о мерах, проводимых субъектами социальной политики для преодоления бедности, от возможности получить качественное образование, медицинское обслуживание. Статус сельского жителя по доходам и материальному положению определяется по размеру и источникам поступления совокупных, натуральных и денежных доходов, масштабам капитала и накопленной собственности, т.е. движимого и недвижимого имущества (наличие и качество жилища, хозяйственных построек, личного подсобного хозяйства) [2, с.163].

Социально-экономическое положение домашних хозяйств, стоящих на относительно низком уровне обеспечения денежными, имущественными и другими ресурсами, остается одной из главных социально-экономических проблем страны. Поэтому устойчивое развитие России во многом определяется

социально- экономическим развитием ее регионов. В настоящее время особенно важно исследование проблемы бедности не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Выступает на первый план учет территориальных особенностей при изучении проблемы бедности как многостороннего социально- экономического явления, учет масштабов и различных форм ее проявления, структурных характеристик, за счет максимального использования сырьевых и продовольственных ресурсов и конкурентных преимуществ по отраслям сельского хозяйства. Особое внимание необходимо уделять усилению социальной направленности аграрной политики за счет улучшения условий и качества жизни на селе, создания в сельской местности новых рабочих мест для категорий работоспособного населения, развития фермерского и приусадебного производства, восстановления и развития на селе социально-инженерной инфраструктуры. Производство экологически чистых продуктов питания, в целях снижения зависимости региона от внешних поставок, сохранение природных ресурсов для аграрного производства на основе повышения его технологического уровня и внедрения ресурсосберегающих технологий, для формирования эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства.

Сельскохозяйственное производство Сибирского региона развивается на основе многоукладности. В 2018 г. целом по Сибири 50% сельхозпродукции было произведено в личных хозяйствах населения, 40% в коллективных хозяйствах и только 10% в крестьянских (фермерских) хозяйствах. На фоне сокращения числа сельхозорганизаций и объемов производства в них, лидирующее положение в отраслях растениеводства и животноводства принадлежит личным хозяйствам населения. Рассматривая структуру производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в 2018 г. по регионам Сибири в отрасли растениеводства удельный вес личных подсобных хозяйств составил 49,5%. В таких регионах, как Алтайский край, Новосибирская область, он составляет от 40 до 60%. Фермерские хозяйства занимаются в основном выращиванием зерновых, их доля в производстве продукции животноводства незначительна и составляет в целом по Сибири 3,8%. В отрасли животноводства удельный вес сельскохозяйственных организаций в целом по Сибири составляет 45,8%, удельный вес личных подсобных хозяйств - 50,3%, в некоторых регионах доля личных хозяйств населения в производстве животноводческой продукции доходит до 81-84% (Республика Тыва, Забайкальский край) [3, с.75].

Анализ потребления продуктов сельскими жителями показывает, что рацион питания значительной его части не соответствует рациональному, по нормативам, установленным Институтом питания РАН. В рационе питания сельского населения преобладает, прежде всего, картофель (93%) и хлебопродукты (80%). Сельское население регулярно употребляет овощи и бахчевые (58%), яйца (55%), мясо и мясопродукты (56%), молоко и

молокопродукты (50%). Только 10% сельского населения могут позволить рыбопродукты, если только они проживают рядом с водоемами.

Основными направлениями преодоления бедности является эффективное развитие агропромышленного производства, которое предполагает: развитие форм хозяйствования в многоукладной экономики; совершенствование использования земель сельскохозяйственного назначения; прогноз трудовых ресурсов и занятости сельского населения; совершенствование материально-технической базы сельского хозяйства; рациональное размещение и специализация, кооперация и агропромышленная интеграция; региональный продовольственный рынок, межотраслевые, межрегиональные и внешнеэкономические связи [5, с.63].

Принимаемые на федеральном и региональном уровне решения по преодолению сельской бедности должны опираться на индикаторы результативности проводимой политики по стране в целом и учитывать последствия решений с точки зрения интересов и возможностей каждого региона. Все решения правительства направлены на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально- экономическом состоянии регионов и качестве жизни сельского населения.

Список используемой литературы:

1. Заславская Т.И. Социальная стратификация и дифференциация доходов в России // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / под ред. Ш.Рамон; пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро. М., 1997. С.88.
2. Утенкова Т.И. /Развитие отраслевой структуры сельского хозяйства Сибири.– Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С.162-164.
3. Территориально отраслевое разделение труда развитие агропродовольственного рынка Сибири / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СФНЦА РАН.– Новосибирск: СФНЦА РАН, 2019.–136с.
4. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография/ П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск; 2019.–108с.

Раздел 5.
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА СЕЛЕ

5.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Тимошенко С.А., инженер отдела НИОКР, трансфера технологий и интеллектуальной собственности ФГБОУ ВО СПбГАУ
Адрес: svet_timoshenko@mail.ru, тел. +79219476729

В условиях ускоренного роста объемов производства продукции отечественного АПК особую актуальность приобретает проблема развития кадрового потенциала, что обеспечивается на основе его непрерывного воспроизводства. Воспроизводство трудовых ресурсов может быть представлено как процесс постоянного воссоздания экономически активной части сельского населения, то есть работающего населения в трудоспособном возрасте, а также незанятой части населения, но имеющей физические, духовные и интеллектуальные возможности для участия в трудовой деятельности [1] или как непрерывный процесс воссоздания (воспроизводства) человека и его рабочей силы в последовательно сменяющихся стадиях (производство, распределение, обмен, потребление) [2].

По нашему мнению, названный процесс воспроизводства – это воспроизводство человеческого капитала, трудовой функции работников, а также их профессиональных компетенций с перманентным процессом повышения и изменения качественных характеристик, предъявляемых экономической средой в определенный период времени. В данном определении учитывается интенсивный тип воспроизводства трудовых ресурсов, что для современного этапа трансформационных процессов весьма актуально.

Воспроизводство трудовых ресурсов для сельского хозяйства в России уже на протяжении многих десятилетий, несмотря на государственные программы поддержки развития села, относится к суженному типу воспроизводства. Причин тому достаточно много: демографический провал, непривлекательность данной отрасли для молодежи и, как следствие, старение кадров, экономические, политические, социальные аспекты и т.п. Негативные тенденции, которые оказывают влияние на воспроизводство трудовых ресурсов сельского хозяйства, имеют долгосрочный характер. Некоторые из них не только сохраняются, но и усиливаются на протяжении уже более 30 лет. По мнению академика РАН А.В. Петрикова, к ним можно отнести:

- резкое сокращение в 90-х гг. сельскохозяйственной занятости;
- отсутствие комплексного управления сельским развитием;
- несовершенство нормативно-правовой базы;
- ограниченный доступ сельского населения к рынкам продукции, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов [3].

Все вышеперечисленные факторы деструктивно влияют на воспроизводственный процесс трудовых ресурсов. К проблемам воспроизводственного процесса трудовых ресурсов сельского хозяйства также можно отнести постоянное отставание в уровне заработной платы от среднего ее показателя по стране на 40%. В части профильного образования также накоплен негативный опыт: низкая привлекательность направлений подготовки для абитуриентов, устаревшая материально-техническая база для обучения, слабая заинтересованность работодателей в сотрудничестве с аграрными вузами и т.п.

В настоящее время, с учетом глобальной проблемы, возникшей из-за пандемии коронавирусной инфекции, воспроизводственный процесс в целом можно отнести к суженному типу. Мировая пандемия остановила практически все производство и привела к сокращению объема совокупного продукта. Эти процессы оставили большое количество производительной силы без работы, что способствует снижению запасов и иным негативным последствиям, которые неизбежны. Что же касается непосредственно самого процесса воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве с учетом эпидемиологической обстановки, то здесь присутствуют как позитивные моменты, так сохраняются и негативные, которые уже имели место, но будут усиливаться.

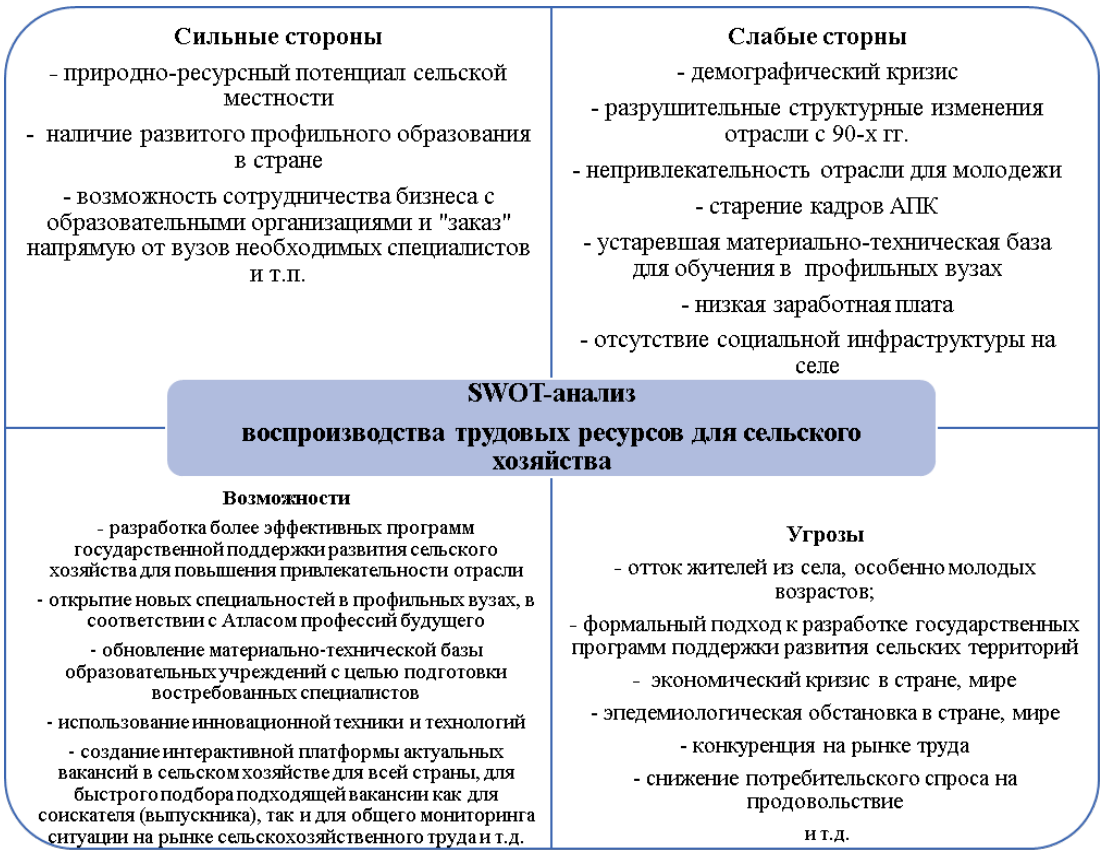

Рисунок 1 - SWOT-анализ воспроизводства трудовых ресурсов для сельского хозяйства
Источник: составлено автором

Для того, чтобы более четко осветить отрицательные и положительные факторы, оказывающие влияние на воспроизводство трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, воспользуемся одним из видов бизнес-анализа и составим таблицу SWOT-анализа (рис. 1).

Одно рабочее место в сельском хозяйстве позволяет создать 30-40 рабочих мест в других отраслях. Но, несмотря на такую важную закономерность, именно на селе концентрируется безработица и бедность. Более того, именно здесь высокий процент неучтенной безработицы – около15% [4].

Динамика занятости населения в сельском хозяйстве в целом по Российской Федерации за последние 15 лет имеет тенденцию к снижению (рис.1).

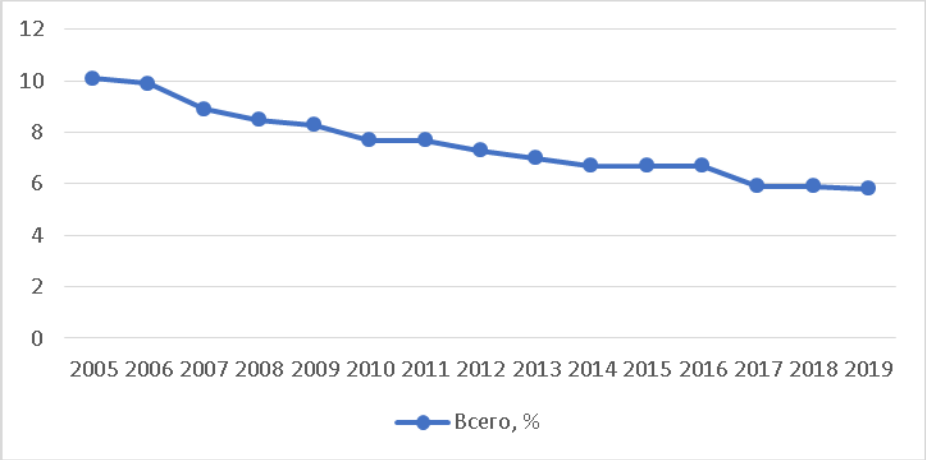

Рисунок 2 – Доля занятого населения России в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % за 2005-2019 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Аналогично, даже, например, в условиях такого достаточно развитого региона как Ленинградская область общая численность среднегодовых работников в сельскохозяйственных организациях с 2006 г. по 2015 г. сократилась на 22,1%, в том числе занятых в сельскохозяйственном производстве – на 29% (рис.2).

Рисунок 3 – Динамика численности среднегодовых работников в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области за 2006-2015 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Последние события показали, что глобальная интегрированная экономика оказалась уязвима. Пандемия обрушила те продовольственные цепочки, которые были выстроены между странами. Проблема продовольственной безопасности обнаружила себя в полной мере. Многие экономические процессы, в том числе воспроизводственный, качественно изменятся после того, как эпидемия закончится. Множество рабочих мест исчезнут совсем, произойдет перераспределение востребованных профессий.

Относительно рынка труда в сельском хозяйстве также необходимы изменения с учетом современных требований. Так, например, в профильном образовании должно быть усилено взаимодействие с работодателями для получения большего практического опыта будущих специалистов. Актуально введение в образовательный процесс современных направлений подготовки, что требует обновления материально-технической базы аграрных вузов. В целом требуется полноценная перезагрузка множества направлений экономической деятельности, которые оказывают непосредственное влияние на воспроизводственный процесс трудовых ресурсов для сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Рахматуллина Л. И. Воспроизводство трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2016. - 24 с.: ил. - Библиогр.: с. 23.

2. Аксенова А.Г. Воспроизводство трудовых ресурсов: понятие, направления и факторы, определяющие характер воспроизводства трудовых ресурсов. Инновационно-инвестиционные преобразования в экономике агропромышленного комплекса: сборник научных трудов / Коллектив авторов. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – 350 с.

3. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы. Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 1-10.

4. Бондаренко Л.В. Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика. Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 10. С. 867-877.

5.2. ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ АПК

Андреева Н.В. к.э.н., доцент, E-mail: nabatchikova64@mail.ru
Набатчикова С.Б. к.э.н., доцент, E-mail: natan68@mail.ru
Огородникова Е.П. к.э.н., доцент, E-mail: lena-dozent@mail.ru
г. Оренбург ул. Ленинская 63, Оренбургский ГАУ

Центральная отрасль агропромышленного комплекса (АПК) – сельское хозяйство – выделяется не только в составе АПК, но и среди других секторов экономики. Одной из главных составляющих результативности производства в АПК, как отдельного предприятия, так и целой отрасли экономики является кадровое обеспечение, поскольку прежде чем строить стратегические планы, вести речь о применении всевозможных потенциалов и ресурсов нужно, в первую очередь, выработать профессиональную команду, которая соответствовала бы целям деятельности и способная данных целей достичь.

Деятельность по результативному кадровому обеспечению обязана отвечать современным взглядам, соответствовать требованиям производства, служить основой для всей деятельности предприятия.

Кадровое обеспечение является одним из направлений кадровой политики, итог организации состава персонала, который соответствует по своим характеристикам тактическим и стратегическим целям предприятия, которые направлены на усовершенствование кадрового потенциала предприятия.

Подготовка квалифицированных работников в АПК проводится с учетом определенных условий, экономических ситуаций, научных обоснований и на основе прогнозов состояния рынка труда. Особенно в сельскохозяйственной сфере, которая в обобщенном виде характеризуется спецификой аграрного труда по сравнению с индустриальным. Соответственно в сельской сфере складывается специфическая и демографическая структуры работников, ограничены возможности удовлетворения потребностей людей в выборе видов деятельности [1, с.225].

К совершенствованию кадрового потенциала можно отнести обеспечение предприятия кадрами не только на данный момент времени, но и на перспективу, а этого возможно достичь не только с помощью привлечения новых сотрудников, но и с помощью развития и применения потенциала существующих сотрудников.

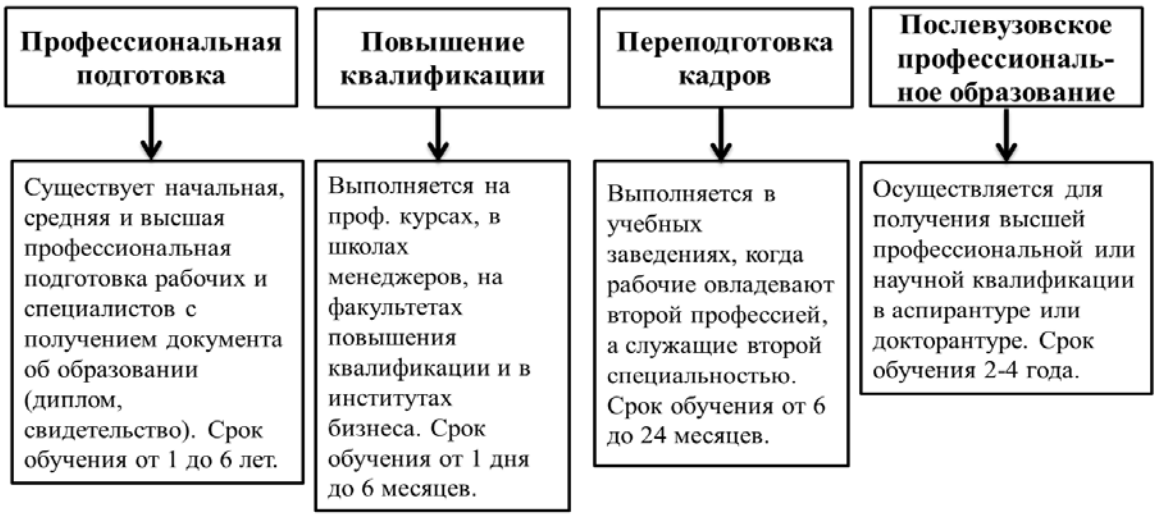

Рисунок 1 – Виды обучения рабочих и служащих

В связи со складывающимся многообразием форм хозяйствования возникает необходимость подготовки и повышения знаний, а также переподготовки кооператоров, арендаторов, фермеров. Это возможно при создании широкой сети центров подготовки и переподготовки при агропромышленных вузах, факультетах, техникумах, научно-исследовательских институтах, опытных станциях, предприятиях. Обучение может проводиться и

по индивидуальной программе, включая частную форму подготовки работников [2, с. 56].

Имеется ряд факторов, который влияет на кадровое обеспечение агропромышленного комплекса, это: социально-экономические, научно-технические, профессионально-квалификационные, политико-правовые, идейно-нравственные и моральные, демографические, экономико-географические, естественно-биологические [3, с.252].

Если провести анализ имеющейся государственной кадровой политики в АПК на уровне Российской Федерации и некоторых ее субъектов, то можно обозначить такие проблемы как:

- слабая профессиональная подготовка кадров;
- «старение» кадров, которое сопровождается нежеланием молодых специалистов работать в сельском хозяйстве;
- высокая сменяемость руководителей и специалистов в результате отсутствия экономической стабильности в аграрном секторе;
- несовершенство имеющихся методов оценки образовательных потребностей в АПК; [4, с. 236].
- недостаток финансовых ресурсов у хозяйств для создания подготовки и повышения квалификации кадров на нужном уровне;
- отсутствие методических материалов для создания профессионального развития сотрудников на предприятиях АПК;
- несовершенство программ профессиональной подготовки и повышения квалификации;
- отсутствие результативных механизмов контроля эффективности обучения. [5, с. 251].

Имеется потребность в создании системы подготовки специалистов, чтобы предприятия сельского хозяйства не испытывали недостаток высококвалифицированных кадров. А также, подготовка специалистов, которая притянет в аграрные образовательные учреждения молодых людей, которые заранее определились с выбором своего профессионального пути. Акцент обязан быть сделан на молодежи, которая желает работать в сельском хозяйстве, и хочет стать конкурентоспособными специалистами, которые умеют и желают организовать результативное производство сельскохозяйственной продукции, обустроить село, основать условия для труда и отдыха своего окружения [6, с. 111].

Появляются вопросы «воспитания» и удержания молодежи, привлечения работающих специалистов к «внедрению» молодежи в коллектив, удовлетворения профессиональных интересов молодых сотрудников, построения их карьеры и так далее.

Решение вопросов дефицита персонала в сложившихся ситуациях возможно по нескольким направлениям. К примеру, уменьшение требований к трудовому стажу сотрудников благоприятно для исполнения программ

привлечения и удержания молодых специалистов. В настоящее время уже возникает борьба за выпускников ведущих вузов.

Нужно помнить, что в условиях быстрого развития науки, техники и технологий нужно постоянно усовершенствовать образовательные программы, ориентировать их на результат, вырабатывать индивидуальную подготовку специалистов с учетом требований и запросов работодателей. Все это нужно делать для того, чтобы оставаться полноценным участником процесса глобализации, сберечь свои позиции на мировом рынке труда. Специалистов в аграрных учебных заведения готовят довольно много. При этом уровень трудоустройства в аграрные хозяйства остается низким. Одна из причин заключается в том, что работодатели предлагают не всегда приемлемые условия. Что относится к качеству подготовки практических навыков у выпускников и отсутствие потенциала пройти качественную практическую подготовку на производстве. То решение данного вопроса заключается в повышении качества подготовки специалистов, благодаря глубокому анализу требований всех субъектов, которые заинтересованы в их конкурентоспособности.

Качество образования обусловливается, прежде всего, качеством преподавателей, преподающие знания при помощи всевозможных активных методик обучающимся. Конечно, образовательный процесс со студентами и слушателями, должен иметь глубоко инновационный характер и соответствовать требованиям современной жизни. Так как научно-технический прогресс приводит к возникновению новых средств и предметов труда, современных производственных и информационных технологий, а потому необходимо непрерывное образование для получения новых знаний и их применения в профессиональной деятельности.

При переподготовке кадров АПК образовательные учреждения, обычно, сталкиваются с тем, что профессиональный уровень слушателей чаще всего подкреплен крепкими практическими знаниями. Оно и понятно, так как в вуз приходят получать знания руководители и специалисты предприятий АПК, ветеринарных служб, главы фермерских хозяйств, а также преподаватели высших учебных заведений аграрной сферы. За плечами, которых имеется колоссальный опыт работы на местах. Оттого программы повышения квалификации и переподготовки кадров главным образом различаются от вузовских учебных планов и скрупулезно прорабатываются с работодателями и в обязательном порядке согласуются с Департаментом АПК и утверждаются исполнителем и заказчиком [7, с.4].

Список использованной литературы:

1. Сапрыкина Н.В., Шароватова Т.И. Проблемы управления персоналом в условиях инновационного развития предприятия АПК / Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации. – 2014. – с. 223-226. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22424927

2. Жук С.С. Планирование персонала на предприятиях сферы АПК: от количества к качеству / Научно-исследовательские публикации. – 2015. - №4(24). – с.51-57. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23728594

3. Peter W. B. Phillips, Jo-Anne Relf-Eckstein, Graeme Jobe, Brian WixtedNJAS - Wageningen Journal of Life Sciences Volumes 90–91December (2019) Article 100295

4. Muhammad Anshari, Mohammad Nabil Almunawar, MasairolMasri, MahaniHamdanEnergy ProcediaVolume 156 January 234-238 (2019)

5. Белая Н.В. К вопросу о понимании кадрового обеспечения АПК на современном этапе / Ползуновский Альманах. – 2011. – №4/2. – с. 249-253.

6. Копылов В.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения АПК / Экономика и управление. – 2012. – № 1(86). – с.110-112.

7. Александрова Л.А., Лаптева Е.В., Огородникова Е.П. Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития // В сборнике: ЭКСПЕРТ ГОДА 2019 сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 4-9.

5.3. СОСТОЯНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шарапова Н.В., к.э.н., доцент, E-mail: Sharapov.66@mail.ru
Шарапова В.М. д.э.н., профессор, E-mail: agroprom3@sky.ru
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Разработка теоретико-методологических положений формирования системы воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий в условиях трудовой миграции и демографических ограничений» 19-010-00654.

Воспроизводство трудовых ресурсов сельских территорий приобретает все большую значимость. Во всех сферах экономики все более автоматизируются производственные процессы, внедряется робототехника. Сельское хозяйство является особой отраслью, цель которой не только производство и реализация продукции, но в первую очередь обеспечение продовольственной безопасности страны. Несмотря на столь важное предназначение отрасли сельского хозяйства, она остается недостаточно привлекательной для высококвалифицированных специалистов, в том числе молодых профессионалов. Причин тому несколько: прежде всего более низкий уровень оплаты труда относительно других отраслей, недостаточный уровень благоустройства сельских территорий, меньшая привлекательность инфраструктуры. Из-за различных факторов наблюдается сокращение численности сельского населения, численности экономически активного населения, а также численность занятых непосредственно в сельском хозяйстве [1; 4].

Цель исследования – сбор и обработка данных по спросу на труд отрасли сельское хозяйство на территории Свердловской области. Информационной базой послужили статистические базы Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области, а также годовые отчеты Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области [2].

Численность населения сельских территорий Свердловской области сокращается. Отметим, что в 2005 году численность населения по данным статистики составляла 742573 человека, а в 2019 году – 649674 человека, сокращение составило 12,51%. Таким образом, наблюдается устойчивое сокращение численности населения сельских территорий, что приводит, в том числе к дефициту трудоспособного населения. Рассмотрим показатели обеспеченности работниками и потребности в кадрах сельских территорий Свердловской области. Обеспеченность трудовыми ресурсами рассчитывается как среднесписочная численность сельского населения к существующей потребности. При этом потребность в кадрах рассчитывается как сумма среднесписочной численности сельского населения и число вакансий на определенную дату.

Согласно данным Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области количество вакансий в Свердловской области в последние четыре года колеблется в диапазоне 784 - 1104 вакансии. Рассмотрим соотношение показателей «потребность в кадрах» и «среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций» (рисунок 1).

Так, среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций по данным Министерства снизилась на 6,5 % или на 1882 человека. Несмотря на снижение среднесписочной численности работающих в сельском хозяйстве обеспеченность работниками остается достаточно высокой более 96%.

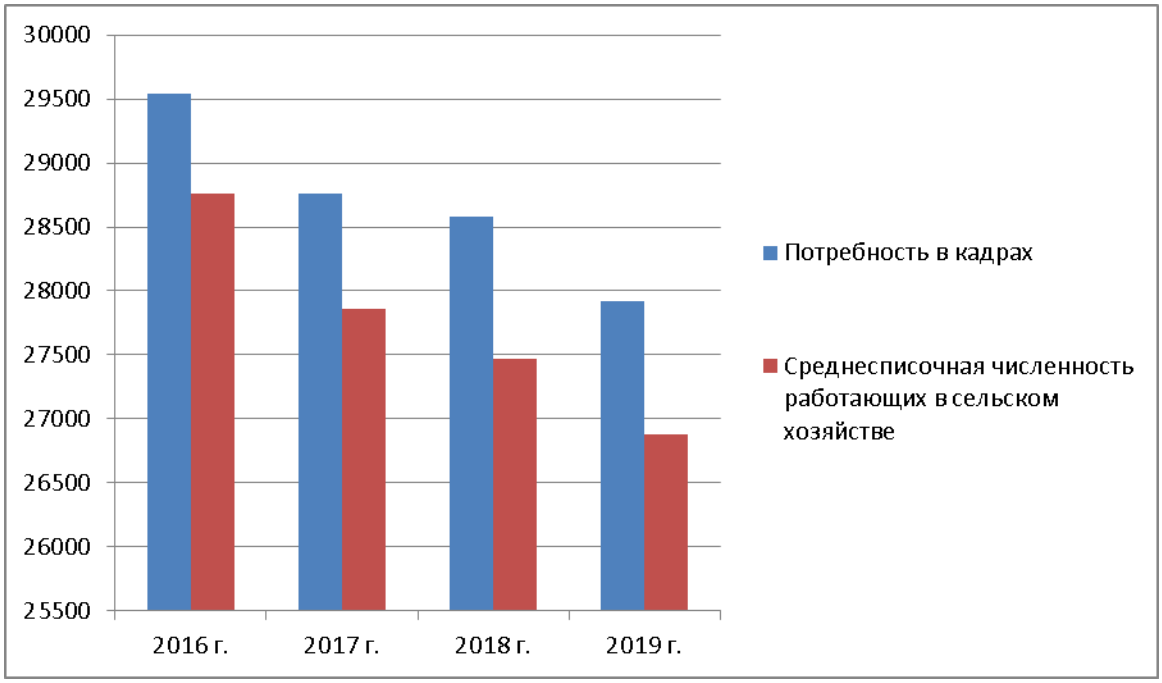

Рисунок 1 – Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций Свердловской области в сравнении с потребностью в кадрах за 2016-1019 гг.

Для решения проблемы сокращения численности населения сельской местности Свердловской области, необходимо развивать несельскохозяйственные отрасли, что будет сдерживать миграцию населения в город, а также способствовать созданию рабочих мест, диверсификации занятости. Такими отраслями могут быть: перерабатывающая промышленность, торговля, логистика, обслуживание и ремонт транспортных средств [5].

Рассмотрим, как изменялся один из основных показателей эффективности использования трудовых ресурсов – рентабельность персонала.

Наиболее высокий уровень рентабельности персонала наблюдался в 2018 году и составил более 172 тысяч рублей на 1 занятого в аграрном производстве. В целом рентабельность персонала в 2019 году снизилась на 12,3 %, что связано с сокращением численности персонала, а также увеличением себестоимости товарной продукции. Несмотря на сокращение численности работников, производительность труда увеличилась на 22,53% что связано с повышением уровня автоматизации и роботизации производства.

Для повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов необходимы мероприятия направленные на снижение уровня безработицы; рациональности использования сельских трудовых ресурсов в зависимости от автоматизации производственных процессов [3], сезонности, природно-климатических условий; повышения качественных характеристик трудовых ресурсов в соответствии с требованиями профессиональных стандартов. Также необходимо на государственном уровне рассмотреть возможность стимулирования рождаемости на селе; продолжить реализацию государственных программ в части улучшения качества жизни сельских жителей, включая социальное обслуживание; продолжить реализацию целевых программ по развитию сельских территорий. Работодателям необходимо предусмотреть финансовую возможность организовывать на регулярной основе повышение квалификации работников с целью повышения уровня их компетентности; а также продолжить реализацию мер по повышению уровня оплаты труда и иных стимулирующих выплат, что позволит снизить напряженность труда сельского жителя.

Список использованной литературы:

1. Югов Е.А. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов сельской местности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4. С. 191-197.
2. Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Семина Н.А., Борисов И.А. Механизм воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий //International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 4. С. 16.
3. Труба А.С., Скворцова Е.Г. Научно-технический прогресс и его влияние на формирование трудовых ресурсов сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 2. С. 42-48.
4. Дудник А.В. Мониторинг социально-трудовой сферы сельских территорий //Агропродовольственная политика России. 2017. № 2 (62). С. 71-73.

5. Меренкова И.Н. Диверсификация сельских территорий как инструмент развития человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. Т. 12. № 3 (62). С. 124-130.

5.4. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Едренкина Н.М. к.э.н., доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск
Адрес: e-mail enm-nso@ngs.ru, тел.\факс8 383 3 48-18-60

Трудовые ресурсы, их распределение и использование являются одним из главных факторов устойчивого социально-экономического развития регионов Сибири. Динамика трудовых ресурсов сельского населения показывает, что за период с 2010 по 2018 годы они сократились на 583,0 тыс. чел. или на 12,0%, а по сравнению с 2017 г. только на 0,2% (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика трудовых ресурсов сельского населения Сибири, тыс.чел.

Годы	Трудовые ресурсы	Экономически активное население	Занятые	в т.ч. в сельском хозяйстве	Безработные	Экономически неактивное население
2010	4853	3186	2806	1070,2	360	1687
2011	4887	3233	2899	1052,6	334	1654
2012	4477	2902	2633	1032,2	268,2	1575
2013	4478	2883	2602	1012,9	281,2	1595
2014	4411	2809	2550	993	258	1602
2015	4346	2782	2516	702,8	265	1564
2016	4300	2765	2498	807,7	266	1535
2017	4279	2675	2407	734,1	269	1603
2018	4270	2646	2401	714,9	245	1624
2018 в % к 2010	88,0	83,0	86,0	67,0	68,1	97,0
2018 в % к 2017	99,8	98,9	99,8	97,4	91,1	101,3

Экономически активное население является определяющим показателем для оценки использования регионов трудовыми ресурсами. Эта категория населения составляет 2646 тыс. человек, сократилась на больший процент по сравнению с трудовыми ресурсами, соответственно, на 17,0% и 1,1%.

Численность экономически неактивного населения составляет 1624 тыс. человек, по сравнению с 2017 г увеличилась на 23 тыс. человек, или на 1,3%.

Численность занятых в отраслях сельской экономики за период с 2010 по 2018 годы сократилась на 405 тыс. чел. (14,4%) и составила 2401 тыс. чел. Отмечен небольшой рост в двух регионах – республиках Тыва (107,5%) и Хакасия (106,2%). За 2018 год в таких регионах как республика Тыва, Алтайский край, Омская и Томская области наблюдалось увеличение

численности занятых в среднем на 3 – 4%, в остальных регионах – сокращение на 1,4 - 3,5%.

Статистика показывает, что заняты в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве только – 6,7%

За период с 2010 по 2018 годы численность занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве по Сибири сократилась на 33%; исключение составила республика Хакасия – 2018 году 734,1 тыс. чел. [1].

Идет сокращение численности работников сельскохозяйственных организаций. Так, например, по Новосибирской области, за три года (2016 – 2018 гг.) сокращение произошло на 13,5% (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика среднегодовой численности работников сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, чел.

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % 2016 г.
По организации работников – всего	35075,0	33834,25	30323,6	86,5
В т. ч. работники занятые в сельхозпроизводстве	31534,03	30486,87	27316,77	86,7
Из них рабочие постоянные	24379,0	23428,37	21015,69	86,2
Рабочие сезонные и временные	1218,0	1228,68	1044,51	86,0
Служащие	5937,03	5829,82	5256,57	88,6
Из них руководители	1922,73	1924,0	1644,3	85,6
специалисты	3532,1	3440,82	3121,25	88,4

Ликвидация рабочих мест в других отраслях сельской экономики привела к тому, что на рынке труда оказалось 245,0 тыс. чел. безработных (табл. 1).

Если оценивать проблему в региональном разрезе, то оказывается, что в пределах допустимого уровня безработицы (по международным условиям это 10%) находятся 7 регионов Сибири, в 5 регионах она превышает 10%.

Сельская безработица имеет большую региональную дифференциацию, так при среднем уровне общей сельской безработицы по Российской Федерации – 7,3%, по Сибирскому федеральному округу – 9,0%, рост этого показателя наблюдается в республике Тыва – 18,9%, Забайкальском крае – 18,1%, Республике Алтай – 12,2%, Республике Бурятия – 13,5%, Иркутской области –11,3% [1].

Безработица не только усиливает недовольство людей, она крайне нерациональна и неэффективна с экономической точки зрения, так как увеличивает нагрузку на занятых, перенося на них расходы по содержанию своего рода социальных иждивенцев. А этого можно реально достичь лишь на основе существенного повышения производительности труда.

Зарегистрированная безработица по Российской Федерации составляет – 0,9%, по Сибирскому федеральному округу – 1,2%. Зарегистрированная безработица в несколько раз ниже, чем общая (рис.1). Так по РФ в 8 раз, СФО в

7,5 раза, а по таким регионам как Иркутская, Новосибирская области, Республика Бурятия в 10,3 раз, Забайкальский край в 13,9 раза.

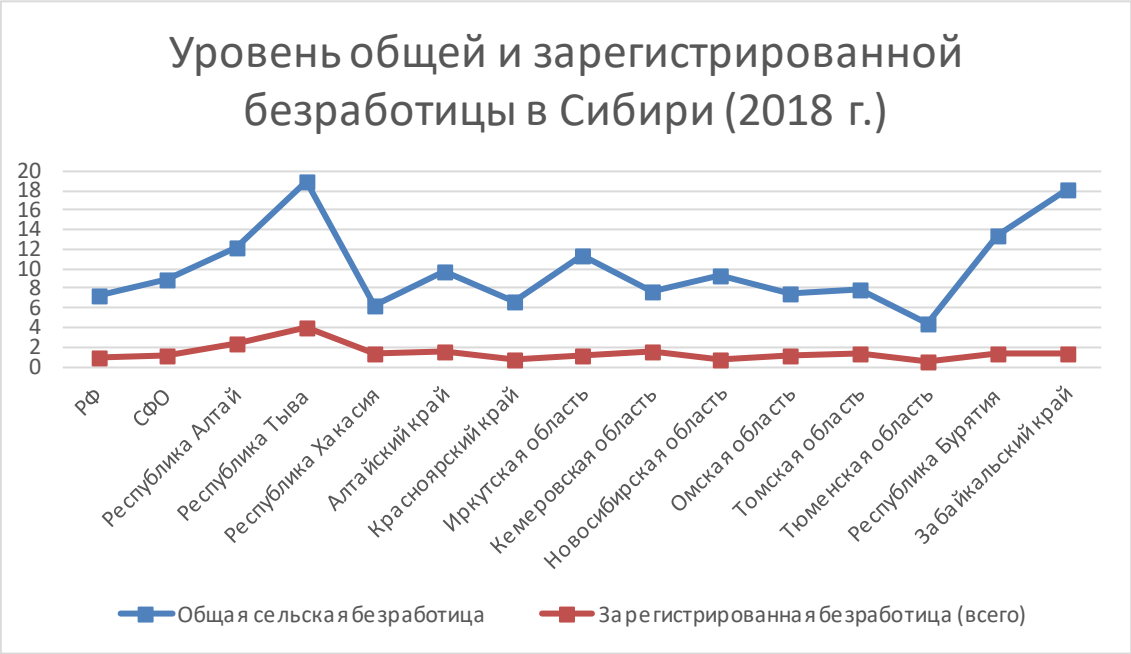

Рисунок 1 – Уровень общей и зарегистрированной безработицы в Сибири

Такая ситуация свидетельствует о слабой региональной политики занятости на селе, а также отсутствие программ создания новых рабочих мест и системы мер государственного регулирования рынка труда.

По данным Росстата России среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций СФО за 2018 год составила 37,8 тыс. руб., работников сельскохозяйственных организаций – 22, 4 тыс. руб. [1].

Низкие зарплаты в сельском хозяйстве напрямую связаны с низкой рентабельностью и диспаритетом цен. Одним из путей решения этой проблемы может быть ориентация на экспорт продукции за рубеж (и соответствующие программы поддержки экспортоориентированных предприятий уже есть), однако это противоречит концепции продовольственной безопасности. В этом случае государству стоит определиться с приоритетами, а уже потом принимать организационно-управленческие решения, от которых будет зависеть, какие специалисты, какой квалификации и в каких количествах будут нужны на предприятиях, и на какую зарплату они могут рассчитывать. Другой вариант – развитие предприятий переработки сельхозпродукции на местах. Это позволит повысить занятость, а также создавать продукты конечного потребления с относительно низкой стоимостью, что повысит уровень жизни в сельской местности, а также из-за нужды в оборудовании будет иметь значительный мультипликативный эффект. Кроме того, промышленное предприятие предъявляет более высокие требования к инфраструктуре, что, с одной стороны, сдерживает их появление в сельской местности, почему это и требует дополнительной господдержки, а, с другой, это чревато положительными внешними эффектами для сельского населения в случае, если такое

предприятие всё-таки возникнет. Возникает проблема – отсутствие необходимых кадров.

В сельскохозяйственных организациях есть современные комбайны с новейшими двигателями, другая современная техника. Нужны электронщики – специалистов на эту технику недостаточно, следовательно, необходимо улучшить подготовку специалистов для сельского хозяйства.

Необходимо в Новосибирской области создание учебного центра молочного животноводства. Эта идея принадлежит генеральному директору ГК «Молсиб» и руководителю НГАУ. Выделить субсидии на проживание студентов и приём студентов. Для этого необходима разработка нормативных документов, касающихся данного вопроса [2].

Администрация Томской области намерена передать учебный центр молочного животноводства Томскому сельхозинституту как филиал НГАУ. Кроме того, с центром будут сотрудничать Томский аграрный колледж и Томский институт переподготовки кадров и агробизнеса.

Анализ распределения и использования трудовых ресурсов в регионах Сибири показывает необходимость усиления целенаправленной и планомерной работы органов государственной власти и органов местного самоуправления, способствующей максимальному использованию трудового потенциала населения, обеспечению качественными трудовыми ресурсами и эффективному развитию рынка труда, как важнейших условий развития экономики территорий регионов по следующим направлениям:

- сохранение трудовых ресурсов и обеспечение эффективной трудовой занятости населения, особенно граждан, проживающих на территориях, где отсутствует работодатель;

- обеспечение занятости и сокращение безработицы на селе может быть осуществлено, как путем создания дополнительных рабочих мест в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях, так и с помощью развития в сельской местности несельскохозяйственных видов деятельности и иных альтернативных отраслей экономики (бытовые услуги, транспорт, строительство, аграрный туризм);

- определение отраслей с перспективной потребностью в трудовых ресурсах в целях реализации основных направлений развития региональной системы подготовки кадров;

- повышение профессионального уровня работников сельского хозяйства на основе увеличения степени доступности образования, содействия трудоустройству молодых специалистов, создания условий и стимулирования повышения квалификации и профессиональной переподготовки;

- усиление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, малых форм хозяйствования и начинающих предпринимателей;

- наличие единого органа государственного управления (министерства) в сфере развития трудовых ресурсов, занятости населения и подготовки кадров.

Список использованной литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]

// Каталог публикации: Федеральная служба госстатистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
2. Денисов А.С. Роботы заменят многих – но не высококлассных специалистов // Председатель. - 2018. – № 8. - С 16 – 19.

5.5. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Зяблицева Я.Ю. к.э.н., старший научный сотрудник
СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск
E-mail: economika@ngs.ru, тел.\факс: 8 (383) 348-18-27

На современном этапе человеческий капитал, уровень и качество его развития оказывают большое влияние на финансовое состояние сельскохозяйственной организации, на ее инновационное развитие, возможность модернизации как социальной, так и экономической. Это становится возможным ввиду наличия необходимой квалификации, уровня образования и опыта сотрудников.

Трудовые ресурсы представляют лиц, способных к общественно полезному труду. Они приводят в движение в процессе производственной деятельности все остальные виды ресурсов для достижения экономических и социальных целей, поставленных перед производством. В состав трудовых ресурсов сельскохозяйственного производства включается рабочая сила, которой обладает человек и которая может быть использована в производственном процессе [1].

Профессионально-квалифицированный состав работников, то есть структура трудовых ресурсов, играет основную роль в оценке потенциальных возможностей хозяйствующего субъекта, так как квалифицированные работники могут обеспечить более высокие результаты в деятельности организации. Таким образом, при определении состояния ресурсного потенциала организации следует учитывать не только численность работников, но и их профессионально-квалифицированную структуру.

Целесообразно к аппарату управления относить руководителей высшего звена, к специалистам – функциональных специалистов и менеджеров, руководителей среднего звена, а поскольку у них схожий характер труда (умственный, управленческий), их можно объединить в одну группу – руководители и специалисты.

Работников, имеющих высшее образование и среднее профессиональное, но с большим стажем работы, занятых непосредственно в производстве, целесообразно относить к квалифицированным работникам. Всех остальных: со средним образованием, без образования, со средним профессиональным образованием, но малым стажем работы и т.д., отнести к мало- и

неквалифицированным работникам, объединив в группу с условным названием «неквалифицированные работники» [2].

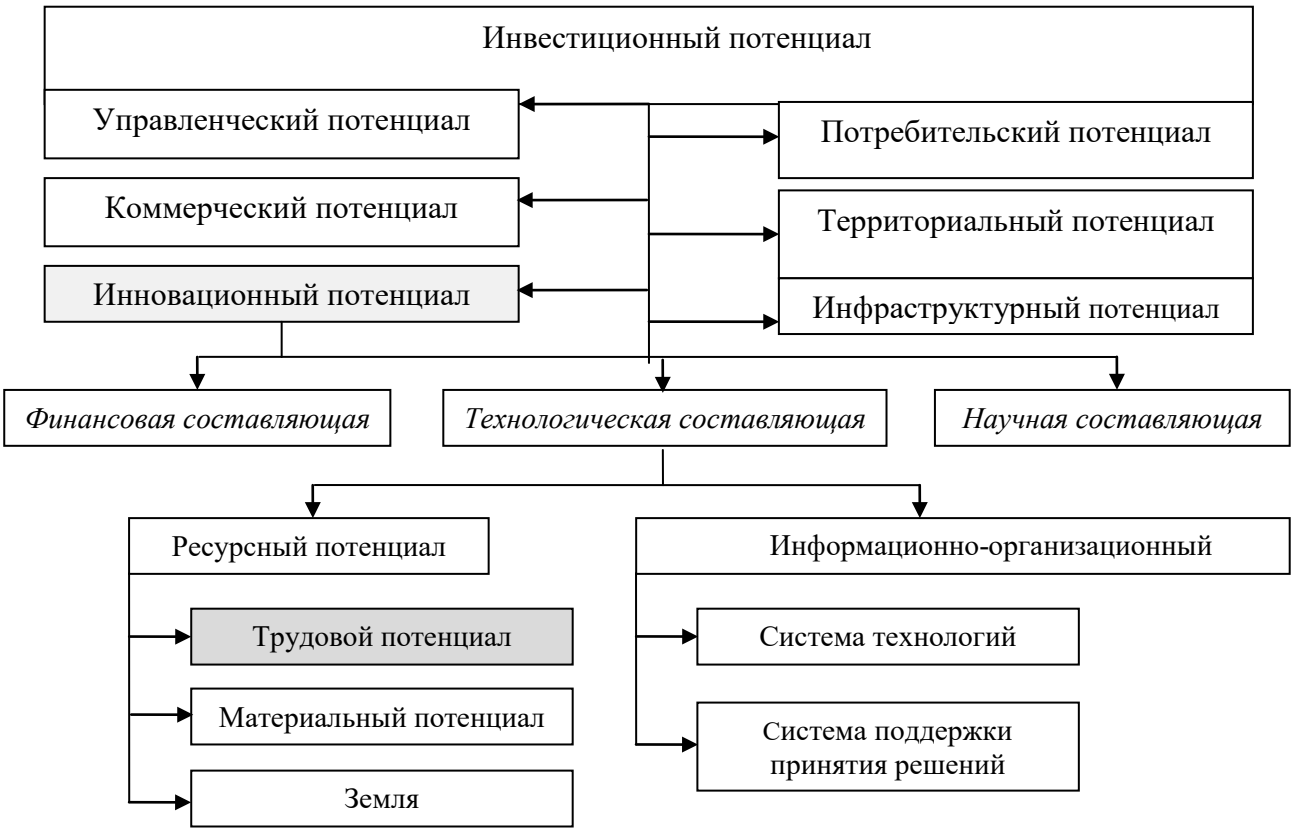

Рисунок. Трудовой потенциал в структуре инвестиционного потенциала

Человеческие ресурсы сельскохозяйственной организации являются частью ее ресурсного потенциала и входят в систему показателей оценки инвестиционного потенциала (рисунок).

Инвестиционный потенциал организации определяется объемом инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал за счет внешних и внутренних источников финансирования. При этом для повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства необходимо кардинальное обновление используемых средств производства, что возможно только при существенном увеличении инвестиционных возможностей сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Инновационный потенциал предприятия – это оценка текущей деятельности предприятия с точки зрения применения новых технологий, количественно выраженная числом сотрудников, занятых развитием и внедрением НИОКР на предприятиях, затратами на научно-исследовательские проекты [3].

Инвестиционный потенциал сельскохозяйственной организации формирует ее инвестиционную привлекательность и определяет инвестиционную активность.

Высокая инвестиционная активность сельскохозяйственной организации предполагает и более высокий уровень оплаты квалифицированной рабочей силы. Конкурировать за нее можно следующими методами:

более высокой зарплатой;

дополнительными расходами на социальное обеспечение;

организацией вахтовых методов работы предприятия и т.д.

Один из методологических принципов исследования воспроизводства человеческого капитала – выделение двух периодов в изменении человеческого ресурса: инвестиционный и непосредственно процесс воспроизводства.

В процессе инвестиционного периода формируется база человеческого ресурса, он подразумевает затраты на развитие интеллектуальных способностей работников, а именно на:

образование – общее или специальное;

поддержание здоровья кадров;

профессиональную подготовку сотрудников, повышение квалификации;

ускорение процесса воспроизводства физических и умственных способностей, затраченных в процессе труда.

По словам ученых [4], «инвестиции в человеческий капитал подобны инвестициям в физический капитал в нескольких важных отношениях. И тот, и другой накапливаются в результате приложения экономических ресурсов, которые могли бы быть использованы для производства других предметов и услуг ради текущего потребления; в течение продолжительного времени и тот, и другой производят прибыли; и тот, и другой ограничены сроком жизни: машины изнашиваются, люди умирают».

Таким образом, инвестирование в человеческий ресурс дает длительный экономический эффект, выраженный в натуральном и денежном виде. Инвестируя в человеческие ресурсы на производстве, сельскохозяйственная организация может повышать и свою инвестиционную привлекательность.

Список использованной литературы:

1. Гриценко, Г.М. Роль ресурсного потенциала личных подсобных хозяйств населения в освоении инноваций (на примере Амурского сельского поселения Усть-Коксинского района Республики Алтай) / Г.М. Гриценко, Т.В. Вебер // Инновационная деятельность в сельском хозяйстве: состояние и перспективы: сборник статей. – Барнаул, 2013. – С. 204.

2. Шарыбар, С.В. Системный анализ сбалансированного развития социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия / С.В. Шарыбар. – Новосибирск: НГАУ, 2011. – 184 с.

3. Марьин, О.В. Развитие инновационно-технологического потенциала крупных предпринимательских структур топливно-энергетического комплекса: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2013. – 180 с.

4. Bowen H.R. Investment of Learning / San Francisco ets: Josser-Bass, 1978. P. 165.

5.6. ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Меренкова И.Н., д.э.н., зав. отделом, E-mail: upr-nii@yandex.ru
Новикова И.И., к.э.н., вед. н.с.
ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России
E-mail: irinchic@mail.ru, тел. 8(4732)22-99-40

В современных условиях человеческий капитал является главным ресурсом экономического развития каждой страны, так как он востребован при ведении любой деятельности и приводит в движение остальные элементы производительных сил. Действенным импульсом к ускорению роста российской экономики можно считать ее структурное совершенствование, основанное на расширенном воспроизводстве человеческого капитала.

Отток человеческого капитала из большинства сельских территорий препятствует устойчивому их развитию, а отрицательный миграционный прирост сельского населения сопряжен с недополучением валового регионального продукта и со значительными социально-экономическими издержками, сопровождающими трудовую миграцию. Значительная дифференциация регионов по плотности человеческого капитала и его воспроизводству, на порядок превышающая дифференциацию по абсолютной величине человеческого капитала, означает недоиспользование экономического пространства страны [1].

Все это приводит к усилению конкуренции между регионами, стремящимися предложить наилучшие условия для воспроизводства, формирования и развития человеческого капитала, что особенно актуально для сельской местности [2].

В связи с этим для проведения оценки условий воспроизводства человеческого капитала села предложено провести балльно-рейтинговую оценку, алгоритм которой приведен ниже:

1. Отбор наиболее значимых показателей, характеризующих демографические и миграционные, инфраструктурные, а также социально-экономические условия воспроизводства человеческого капитала.

2. Присвоение баллов, где наибольшему значению показателя дается максимальный балл, а наименьшему - минимальный. В тех случаях, где большее значение показателя носит негативный характер, используются обратные шкалы.

3. Суммирование баллов по сельским территориям каждого региона и по блокам, которые влияют на воспроизводство человеческого капитала.

4. Расчет интегрального балла по всем показателям для сельских территорий каждого региона путем их суммирования.

5. Ранжирование сельских территорий региона исходя из полученных результатов.

В качестве объекта исследования были выбраны сельские территории Российской Федерации, относящиеся к различным макрорегионам.

Для проведения исследования была создана база данных, характеризующая условия воспроизводства сельского человеческого капитала по состоянию на 2018 г., включающая три блока условий воспроизводства человеческого капитала: демографические и миграционные, инфраструктурные, социально-экономические.

К первому блоку были отнесены показатели: коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) населения (промилле); ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет); коэффициент миграционного прироста (убыли) населения (промилле); удельный вес пенсионеров в общей численности населения (%).

Для анализа второго блока были отобраны показатели: доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства в общей площади жилищного фонда (%); обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях (мест/1000 чел.); средняя загруженность одной школы (чел.); количество спортивных сооружений на 1000 чел. населения (ед.); число больничных коек на 10000 чел. населения (ед.); библиотечный фонд на 1000 чел. населения (экз.).

Третий блок включает такие показатели как: уровень преступности (преступлений / 100000 чел. населения); уровень занятости (%); уровень безработицы (%); уровень жизни; средний размер начисленных пенсий (тыс. руб.); доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%).

Проведенные расчеты показали, что по демографическим и миграционным условиям лидерами в данной оценке являются сельские территории Северо-Кавказского макрорегиона, которые практически по всем показателям данного блока попали в лучшую группу.

Так, для регионов-лидеров показатель естественного движения населения имеет положительное значение и в Чеченской республике составляет – 15,9 промилле, Республике Ингушетия – 13,7, а в Республике Дагестан – 12,9. Все эти регионы по показателям уровней рождаемости, смертности и естественного прироста попали в группу с наивысшим количеством баллов.

Обратная ситуация складывается в регионах-аутсайдерах, где значения тех же показателей значительно хуже. Так, в Псковской, Новгородской и Тверской областях зафиксированы самые низкие значения уровня естественного прироста (-13,2, -11,8 и -10,2 промилле, соответственно).

Миграционный прирост сельского населения во всех макрорегионах имеет разную тенденцию. Так, несомненными лидерами по данному показателю являются Ленинградская область – 171,1 промилле, Московская – 111,3 промилле, Тюменская – 104,7 промилле и Калининградская – 99,3 промилле. Однако высокое значение только по одному показателю не позволило им попасть в лидеры по рассматриваемому блоку.

Оценка инфраструктурных условий показала, что регионы-лидеры по демографическим и миграционным условиям оказались здесь аутсайдерами. Так, необходимо отметить крайне низкую долю площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства в общей площади жилищного фонда в сельских районах Северо-Кавказского макрорегиона, где она варьируется от 8,0% в Республике Дагестан до 34,0% в Карачаево-Черкесской Республике, а в Республике Бурятия она достигает всего 4,0%.

Не лучше ситуация складывается в области образования и здравоохранения. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях и средняя загруженность одной школы в данных регионах изменяется в пределах от 258 чел. в Республике Ингушетия до 553 чел. в Республике Бурятия и 269 чел. в Республике Дагестан и 559 чел. Республике Ингушетия. При этом в регионах-лидерах значения данных показателей значительно лучше [3].

В области здравоохранения Республика Ингушетия имеет самое низкое значение количества больничных коек на 10000 чел. населения среди всех субъектов РФ, а в Чукотском автономном округе – самое большое.

Далее проводилась оценка социально-экономических условий формирования человеческого капитала, результаты которой показали, что в лидерах оказался Дальневосточный макрорегион, а аутсайдером опять стал Северо-Кавказский макрорегион.

Так, по уровню безработицы в группу с самыми высокими показателями попали практически все субъекты Северо-Кавказского макрорегиона. При этом самое высокие значение данного показатели в 2018 году зафиксировано в Республике Ингушетия (27,0%), а самое низкое – в Чукотском автономном округе (2,9%). Уровень занятости тоже имеет значительный размах и изменяется от 30,8% в Республике Тыва до 78,3% в Ямало-Ненецком автономном округе.

При рассмотрении денежных доходов населения был использован показатель уровня жизни. Наибольшие его значения были получены в Уральско-Сибирском (Ямало-Ненецкий автономный округ – 4,9) и Дальневосточном (Сахалинская область – 4,2) макрорегионах. Самое низкое значение было зафиксировано в Кабардино-Черкесской Республике – 1,8.

Подсчет итогового балла и ранжирование макрорегионов на его основе показали, что наилучшие условия для воспроизводства человеческого капитала созданы на сельских территориях Уральско-Сибирского и Дальневосточного макрорегионов, где можно выделить Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Худшими условиями обладает Ангаро-Енисейский макрорегион и особенно Республика Тыва.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о возможности применения разработанного подхода к дифференциации условий воспроизводства человеческого капитала как на уровне регионов и макрорегионов, так и страны в целом. Его внедрение в практику направлено на

формирование и развитие полноценных современных статистической информационно-аналитической баз, что будет способствовать принятию своевременных управленческих решений. В связи с тем, что данный подход оценивает одновременно и комплекс всех созданных условий, и отдельно каждый его блок, то разработанные на основе полученных результатов мероприятия будут содействовать всестороннему развитию человеческого капитала на всех уровнях.

Список использованной литературы:

1. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / Под ред. Меренковой. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. -189 с.

2. Шевченко Л.Н. Инвестиции в человеческий потенциал и развитие сельских территорий / Шевченко Л.Н., Кусмагамбетова Е.С. / Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий Сборник научных трудов по результатам межрегиональной научно-практической конференции. – 2015. – С. 339-341.

3. Закшевский В.Г. Особенности формирования и использования человеческого капитала сельских территорий / В.Г. Закшевский, З.В. Гаврилова // Научное обозрение: теория и практика. - 2019. - № 2. - С. 43-52.

5.7. КОМЛЕКСНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гаврилова З.В., к.э.н., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России
zoya0203@yandex.ru, (473)226-99-40, 8-951-873-56-53

В сложившихся социально-экономических условиях расширенное воспроизводство человеческого капитала на сельских территориях становится первоочередной задачей государственной власти [1], которое невозможно без первоначальной оценки состояния сельского человеческого капитала. Но, к сожалению, проблема выбора количественных показателей для оценки сельского человеческого капитала заключается не только в отсутствии отдельно выделенной информации по сельским территориям и в ориентации оценки не на сам человеческий капитал [2], а на условия и факторы его развития (сферы здравоохранения и образования, социальной и инженерной инфраструктуры, доходов населения и т.д.), но и в несоответствии друг другу показателей официального статистического учета по уровням предоставления и сбора информации (федеральному, региональному, муниципальному).

Например, официальная статистическая отчетность на федеральном и региональном уровне позволяет получить представление об ожидаемой продолжительности жизни населения, об обеспеченности детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях, о мощности амбулаторно-поликлинических организаций и т.д. в целом по России или по региону, но этот показатель невозможно найти в разбивке даже по муниципальным районам, не говоря уже отдельно по сельским территориям.

Таким образом, исходя из структурных элементов человеческого

капитала для его количественной (статистической) оценки можно предложить следующую систему показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Система количественных показателей оценки сельского человеческого капитала

Элементы человеческого капитала	Показатели оценки
1) капитал здоровья:	число посещений амбулаторно-поликлинических организаций района за год, тыс. ед.; доля населения, регулярно занимающего спортом (ведущего здоровый образ жизни, % (не реже 3 раз в неделю); заболеваемость всеми классами заболеваний в районе, тыс. ед. случаев; детская смертность, случаев на 1000 чел. населения; доля населения, воспользовавшегося платными медицинскими услугами, %;
2) капитал образования:	доля детей и подростков, неохваченных начальным и средним образованием, в т.ч. с разделением по полу, %; успеваемость учащихся средних школ; структура населения по уровню образования с учетом возрастных групп и пола, %; грамотность и способность к количественному мышлению у взрослого населения; темп достижения начального и среднего образования;
3) интеллектуальный капитал:	индекс рождаемости у подростков до 15 лет, случаев на 1000 чел. населения ниже трудоспособного возраста; доли населения, использующего современные информационные технологии в процессе работы или учебы, % (Интернет, компьютер, телевидеокоммуникации); доля специалистов с высоким и средним уровнем квалификации, в т.ч. в гендерном разрезе, %; доля населения, регулярно повышающего свой интеллектуальный потенциал, % (не реже 1 раза в год прохождение курсов, получение дополнительного образования, повышение квалификации и т.д.);
4) трудовой капитал:	средняя производительность труда 1 человека в районе; карьерный рост за год (доля людей, получивших повышение по месту работы или при переходе на другое место работы, %); соотношение размера заработной платы в среднем по району и средней заработной платы по стране в целом, руб.; доля населения, работающая по полученной основной специальности, %; доля населения, работающих неофициально / без оформления, %;
5) социальный капитал:	доля населения, регулярно посещающего культурные мероприятия или места культурного отдыха (библиотека, музей, театр, клуб по интересам), % (не реже 1 раза в месяц); доля населения, имеющего возможность проводить отпуск / отдыхать вне места своего жительства, %; доля женщин, работающих в органах местного самоуправления, %; гендерный разрыв занятости;
6) организационно-предпринима	доля малых предприятий в районе, % (численность предпринимателей от населения района); численность населения, закончивших курсы повышения квалификации или личностного роста от службы занятости, чел.;

тельский капитал:	доля населения, применившая полученные знания (см. предыдущий пункт) на практике, % доля населения, работающего за пределами своего места жительства, %; доля населения, имеющая дополнительный к основному заработок и не покидающая свое место жительство (монетизация хобби, удаленный заработок через Интернет), %.

Источник: составлено автором

В то же время, необходимо отметить, что исключительно количественный метод измерения человеческого капитала неправомерен из-за низкой достоверности результатов [3]. Поэтому помимо этого, для обеспечения качественной оценки человеческого капитала сельских территорий предлагается разработать систему показателей, которая будет формироваться на основе диагностических карт (анкет). Это позволит экспертным путем определить уровень развития человеческого капитала конкретной территории, что, в свою очередь, поможет выявлять негативные процессы и применять меры по их оперативной корректировке. Для проведения социологических опросов один раз в год необходимо привлекать органы местного самоуправления, однако, требуется специальная квалификация, оборудование и штат работников для централизованной обработки результатов проведенных опросов. Поэтому задачей местных органов власти будет сбор первичной информации и передача ее в территориальные подразделения Федеральной службы государственной статистики, где полученные данные будут консолидированы и проанализированы.

В качестве экспертов планируется привлекать представителей органов местного самоуправления, работников бюджетной сферы (образования, здравоохранения, культуры и др.) и руководителей частного бизнеса.

Предлагаемая экспертам диагностическая карта (анкета) будет разделена на блоки, соответствующие элементам человеческого капитала: капитал здоровья, капитал образования, социальный капитал, интеллектуально-трудовой капитал (т.к. именно интеллект, на наш взгляд, связан с возможностью трудится продуктивно), организационно-предпринимательский капитал. Эксперты будут выбирать варианты ответов, исходя из своего представления об относительном уровне качественных показателей, характеризующих человеческий капитал сельских территорий. Каждому варианту ответа будет присваиваться определенное количество баллов, что позволит провести качественную оценку сельского человеческого капитала.

Анкета по выделенным блокам должна содержать следующие качественные показатели, необходимые для мониторинга сельского человеческого капитала на сельских территориях:

1. Капитал здоровья можно оценить через удовлетворенность местного населения проводимыми мероприятиями, направленными на улучшение предоставляемого медицинского лечения или формирование здорового образа жизни, и имеющиеся возможности качественного лечения экстренных или хронических заболеваний и необходимость у населения выезжать для

получения качественной медицинской помощи.

2. Капитал образования предлагается оценивать через достаточность учебной базы для получения качественного образования, степень квалификации преподавательского состава, стремление местного населения к получению качественного образования, способного в будущем приносить доход, уровень использования методик дистанционного обучения, удовлетворенность проводимыми мероприятиями, направленными на повышение уровня образованности, необходимость уезжать для получения качественного образования.

3. Оценка социального капитала связана с возможностью доступа населения к современным средствам коммуникаций, уровнем жизни по сравнению с областным центром, возможностью населения повышать свой культурный уровень, желанием населения не менять свое место жительства, удовлетворенностью людей имеющимся уровнем жизни и общения [4].

4. Интеллектуально-трудовой капитал можно оценивать через достаточность уровня профессионального образования и квалификации у работающего населения, возможность применения профессионального уровня и квалификации населения в имеющихся видах трудовой деятельности, степень использования инновационных технологий, стремление населения повышать свой интеллектуальный и профессиональный уровень, удовлетворенность населения мероприятиями, проводимыми органами местного самоуправления или работодателями, направленными на повышение интеллектуального и профессионального уровня.

5. Качественная оценка организационно-предпринимательского капитала связана со стремлением населения организовать собственное дело или бизнес [5], уровнем поддержки предпринимателей со стороны местного самоуправления, использование населением информационных технологий для организации самозанятости в различных сферах, достаточность доходов местного населения, позволяющих не менять место жительства, возможность использования особенностей местности и ресурсов для организации новых рабочих мест, повышения занятости и дополнительного дохода.

На основе балльно-рейтинговой оценки количественных и качественных показателей сельского человеческого капитала будут сформированы группы муниципальных районов с различным уровнем сельского человеческого капитала, что поможет корректировать проводимую в сельских муниципалитетах политику.

Список использованной литературы:

1. Закшевский В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 6. - С. 69-75.

2. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / Под ред. Меренковой. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. -189 с.

3. Меренкова И.Н. Инновационный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. -2015. - № 1 (44). - С. 79-84

4. Меренкова И.Н. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях: монография / И.Н. Меренкова, Е.С. Кусмагамбетова. – Воронеж, 2018. – 181 с.

5. Закшевский В.Г. Особенности формирования и использования человеческого капитала сельских территорий / В.Г. Закшевский, З.В. Гаврилова // Научное обозрение: теория и практика. - 2019. - № 2. - С. 43-52.

5.8. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Кусмагамбетова Е.С. к.э.н., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России
Адрес: eskus@bk.ru, +7(473) 222-99-40
Кусмагамбетов С.М. к.э.н., ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ
Адрес: smkus@bk.ru, +7(473) 253-75-63

В настоящее время на сельских территориях отмечается динамичное развитие агропромышленного производства и происходят определенные позитивные перемены, касающиеся социальной обустроенности села. Однако, все более увеличивается отток молодежи из сельской местности, ускоряется процесс старения сельских жителей, социальная инициативность селян не находит должной поддержки, доступность социальных услуг в сферах образования, здравоохранения и культуры остается незначительной, а уровень жизни селян - крайне низким, что в совокупности наносит значительный урон накопленному на сельских территориях человеческому капиталу. В этих условиях огромное значение приобретает совершенствование системы управления сельским человеческим капиталом на муниципальном уровне, для чего, в первую очередь, требуется сформировать качественную информационную базу и обеспечить информационно-аналитическую поддержку органов государственного управления. Это можно осуществить посредством разработки системы мониторинга, которая позволит определять проблемные зоны в развитии человеческого капитала, а также принимать своевременные и обоснованные управленческие решения.

На наш взгляд, под мониторингом целесообразно понимать специально организованную и постоянно действующую систему учета, сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований, оценки состояния и тенденций развития, то для разработки результативной системы мониторинга человеческого капитала на уровне сельских муниципальных образований, в первую очередь, необходимо определиться с информационной базой мониторинга.

Обоснование системы показателей оценки сельского человеческого капитала представляется довольно сложным и требует определенной проработки. Информационной базой мониторинга сельского человеческого капитала может выступать комплексная система статистических показателей, включающая как количественные показатели, разграниченные по элементам человеческого капитала (капитал здоровья, капитал образования, трудовой капитал, социальный капитал, организационно-предпринимательский капитал и

т.д.), так и качественные показатели, сформированные на основе диагностических карт (анкет).

Создаваемая информационная система позволит не только организовать сбор и хранение первичной информации и результатов ее обработки, но и представить итоговую информацию в виде специальным образом оформленных отчетов, а также передавать сформированные базы данных и отчеты другим пользователям.

Для практической реализации и проведения мониторинга человеческого капитала сельских территорий необходим организационный механизм, который представляет собой систему отношений между участниками мониторинга по поводу его формирования, проведения, координации действий, ресурсного, финансового, информационного и прочего обеспечения [1, с.162; 2, с. 31; 3, с. 82].

Организационный механизм должен содержать две важные составные части: теоретическую (совокупность цели, задач и принципов, а также методов, применяемых компетентными органами для системной оценки состояния сельского человеческого капитала) и прикладную (информационный, методический, технический, правовой, финансовый и организационный компоненты), в комплексе обеспечивающие результативность мониторинга.

Рассматривая более подробно теоретическую составляющую организационного механизма мониторинга, отметим, что ключевой целью мониторинга является обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления достоверными сведениями, объективно отражающими важные характеристики развития сельского человеческого капитала.

В качестве задач мониторинга следует выделить организацию наблюдения; получение достоверной и объективной информации об изменении человеческого капитала сельских муниципальных образований; выявление факторов, влияющих на происходящие в обществе процессы, а также разработку предложений и рекомендаций по совершенствованию управления человеческим капиталом.

Прикладная составляющая организационного механизма мониторинга сельского человеческого капитала будет включать такие компоненты, как:

- информационный (система информационно-статистического обеспечения органов власти);
- методический (разработка и использование определенной методики осуществления мониторинга);
- технический (формирование распределенной компьютерной сети при одновременном создании специального программного обеспечения);
- правовой (правовое обеспечение системы муниципального мониторинга);
- финансовый (ресурсное обеспечение деятельности в виде бюджета - определение основных источников финансирования и формирование сметы расходов);

- организационный (определение субъектов деятельности, распределение между ними полномочий и функций; разработка механизмов их координации и способов работы).

Важной особенностью предлагаемой системы мониторинга сельского человеческого капитала должно стать применение принципа сетевого взаимодействия. При этом будет использоваться сетевая структура, деятельность которой будет базироваться на целенаправленном и четко организованном привлечении разнообразных ресурсов партнеров и установлении открытости участников. Это позволит выстраивать взаимодействие на принципах социального партнерства и формировать довольно прочные и эффективные связи (как вертикальные, так и горизонтальные) между профессиональными командами, решающими смежные задачи. В этом случае порядок работы будет организован, в значительной части, исходя из полезности действий, их общих целей и логики, и в меньшей степени посредством определения через строго регламентируемые процедуры формальных институтов [4, с.71; 5, с. 16; 6, с. 48] .

Подобное сетевое взаимодействие помогает сформировать систему связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и своевременно использовать во включенном в сеть сообществе инновационные управленческие модели. Это становится особенно важным в обстановке нестабильной внешней ситуации, когда целесообразно опираться на внутренние процессы саморазвития и самоорганизации уже сформированных систем.

Использование принципа сетевого взаимодействия при организации мониторинга сельского человеческого капитала выступает в качестве значимого механизма интеграционной политики и приводит к получению немаловажного социально-экономического эффекта. Это объясняется тем, что в процессе взаимодействия участники сети налаживают постоянные контакты, что позволяет им обмениваться нужной информацией, контролировать выполнение взаимных обязательств и быстро разрешать конфликтные ситуации или же быстро сглаживать их. Помимо этого, с одной стороны, создается и поддерживается необходимое конкурентное напряжение, а, с другой стороны, оказывается взаимопомощь, направленная на стабилизацию всей ситуации в общем. Все это приводит к повышению эффективности действий, построению доверительных отношений и укреплению деловой репутации участников сети, а также формированию представительств коллективных интересов.

Поскольку организационный механизм мониторинга человеческого капитала на уровне сельских муниципальных образований по сути представляет собой систему непрерывного проблемно-ориентированного наблюдения за состоянием сельского человеческого капитала для своевременного выявления и системного анализа происходящих изменений, а также предупреждения негативных тенденций и позволяет сформировать информационную базу для краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере,

то, следовательно, на основе результатов мониторинга может проводиться корректировка политики, осуществляемой на уровне конкретной территории.

Список использованной литературы:

1. Торбина Е.С. Организационно-экономический механизм стратегического мониторинга / Е.С. Торбина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013. - №4. - С.161-163.

2. Макарова М.Н. Мониторинг локальных социально-трудовых систем как инструмент муниципальной социально-экономической политики / М.Н. Макарова // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - №10. - С. 28-37.

3. Меренкова И.Н. Инновационный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. -2015. - № 1 (44). - С. 79-84.

4. Закшевский В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 6. - С. 69-75.

5. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / Под ред. Меренковой. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. -189 с.

6. Закшевский В.Г. Особенности формирования и использования человеческого капитала сельских территорий / В.Г. Закшевский, З.В. Гаврилова // Научное обозрение: теория и практика. - 2019. - № 2. - С. 43-52.

5.9. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Погодина О.В., м.н.с. «ФГБНУ Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН»

Адрес: Санкт-Петербург, Пушкин, Шоссе Подбельского, д.7

тел. 8 (812) 470-43-74, E-mail: olga-pogodina1@yandex.ru

Человеческий капитал (англ. human capital) — совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом [1]. Под человеческим капиталом сельской территории понимают совокупность экономически активного населения в сельской местности, характеризующегося средней продолжительностью жизни и ее уровнем, полученным образованием, профессиональными знаниями, умениями и навыками и обеспечивающего достижение стратегических и тактических целей повышения благосостояния всего сельского населения и улучшения условий его жизнедеятельности [2, с.41].

Создание условий для развития человеческого капитала в сельской местности - это одно из главных направлений социально-экономического развития любого региона страны. Ограниченные возможности для труда на селе, низкий уровень доходов, по сравнению с городскими, а также социально-бытовые условия проживания, данные обстоятельства приводят к снижению численности сельского населения в трудоспособном возрасте, его старению, нехватки квалифицированных кадров.

Целью данного исследования является анализ основных социально-экономических условий развития человеческого капитала Ленинградской области.

При проведении исследования применялись монографический и экономико-статистические методы - сравнительного анализа, информационной базой послужили данные Росстата, Петростата.

В Ленинградской и Калининградской областях, по сравнению с другими областями СЗФО наблюдается стабильный рост населения, как городского, так и сельского. В 2018 г. по сравнению с 2008г. количество населения выросло в Ленинградской области на 108,0%, в Калининградской – 106,8%, сельского на 114% и 104% соответственно. Темпы прироста сельского населения в Ленинградской области от 1,0% до 1,6%, в Калининградской от 0,3% до 1,0 % в год.

По состоянию на 1 января 2019 года общая численность населения Ленинградской области составляла - 1847, 9 тыс. человек (13,1% от общего количества в СЗФО), в том числе 659,0 тыс. или 35,7% сельского населения (30,3% от общего количества в СЗФО).

Рост сельского населения происходит за счет миграции (таблица 1) и прежде всего в районах находящихся в радиусе 100 км от г. Санкт-Петербург - Волосовский, Всеволожский, Гатчинский, Кировский, Ломоносовский и Тосненский. В этих же районах существует проблема маятниковой миграции, например, более 8% местного населения Волосовского муниципального района уезжают на работу или учебу в Санкт-Петербург, оставшиеся 2% маятниковой миграции приходятся на ежедневные поездки в другие муниципальные районы Ленинградской области [3]. За прошедшее десятилетие изменилась структура миграционного притока - четверть приезжающих жить в Ленинградскую область – это семьи с детьми [4].

Преобладающая часть сельского населения (83,7 %) проживает в сельских поселениях с численностью от 2 тыс. человек. Всего в Ленинградской области, на 01.01.2019 г. числилось – 134 сельских поселения, которые в отличие от городских, отличаются недостаточно развитой коммуникационной, транспортной и инженерной инфраструктурой, не имеют соответствующей современным условиям базы для оказания сельскому населению образовательных, медицинских, жилищно-коммунальных и социально-культурных услуг [5].

Таблица 1 – Социальное положение и уровень жизни сельского населения Ленинградской области за 2014-2018 гг.

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2018г.к 2014г.,% (п. п.)
Сельское население, тыс. чел.	624,1	632,7	640,4	650,6	657,9	105,4
Удельный вес сельского населения,%	35,3	35,6	35,9	36,1	35,9	0,7
Коэффициент естественного	-5,5	-5,0	-4,8	-5,0	-5,3	0,2

прироста, промилле						
Миграционный прирост, чел.	11628	10864	16858	18150	24957	214,6
Трудоспособное сельское население, %	60,4	59,7	58,8	58,4	60,1	-0,4
Население старше трудоспособного возраста,%	25,8	26,2	26,9	27,1	27,8	2,1
Ожидаемая продолжительность жизни, год	70,3	71,2	71,7	72,5	73,1	104,7
Уровень безработицы,%	4,5	5,1	4,6	4,6	4,1	-0,4
Среднемесячная заработная плата занятых в сельском хозяйстве, руб.	29860	33659	35527	37513	41138	137,8
Отношение заработной платы занятых в сельском хозяйстве к зарплате занятых в целом по экономике,%	93,8	99,0	97,8	95,4	96,4	2,6
Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку, ед.	2	2	6	9	9	в 4,5раза

Рассчитано автором по данным сайтов: https://www.gks.ru/ , https://petrostat.gks.ru/

В декабре 2019 года была утверждена новая Государственная программа Ленинградской области «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области», которая вступила в действие с 1 января 2020 года. На реализацию мероприятий программы в областном бюджете на 2020 год предусмотрено 1,8 млрд. рублей. В рамках программы будут реализованы мероприятия по обеспечению сельского населения доступным и комфортным жильем, созданию современного облика сельских территорий, развитию транспортной инфраструктуры и рынка труда.

Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Ленинградской области» действует в рамках ГП «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области», утвержденной Постановлением правительства N 528 27.12.2013 года и является продолжением ДЦП «Социальное развитие села на 2009-2013 годы». С 2014 г. по 2019 г. фактическое финансирование составило– 9978027 тыс. руб., в т. ч. из федерального бюджета – 856563тыс.руб.(8,6%), областного - 7845034 тыс. руб.(78,6%), местного – 329264 тыс. руб.(3,3%), прочих источников – 947165 тыс. руб.(9,5%). Из запланированных мероприятий полностью были выполнены: ввод жилья для граждан, проживающих в сельской местности; количество реализованных местных инициатив граждан, получивших грантовую поддержку; освобождение земельных площадей от засоренности борщевиком Сосновского. Мероприятия, связанные с улучшением инфраструктуры сельских поселений были выполнены не в полной мере.

Негативной тенденцией демографического развития сельских поселений Ленинградской области является ускорение процесса старения населения на фоне сокращения доли трудоспособного. За период с 2014г. по 2018 г.

произошло сокращение доли трудоспособного сельского населения в общей численности населения с 60,4% до 60,1%, в то время как доля населения в возрасте старше трудоспособного за аналогичный период увеличилась с 25,8% до 27,8%.

В Ленинградской области сформировалась стабильная динамика повышения ожидаемой продолжительности жизни при рождении. С 2014 года она увеличилась на 104,7% и в 2018 г. составила – 73,1 года. Показатель заболеваемости (зарегистрировано заболеваний у пациентов впервые в жизни с установленным диагнозом) самый низкий в регионе, на 1000 человек населения – 658,3ед., в среднем по СЗФО – 935,9ед. за 2018 год. При этом обеспеченность больничными койками в медицинских учреждениях и средним медицинским персоналом самая низкая – 64,9 ед. на 10000 чел. населения (в СЗФО – 81,8 ед.) и 76,4 чел. (СЗФО – 107,2 чел.) соответственно.

Уровень безработицы за анализируемый период сократился на 0,4 п. п. и в 2018 году составил 4,1%. В структуре безработного населения – 35,6% не имеют основного общего образования. Сократился выпуск квалифицированных рабочих и служащих с 4,2 тыс. чел. в 2008г. до 1,1 тыс. чел. в 2018г. (в 3,8 раза), аналогичная ситуация и в среднем по СЗФО.

Развитие человеческого капитала на сельских территориях тесно связано с сельским хозяйством. По итогам 2019 г. регион сохранил лидерство, как в РФ, так и в СЗФО по производству мяса, молока, яйца, по молочной продуктивности с показателем 8738 кг (103,3% к 2018г.) молока на одну фуражную корову. На долю хозяйств населения и фермеров приходится 77,8 % валового сбора картофеля и 55,6 % овощей, 2,5 % мяса, 5,8 % – молока и 1,9 % яиц. Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку возросло с 2014г. по 2018г. в 4,5 раза.

Уровень реальной заработной платы определяет условия развития человеческого потенциала. С 2014г. по 2018г. среднемесячная заработная плата населения занятого в сельском хозяйстве выросла на 137,8%, тем не менее она остается ниже, чем в целом по экономике Ленинградской области и значительно ниже средней заработной платы, работающих в Санкт-Петербурге (2018г. – 68,4%). Количество малоимущего сельского населения остается высоким, в 2017 г. – 54,8% (СЗФО – 31,5%).

Исходя из приведенного анализа, можно выделить сдерживающие факторы развития человеческого капитала сельских территорий Ленинградской области: демографическая ситуация (отрицательный естественный прирост населения), старение населения, недостатки в организации системы медицинского обслуживания, низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве, высокий процент малоимущего населения, социально-бытовые условия проживания, которые способствуют миграции молодого населения в города.

Список использованной литературы:

1. Википедия - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческий_капитал, свободный. - Загл. с экрана.

2. Гаврилова З.В. Влияние человеческого капитала на инновационное развитие сельских территорий // Материалы международной научно-практической конференции «Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях» (Воронеж, 13-14 июня 2019 г.). Воронежский ГАУ им. Императора Петра I. Воронеж. - 2019. – С.40-47.

3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Волосовский муниципальный район Ленинградской области до 2030 года. - Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://monitoring.lenreg.ru/download/munitsipal_strategy/volosovskiy_mr/ свободный. - Загл. с экрана.

4. Отчет о результатах деятельности Правительства Ленинградской области в 2019 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://agroprom.lenobl.ru/ru/news/27674/ , свободный. - Загл. с экрана.

5. ГП Ленинградской области «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области», утверждена Постановлением Правительства Ленинградской области от 27.12.2019 г. №636.

Раздел 6.
РЫНОК ТРУДА И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

6.1. РЫНОК АГРАРНОГО ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Минаков И.А. д.э.н., профессор, Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия, ekapk@yandex.ru, 84754594606

В агропромышленном комплексе наряду с рынками средств производства, сельскохозяйственного сырья, продовольствия и земли функционирует рынок труда, который представляет собой экономическую форму движения рабочей силы как особого вида товара и, как любой товарный рынок, основан на механизме спроса и предложения. Спрос в данном случае выступает в виде потребности нанимателей в заполнении свободных рабочих мест и в выполнении работ, а предложение - в наличии незанятой рабочей силы, ищущей работы. На рынке труда возникает конкуренция между работниками за занятие рабочих мест (выполнение работ) и между работодателями за привлечение рабочей силы необходимой квалификации.

Спрос на рабочую силу выражается потребностью в работниках для заполнения вакантных рабочих мест. Он зависит от спроса на производимые товары, технической оснащенности предприятия, интенсивности и производительности труда, форм и методов организации производства, качества рабочей силы, величины инвестиций и т. д.

Предложение рабочей силы включает лица, не занятые трудовой деятельностью и ищущие работу; лица, намеривающие сменить место работы; лица, желающие трудиться в свободное от работы время. Оно зависит от уровня рождаемости и миграции населения, демографической политики государства, продолжительности подготовки кадров, престижности труда, состояния рынка жилья и других факторов [1, с. 73].

Рабочей силой называют совокупность лиц, потенциально способных участвовать в производстве товаров и оказании услуг. К ним относятся как занятые, так и безработные; в 2018 г. их численность составила 76,0 млн. человек, или около 52% населения страны.

Занятое население - это лица, фактически вовлеченные в производственную и непроизводственную деятельность, их насчитывалось 72,4 млн. человек. В сельском хозяйстве России занято около 5,0 млн. человек, что составляет 6,9 % общей численности занятых в отраслях народного хозяйства. Из них на сельскохозяйственных предприятиях работает менее половины.

Безработица отражает состояние экономической конъюнктуры и представляет собой превышение предложения рабочей силы над спросом на нее [2, с. 24]. При анализе рынка труда различают две категории безработных.

Безработные (согласно стандартам Международной организации труда) – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности

населения, которые не имеют работы (доходного занятия), занимаются поиском работы и готовы приступить к работе. В 2018 г. таких безработных было 3,7 млн. человек.

Безработным, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения - трудоспособные граждане, которые не имеют работы или иного заработка (трудового дохода), зарегистрированы в службе занятости в целях поиска подходящей работы и готовы приступить к ней (693 тыс. человек).

В 2018 г. уровень безработицы в России составлял 4,8%, уровень зарегистрированной безработицы – 0,9%; средняя продолжительность поиска работы безработными – 7,6 месяца.

Безработица в АПК порождается многими причинами - общим спадом производства, применением высокопроизводительных средств труда и трудосберегающих технологий, структурными сдвигами в производстве (резким сокращением объемов производства трудоемкой продукции), изменением форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования, отказом людей от работы из-за низкой заработной платы и плохих условий труда, демографическими процессами (миграция) и др.

Рабочая сила как совокупность физических и интеллектуальных способностей человека к труду в условиях рынка является товаром, который в отличие от других видов товаров имеет следующие особенности:

- собственником и носителем этого товара является работник со всеми его правами, предусмотренными нормативными и законодательными актами;
- рабочая сила является решающим фактором производства, а работник – главной производительной силой;
- рабочая сила создает новую стоимость тогда, как стоимость вещественных факторов производства лишь переносится на созданный товар;
- рабочая сила оплачивается работодателем после ее использования в течение времени, установленного договором [3, с. 102].

Цена рабочей силы определяется величиной заработной платы, которая зависит от многих факторов, таких как уровня безработицы, квалификации, региона, отраслевой принадлежности и других. В 2018 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составила 28185 руб., предприятий пищевой промышленности – 32074 руб. По отношению к общероссийскому уровню она соответственно равнялась 64,8 % и 73,8%.

В процессе становления рынка аграрного труда обостряются проблемы занятости и возникают новые, обусловленные проводимыми в сельском хозяйстве преобразованиями. Сокращается естественный прирост населения в сельской местности в результате снижения рождаемости и повышения смертности, уменьшается численность населения в трудоспособном возрасте и увеличивается средний возраст работников аграрного сектора, растет безработица в скрытой форме, сокращается количество высококвалифицированных работников и специалистов сельского хозяйства.

Вместе с тем миграция населения из села уменьшилась; это произошло не из-за улучшения ситуации в деревне, а из-за сокращения спроса на рабочую силу в городе. Опыт развитых стран показывает, что рынок аграрного труда способен значительно улучшить использование трудовых ресурсов села, в то же время резко сократив потребность в них в сельском хозяйстве.

В последние годы многие сельскохозяйственные организации стали применять современные технологии и технику при производстве сельскохозяйственной продукции. Поэтому на рынке труда резко возрос спрос на высококвалифицированную рабочую силу. Особенно наблюдается дефицит специалистов (агрономов, зоотехников, инженеров и т.д.) с высшим образованием.

В России переход к рынку привел к ряду негативных социальных последствий, наиболее болезненными из которых остается безработица. На Западе нормальным основанием для снижения занятости является исчерпание рынка, когда ее увеличение может привести к перепроизводству продовольственных товаров, а значит, и к снижению доходов сельхозпроизводителей. В отраслях российского АПК пока нет признаков перепроизводства; следовательно, вполне возможно создание новых рабочих мест для высвобождаемых работников. Главное препятствие этому - недостаточный объем инвестиций. Поэтому в ближайшие годы рынок аграрного труда будет в значительной мере разбалансирован, то есть одновременно будут наблюдаться как дефицит кадров, так и безработица.

На формирование рынка труда в АПК большое влияние оказывает сезонность производства. На сельхозпредприятиях потребность в рабочей силе резко возрастает в весенне-летний период, в перерабатывающих отраслях - осенью, в период массовой переработки сырья. Особенно высока потребность в трудовых ресурсах у хозяйств, занимающихся возделыванием культур с низким уровнем механизации основных работ - овощных, плодовых, ягодных и др. Так, на уборку семечковых плодов крупные садоводческие хозяйства привлекают до 2 тыс. сезонных и временных рабочих, что в 3-4 раза превышает численность их постоянных работников. Но в осенне-зимний период многие постоянные работники сельхозпредприятий, особенно растениеводческих, не обеспечены работой. Это важный фактор роста скрытой безработицы на селе.

Заметим, что многие руководители сельхозпредприятий стараются удержать имеющиеся кадры путем сокращения вакансий, назначения работникам минимальных должностных окладов, их отправления в длительные отпуска без сохранения заработной платы, что также увеличивает скрытую безработицу. Пополняют ряды безработных и обанкротившиеся фермеры, которым при нынешней налоговой, ценовой и кредитной политике трудно удержаться на плаву.

Стабилизации рынка труда в АПК могло бы способствовать создание дополнительных рабочих мест за счет развития индивидуальной трудовой деятельности, мелкого бизнеса, организации новых форм хозяйствования. Для

этого, однако, необходимы серьезные меры государственной поддержки, а ее размеры пока крайне незначительны.

Службы (центры) занятости не обладают достаточным потенциалом для решения стоящих перед ними сложных задач; к тому же на них возложены обязанности по переподготовке кадров с учетом конъюнктуры рынка труда. В 2018 г. в поисках работы в службы занятости обратилось 3508 тыс. безработных и было трудоспособно 2332 тыс. чел., или 66,4 % обратившихся. Численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию составила 0,5 чел. Пособие по безработице было назначено 693 тыс. чел.

Государственная политика в сфере занятости должна включать меры поддержки трудоспособного сельского населения, потерявшего работу, но желающего эффективно трудиться и активно ищущего новые виды деятельности. Основные из них - стимулирование роста занятости и увеличение числа рабочих мест в государственном секторе, подготовка и переподготовка рабочей силы, содействие найму работников, увеличение средств, выделяемых на пособия безработным.

Список использованной литературы:

1. Минаков И.А Формирование и развитие агропродовольственного рынка: Монография / И.А. Минаков – Мичуринск: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета. – 2013.- 225 с.

2.Минаков И. А. О повышении занятости населения // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук, № 2, 2008.- С. 24-25.

3.Минаков И.А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК: учебник. – СПб.: Изд-во «Лань». – 2017. – 404 с.

6.2. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Ашмаров И.А. к.э.н., доцент, Воронежский государственный институт искусств (ВГИИ)

E-mail: dobrinka75@mail.ru, тел. ВГИИ (473) 266-16-72, +79518516111

Вероятно, многие согласятся с тем тезисом, что город живет богаче села и тем более деревни, так как в нем проживает гораздо больше богатых, состоятельных либо зажиточных граждан. Автор этой статьи родился в поселке городского типа, а сейчас проживает в городе, поэтому имеет возможность воочию наблюдать сложившуюся (и, кстати, уже очень давно, то есть исторически[3]) разницу и уровня жизни, и доходов городского и сельского населения.

По статистике, самый высокооплачиваемый сегмент в экономике России – это сфера государственного и муниципального управления, а также финансовый, в том числе банковский сектор (то есть госслужащие, чиновники,

[3] Это было и в прошлом XX веке, и в XIX в., и в XVIII в. и так далее.

банкиры и т.д.). Это справедливо как для городской, так и для сельской территории. Однако процент населения, работающий в этих отраслях экономики, будет ничтожно малым, как в городе, так и на селе.

По идее, неплохо должны жить и живут представители предпринимательства, в том числе фермерства. Однако процент предпринимателей и фермеров в общем количестве городского и сельского населения нашей страны также будет очень небольшим в силу различных причин. Остается большая, можно с уверенностью сказать, преобладающая часть населения, которая нанимается на работу на условиях полной либо частичной занятости, либо и вовсе безработное самодеятельное население. Если средняя заработная плата в городе, по данным Росстата, 30-40 тыс. руб., то на селе – 15-20 тыс. руб., и это еще по данным официальной статистики.

Рынок труда в сельской местности сам по себе ограничен своими малыми территориальными масштабами, гораздо меньшим количеством предприятий и организаций в сравнении с городской экономикой и вследствие этого - слабой диверсификацией занятости сельского населения.

Механизм рынка труда, как правило, ориентируется на две встречные силы: спрос и предложение рабочей силы [1]. В обоих случаях действия этих рыночных сил ситуация на селе будет проигрывать городу. Предложение рабочей силы будет заметно отставать, так как потенциальные молодые работники уезжают в город либо на учебу, либо за высоким заработком (классический вариант – уехать в Москву, ведь там много платят). Спрос на рабочую силу отстает в еще большей степени, так как на селе осталось совсем немного предприятий, организаций, сельских коллективных хозяйств, которые нуждаются в рабочей силе и ее найме, то есть потреблении.

В современных условиях предприятия, созданные еще в предыдущую советскую историческую эпоху, полностью прекращают свою деятельность, банкротятся с целью вывода имущества и капитала. А новые предприятия, а значит и рабочие места не создаются либо создаются в основном только в сфере торговли и услуг, то есть далеко не в том масштабе, что в сфере производства и требуются экономически активному населению и реальной экономике. В этих условиях говорить о полноценном развитии рынка труда и занятости населения на селе не приходится. Механизм рынка труда приходит в нерабочее неравновесное состояние, когда предложение труда во много крат превышает спрос на него, что особенно характерно для центральных районов нашей страны (например, все области Центрального Черноземья).

Институты рынка труда сами по себе остаются нейтральными к острым социальным проблемам занятости и безработицы, в том числе и на селе, так как они являются простейшими элементами этого институционального механизма, который призван совершать важное дело по регулированию безработицы в рамках рыночной экономики [2]. Однако на деле эффективности этому регулированию, конечно, не достает, даже с использованием ресурсов государственной службы занятости населения.

Если обратиться к социологическим данным, то, по данным статистики, смертность от самоубийств в сельской местности выше, чем в городах. Так, по данным на 2017, «уровень суицидальной смертности среди сельского населения в два раза превышал соответствующий показатель для городских жителей» [3].

Такая высокая «тяга» к суицидальным настроениям в сельской местности, понятное дело, не является случайной. Одной из причин создавшейся ситуации является неустойчивое финансовое положение на селе.

В бедственном положении конкретного жителя сельской местности, который живет от зарплаты до зарплаты и не может себе позволить ни отпуска за границей, ни мяса к обеду, «виноваты не только нерадивость и лень этого россиянина, но и общая структура социальных неравенств, сложившаяся в обществе» [4]. По мнению отечественных социологов, причиной бедности этого жителя села, как и тысяч других граждан, является «бедность семьи, в которой он родился, а отсюда - ограниченный доступ к высококачественному образованию, необходимость рано выйти на рынок труда, низкая квалификация и скромные доходы» [4].

Если раньше на селе, практически в каждом районном центре, функционировали производственные предприятия «Сельхозтехника», «Сельхозхимия», «КГСО», «ДПМК», «ДРСУ» и т.д., то теперь от них остались одни только воспоминания. А эти предприятия были институциональной основой занятости сельского населения. В каждой такой «Сельхозтехнике» было до 150 и более грузовых машин, тракторов, комбайнов и прочей техники, а это все рабочие места инженеров, водителей, механиков, слесарей и т.д.

Теперь же на селе образовалась самая настоящая институциональная брешь, своего рода «черная дыра» в сфере занятости сельского населения. Государственным центрам занятости остается только фиксировать количество безработных граждан, которые не в состоянии найти себе рабочее место из-за элементарного отсутствия на селе функционирующих рабочих организаций.

Можно констатировать практически полный либо большой развал экономики на селе, в зависимости от конкретного географического места проживания. К сожалению, не все граждане способны быть грамотными и умелыми предпринимателями либо самозанятыми. Предпринимательству нужно долго и упорно учиться, оно требует не только вложений, но и больших знаний помимо желания, умения и моральной готовности рисковать.

Возможно, в качестве государственной меры поддержки занятости открывать школы предпринимателей и обучать желающих и безработных граждан предпринимательству на бесплатной основе, за счет средств государственного бюджета. Только так можно ускорить становление класса предпринимателей в нашей стране, в том числе и в сельской местности, а заодно и улучшить положение с занятостью на селе [5].

России в ее сегодняшнем положении это очень необходимо. Российская экономика, ее сельская экономика, в буквальном смысле этого слова, нуждается в новых предпринимателях, которые могли бы выступить организаторами

производства и торговли (с последним, правда, дело обстоит лучше) и помочь с организацией новых рабочих мест для безработных граждан [6].

В целом, можно констатировать, что сельские рынки труда находятся в более уязвимом положении, нежели городские рынки труда, которые, как правило, изобилуют работодателями. Трудоустройство на селе представляет собой гораздо более сложную задачу, чем в городе, где работает много компаний, в том числе и иностранных. В этом отношении государственная поддержка и помощь безработным жителям села должна оказываться дополнительно против той поддержки и помощи, которую получают городские жители, оставшиеся безработными. И последнее, если сейчас оставить все, как есть, и не предпринять никаких усилий по сохранению занятости на селе, то процесс т.н. развала села и опустения сельских территорий ускорится и станет более интенсивным вследствие глобального тренда на урбанизацию.

Список использованной литературы:

1. Ашмаров И.А. Институциональный механизм рынка труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2004. № 1. С. 143-146.

2. Ашмаров И.А. Экономические институты рынка труда: моногр. / под ред. И.Т. Корогодина. – Воронеж: Издательство "Научная книга", 2008. 240 с.

3. Аминов И. Самоубийства в России: 15 фактов // Демоскоп weekly. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0783/suicide.php (дата обращения: 27.05.2020)

4. Скворцов Н.Г. Что такое социология? // Факультет социологии СПбГУ. URL: https://soc.spbu.ru/abiturient/chto-takoe-sotsiologiya.html (дата обращения: 27.05.2020)

5. Величко А.А., Ершов Б.А. Экономическая конкуренция в современной России // Россия и мир на новом этапе глобальной конкуренции: материалы Международной научно-практической студенческой конференции. Воронеж: ВГТУ, 2013. С. 20-21.

6. Просветова А.Ю., Ершов Б.А. Механизмы преодоления экономического кризиса в современной России // Российская государственность: история и современность: материалы Международной научно-практической студенческой конференции. Воронеж: ВГТУ, 2012. С. 228-231.

6.3. РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Абряндина В.В. к.э.н., ВНИОПТУСХ филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
Адрес: 111621 г. Москва ул. Оренбургская 15, тел. 8(495)700-06-71

В настоящее время в нашей стране остро стоит проблема сельской занятости. Сельские территории деградируют. Причина этому отток сельского населения в города с целью поиска работы. И что прискорбно, в основном села покидают молодые специалисты. Эта вынужденная для них мера, так как на сельских территориях затруднительно не только найти работу, а в большинстве случаев и просто полноценно существовать. Закрываются школы и детские сады, нет элементарных торговых точек, где можно приобрести самые

необходимые предметы обихода. Сельская безработица «помолодела». В настоящее время 2/3 молодежи желают покинут свою малую родину. А оставшиеся, в силу непреодолимых причин, живут по принципу «выживаемости». В существующих реалиях молодежь на сельских территориях может существовать в основном случайными приработками, а более взрослое население за счет содержания небольшого личного подсобного хозяйства. При таких реалиях о какой-либо экономической стабильности на селе не может быть и речи [1, с.28].

На сегодняшний день в России, согласно результатам выборочного обследования рабочей силы, в январе 2020 года из 3,5 миллионов безработных в возрасте от 15 лет и старше 18,5% приходилось на молодежь в возрасте до 25 лет и 19% - лица в возрасте 50 лет и старше. На поиск работы они тратили 6,9 месяца, что свидетельствует о застойном характере этого явления. Еще сложнее найти работу на селе. Из 1,1 миллиона безработных сельских жителей более 12 месяцев пытались трудоустроиться 29,2%. Доля сельских жителей, искавших работу свыше года, составляла 31,2%. [2]

В сложившейся на сегодняшний день плачевной ситуации на сельских рынках труда необходимо искать выход в определенно новых направлениях и использовать весь совокупный потенциал сельских территорий. Экономическая деятельность на сельских территориях требует трансформации. В данном аспекте уместно будет говорить о диверсификации сельской экономики и как следствии диверсификации сельской занятости. По нашему мнению, диверсификация сельской экономики - это изменение направления экономической деятельности с учётом сложившейся экономической среды и трансформации экономических отношений. Сущность данной диверсификации будет благоприятствовать трансформации занятости работоспособного населения на сельских территориях.

В данной связи примечательно то, что размещение сельских территорий, согласно географическому расположению, диаметрально противоположно городскому. Это в большинстве случаях - живописные места, с непосредственной близостью лесных массивов и водоемов. Высокая концентрация природных ресурсов и минимальная плотность народонаселения, является мощным аттрактором. Под туристскими аттракторами следует понимать комплекс объектов, расположенных на определенной территории, обладающих различными свойствами, которые представляют интерес для туристов и на этой основе формируют цели посещения объектов привлекательности. Аттракторы являются своеобразным ядром системы, которая обеспечивает устойчивое развитие туризма в конкретной дестинации.

Такие туристские дестинации, то есть территории с развитой туристской инфраструктурой, являются привлекательными для туристов и лиц, желающих отдохнуть от урбанизированного пространства. Таким образом, значительный интерес представляет организация и дальнейшее развитие туристской сферы деятельности на сельских территориях [2,с.78].

Детально изучив экономическую основу и основные направления туристской отрасли, нами выделено следующее основное положение - туристская отрасль универсальна, т.е. организация определенного вида туризма может формироваться творческой идеей. Общеизвестно, что с очевидными аттракторами туризм развивается вокруг них. Это, например: море, горы и т п. Но существуют еще и рукотворные аттракторы, которые формируются с учетом определенного потенциала той или иной территории. Это может быть как природный потенциал, так и историческое и культурное наследие территории. Таким образом, туристскую деятельность, которая способна приносить стабильный доход, можно организовать в любом месте. даже в местах, на первый взгляд не только не привлекательных, а наоборот отпугивающих. Например, в настоящее время очень популярным является техногенный туризм. Направлен данный вид туризма на посещение различных мест, которые пострадали в связи со всевозможными видами катастроф, либо иных природных явлений, имеющих разрушительный характер. Что примечательно, такие явления и губительные последствия этих явлений способны вызывать у туристов определенные эмоции. Также большой интерес сегодня заслуживает такие виды туризма как: индустриальный туризм - посещение заброшенных мест; экстремальный туризм - исследование опасных, порой загрязненных радиацией местностей; производственный туризм - посещение различного вида производств в ознакомительных целях.

Все вышеперечисленные доводы подтверждают наше утверждение об универсальности туристской отрасли. при этом объекты туристского показа могут располагаться даже в совсем , на первый взгляд, непримечательных местах. При этом необходимо только немного осмотреться и выделить приоритет той сельской территории, в пределах которой будет активизироваться данная сфера деятельности. Кроме того, необходимо отметить один из ключевых моментов влияния туризма на экономику и развитие экономических отношений - это мультипликативный эффект туризма. То есть, данная отрасль способствует развитию иных отраслей экономики. Это касается самого важного, по нашему мнению, аспекта, касаемо сельской экономики, такого, как занятость сельского населения. При этом последовательная цепная динамики занятости, как и в самой туристкой отрасли, так и в сопутствующих и смежных отраслях, будет эволюционировать нарастающими темпами. Во всех иных примыкающих к туризму отраслях будут организовываться рабочие места, что в свою очередь повысит общую занятость населения, в том числе и сельского. Таким образом, можно говорить о коэффициенте-мультипликаторе. Согласно нашим исследованиям, одно рабочее место, организованное в туристской отрасли способствует организации от трех и более рабочих мест в смежных и сопутствующих отраслях. На рисунке 1 схематично показано конструктивное экономическое взаимодействие смежных и сопутствующих отраслей экономики с туристской отраслью с

учетом мультипликативного эффекта, отражающего коэффициент занятости населения.

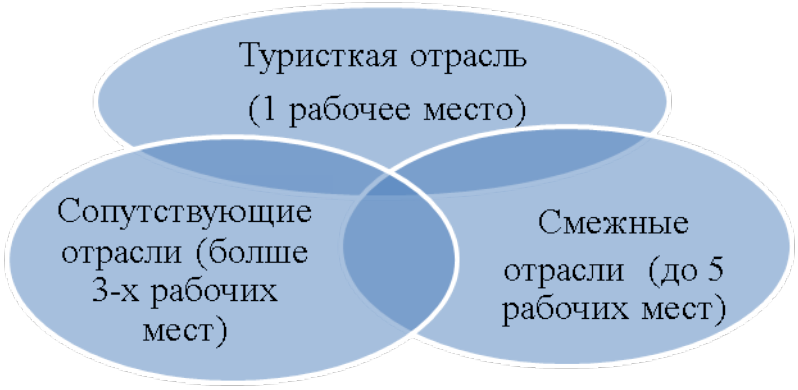

Рисунок 1 – Влияние туристской отрасли на занятость в экономике.

По данным Ростуризма развитие туристской отрасли поддерживает 53 смежные отрасли. А создание одного рабочего места в туризме приводит к созданию пяти рабочих мест в смежных отраслях экономики. Туризм обладает гигантской, просто колоссальной синергией. Развитие туризма мгновенно вызывает увеличение доходов в 53-х отраслях экономики [3].

На наш взгляд, различие между смежными и сопутствующими отраслями относительно туристской отрасли особого значения не имеет в контексте данной научной публикации. Основная цель статьи - показать пути трансформации экономической деятельности сельского населения в условиях диверсификации сельской экономики и организации на селе туристской сферы деятельности, способствующей формированию рабочих мест и сокращение безработицы. В данном контексте нами разделены отрасли на основе принципа экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами. Если со смежными отраслями туристская отрасль связана прочными связями на основе экономического взаимодействия, выражающегося во взаимовыгодных связях и действующих в правовом поле, в рамах договорных отношений. То сопутствующие отрасли с туристской сферой деятельности развиваются параллельно, но при этом способствуют развитию друг друга. В отношении территориального размещения взаимосвязанные отрасли могут и не располагаться на одной территории, но, однако же, благоприятное воздействие на повышение общей занятости населения все же происходит. Сопутствующие же отрасли наоборот, развиваются на данной территории в совокупности с туристской отраслью. Таким образом, можно говорить о трансформации экономических отношений сельского населения. При этом структура экономических отношений, которая на протяжении долгого времени использовалась на селе, трансформируется к данным условиям и концентрация экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов переходит в иное

экономическое и правовое пространство в условиях диверсификации занятости сельского населения с помощью организации туризма на сельских территориях.

В пользу данной концепции можно привести еще один аргумент – это то, что развитие туризма способно привлечь на сельскую территорию достаточно объемные финансовые потоки и инвестиции. В связи с этими, естественно, повысится спрос на иные работы и услуги на селе, что будет являться следствием повышение занятости сельского населения. Кроме того, следует отметить, что численность населения в сельской местности в разы меньше численности жителей городов. Следствием чего процент безработицы на селе будет снижаться. Сельские рынки труда оживятся. Параллельно этому будет развиваться и инфраструктура села. Молодежь не будет покидать сельские территории с целью поиска работы в городах.

Таким образом, четко прослеживается перспектива организации рабочих мест на сельских территориях. При этом диверсификация сельской экономики и развитие сельских территорий в свою очередь благоприятно воздействует на сельские рынки труда и на повышение занятости сельского населения путем трансформации экономической деятельности и формирования новых рабочих мест в туристской отрасли производства и мультипликативное влияние ее на занятость в иных отраслях экономики.

В непростой на сегодняшний день ситуации, в экономике в целом и в туристской сфере, в частности, на фоне распространения коронавируса в России и во всем мире, что привело к изоляции целых стран и континентов, необходимо обратить особое внимание на обращение Президента Российской Федерации Путина В. В., который дал поручение форсировать развитие внутреннего туризма, формировать привлекательные и интересные маршруты и направления, куда можно добраться, интересно провести время и получить массу впечатлений [5]. Это подтверждает наши научные предположения в сфере разработок формирования сельской туристской отрасли способной стабилизировать экономическое положение на сельских территориях и выхода из бедности сельского населения.

Список использованной литературы:

1. Абряндина В.В. Занятость и безработица сельского населения/Научно-методические рекомендации/М.: ООО «Угрешская типография».2015.с.42.

2. Электронный ресурс дата доступа 04 мая 2020 г https://ria.ru/20200316/1568643722.html

3. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В.// Проблемы и перспективы развития аграрного туризма в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. №3(24). С. 78-83.

4. Электронный ресурс дата доступа 30 апреля 2020 гhttps://tass.ru/ekonomika/4723480

Электронный ресурс дата доступа 9 мая 2020 г https://rg.ru/2020/05/07/putin-poruchil-forsirovat-razvitie-vnutrennego-turizma.html

6.4. ЗНАЧЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Бахматова Г.А. с.н.с. ФГБНУ ФРАНЦ
Ростовская область, Аксайский район, п. Рассвет, Институтская д. 1
bg-fond@mail.ru, 8(928)1308071

Трудовые ресурсы играют важную, если не первостепенную, роль в обеспечении развития страны. Условия жизни населения, уровень образования и доступность безопасного проживания определяют качество трудовых ресурсов, эффективность работы. Объектом пристального внимания становится в результате деградации многих сторон сельской жизни. Прежде всего, это сокращение доходов сельских жителей, уменьшение числа рабочих мест, миграция населения, особенно в трудоспособном возрасте [1]. Сельское хозяйство также обеспечивается эффективностью работников. При этом отрасль не только потребляет ресурсы, но и является поставщиком и гарантом продовольственной безопасности страны. Важность создания условий для привлечения в отрасль сельского хозяйства квалифицированных кадров подтверждать излишне, однако, традиционное отношение к управлению не позволяют создать условий для привлечения молодых специалистов и высококвалифицированные кадры.

Рассмотрим некоторые трудовые аспекты сельских территорий. В настоящее время в сельском хозяйстве работает 4212 тыс. человек, что составляет 5,8% от общего числа работающих (по данным на 2017 год). Потенциал, которым обладают работники создает перспективу для развития отрасли и возможности перехода к новым технологиям.

Таблица 1 - Обзор трудовых ресурсов сельских территорий РФ в 2017 году

	РФ	сельское хозяйство
Численность занятых в сельском хозяйстве по уровню образования, тыс. чел		
высшее	24698	527
по программе подготовки специалистов среднего звена	18505	781
по программе подготовки квалифицированных рабочих	13854	987
среднее общее	12534	1352
основное общее	2397	505
не имеют основного	154	60
из числа занятых по статусу работника, тыс. чел		
по найму	67412	2870
не по найму	4730	1342

По данным за 2017 год 67% работников сельского хозяйства составляют мужчины, средний возраст которых 40,3 лет. При делении работников на децильные группы по возрасту без учета пола 28% приходится на возраст 50-59

лет, 24 % на возраст 40-49 лет, 22% - 30-39 лет. Таким образом, большая доля работников сельского хозяйства находятся в активном трудоспособном возрасте, а значит обеспечивает стабильную работу отрасли.

Определяя качественный состав работников сельского хозяйства стоит заметить, что в основном работники имеют среднее образование (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Распределение работников сельского хозяйства по уровню образования в 2017 г.

На данный момент, возможно, необходимость в сотрудниках с высшим образованием в АПК невысока. Однако общее среднее образование имеют 32% работников, а значит специальных знаний для работы не получали. Прошедшие программы подготовки специалистов составляют в общем 42% занятых работников, и это наибольшая категория работников. Если сравнить с данными по РФ в общем, то наибольшее количество составляют специалисты с высшем образование 34%, по программе подготовки специалистов со средним образованием 45%. Таким образом, и в экономике, и в отрасли наиболее востребованы работники имеющие среднее образование со специальными профессиональными навыками.

Проблемы трудоустройства, безработицы в сельской местности проявились острее, чем в городе. Обусловлено это тем, что на сельских территориях помимо того, что ограничен выбор сфер деятельности, в доминирующей отрасли происходит перевооружение, используется все более производительная техника и оборудование. За последние годы наблюдается повышение уровня занятости сельского населения (таблица 2).

Таблица 2 - Тенденция уровня занятости сельского и городского населения в трудоспособном возрасте, % *)

Местность	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г. 2 кв.
Городская	72,8	74,5	75,4	76,7	76,6	77,7	77,5	78,3	67,4	67,4
Темп роста		2,3	1,2	1,7	-0,1	1,4	-0,3	1,3	-13,9	0
Сельская	65,5	67	69,1	69,9	70,1	70,7	71	71,5	59,7	59,9
Темп роста		2,3	3,1	1,2	0,3	0,9	0,4	0,7	-16,5	0,3

*) Источник:[ГКС]

Из таблицы видно, что уровень занятости населения в городе выше, чем в селе, и этот разрыв сохраняется. Аналогично развивается ситуация и с безработицей. Среднее значение темпа роста занятости населения в городе и сельской местности практически совпадает (1,1% и 1,4% соответственно), однако, в виду развитости экономики и большем количестве действующих организаций городские жители более уверены в трудоустройстве.

Сложившееся положение с занятостью сельского населения отражается на величине доходов, основным источником которых служит заработная плата. В 2018 г. она составила от среднероссийского уровня 65,6%, что не привлекает работников в эту отрасль.

Сельские территории сельское хозяйство как моноотрасль сельской экономики не везде располагает условиями для развития, для выявления точек роста необходимо постоянно проводить мониторинг социального положения, этому посвящены работы ФГБНУ ФРАНЦ [2, 3, 4, 5]. Все большее внедрение цифровых технологий и высокотехнологичной техники ведет к сокращению доли занятых в сельскохозяйственном производстве. Таким образом, освободившиеся трудовые ресурсы могут быть привлечены в другие отрасли, которые следует развивать на базе имеющихся потенциалов и создавать для этого эффективные рабочие места во всех отраслях сельской экономики. Решению этих проблем способствует диверсификация.

В процессе диверсификации решаются следующие основные задачи:

- повышение уровня жизни населения за счет роста доходов, благодаря развитию новых сфер деятельности и росту занятости;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, обеспечение сбалансированности профессионально-квалификационной деятельности работников;
- развитие инфраструктуры, которая необходима для модернизации региона;
- формирование положительного имиджа и создание привлекательного инвестиционного климата, который позволит привлечь инвесторов и новые трудовые ресурсы в регион;
- модернизация работающих предприятий, благодаря развитию новых видов деятельности;
- поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование и поддержка инициатив предпринимателей;
- обеспечение стратегического развития региона [6].

Диверсификация сельской экономики неизбежно приведет к трансформации во всех сферах жизнедеятельности.

Диверсификация производства в сельскохозяйственной отрасли предполагает производство новых видов растений, которые часто производились ранее, а теперь забыты, а также продукции животноводства; производство традиционных (национальных) для данной местности продуктов

переработки, последует развитие перерабатывающей отрасли и расширение ассортимента продукции переработки.

Одна из проблем занятости на селе – это сезонность производства. Преодолению сезонности в сельском хозяйстве и повышению занятости населения будет способствовать развитие несельскохозяйственных отраслей, т.е. несвязанная диверсификация. При условии, что в несельскохозяйственных отраслях в первую очередь должно быть занято местное население.

Диверсификация деятельности дает широкие возможности для совершенствования систем и методов управления производства в сельском хозяйстве. Трансформация затронет сферы управления продуктами, технологические цепочки, управление ресурсами, персоналом, бизнес-процессами, финансами, организациями. Совершенствование архитектуры производства, открывает возможности для построения коммуникаций и выходы на новые рынки, позволяют построить принципиально новую аграрную экономику. Поэтому роль сельской территории как участника экономической деятельности резко возрастет.

Развитие новых отраслей, появление новых направлений в традиционных отраслях неизбежно потребует специалистов в этих областях деятельности. Это в свою очередь повлечет изменения в системе подготовки профессиональных кадров; расширение квалификационного состава трудовых ресурсов; изменение структуры занятости.

Напряженность экономической ситуации в сельской экономике сопровождалось отъездом в города населения в основном молодых возрастов. Особенно это затронуло женщин, в связи с тем сокращались рабочие места, занимаемые именно женщинами, например, в социальной сфере. Создание новых эффективных рабочих мест, увеличение числа вакансий, расширение возможностей и сфер деятельности будут способствовать росту численности сельского населения, стабилизации возрастной и гендерной структуры.

Диверсификация в экологической сфере будет способствовать более широкому применению минерально-сырьевых ресурсов территории, трансформации природоохранной деятельности, обеспечение условий для органического сельского хозяйства, развития рекреационной деятельности.

Одной из самых называемых причин отъезда сельского населения в город является отсутствие развитой социальной инфраструктуры. Для стабилизации состояния и даже предотвращения оттока населения необходимо совершенствовать социальное обслуживание. Что тоже можно отнести к диверсификации деятельности.

Роль диверсификации в развитии сельских территорий в повышении занятости населения довольно значительна. Позволяет решить главную проблему трудоспособного населения – нехватки рабочих мест. С развитием предпринимательства, как части процесса диверсификации, обеспечивается приток в бюджет региона, создаются рабочие места, совершенствуется инфраструктура региона.

Список использованной литературы:

1. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт». – 2018. – 128 с.
2. Бахматова Г.А. Дифференциация территорий Ростовской области по уровню устойчивого развития с учетом географического положения // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2014. - №1(13). – С.261-270/
3. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Краснокутский П.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016 – 140 с.
4. Бахматова Г. А. Методологический подход к оценке социально-экономического положения сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 104-109.
5. Бахматова Г. А. Оценка социально-экономического развития сельских территорий ростовской области // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 12. – С. 106-110.
4. Методы оценки эффективности развития сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПринт», 2017 – 88 с.

6.5. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ.

Потапова А.А., аспирант географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, м.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС
Адрес: Alexandra.Potapova@inbox.ru, 8-909-165-50-25

В современном мире в связи с трансформацией аграрного производства, а также социально-демографическими факторами во многих европейских странах происходят структурные изменения сельскохозяйственной занятости.

Численность занятых в сельском хозяйстве, в целом, по ЕС ежегодно сокращается, за последние 10 лет снижение составило около 2 млн человек. Несмотря на это, сельское хозяйство остается важным сектором занятости, который в 2018 г. обеспечивал рабочие места для 8 млн человек (4% от общей численности занятых в ЕС) [1]. Отмечаются значительные различия по странам ЕС, например, в Великобритании, Германии и Франции в сельскохозяйственном секторе занято около 1-2% всех трудящихся, тогда как в Румынии этот показатель составляет 20%, в Греции – 12%, в Польше – 9,5%.

Отток рабочей силы в значительной степени обусловлен структурными изменениями. Главным образом, снижение занятости в сельском хозяйстве происходит в связи с сокращением числа фермерских хозяйств и попытками добиться экономии на масштабе за счет увеличения размера ферм и инвестиций в технологии. В современном сельском хозяйстве широко применяются различные технические инновации (дистанционные датчики, роботизированные теплицы, системы автоматического полива и мониторинга посевов и т.д.) [2], которые повышают производительность труда [4]. В результате этого, в целом,

спрос на рабочую силу во многих отраслях АПК снижается (производство не требует огромного количества работников), однако повышается спрос на высококвалифицированных специалистов, которые имеют навыки управления дронами, составления цифровых карт полей и т.д. [5]. Эти профессиональные ниши способны заполнить молодые специалисты, как правило, имеющие современное аграрное образование, что делает их более гибкими для профессиональной и рабочей мобильности. Однако во многих европейских странах отмечается тенденция оттока молодых людей из сельскохозяйственного сектора для работы в промышленности или сфере услуг в связи с разрывом в уровне доходов этих сфер занятости [6].

Для повышения уровня доходов сельскохозяйственного населения активно развивается диверсификация занятости, когда фермеры получают доходы не только от сельскохозяйственной деятельности, а имеют и другие виды заработка. В целом, под диверсификацией понимается создание дополнительных прибыльных видов деятельности (кроме сельскохозяйственных работ), непосредственно связанных с хозяйством, т.е. с использованием собственной продукции или ресурсов хозяйства (площадь, здания, техника). Эту деятельность может выполнять как сам фермер, так и члены его семьи. Диверсификация оценивается на уровне фермерского хозяйства. Также фермер может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, например, в несельскохозяйственной отрасли в своем населенном пункте или за его пределами, или на другой ферме/производстве в качестве наемного работника. Каждый третий фермер в ЕС занимается другими видами деятельности помимо работы в своем хозяйстве [3].

По всей Европе разработано множество видов деятельности по диверсификации: сельский туризм (включает организацию проживания, питания, развлекательных мероприятий, помогает развивать само хозяйство, в том числе реализовывая домашнюю продукцию, и сельское поселение); переработка сельскохозяйственной продукции (изготовление собственной продукции – сыры, йогурты, фруктовые соки, джемы и т.д.); контрактная работа – услуги, оказываемые за пределами фермы, но с использованием, например, собственной техники (вспашка, сбор урожая, транспортные услуги, очистка снега и т.д.); производство возобновляемой энергии (переработка органических отходов) и другое.

В 2013 г. около 7% (более 700 тыс.) всех фермерских хозяйств ЕС были диверсифицированы. С 2010 по 2013 гг. более 100 тыс. ферм стали иметь дополнительные виды деятельности, приносящие доход. Причем около 30% таких хозяйств половину своих доходов получали как раз от этой альтернативной деятельности. Однако ситуация сильно разнится между государствами ЕС. Наиболее диверсифицированными хозяйствами отличались такие страны, как: Дания (60% от общего количества хозяйств), Австрия (52%), Швеция (37%), далее следовали Германия (33%), Финляндия (29%), Нидерланды и Великобритания (в каждой - около 25%). Наименьшими

показателями отмечаются Кипр (менее 1% хозяйств имеют дополнительный вид заработка), Литва, Болгария (по 1% в каждой стране), Испания, Греция, Польша и Румыния (от 1,5 до 3%) [1].

Несмотря на то, что, в целом, по ЕС уровень диверсификации фермерских хозяйств не высок, данные хозяйства приносят около четверти стандартного выпуска продукции4 (рис. 1). Наиболее продуктивные хозяйства, которые занимаются альтернативной прибыльной деятельностью, выделяются в Словакии и Венгрии. Они составляют менее 10% от общего количества фермерских хозяйств данных стран, но приносят более половины выпуска продукции.

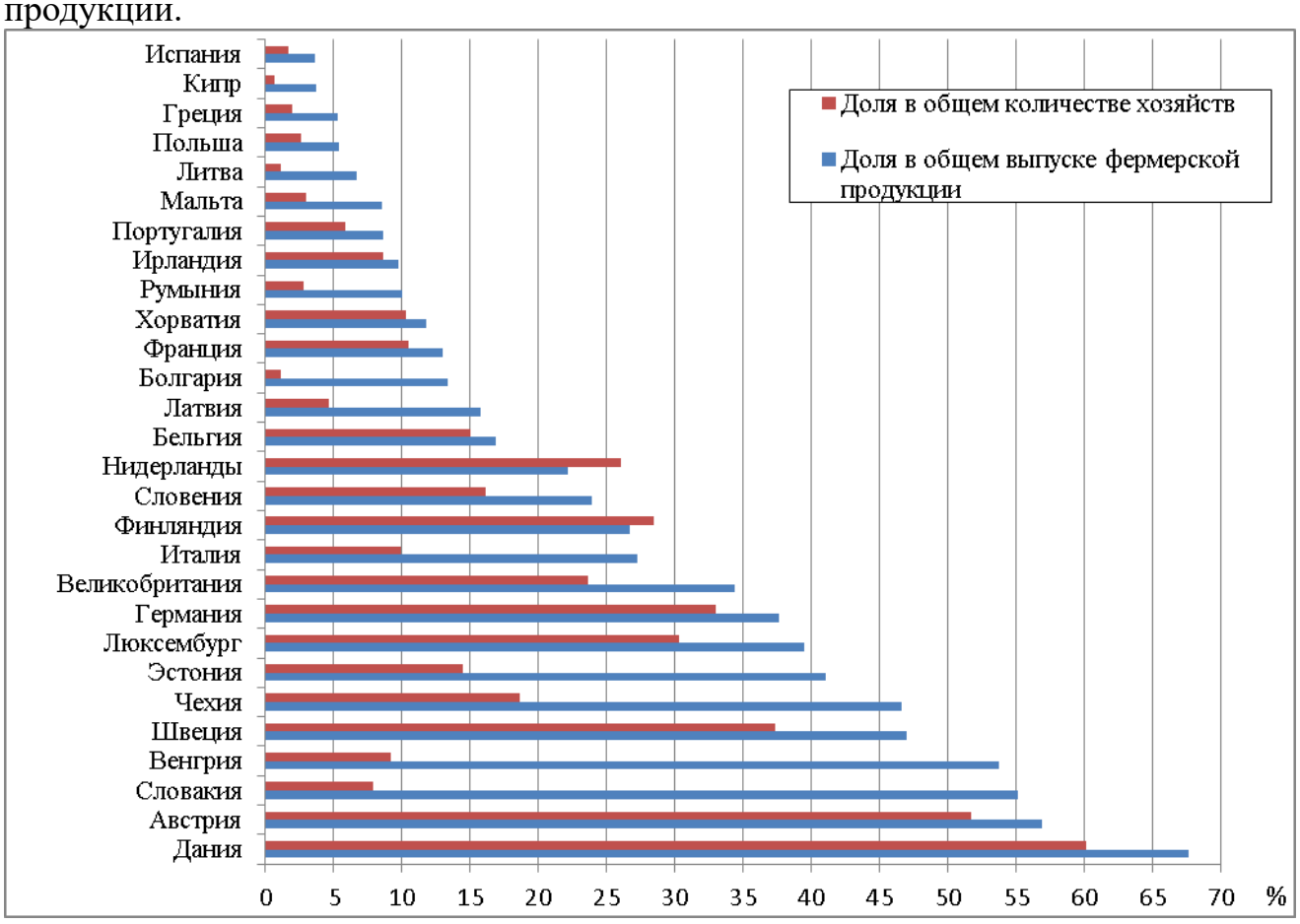

Рис. 1. Доля хозяйств, имеющих дополнительные источники доходов, в общем количестве фермерских хозяйств и объеме выпуска продукции, 2013 г.

Составлено по данным: [1]

Наиболее распространенными видами деятельности, приносящими фермерским хозяйствам дополнительный доход, являются контрактная работа, производство возобновляемой энергии (ВИЭ), переработка сельскохозяйственной продукции и лесное хозяйство. Однако имеется региональная специфика. Например, сельскохозяйственная переработка

[4] Стандартный объем производства сельскохозяйственной продукции - средняя денежная стоимость сельскохозяйственной продукции по ценам фермерского хозяйства (евро).

продукции как дополнительный источник доходов для фермерских хозяйств распространена в странах Восточной и Южной Европы (Румыния, Хорватия, Греция, Мальта и Кипр). Выполнением контрактных работ в большей степени занимаются в странах Центральной (Венгрия, Чехия, Словакия) и Северной Европы (Швеция, Финляндия). Развитием ВИЭ фермерские хозяйства занимаются в Германии, Бельгии, Великобритании и Италии. Одним из приоритетных направлений является сельский туризм: в Великобритании, Испании, Франции, Польше и Италии около четверти диверсифицированных хозяйств занимаются именно туристической деятельностью.

Выбор того или иного вида несельскохозяйственной занятости зависит от различных факторов: размера хозяйства, его специализации и местонахождения; индивидуальных характеристик фермера и членов домохозяйства (возраст, уровень образования, опыт); местных условий и т.д. Как правило, процесс диверсификации затрагивает крупные хозяйства (в ЕС более 20% хозяйств с площадью более 100 га имеют альтернативные виды деятельности) [3]. Для мелких хозяйств наиболее распространена ситуация, когда члены домохозяйства помимо сельскохозяйственной деятельности имеют другие места занятости вне фермы. Чаще всего диверсификацию своей деятельности выбирают хозяйства, занимающиеся животноводством. Это можно связать с тем, что животноводство по сравнению с растениеводческой специализацией меньше подвержено сезонному характеру. Члены хозяйства заняты на ферме круглый год, поэтому развитие альтернативного вида заработка с использованием средств своего хозяйства является более выгодным, нежели поиск работы вне фермы. Что касается географического положения, то, как правило, диверсифицированные хозяйства расположены в близости крупных городов или в регионах со сравнительными преимуществами (горные, прибрежные, винодельческие).

Список использованной литературы:

1. Статистическая служба Европейского Союза (Евростат) URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database
2. Walter A., Finger R., Huber R., Buchmann N. Opinion: Smart farming is key to developing sustainable agriculture // Proceedings of the National Academy of Sciences, 2017. №114(24), p. 6148-6150.
3. Augère-Granier M-L. Farm diversification in the EU // European Parliamentary research service. 2016. 8 p.
4. Marinoudi V., Sorensen C. G., Pearson S., Bochtis D. Robotics and labour in agriculture. A context consideration // Biosystems Engineering, 2019. Vol. 184, p. 111-121.
5. Pesce M., Kirova M., Soma K., Bogaardt M-J., Poppe K., Thurston C., Monfort Belles C, Wolfert S., Beers G., Urdu D. Research for AGRI Committee – Impacts of the digital economy on the food-chain and the CAP // European Parliament, Brussels, 2019. 80 p.
6. Tocco B., Bailey A., Davidova S. Determinants to leave agriculture and change occupational sector: Evidence from an enlarged EU // International Agricultural Trade Research Consortium, 2013. 23 p.

6.6. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Костяев А.И., академик РАН, ФГБУН СПИИРАН,
E-mail: galekos46@yandex.com, тел. +7-(812)-470-43-74

В последнее десятилетие в России получил заметное развитие сельский туризм. Стали активней публиковаться статьи на эту тему [1-6 и др.]. Многочисленные определения сущности понятия «сельский туризм» (например, И.Л. Полякова и М.П. Григорьева [2] приводят пять его вариантов), не проясняют, а усугубляют существо вопроса. Представляется, что за основу определения сущности сельского туризма следует брать тот вариант, который нормативно представлен в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».[5] Сельский туризм в данном документе определен как «вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды».

Вместе с тем, было бы неверным развитие туризма в сельской местности сводить только к сельскому туризму в том его понятии, которое приведено в указанной выше Стратегии. Поэтому, на наш взгляд, следует разграничивать два понятия: «сельский туризм» и «туризм в сельской местности». Первое понятие является только одним из составляющих второго.

В научных публикациях встречаются различные классификации туризма в сельской местности и выделяются следующие его виды:

- аграрный (агротуризм) [2,4,5], экологический (экотуризм) [2,6], лечебно-оздоровительный [2], рекреационный [2, 4], спортивный [2], культурный (культурно-познавательный) [2, 5], этнографический (этнический) [2,4,5], образовательный (научно-образовательный) [2, 5]; гастрономический [4,5], зеленый (деревенский) [4], усадебный [4], краеведческий [4], охотничий [4], рыболовный [4], сбор дикорастущих растений [4]; событийный [5,6], приключенческий [5], сельские гостевые дома [5], отдых-туризм [6] и др.

Такая классификация является чрезмерно избыточной и её более детальное рассмотрение позволяет произвести перегруппировку видов туризма.

Прежде всего, следует выделить рекреационный туризм, под которым, как правило, принято понимать «передвижение людей в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил человека». Он включает в себя практически все вышеуказанные виды туризма, связанные с оздоровительной и познавательной деятельностью. Поэтому, вряд ли стоит включать его в один ряд с другими видами туризма. Перегруппировка остальных видов туризма выглядит следующим образом.

[5] Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. N 2129-р

1. Под категорию *сельского туризма* подпадают агротуризм, зеленый (деревенский) туризм и сельские гостевые дома. Сюда же можно отнести и дачную рекреацию.

2. *Культурный туризм*, являясь сложным понятием, объединяет в себя целый ряд перечисленных видов туризма: культурно-познавательный, этнографический, образовательный, усадебный, краеведческий. Такое объединение объясняется самой сущностью культурного туризма, который представляет собой «не только посещение достопримечательностей и памятников…но также и использование образа жизни посещаемых районов» [7] и «включает в себя как «туризм по наследству», нацеленный на артефакты прошлого, так и «художественный туризм», связанный с современным культурным производством, охватывая тем самым не только потребление культурных продуктов прошлого, но и современную культуру или «образ жизни» людей в регионах» [8].

3. *Лечебно-оздоровительный, экологический и событийный* туризм являются самостоятельными видами и не включают в себя никакие другие виды туризма на селе.

4. Следует также выделить *самостоятельный отдых-туризм*, объединив в него такие виды как охотничий и рыболовный туризм, сбор дикорастущих растений, ягод, грибов и т.д.

Туризм в сельской местности многогранен, его развитие опирается на разнообразие туристских ресурсов сельских территорий и воплощается через реализацию совокупности целей при получении соответствующего результата (табл.).

Таблица. Основные виды туризма в сельской местности, их ресурсы, цели и результаты

Виды туризма	Базовые ресурсы	Цели	Результаты для села
Сельский (агротуризм, зеленый – деревенский)	К(Ф)Х, ЛПХ и гостевые домики при них	Знакомство горожан с современным сельским бытом, мелкомасштабным производством, органическим сельским хозяйством	Дополнительные занятость и доходы фермерских хозяйств и ЛПХ
Культурный (культурно-познавательный)	Объекты материального и нематериального культурного наследия	Знакомство туристов с памятниками архитектуры, истории, искусства и культуры на сельских территориях	Повышение имиджа сельских территорий, рост занятости и доходов сельского населения
Лечебно-оздоровительный	Комплекс природных рекреационных ресурсов	Восстановление и поддержание здоровья людей, их трудоспособности	Дополнительные занятость и доходы сельского населения. Развитие инфраструктуры
Экологический	Особо охраняемые природные территории	Привлечение туристов для повышения их	Контроль над территорией,

		экологической грамотности и охраны окружающей природной среды	сохранение и воспроизводство природных ландшафтов
Событийный	Традиционно проводимые фестивали, ярмарки, выставки и т.п.	Привлечение массы туристов на сельские территории, в том числе из-за рубежа	Дополнительная занятость, дополнительные доходы сельской торговли, повышение имиджа территории
Самостоятельный отдых-туризм	Ресурсы лесов и водоемов, охотничьи и рыбацкие домики и базы	Удовлетворение потребности туристов в свободном отдыхе с учетом их интересов	Контроль над территорией, повышение имиджа территории

Источник: разработка автора

Наиболее значимыми для сельской местности являются сельский туризм и культурный туризм.

Сельский туризм, выступая в качестве социально-экономической инновацией для сельских территорий, представляет собой одно из важных направлений диверсификации сельской экономики. Еще 15-20 лет назад объектов сельского туризма на Северо-Западе практически не было, в то время как в зарубежных сопредельных странах Польше, Латвии и Эстонии они уже появились и быстро распространялись по их территориям. Близость приграничных районов Северо-Запада к странам Балтии и Польше способствовала развитию здесь сельского туризма более быстрыми темпами, чем на остальной территории региона. Особо следует выделить Печорский район Псковской области, где в настоящее время находится 11 туристских объектов из 30 по данному субъекту Федерации. Это такие объекты как «Музей народа Сето» (дер. Сигово), экоферма «Изборский страус» (дер. Залавье), музей крестьянского быта «Ольгин хутор» (дер. Березнюк), музей ретротехники под открытым небом при Гостевом доме «Домик в деревне» (дер. Тешевицы), музей пчеловодства и крестьянского быта «Медовый хуторок» (дер. Дубровка) и др.

Исследование показало, что распространение данной инновации зависит непосредственно от успеха «новаторов» (создателей первых объектов сельского туризма), который положительно воспринимается «ранними последователями» (открывшими первыми вслед за новаторами сельский туристский бизнес). Механизмом продвижения инноваций в данном случае могут быть специализированные социальные сети «Сельский туризм».

Северо-Запад России в его классическом представлении в составе Вологодской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей исключительно богат объектами культурного туризма. Именно эти регионы являются той территорией, где закладывались основы древнерусского государства. Повесть временных лет гласит: «И избрались три брата со своими родами и взяли с собой всю русь и пришли к словенам …и сел в Ладоге

старейший Рюрик, а другой – Синеус – на Бело-озере, а третий – Трувор – в Изборске» [9, с. 67]. В условиях современных политических манипуляций и фейков данный факт является весьма важным. Упомянутые в летописи Ладога (с 1703 г. Старая Ладога) и Изборск в настоящее время являются сельскими населенными пунктами, соответственно, в Волховском районе Ленинградской области и Печорском районе Псковской области, где сохранились и являются востребованными объектами культурного туризма Староладожская и Изборская крепости.

К числу наиболее значимых объектов культурного наследия федерального значения, возникших в более поздний период и расположенных именно в сельской местности исторического Северо-Запада, можно отнести:

в Вологодской области - архитектурно-этнографический музей, ансамбли Горицкого Воскресенского (XVI XVIII вв.), Ферапонтова (XV-XIX вв.) Троице-Гледенского (XVII-XVIII вв.), Ансамбль Спасо-Суморинского (XVIII-XIX вв.), Спасо-Прилукского (XVI-XIX) монастырей, ансамбль Дымковских церквей (XVII в.);

в Ленинградской области – крепость Копорье (XIII-XVI вв.), Тиверское городище (Тиверский городок) (XIII–XIV вв.), ансамбли Александро-Свирского монастыря (комплекс Троицкого и Преображенского монастырей) (XVI-XVII в.) и Коневского монастыря (XVIII-XIX вв.), дворцово-парковый ансамбль времени Екатерины II в д. Гостилицы и др.;

в Новгородской области – музей-усадьба А.В. Суворова, ансамбли Николо-Вяжищского (XIV-XV вв.) и Иверского (XVII-XVIII вв.) монастырей, ансамбль Аракчеевских военных казарм (1818 г.);

в Псковской области – музей-усадьба Михайловское и другие места, связанные с А.С. Пушкиным (в т.ч. усадьба Ганнибала); ансамбли Мальского мужского (XV в.), Снетогорского женского (XVI в.) и Крыпецкого мужского (XVI в.) монастырей.

Для развития сельских территорий, каждой в отдельности, необходимо формировать позитивный имидж, создавая на его основе бренд с высоким потенциальным спросом. В тех в муниципальных районах и сельских поселениях, где имеются объекты материального культурного наследия (памятники истории, архитектуры, искусства), а также нематериальной культуры малочисленных народов и отдельных этнических групп (традиции, обычаи, фольклор, религиозные обряды, языковые наречия и т.п.) может быть создана долгосрочная основа для развития культурного туризма. Каждый из таких объектов может иметь неповторимый образ и создаваемый на его основе имидж. В этом случае, внутри «безликой» сельской местности возникнут конкретные территории, узнаваемые не только в Российской Федерации, но и в мировом географическом пространстве в целом.

Развитие туризма в сельской местности влечет за собой повышение занятости и доходов сельского населения, способствует снижению уровня

бедности на селе, стимулирует развитие инфраструктуры, позитивно влияет на обеспечение социального контроля над территорией, повышает ее имидж.

Список использованной литературы:

1. Абряндина В.В. Сущность и состав туристского потенциала сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. - №2 (31). – С.74-75.

2. Полякова И.Л., Григорьева М.П. Сельский туризм: классификация и особенности организации // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т.11. - №5 (75). – С. 31-43.

3. Трухачев А.В. Сельский туризм как основной фактор развития региональной экономики туризма в РФ // Вестник АПК Ставрополья. – 2017. №4 (28). С. 154-158.

4. Трухачев А.В. Развитие понятийного аппарата сельского туризма // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. - №121. – С.1703-1720.

5. Методическое пособие «Сельский туризм как средство развития как средство развития сельских территорий» / Лебедева И.В., Копылова С.Л. – Москва: АНО «АРСИ», 2018. − 164с.

6. Гладилин А.В., Гладилин В.А. Понятие рекреационного туризма // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. - No13 (Vol.48). - С. 227-231.

7. Kostyaev A.I. Rural areas of Russia's north-west borderland: Problems and development paths // Baltic Region. – 2019. – С. 93-113. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-6

8. Richards, G. (1999). European Cultural Tourism: Patterns and Prospects. In D. Dodd, & A. van Hemel (Eds.), Planning cultural tourism in Europe: A presentation of theories and cases. 16 – 32. Amsterdam: Boekman Foundation and Ministry of Education, Culture and Science.

9. Richards, G. (2001). The Development of Cultural Tourism in Europe. In G. Richards (Eds.). Cultural Attractions and European Tourism. Wallingford: CABI. DOI: 10.1079/9780851994406.0003

10. Повесть временных лет. Сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014 – 544 с.

6.7. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ЗАНЯТЫХ И БЕЗРАБОТНЫХ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коростелева О.Н. к.э.н., доцент кафедры экономики Брянский ГАУ
Рыбикова А.А. аспирантка ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E- mail: Korosteleva.66@yandex.ru

Труд это целесообразная деятельность человека, направленная на удовлетворение физических и умственных способностей человека.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики на начало 2019 года население Брянской области составляло 1200,2 тыс. человек. Плотность населения – 36 человек на 1 квадратный километр. Общая численность населения Брянской области существенно изменяется по годам. Так в 1959 г. в Брянской области проживало 1549,9 тыс. человек, в том числе в сельской местности 1010,3 тыс. человек, т. е. удельный вес сельских жителей составлял 65,2%. В течение последующего периода наибольшее число жителей приходится на 1970г. – 1585,9 тыс. человек, но численность сельского населения в этот период начинает снижаться, к тому же его удельный вес составил 53,0%. В дальнейшем население как городского,

так и сельского населения сокращается, при росте удельного веса городских жителей.

Численность населения Брянской области с 1990г. сократилась на 270,7 тыс. человек, то есть на 18,4%, то есть в среднем за 1 год приходится - 0,657% снижения численности населения. Более значительно, за данный период исследования сокращается численность сельского населения- на 25,8%, то есть на 1 год приходится около 0,921% снижения численности, то есть темп сокращения более значительный[1, с. 115; 2, с. 200].

Снижение численности населения оказало влияние на снижение численности рабочей силы всего.

Под рабочей силой понимаются лица, которые в рассматриваемый период являются занятыми или безработными.

Таблица 1 - Численность рабочей силы, занятых и безработных в Брянской области, (тысяч человек)

Показатели	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к	
								2005	2017
Численность рабочей силы-всего	650,1	650,5	635,1	624,4	624,6	613,4	610,5	93,9	99,5
в т.ч. мужчины	328,5	333,2	328,6	321,6	320,0	316,3	314,3	95,7	99,4
женщины	321,6	317,3	306,5	302,8	304,7	297,1	296,2	92,1	99,7
% от общей численности	48,9	51,0	51,1	51,8	51,2	50,7	50,9	+2,0	+0,2
Занятые - всего	606,2	598,6	603,2	595,4	595,9	586,4	586,5	96,8	100,0
в т.ч. мужчины	304,7	301,8	311,8	305,7	306,2	300,9	301,8	99,0	100,3
женщины	301,5	296,8	291,5	289,7	289,7	285,5	284,7	94,4	99,7
% от общей численности	45,7	46,9	48,5	48,6	48,8	48,4	48,9	+3,2	+0,5
Безработные - всего	43,9	51,9	31,9	29,0	28,7	27,0	24,0	54,7	88,9
в т.ч. мужчины	23,8	31,4	16,8	15,9	13,7	15,4	12,5	52,5	81,2
женщины	20,1	20,5	15,0	13,1	14,9	11,6	11,5	57,2	99,1
Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости-всего	12,2	11,7	6,7	8,2	7,4	5,6	4,7	38,5	83,9
в т.ч. мужчины	4,0	5,1	2,9	3,7	3,2	2,4	2,0	50,0	83,3
женщины	8,2	6,6	3,8	4,5	4,1	3,2	2,7	32,9	84,4
Из них безработные, которым назначено пособие по безработице	11,3	10,8	5,5	7,1	6,5	4,9	4,2	37,2	85,7
Уровень безработицы,%	6,8	8,0	5,0	4,6	4,6	4,4	3,9	-2,9	-0,5

Общая численность рабочей силы Брянской области в динамике с 2005г. снижается на 6,1% и относительно 2017г. на 0,5%. Снижение численности данной категории обусловлено исключительно снижение общей численности работников, в то время доля данной категории увеличивается на 2,0 п.п. и составила в 2018г. 50,9%. В большей мере снижается численность женщин

данной категории на 7,9%, в то время, как количество мужчин снижается более значительно 4,3% [3, с. 64; 4, с. 55].

Занятое население это лица, вовлеченные в производственную и непроизводственную деятельность за оплату или прибыль.

Занятое население Брянской области снижается менее значительно, относительно численности рабочей силы - на 3,2%. В числе занятых большая доля приходится на мужчин. Так в 2005г. удельный вес мужчин составил 50,3%, а в 2018г. удельный вес мужского населения увеличился до 51,5%. В целом занятое население снижается и в большей мере снижается женское население.

Безработные это лица в трудоспособном возрасте не имеющие работы и заработка в настоящий период, зарегистрированных в службе занятости, находящиеся в поиске подходящей работы и готовых приступить к ней.

Численность безработных всего в динамике исследуемого периода снижается в 1,9 раза и составила 24 тыс. человек, в том числе зарегистрированных в службе занятости всего 2 тыс. человек, то есть фактически только каждый одиннадцатый безработный человек стоит на бирже труда. В большей мере происходит снижение количества безработных мужчин на 47,5% и менее значительно женщин на 42,8%.

Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости снижается в 2,7 раза, в том числе количество мужчин снижается в 2 раза, а женщин в 3 раза. Безработных женщин всегда значительно больше, чем мужчин.

Положительным является тот факт, что уровень безработицы снижается и составил в 2018г. 3,9%.

Современный рынок труда испытывает на себе ощутимое государственное воздействие. Законодательная деятельность государства охватывает всю гамму трудовых отношений. Оно не только предъявляет спрос на рабочую силу в государственном секторе экономики, но и регулирует его в частном, определяя основные параметры найма в масштабах национальной экономики.

Среднегодовая численность работников организаций снижается на 20,1% и незначительно увеличивается относительно предыдущего года на 0,2%, что положительно характеризует динамику. Если вначале 2005г. большая доля приходится на государственную и муниципальную собственность, то в 2018г. большая доля приходится на частную собственность. Именно эти формы собственности является основными работодателями и в 2018г. доля работников в частной форме собственности приходится 46,9% от общего числа и государственной, муниципальной 44,7%.

Таблица 2 - Среднегодовая численность работников организаций по формам собственности Брянской области

Показатели	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к	
								2005	2017
Всего	394,9	354,0	336,9	330,8	321,6	315,2	315,7	79,9	100,2

из нее по формам собственности:									
государственная, муниципальная	211,3	180,7	155,6	150,7	144,9	141,6	141,1	66,8	99,6
частная	129,3	146,2	144,9	146,7	150,5	147,9	148,1	114,5	100,0
собственность общественных и религиозных организаций	3,0	2,1	2,0	1,8	1,7	1,3	1,5	50,0	115,4
смешанная российская	46,9	17,5	21,8	20,8	14,2	13,3	13,2	28,1	99,2
иностранная, совместная российская и иностранная	4,3	7,6	11,1	9,3	8,7	9,5	10,2	237,2	107,4

Следует отметить увеличение численности работников с иностранной, совместной российской и иностранной формой собственности в 2,4 раза. При этом снижается число работников общественных и религиозных организаций и смешанной российской экономики[5, с. 164; 6, с. 77].

Современная государственная политика не может базироваться на идее, что социальное развитие должно отойти на второй план по отношению к экономическому благополучию. Напротив, задача состоит в том, чтобы обеспечить одновременно и экономический, и социальный прогресс в сочетании со стремлением к полной занятости и гибкой государственной системе социальной поддержки населения.

Список использованной литературы

1. Ториков В.Е., Васькин В.Ф., Подольникова Е.М., Потворов А.И. Динамика численности населения и занятости в сельской местности // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. 2019. - № 2. С. 110-118.

2. Васькин В.Ф., Рыбикова А.А. / Доходы и расходы населения как фактор уровня его жизни /В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Сборник статей X МНПК. 2019. С. 196-200.

3. Васькин В.Ф., Васькина Т.И. / Состояние и перспективы инновационного развития аграрного сектора экономики России / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2019. С. 63-68.

4. Грищенкова В.П., Васькин В.Ф. Конкурентоспособность продукции животноводства на основе изучения конъюнктуры рынка / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Сборник статей X МНПК. 2019. С. 51-55.

5. Васькин В.Ф., Васькина Т.И. Современные тенденции развития рынка молочной продукции / Стратегия устойчивого развития экономики регионов: теория и практика // Материалы МНПК. - Часть 2. – Брянск: БГАУ, 2015. – 226 с.

6. Коростелева О.Н., Рыбикова А.А. Методы определения уровня бедности и его уровень в Брянской области // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 76-78.

6.8. АНАЛИЗ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА ПО ПРИРОДНО-СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЗОНАМ ДОНСКОГО РЕГИОНА

Илларионова Н.Ф., к.э.н., доцент, Донской ГАУ
Адрес: Ростовская область, поселок Персиановский,
E-mail: natali_i@list.ru , тел. +7 (86360) 3-61-50 / +7-918-854-07-62

Регулирование сельского рынка труда, по-прежнему, остается актуальной задачей регионов России. В Ростовской области на территории в 101,0 тыс. кв. км (0,59 % от территории РФ) располагается 12 городских округов, 43 муниципальных района, 17 городских поселений и 391 сельское поселение. Доля региона в общей площади сельхозугодий России составляет 3,9 %. Донской регион занимает 6-е место по численности населения среди субъектов РФ [1]. В 2019 году численность дончан составила 4197,8 тыс. человек или 2,86 % в общей численности населения страны. Городские жители преобладают в общей численности населения, составляя 2862,9 тыс. чел. (68,2%), сельское население - 1334,9 тыс. чел. (31,8 %) [2]. Темп сокращения численности сельского населения (на 4,5 тыс. чел.) в 2019 г. опережает темп сокращения городского населения (на 2,5 тыс. чел.). В работах отечественных ученых отмечается, что в России в структуре занятых граждан в с.-х. производстве уменьшается доля работников молодых возрастов и растёт доля пенсионеров» [3, с.3], а процесс снижения численности сельского населения будет продолжаться и в дальнейшем [4, с. 267]. Уровень безработицы в среднем за 2019 г. в донском регионе составил 4,8 %, а уровень занятости равен 56,7 %. В регионе выделяется шесть природно-сельскохозяйственных зон, расположенных на обыкновенных и южных черноземах и на каштановых почвах [5, с.19].I-я зона - северо-западная - скотоводческо-свиноводческая с развитым зернопроизводством; II-я - северо-восточная - скотоводческо-зерновая с развитым свиноводством и птицеводством; III-я зона - центральная орошаемая - скотоводческо-овощеводческая с развитым виноградарством и рисосеянием; IY-я - приазовская - скотоводческо-зерновая с развитым пригородным хозяйством; Y-я - южная - зерново-скотоводческая с развитым свиноводство, с наиболее плодородными пахотными почвами (средний бонитет равен 67 баллов). YI-я – восточная (овцеводческо-зерновая с развитым мясным скотоводством), с наименьшей численностью сельского населения, единственная зона, в которой отмечен рост населения в 2019 году на 0,2 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ численности населения, работников и безработных в Ростовской области по сельскохозяйственным зонам, 2018-2019 гг.

Показатель	Год	Природно- сельскохозяйственная зона					
		Северо-западная	Северо-восточная	Центральная	Приазовская	Южная	Восточная
Муниципальные районы, единиц		9	9	6	8	6	5
- в % к общему количеству районов		20,9	20,9	14,0	18,6	14,0	11,6
- в % к общей численности сельского населения		17,5	13,4	12,6	32,7	14,2	9,6
С-х- угодий в % к общей площади зоны		82,6	83,6	81,2	82,2	91,0	98,1
Численность сельского населения с.-х. зоны, тыс. чел.	2018	234,2	179,4	168,7	437,7	190,1	128,5
	2019	233,9	179,1	168,2	436,1	188,9	128,7

Абсолютное изменение (+,-)		-0,3	-0,3	-0,5	-1,6	-1,2	0,2
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей),* чел.	2018	45113	42325	21337	68713	41086	14194
	2019	41548	41438	21241	67183	40629	13646
Темп роста , %		92,1	97,9	99,5	97,7	98,8	96,1
- в % к общеобластной численности работников	2018	5,9	5,6	2,8	9,1	5,4	1,9
	2019	5,6	5,6	2,8	9,0	5,8	1,8
-темп роста , %		94,9	100,0	100,0	98,9	107,4	94,7
Зарегистрировано граждан с целью трудоустройства, в % к общеобластному числу	2018	9,7	10,6	5,7	10,2	5,8	3,4
	2019	9,8	9,4	5,2	10,4	7,2	3,4
- темп роста , %		101,0	88,7	91,2	101,9	124,1	100,0
Число безработных 15 лет и старше на конец года, чел.	2018	2174	1817	1494	1527	1565	699
	2019	2235	2054	1122	1626	1671	695
Темп роста , %		102,8	113,0	75,1	106,4	106,7	99,4
- в % к общеобластному числу безработных15 лет и старше на конец года	2018	13,0	10,9	8,9	9,2	9,4	4,2
	2019	12,9	11,8	6,4	9,4	9,6	4,0
- темп роста , %		99,2	108,2	71,9	102,2	102,1	95,2
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2018	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0
	2019	1,0	1,1	0,9	0,7	1,0	1,0

*По кругу организаций без субъектов малого предпринимательства

Восточная зона острозасушливая, с явлениями опустынивания и высокой долей солонцов. В восточной и южной зонах с.-х. угодья занимают наибольшую долю - 91,8 и 90,1 % в общей площади хоны. Привлекательность приазовской зоны, связанная с близостью крупных городов (Ростов-на-Дону, Таганрог, Азов, Новочеркасск, Батайск), способствует наибольшей численности сельского населения (437,7- 436,1 тыс. чел.) и работников с.-х. производства (68713-67183 человек). Но и самая большая убыль дончан за год, на 1,6 тыс. чел., отмечается тоже в приазовской зоне. Структура среднесписочной численности работников за 2018-2019 гг. характеризуется стабильностью в северо-восточной и центральной зонах и увеличением работников на 7,4 % в южной зоне к общеобластной численности работников. На 24,1 % выросла доля дончан, обратившихся в 2019 году в службу занятости с целью трудоустройства в южной зоне и на 0,7 % выросла численность трудоустроенных этой с.-х. зоны. Наименьшую долю безработных (4,0 %) и желающих трудоустроиться (3,4 %) составляют жители восточной зоны. В целом по области в 2019 г. уровень регистрируемой безработицы (по методологии МОТ) составил 0,8 % численности рабочей силы, в приазовской зоне – 0,7 %, в северо-восточной - 1,1%. Системе службы занятости Ростовской области, обеспечивающей эффективность отбора и устройства на работу всех нуждающихся, принадлежит наиболее сильное регулирующее воздействие на рынок труда. В 2019 г. наибольшая доля трудоустроенных (85,3 %) в положительной динамике отмечается в центральной орошаемой зоне (табл. 2).

Таблица 2 - Анализ трудоустройства сельского населения по природно-сельскохозяйственным зонам в Ростовской области, 2018-2019 гг.

Показатель	Год	Природно- сельскохозяйственная зона					
		Северо-западная	Северо-восточная	Центральная	Приазовская	Южная	Восточная
Всего трудоустроено, человек	2018	12424	12243	7332	13486	8818	4600
	2019	12276	12157	7240	11446	8877	4418
Темп роста , %		98,8	99,2	98,7	84,8	100,7	96,0
Доля трудоустроенных, %	2018	82,2	74,6	84,1	85,5	99,8	86,6
	2019	79,1	78,5	85,3	70,4	77,0	81,7
Темп роста , %		96,2	105,2	101,4	82,3	77,1	94,3
Участвуют в профессиональном обучении, чел.	2018	759	700	436	576	519	229
	2019	726	645	383	536	494	225
Темп роста , %		95,6	92,1	87,8	93,1	95,2	98,3
Участвуют в общественных работах, чел.	2018	873	932	181	1330	639	402
	2019	929	954	525	1366	705	405
Темп роста , %		106,4	102,4	290,0	102,7	110,3	100,7
Вакансии на конец года, единиц	2018	2296	2237	1237	3440	1652	567
	2019	2648	2475	1356	4055	1850	530
Темп роста , %		115,3	115,3	109,6	117,8	111,9	93,5
Нагрузка на одну вакансию, человек	2018	0,9	0,9	1,2	0,4	0,9	1,2
	2019	0,8	0,8	0,8	0,4	0,9	1,3
Темп роста , %		88.9	88.9	66.7	100.0	100,0	108.3
Среднемесячная заработная плата*, рублей							
- в среднем по экономике	2019	27225,0	25738,1	27266,8	30519,2	28811,6	25532,0
- в крупных и средних с.-х. организациях*	2019	27237,5	28138,2	28073,8	32935,8	32084,7	26859,2
Количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения (равного 11013 рублей в месяц в 2019 году), которое можно приобрести на заработную плату, единиц							
- в среднем по экономике	2019	2,5	2,3	2,5	2,8	2,6	2,3
- в крупных и средних с.-х. организациях	2019	2,5	2,6	2,6	3,0	2,9	2,4

*По okved2

Наибольший рост удельного веса трудоустроенных дончан в северо-восточной зоны, составляет 5,2 %. К профессиональному обучению больше всего приступило граждан в северо-западной зоне (759-726 человек). Увеличившееся (на 190 %) число граждан, приступивших к участию в общественных работах, отмечается в центральной орошаемой зоне. Наибольшая нагрузка на одну заявленную вакансию наблюдается в восточной

зоне (1,2-1,3 человека), наименьшая – в приазовской зоне (0,4 человека). Заработная плата - один из важнейших стимулов к трудовой деятельности, который определяет объем предложения на рынке труда и требует, в связи с этим, постоянного контроля. Наибольшую заработную плату в 2019 г. в размере 30519,2 руб. получили сельские труженики, занятые во всех видах экономической деятельности приазовской зоны. У работников крупных и средних с.-х. организаций наибольшие среднемесячные зарплаты в приазовской и южной зонах, равные 32935,8 и 32084,7 рублей, соответственно, на которые, для примера, можно приобрести по 3,0-2,9 набора прожиточного минимума. Например, в Мясниковском районе среднемесячная оплата труда работников крупных и средних с.-х. организаций составила 43514,9 рублей. Необходимо отметить, что в каждой с.-х. зоне региона зарплата работников крупных и средних с.-х. организаций была выше средней по зоне.

Проведенный анализ показал, что численность занятого населения увеличилась на 59 человек (на 0,7 %) в южной зоне, а численность безработных сократилась на 372 человека (на 24,9 %) в центральной орошаемой зоне и на четыре человека (на 0,6%) в восточной зоне. Территориальные особенности природных, экономических и сельскохозяйственных ситуаций в донском регионе отражают неоднозначность происходящих в сфере занятости процессов. По комплексу проанализированных показателей наиболее благоприятная ситуация на сельском рынке труда сложилась в приазовской и южной зонах донского региона.

Список использованной литературы

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года (утв. Правительством РФ от 02.02 2015 г. № 151-р). – Электронный ресурс: http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf

2. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат). – Электронный ресурс: http:www.rostov.gks.ru

3. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. - 2019. – С. 3-11.

4. Блинова Т.В., Былина С.Г. Прогнозирование численности и структуры сельского населения России // Никоновские чтения. - 2018. - № 23. - С. 265-268.

5. Зональные системы земледелия Ростовской области на 2013-2020 годы / Под общей редакцией В.Н. Василенко. – Ростов-на-Дону, 2013. – Ч. 1. – 240 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Убушаева Б.Г. к.э.н., доцент, Государственный университет управления
Адрес: ubgyy@bk.ru.

Рынок труда – необходимо постоянно поддерживать и развивать, так как эта приоритетная система напрямую связанна с человеческой личностью (рабочая сила). Последнее должно быть обеспечено суммой жизненных средств в полном объёме, чтобы субъекты рынка труда могли поддерживать нормальную жизнедеятельность.

Выделим главные российские проблемы в анализируемой области:

- руководство, предприятий различных форм хозяйствования продолжают игнорировать важность, ценность работников как наиболее значимого звена успешности и стабильности развития бизнеса не желая вкладывать в расходы на представителей наемного труда. Поэтому даже самая значимая помощь со стороны государства в развитие и укрепление занятости населения не даст эффект, если у капитала не поменяет образ мышлений и действий в отношении рабочей силы;

- большая часть населения России относится к малообеспеченным слоям населения, и поэтому не имеют возможности заплатить за качественное переобучение, повышение квалификации или переехать в другой регион. И хотя государство осуществляет разрабатывает различные мероприятий в лице: различных фондов, разрабатываются государственные программы содействия, но в реальности человеку труда, получить действенную помощь проблематично;

- российский рынок труда имеет несоответствие между потребностями капитала, готовых предоставить рабочие места и потребностями работников, ищущих работу.

Практика показывает, что последствия безработицы в том, числе и на селе принимают следующие формы:

- обострение криминогенной ситуации;
- потеря дохода и снижение уровня жизни;
-усиление социальной напряженности;
- увеличение социальной дифференциации;
- сокращение доходной части федерального бюджета;
- снижение трудовой активности [8, с. 67]

Рынок труда Республики Калмыкии — это сфера пересечения интересов субъектов регионального воспроизводственного процесса, это система, остро реагирующая как на внутренние, так и внешние процессы, и требующая обязательного регулирования со стороны региональных властей. В процессе развития рынка труда посредством реализации различных мероприятий достигаются две основные цели: во-первых, достижение оптимальной занятости, во-вторых удовлетворение профессионально – трудовых интересов жителей республики.

Современные тенденции оказывают влияние не только на общероссийский рынок труда, но находят свое отражение на региональном уровне и определяют основные направления регулирования рынка труда Республики Калмыкия.

Для реализации комплекса мер по развитию регионального рынка труда Республики Калмыкия необходимо разрабатывать и внедрять различные проекты и программы, которые помогут решить следующие проблемы занятости в сельских поселениях Республики Калмыкия (Табл. 1).

Проанализируем некоторые из них:

Проект «Трудоустройстве инвалидов и их консолидация современным обществом». Обращение внимание на эту категорию населения позволит всем членам общества выработать навыки соучастия к инвалидам. Потом государство последнее время выделяет достаточно серьезное финансирование на социализацию инвалидов. Относительно реакции капитала в отношении трудоустройства инвалидов на предприятии пока не вызывает серьёзных изменений. И поэтому на наш взгляд, если государство усилит определенные финансовые и налоговые преференции для капитала в том, числе субъектам малого предпринимательства, то здесь могут возникнуть серьезные изменения, которые отразятся и жизнедеятельности инвалидов.

Проект «Расширение профориентации и популяризации рабочих профессий». Внедрение данного проекта особо важно для улучшения ситуации на региональном рынке труда, который имеет ярко окрашенную аграрную специализацию. Так в Республике Калмыкия наблюдается переизбыток специалистов в сфере финансов, юриспруденции и недостаток рабочей силы в аграрном производстве. Для успешной реализации данного проекта в Республике Калмыкия созданы все условия. Министерство социального развития, труда и занятости населения республики совместно с центрами занятости, учебными учреждениями региона осуществляют профориентационные услуги, которые охватывают не менее 60 % школьников, а к 2025 году планируют взаимодействовать с каждым учеником.

Таблица 1. Некоторые проблемные аспекты рынка труда Республики Калмыкия

Проблема	Анализ проблемы
Проблема трудоустройства инвалидов [5, с.427]	В Российской Федерации трудоустройство инвалидов – дело проблематичное. Руководители организаций обычно ссылаются на различные негативные моменты, касающиеся обеспечения им особых условий, на присутствующие риски, психологические факторы и т. п. А некоторые просто незнакомы с порядком трудоустройства этой категории граждан и отказывают им по иным причинам
Проблема профориентации и проблемы формирования на территории рабочего потенциала [3,с.28]	На данный момент профориентационные услуги имеют низкое качество и не распространены на региональном уровне. Таким образом, большинство молодых людей предпочтение отдают экономическим, юридическим и управленческим специальностям, когда предприятиям реального сектора экономики нужны не только управленцы, но и инженеры, мастера и квалифицированные рабочие. Именно они составляют основу современной экономики
Миграция из региона в поисках работы	Сокращение экономически активного населения из-за миграции в другие регионы приводит к падению инвестиций и снижению доходов региональных бюджетов за счет уменьшения налоговых поступлений. Следовательно, необходимо привлекать жителей республики к работе внутри региона, к самозанятости
Проблема занятости населения	Отсутствие логичной государственной политики в отношении занятости населения. Снижение в количественном и качественном аспекте трудовых ресурсов при одновременном несоответствии требований со стороны хозяйствующих субъектов.
Неэффективная работа Центров занятости, недоверие населения Центрам занятости	Работа центров занятости строго регламентирована, что создает бумажную волокиту в решение многих вопросов, связанных с трудоустройством, переобучением. Большинство услуг оказываются только безработным гражданам, однако из-за низкой социальной поддержки безработных население предпочитает работать нелегально, чем встать на учет в качестве безработного. Крупные предприятия не заявляют хорошие вакансии, так как не так как не доверяют центрам занятости в подборе кандидатов

Проект «Минимизация трудовой мобильности трудоспособного населения в другие субъекты РФ». Республика Калмыкия на протяжении последнего десятилетия характеризуется высокой миграцией трудоспособного населения. Ориентация экономики на аграрное производство при отсутствии рабочих мест в муниципальных образованиях региона стимулируют процесс массового оттока наиболее компетентных субъектов наемного труда. Поэтому сокращение «маятниковой миграции» на наш взгляд поспособствует развитие проекта «Займись делом», в котором службы занятости республики будут содействовать развитию включению начинающих и нелегальных предпринимателей в систему действующего бизнеса.

Выполнение поставленных задач возможно только при совершенствовании работы Центров занятости находящиеся в сельских муниципальных образованиях. В настоящее время центры занятости активно используют практику тесного взаимодействия с работодателями путем непосредственного участия в организации кадровой деятельности путем проведения круглых столов, ярмарок вакансий, размещения информации. Но помимо этого для работодателя будет полезным предложение следующих мероприятий:

- организация и проведение профотбора соискателей по критериям заданным предприятием на имеющеюся вакансию;
- организация общественных работ на период каникул для детей работников предприятий за счет средств программ активной политики;
- для предприятий, где отсутствует кадровая служба, особенно для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей проведение анкетирования работников с целью выявления недостатков в организации труда, анализа причин текучести кадров и помощи в решение выявленных проблем.

В качестве дополнительных мер по развитию регионального рынка труда необходимо дальнейшее развитие совместной деятельности работодателей, профсоюзов и служб занятости в раках трехстороннего сотрудничества.

Довольно часто профсоюзные организации, особенно в сфере малого бизнеса, не имеют влияния и воспринимаются работодателями в качестве «лишней головной боли». В результате, возникновения кризисных ситуаций, финансовой нестабильности бизнеса ответственность за работников перекладывается на государство. Анализ показывает, что коллективные договоры на предприятиях малого бизнеса либо отсутствуют совсем, либо постоянно затягивается процесс их оформления. И в первую очередь, это связано с пассивностью самих работников, отсутствием стремления к защите своих интересов. И задача служб занятости будет состоять в том, чтобы при соблюдении интересов всех сторон разработать комплекс мероприятий, направленных на поддержание стабильности социально-экономической ситуации на предприятии, на предупреждение коллективных трудовых споров, обеспечение правовой и социальной защищенности работников [1, с. 13].

Таким образом, службы занятости должны стать главным составляющим звеном выполнения предложенных проектов, источником всей информации, связанной с ситуацией на региональном рынке труда. В идеале реализация данного комплекса проектов должна способствовать не только развитию сферы занятости Республики Калмыкия, но и решению уже имеющихся проблем, связанных с ситуацией на рынке труда региона.

Список использованной литературы:

1. Базыленко Т. Ю. Роль государственной службы занятости в регулировании рынка труда на региональном уровне : автореф. дис. канд. экон. наук /Т. Ю. Базыленко; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – 32 с.

2. Башкирова В. Е. Занятость и безработица. Причины. Методы борьбы / В. Е. Башкирова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 2. – С. 65–68.

3. Галкин Д.В. Профессиональная ориентация и проблемы формирования кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях моногорода (на примере АО "УПКБ "ДЕТАЛЬ")// Современные тенденции развития науки и технологии, 2017. №2-8. –С.28.

4. Гончаров В.Д., Котеев С.В. Использование трудовых ресурсов в АПК Северного Кавказа //АПК: Экономика и Управление, 2009. №8. –С.21-26.

5. Динаева А.М. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства инвалидов //Аллея науки, 2019. №6(33). –С.470.

6. Цатхланова Т.Т., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Убушаева Б.Г., Эрендженова Д.Б. Основные направления развития региональной экономики. Монография. – Элиста.: Изд-во «Калмыцкий государственный университет»,2018. –С.45-47.

6.10. БЕЗРАБОТИЦА И СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Волкова Н.В., к.э.н., Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ
Адрес: volkova.nv@bti.secna.ru, тел. (8-3854) 43-53-11, факс (8-3854) 36-64-46

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00233 «Факторы территориальной лояльности жителей сельских поселений (на примере Алтайского края)».

В Госпрограмме РФ «Комплексное развитие сельских территорий, помимо прочих поставлены следующие задачи по преодолению бедности сельского населения к 2025 году [1]:

достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 75,5 % (в 2017 году – базовом – 67 %) – один из основных показателей Государственной программы;

снижение уровня безработицы сельского населения трудоспособного возраста до 5,7 % (в 2017 году – базовом – 8,0 % [2]) – показатель подпрограммы «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях».

В Алтайском крае – одном из крупнейших сельскохозяйственных регионов Российской Федерации – с 2012 года действует Госпрограмма Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края». В данной Программе в качестве одного из основных индикаторов

рассматривается сокращение уровня официально зарегистрированной безработицы в сельской местности до 2,8 % [3].

Следует отметить, что поселения муниципальных районов Алтайского края за редкими исключениями являются сельскими, поэтому в исследовании принято допущение, что статистические данные по муниципальным районам Алтайского края характеризуют социально-экономическое положение именно сельских территорий рассматриваемого субъекта Российской Федерации.

Ниже будет проанализировано достижение к настоящему времени целевых показателей действующих государственных программ развития сельских территорий (таблицы 1, 2). К сожалению, не удалось найти данных официальной статистики относительно уровня безработицы сельского населения Алтайского края, имеются данные только по отдельным муниципальным районам [4]. При этом соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств проанализировано на основе показателя «Среднемесячная начисленная заработная плата» (таблица 2) [4].

Таблица 1 – Уровень безработицы, %

Показатель	2017	2018	2019
Сельские территории по муниципальным районам:			
минимальное значение[1]	0,65	0,57	0,63
максимальное значение[2]	7,39	6,81	5,42
Городские поселения:			
минимальное значение[3]	0,34	0,33	0,34
максимальное значение[4]	1,85	2,28	1,85
Среднее по краю	1,4	1,3	1,4

1. Минимальные значения по сельским территориям все три года наблюдались в Алтайском районе.
2. Максимальные значения по сельским территориям все три года наблюдались в Целинном районе.
3. Минимальные значения по городским поселениям все три года наблюдались в г. Барнаул.
4. Максимальные значения по городским поселениям все три года наблюдались в г. Яровое.

Таким образом, по данным официальной статистики об уровне безработицы 2019 года можно говорить о достижении целевого индикатора Государственной программы, направленной на устойчивое развитие сельских территорий данного региона: даже в муниципальном районе, характеризующимся максимальным по краю уровнем безработицы этот показатель не превышает желаемые 5,7 %.

Таблица 2 – Среднемесячная начисленная заработная плата по городским и сельским поселениям Алтайского края, руб.

Показатель	2017	2018	2019[5]
Сельские территории по муниципальным районам:			
минимальное значение[1]	16510	19169	20663
максимальное значение[2]	29472	33220	34261
среднее значение [5]	нет данных		24915
Городские поселения:			
минимальное значение[3]	19997	23269	22343
максимальное значение[4]	31247	35007	37262
среднее значение [5]	нет данных		33864
Среднее по краю	29464	32187	30795
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы в сельской местности поселениях по отношению к городским поселениям, %:			
по минимальным значениям	82,56	82,38	92,48
по максимальным значениям	94,31	94,90	91,95
отношение минимального значения по муниципальным районам к максимальному по городским поселениям	52,84	54,76	55,45
соотношение средних значений	нет данных		73,57

[1]Минимальные значения по сельским территориям по годам наблюдались в 2017 году в Тюменцевском, а в 2018 и 2019 годах – в Алейском районах. [2]Максимальные значения по сельским территориям все три года наблюдались в Змеиногорском районе.
[3]Минимальные значения по городским поселениям в 2017 и 2018 годах наблюдались в г. Яровое, в 2019 году – в ЗАТО Сибирский.
[4]Максимальные значения по городским поселениям по годам наблюдались в 2017 году в г. Заринск, в 2018 и 2019 годах – в г. Новоалтайск.
[5]Данные за 9 месяцев 2019 года.

Следует однако отметить, что по данным официальной статистики за на 1 сентября 2020 года ситуация на рынке труда Алтайского края в этом году резко ухудшилась. Так, средний уровень безработицы по краю увеличился более чем в два раза – до 3,2 %; уровень безработицы в муниципальных районах колеблется от 2,13 % в Алейском районе до 10,24% в Немецком Национальном районе. При этом в 15 муниципальных районах края наблюдается уровень безработицы, превышающий целевые 5,7 %. Уровень безработицы в городских поселениях также вырос и колеблется от 1,03 % в г. Алейск до 6,46 % в г. Белокуриха. Очевидно, что такой «всплеск» регистрируемой безработицы обусловлен повышением размера пособия по безработицы, принятого в качестве меры социальной поддержки граждан в условиях пандемии COVID-2019.

Анализ среднемесячной начисленной заработной платы осложнен тем, что в свободном доступе не представлена информация о данном показателе в разрезе сельских и городских поселений за 2017 и 2018 годы.

Несмотря на то, что имеющаяся информация демонстрирует различия в величине средней заработной платы городских и сельских работников в пользу первых, видно, что на территории Алтайского края существуют муниципальные районы, оплата труда в которых выше, чем в некоторых городах края. Даже, если не брать во внимание Змеиногорский район, в статистических показателях которого присутствует статистика г. Змеиногорск, в последние два года по величине средней заработной платы второе место по краю стабильно занимает Кулундинский район со значениями за 2017 и 2018 годы, соответственно, 28398 руб. и 30498 руб., что превышает среднюю заработную плату, например, в г. Алейск (27657 руб. и 28590 руб.) и г. Бийск (27630 руб. и 29020 руб.).

Кроме того, по данным за 9 месяцев 2019 года заработная плата в сельской местности составляла в среднем 73,57% от заработной платы в городских поселениях при том, что целевое значение данного индикатора, установлено в Государственной программе на уровне 75,5 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целевые показатели, установленные в государственных программах развития сельских территорий вполне достижимы в Алтайском крае. При этом, однако, не следует забывать о существенной дифференциации показателей социально-экономического развития, наблюдаемой по муниципальным районам Алтайского края и стремиться к тому, чтобы целевые показатели программ были достигнуты в каждом районе, а не в среднем по краю.

Список использованных источников

1. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.201 № 696 (ред. от 10.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/

2. Росстат: «Рабочая сила, занятость и безработица в России 2020» (июль 2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://nangs.org/analytics/rosstat-rabochaya-sila-zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossii-onlajn-rar-docx

3. Государственная программа Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края». Утверждена Постановлением Администрации края от 02.08.2011 № 420 (ред. от 31.12.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/453110670

4. Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: https://portal.aksp.ru/

5. Специалисты отмечают положительную динамику средней заработной платы в Алтайском крае // Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: https://www.altairegion22.ru/region_news/spetsialisty-otmechayut-polozhitelnuyu-dinamiku-srednei-zarabotnoi-platy-v-altaiskom-krae_824299.html#:~:text=%D0%92%20%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%BC%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE,33%20864%20%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D1%8F%20%2D%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BC.

6.11. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРИЧИН БЕДНОСТИ[6]

Минеева Н.Н., к.э.н., с.н.с. ИЭ УрО РАН
Адрес: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, каб. 406
Тел. 89220350757, E-mail: 9220350757@mail.ru

Показатели бедности являются острой и актуальной проблемой в России. Имеющийся эффективный мировой опыт нейтрализации бедности неприменим в российских условиях, поскольку причины этого явления в нашей стране весьма специфичны, и напрямую зависят от уровня развития экономики территорий и отраслей.

Цель данного исследования: разработать мероприятия, направленные на устранение причин бедности населения сельских территориях промышленно развитых регионов.

Достижение этой цели возможно путем решения следующих задач:

1) определить бедность как следствие экономических проблем и регионально-отраслевых диспропорций;

2) конкретизировать основные направления диверсификации региональной агропродовольственной системы (АПС) с целью повышения эффективности экономики сельских территорий промышленно развитых регионов.

Объектом исследования является АПС Уральского федерального округа (УрФО) как территориально обособленный межотраслевой комплекс по производству, переработке и продаже сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Предметом исследования является диверсификация экономики с как фактор нейтрализации экономических причин бедности населения сельских территорий УрФО.

При проведении исследования были применены сравнительный, статистический и системный анализы.

Научная новизна исследования заключается в обосновании концепции преодоления бедности на основе диверсификации – переориентации типичных для территорий отраслей с переносом ключевых характеристик АПС с отраслевого на территориальный аспект.

Практическая значимость исследования заключается в представлении рекомендаций по совершенствованию деятельности АПС УрФО на основе диверсификации.

Основной причиной бедности в нашей стране можно назвать экономическое неравенство: чрезмерная дифференциация доходов населения в совокупности с их общим низким уровнем, диспропорции экономики, а также низкая ценовая, качественная и физическая доступность основных продуктов

[6] Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР УрО РАН на 2019-2021 гг.

питания. Следствием этого является социальная напряженность и вторичное замедление темпов развития экономики.

Именно поэтому повышение качества жизни, согласно Стратегии национальной безопасности, является основным национальным интересом России, и наравне с экономическим ростом признано важнейшим стратегическим национальным приоритетом [1]. Основной целью принимаемых государством мер в этом направлении должно стать снижение уровня бедности в РФ 2 раза в период до 2024 года.

Не смотря на такое внимание к проблемам бедности в России в последнее десятилетие, уровень бедности не только не снизился, но и вырос с 15,4% в 2012 году до 19,0% в 2019 году, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума стабильно держится на уровне 18-19%7.

Показатель уровневого разрыва в доходах населения РФ находится в зоне риска, поскольку этот разрыв обусловлен, в основном, высокой дифференциацией оплаты труда. Отсюда – снижение производительности труда вследствие как отсутствия мотивации у работающего населения, так и высокой доли ручного и маломеханизированного труда в большинстве отраслей, а также ослабление экономической активности из-за низкой покупательной способности.

Бедность в России имеет региональную и отраслевую обусловленность. Это связано с неравномерным распределением населения и сырьевого потенциала по территории страны, разницей природно-климатических условий, региональными и отраслевыми диспропорциями, и другими факторами. Традиционно уровень доходов населения в форме заработной платы выше в урбанизированных регионах с преобладанием промышленных и сырьевых отраслей в структуре экономики. Номинальная заработная плата населения сельских территорий, занятого в сельском хозяйстве, почти в 2 раза ниже среднего показателя по экономике страны в целом. При этом оплата труда практически не связана с качественными характеристиками рабочей силы, образованием и квалификацией работника, условиями труда, организационно-техническим оснащением, а обусловлена, в основном, уровнем экономического развития региона или отрасли.

В связи с этим, преодоление бедности в нашей стране невозможно без общего роста и развития экономики страны в целом и ее отдельных отраслей, регионов и территорий [2].

В ходе проведенного исследования сделан вывод, что в настоящее время в существующих условиях практически единственным вариантом развития экономики сельских территорий промышленно развитых регионов, к каким относится УрФО, является диверсификация деятельности экономических субъектов АПС.

[7] rosinfostat.ru

Диверсификация исторически свойственна аграрному сектору экономики вследствие сезонности сельскохозяйственного производства. Среди объективных причин диверсификации можно назвать большую финансовую устойчивость трансформированного производства за счет эффекта масштаба, синергетических эффектов, ослабления прямой зависимости результатов производства от природно-климатических факторов. Субъективной причиной диверсификации служит разница рентабельности и уровня заработной платы в отраслях сельскохозяйственного производства, переработки, транспортировки и торговли.

Процесс диверсификации в той или иной степени в настоящее время затрагивает до 44% агропредприятий. В большинстве случаев (88%) они увеличивают число видов продукции сельскохозяйственной деятельности в границах избранной специализации, улучшая качество, меняя ассортимент, реже – номенклатуру выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

Новые сферы деятельности сельскохозяйственных предприятий, как правило, не зависят от природно-климатических условий, а значит – лишены специфических рисков сельского хозяйства Урала:

- сельскохозяйственные услуги – 41%;
- переработка произведенного сельскохозяйственного сырья и торговля – 27%;
- производство принципиально новых видов продукции – 16%.

Основная доля продуктов продукции агропредприятий промышленно развитых регионов реализуется в пределах района или области. Поэтому ожидаемым результатами диверсификации для территории становится, в частности, повышение уровня жизни населения территории за счет:

- сокращения безработицы, поскольку сглаживаются сезонные колебания интенсивности деятельности;
- повышения качественной, экономической и физической доступности основных продуктов питания [3];
- выравнивания условий хозяйствования и конкуренции в разных отраслях экономики.

Все это прогнозируемо способствует росту доходов работников агросферы в виде заработной платы, что в совокупности с доступным продовольствием устраняет основную причину бедности населения сельских территорий.

Положительные результаты диверсификации наблюдаются у всех экономических субъектов АПС УрФО, независимо от масштабов деятельности и формы собственности. Однако, в настоящее время уровень диверсификации в целом по АПС УрФО недостаточен для того, чтобы проявились сколь-нибудь очевидные позитивные тенденции в этом направлении. Причинами, препятствующими трансформации АПС УрФО можно назвать недостаточность собственных средств и экономическую недоступность заемных источников финансирования новых видов деятельности. В связи с чем можно сделать вывод, что проблема бедности в силу глубины и массовости распространения не может

быть решена лишь на уровне субъектов бизнеса – она требует целенаправленного участия государства в развитии экономики страны.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О стратегии национальной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027

3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/

6.12. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА

Пархомов Е.А., соискатель ФГБОУ ВПО «Белгородская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Я. Горина»

E-mail: upr-nii@yandex.ru тел. 4-732-22-98-50; 4-732-22-99-40

Для людей и экономистов всего мира, очень важной и сложной социальной проблемой, которую надо безотлагательно решать, является бедность. Что касается нашей страны, то обозначенная проблема - одна из самых актуальных, так как на протяжении многих веков Россия считалась одной из бедных стран. В современных условиях, кризис, связанный с пандемией короновируса и общий структурный кризис вызвал значительное снижение доходов российского населения.

Безусловно, прослеживается связь уровня бедности с получаемыми доходами. Для этого, нами были рассмотрены показатели размера среднемесячной заработной платы населения в различных странах мира, которые определялись на основании данных о сумме начисленных доходов до уплаты государственных налогов, социальных сборов и выплат. По факту, денежные выплаты, получаемые населением на руки, на 10,0–40,0% меньше.

Согласно рейтингу, на первом месте в 2018 г. находится Швейцария с показателем 5426 долл. на 1 человека, США оказались на 9 месте (2835 долл.). Половина из стран (Япония, Германия, Великобритания, Канада, Южная Корея, Франция) расположились в интервале между 13 и 24 местами с показателями от 2122 долл. до 2496 долл. Все эти страны входят в группу с высоким уровнем заработной платы (более 2032 долл.), включающей 26 государств. Группа со средним уровнем заработной платы представлена 16 государствами со среднедушевой заработной платой от 1016 до 2032 долл. в месяц. В нее вошли Австрия, Италия Испания, Кипр, ЮАР и другие государства. Многие страны имеют низкий уровень заработной платы (менее 1015 долл.) – это Китай, Россия, Мексика, Казахстан, Беларусь. Замыкает рейтинг Зимбабве с показателем 21 долл. на человека.

Как мы видим, получаемые населением доходы в странах существенно различаются. Россия вошла в группу стран с низким уровнем доходов, а на фоне, когда ситуация на мировой арене неустойчива и далека от стабильности, обстановка продолжает ухудшаться, так как многие люди остались без работы и средств к существованию, особенно в сельской местности.

Сельское население проблема бедности затронула сильнее, чем городское, и для России характерна значительная дифференциация регионов по уровню бедности, который особенно высок у сельских жителей, проживающих в небольших сельских поселениях.

В таблице 1 приведены данные, показывающие, что уровень сельской бедности среди областей макрорегиона ЦЧР варьируется от 31,6 % в Белгородской области до 50,2 % в Воронежской. В то же время, за десятилетний период сельская бедность в представленных регионах, благодаря их социально-экономическому положению и реализуемым проектам по социальному развитию, стала заметно снижаться.

Нерешенной до сих пор проблемой остается трудоустройство безработного населения, среди которых находится значительная часть пенсионеров, реально имеющих возможность трудиться. Эти группы населения особенно нуждается в поддержке еще и из-за отсутствия информированности о мероприятиях, содействующих повышению занятости населения [1]. В целях компенсации низких доходов сельское население прибегает к нестандартной занятости (занятые неполное рабочее время, работающие по совместительству) а также использует различные приработки (производство и продажа продукции, выращенная в своих личных хозяйствах, рыбная ловля, охота и т.д.) [2].

Таблица 1. Структура бедного населения областей ЦЧР по месту проживания, %

Области	Годы						2018 г. к 2008 г. в п.п.	
	2008		2013		2018			
	город	село	город	село	город	село	город	село
Белгородская	64,6	35,4	66,1	33,9	68,4	31,6	3,8	-3,8
Тамбовская	46,0	54,0	53,7	46,3	59,7	40,3	13,7	-13,7
Курская	56,1	43,9	64,5	35,5	62,5	37,5	6,4	-6,4
Липецкая	34,3	65,7	55,6	44,4	57,6	42,4	23,3	-23,3
Воронежская	49,4	50,6	45,8	54,2	49,8	50,2	0,4	-0,4

Высокий уровень бедности и безработицы на селе, свидетельствует о наличии деструктивных процессов и проблемах на рынке труда, что, в свою очередь приводит к социальной напряженности и неготовности селян к серьезным изменениям в своей жизни. Этому еще способствует и отсутствие альтернативных сельскому хозяйству сфер занятости и источников [3]. Чаще всего, сельские домохозяйства имеют ограниченную возможность привлекать

заемные средства и ориентируются на малозатратные виды бизнеса. Поэтому, в этом направлении важно развивать занятость во всех сферах сельской экономике: сельскохозяйственной, несельскохозяйственной, сфере услуг [4].

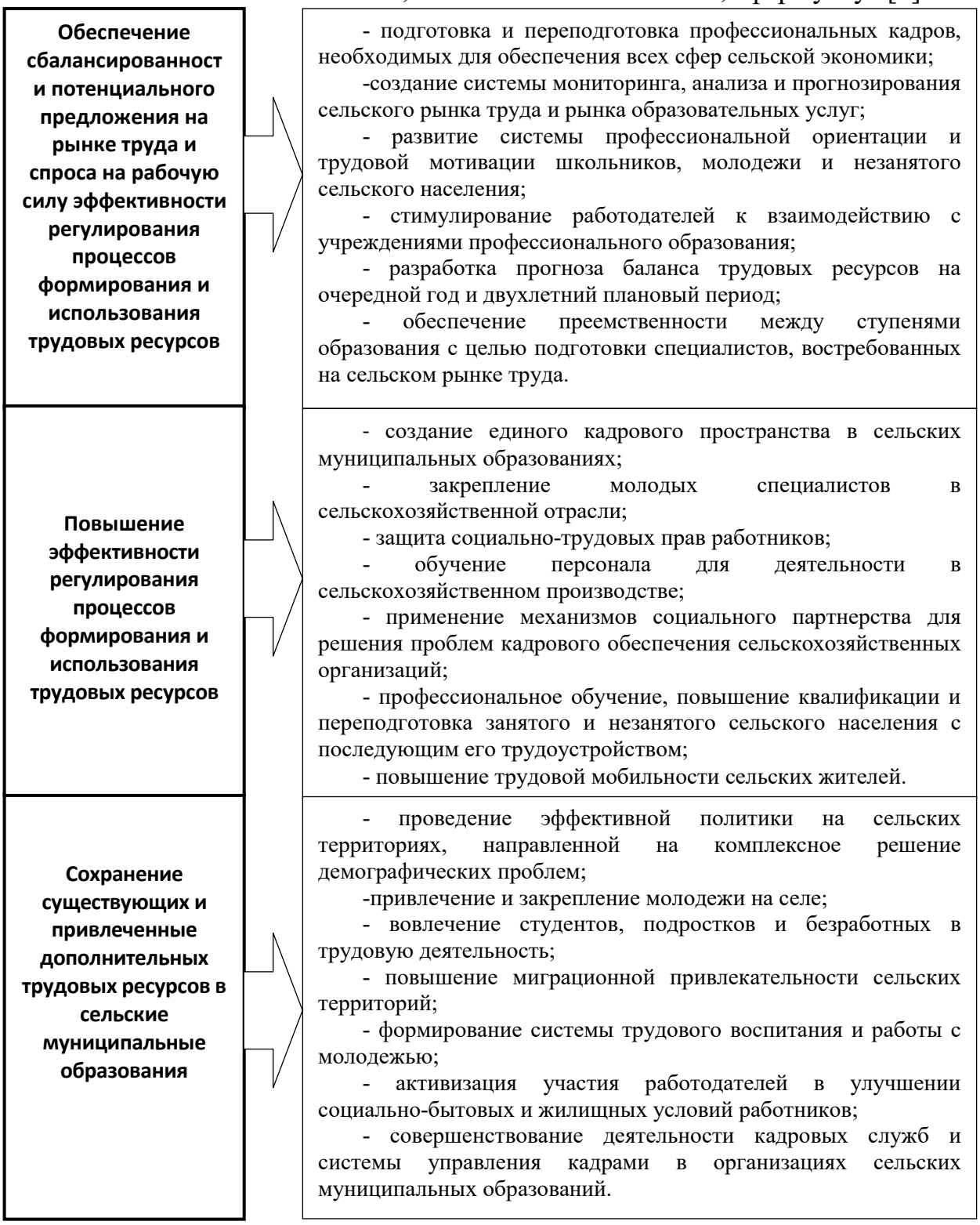

Рисунок 1. Основные направления формирования и развития сельского рынка труда

С целью снижения уровня бедности и повышения занятости в сельской местности необходимо создание благоприятных условий для формирования

сельского рынка труда. В решении данной задачи целесообразно разработать систему мер и механизмов на всех уровнях управления, направленных на обеспечение всесторонней занятости на селе (рис. 1).

Формирование сельского рынка труда и создание благоприятной основы для поддержания всех хозяйствующих субъектов в сельской местности, будет способствовать не только развитию сельских территорий, но и повышению занятости, доходов сельского населения, что, в конечном итоге, повлияет на снижение уровня сельской бедности.

Список использованной литературы

1. Закшевский В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 6. - С. 69-75.

2. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / Под ред. Меренковой. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. -189 с.

3. Агибалов А.В. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экономики сельских территорий / А.В. Агибалов, И.И. Новикова, С.Л. Закупнев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2018. - № 1 (56). - С. 188-196.

4. Савенкова О.Ю. Стратегия социально-ориентированного развития сельских территорий: автореф. дис. … канд. экон. наук / О.Ю. Савенокова. - Воронеж, 2016. - 53 с.

Раздел 7.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В СОКРАЩЕНИИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

7.1. ВОВЛЕЧЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ЗАБРОШЕННЫХ И НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ПРОДУКТИВНЫХ УГОДИЙ: ИНСТРУМЕНТЫ И РИСКИ

Липски С.А., д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права
Государственного университета по землеустройству
Адрес: E-mail, lipski-sa@yandex.ru, тел. 8 499 2676392

Земельные ресурсы, их состояние и рациональное использование являются одним из факторов успешного развития АПК и ликвидации бедности на селе [1, 2]. Между тем в настоящее время все еще достаточно многочисленны факты не только нерационального использования земель, предоставленных для производства сельскохозяйственной продукции, а просто их неиспользования. В 2018 г. таких было 46,1 млн. га (12,0% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения); в т.ч. 19,4 млн. га – наиболее ценные угодья – пашня (16,7% от имеющихся пахотных земель) [3]. При этом половина неиспользованной пашни имеет недостатки качественного состояния, так, 9,9 млн. га закустарены или залесены, 0,6 млн. га – заболочены и подтоплены, еще 1,3 млн. га подвержены ветровой или водной эрозии. Большая часть этих пахотных земель (10,8 млн. га) не используется уже более десяти лет. Потому потенциал возвращения неиспользованной пашни в сельскохозяйственный оборот следует оценить не более, чем в 10 млн. га. Еще не менее 15 млн. га – это невостребованные земельные доли [4].

Эти земли могут быть использованы начинающими фермерами, в личном подворье стать мерой поддержки агрохозяйств (путем льготного предоставления им таких земель). Задача ввода земель в сельскохозяйственный оборот решается согласно ряду региональных программ, а также в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Также по итогам состоявшегося 26 декабря 2019 года заседания Государственного Совета для решения этой задачи разрабатывается еще одна новая государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации.

Программно-целевой подход в данном случае вполне обоснован. Ведь для того, чтобы решить эту сложную задачу требуется осуществить комплекс мер: 1) проанализировать причины, вызвавшие такое неиспользование продуктивных земель; 2) определить меры для преодоления этого явления на макроуровне (общефедеральном и региональных), причем это должны быть разнохарактерные меры – экономические, налоговые, правовые, наконец, – организационные; 3) выявить такие заброшенные земли, а также их

правообладателей; причем сразу следует иметь в виду – удастся ли найти для них более рачительного и эффективного хозяина (частного собственника или арендатора); 4) прекратить права на такие земли их прежних хозяев и передать их более эффективным; 5) стимулировать освоение и последующее активное использование таких земель их новыми хозяевами (субсидировав их затраты на освоение и организацию территории).

Меры, связанные с изъятием заброшенных земельных участков, в том числе по совершенствованию соответствующего экономико-правового механизма, реализуются. Стимулом для этого стало утверждение в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. И корректировка законодательства в этой части была осуществлена даже дважды: в 2011-2012 годах (сразу после утверждения названной Доктрины) и в 2016 году [5, с .157-160]. Но этого недостаточно. Фактически сейчас в данной сфере одновременно идут два процесса: 1) возврат заброшенных земель в хозяйственное использование – как результат указанных мер (по итогам 2017 года вовлечено в оборот 1866,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 1419,5 тыс. га – пахотных земель) и 2) продолжается выбывание из него новых земель (общая площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий за это время возросла на 995,6 тыс. га, из них 470,3 тыс. га – пашня).

В текущем году утверждена новая редакция названной Доктрины, что может стать новым стимулом активизировать этот процесс.

Ключевым является вопрос о том, при помощи каких инструментов добиться возращения заброшенных земель в производство. На данном этапе в качестве основных из них следует считать: 1) выявление неиспользуемых участков (инвентаризация); 2) анализ экономической целесообразности их вовлечения в сельскохозяйственный оборот (с учетом оценки их качества и спроса на них со стороны агробизнеса и населения); 3) создание паспортов таких участков и размещение их в доступной для агрохозяйств и фермеров форме; 4) землеустроительное обеспечение, в рамках которого нужно начать разрабатывать правила (регламенты) использования земель, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства (это не только сориентирует агрохозяйства, но и создаст возможность для того, чтобы применять конкретные признаки нерационального землепользования); 5) кадастровые работы в отношении неиспользуемых участков, на которые выявлен спрос; 6) субсидирование из федерального бюджета расходов регионов, муниципалитетов и частных лиц по вовлечению неиспользуемых участков в оборот (для компенсации их затрат на освоение и обустройство – культуртехнические, мелиоративные и т.п. работы, подготовка проекта организации этой территории для эффективного использования в условиях складывающей рыночной конъюнктуры и т.п.).

Применение всех эти инструментов должно отвечать следующим требованиям: 1) экономическая целесообразность (это основной принцип субсидирования соответствующих мероприятий); 2) софинансирование работ

по освоению заброшенных земель из различных источников (федеральный и региональные бюджеты, средства частных лиц, приобретающих их); 3) увязка объема господдержки с вариантами дальнейшего использования участка; 4) синхронизация мероприятий программы с мерами государственной поддержки в АПК, предусмотренными другими программами и проектами.

В частности, такими мерами, также способствующими вовлечению в оборот неиспользуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения, являются: 1) особые налоговые режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей, приступивших к сельскохозяйственному основанию ранее заброшенных земель; 2) закупка произведенной продукции, сырья и продовольствия у таких сельскохозяйственных товаропроизводителей, в т.ч. для государственных и муниципальных нужд; 3) их информационное консультационное обеспечение; 4) меры антимонопольного характера на локальном земельном рынке (система мер по ограничению роста латифундий); 5) декриминализация сферы аграрно-земельных отношений на основе полного учета и регистрации прав на земельные участки, разграничение земель на разном праве, обеспечение юридической защиты сельскохозяйственных земель; 6) урегулирование комплекса проблем, связанных с общей долевой собственностью на сельскохозяйственные угодья – сначала на невостребованные земельные доли, а затем – и все остальные, в т.ч. трансформация земельных долей в консолидированные земельные участки; 7) совершенствование системы управления земельными ресурсами в АПК и создание единого информационного ресурса, объективно отражающего состояние земель сельскохозяйственного назначения.

Что касается рисков, препятствующих достижению поставленной цели, то главными из них сейчас следует считать: 1) отсутствие достоверной информации о землях сельскохозяйственного назначения и их правообладателях; 2) незавершенность процесса разграничения государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения; 3) низкое качество кадастрового учета земельных участков сельскохозяйственного назначения; 4) наличие большого числа невостребованных земельных долей; 5) плохое инфраструктурное обеспечение вовлеченных в сельскохозяйственный оборот земельных участков, особенно – удаленно расположенных (в т.ч. транспортная сеть), а также отсутствие гарантированного рынка сбыта произведенной на них продукции; 6) необходимость внесения изменений в законодательные акты (опыт прошлых лет свидетельствует о медленных темпах осуществления таких изменений).

Список использованной литературы:

1. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. – М.: ГУЗ. 2018. – 344 с.

2. Петриков А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 3-9.

3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в 2017 году. – М.: Росинформагротех, 2019. – 328 с.

4. Гордейко С.Г. Как оценить перспективы расширения ипотечного бизнеса на сельскохозяйственную ипотеку. // Банковское кредитование, 2019 № 6 (88). С. 17-29.

5. Липски С.А. Трансформация системы государственного управления земельным фондом в постсоветской России (теория, методология, практика): монография - М.: ГУЗ, 2017. – 316 с.

7.2. СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Трафимов А.Г., д.э.н., член-корреспондент РАН,
ФГБУН СПИИРАН, E-mail: 8125452327@mail.ru, тел. + 7- 812- 470-43-74

Очень своевременно на очередных Никоновских чтениях поднимается проблема «улучшения доступа сельского населения к ресурсам и технологиям» как путь к преодолению бедности на селе. Действительно, в этом большую роль играют земельные отношения, хотя теперь уже всем понятно, что цель земельной реформы 90-х годов – создать равноправные условия для развития различных форм хозяйствования на земле и ее рационального использования была только продекларирована. Известно, какие экономические потери понесли устойчиво функционирующие сельскохозяйственные организации и их коллективы, когда часть земельного фонда хозяйства стала объектом коллективно-долевой собственности, собственностью владельцев земельных долей.

Дальнейшая трансформация земельных отношений в аграрном секторе прошла несколько этапов, имела свои положительные и отрицательные стороны. Но в итоге это способствовало радикальным структурным изменениям в сельской местности страны, когда, например, из-за неконтролируемой скупки земельных долей и площадей хозяйств-банкротов возникло даже такое новое явление как латифундии.

Между тем, концентрация сверхкрупных землевладений, в том числе зарубежной юрисдикции, не гарантирует достижение эффективности аграрного сектора и даже несет определенные риски, несмотря на то, что крупный бизнес имеет лучший доступ к бюджетным средствам и кредитам [1]. Устойчивость продовольственной безопасности государства и развития сельских территорий обеспечивает деятельность основной массы продолжающих функционировать сельскохозяйственных организаций, представителей среднего и малого бизнеса. Поэтому главная задача создать им необходимые условия для конкурентоспособного производства. Однако земельные отношения до сих пор вносят свой вклад в сдерживание развития воспроизводственного процесса сельскохозяйственных организаций.

Четыре года назад в [2] отмечалось, что когда заработал теневой рынок земельных долей и началась их скупка, то ЗАО «Племенной завод «Ручьи» «оказался на грани риска остаться с крайне урезанными земельными площадями, не позволяющими не только развивать хозяйственную

деятельность, но и даже удержать её на достигнутом уровне. Начались долговременные суды с каждым, предъявляющим свои права, акционером, которые закончились в пользу акционерного общества только к 2013 году, но часть земельных площадей не удалось отстоять, так как они уже оказались у девелоперских компаний, специализирующихся на загородной недвижимости» [с.39].

Затем для расширения землепользования хозяйство прошло длительный, затратный и безрезультатный путь в попытках приобретения земли в аренду в одном из удаленных районов Ленинградской области. В итоге удалось взять в аренду земли перераспределения в Лужском районе Ленинградской области, площадью около 1000 га при приемлемой годовой арендной плате. Это позволило приступить к строительству и вводу в эксплуатацию нового молочного комплекса на 1100 дойных коров и реализации проекта кормоцеха, представляющего собой автоматизированный центр приготовления и раздачи кормов, не имеющий аналога в Российской Федерации.

Прошло 5 лет, но не урегулированность земельных отношений, по-прежнему не стимулирует сельскохозяйственную деятельность в организациях аграрного профиля. Поправки от 3 июля 2016 года в Федеральный Закон от 29.12.2010г. №435-ФЗ относительно принудительного изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения у собственников, как показывает практика, в очередной раз направлены на эффективно функционирующие хозяйства. Именно сюда в первую очередь приходят контролирующие структуры.

В соответствии с приказом Минсельхоза РФ от 4 октября 2012 года № 527 Россельхознадзор получил полномочия контроля за использованием и изъятием сельхозземель согласно имеющегося определенного Положения. В результате, несмотря на то, что по данным комитета по АПК Ленинградской области на 1 января 2019 года в регионе не использовалось 123 100 га сельскохозяйственных угодий, на сегодняшний день практически нет данных по процедуре изъятия земель в отдаленных районах: Лодейнопольском, Волховском, Кингиссепском и других.

Однако в пригородных районах, например, как Всеволожском, данную деятельность Россельхознадзор ведет активно. В частности, на территории Токсовского городского поселения, (которое славится своей криминальной администрацией, так как 3 главы Администрации за последние шесть лет были привлечены к уголовной ответственности), где находится Племзавод «Ручьи». На протяжении последних 3-х лет постоянно на избранных для проверки земельных участках хозяйства, которые примыкают к территории г.Санкт-Петербурга, специалисты Россельхознадзора вмешиваются в действующие севообороты и предъявляют необоснованные предписания. В то время как вне их поля зрения остаются значительные массивы действительно заброшенных земель на других территориях.

Опыт «Ручьев» и других подвергшихся проверкам хозяйств, в том числе фермерских, указывает на невозможность для них защитить свои права в суде после визита представителей Россельхознадзора и назначении административного штрафа, который составляет от 50 тыс. руб. и выше. Причем, дело доходит до фальсификации доказательств со стороны инспекторов, что произошло, например, в августе 2019 года.

Инспектор осмотр производила формально (с дороги, на сами земельные участки она не заходила), навигатор при этом ею не использовался (сели батарейки), точки координат передвижения были взяты с акта осмотра 2018 года, фото таблица составлена из фотографий, сделанных в октябре 2018 года. Показания маршрута ее передвижения в фототаблице и протоколе об административном правонарушении позволяют сделать вывод, что она физически не могла в течение 10 часов 40 минут осмотреть ту же площадь, на что потребовалось целых 3 дня ранее, в октябре 2018 года.

В нарушение действующего порядка, схема земельных участков, фототаблица, акт осмотра не были предоставлены участвующим в осмотре представителям хозяйства, в том числе им на подпись. Фотографии из фото таблицы не подтверждают факт невыполнения ЗАО «Племзавод «Ручьи» предписания Россельхознадзора, так как не отражают обстановку на земельных участках на указанную дату.

Однако, согласно акта осмотра инспектором нескольких земельных участков хозяйства, которые были перепаханы и отдискованы, несмотря на предъявление хозяйством карты посева многолетних и однолетних трав, допущенные инспектором при осмотре нарушения, сформированная недоброкачественная доказательная база послужила основанием для предъявления ЗАО «Племенной завод «Ручьи» административного штрафа.

К выше названным недостатках в организации проверок, дополнительно также нужно указать существующую проблему, заключающуюся в том, что суды по земельным спорам не имеют соответствующих специалистов и наработанной практики, поэтому, как правило, становятся на сторону проверяющих органов. Так, во избежание санкций со стороны Россельхознадзора, ЗАО «Племенной завод «Ручьи» уже принимал меры для выведения из сельхозоборота участков, которые невозможно использовать для сельскохозяйственной деятельности из-за неровного рельефа, расположения в низине и переувлажнения, большого перепада высот и т.д.

Введение земельных участков с такими характеристиками в сельхозоборот экономически нецелесообразно, требует проведения дорогостоящих мелиоративных и земляных работ и использования специальной техники, что заставило хозяйство эти земли выделить в отдельный кадастр. Однако поменять вид использования в соответствии с действующим законодательством ЗАО «Племенной завод «Ручьи» не может.

Несмотря на это, суд посчитал данные обстоятельства лишь обстоятельствами, смягчающими наказание хозяйству. Таким образом, как

указывает С.А. Липски, существующий земельный контроль осуществляется точечно, т.е. основан на фактах инспектора Россельхознадзора, не увязан с особенностями конкретного хозяйства, при отсутствии местных регламентов и слишком общих требованиях федерального уровня [3, с.244].

В итоге действия должностных лиц Россельхознадзора вынуждают эффективно функционирующие хозяйства нести большие издержки по защите своих интересов в многочисленных судах, содержанию работников юридической службы, уплате штрафов и т.д. Это отвлекает силы и средства от реализации управленческих решений по совершенствованию производства, расширению его объемов в современных достаточно жестких рыночных условиях и высоких цен на потребляемые ресурсы. Как, например, вести мелиоративные работы и другие, когда один литр солярки стоит уже 47 рублей, но чтобы заправить трактор всего только на один день его работы требуется 300 литров. Один Квт час электроэнергии стоит 10 рублей, хотя год назад это было 8 рублей. Мы обращались в Антимонопольную службу Ленинградской области по поводу роста тарифов, но она сельхозтоваропроизводителей не поддержала. Таким образом, рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о необходимости кардинального пересмотра земельных отношений.

Список использованной литературы:

1. Петриков А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве России: факторы и проблемы // Научные труды Вольного экономического общества России.-2018.- Т. 214.- № 6. -С. 450-469.

2. Трафимов А.Г.Земельный вопрос в развитии пригородной сельскохозяйственной организации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2016.- №10.- С.39-43.

3. Липски С.А. Комплексный подход к вовлечению в сельскохозяйственное производство неиспользуемых земель // Никоновские чтения. -2017.- № 22.- С. 243-246.

7.3. ДИНАМИКА УРОВНЯ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Тарасов А.С., д.э.н., гл. научный ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ Федерального аграрного научного центра, E-mail: al.tar@mail.ru

Исторически бедность сельского населения связывалась с малоземельем, которое при наличии огромных площадей сельскохозяйственных угодий, на разных этапах развития имела разные формы проявления. Все земельные реформы ставили свое целью повышение эффективности использования земель и уровня жизни сельского населения, но в какой степени удавалось достичь желаемых результатов, какие тенденции мы можем наблюдать в настоящее время, и что надо предпринять для того, чтобы эффективное использование земель действительно обеспечивало рост уровня жизни сельского населения?

Влияние социальных традиций на содержание законов регулирующих земельные отношения и особенно оценка эффективности их реализации

наглядно проявляется в периоды осуществления реформ. Успех в осуществлении реформ зависит от нахождения гармонии между законодательными инициативами, социально-этническими традициями и экономической целесообразностью. Анализ земельных реформ, проводимых в России показывает, что такой гармонии не удалось достичь ни разу. Всегда приоритет отдавался одному из направлений, что и приводило к возникновению новых диспропорций и формировало базу для новой реформы.

Отмена крепостного права базировалась на сохранении традиционной общинной формы землепользования, но отдавая экономический приоритет интересам дворянства она не создавала базы для роста эффективности использования земель крестьянами. Психология общины являлась главным тормозом при осуществлении столыпинской реформы, имевшей ярко выраженную экономическую направленность. Социалистические преобразования целенаправленно утверждавшие идеи коллективистской психологии слабо стимулировали личную экономическую инициативу, а директивные (часто диктаторские) сверх всякой меры идеалогизированные формы колхозно-совхозной системы подрывали основу общинности – самоуправление. Земельные преобразования начала девяностых, определившие средне районную земельную долю высшей формой социальной справедливости, создали серьезные юридические и технические проблемы на пути формирования эффективного земельного собственника [1].

Таблица 1. Показатели развития Российской Федерации и сельских территорий за 2003 – 2018 годы

Показатели	По РФ в целом			Сельские территории		
	2003	2018	2018 к 2003, разы	2003	2018	2018 к 2003, разы
Численность населения, млн. чел.	145	146,8	1,01	38,7	37,8	0,98
Занятость, тыс. чел	65666	71562	1,09	7208	4937	0,68
ВВП, млд. руб. / Стоимость продукции сельского хозяйства	13208	103875,8	7,86	1155	5348,8	4,63
ВВП, Стоимость продукции на 1 работника.	201,14	1451,55	7,22	160,239	1083,411	6,76
Среднедушевые располагаемые ресурсы, руб. в месяц	3586	26917,7	7,51	2423	19188,5	7,92
Заработная плата	5499	43724	7,95	2163	28699	13,27

На современном этапе неравной борьбы за землю между фермерами и холдингами возрастает роль органов управления за нахождение разумного

компромисса между ростом эффективности использования земель и социальным благополучием сельских жителей. Рассмотрим основные показатели, характеризующие динамику изменений начиная с 2003 года – года начала реализации программы социального развития села.

Из данных представленных в таблице (табл.1) видно, что общая численность населения страны и численность сельского населения за 15 лет изменились незначительно. Иная ситуация по уровню занятости. В целом по стране имеется небольшой прирост, при чем, этот прирост значительно выше чем общий прирост населения, а в сельской местности противоположная тенденция. Общее снижение занятости в сельскохозяйственном производстве на 2271 тыс. человек, составляет 31,5% от числа занятых в 2003 году, и эта тенденция сохраниться до тех пор, пока мы не достигнем уровня производительности труда, соответствующего странам с развитой рыночной экономикой.

Рост ВВП по стране в целом значительно опережает рост стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции, а в расчете на одного занятого эти различия можно считать не существенными.

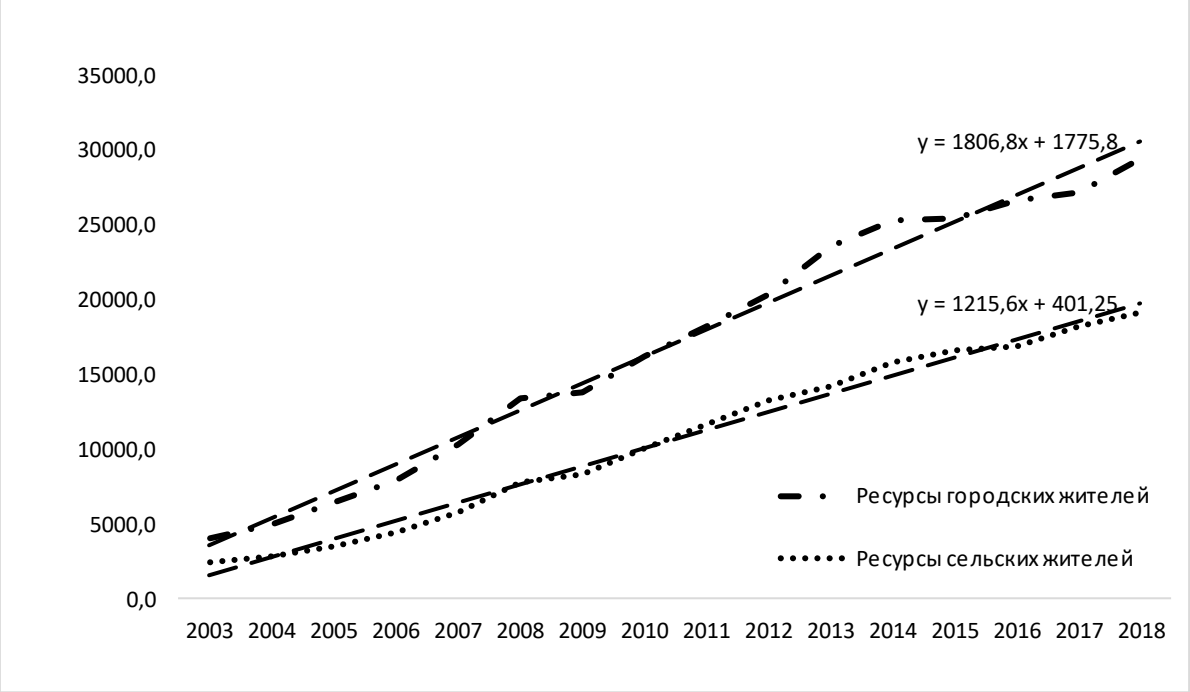

Рис. 1 Динамика располагаемых ресурсов домашних хозяйств проживающих в городской и сельской местности

По росту среднедушевых ресурсов в сельские жители опережают общероссийские показатели, это означает, что уровень жизни сельского населения растёт более быстрыми темпами, но эта аллюзия возникает из-за того, что сравнение осуществляется от разной базы. Общая динамика

изменения среднедушевых располагаемых доходов, представленная на графике (рис.1) показывает, что ресурсы городских жителей растут более быстрыми темпами, и если не поменять подходы к регулированию уровня доходов, то расслоение будет только усиливаться.

Самые существенные изменения происходят с ростом заработной платы. В абсолютном выражении она значительно ниже средней по стране, но ее рост почти в два раза выше, хотя, при сохранении сложившегося темпов изменений понадобится более 20 лет для выравнивания уровня оплаты труда в сельском хозяйстве со средним по стране уровнем.

Рост заработной платы при относительном снижении располагаемых ресурсов домохозяйств отражает тенденцию сокращения занятости сельского населения при выравнивании уровня доходов работающих. Снижение занятости происходит за счет интенсификации сельскохозяйственного производства.

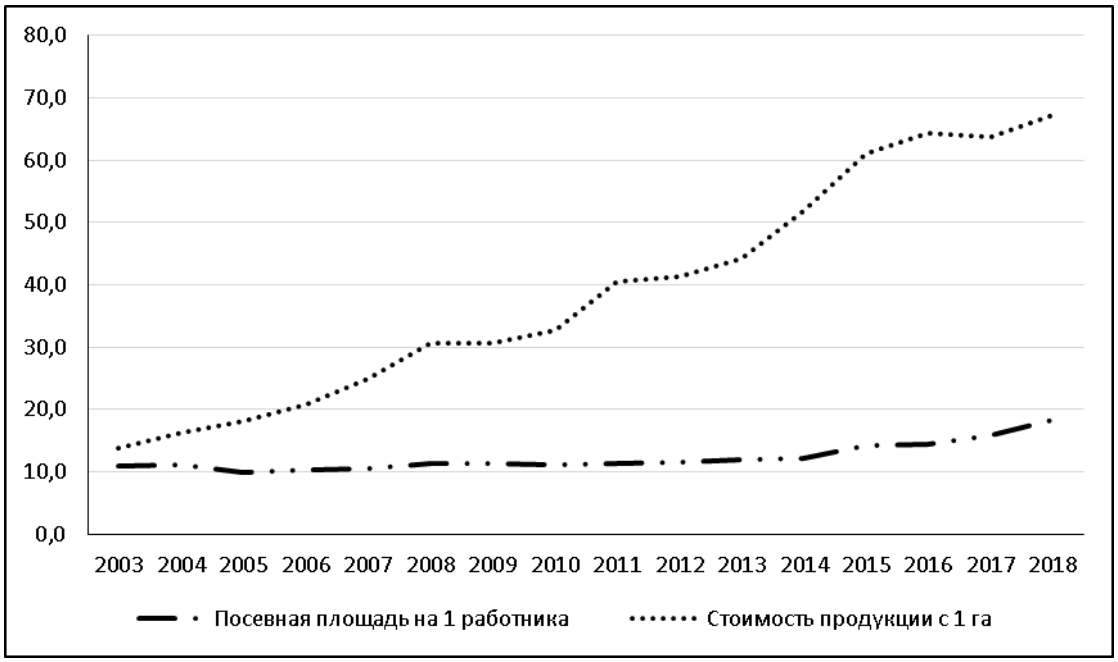

Рис.2 Динамика роста стоимости продукции с 1 га и площади на одного занятого в сельском хозяйстве

Посевные площади, в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве, за анализируемый период выросли с 10,9 до 18,3 га, то есть почти в два раза. Стоимость сельскохозяйственной продукции, в расчете на 1 га посевов, в текущих ценах, выросла с 13,7 тыс. руб. до 67,2 тыс. руб., почти в пять раз, и рост достаточно стабилен (рис.2). Однако, если учесть инфляцию и пересчитать стоимость продукции в долларах, то ясно вырисовывается иная динамика эффективности использования земель. Из представленной на графике (рис.3) динамики можно выделить три этапа. Первый этап стабильного роста с временным провалом из-за кризиса с падением курса рубля в 2008 году. Второй этап, с 2011 по 2014 годы наблюдается относительная стабильность, и после 2014 года начинается спад.

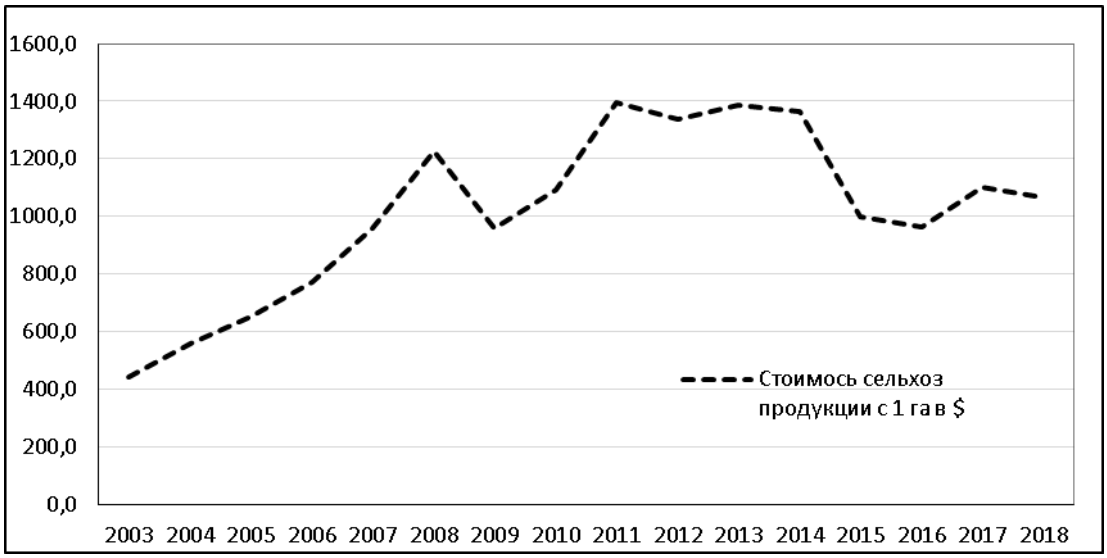

Рис. 3 Динамика стоимости сельскохозяйственной продукции с 1 га посевов в долларах США

Для объяснения причин снижение эффективности использования земель и отсутствия перспектив у сельских жителей на выравнивание уровня жизни можно найти много аргументов, но важнейшим из них, по нашему мнению, является то, что почти вся финансовая поддержка сельского хозяйства достается крупным и очень крупным хозяйствующим субъектам для которых интересы развития сельских территорий не являются приоритетом.

Список использованной литературы:

1. Тарасов А.С. Институциональные условия эффективного землепользования в АПК / Terra Economicus. -2007. Т.5. №4-2. С.241 -243.

7.4. ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ

Павлюченко Т.Н. к.э.н., доцент, ВГАУ
E-mail Pavlychenko_tn@mail.ru, тел.\факс организации 8-(4732)53-74-50

Земля является материальной основой жизни. По своим характеристикам земля занимает уникальное положение в общественно-политической и экономической деятельности людей: выступает в качестве основы человеческой культуры и общественного устройства.

Взаимосвязь земли и человека является основополагающей для существования. Д.М. Хлопцов, со ссылкой на доклад Чарльза Фортескью Брикдейл (1913 год) пишет: «Земля – это место всякого приюта в городе, поселке, деревне и доме. Она – источник пищи, материалов для строительства и производства, угля, газа и нефти, ручьев и рек и других необходимых для жизни вещей. Неразрушимая, недвижимая – это основа всей человеческой деятельности. Дома и фабрики, леса и фермы, реки, автомобильные и железные дороги, шахты, карьеры и водохранилища – все от земли. Она дает бесконечные

возможности для развития и открытий. Она – первичный источник богатств» [1].

Ценность и роль земли в сфере человеческой деятельности определяют три ключевые характеристики:

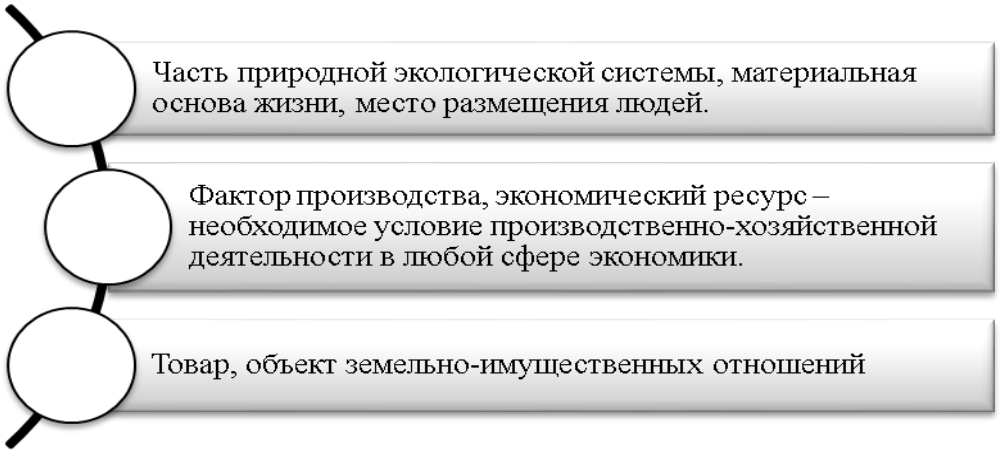

Рисунок 1. Характеристики земли

Наиболее важное значение земля имеет в аграрном секторе, выступая одновременно и предметом труда, и средством производства. По данным Росстата на 1.01.2019 г. на долю сельскохозяйственных угодий приходится 114847,2 тыс. га, что составляет 27,82 % в структуре земель Российской Федерации.

Экономика сельского хозяйства имеет дело только с землями, пригодными для произрастания сельскохозяйственных культур. В ходе производственного процесса человек создает условия, необходимые для роста растений и формирования полноценного урожая: осуществляется вспашка, посев, чередование культур, междурядная обработка, рыхление, поддержание или увеличение плодородия путем внесения минеральных и органических удобрений [2]. На рисунке 2 представлена структура земель, пригодных для ведения сельскохозяйственной деятельности.

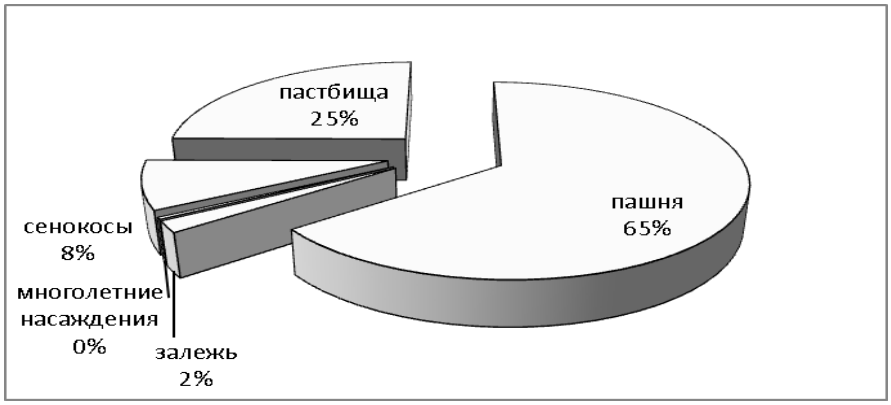

Рисунок 2. Структура сельскохозяйственных земель РФ

Для обеспечения устойчивого развития, рационального управления, роста благосостояния населения и экономических возможностей для сельских и городских жителей, первостепенное значение имеет земельная политика [3].

Исследования, проводимые в области земельных отношений, позволяют сделать вывод, что в настоящий момент времени потенциал земельной политики как катализатора социальных и экономических преобразований, реализуется не в полном объеме.

В целях содействия развитию сельскохозяйственного производства и сокращению бедности в основу эффективной земельной политики должны быть заложены три принципа [4]:

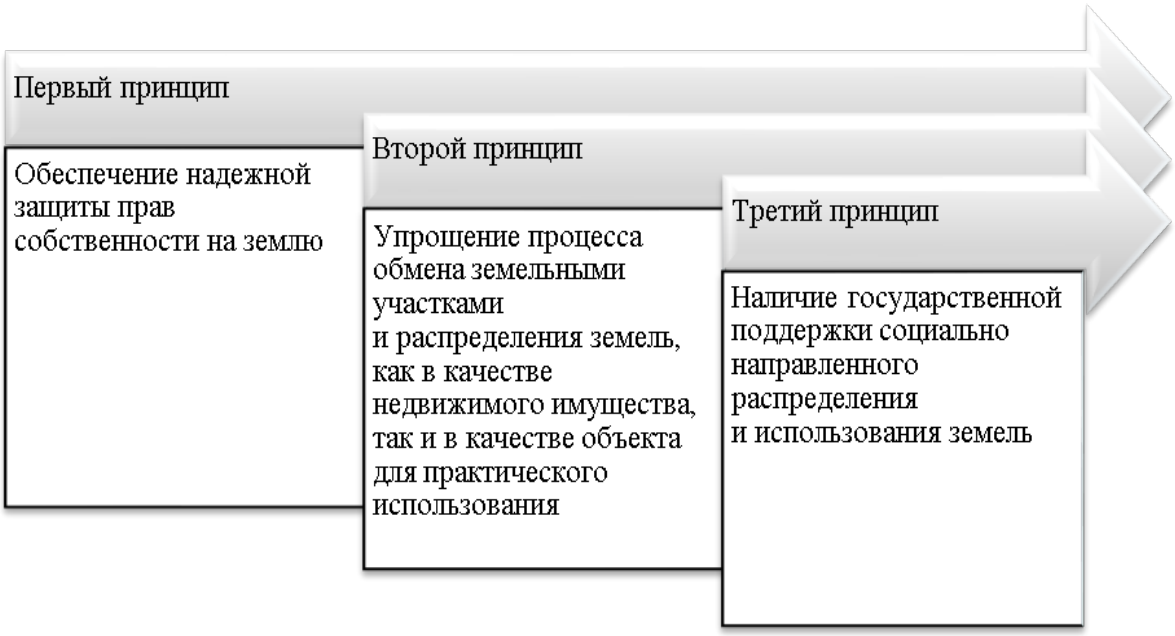

Рисунок 3. Принципы эффективной земельной политики

Упрощение процесса обмена земельными участками и распределения для практического использования играет важнейшую роль в обеспечении равного доступа к земле для эффективных производителей. Создание благоприятных условий на рынке земли будет способствовать развитию финансовых рынков, в основе которых лежит использование земли в качестве обеспечения возврата кредитов [5]. Устранение барьеров при обращении с земельными ресурсами в существенной мере будет способствовать обеспечению равенства в доступе к земле и в то же время заложит основы для создания благоприятного инвестиционного климата и разностороннего развития экономики, особенно в несельскохозяйственном секторе в сельских районах [6].

В последнее десятилетие органы государственной власти обращают пристально внимание на рынок земли. Разрабатываются программы, обеспечивающие устойчивое использование земель, предотвращение отрицательных воздействий на окружающую среду и предупреждения необратимых потерь невозобновляемых природных ресурсов [7].

Во время совещания с президентом Владимиром Путиным, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации В.В. Абрамченко

подчеркнула, что для развития экспортного потенциала российского АПК необходимо вовлекать в оборот неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения. Вице-премьер предложила вовлекать в оборот невостребованные земельные доли, общая площадь которых оценивается в 17 млн га, наделив муниципалитеты правом сдавать их в аренду заинтересованным сельхозпроизводителям. К невостребованным землям В.В. Абрамченко относит те земли, у которых есть титульный собственник, однако этот собственник в течение 25 лет не распорядился своей долей. Право оформить земельную долю в собственность сохраняется до 1 января 2025 года.

Реализация указанных мер позволит решить проблему неиспользованных земель. Вовлечение дополнительных площадей в сельскохозяйственный оборот позволит передать их в аренду или в собственность крупным сельхозпроизводителям, агрохолдингам, а также небольшим предприятиям и даже индивидуальным предпринимателям, имеющим желание и возможность заниматься производством сельскохозяйственной продукции. Расширение границ производственной деятельности неизменно сопровождается созданием новых рабочих мест, что не может не оказать положительного влияния на увеличение благосостояния населения. Кроме того, дополнительный объем производства позволит повысить уровень поступлений в бюджеты всех уровней, ресурсы которых, в последствии, также могут быть направлены на борьбу с бедностью среди сельского населения.

Список использованной литературы:

1. Хлопцов Д.М. Земельная политика государства. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 252 с

2. Костева Н.Н. Организационные положения учета операций с земельными ресурсами/ Н.Н. Костева, Т.Н. Павлюченко // Международный бухгалтерский учет.- 2014.-№ 13 (307). с. 18-24.

3. Огнивцев С. Б. Направления совершенствования земельных отношений / С.Б. Огнивцев // Экономика и управление народным хозяйством . - 2015. – С. 101-107

4. Дейнингер К. Земельная политика в целях развития и сокращения бедности. - М.: Издательство «Весь Мир», 2005. - 344 с.

5. Колоскова О.Н. Экономико-статистическое исследование эффективности использования сельскохозяйственных земельных угодий /О.Н. Колоскова, Н.Н. Костева, Т.Н. Павлюченко // Вестник воронежского государственного аграрного университета. -2013. -№ 3 (38). с. 244-249.

6. Павлюченко Т.Н. Экономический анализ земель сельскохозяйственного назначения / Т.Н. Павлюченко, Н.Н. Костева // Финансовый вестник.- 2013.- № 1 (27). с. 120-124.

7. Сурков И.М. Экономический анализ деятельности сельскохозяйственных организаций: учебник для студентов, обучающихся по специальности Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – М.: Издательство КолосС, 2012. – 240 с.

7.5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПУТЬ К СОКРАЩЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В СИБИРИ

Павлова Г.Н., н. сотр., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского ФНЦ агробиотехнологий РАН
e-mail: Pavlova-G.N@yandex.ru

Совершенствование земельных отношений в сельскохозяйственном производстве основывается на законодательной базе, праве субъекта владеть, пользоваться и распоряжаться землею и обеспечивать повышение плодородия почвы, а также рациональное землепользование. Проведение аграрных преобразований не учитывали специфику жизни аграрной России. Многие сельскохозяйственные предприятия прекратили свое существование, в результате чего в сельской местности резко возросло количество не занятого населения. Численность сельского населения России сократилось в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 226,3 тыс. чел., а по Сибири на 40 тыс. человек. Численность работающих в сельской местности уменьшилось в несколько раз. Вырос уровень безработных на селе. Растет индекс демографической старости сельского населения, который по регионам Сибири увеличился в 2 раза. Только сельскохозяйственные предприятия являются основной сферой занятости для сельских жителей, даже при очень низком уровне заработной платы. Низкий уровень доходов сельских жителей провоцирует бедность, ограничивает доступ к образованию, здравоохранению, улучшению жилищных условий и т.д. Совершенствование земельных отношений является актуальной темой, так как их роль будет способствовать сокращению сельской бедности.

Целью исследования является сокращение сельской бедности путем совершенствования земельных отношений, которые неразрывно связаны с экономическим ростом и благосостоянием людей в сельской местности.

Предоставленные сами себе сельские жители, после проведенных реформ, не стали хозяевами на земле. Десятки миллионов гектаров земли, самое главное это посевные площади, выпали из оборота, а оставшиеся в обработке земли теряют плодородие из-за нарушения севооборотов, развала осушительной и оросительной системы, развития деградационных процессов, эрозии и зарастания прежней пашни кустарниками и травой.

Земли бывших сельскохозяйственных предприятий были распределены в частное владение, в виде условных долей. Поэтому многие виртуальные земельные участки оказались не востребованными, что привело к обвалу сельскохозяйственного производства и создало угрозу продовольственной безопасности страны. Произошел спад сельскохозяйственного производства, который сопровождался подрывом кормовой базы, что привело к нарушению сбалансированности земледелия и животноводства. Из-за отсутствия совершенствования земельных отношений произошло резкое сокращение посевов кормовых культур и упало производство комбикормов.

Отсутствие уверенности в успешном развитии сельскохозяйственного производства многие сельские жители сплотились к продолжению работы в

крупных товариществах, кооперативах или акционерных обществах, самые смелые создали свои фермерские хозяйства. Состояние и использование земель сельскохозяйственного назначения, ее продуктивность поддерживается за счет дальнейшего истощения естественных запасов питательных веществ почвы. Ежегодный вынос питательных веществ из почвы превышает их возврат почти в 3 раза, из-за резкого сокращения количества удобрений на 1 га посева. Отсутствие хозяйственного отношения к земле объясняется сбоем всего механизма реализации права частной собственности на землю.

Вместо предполагаемого роста производства сельскохозяйственной продукции произошло его сокращение и как результат обнищание сельского жителя. Обнищание сельского жителя идет за счет отсутствия альтернативных источников заработка, особенно в глубинке. Если проблема бедности сохранится или обострится, а условиям жизни людей не будет уделяться должного внимания государственными органами власти, то усилится политическая и социальная напряженность [1, с. 147].

Экономические вопросы сокращения сельской бедности тесно связаны с социальным развитием. От состояния социальной базы на селе зависят демографические процессы, состояние здоровья сельских жителей, занятость и уровень жизни сельского населения.

За последние годы снижение уровня жизни сельского населения потребовало формировать новые экономические подходы и проводить мероприятия по поддерживанию сельских товаропроизводителей. Основными из них стали – государственная поддержка, стимулирование развития традиционных отраслей, укрепление и развитие сельской экономики на основе усиления экономической заинтересованности в результатах труда сельской семьи. Но, несмотря на принимаемые меры, основные проблемы остаются не решенными.

К ним можно отнести такие как: создание комфортных условий жизнедеятельности сельского населения; стимулирование инвестиционной активности в сельскохозяйственном производстве; использование механизма государственно-частного партнерства; регулирование производства и регулирование его ценовой политикой; кадровое обеспечение сельского хозяйства; поддержка экспортной деятельности предприятий.

Повышение продуктивности всего сельского хозяйства за счет технического прогресса инвестиций имеет решающее значение для сокращения масштабов бедности, но для того чтобы это произошло, нужно сформировать вспомогательные сельскохозяйственные службы, которые отвечали бы потребностям мелких фермерских хозяйств, на которых занята основная масса сельского населения и которые обеспечивают основную часть производства продовольствия.

Повышение продуктивности может быть результатом внедрения инновационных технологий, обеспечивающих рост производительности труда, которые позволяют притом же объеме трудовых сельскохозяйственных

ресурсов обрабатывать более значительные площади земель или повышать урожайность за счет использования лучших сортов семян, повышения плодородия почв и ирригации. Технический прогресс – это не только проблема механизации, а это вопрос применения передовой сельскохозяйственной практики с целью повышения плодородия земель посредством селекции сельскохозяйственных культур и домашнего скота, соответствующих качеству почвы, земли и погодным условиям, правильного выбора сырья и материалов, а также использования надлежащей технологии, обработки почвы и практики севооборота. В этом смысле технический прогресс в значительной мере опирается на квалифицированные и образованные кадры, занятые в сельском хозяйстве [2, с. 162].

Сельские рынки труда в основном представляют собой рынки для низкоквалифицированных работников, где предложение обеспечивается в основном за счет работников с низким уровнем образования или подготовки, полученных в реальном секторе экономики. Высокая доля временных работников и детского труда способствуют низкому уровню производительности, заработной платы. В тех случаях, когда большинство составляют мелкие семейные фермы, значительная доля предложения рабочей силы обеспечивается за счет мелких фермерских хозяйств и семей, которым необходимо пополнять свои доходы, получаемые за счет своих владений, путем работы по найму.

Причины недостаточного уровня социально-экономического развития села кроются как в исторически накопившихся проблемах (село всегда было «донором» развития страны», так и в недостатках современных механизмов развития сельских поселений, таких как: нестабильность экономического и финансового состояния основных отраслей сельскохозяйственного производства; рост кредиторской задолженности сельских товаропроизводителей; тенденция роста разрыва между уровнями жизни городского и сельского населения, низкий уровень дохода сельских жителей; сокращение рабочих мест и снижение уровня занятости на селе; падение производственного и материально-технического потенциала на селе, потеря квалифицированных кадров; большой износ сельских производственных объектов и социальной инфраструктуры, включая объекты жилищно-коммунального хозяйства; сокращение объемов целевых инвестиций на социально-экономическое развитие села; нестабильность и недостаточный уровень финансирования мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства, хронический дефицит сельских муниципальных бюджетов [3, с. 86].

Органам исполнительной власти, а также самим сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо проводить оценку эффективности использования бюджетных средств, субсидии должны стимулировать развитие эффективного сельскохозяйственного производства, способствовать повышению занятости и уровня жизни сельского населения. Одним из

важнейших аспектов ликвидации бедности сельского населения должны стать меры по улучшению бедственного положения- это создание рабочих мест, направленных на повышение реального дохода, обеспечение по льготным ценам недорогого питания и предметов первой необходимости, улучшение жилищных условий, доступного образования и здравоохранения. Без государственной поддержки сельского хозяйства достичь этого не возможно.

Список используемой литературы:

1. Павлова Г.Н. / Укрепление материально-технической базы путь к улучшению качества жизни сельского населения Сибири.– Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 146-149.
2. Утенкова Т.И. / Развитие отраслевой структуры сельского хозяйства Сибири.– Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 162-164.
3. Стратегия социально-экономического развития АПАК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров [и др.]; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск; 2019. – 108 с.

7.6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В СОКРАЩЕНИИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абралиев О.д.э.н., профессор,
Найманова Ж. магистр экономики, КазНАУ
onal-08@mail.ru , 2621589, 87017223812,

Повышение доходов сельского населения-необходимое условие возрождения села. Современный этап развития сельского хозяйства некоторых областях Казахстана характеризуется существенными социальными проблемами: ухудшение демографической ситуации, снижение качества жизни в сельской местности, высокий уровень безработицы, бедность сельского населения, низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, отсутствие предпринимательства на селе. Тем более, в перспективе доходы сельских жителей будет усугубляться развитием демографических процессов в мире. Так, по прогнозу ООН в 2024 г. население мира превысит 8 млрд. человек, в 2038 г.-9 млрд. и в 2056 г.-10 млрд. [1, с.6-11]

Республика Казахстан - агроиндустриальная страна, в которой сельское хозяйство является сферой жизнедеятельности основной части населения. В сельской местности сегодня проживает сорок три процента населения, и от степени развития сельскохозяйственного производства во многом зависит жизненный уровень не только тех, кто работает здесь, но и тех, кто в той или иной мере связан с этой сферой. Проблема регулирования уровня жизни сельского населения всегда была в центре внимания общества. Практика многих развитых и развивающихся стран подтверждает положение о том, что бедность-глобальная проблема, оказывающая губительное влияние на социально-экономическое положение многих регионов. За период 1990-2020 гг.

были разработаны десять программных документов, на основе которых реализовывалась государственная политика в сфере АПК: Программа социально-экономического развития "Аул" на 1991-1995 годы и на период до 2000 года, Концептуальная программа развития АПК на 1993-1995 и до 2000 года, Программа развития сельскохозяйственного производства на 2000-2002 годы, Государственная агропродовольственная программа на 2003-2005 годы, Государственная программа развития сельских территорий на 2004-2010 годы, Концепция устойчивого развития АПК на 2006-2010 годы, Программа первоочередных мер по реализации Концепции устойчивого развития АПК РК на 2006-2010 годы, Программа развития АПК на 2010-2014 годы, Программа развития АПК "Агробизнес – 2017" и государственная программа развития АПК на 2017-2021 гг.

В аграрном секторе республики числится 215,6 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств, за которыми закреплено 60,1 млн. га (58,6 %) земель сельхозназначения, 1464 производственных сельскохозяйственных кооперативов общей площадью 2,4 млн. га (2,3 %), 7587 хозяйственных товариществ всех форм и акционерных обществ, площадью 36,7 млн. га (35,9 %). Государственные сельскохозяйственные предприятия занимают 1,7 млн. га или 1,6 % земель сельскохозяйственного назначения. В результате реформ, проведенных в сельском хозяйстве республики, основной формой хозяйствования в аграрном секторе в настоящее время являются крестьянские или фермерские хозяйства, в пользовании которых находится более половины земель сельскохозяйственного назначения.

Одним из приоритетных направлений развития Республики Казахстан в последние годы стало социально-экономическое развитие села и качество и уровень жизни сельских жителей. За пять лет (2017-2021 гг.) в Казахстане планируется реализовать более 2 тысяч инвестиционных проектов на сумму 44 триллиона тенге. Поставлена амбициозная задача увеличить уровень инвестиций к ВВП до 30% (в 2019 году данный уровень составил 18,2%). Активизация инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе позволит модернизировать и технически перевооружить предприятия АПК, создать необходимые условия для производства конкурентоспособной продукции на мировом рынке, интегрировать отечественное сельскохозяйственное производство в мировое пространство, увеличить уровень занятости сельского населения за счет роста производственных мощностей.

Среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства свыше 3%, что обеспечит опережающие развитие по сравнению с мировыми трендами, что потребует ежегодного прироста инвестиций в отрасль около 10 % [2, с.2]. Для привлечения инвестиций планируется активно использовать потенциал МФЦА. Сформирован пул инвестиционных проектов на 5 лет. Пул состоит из более 2 тысяч инвестиционных проектов на сумму 44 трлн. тенге. Проводится ежемесячный мониторинг достижения целевых показателей по инвестициям в

основной капитал. В Казахстане: люди, живущие в сельской местности, за свою работу, которая не является легкой, получают намного меньше, чем городские жители. А так как в селах живет (47%) почти половина населения страны, низкие зарплаты не могут не сказаться на общем социальном положении государства. Тем не менее, хотя уровень бедности в Казахстане продолжает сокращаться, темпы сокращения значительно замедлились, отмечают эксперты Всемирного банка. В 2018 году средний показатель бедности (по показателю в $5,5 в день) находился на уровне 8,6%, и, согласно прогнозам Всемирного банка, при нынешних темпах прогресса он будет оставаться выше 6% до 2021 года. Также эксперты отмечают, что показатель бедности в некоторых отдаленных районах страны, таких как Ордабасинский, Сарыагашский районы Туркестанской области и некоторые районы Жамбылской области, превышает 30% (по показателю $5,5 в день). В настоящее время в РК площади орошаемых земель составляют 1 млн 546 тысяч гектар, в том числе 210,4 тыс. га земель охвачено влагоресурсосберегающими технологиями, такими как дождевальное и капельное орошение, которые кратно повышают урожайность. Для стимулирования внедрения современных систем орошения сельхозпроизводителя возмещается 50% их расходов на подвод инфраструктуры и приобретение систем орошения. Кроме этого снижается на 10% ставки вознаграждения. Немаловажной задачей в развитии АПК является увеличение доли переработки сельхозсырья и производство продукции с более высокой добавленной стоимостью, что соответствует по увеличению экспорта переработанной продукции в 2,5 раза к 2022 году [3].

Холдингом "КазАгро" в прошлом году было профинансированы новые проекты по производству и переработке растениеводческой продукции по таким направлениям как, переработка продукции растениеводства, строительство теплиц, овоще- и зернохранилищ, закладка интенсивных садов на общую сумму 230,8 млрд. тенге. По данным землям на сегодняшний день после принятия мер реагирования:

- 1,9 млн. га начали осваиваться прежними землепользователями;
- 1,1 млн. га возвращено в госсобственность путем добровольного отказа землепользователями;
- 2,6 млн. га акиматами ведется судебно-процессуальная работа по возврату их в государственную собственность.

В целях усиления контроля за использованием земель сельхозназначения в 2019 года были внесены изменения в Земельный кодекс по проведению цифрового мониторинга сельхозземель, посредством данных дистанционного зондирования Земли. В январе 2020 года приняты Правила по космомониторингу использования земель сельхозназначения. В Акмолинской, Костанайской, Восточно-Казахстанской и Мангистауской областях запущен пилотный проект по проведению мониторинга земель сельхозназначения посредством веб-портала по результатам которого было выявлено 9061 незагруженных пастбищных угодий, общей площадью 7,3 млн.га. в том числе:

в Акмолинской области – 3182 з.у на площади 1,6 млн.га, в Восточно-Казахстанской области – 2374 зем.уч. на площади 1,3 млн.га, в Костанайской области – 3330 зем.уч. на площади 1,9 млн. га, в Мангистауской области -175 зем.уч. на площади 2,5 млн.га. По итогам трех месяцев 2020 года в госсобственность возвращено более 2 млн. га. В рамках реализации поручения Главы государства, Министерством разработаны поправки в Земельный и Предпринимательский кодексы, предусматривающие:

- сокращение этапов проверки и сроков возврата неиспользуемых сельхозземель с 2-х лет до одного года, с введением профилактического контроля без посещения субъектов контроля;

- особый порядок рассмотрения дел судами, связанных с изъятием неиспользуемых земель, по аналогии с процедурой принудительного отчуждения земельного участка для государственных нужд;

- автоматизацию процедуры уведомления субъекта проверки посредством текстовых сообщений по каналам сотовой связи.

МСХ совместно с Министерством цифрового развития проводится работа по цифровизации земельных отношений, предусматривающая сокращение этапов и шагов по предоставлению земельных участков. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства увеличились на 10,1% и составили 98,4 млрд. тенге, производство продуктов питания – на 14,9% и составили 20,6 млрд. тенге. Сейчас многие страны пересматривают стратегию развития агропромышленного комплекса с акцентом на насыщение внутреннего рынка и импортозамещение. В 2020 году с учетом возросшего спроса на казахстанскую сельскохозяйственную продукцию были увеличены площади сельскохозяйственных культур на 237,7 тыс. гектар и доведены до 22,5 млн. гектар. При этом в структуре посевных площадей обеспечен рост таких высокорентабельных культур как: масличные культуры на 122,2 тыс. га, кормовых культур на 308,6 тыс. га, овощебахчевых культур на 11,5 тыс. га, а также особо пользующуюся спросом гречиху на 30,9 тыс. гектар. Это обеспечит прогнозный рост валового сбора зерновых и зернобобовых до 18,5 млн. тонн (6,3%), масличных культур до 2,8 млн. тонн (12%), кормовых 33 млн. тонн (1,5%), овощебахчевых до 7 млн. тонн (4,5%).

Указанные объёмы планируется достичь за счет следующих принимаемых мер:

- в рамках импортозамещения продолжится реализация инвестиционных проектов по закладке садов, а также расширение площадей закрытого грунта;

- площадь орошаемых земель будет увеличена на 60 тыс. гектар. Этому будет способствовать принимаемые нами меры по увеличению нормативов инвестиционного субсидирования на приобретение современных систем орошения с 500 до 800 тыс. тенге на 1 гектар;

- проводится работа по увеличению доли площадей высеваемых семенами высокой репродукции, а также увеличение объёмов внесения

минеральных удобрений. Это позволит получать высокие и стабильные урожаи сельхозпродукции.

В целом реализация вышеуказанных мер позволит увеличить объём валовой продукции растениеводства до 3,1 трлн. тенге (ИФО 2,5%), то есть до запланированных индикаторов. Реализация всех названных подходов в рамках новой повестки АПК, позволит раскрыть потенциал агропромышленного комплекса и обеспечит динамичное и поступательное развитие отрасли. В сложившейся ситуации необходимо коренным образом менять подход к пониманию роли и сущности земельных отношений, выдвигать их на первый план как основу эффективного сельскохозяйственного производства, рационального землепользования и землевладения, развитие сельских территорий. Реализация предложенных мер позволит рационально использовать земельных ресурсов в сельской местности, будет способствовать увеличению обьемов производства сельскохозяйственной и продовольственной продукци, улучшит условия жизни и жизнедеятельности сельского населения Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Блум Дэвид И. Демографические потрясения// Финансы и развитие, 2016, №1-С.6-11
2. Алтухов А.И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускорения//Экономика селдьскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2018, №4-С.2-14
3. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы

7.7. К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Шпак А.П., д.э.н., проф., РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, ул. Казинца, 103, Тел.(017) 375-59-34, e-mail: Shpak-nii@yandex.ru

Одна из весомых причин недостаточного уровня эффективности аграрного сектора национальной экономики кроется в том, что для успешного его развития далеко не в полной мере созданы базовые основы, каковыми являются прогрессивные отношения собственности на средства производства, включая землю. А ведь это, наряду с заработной платой, является основными факторами мотивации к высокопроизводительному труду, о чем нельзя забывать.

С одной стороны, Республика Беларусь, в отличие от соседних государств, сохранила государственную собственность на земли сельскохозяйственного назначения. Это законодательно позволило сохранить традиционно сложившееся крупнотоварное производство. А с другой стороны, отсутствие частной собственности на землю и исключение земельных участков из экономического оборота, несомненно, не способствуют развитию сельского предпринимательства, закреплению хозяина на земле.

Частная собственность на землю - не панацея, но применительно к нашей действительности ее следует рассматривать как важный и действенный стимул для эффективного ведения аграрного бизнеса.

Учитывая, что земля в сельском хозяйстве является основным средством производства, далеко не безразлично, в чьей собственности она будет находиться. Ведь с точки зрения мотивации вовсе не случайно, что западный фермер является, как правило, собственником земли, на которой он трудится. К тому же это является базовым фактором сохранения преемственности поколений, что немаловажно для столь специфичной сельскохозяйственной отрасли с точки зрения ее привлекательности, в особенности для молодежи. Не говоря уже о воздействии частнособственнического чувства на формирование настоящего хозяина, который способен добиться весомых результатов только напряженным трудом, грамотным и ответственным отношением к делу.

В отличие от западного, организационное устройство отечественного аграрного сектора является многоукладным, в большинстве своем крупнотоварным и преимущественно функционирующим на коллективных принципах ведения сельскохозяйственного производства. Это требует нетрадиционных подходов при выработке более совершенных земельных отношений, которые должны быть строго выверенными и адекватными рыночной системе хозяйствования. Поэтому совершенствование механизма земельных отношений в отечественном сельском хозяйстве необходимо направить в нужное практическое русло. Более того, введение новых элементов земельных отношений в аграрной отрасли с учетом научно обоснованных подходов может стать одной из важных составляющих функционирования социально ориентированной рыночной экономики в Республике Беларусь.

В связи с этим, как мы полагаем, значимым фактором роста агробизнеса явилось бы принятие ряда законодательных положений о земельных отношениях в сельском хозяйстве, которые в виде дополнений целесообразно внести в Кодекс о земле. Регламентируя порядок и ход проведения институциональных преобразований на селе необходимо при этом строго придерживаться принципа «не разрушая созидать». Центральным звеном в них должен стать институт частной собственности на землю, который в условиях многоукладности сельского хозяйства правомерно вводить только эволюционным путем. Тем самым можно будет избежать конфликтных ситуаций и общественного резонанса (недовольства определенных слоев общества). Это позволит также учесть имевшие место ошибки в постсоциалистических странах, которые, по мнению ученых и практиков этих стран, были допущены при осуществлении институциональных преобразований на селе.

При совершенствовании земельных отношений на селе предполагается получение занятыми в сельскохозяйственном производстве и бывшими работниками сельского хозяйства сертификатов на землю, но это не значит, что она будет повсеместно разделена в натуре. Частную собственность на

землю целесообразно первоначально распространять только на тех владельцев сертификатов, которые являются фермерами, хозяевами агроусадеб и родовых поместий, а также на желающих стать ими. Критерием здесь должен быть не размер установленного в зависимости от стажа работы в сельском хозяйстве сертификатом потенциального владения земельным участком, а подтверждение ведения агробизнеса продуктивно. К примеру, если фермер в течение 3–5 лет эффективно использует землю в технологическом процессе, а государство как собственник удостоверилось в этом, несомненно, арендованный земельный участок по решению соответствующих органов власти может постепенно передаваться ему в собственность. Такой строго выверенный, точечный и адресный характер введения института частной собственности на землю явится важным и действенным стимулом рачительного хозяйствования на земле.

Предлагаемые нововведения не скажутся отрицательно на функционировании отечественных крупных сельскохозяйственных организаций, а скорее наоборот. Владельцам земельных сертификатов, пожелавшим трудиться коллективно в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях, будут начисляться дивиденды, которые могут выдаваться как в натуре (зерно, корма и др.), так и в денежной форме, что станет весомым подспорьем для желающих вести личное подсобное хозяйство. Но главное даже не в этом, а в повышении престижности сельского труда, свободе выбора и придании крестьянам большей уверенности в своем будущем. Ведь при реализации такого подхода они могут становиться владельцами, а зачастую и настоящими собственниками капитала – земли.

Понятно, что сертификаты на землю должны быть именными. Это будет оказывать действенное влияние на повышение мотивации труда их владельцев, причем не только занятых сельскохозяйственным трудом, но и на желающих организовать агробизнес. И только при эффективном его ведении есть шанс получить безвозмездно от государства землю в частную собственность в пределах установленного сертификатом владения на нее. Участки, размер которых превышает установленный сертификатом, могут покупаться у государства.

Итак, при осуществлении институциональных преобразований на селе, связанных с землями сельскохозяйственного назначения, необходимо придерживаться таких принципов, как: непременное согласование экономической целесообразности с социальной справедливостью; жесткий контроль государства при передаче и продаже земли в частную собственность; безвозмездное и возмездное приобретение земли в частную собственность; обеспечение приоритетного права и льготных условий приобретения земли в частную собственность сельскохозяйственным работникам; использование приватизированных сельскохозяйственных угодий только по их прямому назначению; предоставление земли в пользование иностранным инвесторам только на условиях аренды.

С совершенствованием земельных отношений в сельскохозяйственном производстве возникнут более весомые мотивы для становления и развития различных форм агробизнеса. У потенциальных инвесторов появится неподдельный интерес, что в сочетании со значительным уменьшением риска придаст им уверенность во вложении собственного капитала в рассматриваемый вид деятельности.

Новые законодательные нормы о земельных отношениях в сельском хозяйстве содействующие реализации предпринимательской активности граждан могут стать самыми значимыми для отечественной аграрной отрасли и ее будущего. Акционерная форма собственности и хозяйствования, когда акции сельскохозяйственных организаций сконцентрированы в коммунальной собственности, не способна обеспечить должную мотивацию труда ни управленческого персонала, ни занятых в сельскохозяйственном производстве работников. А ведь именно низкий уровень мотивации – наиболее слабое звено отечественной сельскохозяйственной отрасли, следствием которого является зачастую слабая организация труда, часто граничащая с недобросовестным отношением к работе. Данный весомый недостаток, с одной стороны, обусловлен рядом причин объективного характера, а с другой – во многом объясняет появление субъективных, связанных, как принято говорить, с человеческим фактором. В совокупности это не позволяет создать благоприятные условия для эффективного ведения сельскохозяйственного производства повсеместно.

С точки зрения эффективного мотивационного механизма земли сельскохозяйственного назначения рано или поздно будут объектом частной собственности. Вопрос лишь во времени. При запоздалом решении может случиться так, что люди, занятые в сельскохозяйственном производстве, в подавляющем большинстве будут у новых хозяев, и не только отечественных при известном развитии событий, лишь наемными работниками. А ведь белорусский крестьянин всегда воспринимался как рачительный хозяин-труженик, заслуживающий значительно большего.

Институциональные преобразования в аграрной отрасли на основе введения новых элементов в земельные отношения являются сложными и довольно ответственными. Они могут осуществляться на постоянной основе и будут успешными только при активном содействии различных ветвей и органов государственной власти. Это как раз тот определяющий фактор, который необходимо в максимальной степени задействовать при углублении рыночных реформ на селе, позволяющих укрепить базовые основы, содействующие стабильному и устойчивому функционированию аграрного сектора национальной экономики.

Раздел 8.
УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КРЕДИТНЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ

8.1. ДЕФИЦИТ СУБСИДИРУЕМЫХ КРЕДИТОВ В АПК И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Узун В.Я., д.э.н., проф., гл.н.с., Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС, +74956292971, uzun@ranepa.ru

Субсидирование части процентной ставки банковских кредитов было главной мерой поддержки сельхозпроизводителей за последние 14 лет. На субсидирование кредитов направлялась основная часть средств господдержки сельхозпроизводителей. За счет субсидируемых кредитов государство поддерживало бизнес при осуществлении мероприятий технического и технологического прогресса в сельском хозяйстве. Долгосрочные субсидируемые кредиты были важным стимулом для обновления техники и технологий, строительства и модернизации животноводческих комплексов[8].

Однако информация о том, какая часть кредитов субсидируется, а какая нет, за эти годы не обнародовалась ни в статистической, ни в ведомственной отчетности. По разного рода косвенным данным эксперты делали выводы о том, что субсидируемые кредиты получают не все заявители, что основная часть субсидий достается небольшой группе крупнейших сельхозорганизаций, агрофирм и агрохолдингов, что кредитами пользуются в основном те сельхозпроизводители, которые имеют возможность добиться их субсидирования. Но все эти оценки не давали ответа на вопрос, а какая часть кредитов субсидируется? Начиная с 2017г. в годовых отчетах сельскохозяйственных организаций впервые появились данные о субсидировании части процентной ставки по долгосрочным и краткосрочным кредитам, которые проливают свет на этот вопрос (табл. 1).

Таблица 1. Льготное кредитование СХО, млрд. руб.

	Полученные и обслуживаемые кредиты, всего		в т. ч. по системе льготного кредитования		% льготного кредитования	
	2017г.	2018г.	2017г.	2018г.	2017г.	2018г.
Всего получено и обслуживается кредитов	1045,5	1242,2	161,2	448,5	15,4	36,1
Получено кредитов, всего	889,0	1099,9	153,2	434,1	17,2	39,5
краткосрочных	518,7	666,4	91,5	256,3	17,6	38,5

[8] Узун В. Стимулировать инновации в сельском хозяйстве. Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 12. С. 32-36.

долгосрочных	370,3	433,5	61,7	177,8	16,7	41,0
Обслуживание кредитов - всего	156,5	142,3	8,0	14,4	5,1	10,1
краткосрочных	41,8	30,4	2,5	4,6	6,0	15,2
долгосрочных	114,7	111,9	5,5	9,7	4,8	8,7

Источник: сводные годовые отчеты СХО РФ за соответствующие годы

Как видно из приведенных данных, льготные кредиты охватывали лишь немногим более 15% всех банковских кредитов в 2017г., а за остальные почти 85% кредитов хозяйства платили обычную рыночную ставку. При этом по новым кредитам доля льготных составляла 17.2%, а по старым лишь 5,1%. В 2018г. ситуация была намного лучше: доля льготных кредитов возросла до 36,1%. Кроме кредитов для ведения хозяйства СХО берут долгосрочные и краткосрочные займы, а также вкладывают свои собственные средства. Если учесть все вклады, то доля субсидируемых кредитов составляла в 2017г. лишь 8,3%, а в 2018г. – 20,6% (табл.2).

Таблица 2. Доля субсидируемых кредитов в общих вкладах СХО, млрд. руб.

	2017г.	2018г.
Сумма кредитов, всего	1045,5	1242,2
Сумма займов	370,2	377,7
Инвестиции собственных средств	522,0	559,9
Итого кредитов, займов и инвестиций собственных средств	1937,7	2179,8
Сумма субсидируемых кредитов	153,2	434,1
Субсидируемые кредиты в % ко всем вкладам	8,3	20,6

Источник: Сводные годовые отчеты СХО

Такова картина в среднем по всем хозяйствам. Она соответствовала бы действительности, если бы государство в равной мере субсидировало всех. Вполне очевидно, что в реальной жизни отдельные хозяйства получали субсидии на все или почти все кредиты, а подавляющее большинство не получало ничего или очень мало.

Итак, на рынке продаются кредиты по государственной и рыночной цене: первая примерно в три раза ниже, чем вторая (например, 5% и 12% годовых). Чтобы пояснить, что происходит на таком рынке, достаточно вспомнить советские времена. На рынке было мясо по государственной цене и по рыночной. Рыночная цена была в 2-3 раза выше государственной. Естественно, все хотели купить мясо по государственной цене, но его на всех не хватало. Возникал дефицит. Сегодня в дефиците кредиты по государственной цене. И на кредитном рынке появились все атрибуты дефицитной экономики:

- *очереди.* Нужно было за продовольствием стоять в очереди часами, за другими товарами – месяцами и годами. Сегодня очереди за льготными кредитами. По данным Сбербанка, в 1917г. из 100 заявок на льготные кредиты, по 70 заявители получали отказы по причине исчерпания лимитов субсидий. Им приходилось подавать новые заявки в надежде, что очередь и до них

дойдет. Или на продажу выставят (в советские времена говорили – выбросят) неожиданно новую партию товара;

- *изобретение покупателями способов обойти очередь.* Чтобы не стоять в очереди, покупатель искал возможность добыть товар иными способами (купить по знакомству, по блату, с переплатой и т. д.). Все эти методы в ходу сейчас на кредитном рынке;

-*изобретение продавцами способов заработать на дефиците.* За получение дефицитного товара многие продавцы требовали доплаты. При предоставлении кредитов это называется откатом, но по существу ничем не отличается от доплат. Действия продавцов еще больше усугубляют дефицит, так как они стараются припрятать товар, чтобы повысить цену доплат. Часто нынешние отказы в льготном кредите со ссылкой на исчерпание лимита субсидий могут иметь ту же цель;

- *рост неэффективных затрат потребителей*. Дешевое мясо по государственным ценам покупали сумками. Не все оно потреблялась рационально, часть портилась. Сейчас вряд ли можно увидеть такое. Дешевый хлеб покупали на корм скоту. Дефицит усиливался из-за неэффективного использования продукции. Но ведь нынешние заемщики набирают большие суммы дешевых кредитов и очень часто тратят на рискованные проекты (например, строительство зимних теплиц на Севере, экологически опасных крупных животноводческих комплексов и т. д.), или на не предусмотренные Госпрограммой цели. Прокуроры пытаются поймать нарушителей. Многочисленные банкротства крупных СХО и агрохолдингов, выросших на бюджетных деньгах, подтверждают это;

- *рост затрат государства.* Разницу между государственной и рыночной ценой оплачивает государство. И эта разница росла как снежный ком в советские времена, растет она и в нынешние: затраты на субсидирование кредитов все годы росли, причем никакие строгие ограничения в бюджете на сумму выплат по этой статье не могут остановить рост, приходится выискивать дополнительные средства сверх бюджетных лимитов. Продавцы и покупатели дефицитных кредитов, действуя сообща, обыгрывают государство. И оно погрязло в бесконечных платежах и банкирам и крупным заемщикам льготных кредитов. И конца этим платежам не видно.

В светские времена главным средством борьбы с дефицитом считалось увеличение производства и продаж. Но несмотря на рост производства, при государственных ценах значительно ниже рыночных, дефицит устранить не удавалось. В 1991г. страна производила примерно в два раза больше молока и говядины, чем сейчас, но прилавки были пусты. Главным средством борьбы с дефицитом субсидируемых кредитов также многие политики, чиновники и эксперты считают увеличение бюджетного финансирования. Например, Академик РАН И.Г. Ушачев в своем выступлении на Гайдаровском форуме 2019г. подчеркивал: «в первую очередь мы должны ставить вопрос об увеличении объемов финансовых ресурсов, направляемых на господдержку

кредитования»[9]. При сложившихся методах распределения бюджетных денег такое увеличение не может решить проблему дефицита, как не решило ее в советские времена.

Как бороться с дефицитом льготных кредитов для сельхозпроизводителей? Прошлый опыт показывает, что единственной действенной мерой по ликвидации дефицита является отказ от двойных цен. В рыночной экономике для стимулирования инвестиций в сельское хозяйство необходимы не двойные цены на кредиты, а компенсация части инвестиционных затрат. В Государственной программе развития сельского хозяйства целесообразно указать по каким направлениям инвестиционной деятельности государство будет компенсировать затраты производителей сельскохозяйственной продукции и каков будет размер компенсации (в расчете на руб. вложений, единицу введенных мощностей и т. д). Субсидировать целесообразно в равной мере все инвестиции, в том числе осуществляемые за счет собственных источников хозяйства, а не только те, которые осуществляются за счет кредитов банков, как это имеет место по действующей системе.

При таком подходе государство будет субсидировать уже фактически осуществленные инвестиции, по отчетным данным легко можно будет определить размер компенсации на единицу вложений, все участники данного мероприятия программы получат компенсации в равной мере. Государственные обязательства перед получателями субсидий будут выполняться ежегодно, не будут возникать обязательства на длительную перспективу (в действующей системе - на 15 лет вперед), которые трудно контролируются и могут возрастать независимо от решений государственных органов (по решениям кредиторов и заемщиков), требуют больших затрат времени чиновников и бюджетных средств на контроль возникших долгов государства перед бюджетополучателями. Одновременно резко сократятся затраты на оформление документов при подаче заявок на получение субсидий и на подготовку отчетов об их расходовании в хозяйствах, а также на контроль госорганами заявок на субсидии и отчетов об их использовании. Новые правила будут способствовать резкому уменьшению коррупции при выделении бюджетных субсидий.

8.2. РОССЕЛЬХОЗБАНК КАК ПРОВОДНИК МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Федотова М.Ю. к.э.н., доцент, Пензенский ГАУ
Адрес: E-mail – fedotova_my@mail.ru, тел. (8412) 62-85-63

Кредитование АПК в России требует к себе особого внимания со стороны государства – в плане льготного кредитования и адресной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Особенно, учитывая современные

[9] Ушачев И.Г. Агропромышленный комплекс России: вызовы и перспективы развития. Гайдаровский форум, 17 января 2019г.

экономические условия – все возрастающую роль отечественного сельского хозяйства для выполнения программы импортозамещения продукции – необходимо более внимательно анализировать положение аграрных формирований и создавать условия для их успешной деятельности. Без кредитных ресурсов, и, одновременно, без поддержки государства, сельскохозяйственные предприятия не смогут производить и реализовывать свою продукцию на отечественных рынках сбыта [1, с. 45].

Можно выделить следующие характерные особенности кредитования сельскохозяйственных предприятий: невозможность функционирования только за счет собственных ресурсов; объективная длительность воспроизводственного цикла; кредитные риски, связанные с колебаниями цен на ресурсы и сельскохозяйственную продукцию, сильная зависимость от природных факторов; низкая степень обеспечения принципа возвратности [2, с. 202].

Отличительные особенности современного механизма кредитования АПК в РФ:

- значительная доля кредитования сельхозтоваропроизводителей по государственным программам;
- основные кредиторы – банки с высокой степенью участия государства – АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк России»;
- преобладание долгосрочных средств;
- субсидирование процентной ставки [3, с. 103].

В России система кредитования сельскохозяйственных предприятий начала активно развиваться и поддерживаться государством только последние годы. Ранее коммерческие банки были не заинтересованы в работе с сельскохозяйственными организациями-заемщиками по причине высокого риска невозврата кредита, а сельхозтоваропроизводители не желали получать кредиты в банках из-за высокого процента и краткосрочности, так как это еще более усугубляло сложное финансовое положение. Еще одной из причин, по которой организации сельского хозяйства избегали обращаться в банки за кредитами, являлись трудность оформления кредита и повышенные требования к залогу.

В настоящее время роль государства в системе кредитования АПК повышается. Так, Министерством сельского хозяйства разработана «Государственная программа развития сельского хозяйства 2013–2020 гг.». Одной из целей данной программы является повышение доступности кредитов для предприятий сельскохозяйственной отрасли [4, с. 197].

С 2017 года Правительством Российской Федерации был разработан и введен в действие новый механизм поддержки сельхозтоваропроизводителей – льготное кредитование по ставке не более 5 процентов годовых (Постановление Правительства РФ №1528 от 29.12.2016). АО «Россельхозбанк» стал первым, кто заключил с Министерством сельского хозяйства России соглашение о взаимодействии в рамках осуществления льготного кредитования [5].

По государственным программам на поддержку агропромышленного комплекса в федеральном бюджете в 2020 году предусматривается 319,5 млрд руб., тогда как в 2019 году этот показатель составил 318,2 млрд руб. Наибольшая доля средств (32 %) предусмотрена на льготное кредитование, которое, по-прежнему, одна из главных мер поддержки. Из 90,9 млрд руб., предусмотренных по этому направлению, 71,3 млрд руб. планируется использовать на долгосрочное инвестиционное кредитование, остальные средства – на краткосрочное. В самом механизме данной меры поддержки произойдут изменения. Так, при краткосрочном льготном кредитовании максимальный объем кредитных средств, предоставляемых одному заемщику в пределах каждого региона, будет увеличен до 600 млн руб.

Кроме этого, Министерством сельского хозяйства для регионов, которые прогнозируют в перспективе рост количества заявок на предоставление таких займов, для внедрения гибких механизмов формирования плана льготного краткосрочного кредитования подготовлены изменения.

Принято решение по льготным инвестиционным кредитам о пролонгации на срок до 12 лет ранее заключенных кредитов на реконструкцию и модернизацию мясохладобоен, пунктов по приемке, первичной и последующей (промышленной) переработки свиней, строительство новых тепличных комплексов, приобретение специализированного транспорта и оборудования. Кроме этого, для ранее привлеченных льготных инвестиционных кредитов предусмотрен механизм их рефинансирования.

Лидером кредитования предприятий АПК является АО «Россельхозбанк». В 2019 году объем выдач кредитов для АПК банком составил 1 131 млрд руб., в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) – 172 млрд руб. Кредитный портфель банка на 11.02.2020 сложился на уровне 1 122 млрд руб., в том числе МСП 262 млрд руб.

В 2019 году банк продолжил наращивание объемов финансирования малых форм хозяйствования (МФХ) с фокусом на привлечение новых клиентов. Так, объем выдач кредитов МФХ составил 60 млрд руб., из них 46 млрд руб. – льготное финансирование, 37 млрд руб. – финансирование сезонных работ. Доля объемов кредитования МФХ по льготной ставке – 76 %. Рост объемов финансирования сезонных работ МФХ составил 5 %, льготного кредитования – 16 %, выдач кредитов – 5 % [6].

На текущий момент в банке обслуживается более 150 тысяч клиентов среднего и малого агробизнеса. Специально для этого сегмента аграриев Россельхозбанк регулярно расширяет продуктовую линейку и запускает программы поддержки. Так, в рамках программы для фермеров – членов АККОР банк предлагает кредитование на льготных условиях: до 5 млн рублей по ставке 4,5 % годовых. Почти 500 хозяйств уже получили поддержку, банком выдано свыше 1 млрд руб., причем все займы погашаются вовремя. Для кооперативов Россельхозбанк предлагает кредитное решение до 50 млн руб. на срок до 8 лет с возможностью использовать в качестве обеспечения гарантии

Корпорации МСП. Начинающие предпринимателей и те, кто только планирует запустить собственное дело, в Россельхозбанке могут воспользоваться кредитным продуктом «Стань фермером», где также действует льготная ставка 5 % годовых.

Россельхозбанк ставит своей целью стать банком первого выбора для МФХ с удобными сервисами для жизни каждого фермера. В настоящее время им разработана и введена в действие программа поддержки фермерства и продвижения фермерской продукции. Она не просто обеспечивает комплексное обслуживание аграриев без лишних административных барьеров, но и предлагает им современные цифровые и офлайн-сервисы. Банк также запустил дополнительные каналы продвижения фермерской продукции на локальных, региональных и федеральном рынках. Речь идет, в том числе, о предоставлении гарантированной полки для продукции фермеров в супермаркетах федеральных розничных сетей. К участию в проекте планируется привлечь более 300 фермеров.

С 1 марта 2020 года в Россельхозбанке начал работать «Зеленый коридор» для фермеров, у которых с банком есть действующий кредитный договор, исполняемый без нарушений. Суть его состоит в том, что банк принимает предодобренные решения на прежних условиях действующим заемщикам-фермерам для возобновления кредитования. Теперь получить кредит на пополнение оборотных средств или проведение сезонных работ можно без дополнительных требований. Заемщики могут оформить займ на аналогичную сумму без повторной подачи пакета документов.

Россельхозбанк анонсировал кредит на инвестиционные цели «АПК_Инвест». В рамках продукта можно приобрести технику, транспорт, оборудование, сельскохозяйственных животных по льготной ставке от 5 % годовых, а также земли сельхозназначения по ставке от 8,5 % годовых. Сумма – до 20 млн руб. по стандартному порядку рассмотрения (срок принятия решения до 10 дней) или до 10 млн руб. по упрощенному порядку, при котором банк примет решение всего за 4-5 дней. Особенность продукта в том, что Россельхозбанк готов финансировать до 85 % от стоимости приобретаемого имущества при наличии собственного участия фермера денежными средствами и до 100% рыночной стоимости при отсутствии необходимой суммы денежного аванса, но при наличии иного залога. Это позволит фермерам получать финансирование новых проектов, даже если все деньги в текущий момент находятся в обороте [6].

Таким образом, Россельхозбанк активно участвует в создании и реализации инструментов содействия развитию фермерства.

Список использованной литературы:

1. Зарук Н.Ф. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства с использованием финансово-кредитного механизма в условиях ВТО: монография / Н.Ф. Зарук, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова, А.В. Носов, Г.Е. Гришин. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 170 с.

2. Федотова М.Ю. Государственная поддержка АПК в сфере кредитования / М.Ю. Федотова // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Часть II. – Пенза: РИО ПГАУ, 2020. – С. 201-204.

3. Федотова М.Ю. Управление кредитным риском в Сбербанке России / М.Ю. Федотова // Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2011. – С. 102-104.

4. Федотова М.Ю. Россельхозбанк как основной кредитор АПК / М.Ю. Федотова // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Часть II. – Пенза: РИО ПГАУ, 2019. – С. 197-200.

5. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

6. АО «Россельхозбанк»: [сайт]. URL: https://www.rshb.ru/

8.3. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Максимов А.Ф., д.э.н., в.н.с, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
тел. +7(495) 607-74-31, e-mail: anatoly.f.maksimov@gmail.com

Проблема финансовой доступности на селе актуализируется тем, что количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних их структурных подразделений по состоянию на 1 апреля 2020 г. сократилось на треть по сравнению с 1 январем 2013 г. Более активно точки предоставления финансовых услуг сворачиваются в сельской местности. В этих условиях сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (далее -СКПК) являются одним из механизмов расширения доступа микро и малого предпринимательства на селе, а также сельского населения к финансовым ресурсам. Они обеспечивают мобилизацию сбережений членов и ассоциированных членов кооператива и предоставление займов своим членам для предпринимательских и потребительских целей.

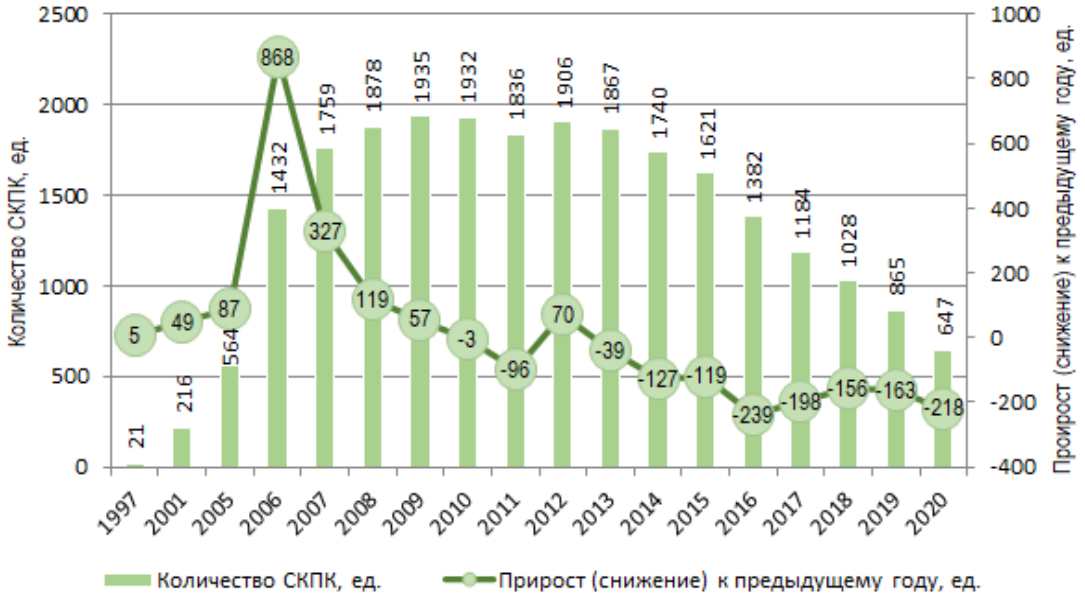
В настоящее время СКПК, хотя и являются сельскохозяйственными кооперативами, лишены прямой государственной поддержки и не включены в программные мероприятия по поддержке субъектов среднего и малого бизнеса. В частности, в 2018 г. в России был утвержден федеральный проект "Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации" целевыми показателями которого предусматривается рост количества принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) из числа субъектов малого и среднего предпринимательства, включая К(Ф)Х и хозяйства населения, на 92260 членов к 1 января 2025 г. На его реализацию из федерального бюджета планируется направить порядка 37,4 млрд рублей. Но, уже из определения указанного целевого показателя видно, что проект не

затрагивает СКПК.

По данным Минсельхоза России на 1 января 2020 г. численность сельскохозяйственных кооперативов составила 9876 ед., в т.ч. 4134 производственных и 5742 потребительских кооперативов, из них 1501 перерабатывающих, 860 обслуживающих, 868 сбытовых, 331 снабженческих, 849 кредитных, 1333 прочих. В 83 регионах России были определены центры компетенций по развитию сельскохозяйственной кооперации. В 2019 г. были зарегистрированы 736 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 314 перерабатывающих, 98 обслуживающих, 16 снабженческих, 2 кредитных и 241 прочих. То есть, за год были созданы лишь 2 СКПК, а ликвидировано – 164 ед.

За период с 1996 г. в России были созданы 2864 СКПК. Из них в настоящее время действуют лишь 23%, были ликвидированы 71% и еще 6% находятся в стадии реорганизации и ликвидации. Наибольшее количество СКПК были созданы в рамках Национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 г.) и под его влиянием в последующие два года – более 1,5 тыс. ед. Большую роль в этом сыграла и Концепция развития системы сельской кредитной кооперации, утвержденная Минсельхозом России 23 марта 2006 года. Однако, к настоящему моменту лишь 8% кооперативов из этого числа продолжают свою деятельность.

В период с 2007 по 2013 гг. количество СКПК колебалось на уровне 1800-1900 ед. Но, начиная с 2014 года наблюдается устойчивое снижение их численности, которая по состоянию на 1 мая 2020 г. составила лишь 647 ед. (без учета кооперативов, находящихся на стадии ликвидации) (рис. 1).

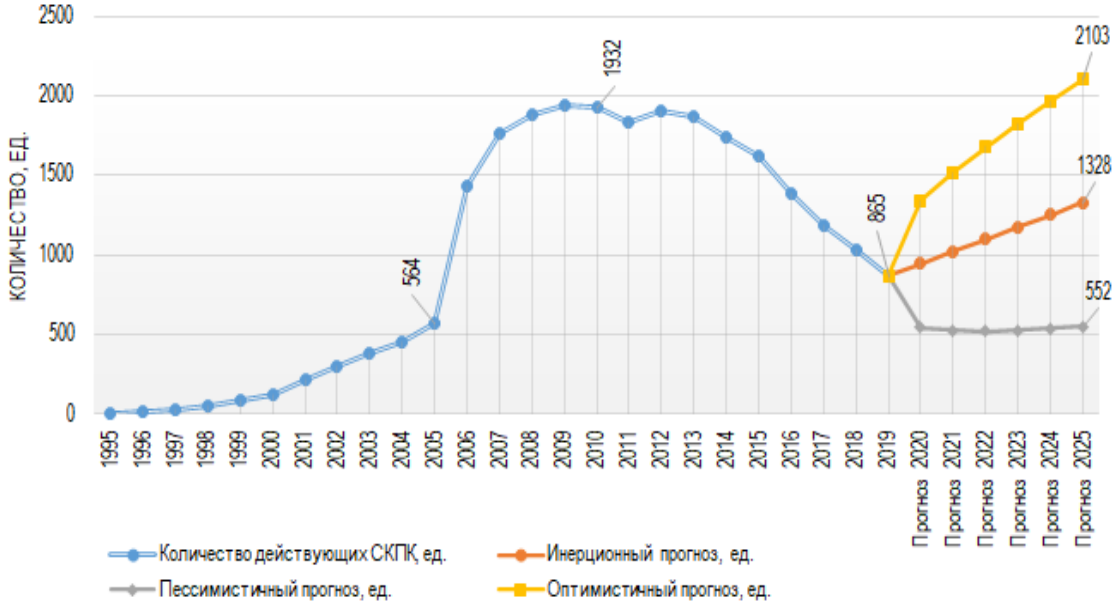

Источник: подготовлен по данным Банка России на 1 мая 2020 г. [1].

Рисунок 1 – Динамика численности СКПК (2020 г. без учета кооперативов, находящихся на стадии ликвидации), ед.

Среднесрочный прогноз на основе трендовой модели численности СКПК показывает, что при инерционном варианте их ежегодный прирост может составить 77 ед. (рис. 2). Однако, для этого необходимо восстановить

институциональную среду их функционирования, прежде всего, в части государственной поддержки их деятельности, на уровне, существовавшем в период реализации ПНП «Развитие АПК». В этом случае численность СКПК к концу 2025 года может составить 1328 ед.

Источник: составлен по данным Банка России на 1 мая 2020 г. [1].

Рисунок 2 – Прогноз численности СКПК при различных сценариях (при доверительном интервале 95%), ед.

При ухудшении условий функционирования СКПК (усиление регуляторных требований, административных мер воздействия, отсутствие мер государственной поддержки и др.) их численность может снизиться до 552 ед. (пессимистический прогноз). В случае принятия дополнительных мер поддержки СКПК (грантовая поддержка, субсидирование части процентной ставки по займам, предоставленным членам кооператива, фондирование, внедрение системы страхования сбережений членов кооператива и др.) численность СКПК к концу 2025 года может возрасти до 2103 ед. (оптимистичный прогноз).

В настоящее время нет целостной политики развития сельскохозяйственной кредитной кооперации с учетом современных реалий и понимания роли и значения СКПК для развития других видов сельскохозяйственных кооперативов, малых форм хозяйствования и поддержки занятости и повышения доходов сельского населения. Это проявляется в том, что:

– не приняты документы, определяющие концепцию, стратегию и программу развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, и увязанные с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по индикаторам, источникам финансирования, исполнителям и ожидаемым результатам;

– СКПК лишены какой-либо государственной финансовой поддержки и программ льготного кредитования;

– сформирована и поддерживается дублирующая инфраструктура регулирования и надзора деятельности СКПК. Продолжает действовать норма Федерального закона от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ “О сельскохозяйственной кооперации”, содержащая требование об обязательном членстве СКПК в одном из ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, которые действуют параллельно с Банком России и саморегулируемыми организациями (далее - СРО) СКПК. Такое положение в современных реалиях является избыточным и не обоснованным;

– наблюдается четкая тенденция усиления требований к деятельности СКПК, административного и уголовно-правового воздействия на их руководителей.

По данным на 1 мая 2020 г. средний жизненный цикл действующих СКПК составляет 10,2 года, ликвидированных – 7,7 лет. Среди действующих СКПК (647 ед.) до 3 лет работают 4%, от 3 до 5 лет – 9%, от 5 до 10 лет – 47%, от 10 до 15 лет – 23% и св. 15 лет – 17%. Из числа ликвидированных (2047 ед.) до 3 лет проработали 14% кооперативов, от 3 до 5 лет – 14%, от 5 до 10 лет – 42%, от 10 до 15 лет – 25% и свыше 15 лет – 4%. Поэтому, одним из эффективных мер государственной поддержки СКПК может быть предоставление грантов на их финансовое оздоровление. По нашему мнению, логичнее поддержать (санировать) СКПК, проработавшие не менее 3-5 лет, чем создавать новые (наличие производственной и членской базы, кадров, накопленный опыт, налаженные связи и т.д.).

Еще одним из мер совершенствования институциональной среды функционирования СКПК является внедрение концепции пропорционального регулирования риск-ориентированного надзора за их деятельностью. Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» была введена норма, действующая с 1 января 2020 г., об обязательном членстве СКПК, имеющих менее 3000 членов, в СРО. В 2019 г. были зарегистрированы три СРО СКПК, членами которых являются 588 СКПК (91% от числа действующих). В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ “О сельскохозяйственной кооперации” регулирование деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений осуществляется Банком России. К настоящему времени регулятор определил вектор, направленный на совершенствование финансового рынка, и осуществляет переход на концепцию пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности СКПК, основанную на взаимодействии с рынком СКПК через их СРО.

Важно расширить критерии для классификации СКПК, дополнив, к численности членов СКПК, следующие критерии: размер активов кооператива и территориальная распространённость его деятельности (соблюдение

принципа общности). Целесообразно выделить в отдельную группу СКПК с числом членов до 500 человек, штатом сотрудников до 5-6 человек, отсутствием структурных подразделений и филиалов, осуществляющих свою деятельность в 1-2 регионах, и применять в отношении них пониженные регулятивные требования, включая упрощенный порядок подготовки и предоставления отчетности. Также представляется целесообразным отказаться от внедрения международных стандартов учета и отчетности в СКПК.

В современных условиях СКПК следует рассматривать как институт преодоления неравенства в части доступа микро и малого бизнеса и сельского населения к финансовым услугам [2]. Для повышения их доступности в сельской местности в среднесрочном периоде важно выработать и принять концепцию и стратегию развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая определила бы государственную политику по отношению к СКПК, механизмы и меры их поддержки.

В краткосрочном периоде, с целью оказания поддержки СКПК в рамках мероприятий грантовой поддержки среднего и малого бизнеса и повышения их эффективности, нами предлагаются следующие меры:

- обеспечить государственную поддержку СКПК на уровне, которая существовала в период реализации ПНП «Развитие АПК», а именно, восстановить фондирование (предоставление кредитов через банки с государственным участием) и механизм субсидирования части процентной ставки по кредитам, привлеченным СКПК из кредитных организаций;

- распространить программу грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов на СКПК (предоставление грантов на пополнение фонда финансовой взаимопомощи);

- расширить мероприятия по грантовой поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов для предоставления грантов на финансовое оздоровление (санацию) сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая СКПК.

Целесообразно включить в перечень программных мероприятий частичное возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства процентов по займам, полученным в СКПК, а также поддержку проведения мероприятий национального масштаба, например, Всероссийских съездов сельскохозяйственных кооперативов, и институтов развития (инфраструктуры) сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Список использованной литературы:

1. Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс] / Банк России. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/registries (дата обращения 05.05.2020).

2. Максимов А.Ф. Вопросы регулирования деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов в современных условия // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019 – № 1. – С. 70-78.

8.4. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Федоренко И.Н. к.э.н., доцент, ЧГУ
Адрес: E-mail: chsu@chsu.ru, тел./факс (8202) 55-65-97
E-mail: Fedorenko.irina, 89212501365

В современном мире началось стремительное внедрение цифровых технологий в социально-экономическую жизнь общества. Вопросы, связанные с информатизацией сельских территорий, находятся в центре внимания российских ученых.

Тезис о том, что нивелирование цифрового неравенства между городом и селом оказывает влияние на продовольственную безопасность общества определяет актуальность и практическую значимость исследования в области эффективной информатизации как способа преодоления сельской бедности. Уровень жизни на селе уступает городскому, об этом говорят как статистические обследования, так и социологические опросы [1, с.3].

Вопросы улучшения доступа сельского населения к цифровизации остаются недостаточно изученными. Научная новизна исследования – анализ и оценка факторов, сдерживающих использование сети Интернет и обеспечения высокоскоростной связью сельских территорий для преодоления бедности. В ходе решения целевых установок и задач использовался сравнительный анализ, экономико-статистические методы сбора и обработки информации [3, с.1110].

Программное и информационное сопровождение цифровизации села следует проводить с учетом:

- импортозамещения компонентной и приборной базы;
- формирование кадрового обеспечения мероприятий на федеральном, региональном, местном уровнях и отдельных агропредприятий;
-обеспечение устойчивого (качественного) навигационного и сотового-сигнала в связи большими масштабами территорий и разнообразием почвенно-климатических условий [4, с.42].

Показатели использования информационно телекоммуникационных технологий сельским и городским населением представлены в таблице 1.

Таким образом, прирост наблюдался по всем показателям, наибольший абсолютный прирост был в сфере использования домашними хозяйствами мобильных устройств для выхода в сеть Интернет, в городской местности он составил 1,31, в сельской местности – 1,58.

Таблица 1. Использование информационно-телекоммуникационных технологий сельским и городским населением

Показатели	Тип местности	2015	2016	2017	Абсолютное изменение 2017/2015
Домашние хозяйства, имеющие	Город	76,8	78,4	78,3	1,02

персональные компьютеры (в % от общего числа домашних хозяйств)	Село	59,2	61,7	62,6	1,06
Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет (в % от общего числа домашних хозяйств)	Город	76,2	78,5	79,5	1,04
	Село	59,2	63,6	66,5	1,12
Домашние хозяйства, использующие для выхода в сеть Интернет персональные компьютеры (в % от общего числа домашних хозяйств)	Город	73,3	74,9	74,8	1,02
	Село	53,4	56,2	56,3	1,05
Домашние хозяйства, использующие для выхода в сеть Интернет мобильные устройства (в % от общего числа домашних хозяйств)	Город	45,8	53,1	59,8	1,31
	Село	28,1	36,3	44,3	1,58

Примечание Составлено на основе данных [2]

Сравнительный анализ обследования использования сетей Интернет в крупном российском регионе представлен в таблице 2.

Таблица 2. Использование сетей Интернет: РФ, СЗФО, Вологодская область (в процентах от численности населения)

	2016	2017	Абсолютное изменение 2017/2016
Российская федерация:	80,8	83,7	1,04
			в том числе
Северо-Западный федеральный округ	84,2	85,5	1,02
Республика Карелия	80,2	82,6	1,03
Республика Коми	80,5	81,1	1,01
Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ)	79,8	85,8	1,08
Вологодская область	**69,5**	**79,8**	1,15
Калининградская область	82,9	82,4	0,99
Ленинградская область	82,1	81,9	0,99
Мурманская область	87,9	88,9	1,01
Новгородская область	77,0	75,5	0,98
Псковская область	79,5	78,8	0,99
г. Санкт-Петербург	91,1	92,6	1,02

Примечание Составлено на основе данных [2]

Таким образом, наибольшее абсолютное изменение мы видим в Вологодской области, оно составило 1,15, а наименьшее абсолютное изменение в Новгородской области и составляет 0,98.

В процессе исследования уделено особое внимание факторам, сдерживающим использование сети Интернет, таблица 3.

Таблица 3. Факторы, сдерживающие использование сети Интернет для сельского и городского населения (в процентах от численности населения)

Показатели	Типы местности	2015	2016	2017	Абсолютное изменение 2017/2015
Отсутствие необходимости (нежелание пользоваться, нет интереса)	Город	70,1	72,2	72,8	1,04
	Село	64,0	65,4	65,5	1,02
Недостаток навыков для работы в сети Интернет	Город	21,6	24,5	29,6	1,37
	Село	22,1	26,7	28,0	1,27
Высокие затраты на подключение	Город	11,8	10,6	11,2	0,95
	Село	13,3	12,3	11,9	0,89
Отсутствие технической возможности подключения	Город	2,9	2,2	2,0	0,69
	Село	9,1	8,6	7,9	0,87
Соображения безопасности	Город	1,7	2,3	3,9	2,29
	Село	1,2	1,9	2,0	1,67
Другие причины	Город	9,9	9,7	10,1	1,02
	Село	8,3	8,2	9,1	1,10
Затруднились ответить	Город	3,7	2,8	2,6	0,70
	Село	4,2	4,3	4,9	1,17

Примечание Составлено на основе данных [2]

Следует отметить, что показатель «отсутствие необходимости» (в процентах от численности населения) идет на увеличение на протяжении 3 лет и по городу, и по селу. «Недостаток навыков для работы в сети Интернет» так же имеет тенденцию к росту. Показатели «затраты на подключение» и «отсутствие технической возможности подключения» по обоим типам местности уменьшились. «Соображения безопасности» становятся для населения очень важными, особенно для городского.

Таким образом, необходимость обеспечения высокоскоростной связью сельских территорий является надежной платформой: для преодоления цифрового неравенство между городом и селом; преодоления бедности, на основе роста уровня развития человеческого потенциала (качественное образования сельского населения, компьютерная грамотность, компетенции, полученные с использованием дистанционных технологий).

Список использованной литературы:

1. Петриков А.В. Экономические и социальные перемены современного этапа развития агропродовольственной системы России // Научные труды Вольного экономического общества России.М.,2019 – №4 – С. 219-226

2. Информационное общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник. М.Росстат,2018 .URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/info-ob2018.pdf (дата обращения :08.06.2020).

3. Федоренко И.Н. Финансовый контроль импортозамещения в продовольственной безопасности региона с помощью метода системного анализа (на примере Вологодской области) //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М., 2018. – № 6 – С. 1109

4. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Романова А.А. Партнерский бенчмаркинг как инструмент обеспечения экономической безопасности в системе межфирменного сотрудничества агроформирований // Вестник профессиональных бухгалтеров». – 2018. - № 4. – С.41- 48

8.5. ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Муратова Л.Г., к.э.н., в.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
muratlg@mail.ru, (495) 621-71-31, (916) 245-70-91

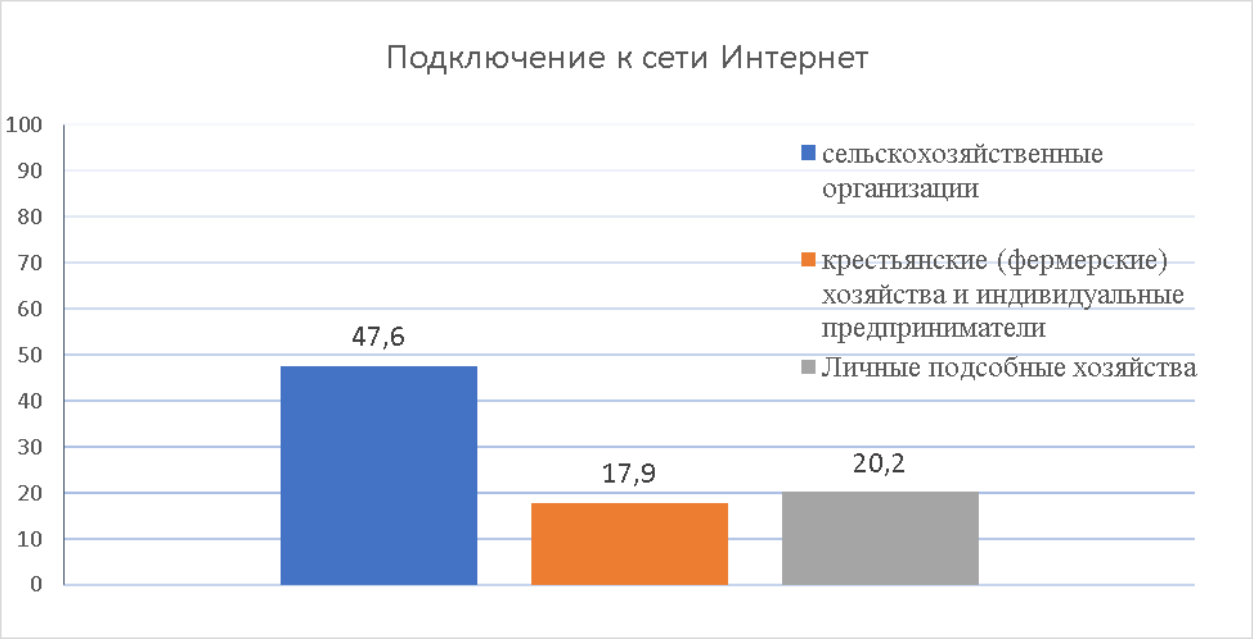
Развитая информационная инфраструктура является одним из важнейших факторов развития сельскохозяйственного производства, с ее помощью осуществляется упорядоченно организованное взаимодействие между государственными органами власти, местного самоуправления, товаропроизводителями, потребителями, другими субъектами рыночной экономики, возникающее на основе объединения разрозненной информации в единое информационное пространство.

Создание эффективного информационного пространства предполагает активное использование телекоммуникационных систем и сетей информационного обмена, широкомасштабную компьютеризацию процессов обработки информации во всех сферах деятельности. В настоящее время управлять любой деятельностью нельзя без анализа огромного объема информации и ее обработки с помощью новых технологий.

Развитие информационных и коммуникационных технологий достигло уровня, при которых стало возможным эффективно формировать информационную инфраструктуру сельских территорий, её материально-техническую базу. Эффективность деятельности, как больших сельскохозяйственных предприятий, так и фермерских и крестьянских хозяйств в значительной мере зависит от того, насколько товаропроизводители информированы о ценах на ресурсы и сельхозпродукцию, о поставщиках сырья, комплектующих и технологиях, о возможных потребителях и т.д. Важна информация о достижениях научно-технического прогресса, о инновационных разработках и возможностях внедрения их в своих хозяйствах.

Всесоюзная сельскохозяйственная перепись, которая проходила в 2016 году вскрыла проблемы развития сельской информационной инфраструктуры. На большей части сельских территорий затруднен доступ субъектов агрорынка к информационным и коммуникационным технологиям, в частности, к сети Интернет (рис. 1). Меньше половины сельскохозяйственных организаций (СХО) были подключены к сети Интернет, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – 20,2%, и лишь 17,9% личных подсобных хозяйств [1].

Не лучше обстояли дела с применением инновационных технологий в сельском хозяйстве. Представленные на рисунке 2 технологии используются менее, чем в 10% хозяйств. Капельная система орошения применяется лишь в 4,7% СХО, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП – в 3,7%. Система точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов используется в 7,1% СХО и меньше, чем в одном проценте крестьянских (фермерских) хозяйств применяется эта система.

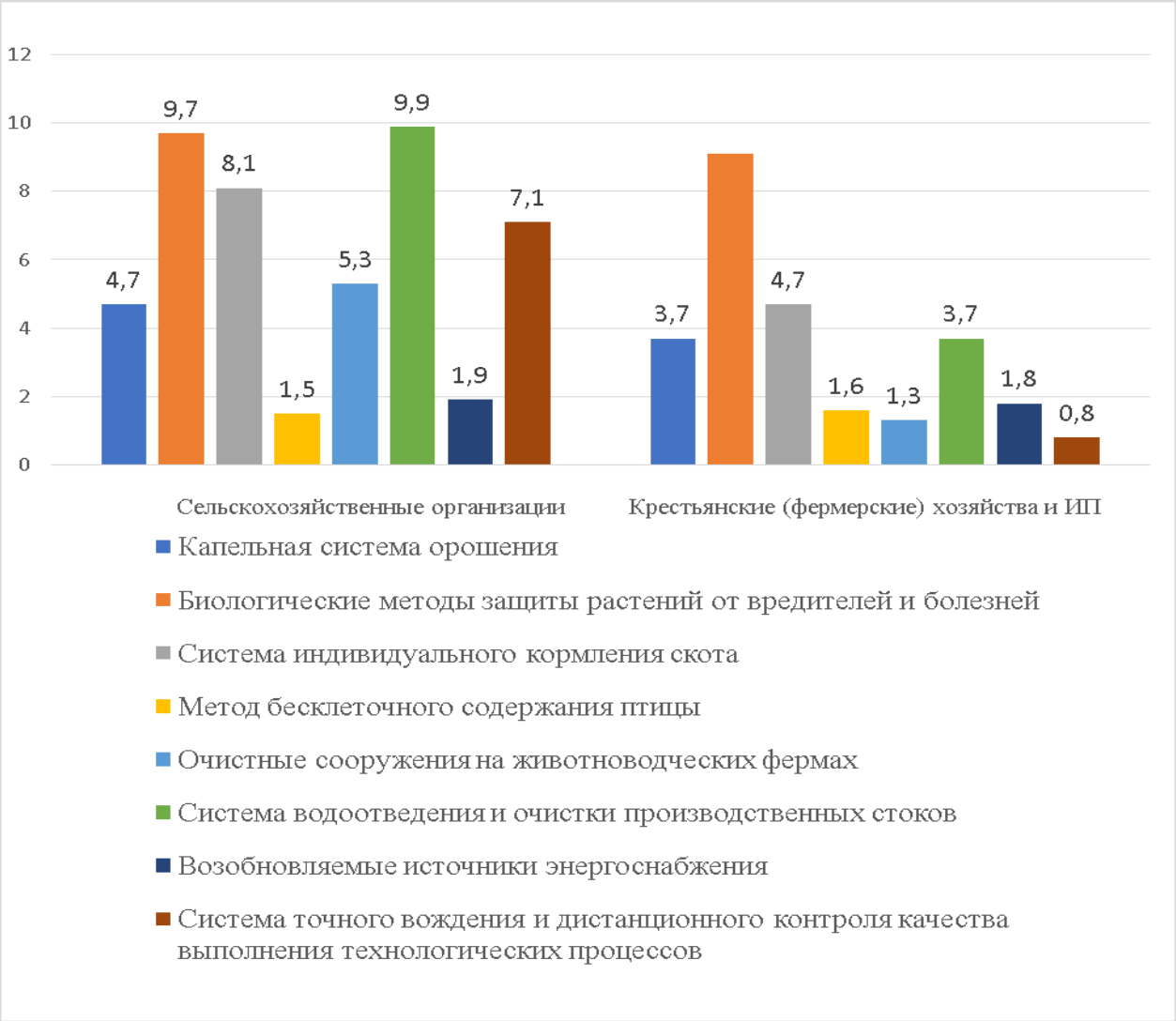

Источник: расчеты автора на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Рис. 1 Удельный вес сельскохозяйственных организаций (хозяйств), обеспеченных объектами инфраструктуры (на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа организаций (хозяйств) соответствующей категории)

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из основных направлений которой является «Информационная инфраструктура». Данное направление должно способствовать удовлетворению потребностей экономики по сбору, хранению, обработке и передаче данных отечественными сетями связи и инфраструктурой.

Одним из важных показателей данного проекта является обеспечение широкополосного доступа к сети «Интернет». Основной задачей является обеспечение населения и социально значимых организаций качественным доступом в «Интернет» с возможностью подключения на всей территории Российской Федерации. Кроме того, инфраструктурными преимуществами Российской Федерации станут федеральные автомобильные дороги, покрытые сотовыми сетями связи на всей протяженности; цифровые платформы работы с данными, а распределенная на территории страны система центров обработки данных будет обеспечивать как внутренний спрос на услуги по обработке и хранению данных, так и способствовать росту экспорта российских ИТ-услуг.

Источник: расчеты автора на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Рис. 2 Удельный вес сельскохозяйственных организаций (хозяйств), применявших инновационные технологии (на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа организаций (хозяйств), осуществлявших сельскохозяйственную деятельность)

Среди ключевых показателей, которые планируется достигнуть к 2024 году:

97% домохозяйств будут иметь широкополосный доступ к сети «Интернет» на скорости не менее 100 Мбит/с.;

5% мирового объема услуг по хранению и обработке данных будет предоставляться российскими центрами обработки данных;

75% российских данных дистанционного зондирования земли будут использоваться в российских геоинформационных системах [2].

Принятый федеральный проект «Информационная инфраструктура» вселяет оптимизм, что Интернет придет на село и будет доступен всем

сельскохозяйственным товаропроизводителям всех форм собственности, сельскому населению и будет способствовать развитию сельских территорий.

Новые возможности появляются при управлении технологическим оборудованием, сельскохозяйственной техникой и технологическими процессами. Использование российских данных дистанционного зондирования земли будет способствовать дальнейшему развитию геоинфомационных систем (ГИС), которые позволяют проводить инвентаризацию и вести непрерывный мониторинг состояния и использования сельскохозяйственных угодий, включая получение точных данных о границах полей, площадях посевов, состоянии сельскохозяйственных культур, используемым севооборотам, агрохимическим показателям, урожайности [3]. Материалы космической съемки могут помочь как для решения комплексных задач управления сельскохозяйственными территориями, так и в узкоспециализированных направлениях. ГИС предназначены для увеличения производства сельскохозяйственной продукции, оптимизации использования земель, уменьшения затрат и повышения рентабельности сельскохозяйственного производства [4].

Список использованной литературы:

1. https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSHP%202016%20T%206.pdf

Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, том 6, Технические средства, производственные помещения и инфраструктура, Москва, ИИЦ «Статистика России», 2018г.

2. https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/870/#section-docs

«Информационная инфраструктура», Москва, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2019г.

3. Муратова Л.Г. Использование информационных систем в развитии сельских территорий // Материалы Международной научно-практической конференции «Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы» XXIV Никоновские чтения, Москва, С. 356

4. Муратова Л.Г. Информационные технологии для цифровизации сельского хозяйства // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху». Москва, ФГБНУ ФНЦ АЭСРСХ – ВНИИЭСХ, 22-23 мая 2019 г. ООО "Сам полиграфист". Ч.2. С. 52

8.6. ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МАЛЫМ И СРЕДНИМ АГРАРНЫМ СТРУКТУРАМ СЕВЕРА К ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫМ УСЛУГАМ

Иванов В.А. д.э.н., профессор, **Иванова Е.В.,** Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: ivanov@iespn.komisc.ru, Ale246247@yandex.ru ,
телефон / факс: (8212) 24-42-67, 8(8212) 24-52-45

На северных и арктических территориях России менее всего развита система сельскохозяйственного консультирования. На Европейском Севере из пяти субъектов Федерации службы консультирования созданы лишь в Карелии и Коми. В экстремальных условиях ведения сельскохозяйственного производства формирование и функционирование аграрного консультирования имеют свою специфику, обусловленную природными, социально-

экономическими факторами, сложившимися типами аграрных структуру, обеспеченностью их научно-образовательным, кадровым, производственным и финансовым потенциалом, инновационной активностью сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств. Здесь аграрный сектор не занимает доминирующее положение в экономике. В сельском хозяйстве зоны Севера и Арктики преобладают малые и средние формы предпринимательства.

Сельскохозяйственное консультирование в Республике Коми находится на начальном этапе развития, функционирует лишь информационно-консультационный отдел в составе министерства сельского и потребительского рынка. На муниципальном уровне аграрное консультирование отсутствует. Это сдерживает доступ малых форм аграрных структур и сельских жителей, особенно отдаленных мест, к информации и консультационным услугам.

В составе консультационного отдела работают агроном, зоотехник, юрист и три экономиста. Отсутствуют специалисты по механизации и автоматизации производства, строительству, IT-технологиям, земельным отношениям и финансам.

Основные направления деятельности службы связаны с консультированием, проведением обучающих мероприятий и изданием информационных материалов. Консультационная служба не занимается пропагандой и внедрением инновационных технологий, не учувствует в формировании планов прикладных научных разработок, обобщением и распространением передового производственного опыта.

С целью изучения состояния и улучшения информационно-консультационного обеспечения аграрного сектора авторами в 2016-2017 гг. проведен опрос руководителей и специалистов сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Анализ результатов анкетирования показал следующее:

- респондентами были в основном руководители средних и малых предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств. На анкету практически не откликнулись руководители крупных аграрных предприятий, видимо, не нуждающиеся в услугах консультационной службы;

- основную информацию (почти половину) респонденты получали от специалистов Минсельхозпрода республики, отделов сельского хозяйства районов и городов, а также на семинарах, совещаниях и при прохождении обучения. Почти 2/3 опрошенных не обращались за информацией к научно-исследовательским и образовательным учреждениям. К этим организациям были высказаны пожелания об улучшении качества оказываемых услуг;

- наибольший интерес сельхозпроизводителей пользуется информация о спросе на аграрную продукцию и ее ценах на локальных и региональных рынках, ценах на материально-технические ресурсы, новых технологиях, селекционно-генетических инновациях, о действующих нормативно-правовых актах;

- в ходе социологического опроса предпочтение отдано

консультированию в хозяйстве. Посещение специалистами консультационной службы сельхозорганизаций и хозяйств требует больших финансовых расходов и затрат времени;

- сельхозпроизводители проявляют значительный интерес к таким видам консультационной деятельности, как внедрение инноваций, разработка бизнес-планов, стратегии развития хозяйства, разработка и оценка инновационно-инвестиционных проектов, оказание помощи по решению конкретных проблем. Эти консультационные услуги клиенты согласны оплачивать;

- при изучении перспективных организационно-правовых форм респонденты отдали предпочтение консультационным службам в составе Минсельхозпрода республики и муниципальных отделов сельского хозяйства.

Анализ деятельности службы сельскохозяйственного консультирования позволил выявить факторы, сдерживающие ее развитие: неразвитость на муниципальном уровне системы аграрного консультирования; неукомплектованность кадровым потенциалом; недостаточное финансовое обеспечение; отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность консультационных служб; не установлены тесные связи консультационной службы с органами управления и обслуживания регионального АПК, научным и образовательным сектором.

Основные направления развития института сельскохозяйственного консультирования в Коми республике связаны с созданием организационно-экономических условий, включающих: формирование межмуниципальных консультационных центров; организация подготовки и повышения квалификация консультантов; нормативно-правовое обеспечение консультационной деятельности; финансовое и материально-техническое обеспечение служб консультирования; укрепление связи службы аграрного консультирования с научными и образовательными учреждениями; создание базы данных об инновационных разработках; повышение роли службы в освоении и трансферте инноваций.

Учитывая региональные особенности аграрного производства республики, нецелесообразно создавать информационно-консультационную службу в каждом районе. Предлагается создание межрайонных центров сельскохозяйственного консультирования. Разработанная модель формирования и развития региональной системы сельскохозяйственного консультирования позволит увеличить охват сельхозтоваропроизводителей и сельского населения информационно-консультационным обслуживанием, распространять инновации для средних и малых форм аграрных структур, повысить уровень координации и интеграции службы с аграрной наукой и образованием. Создание такой структуры консультирования обеспечит также экономию расходов на обслуживание сельхозтоваропроизводителей и населения.

Для развития инновационной деятельности региональной консультационной службе предстоит укрепить связи с научно-образовательным

сектором. Служба может подготавливать для научных организаций предложения востребованных сельхозтоваропроизводителями прикладных научных исследований, формировать банк данных об инновационных проектах, информировать о них потенциальных потребителей – агропродовольственные предприятия и крестьянско-фермерские хозяйства, помогать решать вопросы формирования инновационных проектов, рекомендовать инвесторов для их реализации.

Укрепление кадрового состава службы консультирования Коми, их технического состояния потребуется увеличить финансовые средства в пять-шесть раз по сравнению с нынешним объемом финансирования. Сейчас финансирование деятельности службы осуществляется только из республиканского бюджета. Целесообразно, по мнению А.В. Петрикова, возобновить поддержку из средств федерального бюджета информационно-консультационных служб [1, с. 10].

В современных сложных социально-экономических условиях, сложившихся в аграрном секторе, не следует ориентироваться на форсированное увеличение платных консультационных услуг. Мировой опыт свидетельствует о том, что повсеместно на первых этапах своего развития консультационные организации оказывали безвозмездные услуги. По мере завоевания авторитета и только в условиях стабильного развития сельского хозяйства, пользующегося государственной поддержкой, происходил постепенный переход на оказание платных услуг. Этот промежуток времени является достаточно продолжительным [2, с. 15]. В настоящее время даже с учетом субсидий почти половина сельхозорганизаций Республики Коми убыточна.

Список использованной литературы:

1. Петриков А.В. Политика сельского развития России: направления и механизмы // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. С. 3-10.

2. Демишкевич Г.М. Государственная поддержка и механизм формирования территориальной сети центров сельскохозяйственного консультирования // Международный сельскохозяйственный журнал. 2009. №5. С. 14-16.

8.7. ГРАФО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ВЫБОРА АГРОМАШИННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – ПУТЬ К ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Утенков Г.Л., к.т.н., в.н.с. СФНЦА РАН, Адрес: Email: utenkov1951@mail.ru

Качество жизни людей, согласно А.А. Жученко [1, с.2], определяется качеством потребляемой пищи и средой обитания, что даже в ближайшей и отдаленной перспективе не имеет конкурентов ни в нефти, ни в газе, ни в нанотехнологиях или оружии. Поэтому особенное внимание уделяется производству зерна. Так, основу зерно-продуктового подкомплекса страны составляет производство пшеницы, от развития которого в значительной степени зависит ее продовольственная безопасность. Однако биологический

потенциал созданных сортов реализуется не более чем на одну треть, что обусловлено низким уровнем технологичности производства, невысокой окультуренностью почв и недостаточным количеством вносимых удобрений и применением средств защиты растений [2,с.38]. При 26% численности сельского населения от общей ее численности страны, доля безработных 36%, а малоимущих – 39%. Сельское хозяйство не способно обеспечивать население страны экономически доступным продовольствием [3, с.42.].

Зерновое производство Западной Сибири остается в основном не только экстенсивным и энергоемким, но и экологически несбалансированным. Стабилизация продуктивности за последние 20 -25 лет на уровне 1,2 т/га в степной зоне, 1,5 т/га в южной лесостепи, не соответствует потенциальным ресурсам агроландшафтов территории. Однако эффективность сельскохозяйственного производства и особенно его отрасли растениеводства зависит от эффективности использования каждого потребляемого ресурса, что в целом определяется производительностью земельных угодий. Земля используется эффективно, если успешно решаются, прежде всего, экономические, социальные и экологические задачи. Считается [2,с.39], что стратегическим направлением научно-технического развития производства высококачественного зерна пшеницы должно стать освоение зональных интенсивных технологий, обеспечивающих эффективное использование почвенно-климатических ресурсов и средств интенсификации, учитывающих требования систем ландшафтного земледелия и экологической безопасности. Поэтому основополагающей тенденцией развития земледелия в Сибири является более детальная дифференциация земледелия на основе учета агроэкологических требований культур и особенностей ландшафтов, уровней обеспеченности хозяйств техникой и ресурсами, форм организации производства, потребности рынка и сельскохозяйственной продукции. Соединение агроэкологических требований культур и агроэкологических условий агроландшафта происходит с помощью технологий возделывания, и от степени соответствия друг другу этих трех компонентов образующейся системы во многом зависят экономическая эффективность производства и его экологическая безопасность. Рекомендуется [4,с,30] ориентироваться на три уровня технологий возделывания культур: экстенсивные, нормальные и интенсивные. В целом, технологии играют решающую роль в модернизации производственного аппарата. «Нет новых технологий, - модернизация не пойдет, она еще не вызрела. Более того, модернизация на основе покупных технологий будет последней для покупающей стороны» [5, с,27]. Но большинство производителей применяют экстенсивные технологии; однако урожайность всюду стагнирует, за исключением небольшого числа крупных агрохолдингов. Основная причина - продолжительная несменяемость технологий. Одной из причин стагнации производства отечественных продуктов питания, массового импорта их и сельскохозяйственной техники является методологический кризис в науке и инженерии АПК страны [6, с.7].

Понимание основной проблемы определяет инструментальные средства, необходимые для понимания основной проблемы проводимых исследований в экономическом пространстве. Так, для Новосибирской области требуется разработка экономико-математической модели зависимости конкурентоспособности сельскохозяйственного производства от технической оснащенности для получения более точных данных о потребности региона в сельхозтехнике и требуемых рынком объемах производства **[**7, с.171**].** Для повышения конкурентоспособности аграрного комплекса в ближайшие годы необходим переход от применения экспертно-описательных систем к количественно наполненным системным взаимосвязям с научно – обоснованной нормативной базой ресурсосберегающих агротехнологий и основных элементов адаптивно – ландшафтных систем земледелия, основанных на передовых и прорывных результатах отечественной аграрной науки [8, с.58].

Выбор наилучших технологий, обеспечивающих получение заданного конечного результата, является тем возможным управлением режимами агроландшафта, при котором компромисс между продуктивностью посевов и устойчивостью агроэкосистемы получает свое окончательное разрешение. Поэтому на первой ступени общей задачи технологического управления является определение общей величины используемого технологического ресурса, необходимого для достижения цели управления, при допущении абсолютной однородности сельскохозяйственного поля. Данная ступень обеспечивает средний уровень продуктивности поля и общий баланс требуемого ресурса, а основное управляющее воздействие на растение осуществляется через почву [9, с.46].

Однако невозможно создать универсальную математическую модель пригодную в широком временном и пространственном масштабе. «Поэтому правильная стратегия заключается не в постоянном усовершенствовании какой-то одной модельной платформы, с целью получения универсального расчетного инструмента, а в создании специфических узко ориентированных решений для каждой конкретной проблемы – моделирования для конкретного случая» [10, с.440]. Для обеспечения условий ведения расширенного воспроизводства, необходимо оценку эффективности применяемых механико-технологических решений осуществлять по экономическим показателям, учитывающими уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, производимую с помощью техники, и уровень рентабельности, величина которого должна быть 25 – 30% [11, с, 33].

С учетом изложенного, нами предложен алгоритм выбора, оценки и адаптации агромашинных технологий, как целого, для возделывания зерновых культур. В качестве примере его реализации использованы данные [12, с.34], представленные на рис.

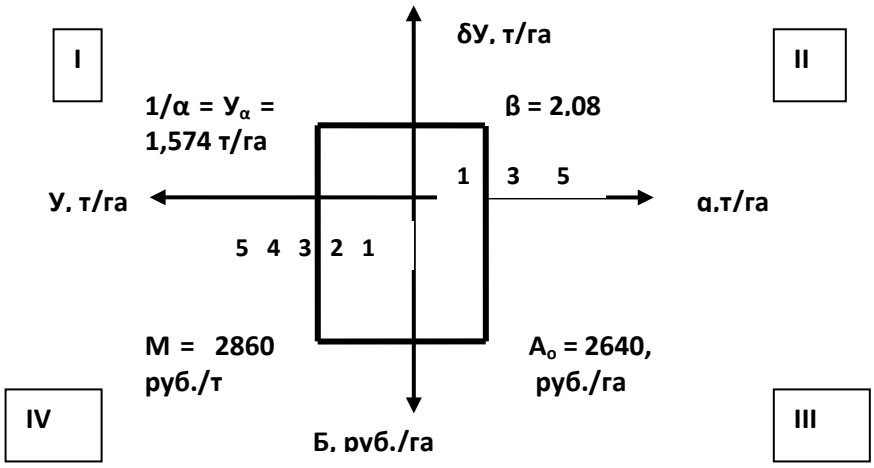

Рисунок. Номограмма реализации предлагаемого метода по данным А.А. Черняева: У = 3,0 т/га; Ц = 5500 руб./т; Б = 4080 руб./га; $А_о$ = 2640 руб./т; δУ = 1,426 руб./т; q = 1,545 т/га;
Re = 0,375; β = 2,08; δУ/У = 0,475; $У_α$/У = 0,525;

Предложенные зависимости и их графическая интерпретация в квадрантах номограммы, позволяет назвать данный метод как графо-аналитический.

Учитывая, что в складывающихся рыночных отношениях финансовые ресурсы являются лимитирующим фактором, то для этих условий актуальным является применение как экстенсивных, так и интенсивных агротехнологий. В качестве примера нами в работе [13, с.190] показана комбинация (композиция) уровней интенсивности применяемых агротехнологий для получения прогнозируемой величины урожайности зерновых культур. Предлагаемый метод позволяет выбрать или спроектировать агромашинную технологию, минимизирующую затратный механизм, а значит, увеличить заработную плату сельского труженика, чем достигаются улучшения социальных условий жизни на селе.

Список используемой литературы:

1. Жученко А.А.Основы перехода к адаптивной стратегии устойчивого развития АПК России / А.А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2011. № - 8. – С.1 – 3.

2. Алтухов А.И., Милащенко Н.З., Завалин А.А., Трушкин С.В. Интенсификация зональных технологий – стратегия научно – технологического развития производства высококачественной пшеницы в стране // Экономика сельского хозяйства России. – 2017.-№ 5.- С. 36 – 46.

3. Алтухов А.И. Инвестиции как основа ускоренного импортозамещения на агропродовольственном рынке страны // Пищевая промышленность. - 2016. - №6.- С.42 – 47.

4. Власенко А.Н. Совершенствование научных основ сибирского земледелия // Сиб. вестн. с.-х. науки. – 2009. - №10.- С.27-35.

5. Липкович Э.И. Моделирование экономики и проблемы модернизации России // Вестник аграрной науки Дона.- 2011.-№2.- С. 4 – 32

6. Панфилов В.А. Системный комплекс «Аграрно – пищевая технология» // Вестник РАСХН.-2015.-№4.- С.6 – 9.

7. Стадник А.Т., Кабаков В.М., Кабакова О.Г. Техническая оснащенность сельскохозяйственного производства региона и пути ее совершенствования // Вестник НГАУ.- 2018.-№1 (46).- С.166 – 173.

8. Гостев А.В., Пыхтин А.И. Выбор адаптивных агротехнологий в цифровом земледелии // Достижение науки и техники АПК. - 2019. - Т.33.- №6. – С.57 – 61.

9. Михайленко И.М. Управление системами точного земледелия.- СПб.: Изд – во С.-Петерб. ун – та, 2005.- 234 с.

10. Баденко В.Л., Топаж А.Г., Якушев В.В., Миршель В., Нендель К. Имитационная модель агроэкосистемы как инструмент теоретических исследований // Сельскохозяйственная биология. - 2017. - Т.52. - №3. - С.437 – 445.

11. Водяников В.Т. Научно – технический прогресс и проблемы экономической оценки технических средств производства // Экономика сельского хозяйства России.- 2019.- №3.- С.30 – 35.

12. Черняев А.А., Ярославский В.А., Несмысленов А.П. Проблемы сохранения и развития оросительной мелиорации в Поволжье // АПК: Экономика, управление.- 2014.- №5.- С.3-16.

13. Утенков Г.Л., Рапопорт Э.О. Экономико-математическая модель оценки эффективности зернового производства / Трансформация экономики: анализ проблем и поиск путей решения: Материалы Всероссийской (с международ. участием) научно – практической конференции, посвященной 60-летию БТИ АлтГТУ (23 – 25 мая 2019 г.)/ Под ред. к.э.н. Н.В. Волковой; Алт. гос. техн. ун-т.-Бийск: Изд-во АлтГТУ, 2019.-Том 1.- С.188 - 191.

Раздел 9.
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И СНИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

9.1. ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ДОХОДОВ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дибиров А.А., к.э. н., доцент, «ФГБУН Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»
Адрес: dibrov.1962@mail.ru; тел. 8 (812) 470-43-74

В повышении доходов сельских жителей и развитии сельских территорий главную роль играют предприниматели, активность сельского населения, эффективность функционирования, созданных ими коммерческих, некоммерческих и социальных организаций для решения важных проблем местного со-общества. На большинстве территорий в сельской местности, в основном, сельскохозяйственные организации являются единственными селообразующими производственными структурами. Привлечение инвестиций в сельское развитие остается одним из ключевых вопросов в развитии экономики и повышения доходов сельских жителей. Данная отрасль традиционно во всем мире является дотационной, в связи с этим особенно, важна роль государства и органов управления на местном уровне в формировании благоприятного инвестиционного климата для использования производственно-ресурсного потенциала сельской местности.

Исследование основных проблем адаптации и устойчивости развития различных сельскохозяйственных товаропроизводителей, их влияние на благо-состояние сельских жителей в переходной экономике в сельской местности, является актуальной темой для исследования.

Следует согласиться с авторами, что инвестиционная привлекательность отрасли (в данном случае сферы сельского хозяйства) — это системный критерий, который характеризует качество институциональной среды (в том числе и защищенность интересов инвесторов), ресурсный потенциал отрасли с точки зрения потенциальной доходности (прибыльности) инвестиционных вложений в отраслевые активы, их окупаемости, эффективности эксплуатации этих активов[1].

Успешное развитие сельского хозяйства во многом зависят и от внедрения передовых достижений научно-технического прогресса, интенсификации производства, правильной организации труда. Налаживание конкурентоспособного производства с высокой производительностью труда может быть создано только при условии целенаправленных инвестиций в сельское хозяйство со стороны, как государства, так и частных инвесторов. Государственное финансирование прежде всего должно на безвозвратной основе направляться на создание производственной и социальной инфраструктуры сельской местности по подготовке кадров в т.ч. массовых профессий, выполнение природоохранных мероприятий.

Для организации привлечения и освоения инвестиционных ресурсов необходимо применение методов регулирования, направленных на повышение эффективности инвестиционной деятельности, которая должна отвечать соответствующему уровню развития (циклу) отрасли сельского хозяйства. Вопросы регулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве являются ключевыми в реализации национальных целей и интересов Российской Федерации» [2].

Нами ставится задача в качестве научной гипотезы проверить, как влияет рост инвестиций на одного сельского жителя на объемы производства и заработную плату работника, рассчитанные по сопоставимым показателям отрасли сельского хозяйства РФ и регионов СЗФО РФ за последние годы.

К количественным показателям данного исследования относятся в частности: годовые совокупные объемы валовых инвестиций отрасли сельского хозяйства и темпы их роста, направленные на развитие в динамике, а качественные показатели включают в себя инвестиции в расчете на одного сельского жителя в динамике, а также соотношение между годовыми темпами роста инвестиций и валовой стоимости продукта, заработной платы занятых в отрасли сельского хозяйства работников.

При оценке влияния инвестиций следует учитывать, что «в регионах СЗ ФО РФ инвестиции вкладывались в основном в обновление и модернизацию существующего производства, а доля инвестиций на увеличение объемов производства и на новые производственные объекты мизерные [3].

Предпринимательскую активность сельских жителей в частности можно оценить за счет количества учреждённых ими и успешно функционирующих организаций. По данным сельскохозяйственной переписи в 2006г. в СЗФО РФ были зарегистрированы 2435 сельскохозяйственных организаций, в. т.ч крупных -1011ед, 15 656 крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и индивидуальных предпринимателей (ИП), от общего числа удельный вес работающих составил: сельскохозяйственных организаций -68,1%, К(Ф)Х и ИП -19 %. По предпринимательской активности количество К(Ф)Х и ИП в расчете на 1000 сельских жителей в разрезе субъектов СЗФО РФ можно отнести в следующие три группы:

-первая группа до 5 К(Ф)Х и ИП включает шесть регионов (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Мурманская и Вологодская области);

-вторая группа от 6 до 10 –Ленинградская, Псковская, Новгородская области;

-третья группа более 11 –Калининградская область. По данным 2016 г. общее число сельскохозяйственных организаций увеличилось до 3420 ед., что составило рост относительно 2006 года – 141%, а общее количество К(Ф)Х и ИП наоборот сократилось до 9050 ед. –42,4%.

За это время наметилось положительная тенденция значительного увеличения количества работающих сельскохозяйственных организаций и

К(Ф)Х и ИП, что составило от общего количества –61 и 33,8%, соответственно [4].

Некоммерческие товаропроизводители сельскохозяйственной продукции в сельских территориях - садоводства, огородничества, дачные и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, вносят существенный вклад в сохранении жизненности в сельской местности и самообеспечения населения продуктами питания, тем самым сокращая расходы бюджетов сельского населения. С 2006 по 2016 года общее количество данного сектора незначительно увеличилось, что является позитивной тенденцией роста экономической активности самоорганизации сельских жителей.

Отсутствие инфраструктуры товаропроводящей сети, приводит к сокращению малых форм хозяйствования и ослаблению самоорганизации сельского населения, недостаточному распространению на практике системы сельскохозяйственной кооперации [5].

Важным показателем, характеризующим уровень инвестиционной привлекательности сельской местности, являются объемы инвестиций в динамике в расчете на одного жителя. За период с 2015 по 2018 гг. инвестиции в расчете на одного жителя в отрасли сельского хозяйства в СЗФО РФ в среднем за анализируемый период составили в сопоставимых ценах 2015 г. 8 586 руб., что на 2 % ниже относительно уровня 2015 года и на 8% меньше по сравнению со средним показателем в целом РФ (табл.1). В субъектах федерации — Псковской, Ленинградской, Калининградской областях данный показатель выше чем в среднем по региону и РФ. В республиках Коми и Карелия, Архангельской, Мурманской областях инвестиционные вложения в сельское хозяйство более чем в 2 раза меньше по сравнению со средним уровнем по региону и РФ.

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, очищенные от инфляции, в расчете на одного сельского жителя, руб.

Регион	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	В среднем за 2015-2018 гг.	2018 г. в % к 2015 г.	Средне-годовой темп роста за 4 года
Российская	7803	9146	9430	10757	9284	138%	3,6
Северо-Западный федеральный округ	8766	6768	8102	10695	8583	122%	2,2
Республика Карелия	2598	2903	2680	2307	2622	89%	0,6
Республика Коми	2676	2511	3368	4737	3323	177%	9,8
Архангельская	2001	2829	3623	4161	3154	208%	18,7
Вологодская область	6419	7779	8963	9875	8259	154%	5,6
Калининградская	9714	6786	14561	23256	13579	239%	32,9
Ленинградская	9015	8496	9746	12464	9930	138%	3,7
Мурманская область	3774	3967	4521	4862	4281	129%	2,8
Новгородская область	3445	5123	5491	4680	4685	136%	3,4
Псковская область	34943	12756	10718	18033	19112	52%	0,1

Составлено автором по данным источника [6].

Низкая инвестиционная активность в отрасли сельского хозяйства региона за анализируемый период 4 лет не позволила увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства в расчете на одного жителя в СЗФО РФ в динамике, что напрямую отрицательно влияет и на доходы сельских жителей занятых в сельском хозяйстве, и на устойчивость функционирования сельских территорий. В среднем на одного сельского жителя в СЗФО РФ произведено продукции сельского хозяйства -99 645 руб., что на 22 % меньше по сравнению с РФ. В северных субъектах региона СЗФО РФ на одного сельского жителя производится в два–три раза меньше сельскохозяйственной продукции по сравнению со средним по региону.

В южных субъектах региона в Калининградской, Новгородской, Псковской областях на одного жителя произведено продукции на 1/3 больше чем в среднем по региону, и на 7-20% относительно среднего показателя по РФ (табл.2). Наибольший рост в динамике данного показателя в регионе наблюдается в Псковской области – 39%. В Псковской области наращивание объемов производства продукции сельского хозяйства произошло за счет накопленных инвестиций за период 2015-2017 гг.

Таблица 2 - Объемы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, очищенная от инфляции в расчете на одного сельского жителя, руб.

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г., %	В среднем за 4 года
Российская Федерация	126579	128389	125804	127144	100,4%	126979
Северо-Западный федеральный округ	103547	98088	95954	100993	97,5%	99645
Республика Карелия	39691	33926	31221	33482	84,4%	34580
Республика Коми	54335	53445	49479	49869	91,8%	51782
Архангельская область	45004	45213	39714	39417	87,6%	42337
Вологодская область	80878	82771	75662	81115	100,3%	80106
Калининградская область	143059	128942	137186	138223	96,6%	136852
Ленинградская область	142639	122885	119423	123490	86,6%	127109
Мурманская область	34797	26785	28656	27873	80,1%	29528
Новгородская область	139347	143916	129827	130422	93,6%	135878
Псковская область	129879	143801	156097	181032	139,4%	152702

Уровень доходов сельских жителей зависит, прежде всего, от роста инвестиций и объемов производства продукции в отрасли сельского хозяйства.

В СЗФО РФ среднемесячная заработная плата на 12 п.п. выше по сравнению с РФ, однако в регионе темпы среднегодового роста заработной платы составили 2,5 % против 4% в РФ (табл.3).

Высокая заработная плата в Республиках Коми, Карелия, Архангельской и Мурманской областях обеспечивается за счет выплат северных надбавок. В целом по гипотезе зависимость роста доходов работников сельского хозяйства от увеличения объема инвестиций на одного сельского жителя подтверждается с сильной степенью связи в Псковской области, средней степенью в

Ленинградской, Вологодской и Архангельской областях. В Калининградской области данная связь прослеживается слабо, что вызвано наличием временного лага в 2-3 года отдачи инвестиций от начала их вложения до появления эффекта.

Таблица 3 - Среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве, очищенная от инфляции (руб.)

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %	Средне-годовой темп роста за 5 лет
Российская Федерация	18928	20108	22047	23036	25003	1,32	4,0
Северо-Западный федеральный округ	23591	23657	25485	26350	28351	1,20	2,5
Республика Карелия	22003	22142	23781	27628	26770	1,22	2,7
Республика Коми	22526	22809	27208	25076	29476	1,31	3,8
Архангельская область	25260	24949	27437	28396	29362	1,16	2,1
Вологодская область	20562	20789	22274	23648	25207	1,23	2,8
Калининградская область	25098	22409	25570	25555	25375	1,01	1,1
Ленинградская область	30088	30673	32945	33968	35741	1,19	2,4
Мурманская область	26467	26486	26222	29706	34900	1,32	4,0
Новгородская область	18596	18241	18994	18448	19250	1,04	1,2
Псковская область	14654	14641	14978	17047	21446	1,46	6,7

В инвестиционной политике, прежде всего, необходимо создать предпосылки для внедрения современных конкурентоспособных технологий и кооперативной и сетевых форм организаций агробизнеса по всей цепочке создания продукта. Интенсификация всей цепочки создания продукта от поля до потребителя на основе кооперации и интеграции в продовольственной цепи на базе внедрения новой формы организация хозяйственной деятельности позволит повысить объем производства и качество продукции, снизить издержки на единицу продукции, а следовательно, увеличить прибыльность и заработную плату, что обеспечит сельскому населению хороший уровень жизни.

В регионе, как и в целом по стране получили распространение с разной степенью развитости следующие три типа цепи поставок продовольствия от производителя до конечных потребителей (табл.4).

Слабое развитие институтов саморазвития малых форм хозяйствования, отсутствие инфраструктурных организаций для оказания производственных и социальных услуг на селе не позволяют осуществиться становлению К(Ф)Х как полноценного уклада в сельской местности.

Таблица 4- Основные сравнительные характеристики продовольственных цепей поставок

Характеристики	Виды цепей поставок		
	Ультракороткие	Короткие	Длинные
Количество занятых сельских жителей в производстве	Преобладающее большинство не менее 4/5 сельского трудоспособного сельского населения	1/40 части трудоспособного сельского населения	Не более 1/5 части трудоспособного сельского населения
Влияние на благосостояние сельского населения	Существенное	Незначительное	Преобладающее
Количество посредников	Прямая продажа	Не более одного	Два или более (посредников)
Социальная роль	Стабилизирующая	Стимулирующая	Поддерживающая

Источник: Авторская разработка

Для обеспечения модернизации сельского хозяйства региона, повышения ее экономической эффективности и в целях обеспечения среднегодовых темпов прироста производства валовой продукции на уровне 6% необходимо существенно увеличить объем инвестиций в основной капитал, прежде всего сервисно-торговую инфраструктуру для создания альтернативных коротких цепей поставок продукции подконтрольных средним и малым формам хозяйствования на селе. Это позволит повысить уровень заработной платы сельскохозяйственных работников до среднего уровня по экономике, снизит миграционный отток сельского населения, будет способствовать устойчивому функционированию сельских территорий региона.

Список использованной литературы:

1. В.А. Цветков, А. А. Шутьков, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, Повышение инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства в России// ФИНАНСЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Т. 22, № 3’2018.

2. Головецкий Н. Я. Терехова А.Н. (Интернет-журнал «Науковедение» http://naukovedenie.ru/ Том 7, №5 (2015) http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5

3. Дибиров А.А., Погодина О.В., Эволюционный подход к развитию организационных форм хозяйствования в сельской местности. // Российский электронный научный журнал. 2020. № 1 (35). С. 243-257.

4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (в 8 томах). Том 2. Число субъектов всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016г. Трудовые ресурсы и их характеристика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSXP_2016_T_2_web.pdf

5. Дибиров А.А.,Роль инвестиций в сельское хозяйство в развитии сельских территорий// Инновации. 2019. № 9 (251). С. 89-97.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с

9.2. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ БИЗНЕСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Шавша Н.А. к. с.-х. н., вед.н.сотр., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
e-mail: nshavsha@mail.ru Тел. 8-913 757 1709

Сельское население России, в своей основной массе, никогда не жило богато, поэтому сельская бедность, до настоящего времени воспринимается, как само собою разумеющееся. В годы реформ произошло падение реальных доходов и покупательной способности сельского населения Сибири значительно больше в сравнении с российским уровнем. Это отставание не преодолено до настоящего времени. Основными следствиями развития бедности являются социально-демографические проблемы, проявляющиеся в сокращении численности населения и снижение качества человеческого потенциала, росте социальной напряженности. За последние годы реальные доходы населения только снижались. Именно бедность выступает сегодня главным тормозом экономического роста в сибирских регионах.

В рейтинге проблем сельских бедных лидирующие позиции занимают низкие доходы, безработица, жилищные и коммунальные проблемы, плохое здоровье и низкий уровень медицинского обслуживания. По оценкам экспертов и самого сельского населения Сибири, главными причинами сельской бедности являются низкая оплата труда, безработица, алкоголизм и наркомания [1]. Бедность сельского населения отличается устойчивостью и восстанавливаемостью и усугубляется недостаточным развитием социальной инфраструктуры. Передача многих предприятий социальной сферы в муниципальную собственность без должного финансового обеспечения существенно ухудшили качество жизни сельских жителей. По этому показателю, сибирские регионы значительно отстают от европейских субъектов РФ и разрыв не сокращается. Среди сибирских регионов лидерами по качеству жизни являются Новосибирская, Омская и Томская области, имея общероссийское рейтинговое место 21, 23 и 30 соответственно. Замыкают рейтинг, занимая последние места в России - Забайкальский край, республики Бурятия, Алтай, Тыва. Распространенность бедности на селе в два раза выше, чем в городах.

Основу новой экономики составляет накопленный человеческий капитал, являющийся главной доминантой социально-экономического развития современного общества. Особенности развития человеческого капитала Сибири – низкий уровень оплаты труда и доходов, обусловившие внушительные масштабы бедности, не обеспечивают развитие человеческого потенциала на значительной части сибирского региона. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2017г. в РФ составила 13.2%, в субъектах СФО - 20,4%. В Республике Тыва этот показатель был на уровне 41,5%, в Республике Алтай – 25,7%, в Забайкальском крае – 21,2%.

Особенностью сибирских регионов являются огромные территории в сочетании с низкой плотностью населения. Это усугубляет задачу сбережения всех оставшихся сельских поселений и развития в них производства, качественное предоставление услуг, создание комфортных условий проживания. Переход к рыночным отношениям вызвал все усиливающуюся социально-экономическую неоднородность межрегионального развития субъектов СФО.

В агропромышленном комплексе Сибири продолжает формироваться многоукладная сельская экономика, характеризующаяся сочетанием крупных и малых форм хозяйствования (МФХ). Крестьянские, фермерские хозяйства К(Ф)Х и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), индивидуальные предприниматели (ИП), наряду с сельскохозяйственными организациями (СХО) заняли прочное положение в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Многоукладный характер аграрной экономики Сибири, принципиально различающийся технологический уровень и институциональные условия развития укладов в субъектах СФО, повлекло разные масштабы деятельности, финансовые возможности и доступ к государственной поддержке, дифференциацию производителей различных категорий по обеспеченности трудовыми ресурсами, землей, техникой, удобрениями [2].

На первом этапе аграрных преобразований в АПК, поддержке и развитию малых форм хозяйствования в Сибири уделялось первостепенное значение. Образовался крестьянский фермерский уклад мелких сельских товаропроизводителей. На втором этапе реформирования аграрной сферы, вместо дальнейшего развития малых форм хозяйствования, основным вектором развития стала поддержка крупных товаропроизводителей. В последние годы региональные власти обратили внимание на МФХ и приняли законы, ограничившие выделение бюджетных средств в одни руки. Так, в Новосибирской области это не более 10 млн руб.

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос, в какой пропорции в регионах развиваться крупным, средним, мелким сельхозтоваропроизводителям. На наш взгляд необходимо совершенствовать экономические отношения, возникающие при формировании региональной многоукладной аграрной экономики. Наряду с крупными предприятиями, агрофирмами, агрохолдингами, в аграрной экономике Сибири достойное внимание должно уделяться развитию малого и среднего предпринимательства, тем более что, почти вся сельхозпродукция в республиках и Забайкальском крае округа производится малыми формами хозяйствования. Средние и малые формы хозяйствования на селе в значительной степени выполняют социальные функции, а не коммерческие. Поэтому их ресурсное обеспечение должно быть увеличено за счет государственной поддержки. Почти в каждом регионе округа есть одно, два хозяйства, в которых воспроизводству человеческого капитала придается первостепенное значение.

В Новосибирской области это, прежде всего, ЗАО Племзавод «Ирмень», где забыли, кто такие сельские бедняки. На предприятии средняя зарплата составляет 42 тысячи рублей, у механизаторов и животноводов – 50-60 тыс. руб. Для тех, кто отработал свыше 20 лет, 50% стоимости туристической путевки оплачивает хозяйство. Женщине, отработавшей на ферме 20 лет, полагается полностью бесплатная путевка. После окончания уборки – лучшие механизаторы вместе с женами отдыхают за счет сельхозпредприятия. За счет хозяйства содержатся детский сад, краеведческий музей, отделение конного спорта, многофункциональный спорткомплекс и крытая ледовая арена, санаторий на берегу Обского моря, медицинский пункт и многое другое. На территории села работает участковая больница на 25 койко-мест и 80 посещений в смену. Здесь работают, два детских врача, гинеколог, стоматолог, рентгенолог. В соляную пещеру люди с детьми приезжают со всей округи. Ежегодно проводится медицинский осмотр работников хозяйства. В общей сложности в 2017 г. на социальные нужды хозяйство потратило 200 млн. руб., при этом чистая прибыль предприятия составила 560 млн руб [3]. Производство, переработка и реализация своей продукции позволяет хозяйству ежегодно рентабельно работать, используя 20841га пашни с урожайностью зерновых свыше 40ц/га, содержать 3200 голов дойного стада с удоем 11775 кг на фуражную корову. Собственная розничная сеть состоит из 11 магазинов и 19 фирменных отделов в Новосибирске и Бердске.

Каждый год в хозяйстве запускают в эксплуатацию очередной производственный объект на молочной ферме за счет собственных инвестиций. Кредиты хозяйство не берет принципиально. За исключением за последние годы – приобретение нескольких комбайнов CLAAS от «Райффайзенбанка».

Сегодня в «Ирмени» работает 970 человек, потребности хозяйства в два раза меньше. Руководитель предприятия считает, что можно конечно сократить штат на половину, а куда люди потом пойдут трудоустраиваться? Когда-то на сев в поле выходило 60 механизаторов, а сегодня 6-7. На ферме после перехода на беспривязное содержание работников стало меньше в 15 раз. Чтобы чем-то занять людей, изыскиваются новые варианты: производство полуфабрикатов, кондитерское, пекарное производство и другое.

Малые формы хозяйствования составляют основу сельского расселения и неразрывно связаны с проблемами устойчивого развития сельских территорий. Решение социально-экономических проблем сельского населения Сибири, в том числе, сокращение сельской бедности, напрямую связано с развитием фермерского уклада. У фермера особая миссия, связь с родной землей, с территорией, где он живет. Чувствуя личную ответственность за все, что происходит на малой родине, фермер создает новые рабочие места, заботится о пенсионерах, помогает сельской школе, клубу, участвует в ремонте дорог, водопровода и т.д. Своим обустройством жилого дома, хозяйственных построек, ведением бизнеса, фермер подает пример и надежду для дальнейшего развития села.

Социальное государство – это в том числе ответственность предпринимателей за судьбу своего коллектива, за его дальнейшее благополучное развитие.

Список использованной литературы:

1. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ.ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : АЗБУКА, 2014 – 330 с.

2. Калугина З.И**.** Сибирь в ракурсе человеческого развития// Регион: экономика и социология.-2018.-№2(98).-С.33-51.

3. Булгаков Ю. ЗАО Племзавод «Ирмень» Производить продукцию в убыток – безнравственно// Председатель.-2018.-№7.-С.42-46.

Раздел 10.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

10.1. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Родионова Е.В. к.э.н., доцент, ПГТУ, г. Йошкар-Ола
Адрес: rodionovaev@volgatech.net, тел. 8362-686075

Основным фактором, определяющим уровень благосостояния работающего гражданина и членов его семьи, является заработная плата. Как известно, размер оплаты труда в Российской Федерации существенно дифференцируется по регионам; не является исключением и заработная плата в сельском хозяйстве [1, 2, 6 и др.].

Целью данного исследования является анализ региональной дифференциации заработной платы работников сельского хозяйства как основной категории сельского населения России. Работа является продолжением исследования, представленного в статье автора [3].

В качестве материала исследования использовалась официальная статистическая информация по показателю «Среднемесячная номинальная заработная плата работников в сельском хозяйстве» [4].

В таблице 1 представлен рейтинг регионов Российской Федерации по анализируемому показателю за 2017-2019 гг. Данные по Архангельской и Тюменской областям учитывались с включением входящих в их состав автономных округов, а последние в построении рейтинга не участвовали. В связи с ограничением объема публикации, в таблице представлены первые и последние 25 позиций в рейтинге.

В качестве показателей уровня региональной дифференциации заработной платы рассчитаны абсолютный и относительный размах вариации, дисперсия, среднеквадратическое отклонение и коэффициент вариации.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте среднемесячной номинальной заработной платы работников сельского хозяйства в Российской Федерации на 21,8% за анализируемый период. Размер заработной платы вырос во всех регионах, кроме Магаданской области.

Однако следует отметить, что уровень заработной платы в сельском хозяйстве по-прежнему является низким по сравнению со средним размером заработной платы в стране. Так, исходя из статистических данных [5], среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве составила в 2017 г. 59,5%, в 2018 г. – 58,3%, в 2019 г. – 59,3% от среднемесячной номинальной заработной платы работников в целом по экономике Российской Федерации.

Таблица 1 – Региональная дифференциация среднемесячной номинальной заработной платы работников в сельском хозяйстве, р.

Наименование	2017 год	Наименование	2018 год	Наименование	2019 год
Рейтинг регионов					
1. Чукотский автономный округ (ДФО)	51279	1. Сахалинская область (ДФО)	53345	1. Сахалинская область (ДФО)	58402
2. Сахалинская область (ДФО)	46671	2. Чукотский автономный округ (ДФО)	51018	2. Чукотский автономный округ (ДФО)	58386
3. Магаданская область (ДФО)	45154	3. Камчатский край (ДФО)	48396	3. Камчатский край (ДФО)	51051
4. Камчатский край (ДФО)	42296	4. Магаданская область (ДФО)	40021	4. Г. Москва (ЦФО)	47000
5. Московская область (ЦФО)	35836	5. Г. Москва (ЦФО)	38410	5. Г. Санкт-Петербург (СЗФО)	42838
6. Г. Санкт-Петербург (СЗФО)	35582	6. Московская область (ЦФО)	38007	6. Московская область (ЦФО)	41549
7. Ленинградская область (СЗФО)	34819	7. Ленинградская область (СЗФО)	37573	7. Ленинградская область (СЗФО)	40554
8. Г. Москва (ЦФО)	32178	8. Г. Санкт-Петербург (СЗФО)	34489	8. Мурманская область (СЗФО)	39600
9. Белгородская область (ЦФО)	31224	9. Белгородская область (ЦФО)	33306	9. Магаданская область (ДФО)	39598
10. Иркутская область (СФО)	30427	10. Мурманская область (СЗФО)	32859	10. Г. Севастополь (ЮФО)	38253
11. Г. Севастополь (ЮФО)	30216	11. Г. Севастополь (ЮФО)	32073	11. Хабаровский край (ДФО)	37638
12. Архангельская область (СЗФО)	28998	12. Архангельская область (СЗФО)	31410	12. Белгородская область (ЦФО)	35911
13. Амурская область (ДФО)	28771	13. Амурская область (ДФО)	31311	13. Липецкая область (ЦФО)	35064
14. Республика Коми (СЗФО)	28756	14. Республика Карелия (СЗФО)	30561	14. Иркутская область (СФО)	34396
15. Липецкая область (ЦФО)	28298	15. Липецкая область (ЦФО)	30552	15. Амурская область (ДФО)	33548
16. Хабаровский край (ДФО)	27987	16. Иркутская область (СФО)	30215	16. Республика Коми (СЗФО)	33446
17. Мурманская область (СЗФО)	27714	17. Краснодарский край (ЮФО)	30191	17. Архангельская область (СЗФО)	33317
18. Курская область (ЦФО)	27647	18. Курская область (ЦФО)	29833	18. Краснодарский край (ЮФО)	33232
19.Калужская область (ЦФО)	27374	19. Калужская область (ЦФО)	29655	19. Калужская область (ЦФО)	33072
20. Ставропольский край (СКФО)	27252	20. Тамбовская область (ЦФО)	29530	20. Курская область (ЦФО)	33046
21. Краснодарский край (ЮФО)	27147	21.Тульская область (ЦФО)	29392	21. Тульская область (ЦФО)	32987
22. Калининградская область (СЗФО)	27025	22. Хабаровский край (ДФО)	28795	22. Республика Саха (Якутия) (ДФО)	32735
23. Тамбовская область (ЦФО)	26990	23. Томская область (СФО)	28492	23. Тамбовская область (ЦФО)	32579
24. Тульская область (ЦФО)	26920	24. Приморский край (ДФО)	28390	24. Приморский край (ДФО)	32372
25. Брянская область (ЦФО)	26239	25. Калининградская область (СЗФО)	28268	25. Воронежская область (ЦФО)	32008
…		…		…	
58. Нижегородская область (ПФО)	18514	58. Костромская область (ЦФО)	20886	58. Ивановская область (ЦФО)	23183
59. Республика Татарстан (ПФО)	18470	59. Алтайский край (СФО)	20679	59. Алтайский край (СФО)	23020
60. Алтайский край (СФО)	18468	60. Новгородская область (СЗФО)	20406	60. Смоленская область (ЦФО)	22407
61. Новосибирская область (СФО)	18441	61. Новосибирская область (СФО)	20259	61. Пермский край (ПФО)	22226
62. Ивановская область (ЦФО)	18263	62. Пермский край (ПФО)	19921	62. Ульяновская область (ПФО)	22172

63. Саратовская область (ПФО)	18048	63. Нижегородская область (ПФО)	19706	63. Костромская область (ЦФО)	22097
64. Республика Башкортостан (ПФО)	17690	64. Смоленская область (ЦФО)	19201	64. Чувашская Республика (ПФО)	22062
65. Еврейская автономная область (ДФО)	17559	65. Республика Хакасия (СФО)	19174	65. Новгородская область (СЗФО)	21842
66. Республика Бурятия (ДФО)	17386	66. Саратовская область (ПФО)	18967	66. Астраханская область (ЮФО)	21556
67. Чувашская Республика (ПФО)	17128	67. Курганская область (УФО)	18939	67. Курганская область (УФО)	21540
68. Курганская область (УФО)	17126	68. Псковская область (СЗФО)	18856	68. Нижегородская область (ПФО)	21275
69. Ульяновская область (ПФО)	17051	69. Чувашская Республика (ПФО)	18749	69. Республика Ингушетия (СКФО)	21251
70. Республика Хакасия (СФО)	16498	70. Республика Башкортостан (ПФО)	18074	70. Республика Башкортостан (ПФО)	21068
71. Псковская область (СЗФО)	15830	71. Еврейская автономная область (ДФО)	17846	71. Еврейская автономная область (ДФО)	20559
72. Астраханская область (ЮФО)	15794	72. Ульяновская область (ПФО)	17349	72. Саратовская область (ПФО)	20099
73. Оренбургская область (ПФО)	15254	73. Оренбургская область (ПФО)	17274	73. Республика Калмыкия (ЮФО)	20058
74. Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	13332	74. Республика Северная Осетия-Алания (СКФО)	15429	74. Республика Северная Осетия-Алания (СКФО)	19894
75. Республика Алтай (СФО)	11943	75. Республика Калмыкия (ЮФО)	15412	75. Республика Дагестан (СКФО)	19542
76. Республика Калмыкия (ЮФО)	11652	76. Республика Алтай (СФО)	13133	76. Республика Хакасия (СФО)	19222
77. Республика Северная Осетия-Алания (СКФО)	9277	77. Республика Дагестан (СКФО)	12683	77. Оренбургская область (ПФО)	18256
78. Республика Дагестан (СКФО)	9061	78. Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	12508	78. Республика Алтай (СФО)	16064
79. Республика Ингушетия (СКФО)	8685	79. Республика Ингушетия (СКФО)	10999	79. Чеченская Республика (СКФО)	15368
80. Забайкальский край (ДФО)	8596	80. Забайкальский край (ДФО)	10758	80. Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	14621
81. Республика Тыва (СФО)	6713	81. Республика Тыва (СФО)	9566	81. Забайкальский край (ДФО)	11220
82. Чеченская Республика (СКФО)	5523	82. Чеченская Республика (СКФО)	9278	82. Республика Тыва (СФО)	10560
Аналитические показатели					
Средняя по РФ	23301	Средняя по РФ	25481	Средняя по РФ	28371
Размах вариации	45756	Размах вариации	44067	Размах вариации	47842
Относительный размах вариации	1,96	Относительный размах вариации	1,73	Относительный размах вариации	1,69
Дисперсия	68911672	Дисперсия	68605102	Дисперсия	78165111
Среднеквадратическое отклонение	8301	Среднеквадратическое отклонение	8283	Среднеквадратическое отклонение	8841
Коэффициент вариации	0,36	Коэффициент вариации	0,33	Коэффициент вариации	0,31

Неравномерность размеров заработной платы работников сельского хозяйства в разрезе субъектов РФ достаточно высокая, однако за три года региональная дифференциация несколько снизилась: относительный размах вариации уменьшился с 1,96 до 1,69, а коэффициент вариации – с 0,36 до 0,31.

В 2017 и 2019 гг. среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве на уровне выше среднего по России начислялась в 40 регионах. В 2018 г. количество таких субъектов Федерации составило 41.

Наибольшее количество регионов в десятке лидеров по размеру заработной платы работников сельского хозяйства сосредоточено в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах, при этом Сахалинская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ продолжают удерживать места в пятерке лидеров (значения районных коэффициентов в данных регионах составляют от 1,4 до 2).

Крайне низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве в 2019 г. наблюдается в таких регионах, как Республика Тыва (районный коэффициент 1,4-1,5), Забайкальский край, Кабардино-Балкарская и Чеченская республики, Республика Алтай (районный коэффициент 1,4) .

Проведенный анализ свидетельствует о наличии положительной тенденции роста номинальной заработной платы работников сельского хозяйства в абсолютном выражении, однако ее уровень по сравнению со средней заработной платой в целом по экономике не увеличивается и составляет менее 60%. Региональное неравенство в оплате труда в сельском хозяйстве снижается. Однако уменьшение уровня региональной дифференциации происходит медленно, поэтому поиск эффективных решений по дальнейшему выравниванию оплаты труда в сельском хозяйстве в различных субъектах Федерации, особенно имеющих сходные условия ведения сельскохозяйственной деятельности, остается актуальной задачей.

Список использованной литературы:

1. Дульзон, С. В. Повышение заработной платы сельскохозяйственных работников – необходимое условие устойчивого развития сельских территорий / С. В. Дульзон // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 66-68.

2. Шаныгин, С. И. Заработная плата и производительность труда в России: региональный аспект / С. И. Шаныгин, Е. И. Зуга // Экономика и управление. 2019. № 10(168). С. 39-49.

3. Родионова Е. В. Региональная дифференциация заработной платы работников сельского хозяйства в России / Е.В.Родионова // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 69-72.

4. Среднемесячная номинальная заработная плата работников в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/43912 (дата обращения 06.06.2020).

5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gks.ru/labor_market_employment_ salaries?print=1# (дата обращения 06.06.2020)

6. Филиппова, А. В. Динамика неравенства доходов и инструменты сглаживания

дифференциации заработных плат в России / А. В. Филиппова // Львовские чтения-2019: сборник статей VII Всероссийской научной конференции. Под науч. ред. Г. Б. Клейнера. Москва: ГУУ, 2019. С. 387-389.

10.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОСТА ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТАЮЩИХ

Грудкин А.А., к.э.н., доцент, начальник управления экономики Министерства сельского хозяйства Республики Крым
Грудкина М.А., к.э.н.
E-mail: grudkin64@mail.ru, тел. 8(3652)27-67-10, +7(978)208-95-01

Для решения стоящих перед агропромышленным комплексом задач по увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышению ее конкурентоспособности на основе внедрения инновационных технологий и цифровизации экономики необходимы высокопрофессиональные и высокомотивированные кадры. Вместе с тем, одной из острейших проблем продолжает оставаться низкий уровень заработной платы работающих в сельском хозяйстве и высокий уровень ее дифференциации между хозяйствующими субъектами [1-3]. По данным Росстата в Российской Федерации заработная плата в сельском хозяйстве в 2019 г. составила 59,8 % к средней по экономике, но несмотря на положительную динамику (разрыв сократился с 50,2 % в 2013 г.) она продолжает оставаться неконкурентоспособной.

Значительную роль в разработке и реализации мер экономического стимулирования работодателей, направленных на повышение уровня оплаты труда работающих в сельском хозяйстве, снижение теневой занятости и «серых» схем оплаты труда, легализацию трудовых отношений, а также в стимулировании притока специалистов в сельскохозяйственную отрасль имеет региональная аграрная политика.

По данным Росстата в Республике Крым за 2015-2019 гг. обеспечен рост среднемесячной заработной платы работающих в сельском хозяйстве на 71,4 % (по Российской Федерации в анализируемом периоде рост составил 49,9 %, по ЮФО – 48,2 %). Вместе с тем, в 2019 г. по уровню среднемесячной заработной платы работающих в сельском хозяйстве Республика Крым отставала от Российской Федерации на 11,6 %, от ЮФО – на 16,9 % (рисунок 1).

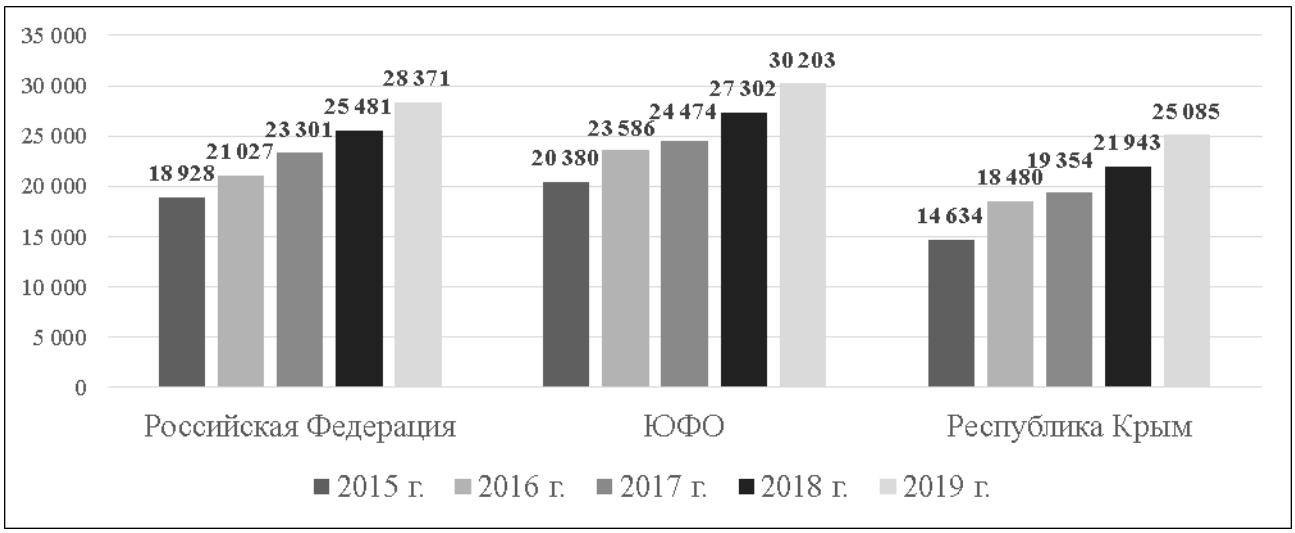

Рисунок 1 - Среднемесячная заработная плата работающих в сельском хозяйстве, рублей

Продолжает оставаться высокой дифференциация заработной платы работающих в сельскохозяйственных организациях, при этом нами установлено отсутствие зависимости уровня заработной платы от уровня производительности труда (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Крым по уровню заработной платы в 2019 г.

Группы	Средне месячная заработная плата, руб.	Количество организаций в группе	Средне месячная заработная плата, руб.	Выручка на 1 работника, тыс. руб.	Средне годовая численность работников в 1 организации, чел.	Начислено заработной платы на 1 руб. субсидий, руб.	Выручка на 1 руб. субсидий, руб.
1	до 11280	44	9561	1389	12	0,65	7,82
2	от 11280 до 15000	73	12953	1752	18	1,51	17,01
3	от 15000 до 20000	71	17620	1704	37	2,16	17,45
4	от 20000 до 25000	45	22555	1038	54	1,20	4,62
5	от 25000 до 30000	28	26852	1538	51	2,84	13,55
6	>30000	31	36740	2191	190	3,04	15,09
Итого		292	26539	1768	49	2,21	12,28

Изменения, внесенные в декабре 2019 г. в постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2016 г. № 887, предоставили возможность в региональных нормативных правовых актах, регулирующих предоставление субсидий, устанавливать результаты предоставления

субсидий, соответствующие региональным проектам и государственным программам. В этой связи по всем направлениям поддержки, предусмотренным Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым, утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 13.12.2019 г. № 732, был введен результат предоставления субсидий – среднемесячная заработная плата работников получателя субсидии (в расчёте за год) в году получения субсидии либо в течение 5 лет, начиная с года предоставления субсидии, значение которого устанавливается в соглашении с получателем субсидии. При этом среднемесячная заработная плата работников получателя субсидии, начиная с года предоставления субсидии, рассчитывается исходя из уровня среднемесячной заработной платы работников получателя субсидии в году, предшествующем году предоставления субсидии и уровня производительности труда получателя субсидии, рассчитанной за 3 года, предшествующих году предоставления субсидии. Ежегодный процент повышения среднемесячной заработной платы работников получателя субсидии (в расчете за год) к предыдущему году устанавливается в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2 - Ежегодный процент повышения среднемесячной заработной платы работников получателя субсидии (в расчете за год) к предыдущему году

Показатель		Производительность труда получателя субсидии (среднегодовая выручка в расчете на 1 среднегодового работника за 3 года, предшествующих году предоставления субсидии), тыс. руб./чел.			
		до 1000	**1000-2000**	**2000-3000**	**свыше 3000**
Среднемесячная заработная плата работников получателя субсидии в году, предшествующем году предоставления субсидии, руб.	до 12700	9,0%	12,0%	16,0%	20,0%
	12700-15000	6,0%	8,5%	11,0%	14,0%
	15000-20000	3,0%	5,0%	7,0%	9,0%
	20000-25000	1,5%	2,4%	3,2%	4,0%
	25000-30000	1,0%	1,5%	2,0%	2,5%
	более 30000	0,2%	0,4%	0,7%	1,0%

Если в году, предшествующем году предоставления субсидии, среднемесячная заработная плата работников получателя субсидии ниже минимального размера оплаты труда, установленного Федеральным Законом от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» на дату подачи заявления на предоставление субсидии, то среднемесячная заработная плата работников получателя субсидии в году предоставления субсидии определяется исходя из минимального размера оплаты труда, действующего

на дату подачи документов на предоставление субсидии. Если получателем субсидии осуществлялась деятельность менее 3 лет, предшествующих году предоставления субсидии, то при расчете производительности труда используются показатели за годы, в которых фактически осуществлялась деятельность. Если получателем субсидии не осуществлялась деятельность в 3 годах, предшествующих году предоставления субсидии, то среднемесячная заработная плата работников получателя субсидии в году предоставления субсидии определяется исходя из минимального размера оплаты труда, действующего на дату подачи документов на предоставление субсидии, а в последующие годы – с темпом роста, соответствующим производительности труда до 1000 тыс. рублей на человека.

В случае недостижения получателем субсидии по итогам года, в котором предоставлена субсидия, среднемесячной заработной платы работников, установленной в соглашении, получатель субсидии обязан возвратить в бюджет излишне полученную субсидию, рассчитываемую исходя из уровня выполнения результата предоставления субсидий.

Аналогичный механизм, предусматривающий наряду с обязательствами по созданию новых рабочих мест, должен быть реализован в региональной нормативной базе, регламентирующей предоставление грантов Агростартап, начинающим фермерам и крестьянским (фермерским) хозяйствам, реализующим проекты развития семейных ферм.

На наш взгляд, эффективной мерой стимулирования роста оплаты труда работников может стать дифференциация ставок субсидий в зависимости от уровня среднемесячной заработной платы работников получателя субсидии в отчетном периоде.

Сегодня в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации нормативными правовыми актами устанавливаются предельные уровни соотношения заработной платы руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров и среднемесячной заработной платы иных работников государственных внебюджетных фондов, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Например, для федеральных государственных бюджетных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении Минсельхоза России, установлен предельный уровень в кратности 8[10]. Аналогичная норма, на наш взгляд, должна быть закреплена в Трудовом кодексе Российской Федерации и в отношении коммерческих организаций с наделением полномочиями соответствующего отраслевого федерального государственного органа устанавливать дифференцированный подход по предельному уровню соотношения заработной платы руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров и среднемесячной заработной платы иных работников. В случае превышения установленного предельного уровню

[10] приказ Минсельхоза России от 05.04.2017 г. №164, приказ Минсельхоза России от 05.04.2017 г. №165.

заработная плата, превысившая установленный предельный уровень, подлежит прогрессивному налогообложению.

Стимулированию трудоустройства на селе будут способствовать меры государственной поддержки молодых специалистов, предоставление субсидий и налоговых льгот товаропроизводителям, у которых обучающиеся проходят стажировку и практическое обучение [4]. Так, в Республике Крым с 2017 г. реализуется программа поддержки молодых специалистов, предусматривающая выплату за счет республиканского бюджета 200 тыс. рублей специалистам, получившим среднее образование, и 250 тыс. рублей специалистам с высшим образованием, трудоустроившимся в сельской местности. За 2017-2019 годы единовременную помощь получили 290 специалистов.

Список использованной литературы:

1. Скальная М.М. Доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2018. - №1. – С.62-71.

2. Тарасов Н.Г., Дульзон С.В. Доходность сельскохозяйственного труда и производства в аграрной политике: проблемы и пути совершенствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2018. - №12. – С.15-19.

3. Старкова О.Я. Заработная плата и производительность труда в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2020. - №3. – С.39-43.

4. Полухина М.Г. Меры государственного стимулирования трудоустройства молодых специалистов на селе // Вестник сельского развития и социальной политики. - 2019. - №1(21). – С.15-21.

10.3. ОПЛАТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Дульзон С.В., к.э.н., доцент,
ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва
E-mail: dulzon2006@mail.ru, тел.: 8 (495) 700-08-10

Проблема низкой оплаты сельскохозяйственного труда всё больше актуализируется под воздействием происходящих в настоящее время процессов технико-технологической модернизации сельского хозяйства и предстоящего его перехода на информационные технологии.

В Отраслевом соглашении по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2018-2020 года в главе V «Оплата и нормирование труда» первым пунктом записано: «Стороны Соглашения считают главной целью политики в области оплаты труда в организациях - повышение реальных доходов работников за счет роста эффективности и объемов производства и доведение уровня номинальной заработной платы в сельском хозяйстве до 90 процентов от уровня средней заработной платы по стране» [1].

Оплата труда в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве составила в 2018 г. 64,9% среднероссийского уровня. В нашей стране по-прежнему сохраняется существенная дифференциация субъектов РФ, в том числе и по размеру среднемесячной заработной платы на одного работника в сельском хозяйстве (таблица 1).

Наиболее высокий уровень заработной платы в 2018 г. сложился в Чукотском, Дальневосточном, Северо-Западном и Центральном федеральных округах (более 30 тыс. руб.), самый низкий – в Приволжском и Сибирском округах (чуть более 24 тыс. руб.). Территориальный размах его колебания в 2018 г. достиг 5,6 раза: от 10198 руб. в Республике Дагестан до 57048 руб. в Сахалинской области. В 2018 г. только в 5-ти регионах РФ (Магаданская область, г. Москва, Камчатский край, Чукотский автономный округ и Сахалинская область) среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без учета субъектов малого предпринимательства) превысила средний уровень заработной платы в целом по экономике страны. Если сравнивать средний уровень оплаты труда работников сельского хозяйства внутри регионов, входящих в любой федеральный округ, то можно наблюдать и здесь значительную дифференциацию между ними.

Таблица 1 - Динамика среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства по федеральным округам России, руб.

Федеральные округа	2015 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2015 г.	В % к средней по сельскому хозяйству РФ	
				2015 г.	2018 г.
Центральный	25467	32860	129,0	117,7	113,7
Северо-Западный	27631	34055	123,3	127,7	117,8
Южный	22935	29875	130,3	106,0	103,3
Северо-Кавказский	20276	28389	140,0	93,7	98,2
Приволжский	17806	24380	136,9	82,4	84,3
Уральский	22610	28608	126,5	104,5	98,9
Сибирский	18085	24480	135,4	83,6	84,7
Дальневосточный	27247	40209	147,6	126,0	139,1
Чукотский	29630	51076	172,4	137,0	176,7
Российская Федерация	21630	28913	133,7	100,0	100,0

Источники: рассчитано по данным ЕМИСС

Анализ динамики заработной платы по отдельным категориям и отраслевым группам работников сельскохозяйственных организации за 2018 г. показал, что наименее оплачиваемыми по-прежнему остаются работники овцеводства и коневодства, зарплата которых в 2018 г. составляла соответственно 13,9 и 17,6 тыс. рублей в месяц (таблица 2). Размах вариации максимального (у руководителей) и минимального (у овцеводов) размера заработной платы в 2018 г. составил 3,6 раза.

Сложившееся отставание в доходности аграрного труда следует признать социально и экономически несправедливым, не позволяющим

оплате труда выполнять свою воспроизводственную функцию. Безусловно, в качестве положительного сдвига можно рассматривать вступивший с 1 мая 2018 года в силу Федеральный закон от 07.03.2018 № 41- ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», согласно которого минимальный размер оплаты труда вырос до 100% прожиточного минимума трудоспособного населения.

Таблица 2 – Размер заработной платы работников сельхозорганизаций, ее соотношение к средней по сельхозорганизациям и по экономике РФ, 2018 г.

Наименование профессии	Среднемесячная заработная плата, руб.	В % к средней по СХО	В % к средней по экономике РФ
Работники, занятые в с-х производстве	26899	100,4	93,1
в том числе: Рабочие постоянные	25345	94,6	87,7
из них: трактористы-машинисты	27914	104,2	96,6
операторы машинного доения	23602	88,1	81,7
скотники КРС	19898	74,3	68,9
работники свиноводства	29902	111,6	103,5
работники овцеводства и козоводства	13954	52,1	48,3
работники птицеводства	30135	112,5	104,3
работники коневодства	17654	65,9	61,1
работники оленеводства	29890	111,6	103,4
Рабочие сезонные и временные	16691	62,3	57,9
Руководители	49542	184,9	171,4
Специалисты	29530	110,2	102,2

Источники: рассчитано по данным сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России и ЕМИСС

Однако отдельные работодатели и в настоящее время продолжают искать недоработки в трудовом законодательстве, чтобы не увеличивать свои расходы на оплату труда. К примеру, не указывает конкретную сумму заработной платы в трудовом договоре с работником или же гарантирует ее в размере МРОТ (остальные выплаты – в зависимости от финансовых возможностей), или же оформляет не на полную ставку и т.п. Большинство жителей сельской местности соглашаются на подобные условия договора, так как боятся потерять и такой заработок [2, с.84].

По данным ранее проводимого исследования сотрудниками отдела экономики труда ВНИОПТУСХ – филиалом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ [3; 4, с. 35-43; 5, с. 24-32], в сельском хозяйстве России до сих пор, наряду с моделью социально-трудовых отношений, сочетающей в себе патернализм и социальное партнерство, распространены и такие отношения, где имеет место конкуренция, дискриминация и даже конфликтность. Объяснить подобное можно как недостаточностью нормативной базы, так и несоблюдением трудового законодательства, в том числе прямыми нарушениями предписываемого.

Так, к примеру, в настоящее время еще наблюдается просроченная задолженностью по заработной плате в сельском хозяйстве, которая свидетельствует о том, что определенная часть организаций в отрасли хронически испытывает финансовые трудности. На 1 января 2019 г., по данным Росстата, насчитывалось 2697 работников, перед которыми организации имели просроченную задолженность по заработной плате.

Безусловно, повышение заработной платы не всегда зависит от желания или нежелания работодателя. «Зарплата в аграрном секторе» - как отмечает министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан М. Зяббаров – «вырастет тогда, когда увеличится … количество произведённой товарной продукции на одного работника. Кроме того, для эффективного ведения хозяйственной деятельности следует не только производить, но и уметь выгодно продать свою продукцию, а это зависит, прежде всего, от её качества» [6].

В этой связи в настоящее время особую важность приобретает автоматизация и цифровизация сельского хозяйства. Однако их внедрению в отрасли препятствует несколько факторов и среди первых – очень низкая стоимость рабочей силы [7]. Можно сказать, что недооценка стимулирования аграрного труда является следствием общего занижения роли кадров в развитии сельского хозяйства со стороны руководства, в особенности квалифицированного труда в условиях внедрения цифровых технологий.

Показательным примером обратного является подход к стимулированию труда работников сельскохозяйственных организаций «Колос», «Авангард» и «Бакрчи» Тетюшского района Республики Татарстан. Кроме заработной платы руководители данных хозяйств значительные средства выделяют на социальные нужды работников, а также удешевление питания во время посевных и уборочных работ. Ежегодно каждый четвёртый работник по графику проходит лечение в санаториях за счёт средств хозяйства, что способствует сохранению кадрового потенциала [6].

Активная деятельность Профсоюза работников АПК РФ, в том числе влияние Профсоюзов на защиту социально-трудовых прав на основе социального партнерства, будет способствовать осуществлению мероприятий по обеспечению дифференциации оплаты труда работников с учетом оценки его сложности, оптимизации структуры заработной платы в сельском хозяйстве.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод о том, что приоритетными направлениями совершенствования оплаты труда в сельском хозяйстве должны стать: постоянный мониторинг условий деятельности и современного законодательства; установление обязательной системы нормирования труда; планирование и бюджетирование денежных потоков по приоритетным направлениям; обеспечение соответствия заработной платы характеру выполняемых работ; развитие системы стимулирующих и компенсирующих выплат и др.

Список использованной литературы:

1. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2018-2020 годы [Электронный ресурс] URL: https://rosmintrud.ru/docs/agreements/1284 (дата обращения 25.02.2020).

2. Дульзон С.В. Заработная плата работников – важный социальный фактор инновационного развития сельского хозяйства / Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы: Материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2018 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 82-86.

3. Научный отчет за 2014 год по теме: «Научные основы формирования социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве в условиях его модернизации и инновационного развития» / Авторский коллектив. Под руководством Богдановского В.А. - М.: ГНУ ВНИОПТУСХ., 2014г. 182 с.

4. Научный отчет за 2015 год по теме: «Усовершенствовать теорию и методологию исследования занятости и доходности труда в сельском хозяйстве» / Авторский коллектив. Под общим руководством Богдановского В.А. - М.: ФГБНУ ВНИОПТУСХ, 2015г. 126 с.

5. Научный отчет за 2016 год по теме: «Концептуальные положения формирования новой парадигмы занятости в сельском хозяйстве» / Авторский коллектив. Под руководством Богдановского В.А. - М.: ФГБНУ ВНИОПТУСХ, 2016г. 121 с.

6. Якушева Ф. Зарплата на селе: реальность и перспективы // Общественно-политическая газета «Республика Татарстан». – 2019. - №188 (28762). – С.5 [Электронный ресурс] URL: http://rt-online.ru/zarplata-na-sele-realnost-i-perspektivy/ (дата обращения 28.02.2020).

7. Чумичев А. Как оцифровать агропром // Вестник агропромышленного комплекса – 2019. – 9 апреля [Электронный ресурс] URL: http://vestnikapk.ru/articles/aktualno/kak-otsifrovat-agroprom/ (дата обращения 05.02.2020).

Раздел 11.
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ – АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

11.1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Гатаулина Е.А., к.э.н., вед.н.с. ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; вед.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС

Адрес: Egataulina@mail.ru; 495-607-70-45

Поддержка малых форм хозяйствования (МФХ) в АПК важна не только как отраслевая мера, но и для формирования более стабильной аграрной структуры, сельского расселения, стимулирования предпринимательской активности на селе [1;2;3]. Необходимость помощи диктуется и тем, что не объединенные мелкие товаропроизводители имеют объективно меньшие возможности влияния на контрагентов по сравнению с крупным бизнесом. В силу этих причин поддержке МФХ в АПК декларируется особое внимание со стороны государства. В рамках федеральных мер Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия[11] кроме доступа к господдержке на общих основаниях МФХ имеют квоты при доступе к льготным кредитам, особое финансирование в рамках стимулирующей субсидии; с 2020 г. только сельхозтоваропроизводители, включенные в единый реестр субъектов МСП, имеют право на погектарную поддержку, действует федеральный проект поддержки фермеров и развития сельской кооперации.

В период пандемии COVID-19 МФХ по сравнению с крупным бизнесом несли дополнительные потери из-за ограничения доступа к традиционным каналам сбыта, - рынкам, ярмаркам. Кроме того, из-за снижения доходов пострадали и сельские жители, в то время как ЛПХ и др. индивидуальные хозяйства граждан федеральными мерами Госпрограммы не поддерживаются (исключение – субсидии на уплату процентов по кредитным договорам, заключенным до 31.12.2016 г., и займам, полученным до 31.12.2016 г. в СКПК, на цели, предусмотренные п. 1 приложения N 14 к Госпрограмме)[4]. В этой связи целесообразным представляется расширение федеральных мер поддержки МФХ за счет наиболее успешных региональных мер. Особое внимание следует уделить видам поддержки, стимулирующим кооперацию и иные формы некооперативного взаимодействия как способствующие преодолению МФХ ограничений масштаба и вовлечению их в агропродовольственные цепочки.

[11] Далее Госпрограмма

Методы: Ниже приводится краткий сравнительный анализ мер (вне софинансирования федеральной Госпрограммы) региональных Госпрограмм субъектов ЦФО в 2019 г. (таблица 1) по направлениям:

- поддержка КФХ, ИП, ЛПХ, с акцентом на ЛПХ
- региональная поддержка СПоК (кроме кредитных),
- поддержка нетрадиционных кооперативных форм взаимодействия,
- поддержка, способствующая развитию инфраструктуры МФХ.

Как правило, не учитывались региональные меры, где МФХ участвовали на общих основаниях наряду с др. сельхозпроизводителями, т.к. цель поддержки в этом случае,- не развитие МФХ, а общеотраслевые цели. Источник данных, - Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки АПК [5], нормативно-правовые акты субъектов РФ (по состоянию на 15.02.2020 г.)

Результаты. Выявлено, что в основном регионы ЦФО ограничивались софинансированием федеральных мер. Только в нескольких регионах ЦФО имелись дополнительные виды поддержек, стимулирующие развитие МФХ (таблица 1).

Таблица 1. – Региональные меры[12] поддержки МФХ, кооперативного и иного взаимодействия в региональных Госпрограммах развития сельского хозяйства в ЦФО (2019 г).[13]

Регион	**Меры региональной программы**
Белгородская обл.	Субсидии на компенсацию части стоимости созданных животноводческих ферм на базе КФХ области; Субсидии СПоК на возмещение части затрат на приобретение нетельного поголовья КРС
Владимирская обл.	Поддержка КФХ и СПоК на развитие и модернизацию производственной базы МФХ
Воронежская обл.	Субсидии на возмещение части затрат за приобретенное поголовье с/х животных ЛПХ
Калужская область	ВЦП «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Калужской области» на 2019-2021 гг. (20 мер с общим финансированием 3 млн. руб. из областного бюджета и 1 млн. 090 тыс. – привлеченных на весь период). Субсидии на возмещение части фактически произведенных в период 2017-2019 гг. затрат на создание и (или) модернизацию животноводческих комплексов (ферм) мясного направления; Субсидии на развитие потребительской кооперации в Калужской области; Субсидии на создание 100 роботизированных молочных ферм
Костромская область	Субсидии предприятиям, организациям, ИП, КФХ на возмещение части затрат на 1 кг молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко), связанных с глубокой переработкой произведенного на территории Костромской области молока и поставкой молока и молочных продуктов

[12] за исключением софинансирования мер федеральной госпрограммы

[13] Дата обращения 15.02.2020 г.

Регион	Меры региональной программы
	в учреждения соцсферы Костромской области; Субсидии организациям, ИП, КФХ на возмещение части затрат на участие в выставках и (или) ярмарках
Московская обл.	Субсидии на поддержку молочного животноводства в КФХ Грантовая поддержка производителей сыра (КФХ, ИП)
Рязанская область	Субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию молока, гражданам, ведущим ЛПХ

Источник: Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки АПК Российской Федерации [5]

Из таблицы 1 следует, что релевантные региональные меры поддержки по ЦФО сконцентрированы в основном на направлении развития КФХ, ИП с акцентом на молочное скотоводство и продукции его переработки, несколько реже - мясного скотоводства. Ряд регионов округа оказывает поддержку ЛПХ, СПоК, также, в основном направленную на развитие производства молока.

Так, Белгородская область стимулирует молочное скотоводство в МФХ, выплачивая субсидии СПоК на возмещение части затрат на приобретение нетельного поголовья КРС **(**Постановление Правительства Белгородской области от 20.02. 2012 г. N 88-пп (ред. от 15.07.2019 N 299-пп)). Бенефициарами являются СПоК, закупающие молоко у своих членов и/или специализирующиеся на оказании членам СПоК услуг, связанных с разведением КРС молочного направления, зарегистрированные и осуществляющие деятельность на территории области и являющиеся членами ревизионного союза с/х кооперативов. Субсидия выплачивается в размере, не превышающем 25% затрат СПоК на приобретение у племзаводов/плем.репродукторов, зарегистрированными на территории области, нетельного поголовья КРС для реализации членам данного СПоК по цене не выше стоимости приобретения за вычетом суммы, кратной полученной субсидии.

Также областью компенсируется управляющей компании ООО "Молочные Эко-Фермы" часть затрат по строительству животноводческих ферм, приобретению оборудования, техники и поголовья КРС в рамках инвест. проекта «Создание животноводческих ферм на базе КФХ области».

В Московской области «субсидии на поддержку молочного животноводства в КФХ предоставляются на содержание коров в размере 5000 руб./гол в год и коз в размере 1000 руб/гол в год (за исключением КФХ, получающих федеральные субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве). Субсидии предоставляются при условии недопущения снижения поголовья коров и (или) коз на начало текущего года к уровню на начало предшествующего года и достижения молочной продуктивности в предшествующем году 5500 кг на корову и выше и 500 кг на козоматку и выше» [5].

В Московской области КФХ и ИП предоставляются также гранты на развитие производства сыра на конкурсной основе. Максимальный размер гранта на одного получателя – не выше 35 млн. рублей, но не более 60% затрат.

Рязанская область предоставляет субсидии ЛПХ в размере 1000 руб за тонну молока, реализованного перерабатывающим предприятиям (не только юрлицам, но, что немаловажно, ИП и КФХ) [5].

Воронежская область компенсирует ЛПХ часть затрат за приобретенное поголовье КРС, коз (по разным ставкам в зависимости от половозрастной группы животных и расположения ЛПХ в пределах или за пределами 5 км зоны свиноводческих комплексов) в рамках их перехода на альтернативные свиноводству виды животноводства [6], т.е. стимулируется переход в основном на молочное скотоводство.

Владимирская область наряду с субсидиями КФХ, ИП на «приобретение маточного поголовья КРС (кроме племенного) поддерживает приобретение КФХ и ИП новой сельскохозяйственной техники. Также субсидируется строительство, реконструкция, модернизация производственных объектов с/х назначения и инфраструктуры (газификация, водоотведение и др.) СПоК области могут претендовать на компенсацию части затрат на приобретение автолавок» [7].

Таким образом, поддержка МФХ в ЦФО тесно связана с решением проблемы производства молока, и появление новых моделей вовлечения МФХ в агропродовольственные цепочки возможны именно в этой отрасли.

Интересен опыт Белгородской области, применяющей комплексный подход к развитию как МФХ, включая ЛПХ, – базы кооперации (ЛПХ составляют 97% членской базы СПоК области) [8], так и инфраструктурного обеспечения вовлечения МФХ в традиционные СПоК.

Комплексная схема стимулирования развития МФХ через «создание системы семейных ферм, объединенных в потребительские кооперативы и отраслевые союзы» апробирована еще в целевой программе «Семейные фермы Белогорья» (Постановление Правительства Белгородской области №134-пп от 18.07.2007 г., действующее). Программа была рассчитана на 5 лет (2007-2012 гг.), предусматривала 8,03 млрд. руб. финансирования, в основном за счет кредитов банков (5,9 млрд. руб) и 2,2 млрд. руб. займов Белгородского областного фонда поддержки малого предпринимательства. Областной бюджет напрямую вкладывал всего 25 млн. руб. Механизм предусматривал субсидирование процентной ставки (включая федеральное софинансирование), предоставление областных гос. гарантий СПоК и др. сельхозпроизводителям по кредитам, административно-управленческое сопровождение по «вертикально интегрированной трехуровневой системе управления "область - район – поселение».

Комплексность обеспечивалась включением в число участников как сельхозпроизводителей, включая ЛПХ, КФХ, ИП, отраслевые союзы, так и

органов управления (Департамент АПК области, районные органы местного самоуправления), финансово-кредитных, перерабатывающих, торговых и др. учреждений. Было введено особое понятие «инфраструктурные предприятия» (обеспечивающие, перерабатывающие), сотрудничающие с КФХ, ИП, ЛПХ. Примером такого предприятия может служить ООО «Борисовский Агрокомбинат» (овощные консервы) [9].

Программа предусматривала целую систему мер по организации сбыта, транспортировки и хранения продукции МФХ без чего меры по росту производства были бы бессмысленными. Среди них: «организация продвижения продукции на рынках области в объеме 500 млн. руб. в год и через организации оптовой и розничной торговли области, - в объеме 1,13 млрд. руб. в год; организация поставок для бюджетных организаций области в объеме до 625 млн. руб. в год; создание сети фирменных магазинов в области с товарооборотом до 250 млн. руб. в год; организация поставок в торговую сеть ближайших к Белгородской области регионов; организация торговли на рынках г. Москвы в объеме 375 млн. руб. в год; организация поставок через оптовые организации г. Москвы в объеме 2,25 млрд. руб. в год; формирование оптовых партий продукции и поставка в крупные города России с населением более миллиона человек в объеме до 2,3 млрд. руб. в год; организация поставок продукции в районы Крайнего Севера в объеме до 1,5 млрд. руб. в год; и др.» [10]. Благодаря проработанности, финансированию и административному сопровождению программа была успешной: на год завершения, 2012 г., - «действовало 4271 семейных ферм (целевой показатель – 4265), было произведено продукции на сумму 10 млрд. 622 млн руб. (целевой показатель – 10 млрд. руб.»)[11], т.е. целевые показатели были перевыполнены. В виду успешности программа была продлена до 2018 г. Повторимся, что успех программы - не только в финансировании, но в организации системы управления и администрирования. Эта система продолжает развиваться. В настоящее время в области определены «институты развития кооперации» - Центр компетенций при ОГАУ ИПЦ АПК, Ревизионный Союз с/х кооперативов БелАккор и МФК БОФПМСП БГФСК (Микрокредитная финансовая компания Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства).

ОГАУ ИПЦ АПК (областное государственное автономное учреждение «Инновационно-консультационный центр АПК») поддерживается из средств регионального бюджета. Центр оказывает «консультационную помощь по вопросам сельскохозяйственного производства, социального развития села и альтернативной занятости сельского населения, а также при оформлении кредитов, привлекаемых сельхозтоваропроизводителями» [5]. МФК БОФПМСП БГФСК также получает субсидии из областного бюджета на субсидирование процентной ставки для выдачи льготных целевых займов МФХ (под 6% до 3 млн. руб), предоставление поручительств. Продолжает

использоваться трехуровневая система создания кооперативов, апробированная на программе «Семейные фермы Белогорья»: главы поселений (задача: выявлять и организовывать инициативных людей, помогать и сопровождать проекты создания СПоК совместно с руководителем и членами СПоК) – районные координационные центры (оказание информационной поддержки) - администрация области (разработка и реализация мер поддержки).

В результате Белгородская область сейчас входит в 10-ку лидеров по числу традиционных СПоК, а в 2019 г. заняла второе место после Башкортостана по числу новых зарегистрированных СПоК (70 ед).

В отличие от федерального центра, исключающего ЛПХ из господдержки, Белгородская область тесно работает с этой категорией хозяйств. Из общей численности в 245,5 тыс. ЛПХ области, выделена целевая группа - экономически активных, - 17 тыс. [8]. Они включаются в МФХ, если «производят товарную продукцию и эта деятельность является для них основным источником получения дохода». Также в МФХ попадают ЛПХ - участники программы «Семейные фермы Белогорья» в качестве семейной фермы или обеспечивающего инфраструктурного предприятия» [12]. В результате отмечен «рост регистрации ЛПХ в налогооблагаемые формы организации: ИП, К(Ф)Х, ООО» [13].

В Белгородской области также действует ВЦП «Я – сельский предприниматель» на 2017-2020 гг., предусматривающая предоставление грантов на конкурсной основе по направлениям развития: сельскохозяйственное производство, ее переработка, сопутствующая деятельность, иные проекты этой деятельности с частично федеральным финансированием [14]. Объем финансирования за все годы – 552,97 млн. руб., в том числе из федерального бюджета 335,89 млн. руб., из регионального – всего 79,637 млн. руб. Остальные (137,44 млн. руб) - из внебюджетных источников. Участниками могут быть КФХ, СПоК. Программа нацелена на развитие МФХ, диверсификацию сельской экономики, хотя сельское хозяйство также входит в число поддерживаемых.

Комплексный характер носит и ВЦП "Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации» в Калужской области", объединяющей более 20 мер и рассчитанной на 2019-2021 гг. Однако ее финансирование мизерно – 4,09 млн. руб., из них 3 млн. руб. из областного бюджета и 1 млн. 09 тыс. – привлеченных за весь период действия программы. Отметим, что успех Белгородской области в немалой степени базировался в том числе и на умении привлекать федеральное финансирование.

Выводы: Анализ показал большой разброс чисто региональных мер поддержки МФХ – от комплексных, рассчитанных на ряд лет (семейные фермы (Белгородская область)) с значимым уровнем финансирования и административного сопровождения, до отсутствия таких мер. Различие в региональных поддержках ставит МФХ из разных субъектов РФ, особенно

ЛПХ, в объективно неравное положение. В ЦФО в явном виде нет мер, включенных в региональные госпрограммы развития сельского хозяйства, направленных на развитие нетрадиционных форм кооперации (кооперация понимается здесь в широком смысле как взаимодействие), в частности нет официальной поддержки производственной контрактации. В основном имеются меры, направленные на развитие МФХ с отраслевой направленностью на молочное животноводство и традиционных СПоК. Наиболее развитой и успешной является комплексная система развития МФХ в Белгородской области «Семейные фермы Белогорья» и «Я – сельский предприниматель», внутри которых в рамках освоения бюджетных и заемных средств могут возникать и формы взаимодействия помимо традиционных СПоК. Однако, тиражирование Белгородского опыта предполагает соответствующую заинтересованность губернаторов, т.к. требуются значительные административные и финансовые усилия на ее создание и поддержание.

В повестке, связанной с COVID-19, перспективным выглядит разработка системы федеральных мер, способствующих переходу крупного бизнеса в свиноводстве, птицеводстве на производственную контрактацию с фермерами, рассредоточению поголовья. Пока в регионах действуют противоположные меры, стимулирующие переход птицеводческих и свиноводческих хозяйств в МФХ на альтернативные виды деятельности (в ЦФО - Воронежская и Белгородская области), т.е. меры, снижающие базу производственной контрактации в этих отраслях.

Список использованной литературы:

1. Prospects of the farming sector and rural development in view of food security: the case of the Russian Federation Uzun V., Saraikin V., Gataulina E., Shagaida N., Yanbykh R., Mary S., Gomez y Paloma S. Luxembourg, 2014.
2. Гатаулина Е.А. Аграрная структура районов и устойчивость сельского развития // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ «Энциклопедия Российских деревень», 2015.
3. Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А. Изменение плотности населения в районах с различным типом аграрных структур - // Экономика сельского хозяйства России.- 2016.- №3-С.65-83.
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 18.12.2019)
5. Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки АПК Российской Федерации. URL: http://www.gp.specagro.ru/site/index/day/31/month/12/year/2019 (Дата обращения 18.02.2020 г.
6. Постановление Правительства Воронежской области от 29.03.2018 г. №273
7. Постановление губернатора Владимирской области от 27.02.2013 г. №217
8. Презентация «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на территории области с учетом новых условий государственной поддержки», Департамента АПК и воспроизводства окружающей среды Белгородской области2018 г. г. Белгород. URL:https://belapk.ru/media/uploads/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9A%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf - Дата обращения 18.02.2020 г.

9. http://borisovka.info/publications/vyiezdnoe-soveschanie-po-razvitiyu7d9fc1b2/4 Окт 2013 12:00- Дата обращения 18.02.2020 г.
10. Постановление правительства Белгородской обл. от 18.06.2007 N 134-пп (ред. от 25.11.2013)"Об областной целевой программе "Семейные фермы Белогорья"
11. Матузенко Е.В., Шиленко С.И. Фермерское предпринимательство Белгородчины: практика функционирования и направления развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12155 (Дата обращения: 18.02.2020).
12. Памятка по включению малых форм хозяйствования в систему электронного учета «ИАС Малые формы хозяйствования» Департамента АПК и воспроизводства окружающей среды Белгородской области (Дата обращения: 18.02.2020).
13. Бондарева О. Санкции способствовали росту малого сельхозбизнеса в Белгородской области //Белпресса – 21.07. 2015 URL: https://www.belpressa.ru/ekonomics/selskoe-hozyajstvo/9762.html (Дата обращения: 18.02.2020).
14. Приказ Департамента АПК и воспроизводства окружающей среды Белгородской области №78 от 10.02.2017 г.

11.2. АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Родионова О.А. д.э.н., профессор, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
olanrod@mail.ru 8 (495) 700 12 12; 8 (495) 700 06 71

Происходит формирование нового стереотипа в отношении сельского хозяйства. Оно стало занимать ведущие позиции среди других отраслей и видов экономической деятельности. В какой мере это сказывается на развитии субъектов малого предпринимательства, рассмотрим с позиции диверсификации их деятельности.

Коротко прокомментируем основные этапы нормативно-правового регулирования субъектов малого предпринимательства (СМП). На первом этапе (1995 - 2008 гг.) развитие малого предпринимательства в Российской Федерации основывалось на отраслевом принципе. Критерием отнесения к этой категории предпринимательства являлся показатель «количество среднегодовых работников». Применительно к сельскому хозяйству он был равен 100 чел. Регулирование деятельности СМП, особенно в части господдержки, строилось в соответствии с федеральным законодательством [1]. С 2008 г. произошли существенные изменения в правовом поле предпринимательской деятельности. Расширился перечень субъектов предпринимательства в разрезе категорий (микро, малые, средние и крупные предприятия) и показатели их разделения. Независимо от отраслевой принадлежности основными критериями отнесения к субъектам предпринимательства являются: численность среднегодовых работников и предельный размер выручки. Они таковы: микро предприятия: до 15 чел. и

120 млн. руб.; малые предприятия: от 16 до100 чел. и до 800 млн. руб.; средние предприятия: до 250 чел. и 2000 млн. руб. [2]

С 1 августа 2016 г. в законодательные нормы внесены поправки, касающиеся корректировки критерия отнесения юрлиц и ИП к субъектам МСП. Вместо показателя - объём выручки от реализации товаров (работ, услуг) установлен объём дохода от предпринимательской деятельности. Предельные значения те же, как и по выручке. Кроме того, одной из новаций стало формирование Федеральной налоговой службой единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. В нем содержатся сведения не только о категории субъекта малого и среднего предпринимательства, но и о видах деятельности, производимой продукции, действующих лицензиях. Это позволяет присваивать хозяйствующим субъектам соответствующий статус автоматически.

К субъектам аграрного предпринимательства, если исходить из критериев, предусмотренных законом N 209-ФЗ, относятся: сельскохозяйственные организации; сельскохозяйственные потребительские кооперативы; крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Здесь необходимо отметить следующий момент. Есть расхождения в определениях «малые формы хозяйствования» и «субъекты малого предпринимательства». К малым формам хозяйствования (МФХ) относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и личные подсобные хозяйства. Микро и малые сельскохозяйственные предприятия в этот перечень не входят. На них не распространяются и меры господдержки, предусмотренные на развитие МФХ.

Структурный анализ субъектов предпринимательства в аграрной сфере с использованием данных ВСХП 2006 и 2016 гг. показал, что средний размер выручки, приходящийся на одну сельхозорганизацию по 82 субъектам Российской Федерации равен для малого предприятия - 207,4 млн. руб., микро предприятия - 57,6 млн. руб. Наблюдается внутри региональная дифференциация по рентабельности, которая служит параметром для оценки состояния и типа воспроизводства (суженый, простой и расширенный). Средний размер дохода на одну сельхозорганизацию обеспечивает ведение расширенного производства только в 33 из 81 региона. Субъекты предпринимательства неоднородны по уровню бюджетной поддержки и долговых обязательств. По масштабам деятельности крупные и средние предприятия имеют преимущества перед малыми, несмотря на то, что микро и малые сельхозпредприятия представляют значительный сегмент в аграрном секторе экономики. Они испытывают потребность в повышении бюджетной поддержки и снижении налоговой нагрузки. Для стимулирования деятельности малого предпринимательства предлагается распространить меры поддержки, адресованные малым формам хозяйствования, на микро и малые предприятия с объемом дохода (выручки) до 120 млн руб. в год [3].

Для того чтобы проследить состояние диверсификации, используем данные ВСХП 2016 [4]. Проанализируем итоги распределения субъектов предпринимательства различных категорий по сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Распределение хозяйствующих субъектов по видам деятельности в 2016 г., %

Деятельность	Сельскохозяйственные организации			Крестьянские (фермерские) хозяйства
	Крупные и средние	Малые	Микро	
1. Сельскохозяйственная – всего	79,5	89,6	69,8	65,9
1.1 Выращивание зерновых, технических и прочих с/х культур	78,0	89,0	73,5	65,2
1.2 Разведение крупного рогатого скота	49,5	56,3	28,8	35,5
1.3 Разведение свиней	8,8	3,8	2,7	7,0
1.4 Разведение птицы	7,6	2,0	2,7	9,9
1.5 Предоставление услуг в области растениеводства и дек. садоводства	4,5	3,5	2,7	1,7
1.6 Предоставление услуг в области животноводства	1,9	1,4	1,4	0,05
2. Несельскохозяйственная - всего	30,6	20,6	21,5	68,4
2.1 Воспроизводство рыбы и водных ресурсов	0,6	0,4	0,2	0,2
2.2 Предоставление туристических и экскурсионных услуг	0,2	0,1	0,1	0,1
2.3. Прочие виды	8,1	5,9	1,4	1,4

Источник: рассчитано на основе данных ВСХП 2016.

Итоги анализа таковы, что более углубленная диверсификация наблюдается в сфере сельскохозяйственного производства. В структуре сельскохозяйственных видов деятельности, что характерно для всех категорий хозяйствующих субъектов, наиболее распространенными является выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур. Их доля составляет для крестьянских (фермерских) хозяйств - 65,2 % и малых сельхозпредприятий - 89,0% . Расширилась зона разведения свиней и птицы за счет крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Их доля составляет почти 17%.

В целом деятельность малых и микро сельхозорганизаций, если сравнивать с крупными и средними предприятиями, более диверсифицированная, учитывая их масштабы производства. Несельскохозяйственными видами деятельности занимается сравнительно небольшое количество организаций и фермерских хозяйств от общего их числа по соответствующей категории. К числу сдерживающих факторов относятся установленные требования к статусу сельскохозяйственного товаропроизводителя - не менее 70% выручки от реализации сельхозпродукции. Соблюдение этого условия необходимо для получения субсидий и применения льготных налоговых режимов.

Оценка форм и направлений межотраслевого взаимодействия сельхозтоваропроизводителей будет неполной, если не затронуть проблему, связанную с интегрированием производства и переработки сельхозпродукции. Рассмотрим одну из форм интегрирования, основанную на принципах комбинирования (табл. 2).

Таблица 2 Число и удельный вес СП по наличию перерабатывающих мощностей, 2016 г.

Категории субъектов предпринимательства	Мука и крупа		Комбикорма		Масло растительное		Молочные продукты	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Крупные и средние предприятия	711	40,1	830	46,2	145	8,1	240	13,4
Малые предприятия	617	45,9	577	42,9	77	5,7	125	9,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1284	24,1	2787	52,5	154	2,9	1349	25,4
Индивидуальные предприниматели	196	20,0	531	54,2	29	3,0	222	22,7

Источник: рассчитано на основе данных ВСХП 2016.

Самым распространенной формой интеграции является производство муки, крупы и комбикормов. Этот сегмент интегрированного производства имеют 40,1 % крупных и средних предприятий, 24,1 % фермерских хозяйств и 20,0 % индивидуальных предпринимателей. Высокий удельный вес занимают сельхозпредприятия и фермерские хозяйства, у которых есть мощности по производству комбикормов: у крупных и средних предприятий - 46,2%, К(Ф)Х – 52,5%. Крупные и средние предприятия (их доля составляет около 40%) имеют перерабатывающие мощности по выработке молочной и мясной продукции.

Подытоживая, отметим, что развитие процессов интеграционного взаимодействия, организованного на принципах комбинирования, а не кооперирования, как подтверждают данные сельхозпереписи, довольно распространенное явление. Это характерно для сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, которые имеют технологически развитую многоотраслевую структуру, сочетая растениеводство и животноводство. При организации агропромышленного предприятия, когда производство кормов и готовой продукции осуществляется на базе переработки собственного сельскохозяйственного сырья, создаются условия для более устойчивого развития. Если характеризовать развитие межотраслевых отношений с позиции сельскохозяйственной вертикальной кооперации, то, по выражению А.В. Чаянова, она должна «притязать на те виды производства, в которых сельскохозяйственное сырье имеет преобладающее значение и отбросы которого могут быть использованы в земледельческом производстве…» [5, с.239].

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. N 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" с изм. и доп. N 207 ФЗ от 26 июня 2017 г. N 265 ФЗ от 3 июля 2016 г.
3. О.А. Родионова Финансовая поддержка кооперации – драйвер устойчивого развития малых форм хозяйствования // Фундаментальные и прикладные исследования в кооперативном секторе экономики. - №6, 2017.
4. Итоги ВСХП 2016. М.: Росстат, 2017.
5. А.В. Чаянов. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. Экономическое наследие А.В. Чаянова. – Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006.

11.3. ЭФФЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

Самыгин Д.Ю. к.э.н., доцент, E-mail: vekont82@mail.ru
Егорова М.О. студент, E-mail: mar.egorova2012@yandex.ru
Балакин А.М. студент, E-mail: sash.balakin@yandex.ru
Пензенский государственный университет

В последние годы сельское хозяйство России становится приоритетной национальной задачей государства, где особую значимость приобретает поддержка фермерских хозяйств. Они могут претендовать на государственную поддержку малых форм. Доля данного вида поддержки более 5% всех средств, из них более 70% финансирует федеральный бюджет.

В Пензенской области, как и в других регионах, наибольшую долю ресурсного обеспечения малых форм хозяйствования занимает государственная поддержка кредитования. Субсидирование части процентной ставки по кредитам является важным механизмом поддержки малых форм хозяйствования. Он нацелен на поддержку граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, для которых эта мера является основным стимулом для развития агробизнеса. В общей структуре ресурсного обеспечения субсидирование процентной ставки по кредитам, которым могут воспользоваться фермерские хозяйства, составляет 47%.

Меняются условия льготного кредитования сельхозфирм. С одной стороны, ожидается, что новый порядок позволит значительно повысить эффективность государственной поддержки кредитования. С другой стороны, банкам неинтересно финансировать сельскохозяйственное производство. Названные меры поддержки не создают благоприятных условий для эффективного использования выделяемых бюджетных, кредитных и других финансовых средств, так как убыточное состояние большинства хозяйств не позволяет им воспользоваться средствами господдержки.

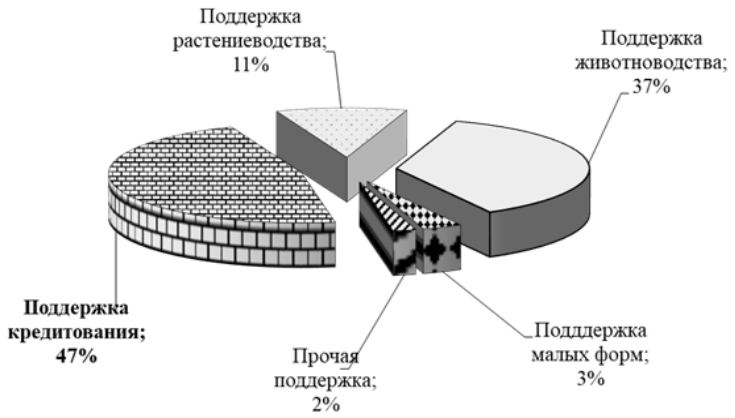

Рисунок 1 – Структура субсидирования агробизнеса Пензенской области в рамках госпрограммы по сельскому хозяйству за 2013-2020гг

Проблема оптимизации государственного регулирования агропромышленного производства и моделирования поддержки фермерских хозяйств находится в центре внимания ученых-аграрников. Они предлагают оптимизацию системы бюджетного финансирования отрасли с целью реализации инновационной модели развития страны, систематизируют источники финансирования текущей и инвестиционной деятельности предприятий, предлагают оптимизировать расходы на поддержку сельского хозяйства с учетом ограниченности финансовых ресурсов или построить систему распределения государственных средств для получения наибольшего эффекта от выделенные бюджетные средств.

Таблица 1 – Методология оптимизации государственного регулирования агропрома

Авторы	Суть исследования
Тропина В.Б.	Направления оптимизации системы бюджетного финансирования необходимо рассматривать с целью реализации инновационной модели развития страны [8]
Кузьмина Э.В., Кузьмина Э.С.	Систематизируют источники финансирования текущей и инвестиционной деятельности предприятий и методы воздействия на их формирование на различных уровнях, раскрывают меры государственной финансовой поддержки АПК в современных условиях [7]
Губанова Е.В. Полищук А.П.	За счет оптимизации механизма оказания государственной поддержки существенно повышаются возможности по созданию предпосылок к активизации инвестиционной деятельности в АПК [4]
Бородин И.	Обосновывает метод, суть которого заключается в распределении средств бюджетной поддержки на основе коэффициентов регрессионного уравнения, построенного с использованием экономико-математической модели развития сельского хозяйства [3]
Акимова Ю.А.	Предлагает оптимизировать расходы на поддержку сельского хозяйства с учетом ограниченности финансовых ресурсов [1]
Колыванов В.Ю. Халималов М.М	Предлагают построить такую систему распределения государственных средств, вследствие которой, выделенные бюджетные средства, в конечном итоге произведут наибольший эффект как для отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и для экономики республики в целом [5]

В нашем исследовании в качестве результативных показателей можно предложить выручку от продажи продукции и прибыль и решить экономико-математическую задачу оптимизации структуры бюджетной поддержки по видам субсидирования.

Чтобы увязать конечные результаты сельскохозяйственного предпринимательства и средств поддержки, проведен анализ с использованием корреляционно-регрессионного метода с помощью пакета Statistica.

Таблица 2 – Зависимость выручки и прибыли в сельском хозяйстве от господдержки

Показатели	Свободный член регрессии	Коэффициенты чистой регрессии при факторах				Коэффициент множественной регрессии
		Субсидии на растениеводство	Субсидии на животноводство	Субсидии на процентные ставки по кредитам	Прочие субсидии	
Выручка	9216	2,57	2,27	7,46	0,86	0,94
Прибыль	-53248	-1,52	5,48	1,25	0,12	0,84

Выяснено, что выручка и прибыль имеют сильную прямую зависимость (94% и 84%, соответственно) от бюджетных средств поддержки. Рентабельность каждого рубля субсидий составляет 30%. Полученные в таблице модели адекватны по критерию Фишера, а параметры этих функционалов отвечают принципам Стьюдента, что позволяет использовать данные стратегические модели для дальнейших исследования, прогнозирования и оптимизации.

Вектор максимизации выручки в валовом региональном продукте будет иметь вид: $m_p = 2{,}57 \cdot x_1 + 2{,}27 \cdot x_2 + 7{,}46 \cdot x_3 + 0{,}86 \cdot x_4 -> \max$

В качестве исходных данных выступают коэффициенты множественной регрессии, при определенных ограничениях.

На базе математического пакета MathCAD найден оптимальный план распределения бюджетных ресурсов, выделенных на поддержку сельского хозяйства. Так на поддержку подотраслей растениеводства и животноводства, включая поддержание почвенного плодородия необходимо выделить 47% от общего объема бюджетной поддержки, на субсидирование процентных ставок по кредитам – 33%. В результате оптимизации структуры распределения бюджетной поддержки фермеров доля выручки по сельскому хозяйству в валовом региональном продукте увеличится до 18%.

Рисунок 2 – Диагностика фактической и оптимальной структуры поддержки агробизнеса, %

Такая структура бюджетной поддержки позволит получить наилучшие финансовые результаты в сельском хозяйстве в условиях ограниченности бюджетных ресурсов, и направлена на более эффективное использование выделенных для поддержки аграриев средств федерального и регионального бюджетов.

Список использованной литературы:

1. Акимова Ю.А., Кочеткова С.А. Совершенствование системы государственной поддержки аграрной сферы региона в современных условиях // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 8-1. – С. 168-172.

2. Бородин И. Совершенствование мер государственной поддержки сельского хозяйства России в условиях ограниченности бюджетных ресурсов//Экономика сельского хозяйства России. -2014. -№ 10. -С. 27-30.

3. Губанова Е.В., Полищук А.П. Эффективность аграрных инвестиционных проектов и возможности ее повышения // Аграрный вестник Верхневолжья. - 2016. - № 1. - С. 72-79.

4. Колыванов В.Ю., Халималов М.М. (2013) Методические аспекты оптимизации распределения государственной поддержки хозяйствующим субъектам сельского хозяйства // Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики. – 2013. - С. 32-35.

5. Магомедов А.М., Бучаев Я.Г. Эффективность финансовых потоков в агропромышленном комплексе региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014 - № 4 (64) - С. 60.

6.Kuzmina E. V., Kuzmina E. S. Optimization of funding mechanisms for the entities of agrarian and industrial complex in modern conditions // Achievements of modern science – 2016 - Vol. 4 - n.12 - pp. 159-162

7. Tropina V.B. Optimization of the innovative activity budget support system in Ukraine // Науковий вісник полісся – 2016 - Vol.1 - n. 1(5) - pp. 64-68

Samygin D.Y., Baryshnikov N.G. Strategy of the effective structure of farmers funding. Statistics and Economics. 2017;(3):61-70. (In Russ.) DOI:10.21686/2500-3925-2017-3-61-70

11.4. ПОДДЕРЖКА РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РФ

Сушенцова С.С., к.э.н., доцент, заведующий отделом экономики отраслей и форм хозяйствования Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: sushentsova_ss@mail.ru, тел. 8 (495) 700-06-86

В 2018 г. Правительством РФ разработаны и приняты к реализации с 1 января 2019 года национальные проекты, призванные для «осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» [1].

Перечень приоритетных национальных проектов развития России насчитывает тринадцать программ, классифицированных по трем основным разделам:

- инвестирование в человеческий капитал, как национальное достояние. В этот укрупненный раздел входят мероприятия, касающиеся здравоохранения, образования, демографических параметров и культурного наследия;
- городская среда и комфортные условия для жизни человека. Здесь представлены проекты улучшения экологии, качества и безопасности городского и сельского жилья, магистралей и других путей перемещения;
- рост экономики Российской Федерации. Программные мероприятия этого раздела охватывают международную кооперацию, малое предпринимательство, развитие различных отраслей, повышение производительности труда, поддержку занятости населения, цифровизацию.

Программа нацпроектов выстроена иерархически: каждый из национальных проектов представлен совокупностью определенных федеральных и региональных проектов (табл. 1). Следовательно, можно говорить о том, что более 60% мероприятий по нацпроектам находятся в зоне ответственности субъектов Федерации [2].

Таблица 1 – Национальные проекты Российской Федерации

Национальный проект	Численность федеральных проектов	Бюджет, млрд руб.
Инвестирование в человеческий капитал		5729,0
Демография	5	3105,2
Здравоохранение	8	1725,8
Образование	10	784,5
Культура	3	113,5

Городская среда и комфортные условия для жизни человека		9886,9
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	4779,7
Экология	11	4041,0
Жилье и городская среда	4	1066,2
Рост экономики		10109,4
Цифровая экономика	6	1634,9
Международная кооперация и экспорт	5	956,8
Наука	3	636
Малое и среднее предпринимательство	5	481,5
Производительность труда и поддержка занятости	3	52,1
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	11	6348,1

Общий бюджет у национальных проектов составляет 25,7 трлн рублей. Наиболее дорогостоящими из них являются «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (6,3 трлн рублей), «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (4,7 трлн рублей) и «Экология» (4 трлн рублей). Меньше всего планируется расходовать на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) (481,5 млрд рублей), культуру (113,5 млрд рублей) и на поддержку занятости (52,1 млрд рублей).

Формирование и эффективное функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) в России характеризуется многозначительностью решаемых ими задач в развитии сельского хозяйства и сельской местности, так как способствует росту сельскохозяйственного производства, повышению занятости и доходов населения. Важна их роль и в социальной, и в экологической составляющих сельской жизни [3]. Такая многофункциональность объясняется особенностями ведения фермерского производства, как одной из форм реализации частнособственнических интересов крестьян, проявляемая ими самостоятельно, которая наиболее близко приближена к отображению действительного крестьянского уклада как стержня образа жизни крестьянина [4]. Признавая многофункциональность фермерского уклада в развитии сельской местности, можно с уверенностью утверждать о прямом и/или косвенном позитивном влиянии успешной реализации многих представленных национальных проектов на уровень эффективности развития К(Ф)Х в нашей стране.

Число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. составило 174,6 тыс., а площадь земельных угодий в их пользовании – 42 млн га. За 2003 - 2016 гг. объем продукции, произведенной К(Ф)Х, увеличился в 13,4 раза, а его удельный вес во всей продукции сельского хозяйства возрос с 4,9% в 2003 г. до 12,5% в 2016 г. В 2019 г., по данным Росстата, фермеры произвели 29,2% зерна от общего его объема, 10,8% - сахарной свеклы, 35,2% - подсолнечника, 20,2% - овощей, 8,5% - молока и 10,5% - мяса крупного рогатого скота [5].

По темпам роста производства сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х значительно обгоняют как коллективные сельскохозяйственные организации (СХО), так и хозяйства населения (ХН). В 2019г. по сравнению с 2018г., которые были похожи по природным и техническим условиям в сельском хозяйстве, а количество К(Ф)Х за этот период менялось не очень резко, индекс физического объема составил в них 110,4, в хозяйствах населения – 97,9, а в сельхозпредприятиях – 106,6. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели оставались лидерами в росте производства последние 20 лет.

Владельцы К(Ф)Х обладают большими резервами в умении осуществлять свою деятельность и желанием ее расширять, а производственный и социальный потенциал их хозяйств используется еще не достаточно эффективно [6]. Опыт работы крестьянских (фермерских) хозяйств в стране показал, что медленное их развитие во многом связано со слабой государственной поддержкой. В 2018 г. в виде несвязанной погектарной поддержки фермеры получили 4,69 млрд руб. из федерального и региональных бюджетов, что оказалось почти в 2 раза меньше, чем в 2013 г. А численность К(Ф)Х, получивших данную поддержку, не превысила 14,5% их общей совокупности. Опрос фермеров-участников съездов АККОР в 2003-2016 гг. позволил выявить, что 59,5 - 64% респондентов в соответствующие годы получали средства из государственных бюджетов как федерального, так и регионального уровней. Но лишь 11,1 – 12,9% опрошенных фермеров были удовлетворены размерами оказываемой им в последние годы государственной поддержки.

В программных мероприятиях национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» развитию К(Ф)Х посвящен один из федеральных проектов «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», который «…предусматривает создание условий для повышения занятости и доходов сельского населения, вовлеченного в сельскохозяйственную кооперацию, вовлечения продукции, произведенной личными подсобными хозяйствами граждан, в официальный товарооборот, повышения конкурентоспособности продукции, производимой малыми формами хозяйствования, роста доходности крестьянских (фермерских) хозяйств, стимулирования прироста численности К(Ф)Х и сельскохозяйственных кооперативов, а также оптимизацию реализуемых механизмов государственной поддержки фермеров и сельхозкооперативов в целях содействия производству и сбыту сельскохозяйственной продукции» [7].

Для реализации представленных целей предполагается финансирование следующих мероприятий:

- разработка рекомендаций регионам по формированию программ развития кооперации;

- организация центров компетенций и их консультирование;

- совершенствование комплекса мер поддержки кооперативов и фермеров-членов кооперации («коробочный» продукт) в рамках уже осуществляемых мер государственной поддержки, в том числе отраженных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

- ежегодное проведение не менее 10 мероприятий, направленных на повышение информационной открытости закупок у сельхозкооперативов;

- разработка дифференцированных требований по пропорциональному регулированию деятельности кредитных кооперативов.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, финансирование данного федерального проекта в 2019 г. составило 5353,9 млн рублей, или 99,6% от годовых лимитов в 5373,0 млн рублей. Основной целевой показатель - количество вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства агропромышленного комплекса - превысил на 33% плановый уровень (18216 чел.) и составил 24234 чел. В 83 субъектах Российской Федерации созданы и функционируют центры компетенций, образующие единую систему сельскохозяйственного консультирования малого агробизнеса [8].

По уровню исполнения бюджетных расходов в 2019 г. «фермерская» программа соответствует национальному проекту по поддержке развития МСП (93,1%). А вот объективно оценить реальность представленных целевых показателей сложно.

По данным ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов России, численность и микро-, и малых организаций, и индивидуальных предпринимателей аграрного сектора, и крестьянских (фермерских) хозяйств снижается [9]. Да и как совершенно справедливо отмечается в отчете счетной палаты «О промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство…», «… какие-либо показатели, методики расчетов или методические подходы к оценке динамики достижения целевых показателей отсутствуют. Статистика сферы МСП в России несовершенна, что затрудняет определение адекватных целевых индикаторов, четко привязанных к деятельности получателей субсидий, и проведение мониторинга их достижения, а также препятствует попыткам построения математических моделей для оценки возможного влияния на сферу МСП отдельных мероприятий…» [10]. Здесь же приводятся данные Единого реестра субъектов МСП, находящиеся в свободно доступе на официальном сайте ФНС России, которые демонстрируют незначительное, но все же снижение численности занятых в секторе малого и среднего предпринимательства во всех отраслях экономики страны.

За прошедший год организованными центрами компетенций уже накоплен определенный опыт профессиональной деятельности. Так, например, специалистами Центра фермерских компетенций Московской области с 24 мая 2019 г. подготовлено 11 бизнес-планов для организации КФХ, подобрано более 24 земельных участков, пригодных для ведения фермерского производства, запущен он-лайн сервис «вопрос-ответ», оказано консультаций более, чем 80 фермерам [11]. Одним из направлений совершенствования данного процесса, по-нашему мнению, будет являться организация федерального Центра компетенций по примеру действующего в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Необходимость в решении данного вопроса подтверждается практикой.

В связи с необходимостью оказания мер по нераспространению новой коронавирусной инфекции, и без того скромное финансирование приоритетного проекта МСП на 2020г. пересмотрено и уменьшено на 10% (с планируемых 49,9 млрд руб. до 44,91 млрд руб.). И, тем не менее, по мнению экспертов, реализация мероприятий национальных проектов обеспечит повышение темпов экономического роста в 2020г. на 1,22 п.п., в том числе в результате развития МСП – на 0,052 п.п. [2].

Таким образом, как показывает проведенный анализ, в настоящее время очень затруднительно делать объективные выводы об уровне позитивного влияния реализации приоритетных проектов на прорывное развитие и экспоненциальный рост эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список использованной литературы

1. Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425

2. Табах А., Подругина А. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы / https://raexpert.ru/researches/national_project_2020

3. Кудряшов В.И., Кузьминская С.С. Роль малых форм хозяйствования в сохранении и развитии села // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. - М., ВИАПИ, изд-во "Энциклопедия Российских деревень", 2007. С. 218-220

4. Кудряшов В.И., Кузьминская С.С., Ивлев М.В. Крестьянские хозяйства в системе многоукладной аграрной экономики. М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП “ВО Минсельхоза России”, 2005. – 242 с.

5. http://www.gks.ru/

6. Сушенцова С.С. Экономический механизм повышения инвестиционной активности субъектов малого аграрного предпринимательства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №11. С. 64-69

7. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / https://futurerussia.gov.ru/

8. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2019 год // http://mcx.ru/

9. Малые формы хозяйствования: потенциал развития. / https://www.akkor.ru/

10. «О промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / https://ach.gov.ru/

11. Данные и информация о развитии агропромышленного комплекса Московской области 2020. / https://msh.mosreg.ru/

12. Сушенцова С.С. Антикризисные меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе экономики // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 4. С. 65-72

11.5. РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ

Рябухина Т.М., к.э.н., доцент, **Рябухина Д.Л.**, соискатель
ФГБНУ Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН
e-mail: tereza1950@ngs.ru, тел./факс 3481827; 89134611651

Малые формы хозяйствования в Новосибирской области играют важную роль в развитии сельской экономики, сохранении сельских территорий и сельского образа жизни на селе, обеспечивают создание новых рабочих мест и способствуют увеличению налогооблагаемой базы в регионе.

Наблюдается позитивная динамика развития малых форм хозяйствования. Так в 2019 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) увеличилось на 35 единиц к уровню 2012 г. и составило 3872 единицы. Увеличивается количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), количество семей, имеющих личные подсобные хозяйства и земельные наделы, составило – 291,7 тыс.ед.

Производством сельскохозяйственной продукции занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы и личные подсобные хозяйства.

Так, по состоянию на 01.10.2019 г. в хозяйствах всех категорий содержится 480,9 тыс. гол. крупного рогатого скота (99,6% к соответствующему периоду 2018 г.), в том числе 189,1 тыс. гол. коров (100,5%), 402 тыс. гол. свиней (98,6%), 236,1 тыс. гол. овец и коз (96,5%), 10681,2 тыс. гол. птицы (101,6%) [1,с.29].

Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий составило: молока – 600,4 тыс. тонн (102,8% к соответствующему периоду 2018 г.), мяса скота и птицы (в живом весе) – 153,7 тыс. тонн (99,7%), яиц – 870,4 млн штук (95,5%) (табл.)

Таблица – Структура валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
сельхозорганизации	54,6	63,1	63,7	65,1	66,9	67,7
хозяйства населения	40,3	30,9	28,1	25,6	24,1	23,7
крестьянские (фермерские) хозяйства	5,1	6,0	8,2	9,3	9,0	8,6

На 01.10.2019 г. закуп молока в личных подсобных хозяйствах граждан составил – 24,6 тыс. т (106 % к соответствующему периоду 2018 г.), скота (в убойном весе) – 8,5 тыс. т (110%). Реализовано животноводческой продукции на сумму 2098,0 млн руб.

В информационных материалах о национальных проектах по 12 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года назван Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» [2,3].

Цель регионального проекта (Новосибирская область) – увеличение к 2024 г. численности вовлеченных в малое и среднее предпринимательство в сельском хозяйстве не менее 467 чел., в том числе за счет создания К(Ф)Х, стимулирования создания новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) и увеличения их членской базы, как за счет субъектов малого и среднего предпринимательства, так и за счет вовлечения в кооперацию большего количества личных подсобных хозяйств граждан.

Предусмотрена грантовая поддержка К(Ф)Х «Агростартап» – на создание и развитие КФХ:

– <= 3 млн руб., но не более 90% затрат – на создание и развитие К(Ф)Х;

– <= 4 млн руб., но не более 90% затрат – при использовании части средств на цели формирования неделимого фонда СПоК, членом которого является К(Ф)Х.

Грантовая поддержка семейных животноводческих ферм в форме субсидий за счет средств федерального и областного бюджетов:

<= 30 млн руб., но не более 60% затрат – на развитие семейной животноводческой фермы для разведения крупного рогатого скота мясного или молочного направлений;

<= 21,6 млн руб., но не более 90% затрат – для ведения иных видов деятельности.

Субсидии на создание и развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

– 50% затрат, но <= 3 млн руб. на 1 СПоК;

– 50% затрат, но <= 10 млн руб. на 1 СПоК – на приобретение с.-х. техники, оборудования для переработки с.-х. продукции (за исключением продукции свиноводства) и мобильных торговых объектов для оказания услуг членам СПоК;

– на закупку с.-х. продукции у членов СПоК: 10% затрат, если выручка от реализации продукции по итогам отчетного квартала текущего финансового года – от 100 тыс. руб. до 2500 тыс. руб.; 12% затрат, если выручка – от 2501 тыс. руб. до 5000 тыс. руб.; 15% затрат, если выручка – от 5001 тыс. руб., но не более 10 000 тыс. руб.; 50% затрат, но <= 3 млн руб. на 1

СПоК – на приобретение имущества в целях его последующей передачи в собственность членам данного СПоК.

Национальный проект структурирован таким образом, чтобы предложить необходимые меры поддержки предпринимателю на каждом этапе жизненного цикла развития бизнеса: от появления идеи начать бизнес, далее - регистрации и помощи в получении доступного финансирования, имущественной поддержки, до реализации проектов в отдельных отраслях (туризм, сельское хозяйство) и расширения бизнеса с выходом на экспорт.

Содействовать развитию малых форм хозяйствования возможно при совместной поддержке из бюджетов района и муниципального образования, на территории которого находится населенный пункт путем субсидирования части затрат на развитие личного производства сельскохозяйственной продукции (приобретение животных, техники и др.) [4, с.108].

В рамках научных исследований был проведен анкетный опрос руководителей и специалистов районов Новосибирской области, Один из вопросов анкеты был: «Дать предложения по занятости населения и развитию ЛПХ», ответы показали следующее:

– оказание помощи в приобретении молодняка КРС, свиней, овец, птицы;

– оказание помощи в заготовке и реализации сена, зернофуража;

– для ведения огородничества помощь по вспашке огородов;

– закуп излишков молока и мяса у населения;

– субсидирование на реализованное молоко, реализация мяса через заготовительную сеть райпо, мясокомбинаты;

– льготное кредитование на приобретение КРС мясного направления и субсидирование в размере 20% от их стоимости;

– предоставление литературы, касающейся развития ЛПХ;

– при наличии заинтересованных лиц (инвесторов) возможна организация переработки дикоросов (ягода, грибы, орехи), развитие рыболовства и охоты;

– строительство дорог с твердым покрытием, для своевременного и ежедневного вывоза продукции производимой в ЛПХ.

В рамках решения задач по закупу продукции, увеличения объемов продаж и доведения продукции до потребителя в ряде районов были созданы сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

По состоянию на 01.10.2019 г. объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства составил 2,5 млрд руб., в том числе из средств областного бюджета 1,4 млрд руб., из федерального бюджета 1,1 млрд руб. На развитие малых форм хозяйствования выдано 244,8 млн руб., в том числе льготных кредитов выдано 214,3 млн руб., что составляет также 2 % от общего объёма выданных кредитов.

На рассмотрение в Минсельхоз РФ направлено 11 заявок ИП и КФХ (30,5 % от общего количества заявок) на льготные инвестиционные кредиты

на общую сумму 66,07 млн руб. На данный момент 7 из 11 заявок уже одобрено, остальные находятся на рассмотрении. По краткосрочным льготным кредитам по К(Ф)Х и ИП на рассмотрении находится 47 заявок (30,3 % от общего числа заемщиков) на общую сумму кредитов 209,4 млн руб.

Таким образом, для дальнейшего развития малых форм хозяйствования нужно выстроить систему севооборотов с использованием высоко маржинальных культур, с целью улучшения доходов организаций, а также улучшения плодородия почв (использование бобовых культур), так как большинство К(Ф)Х занимаются производством только зерновых культур. Сельхозтоваропроизводителям активнее участвовать в программах «Начинающий фермер» и «Семейная животноводческая ферма» в труднодоступных, удаленных районах при отсутствии основного работодателя, что предполагает создание дополнительных рабочих мест. А на основе развития фермерского движения – возрождение всех видов сельскохозяйственной потребительской кооперации (перерабатывающей, сбытовой, обслуживающей) с использованием мер государственной поддержки.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Новосибирской области в 2018 году. Статистический сборник./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Н., 2019

2. Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nso.ru (дата обращения: 14.03.2019).

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июня 2012 г. №717.

4. Першукевич И.П. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций/И.П. Першукевич, Т.М. Рябухина, Я.Ю. Зяблицева //Фундаментальные исследования. – 2018. –№1. – С.106-110.

11.6. ПРОБЛЕМЫ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ И СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ

Шарипов Ш.И., д.э.н., проф. кафедры экономики, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, sharips@mail.ru
Ибрагимова Б.Ш., соискатель, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Bakhu1991@mail.ru

Проведенное нами исследование показывает, что в Республике Дагестан сельхозорганизации практически не играют сколь-нибудь заметной роли в обеспечении занятости сельского населения и формировании их доходов. К примеру, по итогам 2019 года в среднем на одну сельхозорганизацию Дагестана приходилось всего 8 работников из проживающего в одном сельском населенном пункте 582 чел

трудоспособного возраста. В то же время, в целом по стране сельхозорганизации выступают важным звеном обеспечения занятости сельского населения – в среднем на одну сельхозорганизацию приходится по 74 человека, что составляет 56% от проживающего в одном селении трудоспособного населения при 1,5% в Дагестане (табл.1).

Табл. 1 – Роль сельхозорганизаций в занятости сельского населения в 2019 году

	Россия	Дагестан	Дагестан к России, %
Проживает в 1 сельском населенном пункте населения трудоспособном возрасте, чел	132	582	440,9
В среднем работников на 1 сельхозорганизацию, чел	68	8	11,8
Среднемесячная зарплата, руб/месяц	26795	12322	46

Источник: составлена по данным годовых отчетов СХО Минсельхоза РФ и РД

К тому же наблюдается неуклонное снижение роли сельхозорганизации в формировании доходов сельских жителей [3]. Только за период 2010-2019 гг. общая численность занятых в сельхозорганизациях республики снизилась с 15 тыс. человек в 2010 году до 7642 на конец прошлого года или почти в два раза, тогда как по стране в среднем снижение произошло на 29%.

Одновременно следует отметить, что среднемесячная заработная плата в 2019 году в сельхозорганизациях республики составила всего лишь 12,3 тыс. рубля, что составляет 46% от общероссийского показателя. Таким образом даже для узкой группы работников (в среднем 8 человек на сельхозорганизацию) официальный размер зарплаты едва обеспечивает прожиточный уровень.

В этой связи и в условиях отсутствия альтернативных форм занятости сельского населения, хозяйства населения играют важную роль в формировании доходов сельских семей [1]. Этим и обусловлено то, что при неуклонном увеличении доли товарного сектора (сельхозорганизации и фермерские хозяйства) в производстве продукции сельского хозяйства в целом по стране, в Дагестане хозяйства населения все еще продолжают играть исключительно высокую роль в производстве многих видов сельхозпродукции, как например, плодов, овощей и картофеля (табл.2).

Как видно из таблицы 2, на долю хозяйств населения в производстве плодоовощной продукции и картофеля в Дагестане приходится от 96 до 99% при 66% по стране в целом, к тому же происходит увеличение доли этой категории хозяйств в республике [2].

Табл. 2 - Структура производства плодов, овощей и картофеля по категориям хозяйств (2019 год, в % от всех категорий хозяйств)

	Россия			Дагестан		
	СХО	хозяйства населения	КФХ	СХО	хозяйства населения	КФХ
Овощи	28,1	51,7	20,2	2,6	96,4	1,0
Картофель	21,0	65,7	13,3	0,6	99,2	0,2
Плоды и ягоды	27,5	66,3	6,2	2,4	97,1	0,7

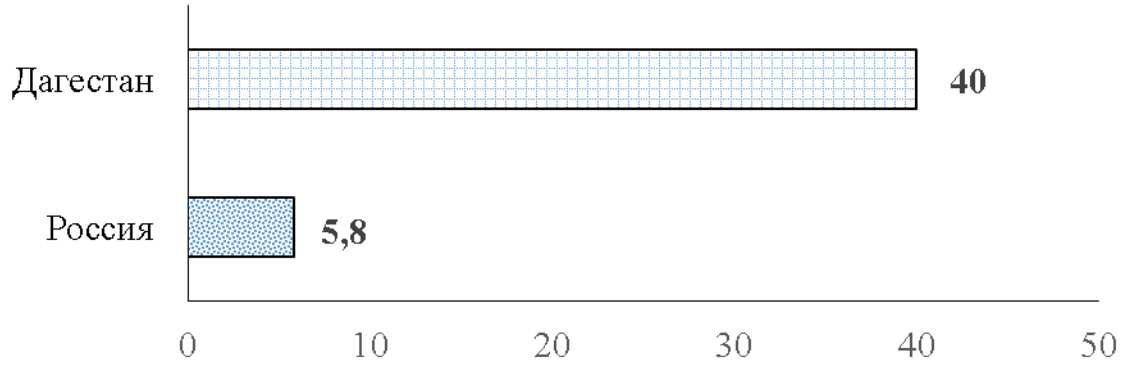
Источник: Источник: составлена по данным Росстата

К примеру, если в 2013 году удельный вес хозяйств населения в производстве плодов и ягод в республике составлял 95,3%, то за 2019 год - 97,1%, тогда как по стране в целом произошло снижение с 77,3% до 66,3%. И это притом, что за 2014-2019 гг. в товарный сектор садоводства республики (сельхозорганизации и фермерские хозяйства) было вложено 1,1 млрд рублей субсидий. Не исключая возможность того, что не вся производимая в товарном секторе продукция находит полного отражения в статистической отчетности, мы видим, что роль хозяйств населения остается значимой в производстве плодов.

Сложившаяся аграрная структура с доминированием низкотоварных хозяйств населения создает ряд проблем в продвижении производимой ими продукции на продовольственные рынки страны [8]. Объясняется это тем, что реализация продовольственных товаров в стране производится преимущественно через торговые сети, куда пробиться мелким семейным хозяйствам практически невозможно [6].

К примеру, удельный вес реализации продовольственных товаров на розничных рынках от общего объема их оборота составляет в стране составляет 5,8% при 40% по республике (рис.1).

Рис. 1 - Удельный вес продажи продовольственных товаров на розничных рынках от общего объема их оборота в 2019 году, %

Источник: составлен по данным Росстата

Соответственно продукция дагестанских аграриев, отличающаяся высоким качеством и экологическими свойствами лишена возможности доступа к потребителю в других регионах [5]. Это в свою очередь сказывается на формировании доходов сельских семей, для которых выращивание плодоовощной продукции выступает единственным источником проживания, поскольку как мы убедились выше, в сельхозорганизациях трудятся менее 1,5% от проживающих в сельских населенных пунктах трудоспособного населения. За этим следует нарастание уровня бедности в сельской местности, ведет к дальнейшему усилению оттока сельских жителей в города, ибо они не в состоянии сбыть выращенную ручным трудом сельхозпродукцию.

Надежды на всемерное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации также не оправдываются, сельские жители не спешат объединяться в подобные структуры, поскольку горький опыт советской колхозной системы, когда созданное трудом многих поколений имущество, одномоментно стало собственностью руководителей этих самых производственных кооперативов, оказавшихся на момент реорганизации во главе этих хозяйств, не вселяет надежды что не будет повторения этой же схемы [3].

К сожалению, кризисное состояние консервной промышленности республики также не способствует сбыту выращенной сельским населением плодо-овощной продукции. Не удалось осуществить модернизацию перерабатывающей отрасли, поэтому многие из функционировавших 12-ти консервных предприятий работают на устаревшем технологическом оборудовании. В результате на переработку закупается всего 1-3% производимого местного сырья.

В каждой сырьевой зоне республики существовали заводы или цеха, которые закупали у производителей сельхозпродукцию. Достаточно сказать, что до 90-х годов прошлого века Дагестан производил до 400 млн условных банок плодоовощных консервов, а в прошлом году – всего 20 муб или в двадцать раз меньше.

В этих условиях полагаем необходимым проработать механизмы, способствующие сбыту выращенной в личных подсобных хозяйств урожая плодов и овощей, что является реальным шагом на пути снижения бедности сельского населения.

Проблема сбыта выращенного урожая в сельском хозяйстве с разной остротой существовала всегда [4, 9]. В недалекий советский период функционировала стройная система закупок (заготовок), начиная от структур системы Центрсоюза, имевшей свои магазины в каждом населенном пункте до различных организаций централизованного сбора и вывоза продукции.

Однако время и условия тогда были совершенно другими, структура сельской экономики была иной, поэтому ссылки на успешный опыт решения

этой проблемы с предложением возрождения в современных реалиях является некорректным.

В тот период и консервная промышленность работала в полную мощь, когда овощи фрукты сами «просились» в банку консервную, преимущественно трехлитровки, которые затем развозились по просторам необъятной страны, в том числе и для нужд армии и других спецпотребителей. В этой связи следует отметить, что в наши дни у людей появилась возможность круглый год покупать в торговых сетях любые виды фруктов и овощей в свежем виде, что и сказывается на снижении спроса на определенные виды консервов. К тому же, сегодня в теплицах выращивают не только овощи, но и фрукты, виноград.

Сегодня также остро стоит вопрос обеспечения справедливого распределения доходов в цепи «агропроизводство –переработка -торговля» или «агропроизводство-торговля», когда наименьшая доля достается самому важному звену этой схемы – производителю. Проблема сбыта и наличия упомянутой диспропорции в распределении доходов общеизвестна, носит всеобщий характер, поэтому их решение в значительной степени зависит от усилий и поддержки федерального уровня.

Все эти проблемы приобрели обостренную форму с разрушением прежней системы закупок продукции, когда вместо нее не выстроена адекватная новым реалиям инфраструктура агропродовольственного рынка, товаропроводящую цепочку, состоящую из множества взаимосвязанных звеньев [11].

В Дагестане указанные вопросы имеют более сложную природу с учетом мелкотоварной агроструктуры региона, в которой доминируют личные подворья сельского населения. Ведь в торговые сети можно «зайти» на больших фурах в виде регулярных поставок запрашиваемых партий товаров с заданными характеристиками, что объективно невозможно осуществить на личных подворьях. Проблема носит системный характер и соответственно к ее решению нужно подходить комплексно, что требует определенных временных рамок и немалых усилий всех заинтересованных.

В целях содействия мелким хозяйствам в сбыте выращенной сельхозпродукции и обеспечения роста доходов сельского населения представляется целесообразным реализовать комплекс следующих мер.

1. Учитывая, что в условиях отсутствия конкуренции скоропортящуюся продукцию аграрии вынуждены отдавать за необоснованно низкую цену, необходимо организовывать в городах временные площадки для нестационарной торговли. При этом обеспечить жесткий контроль за тем, чтобы туда не перемещались торговцы с существующих городских рынков. Многолетний опыт организации сельхозярмарок показывает, что пока аграрии со своей продукцией доберутся на своем изношенном транспорте из отдаленных концов до мест проведения сезонных сельхозярмарок в городах, там первыми оказываются торговцы с городских продовольственных рынков.

Когда сельхозпроизводитель встречается лицом к лицу с потребителем, выигрывают все: потребитель, который получает возможность приобрести из первых рук качественный товар по хорошей цене и аграрий, получающий на месте за свой труд наличные деньги.

2. Во многих регионах республика имеет свои представительства, потенциал которых можно и нужно использовать для организации сезонных поставок нашей продукции потребителям этих субъектов. Ведь одно дело, когда наши производители на свой страх и риск повезут по неопределенному адресу товар, и совершенно другое, если они получат ориентир, в каких объемах и что можно поставить на фермерский рынок в том или ином городе. Варианты могут быть разные, требуется организующее начало и соответствующая координация от заинтересованных лиц на республиканском уровне.

3. Наличие многочисленной группы агропроизводителей в виде крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения обуславливает потребность формирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые будут от имени и по поручению своих учредителей – сельхозпроизводителей будут заниматься в том числе и сбытовыми вопросами. О важности этого направления говорит тот факт, что Минсельхоз России финансирует в форме грантовой поддержки создание этих кооперативов (СПоКов) [8,10].

4. Требуется выстроить системную работу по созданию объектов агрологистической инфраструктуры. На наш взгляд, проблема со сбытом производимой агропродукции будет только обостряться, поскольку идет активная закладка садов и виноградников, что серьезным образом стимулируется Минсельхозом Российской Федерации в виде кратного увеличения ставок субсидий на возмещение части затрат по закладке и уходу за многолетними насаждениями.

В этой связи параллельно с закладкой садов необходимо строить и современные фруктохранилища, ибо зависимость от импорта по фруктам во внесезонный период остается все еще высокой в стране.

5. Необходимо поднять на качественно новый уровень работу по аграрному просветительству – информационно-методическому сопровождению агробизнеса. Мелким аграриям, не имеющим достаточных профессиональных знаний необходимо оказывать помощь, начиная от выбора сортов (гибридов), приемов подготовки почвы по всему шлейфу агротехнологического обеспечения, заканчивая помощью в сбыте выращенного урожая.

Список литературы

1. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Материалы международной научно-практической конференции «Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы - Никоновские чтения – 2019». №24. С.1-10.

2. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Садоводство России: Современные тенденции и меры по совершенствованию государственного регулирования // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. №12 (459).С.2303-2316.

3. Узун В.Я. Малый бизнес – главное средство борьбы с сельской бедностью // Материалы международной научно-практической конференции «Сельская бедность: причины и пути преодоления - Никоновские чтения – 2004». 2004.№9. С.229-334.

4. Шахов Д.В. Роль хозяйств населения в преодолении бедности и обеспечении продовольственной безопасности страны // Материалы международной научно-практической конференции «Сельская бедность: причины и пути преодоления - Никоновские чтения – 2004». 2004.№9. С.269-271.

5. Шарипов Ш.И. Маркетинговые исследования в сельском хозяйстве региона // Маркетинг. 2005. №2 (81). С. 22-28.

6. Огнивцев С.Б. Основные направления борьбы с сельской бедностью // Материалы международной научно-практической конференции «Сельская бедность: причины и пути преодоления - Никоновские чтения – 2004». 2004.№9. С.84-86.

7. Волков С.Г. Малый бизнес – главное средство борьбы с сельской бедностью // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2008. №1.С.5.

8. Котеев С.В. Перспективы развития сельских поселений России // Доклады ТСХА. 2019. С.47-50.

9. Шарипов Ш.И. Ахмедова Ж.А. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №17. С.88-92.

10. Овчинцева Л.А. Особенности экономического взаимодействия в кооперативах по сбыту сельскохозяйственной продукции // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018.№9 (42).С.142-145.

11. Мудуев Ш.С., Мельхашев М.М. Рынок труда: обеспечение занятости на Северном Кавказе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №10. С.78-83.

11.7. УСИЛЕНИЕ РОЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОВЫШЕНИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Иванов В.А. д.э.н., профессор, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: ivanov@iespn.komisc.ru, Ale246247@yandex.ru,
телефон / факс: (8212) 24-42-67, 8(8212) 24-52-45

В ходе рыночных реформ обострились социально-экономические проблемы северного села. Для сельских территорий характерны неполная реализация природно-ресурсного и трудового потенциала, неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, низкий уровень и качество жизни населения, обезлюдивание сельской местности, утрата трудового потенциала, недостаточный уровень и нестабильность финансирования программ развития сельских территорий. Устойчивое сельское развитие сдерживается из-за слабости местного самоуправления.

В настоящее время местное самоуправление сельских районов и поселений не располагает собственной финансовой базой для выполнения

социальных функций, модернизации инфраструктуры села и стимулирования сельской экономики. Действующая система распределения налогов позволяет формировать бюджеты муниципалитетов Республики Коми с полностью сельским населением за счет налоговых доходов лишь на 20-30%. В структуре налоговых доходов местного самоуправления в 2018 г. на доходы физических лиц приходилось 20%. Вторым был налог на совокупный доход (5%), третьим – земельный налог и налог на имущество физических лиц (2%).

Дефицит бюджетов покрывается за счет субвенций, дотаций и субсидий. Сейчас их доля в доходной части бюджетов сельских муниципальных образованиях колеблется от 69 до 79%.

Основную долю безвозмездных поступлений составляют субвенции, т.е. средства передаваемые органам местного самоуправления для решения вопросов, не относящихся к компетенции этих органов.

Анализ структуры доходов бюджетов местного самоуправления показал следующее. В доходах бюджетов городских округов и муниципальных районов на долю налоговых доходов сейчас приходится 32%, поселений – 44%. На структуру доходов оказали распределение межбюджетных трансфертов. Субсидии и другие межбюджетные источники, поступающие из регионального бюджета, в основном остаются на уровне городских и районных муниципальных образований. Это приводит к падению реальных доходов бюджетов поселений. За 2006-2018 гг. доходы бюджетов поселений республики сократились в 2,5 раза, а в период 2015-2018 гг. – на 16%.

Местное самоуправление не несет расходов на развитие экономики сельских поселений. Основная для расходов бюджетов муниципальных образований идет на образование (63%), управление (9), культуру (7), транспорт и дорожное хозяйство (4%). Поселения 44% расходов бюджетов тратят на управление, 31% - жилищно-коммунальное хозяйство, по 6% - на культуру, транспорт и дорожное хозяйство, социальную политику.

Развитие предпринимательства на территории сельских поселений, способствующие созданию рабочих мест, увеличению зарплаты, собственных доходов муниципалитетов, потребует расширения полномочий местному самоуправлению. Расширение функций сельских муниципалитетов может происходить за счет:

• закрепления за ними обязательной разработки стратегий, программ и стратегических планов развития территорий сельских поселений. Федеральный закон №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает разработку муниципалитетами стратегического плана развития территорий. Сейчас разработка этого документа является необязательной. Целесообразно закрепить за сельскими муниципальными образованиями обязательную разработку стратегий и программ развития их поселений;

• создания муниципальных фондов сельского развития, кредитных кооперативов и других финансовых организаций;

• закрепления за сельскими муниципалитетами земельных участков (сельхозугодий, лесов), находящихся в государственной собственности на их территории;

• наделения муниципалитетов правом пользования общераспространенными полезными ископаемыми на землях, расположенных на территории сельских муниципалитетов;

• расширения налоговой базы сельским муниципалитетам.

Наряду с наращиванием налогового потенциала местного самоуправления в качестве финансовых источников могут быть целевое софинансирование из средств регионального бюджета программ, стратегических планов и инвестиционных проектов, финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов, функционирующих на территории муниципалитетов. Предложенные направления усилят роль местного самоуправления в устойчивом социально-экономическом развитии их территорий.

Особое значение в устойчивом сельском развитии принадлежит стратегическому управлению.

В основе подхода к формированию стратегического управления должны лежать следующие положения:

• правовое и организационное обеспечение Стратегий;

• определение финансовых источников и порядка их эффективного использования;

• организация сотрудничества между государственными структурами и местным самоуправлением в разработке и реализации муниципальных стратегий и программ;

• участие хозяйствующих субъектов сельской экономики, граждан, общественных организаций, экспертов и научного сообщества в разработке и мониторинге Стратегий.

При разработке стратегий и программ важно учитывать природные, экономические, демографические и социальные особенности сельских муниципалитетов. Эти документы должны быть адаптированы к сельским и пригородным районам.

Обеспечение стратегических целей достигается с помощью нормативно-правового, организационно и финансового механизмов. Правовой механизм предусматривает подготовку федеральными и региональными органами власти предложений по совершенствованию, изменению и разработке новых нормативно-правовых документов по социально-экономическому развитию сельских территорий.

Организационный обеспечивает методическую, консультационную и информационную поддержку, реализацию и мониторинг Стратегии, связь концепций, государственных программ социально-экономического развития

сельских территорий. В качестве основных финансовых инструментов реализации устойчивого социально-экономического развития сельских территорий выступают: финансовые средства федерального и республиканского бюджетов; укрепление и участие муниципальных бюджетов в господдержке развития сельских поселений и экономики села; целевое софинансирование приоритетных инфраструктурных и инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета; финансовые ресурсы промышленных предприятий региона; собственные средства субъектов хозяйствования сельской экономики; доступные льготные кредиты банков. Активное участие в реализации социально значимых инвестиционных проектов отводится государственно-частному партнерству.

Предложенные направления усилят роль местного самоуправления в устойчивом социально-экономическом развитии сельских поселений, повышении доходов их населения.

Раздел 12.
СЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

12.1. РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ (МИРОВОЙ ОПЫТ)

Иншаков А.А., соискатель ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова.,
главный редактор информационного портала о кооперации – www.cooperat.ru

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ 18-010-00437 «Кооперация как инструмент развития сельских территорий и экономической самоорганизации населения», договор № 18-010-00437\20 от «31» марта 2020 г.

В зарубежной литературе, посвященной кооперативной модели, выявляются различные точки зрения на способность кооперативов сокращать масштабы нищеты. Например, Стьюварт и Хаер [1, с. 907–920], придерживаясь фундаментальной точки зрения, утверждают, что кооперативы имеют автоматическую тенденцию приносить пользу бедным.

Другая группа авторов (Симонс и Бричал [2, с. 2131–2140], Браивман и др [3]), придерживающиеся более умеренной точки зрения, утверждают, что кооперативы - это предприятия, сосредоточенные на людях, которые в основном заботятся о благе своих членов и не обязательно имеют встроенные обязательства перед бедными. Но, несмотря на то, что первоначальная цель кооператива может и не демонстрировать заботу о сокращении масштабов нищеты, кооперативная деловая практика вполне может затронуть и эту сферу.

Третья группа авторов (Поллет [4], Сатгар и Вильямс [5]) придерживаются сбалансированной точки зрения и утверждают, что кооперативы обладают общим потенциалом для сокращения масштабов

нищеты при условии соблюдения их ценностей, принципов и определенных предварительных условий.

Четвертая группа авторов (Ваньяма [6]; Спир [7, с. 507–523]) утверждают, что кооперативы предоставляют экономические возможности для бедных слоев населения, расширяют их права, защищают интересы обездоленных и обеспечивают безопасность для малоимущих, давая им возможность конвертировать индивидуальные риски в коллективные.

Возможности кооперативов в сокращении уровня бедности в развивающихся странах можно проиллюстрировать на примере Эфиопии. Сельское хозяйство является наиболее важным сектором экономики страны: 78 % домашних хозяйств имеют по крайней мере одного члена, занятого в сельском хозяйстве [8], и на этот сектор приходится 43 % ВВП и 90 % экспорта [9]. С 1995 по 2010 гг. был достигнут значительный прогресс в сокращении масштабов нищеты наряду с быстрыми улучшениями в области образования, доступа к первичной медико-санитарной помощи, гендерного равенства и питания. Крайняя нищета сократилась с 67,9 % населения в 1995 году – одного из самых высоких показателей в мире – до 33,5 % в 2010 году, что является одним из самых быстрых показателей сокращения масштабов нищеты в мире за этот период. Этот впечатляющий прогресс был подкреплен быстрыми темпами роста сельского хозяйства, которые в среднем составляли 10 % в год с 1996/97 года и 13 % в год с 2004/05 года [9]. Каждый 1 % роста сельскохозяйственного производства приводил к сокращению масштабов нищеты на 0,9 %, в результате чего сельское хозяйство способствовало в среднем 4%-ому ежегодному сокращению масштабов нищеты с 2005 года [8]. Эти достижения являются главным образом результатом накопления выгод от роста сельского хозяйства для мелких фермеров, которые доминируют в сельскохозяйственном секторе.

По данным Международного кооперативного альянса вклад кооперативов в области здравоохранения и социального обеспечения варьируется от медицинского вмешательства до профилактики заболеваний и улучшения общих показателей здоровья. [10]

Рис. 1. Лучшие кооперативы в области здравоохранения и их оборот за 2017 год в млрд. долл.

TOP 5

RANK 2017	RANK 2016	ORGANISATION	COUNTRY	TURNOVER 2017 (BILLION US$)	TYPE	SOURCE
1	1	HealthPartners Inc.	USA	6.65	Consumer/user	NCB
2	2	Fundación Espriu	Spain	2.02	Worker	Submitted
3	3	Confederação Nacional das Cooperativas Médicas Unimed do Brasil	Brazil	1.55	Worker	Desk research
4	-	Emssanar ESS	Colombia	0.57	Consumer/user	Cenicoop, Confecoop
5	-	Asmet Salud	Colombia	0.51	Consumer/user	Cenicoop, Confecoop

Американские кооперативы по производству электрической энергии предоставляют свои услуги в 364 (92%) района с постоянной бедностью (сосредоточены в Аппалачах и на юго-востоке, вдоль американо-мексиканской границы и вокруг резерваций коренных американцев.). По оценкам, более 250 распределительных кооперативов, входящих в состав NRECA, обслуживают 4,2 миллиона человек в этих округах, где уровень бедности колеблется от 20% до более чем 60%. [11]

Кооперативы не остались в стороне и при пандемии COVID-19. Во Франции сельскохозяйственные кооперативы доставляют защитное медицинское оборудование в больницу Жизора. Кооператив Up Group предоставляет услуги гигиены и питания для бездомных людей. Французские кооперативные банки по всему Парижу открыли кредитные линии на сумму 100 млн. долларов для больниц и медицинских центров. [12]

В Италии таксомоторные кооперативы, предлагают бесплатный транспорт и доставку продуктов для людей старше 65 лет. Расширяются кооперативные сети, обеспечивающие уход за людьми, находящимися в трудном положении, и одинокими пожилыми людьми.

Кооператив Coop Italy удерживала цены на 18.000 продуктов в течение 2 месяцев, до 31 мая. Этот шаг включал в себя как собственные бренды Coop, так и продукты других брендов. Кроме того, кооператив бесплатно оказывает социальные услуги пожилым людям и тем, кто находится в трудном положении. [12]

Страховые кооперативы Швеции разместили инвестиции в размере 235 млн. долларов США в новые облигации для финансирования мероприятий в области общественного здравоохранения не только в Балтийском регионе, но и во всем мире.

Достижение первой цели в области устойчивого развития ООН – ликвидация нищеты, в современных условиях возможно только при координации усилий крупного бизнеса и проведения систематической государственной политики по развитию сельских районов. Как показывает мировой опыт и историческая практика, кооперативы, как социально-ориентированные предприятия, имеют значительные возможности в решении данной проблемы.

Список использованной литературы

1. R., F. Stewart and A. Heyer (2005). “When and How Far is Group Formation a Route Out of Chronic Poverty?”. World Development, 33 (6), 907–920.
2. Simmons, R. and J. Birchall (2008). “The Role of Co-operatives in Poverty Reduction”. Journal of Socio-Economics, 37, 2131–2140.
3. Braverman, A., L. Guasch, M. Huppi, and L. Pohlmeier (1991). Promoting Rural Cooperatives in Developing Countries: The Case of Sub-Saharan Africa. Washington, DC: World Bank.
4. Pollet, I. (2009). “Cooperatives in Africa: The age of reconstruction – synthesis of a survey in nine African Countries”. Coop AFRICA Working Paper No. 7, International Labour Organisation, Dar es Salaam.

5. Satgar, V., and M. Williams (2008). The passion of the People: Successful Cooperative Experiences in Africa. Cooperative and Policy Alternative Center COPAC.
6. Wanyama, F., P. Develtere, and I. Pollet (2008). Encountering the Evidence: Cooperatives and Poverty Reduction in Africa. Working Papers on Social and Co-operative Entrepreneurship WP-SCE 08–02. Catholic University of Leuven, Belgium.
7. Spear, R (2002). "The Co-operative Advantage". Annals of Public and Cooperative Economics, 71 (4), 507–523.
8. 2015a. World Employment and Social Outlook: The changing nature of jobs (Geneva).
9. Ministry of Agriculture and Rural Development (MoARD), Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. 2010. Ethiopia's agricultural sector Policy and Investment Framework (PIF) 2010–2010 (Addis Ababa).
10. The 2019 world cooperative monitor, ICA, [Электронный ресурс]- URL: https://www.euricse.eu/wp-content/uploads/2020/02/wcm2019-final.pdf (Дата обращения: 10.06.2020)
11. Electric Cooperatives and Persistent Poverty Counties, NRECA, [Электронный ресурс]- URL: https://www.cooperative.com/programs-services/bts/Documents/Advisories/Member-Advisory-on-Persistent-Poverty-Counties-June-2018.pdf (Дата обращения: 10.06.2020)
12. COVID-19 coop response, Cooperatives Europe, [Электронный ресурс]- URL: https://coopseurope.coop/resources/news/covid-19-coop-response%20 (Дата обращения: 10.06.2020)

12.2. РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ СОВМЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛЕЙ В СОКРАЩЕНИИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Галиев Р.Р., к.э.н., доцент, Башкирский ГАУ
E-mail: grr79@mail.ru, тел. +7-917-43-50-779

В условиях наступающей цифровой экономики фермеры Республики Башкортостан сталкиваются новыми трудностями. Например, вытеснение живой рабочей силы с привычного им рынка труда «кибернетической силой» создает проблемы роста уровня безработицы и, как следствие, сельской бедности [1].

Цифровая экономика создает для аграрной сферы не только проблемы, но и открывает новые возможности. Если не решить проблему системно, в ближайшем будущем много незадействованных в производстве сельскохозяйственных земель могут простаивать зря и много безработных людей с аграрными компетенциями могут не найти себе применение в новой цифровой экономике. В Башкирии уже 2 млн. га залежей и 100 тыс. чел. официально безработные, а в целом по России – 40 млн. га. и 3,7 млн. чел.

В целях повышения благосостояние сельского населения региона предлагается инновационное решение возникающих проблем занятости в аграрной сфере цифровой экономики.

Инновационность проекта заключается в том, что могут быть реализованы следующие последние достижения науки и техники:

1) краудфандинг — поддержка фермеров подписчиками проекта деньгами;

2) сити-фермерство – горожанин-фермер;

3) персонификация – продукция конкретного фермера;

4) органическое сельское хозяйство – экологическая чистота продукции;

5) IT-решения – коммуникация и оплата через мобильные устройства;

6) платформенная экономика – потребительско-сбытовой кооператив как платформа, собирающая вокруг себя сообщество фермеров и потребителей вкладчиков;

7) шеринг - совместное пользование плодородием земли.

Основная концепция проекта (принципы). Нет, кредитам под проценты! Фермеры избегают банковских процентов благодаря членских взносов подписчиков и краудфандинга. Да, разделу рисков! Риски несвоевременной поставки из-за неурожая или болезней сельскохозяйственных животных минимизируются благодаря кооперации фермеров по принципам партнерства и взаимопомощи. Да, разделу доходов! Цена фермерской экопродуктовой корзины фиксированная. Она позволяет фермерам получать доходы для умеренно-расширенного воспроизводства, в то же время не сильно отличается от средних цен ритейла, что выгодно и потребителям.

Суть проекта. В сельских районах предлагается создавать агротуристические потребительско-сбытовые кооперативы совместного пользования землей по подписке. Миссия их будет заключаться в обеспечении всем желающим доступа к национальному богатству – Земле и возможности пользоваться ее плодородием. В качестве слогана предлагается: «Ландшеринг!* Вы вкладываете свои деньги, мы вкладываем свой труд – плодородием пользуемся вместе! (* земля совместного пользования)».

Организационная сторона вопроса. Сельскими жителями (в т.ч. безработными) для обеспечения самозанятости учреждаются фермерские хозяйства в форме индивидуального предпринимательства. Создается сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив фермеров (СПСК) и его интернет-сайт с отдельными страницами соучредителей кооператива. На сайте СПСК размещаются фотографии руководителей КФХ, сельскохозяйственных объектов, сертификата качества земли, воды, воздуха и т.д. Объявляется подписка на еженедельную доставку до порога персонифицированных фермерских «продуктовых корзин». Указывается радиус доставки, вес корзины, примерный ассортимент по сезонам. Объявляется краудфандиг (народное финансирование) с отсрочкой поставок на 6 месяцев и скидкой 10%.

На сайте СПСК также освещаются условия членства в кооперативе потребителей и производителей, порядок внесения учредительного и членского взноса. Так, например, подписчики становятся ассоциированными членами сельскохозяйственного потребительско-сбытового кооператива. Подписка есть оплата паевого взноса ассоциированного члена. Еженедельная

поставка «продуктовой корзины» есть возврат паевого взноса по частям с последующим исключением из ассоциированного членства в СПСК. Перечисляются условия агротуризма, агрозоопарка, личного трудового участия, аренды площадки для мероприятий в каждом из фермерских хозяйств и т.п.

Земельный вопрос. В пригороде Уфы или одного из 20-ти других городов республики фермерами берутся в аренду до 49 лет экологически чистые земельные участки сельскохозяйственного назначения. Желательны участки целинные или залежные возле леса и (или) водоема. Экологическую чистоту производимой продукции фермерам следует подтвердить анализом почвы, воздуха и грунтовой воды в лаборатории, а также получением сертификата-заключения (справки) о предельно-допустимых концентрациях нитратов, тяжелых металлов и прочих вредных веществ [2].

Финансовый вопрос. Стартовый капитал для самых первых инвестиций формируется из сбережений самих фермеров и краудфандинга. В первое время инвестиции осуществляются на строительство хозблоков, покупку птицы, скота, кормов для них, на посадку садов и ягодников. В последующем инвестиции формируются из взносов подписчиков, реинвестирования части дохода от агротуризма, аренды площадки для мероприятий. В весенне-летний сезон инвестиции направляются на посадку и выращивание овощей, корнеплодов, зелени.

Трудовой вопрос. Руководители фермерского хозяйства выполняют роль менеджера и координатора. Члены семьи им помогают. Наемная рабочая сила только из числа подписчиков. Если работник еще не подписчик, то подписывается в счет оплаты труда, чтобы случайно или нарочно не навредил качеству продукции. Приглашаются на посильную работу все желающие подписчики «продуктовой корзины» для активного отдыха от городской суеты, например, во время массового сбора ягод, плодов, овощей. По желанию посильная работа поручается взрослым агротуристам (как фитнес на свежем воздухе), пока их дети развлекаются в агрозоопарке.

Вопрос сбыта. Сбыт продукции фермеры осуществляют через сельскохозяйственный потребительско-сбытовой кооператив, который согласно договора и устава ассоциированным членам кооператива выдает «продуктовые корзины» в счет возврата пая. Подписка на продуктовую корзину или оплата ассоциированных членских взносов сбытового потребительского кооператива осуществляется через интернет сайт. Фермерские хозяйства не работают «на склад», хоть и урожай овощей, фруктов вне сезона будет в хранилище. Распространение информации о СПСК осуществляется через средства массовой информации, придорожные баннеры, таргетированную (персонализированная, прицельная) интернет рекламу и др. Проект ориентирован на следующие сегменты рынка: B2C, B2B, B2G. Условные конкуренты: «БашФермер» (http://bashfermer.ru/), «Уфа Ферма» (https://vk.com/ufa_ferma), Частное подворье «Зёрнышко»

(https://vk.com/club68774791), «Терем здравия» (https://vk.com/teremzdravia), Продукты сельских подворий - Село02.ру (http://selo02.ru/) и др. Не конкуренты: Delivery Club (https://www.delivery-club.ru/entities/food), Яндекс.Еда (https://eda.yandex/ufa), ZakaZaka (https://ufa.zakazaka.ru/) т.к. они доставляют блюда, а кооператив продукты [3].

Реализуемость проекта. В Башкортостане залежных земель свыше 2 млн. га, жителей 4,1 млн. чел., из которых в городах проживают 2,8 млн. чел. или 1 млн. домохозяйств. Чтобы обеспечить экофермерской корзиной одно домохозяйство вполне достаточно 2 га угодий даже по экстенсивной технологии. Если участки будут по 100 га на фермера это создаст 20 тыс. фермерских рабочих мест для самозанятых, плюс еще наемные работники. При цене 1 тыс. руб. за корзину каждое домохозяйство подписчик внесет за год 50 тыс. руб. в общую копилку валовой региональной продукции сельского хозяйства. В итоге это выльется в 50 млрд. руб. в год дополнительно к 150 млрд. руб. валового регионального продукта сельского хозяйства Республики Башкортостан (прирост на 1/3) [4].

Масштабируемость проекта. В стране существует большая незадействованная доля рынка труда в этой нише. На Россию приходится 20% мировых запасов пресной воды, 9% пашни, 58% черноземной почвы, при этом 40 млн. га земель залежные и давно не получали минеральных удобрений. Подписка на фермерские продукты с доставкой или партнерские отношения горожан и фермеров по принципу предварительного финансирования сельскохозяйственных работ, существует в европейских странах давно, в Москве и Подмосковье с 2014 г., например, «Лесные сады» (http://foodforest.ru), «LavkaLavka» (https://lavkalavka.com/), «Местная еда» (https://locallocal.ru/). Имеются все возможности осваивать эту нишу в Республике Башкортостан и повысить хотя бы в некоторой степени благосостояние сельского населения.

Список использованной литературы:

1. Галиев Р.Р., Аренс Х.Д. Фермеры неполной занятости в России: феномен и общественные функции (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 3 (168). – С. 45-57.

2. Гусманов У.Г., Лукьянова М.Т. Оценка эффективности производства и использования кормовых культур в Республике Башкортостан // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 116-122.

3. Залилова З.А. Основные направления развития общественного питания на современном этапе // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК. Уфа, 2017. С. 406-409.

4. Кизько П.А., Ковшов В.А. Оценка степени доступности регионального рынка молочной продукции // Аграрная наука в инновационном развитии АПК. Уфа, 2016. С. 272-277.

12.3. ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ В ОРГАНИЧЕСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ПОВЫШЕНИИ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ*

Кундиус В.А. д.э.н., проф. E-mail: kundiusv@mail.ru
Стрельцова Т.В., к.с.-х.н., доц., E-mail: tv_strelsova@mail.ru (385)2 62 8046
Алтайский государственный аграрный университет

**Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ по гранту на реализацию научного проекта № 19-510-44011 Монг_т «Разработка концепции развития органического сельского хозяйства на основе прогрессивных методов и технологий»*

Органическое сельское хозяйство, несмотря на сложности и трудности его становления, получает все большее развитие в мировой практике и находит новые ниши, укрепляется в регионах России в связи с предпочтениями населения и увеличивающимся спросом на органическую продукцию на внутренних и внешних рынках. В настоящее время и на перспективу одним из самых сильных мировых трендов на продовольственном рынке является возрастающий спрос на качественные продукты питания: био-продукцию, органическую, которая отличается тем, что во всем сельскохозяйственном цикле производства продукции – от производства и переработки до транспортировки и доставки – исключено использование ряда привносимых извне агротехнических средств, включая пестициды, ветеринарные лекарственные препараты, добавки и удобрения, произведенную без агрохимикатов, антибиотиков, ГМО [1]. В переходный период от традиционно интенсивного к органическому сельскому хозяйству актуально производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия с улучшенными экологическими характеристиками. Относительно такой продукции готовится принятие соответствующего закона в РФ. Объем мирового рынка органической продукции по оценкам специалистов в 2019 г. превысил 90 млрд. евро, ежегодно увеличиваясь на 10 – 15%, к 2024 году по прогнозам достигнет 323 млрд. долларов [2]. По данным IFOAM [3], органическое производство развито в настоящее время в 178 странах, при этом 87 из них сформировали или формируют собственную нормативно-правовую базу, в том числе и Россия. В мире насчитывается 2,7 млн. производителей органической продукции. При этом рынок органической продукции растет независимо от внешних потрясений, кризисов и санкций.

Анализ динамики мировых площадей органических сельскохозяйственных угодий и объема розничных продаж органических продуктов показывает устойчивый рост этих ключевых показателей [4].

Союз органического земледелия совместно с Минсельхозом и рядом отраслевых научно-исследовательских институтов проводя исследование с марта 2017 года по апрель 2018 года, установили, что потенциал экспорта из России органической продукции в страны ЕС некоторые специалисты оценивают в $130 млн USA, а экспорта на мировой рынок органической продукции — до $290 млн USA[5,6].

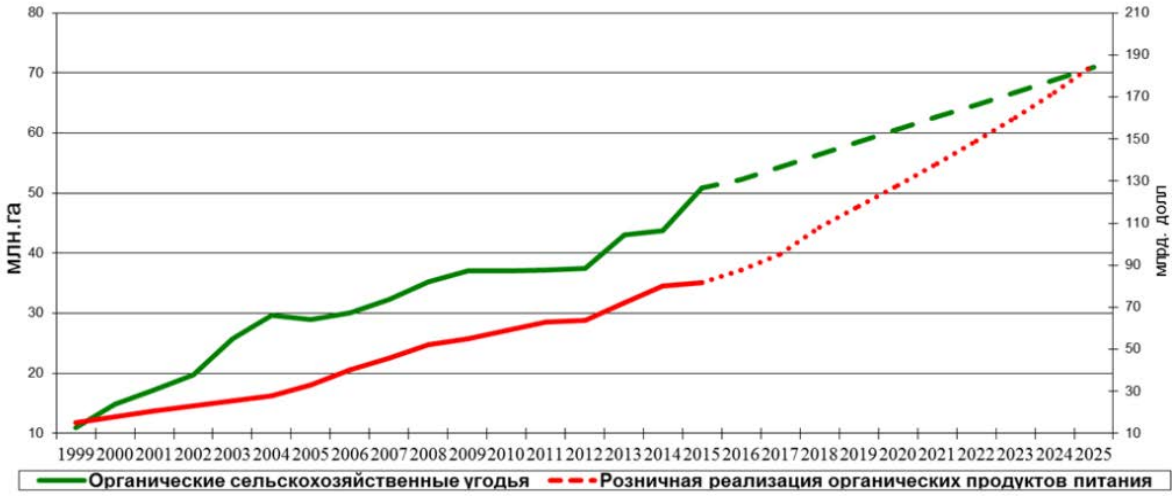

Рис.1. Прогноз динамики мировых площадей органических сельскохозяйственных угодий и объема розничных продаж органических продуктов питания (по данным [4]).

Авторы отмечают, что российский рынок органической продукции, по сравнению с зарубежным, достаточно молод и в настоящее время находится на начальном этапе развития [2,5,8,7]. Экономисты предсказывают бум органического земледелия в ближайшие 10 лет. Это связано с тем, что органическое сельскохозяйственное производство решает задачи, которые не способно решить классическое сельскохозяйственное производство [5]:

— экономические задачи, так как именно Россия с её территориальными и природными преимуществами может стать заметным игроком на рынке органической продукции. Добавленная стоимость за статус «органик» составляет 30-100% и спрос превышает предложение.

— социальные задачи — это, в-первую очередь, улучшение здоровья граждан, так как в органическом животноводстве запрещено использование антибиотиков, ГМО, гормонов роста, химических пищевых добавок, что особенно актуально в связи с тем, что в России наблюдается рост алиментарно-зависимых заболеваний, которые напрямую зависят от правильного и качественного питания. Во-вторых, органическое сельское хозяйство обеспечивает создание дополнительных рабочих мест, помогает привлечь молодых и перспективных, креативных людей в сельскую местность, что способствует устойчивому развитие сельских территорий;

— экологические задачи — в органическом производстве недопустимо использование химических пестицидов, в результате происходит оздоровление экосистем, восстанавливается плодородие почв, увеличивается биоразнообразие, сохраняются пчелы.

По оценкам экспертов Минсельхоза РФ в странах мира Россия позиционируется не только как традиционный сельскохозяйственный производитель продовольствия, но и как потенциальный производитель и экспортер органических (экологически чистых) продуктов питания, а также

сырья для производства биотоплива (рапса, рапсового масла). При этом земельные ресурсы России выступают объектом повышенного внимания со стороны мировой общественности и транснациональных корпораций.

В мире рост производства органической продукции сдерживается отсутствием новых чистых земель [8], в регионах России таких земель достаточно. Если наращивать производство уже сейчас, несмотря на более высокую себестоимость продукции, выращенной таким способом, то в будущем Россия может рассчитывать на 10-25% этого рынка. Сейчас в России около 70-80 предприятий, занимающихся органическим растениеводством и скотоводством. Цены на органическую продукцию выше, по оценкам экспертов в 1,5 – 2 раза. В ближайшей перспективе в России планируется создать реестр био-производителей, чтобы псевдоорганика с надписями «эко», «био», «фермерская» не поступала на рынок. У Алтайского края есть все предпосылки быть одним из лидеров на этом рынке.

Тренд на чистую био-продукцию неразрывно связан с развитием био-технологий, направленных на выращивание и защиту растений. В Алтайском крае есть примеры производства биопестицидов и биоудобрений в Алтайском филиале Россельхозцентра (Гумат+7 и др.), разрабатываются и апробируются интенсивные биотехнологии производства органической продукции [9]. В России биологическими средствами защиты обрабатывают 3,8 млн га, что составляет примерно 2 % всех земель, для сравнения в Европе и США эти показатели в 20-40 раз выше.

Однако, при организации органического сельскохозяйственного производства имеют место специфические трудности и проблемы, которые требуют дополнительных затрат труда и финансовых ресурсов в отличие от сложившегося традиционного сельского хозяйства:

1) высокая стоимость входа на рынок — ежегодная сертификация, которая потребует от 300 до 800 тысяч рублей единовременно;

2) контролирующие проверки проводятся личным посещением хозяйства минимум два раза в год, обеспечивая прозрачность воспроизводственных цепочек;

3) сбыт органической продукции осуществляется на специфические рынки со своими ценами и правилами [10];

7) практически отсутствие государственной поддержки при высокозатратном производстве, отсутствие подготовки работников в сфере органического сельского хозяйства;

8) недостаточность научных знаний и исследований в этой сфере, информационно – консультационных служб и другие.

Но и в таких неблагоприятных условиях в регионах растут объемы производство органической продукции, а вокруг новой отрасли формируется нужная инфраструктура. Так, белгородские фермеры сформировали несколько кооперативов, а чиновники помогли создать систему

добровольной сертификации. Представитель профильного департамента Евгений Пархомов отмечает, что постепенно будут созданы все условия не только для выпуска, но и сертификации органических продуктов по государственным стандартам. Для поддержки фермеров был создан Информационно-консультационный центр. Его директор Андрей Антоненко сообщил, что несколько производителей уже сертифицировали свои товары, а до конца года число таковых увеличится до полутора десятков. Затраты на сертификацию компенсируются, однако нужно, чтобы анализы подтвердили исключительные качества продукции [6].

Результаты исследований, проводимых нами в Алтайском крае, позволили подтвердить и выявить не только достаточный ресурсный потенциал для производства органической сельскохозяйственной продукции в регионе, но и возможности товаропроизводителей и спрос потребителей органической продукции на внутреннем рынке (фрагменты анкет 1, 2).

АНКЕТА №1 (для производителя) СВОД

3. Заботят ли Вас экологические проблемы?
Да - 100% респондентов Нет -0
4. Относите ли Вы свою продукцию к экологически безопасной?
Да - 100% респондентов Нет-0
5. **Есть ли у Вас документальные подтверждения экологичности Вашей продукции (результаты агрохимических, лабораторных анализов и т.д.?)**
Да - 100% респондентов (лабораторные анализы) Нет-0
6. **Знакомы ли Вам стандарты на производство органической сельхозпродукции?**
-российские, национальные стандарты -57,3% респондентов
-международные общепринятие стандарты -14,2% респондентов
-не знакомы со стандартами на производство органической продукции – 28,5%
7. **Готовы ли Вы при гарантированном сбыте производить экологическую продукцию с соблюдением необходимых технологий и стандартов качества для внутреннего российского рынка:**
Да- 85,7 % респондентов Нет- 14,3% респондентов
8. **Что для Вас будет аргументом для перехода на органическое сельское хозяйство?**
Возможность реализовывать продукцию -42,8% респондентов
Здоровье населения- 57,1% респондентов
Собственное здоровье -71,4% респондентов
Вклад в улучшение экологии- 57,1% респондентов
Другое (что именно?) - 0
Участие в гос. Программе -42,8% респондентов
9. Вид деятельности возможный для производства органической продукции:
Растениеводство:
Корма -71,4% респондентов Масличные культуры - 0 Злаки 42,8% респондентов Овощи - 28,5% респондентов
Бобовые -28,5% респондентов Картофель - -0
Переработка продуктов растительного происхождения:
Мукомольное производство -57,1% респондентов
Макаронные изделия – 28,5% респондентов
Хлеб и хлебобулочные изделия – 71,4% респондентов
Растительные масла -14,2% респондентов
Животные и продукция животноводства:

КРС -85,7 респондентов
Продукция птицеводства -14,2 %респондентов
Пчеловодство -14,2% респондентов
Другое: -0

Переработка продуктов животного происхождения:

Мясо, мясные продукты -100% респондентов
Молоко, молочные продукты – 57,1% респондентов
Масло-57,1 % респондентов
Сыр - 71,4% респондентов
Мед - 14,2% респондентов

Корма:

Монокорма -14,2% респондентов
Премиксы 14,2% респондентов
Комбикорма 57,1% респондентов
Жмых 14,2% респондентов

10. Какую помощь от государства Вы ожидаете в развитии органического сельского хозяйства?

Финансовая, информационная (гос. поддержка в рамках развития)

АНКЕТА №2 для потребителей органической продукции

<table>
<tr><td colspan="5">Организатор исследования: ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ.</td></tr>
<tr><td>1. Знаете ли Вы, что в России приняты Национальные стандарты на производство органической сельхозпродукции</td><td colspan="2">Да, знаю
100% респондентов</td><td colspan="2">Нет, не знаю</td></tr>
<tr><td>2. Связываете ли вы увеличение заболеваний россиян с качеством продуктов питания</td><td colspan="2">Да, связываю
100% респондентов</td><td colspan="2">Нет, не связываю</td></tr>
<tr><td>3 Знаете ли вы о вреде антибиотиков, пестицидов, которые попадают в организм с продуктами?</td><td colspan="2">Да, знаю
100% респондентов</td><td colspan="2">Нет, не знаю</td></tr>
<tr><td>4. Готовы ли вы платить больше за сертифицированные органические продукты</td><td>Да, на 30%
33,3%
респондентов</td><td>Да, на 60%</td><td>Да, на 90% и более
33,3%
респондентов</td><td>Нет
33,3%
респондентов</td></tr>
<tr><td>5. Чьи данные будут для Вас авторитетным источником информации об органической продукции? (подчеркните)</td><td colspan="4">1. Минсельхоз РФ 33,3% респондентов
2. Распотребнадзор 100 % респондентов
3. Рассельхознадзор
4.Другие (укажите какие?)</td></tr>
<tr><td>6. Что для вас будет важным в принятии решения о покупке? (подчеркните)</td><td colspan="4">1. Знак сертификации органической продукции -33,3% респондентов
2. Сведения о составе продукта - 100 % респондентов
3. Другие (укажите какие)</td></tr>
<tr><td>7. Готовы ли вы покупать экологические чистые продукты?</td><td colspan="2">Да, а где купить?
100 % респондентов</td><td colspan="2">Нет, спасибо.</td></tr>
</table>

8. Считаете ли Вы, что употребление сертифицированных органических продуктов положительно повлияет на Ваше здоровье?	Да, так оно и есть! 100 % респондентов	Нет, все равно чем питаться.
9. Какое место покупки для Вас оптимально?	1. Местный рынок 33,3 % респондентов 2. Интернет-магазин -0 3. Фермерское хозяйство -33,3 % респондентов 4. Торговая сеть 66,6 % респондентов	
10. Какой диапазон цен на органическую продукцию приемлем? (руб./кг.)	1. 100-250 -33,3 % респондентов 2. 251-400 -33,3 % респондентов 3. 401-600 -33,3 % респондентов 4. 600 и выше -0	

Производство органической продукции, как показывают исследования и опыт зарубежных стран целесообразно на первых этапах организовывать в крестьянских фермерских хозяйствах. Однако для решения общих вопросов, прежде всего, организации сертификации, реализации продукции, информатизации, применения органических технологий [11,12], ветеринарного, технического обслуживания необходимо создание объединений, в частности фермерских кооперативов.

В Алтайском крае в 2018 году был зарегистрирован первый экспортно-ориентированный сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Алтайский агропродовольственный союз». Кооператив был создан посредством слияния СССПК «Крестьянские подворья Алтая» и СКПК «Агрокредитсоюз». Организовать работу внешнеторгового кооператива, отвечающего требованиям современной экспортной и инновационной политики практически не возможно. В этой связи осуществляется целевая адресная поддержка. В 2018 году государственная поддержка в форме гранта в сумме 31,5 млн. рублей оказана 3 сельскохозяйственным потребительским кооперативам: СПК «ЧарышАгроПродукт» Чарышского района на приобретение и монтаж оборудования для переработки молока, а также покупку специализированного транспорта; СПО ССПК «Дружба» Целинного района на приобретение специализированного оборудования и транспорта; СПСК «Смоленский» Смоленского района на приобретение оборудования по переработке молока. В 2018 году государственная поддержка в форме гранта в сумме 31,5 млн. рублей оказана 3 сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Сдерживающим фактором роста производства ориентированной на экспорт продукции в агропромышленном секторе является проблема реализации готовой продукции.

С осени 2019 года в Алтайском крае существует кооператив «Фортуна». Он находится в селе Вострово Волчихинского района. В организацию входят семь фермеров. Все, кроме председателя, раньше вели

только личное подсобное хозяйство. Пока кооператив работает в сфере молочного производства. В перспективе фермеры планируют развивать и мясное направление. Создание кооператива «Фортуна» инициировали сами фермеры, как только услышали о поддержке от государства. В этом его главное отличие от тех, которые создавали с подачи переработчиков молока. Фермеры совместно решают все вопросы: по сбыту молока, заготовке кормов, ветеринарному контролю и так далее. Председатель кооператива помогает фермерам с кормами и отчетами, которые нам нужно сдавать в районную администрацию, краевой Минсельхоз и налоговую.

В последние годы наблюдаются не только увеличение количества, но и изменения в структуре кооперативного движения: увеличивается количество перерабатывающих, обслуживающих, снабженческо–сбытовых кооперативов при сокращении общей численности и кредитных организаций как в целом по РФ, так и в регионах агропромышленной специализации (табл. 1).

Таблица 1. Количество зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов (ед.)

Потребительские кооперативы по состоянию на 01.01 указанного года	перераб атываю щие	обслуж ивающ ие	снабженч еско – сбытовые	кредитные	прочие	итого
Российская федерация						
2008	880	-	1974	1634	1112	5600
2014	998	736	1522	1780	1532	6568
2017	1032	813	1410	1381	1203	5839
Алтайский край						
2014	4	7	5	34	8	58
2015	3	-	16	35	-	54
2016	3	-	16	35	-	54
2017	4	-	16	35	7	55
2018	4	-	29	18	-	51
2019	7	-	33	15	-	55

Кооперативная самобытность позволяет эффективно решать такие вопросы, как повышение уровня занятости трудоспособных граждан, оперативно закупать то, что производится населением на продажу, развивать сферу услуг народных промыслов сельских хозяйств, что дает возможность возродить сельские поселения и использовать потенциал сельских территорий. Кроме того, перспективным является направление сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой кооперации. Она вовлекает личные подсобные хозяйства в товарное производство и позволяет, в первую очередь, гарантировать сбыт продукции по стабильным ценам, не имеющим сезонных скачков.

В результате увеличивается производство фермерской продукции в крестьянских – фермерских хозяйствах (рис.1,2,3).

В результате увеличивается производство фермерской продукции в крестьянских – фермерских хозяйствах (рис.1,2,3).

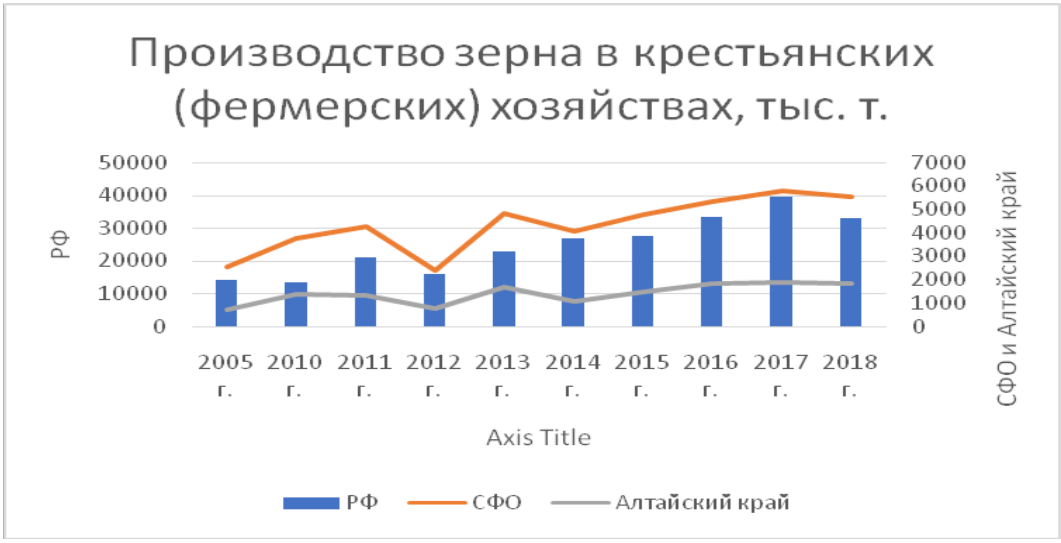

Рисунок 1*. Производство зерна в крестьянских – фермерских хозяйствах

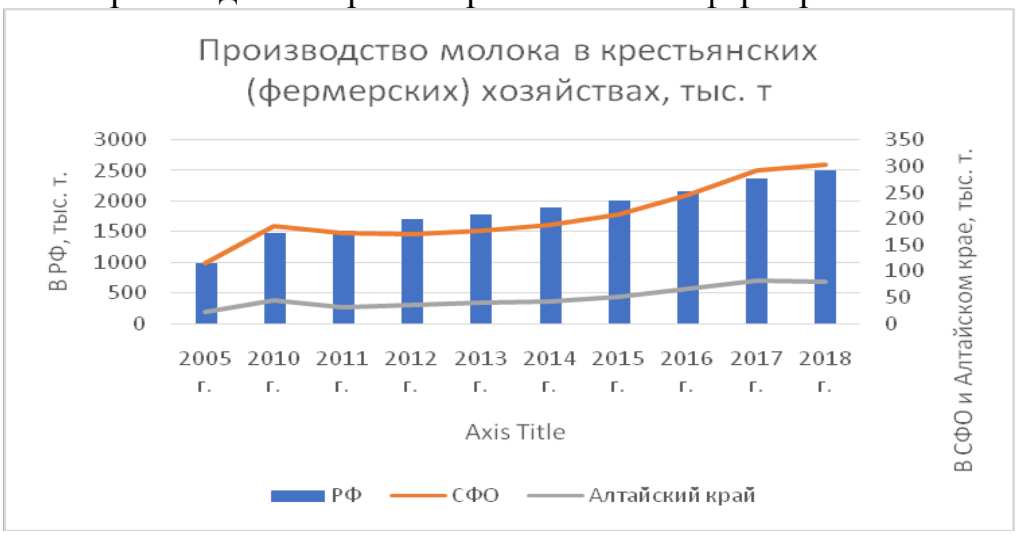

Рисунок 2*. Производство молока в крестьянских–фермерских хозяйствах

Рисунок 3*. Производство мяса скота и птицы в крестьянских – фермерских хозяйствах

Составлено авторами по данным по данным Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019. - стр. 580.

На представленных рисунках явно просматривается тенденция роста. Предпринимаемые меры государственного регулирования, поддержки фермерских хозяйств, развитие кооперации, несомненно, будут способствовать сохранению позитивных тенденций, возрождению и развитию сельских территорий, решению проблем занятости и доходов сельского населения.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 18.09.2019).

2. Калянина Л. Агропром будущего: функциональная еда, биопродукты и интернет вещей [Электронный ресурс] // «Эксперт» №44 (1140), 2019 URL: https://expert.ru/expert/2019/44/agroprom-buduschego-funktsionalnaya-eda-bioproduktyi-i-internet-veschej/

3. Ежегодный консолидированный отчет IFOAM-2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ifoam.bio/ (дата обращения 18.09.2019).

4. Организация органического сельскохозяйственного производства в России: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 124 с.

5. Лабыкин А. Рынок «органики» ждет бурный рост [Электронный ресурс] // Эксперт. - № 4, 2018 URL: https://expert.ru/selection/2018/04/ryinok-organiki-zhdet-burnyij-rost/media/318278/ (дата обращения: 11.07.2019).

6. Производители российской органической продукции наращивают экспорт.- Текст: электронный // Союз органического земледелия: [официальный сайт].- URL: https://soz.bio/proizvoditeli-rossijskoj-organicheskoj-produkcii-narashchivayut-eksport/ (дата обращения 20.05.2020).

7. Кундиус В.А., Воронкова О.Ю., Стрельцова Т.В.. Перова Т.Н. Перспективы экологического сельского хозяйства на Алтае. - Экономика сельского хозяйства России, №1,2018. – С.26 – 32.

8. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 92 с.

9. Горшков В.В., Кундиус В.А., Стрельцова Т.В. Обоснование концепции развития органического животноводства на основе биоинтенсивных технологий в Алтайском крае // [Электронный ресурс] URL: http://rectors. altstu.ru /ru/periodical/archiv/2019/2/articles/2_1.pdf DOI: 10.25712 /ASTU.2410-485X.2019.02.004 https://www.google.ru/ 2F33502-organika-rossiyskogo-li-polya-yagoda-obem-vnutrennego-rynka-ekoproduktsii-otsenivaetsya (дата обращения 11.06.2020).

10. https://www.altairegion22.ru/region_news/uchastnikivneshnekonomi -cheskoi-deyatelnosti-altaiskogo-kraya-podveli-itogi-deyatelnosti-za-2017-god_652827.html

11. Кундиус В.А., Гантулга Г., Баярсүх Н., Дэмид Б. Перспективы развития органического сельского хозяйства России и Монголии на основе биотехнологий/ Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая «Наука и образование Большого Алтая» 3 ВЫПУСК 1'2020.- с. 63- 74.

12. Горшков В.В., Кундиус В.А. Перспективы развития органического животноводства стран Большого Алтая на основе биотехнологий . / Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая «Наука и образование Большого Алтая» 3 ВЫПУСК 1'2020.- с.44 -54.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019. - стр. 580.

12.4. КООПЕРАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДОВ НА СЕЛЕ

Фролова О.А., д.э.н., проф., директор института экономики и управления НГИЭУ, Адрес: ekfakngiei@yandex.ru, тел. +7 (83166) 4-15-50 (доб. 206)
Агафонова Е.А., аспирант, ст. преп. НГИЭУ, Адрес: aalen2004@mail.ru, тел.+7 (83166) 4-15-50 (доб. 206)

Право на получение доходов от использования собственности и свободное распоряжение ими является одним из основных признаков собственности.

В дореволюционный период российские ученые вслед за своими западными коллегами были увлечены изучением идей и пропаганды идей справедливого общества и распределения доходов. Просветительская работа широко велась на страницах газет и журналов. Так, на 01.01.1918г. издавалось 117 кооперативных изданий (91 журнал и 26 газет), в т.ч. в Нижегородской области издавался один журнал и одна газета [1, с.29]. Наибольшей популярностью пользовались "Вестник кооперации" и ежемесячный научно-популярный журнал «Кооперативный мир» (ежемесячный беспартийный журнал), где значительное место уделялось изучению и публикации зарубежного опыта кооперации в разных сферах. Известный российский ученый - экономист Туган - Барановский М.И. [2., с. 4] отмечал искусственное создание кооперации как "средства преобразования существующего социально-экономического строя" в отличие от капитализма, который был "создан стихийным развитием хозяйства, при чем государственная власть, правда, содействовала этому развитию, но не создавала его, как результат определенного замысла". При этом ученый выделял "сельскохозяйственную кооперацию" в отдельную, особую категорию хозяйственных обществ, призванную работать "в интересах отнюдь не помещиков, а крестьянства" [2, с. 498], отмечал, что "крестьянская кооперация тяготеет не к коллективизму в какой-либо форме, а к совершенно иной системе общественного хозяйства [2, с. 499], а "крестьянский кооператив есть организация в интересах не потребителей, а производителей" [2, с. 500]. При этом "благодаря кооперации, создается новый тип крестьянского хозяйства, в котором для индивидуального хозяйства остается только одна область - сельскохозяйственного труда, все же остальные хозяйственные операции - купли, продажи, получения кредита и переработки сельскохозяйственных продуктов - исполняются не единоличными силами сельскохозяйственного производителя, а коллективной силой организованных в кооперативы производителей" [2, с. 501]. Другой известный ученый - экономист А.В. Чаянов [3, с.4-5] отмечал отличия частного завода от кооперативного: главная задача первого - получить на вложенный капитал наибольшую прибыль, для второго типа предприятия эта задача вторична, главное - получение большей выручки от

кооперативного (своего) завода, чем от продажи своей продукции в чужие руки. Маслодельные артели до революции были одним из самых популярных кооперативных объединений крестьян в Росси: если на 01.01.1915г. и 01.01.1916г. их насчитывалось около 2 000, то уже к 01.01.1917г. их было не менее 3 000 [4, с.86-87]. Как и сто лет назад сейчас поднимается вопрос о необходимости молочной кооперации. В статье «Необходимость молочной кооперации в Нижегородской губернии» [5, с.14-18] отмечаются причины, мешающие ее развитию:

1) Неорганизованность молочно-кооперативного движения. «Ни одна из … центральных общественных организаций серьезно не бралась руководить проведением в жизнь молочно-кооперативной работы…» [5, с.14];
2) Ненормальное положение производительного молочного скота;
3) Отсутствие сильных кормов для продуктивного скота;
4) Твердые цены на молочные продукты.

Анализируется и рентабельность производства масла сливочного из расчета, что из 75 пуд. молока выходит 112,5 фунта масла, 265,5 фунта творога. Отмечается, что рентабельность кооператива возможна уже при 100 членах с 100 дойными коровами [5, с.16-17]. Расчет в те годы показывал получение прибыли от маслобойного производства в размере 360 руб. с 3 000 пуд молока от 100 членов.

Мы проанализировали доходность трех наиболее крупных зарубежных молочных кооперативов по данным их консолидированной финансовой отчетности, опубликованной на их официальных сайтах: Royal FrieslandCampina N.V. (Нидерланды, кооператив насчитывает уже 150 лет), Valio Group (Финляндия) и ARLA FOODS (ведет свою историю с 1880г.).

Таблица 1. Распределение доходов между членами кооператива FrieslandCampina N.V. (составлено авторами по данным консолидированной финансовой отчетности [6, 7])

Показатель	**2019**	**2018**	**2017**
членам кооператива:			
цена на молоко, евро/ 100 кг (без НДС)	37,95	37,43	40,01
в % от цены исполнения	94,88	96,97	95,72
в т.ч.:			
гарантированная цена, евро/ 100 кг молока	35,66	36,05	37,96
выпуск облигаций участников, евро/ 100 кг молока	0,31	0,13	0,3
премия за производительность, евро/ 100 кг молока	1,07	0,46	1,03
луговое молоко премиум класса, евро/ 100 кг	0,65	0,63	0,6
специальные надбавки, евро/ 100 кг	0,26	0,16	0,12
цена исполнения, евро/ 100 кг	40	38,6	41,8
разница между ценой членам кооператива и ценой исполнений, евро/ 100 кг	2,05	1,17	1,79
из нее:			

Показатель	2019	2018	2017
проценты по облигациям участников	0,47	0,45	0,42
нераспределенная прибыль	1,58	0,72	1,33
Распределение прибыли, млрд. евро:	278	203	227
неконтролирующим акционерам	64	73	31
нераспределенная прибыль	158	74	143
держателям облигаций членов кооператива	48	47	44
проценты по кредиту кооператива	8	9	9
Справочно:			
число участников	11476	12104	12707
поставка молока, млрд. кг:			
участниками	10,02	10,375	10,716
третьими лицами		1,4	

Таблица 2. Распределение доходов между членами кооператива ARLA FOODS (составлено авторами по данным консолидированной финансовой отчетности [8, 9, 10, 11, 12, 13])

	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Цена за молоко владельцам, евро/ кг	36,6	36,4	38,1	30,9	33,72	41,7	41	36,9	38,6	34,6
в т.ч.:										
стандартная предоплата за молоко	34,1	34,1	35,8	28,1	31,44					
прибыль за год	2,5	2,3	2,3	2,8	2,28					
Прибыль, млн. евро	323	301	299	356	295	320	300	255	188	168
Распределение прибыли, млн. евро										
индивидуальный капитал (1/3)	61	0	38	30	31	39	43	38	37	31
общий капитал (2/3) резерв для специальных целей	123	0	120	193	141	171	131	63	81	1
доплата (евроцент/ кг молока)	127	290	127	124	113	104	121	149	66	138
из нее:										
дополнительная оплата за молоко	124	287	124	121	110	101				
проценты на вложенный индивидуальный капитал	3	3	3	3	3	3				
Справочно:										
Покупка сырого молока от владельцев, млн. кг	13,705	13,903	13,937	13,874	14,192	13,57	12,676	10,41	9,241	8,713

Число владельцев общее	9,759	10,319	11,262	11,922	12,65	13,413	12,629	12,256	8,024	7,178

Как видно из таблицы 3 кооперативы FrieslandCampina N.V. и ARLA FOODS оставили лишь небольшую часть прибыли нераспределенной между членами, кооператив Valio Group часть нераспределенной прибыли в 2017 и 2018гг. направил на покрытие убытков, но при этом выплатил стабильные дивиденды: 102 евро на акцию в 2019 и 2018гг. и 105,4 евро в 2017г. [14, 15, 16]. Российские же сельскохозяйственные кооперативы предпочитают накапливать прибыль, не распределяя ее между своими членами. Способствует этому и нормы Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации" [17], не предусматривающие четких гарантий членам на получение доходов от кооператива, отдавая решение этих вопросов на откуп общему собранию членов кооператива, что с одной стороны делает кооперацию не привлекательной для ее членов (в т.ч. новых потенциальных участников), а с другой порождает множество корпоративных споров. В связи с чем считаем необходимым внесение Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" следующих изменений в части уточнения порядка распределения прибыли:

- запрет оставления прибыли нераспределенной;
- не менее 1/3 прибыли на увеличение приращенного пая и дивиденды;
- не более 2/3 прибыли на общие цели под четко запланированные и задокументированные цели (план, бюджет):

* неделимый фонд – на сумму осуществленных капвложений (приобретение/ создание основных средств и нематериальных активов, в т.ч. финансирование строительства, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы),

* фонд потребления – на сумму планируемых / осуществленных выплат в качестве материальной, благотворительной, спонсорской помощи (в т.ч. Санаторно-курортные путевки, бесплатное питание, подарки к праздникам и юбилеям, билеты на праздничные и развлекательные, спортивные мероприятия, содержание объектов социальной инфраструктуры),

- обязанность закрепления порядка распределения прибыли в уставе кооператива.

Список использованной литературы:

1. И.Гриценко. Кооперативная печать. Периодическая кооперативная печать по данным на 1 января 1918 года.// Кооперативная жизнь. №1. 1918г. Москва. 28-31с.

2. Туган-Барановский Михаил Иванович Социальные основы кооперации. Москва 1916г. // Электронный ресурс, режим доступа http://books.e-heritage.ru/book/10073462

3. Чаянов Александр Васильевич. Краткий курс кооперации. Москва. 1925г. // Электронный ресурс, режим доступа https://www.dropbox.com/s/tgbbo5qaet89jmx/%D0%90.%D0%92.%20%D0%A7%D0%B0%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2.%20%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%281925%29.pdf?dl=0

4. М.Хейсин. Кооперативное движение в России. Численность русской кооперации. Вестник кооперации. №2-3. 1917г. Петроград. 86-99
5. Кооперативный вестник №4. 22.03.1919г. Н.Новгород. Изд.Нижегородским союзом учреждений мелкого кредита. 32с.
6. Annual Report 2018 Royal FrieslandCampina N.V. // Электронный ресурс, режим доступа https://www.frieslandcampina.com/
7. FrieslandCampina-Annual-Report-2019 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.frieslandcampina.com/
8. Consolidated-annual-report-2014 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.arla.com/
9. Arla_Annual_Report_2015 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.arla.com/
10. Arla_Annual_Report_2016 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.arla.com/
11. Arla_Annual_Report_2017 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.arla.com/
12. Arla_consolidated_annual_report_2018 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.arla.com/
13. Arla_consolidated_annual_report_2019 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.arla.com/
14. Board of Diretors' Report and Financial Statements 2017 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.valio.com/
15. Board of Diretors' Report and Financial Statements 2018 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.valio.com/
16. Board of Diretors' Report and Financial Statements 2019 // Электронный ресурс, режим доступа https://www.valio.com/
17. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ"О сельскохозяйственной кооперации"// "Собрание законодательства РФ", 11.12.1995, N 50, ст. 4870

12.5. ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ГОВЯДИНЫ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В КООПЕРАТИВАХ

Романова Т.Е. к.э.н, доцент, Казанский кооперативный институт
E-mail: tatroman2012@yandex.ru

О роли кооперации в повышении доходности жителей села говорится сегодня на всех уровнях, её значимость признана государством и научным сообществом, однако производители сельскохозяйственной продукции в кооперативы вступают весьма осторожно. Эта осторожность объясняется недоверием сельчан к данной форме хозяйствования и друг к другу, искаженным восприятием сущности и принципов работы кооперативных формирований, отсутствием возможности на примере конкретных кооперативов лично убедиться в преимуществах кооперации.

В России с фактически действующей системой кооперации можно выделить два региона – Липецкую и Пензенскую области (около тысячи кооперативов в каждой, из которых 80% функционируют), в целом же по нашей стране большое количество зарегистрированных, но не работающих сельскохозяйственных кооперативов. Основными игроками на рынке

продовольствия остаются агрохолдинги и вряд ли в ближайшей перспективе иные формы хозяйствования смогут составить им конкуренцию. Хотя мировой опыт, в частности Бразилии, где 50% сельхозпродукции производят кооперативы, объём экспорта которых составляет 5 млрд долларов США, доказывает, что они могут успешно конкурировать с агрохолдингами [1].

В Башкортостане и Татарстане для развития системы кооперации для каждого района разрабатываются индивидуальные модели развития кооперативов. Ведется поиск потенциального интегратора, вокруг которого будет выстроена деятельность кооперативов. При этом обеспечивается взаимная заинтересованность во взаимодействии компании-интегратора и кооператива, чтобы обеспечивалась эффективность функционирования обеих сторон. Здесь исключены шаблоны, для каждого конкретного района республики построена собственная модель, предусматривающая природно-климатические особенности, территориальное расположение, удалённость от центра, развитость инфраструктуры и прочее. Всего разработано более пятидесяти таких моделей.

Самой убыточной отраслью сельского хозяйства вследствие длительности производственного цикла в нашей стране является мясное скотоводство. Хотя мировой опыт и опыт отдельных регионов России показывает, что при рациональном и комплексном подходе к организации цепочки «производство - переработка – сбыт», производство мяса КРС может принести немалую прибыль. Потенциал отрасли - 10 млн. голов маточного поголовья, с учетом уже имеющихся в стране 1 млн. голов. Это потенциал даст отрасли свыше 95 000 работающих фермерских хозяйств и введет в оборот 30 млн. га земли. Емкость рынка дает гарантированный сбыт в долгосрочной перспективе.

Роль координатора развития мясного скотоводства в России выполняет Национальный союз производителей говядины (НСПГ), деятельность которого осуществляется в четырёх основных направлениях [2]:

1) разработка и внедрение производственно-технологической модели производства говядины на основе кооперации малых форм хозяйствования с крупными предприятиями, в которой МФХ являются важнейшим звеном на производственной фазе «корова – телёнок»;

2) взаимодействие с региональными властями по вопросам усиления внимания к мясному скотоводству для обеспечения социально-экономического развития сельских территорий;

3) создание и развитие ассоциаций по различным породам КРС (всего в России разводят 22 мясные породы КРС). По всем породам ведётся выработка единых подходов к развитию мясного КРС по ключевым вопросам генетики и селекции.

4) создание норм, стандартов, правил, терминологии, общих подходов, т.е. унификация теоретических основ отрасли для ускоренного обучения и поддержки фермеров и проектов.

Специалистами НСПГ были определены оптимальные размеры потребительского кооператива районного масштаба в мясном скотоводстве - это наличие не менее 30 000 га и перспектива роста поголовья от 10 000 коров. Количество фермеров от 60 и выше. Эти параметры могут достигаться по мере развития кооператива за 8-10 лет. Немаловажным фактором является транспортная доступность, чтобы иметь возможность собрать молодняк с фермерских хозяйств [2].

Во всём мире давно используется кооперационный подход при производстве говядины. По этому пути пошли и в Томской области, где, прежде убыточное производство говядины (убыточность КФХ, занятых производством мяса КРС даже с учётом государственной поддержки в виде гранта составляла 26%), с переходом на кооперационную модель рентабельность фермера достигла 40%, а интегратора – 19,7 % (табл.1).

Таблица 1 – Эффективность кооперации в мясном скотоводстве на примере СПоК Томской области в 2017-2018 годах

Период	Вес бычка, кг	Самостоятельно		Кооперация			
		КФХ		КФХ		СПоК	
		Затраты, руб.	Прибыль, руб.	Затраты, руб.	Прибыль, руб.	Затраты, руб.	Прибыль, руб.
0 - 8 мес.	250	25000	-	25000	35000	35000	-
8-18 мес.	от 380	25800	-	-	-	25800	-
от 18 мес. до убоя	от 500	27153	57500	-	-	27153	-
От убоя до глуб. переработки	от 250 в уб. весе	-	-	-	-	10000	117249,7
Итого		77953	57500	25000	35000	97953	117249,7
Рентабельность %		-	-26,2	-	40,0	-	19,7
Справочно: Вес реализации бычка на убой = 500кг Убойный выход 50% Стоимость 1кг живого веса телят 8 мес. = 140 руб./кг Стоимость 1кг мяса после глубокой переработки = 400 руб./кг Стоимость 1кг живого веса на убой = 115 руб./кг							

Источник: [3]

Главной функцией интеграционного центра (кооператива), является сопровождение производственных процессов (зоотехнические и селекционные мероприятия, кормозаготовка), требующих наличия глубоких знаний, соответствующей техники, специалистов. Кооперативом построен убойный цех, приобретён скотовоз, рефрижератор для перевозки мяса. Необходимое поголовье нетелей герефордской породы для пайщиков кооператива поставляет племенной репродуктор «Берёзовая ферма». Фермер получает 30 нетелей, принимает отел и выращивает телят до восьми месяцев.

Сдав кооперативу 30 телят живым весом 200–250 кг по задекларированной цене 140 рублей за килограмм, фермер получает первый миллион [3].

Пример Томской области показывает, что перестройка производственного процесса в мясном скотоводстве с вовлечением в него малых форм хозяйствования на этапе «корова-телёнок» поменяет убыточность производства на экономический рост. Развитие кооперационных связей в отрасли создаст новые рабочие места, повысит доходность сельских жителей и будет способствовать сохранению сельского уклада и развитию сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Романова Т.Е. Усиление конкурентного потенциала интегрированных предприятий – производителей говядины / Т.Е. Романова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. - №1. – С.96-101.

2. Кооперационная модель в мясном скотоводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agrovesti.net/news/indst/kooperatsionnaya-model-v-myasnom-skotovodstve.html – (13.06.2020).

3. Макаренко П. Томская область делает ставку на мясное скотоводство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfera.fm/articles/myasnaya/tomskaya-oblast-delaet-stavku-na-myasnoe-skotovodstvo – (13.06.2020).

12.6. СЕЛЬСКАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Бессонова Е.В., к.э.н., доцент ГНУ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
Адрес: evb@ngs.ru, тел.383-348-18-27, 383-308-80-28

Сибирский федеральный округ отличает значительная дифференциация территории по агроресурсному потенциалу, наличию обширных территорий со сложными условиями для развития сельского хозяйства. Несмотря на суровые природно-климатические условия, СФО считается важным регионом России, участвующим в формировании фондов продовольствия как для внутрирегионального потребления, так и для межрегионального продуктообмена.

Место СФО в территориальном разделении труда по производству сельскохозяйственной продукции на уровне страны определяется прежде всего производством зерна, картофеля, овощей, продукцией скотоводства, свиноводства, овцеводства и птицеводства.

Сельское хозяйство СФО развивается в условиях многоукладности. Продукция сельского хозяйства производится в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, личных хозяйствах населения. За годы реформ произошли структурные сдвиги в сторону мелкотоварного сектора, особенно в таких регионах как республики Алтай, Тыва, Хакасия. Здесь в 2018 г. в ЛПХ населения было произведено соответственно 53,6, 71,7 и 65,5% валовой продукции сельского хозяйства против 25, 40 и 31% в 1991г.

Вместе с производством продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах, общая доля малых форм хозяйствования в производстве валовой продукции составляет в этих регионах соответственно 81,9, 86,1 и 82,7% (табл. 1).

Произошло сокращение доли крупнотоварного сектора в валовой продукции и в таких крупных аграрных регионах, как Алтайский край и Омская область. Так, в Алтайском крае в 1991 г. в сельскохозяйственных организациях было произведено 78% валовой продукции, в 2018 г. – 54%, в Омской области соответственно 72 и 49,7. Остальная часть валовой продукции произведена в личных хозяйствах населения и фермерских хозяйствах. Причем удельный вес фермерских хозяйств в валовой продукции высок в таких регионах, как республики Алтай и Хакасия, Алтайский край и Омская область.

Таблица 1 – Структура производства валовой продукции по категориям хозяйств, %

	1991 г.				2018 г.			
	Все категории хозяйств	Сельхоз организации	ЛПХ	К(Ф)Х	Все категории хозяйств	Сельхоз организации	ЛПХ	К(Ф)Х
Республика Алтай	100	75	25	0	100	18,1	53,6	28,3
Республика Тыва	100	60	40	0	100	14,0	71,7	14,4
Республика Хакасия	100	69	31	0	100	17,3	65,5	17,2
Алтайский край	100	78	24	0	100	54,0	27,6	18,4
Красноярский край	100	73	29	0	100	55,7	37,8	6,6
Иркутская область	100	61	39	0	100	43,7	41,3	15,0
Кемеровская область	100	62	38	0	100	51,6	35,1	13,2
Новосибирская область	100	74	26	0	100	66,8	24,4	8,7
Омская область	100	72	28	0	100	49,7	29,8	20,5
Томская область	100	63	37	0	100	63,0	30,8	6,2
СФО	100	70	30	0	100	52,4	33,3	14,3
РФ	100	69	31	0	100	56,5	31,0	12,5

В дореформенный период более трех четвертей трудоспособного сельского населения России составляли работники колхозов и совхозов. Сельхозпредприятиям принадлежала значимая роль в производственной деятельности, социальной сфере, сохранении сельских территорий. Они не только предоставляли рабочие места, но и поддерживали весь комплекс социальных услуг.

В период рыночных преобразований часть сельхозорганизаций не выдержали конкуренции, обанкротились и вынужденно оставили аграрный рынок. Сельское население таких территорий осталось без работы, молодежь стала уезжать в город, села опустели.

Высокий уровень безработицы и обесценивание сельскохозяйственного труда являются основными факторами бедности на селе. На рис. 1 показан уровень безработицы в регионах СФО. Самый высокий уровень безработицы в республиках Тыва и Алтай – 14,8 т 11,2% при среднем уровне по СФО – 6,4%, т.е. превышает среднесибирский уровень в 2,3 и 1,7 раза.

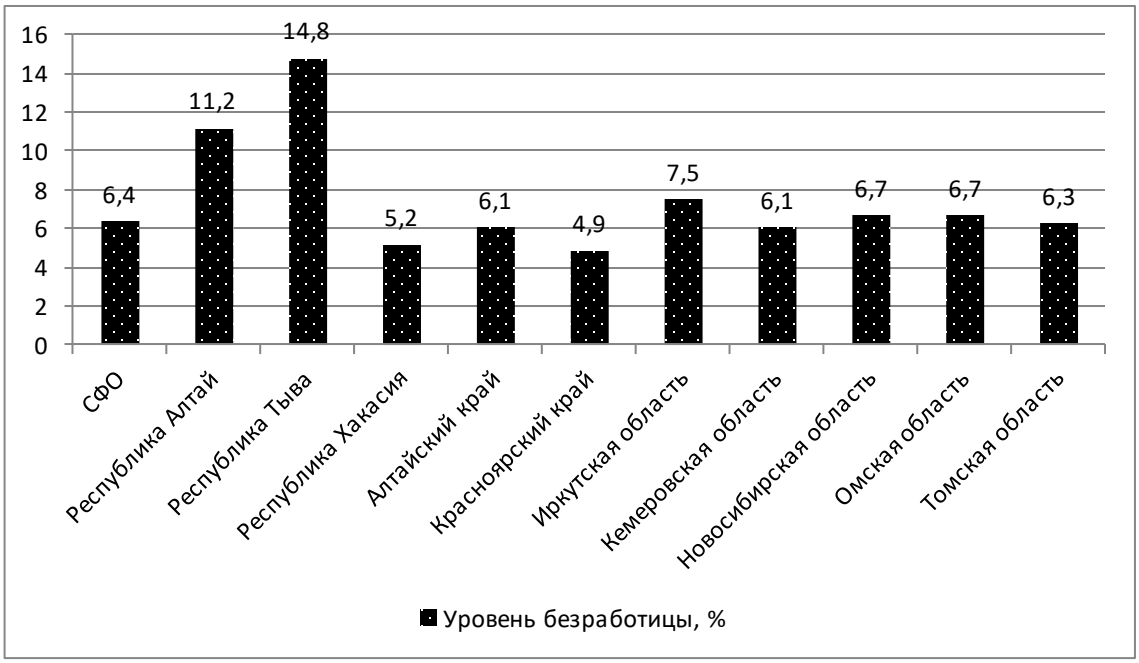

Рис. 1. Уровень безработицы в регионах СФО, 2018 г., %

Соответственно в этих регионах самый низкий уровень среднедушевых доходов – в 1,6 и 1,3 раза ниже среднего уровня по СФО (рис. 2).

При этом, такие регионы СФО, как республики Алтай, Тыва, Алтайский край входят в число российских регионов с низким уровнем социально-экономического развития.

В этих условиях необходимость развития сельской потребительской кооперации на селе становится очевидной. В Правилах предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации дается определение сельскохозяйственного потребительского кооператива.

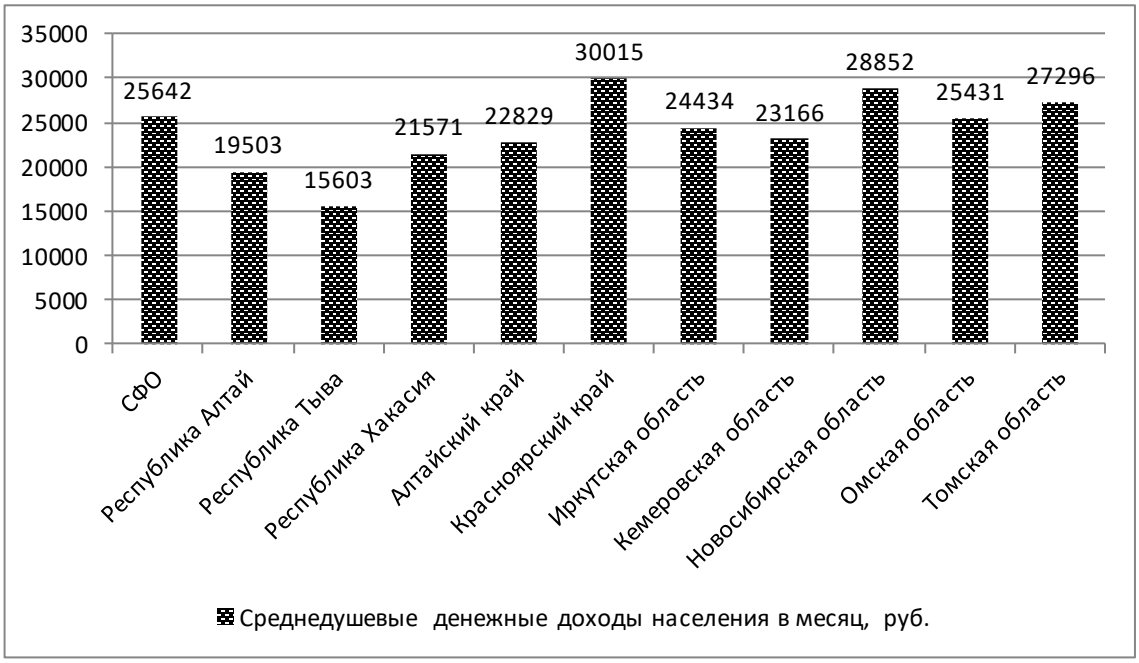

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, 2018 г., руб.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив - юридическое лицо, созданное в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива (за исключением сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива), зарегистрированное на сельской территории субъекта Российской Федерации, являющееся субъектом малого и среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1].

Сельхозкооперативы выполняют пять важных функций:

– решают острейшую проблему мелких производителей на селе — проблему сбыта сельхозпродукции;

– служат защитой мелких производителей от конкуренции с другими игроками рынка, помогают сообща отстаивать свои интересы на рынке;

– выполняют транспортные, ремонтные и другие виды обслуживания, помогают в заготовке кормов, осуществляют снабженческие функции;

– имеют возможность регулярно поставлять продукцию местным социальным учреждениям по льготным ценам;

– поддерживают уровень жизни на селе: обеспечивают людям рабочие места, удерживают их в деревне.

Следовательно, важнейшей отличительной особенностью сельскохозяйственного кооператива и кооперации, является социальная направленность хозяйственной деятельности, функция социальной защиты сельского населения.

В 2020 году государственная поддержка фермерства и сельхозкооперации осуществляется по новому федеральному проекту

«Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», который разработан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2].

Сельскохозяйственным потребительским кооперативам, вне зависимости от продолжительности регистрации, предоставляются три вида субсидий:

- на приобретение имущества;
- на приобретение техники, оборудования и мобильных торговых объектов;
- на закупку кооперативом сельхозпродукции у своих членов.

Грант на развитие материально-технической базы для сельскохозяйственных кооперативов является более сложным вариантом господдержки и подойдет для кооперативов, которые действуют не менее 12 месяцев и получают 70% прибыли за счёт сбыта производимой продукции, а также объединяют не менее 10 сельхозпроизводителей. В кооперативе должен быть разработан план по развитию и по расходам средств. В рамках этого вида господдержки кооператив может получить 70 млн рублей. При этом в любом из приобретаемых активов доля средств кооператива не должна быть менее 40%.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на 28 мая 2020 года)

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

12.7. ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Розанова Л.И., к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики КарНЦ РАН
Адрес: e-mail: lirozanova@mail.ru, +7 (8142)57-07-27, +7 911-431-1976

Кооперативное движение на протяжении многих лет остается объектом пристального внимания ученых-экономистов. Несмотря на периоды успешного развития кооперативного сектора в сельском хозяйстве, в настоящее время в данном секторе остается много нерешенных проблем как правовых, так и организационных. Многие законодательные инициативы в области сельскохозяйственной кооперации не находят практической поддержки со стороны сельского населения. В начале рыночных реформ причиной неприятия кооперативной организационной формы был негативный опыт советских колхозов, затем при современном кооперативном строительстве возникли другие трудности, связанные не столько с организацией кооперативов, сколько с их поддержкой и защитой со стороны

государства. Вместе с тем интерес к сельской кооперации не потерян ни в научной среде, ни в предпринимательской практике, о чем свидетельствует как успешный опыт ее развития в отдельных регионах, так и количество научных работ по данной тематике.

При изучении современных исследований по сельскохозяйственной кооперации приходится констатировать, что большинство научных работ тематически повторяется и идентично с изысканиями двадцатилетней давности: приводятся примеры развития сельской кооперации в разных странах, анализируется гражданско-правовой статус кооперативов, интенсивность их развития в регионах на основе данных статистики, которые в большинстве своем не пригодны для эконометрического анализа и нерепрезентативны для научных выводов в силу малой величины. Таких работ достаточно много. Но глубокого анализа причин ухода с рынка столь необходимых для развития сельских территорий сельскохозяйственных кооперативов найти трудно.

В то же время ученые, стоявшие у истоков возрождения современной сельской кооперации, отмечают глубинные факторы, тормозящие кооперативное движение. Так д.э.н., специалист в области управления аграрно-промышленного комплекса, академик РАН И.Н. Буздалов видит одними из главных причин тернистого пути российской кооперации серьезное отставание в теоретической разработке и рациональной организации и, в этой связи, необходимость формирования научно обоснованной кооперативной политики. Кроме того, по мнению ученого, требуется радикальное совершенствование кооперативного законодательства, полагая, что научно-обоснованным следует признать определение кооперативов как коммерческих субъектов аграрного бизнеса, с активной социальной направленностью и государственной поддержкой членов- собственников кооперативных объединений [1].

На основе анализа развития сельской кооперации другими учеными предлагается совершенствование моделей развития сельскохозяйственной кооперации, в частности создание трехуровневой системы. При этом делается акцент на то, что для успешной работы также необходима законодательная, финансовая, организационная и информационно-консультационная поддержка и организация каналов сбыта продукции [2]. Хотя и здесь отсутствует такая важная составляющая сельскохозяйственной кооперации как сельскохозяйственные кредитные кооперативы, а есть ссылка только на микрофинансовые организации, что в принципе неадекватно кооперативной организационной форме.

Таким образом, обозначив основные проблемы, препятствующие развитию кооперации в сельской местности, необходимо искать пути выхода из данной ситуации. Наше исследование строится на структурно-логическом подходе с выделением первичных звеньев в кооперативном движении, на которые был сделан упор при организации сельскохозяйственных

кооперативов в нашем северном регионе. Для северных территорий характерен разброс и удаленность сельских населенных пунктов, поэтому сельскохозяйственная кооперация является наиболее приемлемой формой организации сельского бизнеса. Автором в свое время было посвящено достаточно работ по данной теме. Опыт развития сельской кредитной кооперации в Республике Карелия в начале 2000-х был вполне успешным [3,4]. Построение кооперативной системы с учетом российского исторического опыта начиналось с кредитных кооперативов, ставших важным инструментом для развития сельского бизнеса, организации других видов сельских кооперативов, в том числе в сфере туризма. В кооперативной системе еще в царской России по числу кооперативов явно доминировала сфера распределения над сферой производства, а кредитная кооперация являлась ее центральным звеном. Именно кредитная кооперация и современном кооперативном строительстве способствовала мобилизации, прежде всего, ресурсов местного населения, а затем и привлечения денежных средств из других источников, включая кредиты банков по приоритетному национальному проекту «Развитие АПК».

Практика развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Карелии показала большую надежность при использовании собственных средств пайщиков, хотя для расширения сфер деятельности, безусловно, требовались и заемные денежные средства. Именно кредиты банков, выданные на развитие кредитных кооперативов в рамках ПНП «Развитие АПК», стали для многих кооперативов одним из существенных рисков, когда в кризисный 2008 год банки потребовали их возврат. Государственной поддержки в этот сложный период кооперативы не получили. С этого момента и началось снижение активности кооперативного движения. Кроме этого, были ошибки и у руководителей кооперативов, как правило, не имевших финансового образования. Основная из них заключалась в том, что либо привлекались необоснованно завышенные суммы в качестве сбережений от пайщиков, либо выдавались крупные займы. В кризисные периоды это оказалось существенным риском.

Последней причиной окончательного развала сельскохозяйственной кредитной кооперации стало повышение требований Банка России. Для небольших по величине кооперативов, кроме того и удаленных от крупных населенных пунктов и не имевших средств современной информационной коммуникации, эти требования оказались невыполнимы. Фактически большинство кооперативов в нашем удаленном северном регионе были ликвидированы по удовлетворению исков ЦБ РФ. В целом, государственное регулирование в этой части оказалось необоснованным и неприемлемым для малых форм организации. Укрупнение кооперативов должно происходить с учетом местных особенностей расселения. Северные регионы нельзя приравнивать к центральным, где возможно создание более крупных форм.

Более детальный анализ тернистого пути созидания и развала сельской кооперации приведен в других работах автора.

Пройдя путь от созидания к разрушению, можно сказать, что кооперация для северных сельских территорий является необходимой и оптимальной формой организации сельского бизнеса. Опыт ее развития показал, что с развитием кредитной кооперации у местного населения появились возможности осуществления строительства жилья, покупки сельскохозяйственной техники и семенного материла, на что преимущество использовались займы. Практически меньше становилось проблем сельской бедности, поскольку кооперативы выдавали населению небольшие займы, доступные для групп населения с низким доходом, когда такой возможности через банковские кредиты не было. Наш опыт изучался и тиражировался специалистами Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Однако в научном сообществе больше изучается положительный опыт, но оценке негативного воздействия государственного регулирования, ошибок в практическом управлении кооперативами, не придается большого значения. А данный фактор непосредственно влияет на перспективы развития кооперативного сектора. Отмечая необходимость обучения специалистов для кооперативной системы, вместе с тем на практике сейчас мы сталкиваемся с потерей интереса местного населения. Так, неоднократно в 2019 г. Карельским институтом переподготовки и повышения квалификации кадров АПК предпринимались попытки организации обучения основам сельскохозяйственной кооперации, но сформировать группу слушателей не получилось, тогда как в прошлые годы специалисты сельского хозяйства охотно посещали такие курсы. Поэтому вернуть доверие к кооперативному сектору в данный момент весьма проблематично, несмотря на то, что сельская молодежь находит возможности неформальной кооперации.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что новому подъему кооперативного движения могут придать импульс как целенаправленная и адекватная сельской среде государственная экономическая политика и научно-обоснованный подход к организации сельскохозяйственных кооперативов.

Список использованной литературы:

1. Буздалов И. Тернистый путь кооперативного движения в России // АПК: экономика, управление. – 2018 – № 6 – С. 43–46.

2. Липатова Н. Н., Мамай О. В. Модель развития сельскохозяйственной кооперации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020 – № 1 – С. 43–50. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-1-43.

3. Розанова Л.И. Особенности развития кооперации в Карелии // Аграрная Россия. – 2003. – № 2. С. 49-54.

Розанова Л.И. Кредитная кооперация как источник инвестиций //Регион: Экономика и Социология. – 2001. – № 4. – С. 194.

12.8. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Тен А.Д., н.сотр. ФГБНУ «Уральский Федеральный аграрный научно-исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», email: anatoly.ten@florimond-desprez.ru

Сельское хозяйство является важным для Киргизской Республики сектором экономики. Его доля (совместно с лесным хозяйством и рыбоводством) в ВВП страны в 2019 г. составила 12,1% (или 71,3 млрд сомов) [1]. В аграрной структуре преобладают мелкотоварные формы организации производства. По данным на 1 января 2020 г. в сельском хозяйстве действовали 453,4 тыс. хозяйствующих субъектов, из которых 342,2 тыс. ед. (75,5%) - это К(Ф)Х, и 110,4 тыс. ед. (24,3%) - индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельским хозяйством. Наблюдается динамика роста численности К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей (на 21% по сравнению с 2014 г.).

На начало 2019 г. в пользовании К(Ф)Х находились 1038,8 тыс. га сельскохозяйственные угодий, в том числе 925,5 тыс. га пашни, из которых 636,1 тыс. га – орошаемых. Средний размер землепользования в К(Ф)Х составлял 2,36 га и по сравнению с 2005 годом он уменьшился на 23,1%.

Почти 75% К(Ф)Х являются мелкими, размеры земельных участков которых не превышают 5 га. Около 20 % хозяйств являются средними с земельными участками от 5 до 25 га. Лишь 5% (или 20000) хозяйств являются крупными, с земельными участками свыше 25 га.

Кроме субъектов малого предпринимательства, значительную часть сельскохозяйственной продукции (35,2% от общего объема) производят ЛПХ населения, численность которых, по данным сельскохозяйственной переписи 2009 года, составляет 473,1 тыс. ед. Производимая ими продукция, в основном, нацелена на удовлетворение потребностей семьи в продуктах питания.

Такая аграрная структура, в силу своего мелкотоварного и, во многом, потребительского характера производства, ограничивает развитие аграрного сектора экономики Киргизской Республики. Поэтому, одним из фактором повышения эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства являются концентрация земельных и связанных с ней производственных ресурсов, кооперация и постепенный переход от мелкого к среднему и крупному производству, формирование на этой основе сбалансированной аграрной структуры экономики страны.

Основу членской базы сельскохозяйственных кооперативов в Киргизской Республике составляет средний и малый бизнес, работающий в сфере производства агропродовольственной продукции, сырья и продовольствия. К ним относятся малые (до 51 работника) и средние

предприятия (от 51 до 200 работников), численность которых на 1 января 2020 г. составляла 774 ед., КФХ и индивидуальные предприниматели, а также товарные ЛПХ населения.

Закон Киргизской Республики от 11 июня 2004 г. №70 «О кооперативах» [2] позволяет создавать производственные, а также перерабатывающие, сервисные и иные виды кооперативов, действующие в аграрном секторе экономики, которых можно объединить под общим названием «агросервисные кооперативы». По данным на 1 января 2020 г. в Киргизской Республике действовали 684 кооператива, что на 23% меньше, чем в 2014 г. Из них производством сельскохозяйственной продукции занимались 333 кооператива.

Пик развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в Киргизской Республике пришелся на 2006 г., когда их численность достигла 1240 ед. В последующие четыре года (до 2011 г.) наблюдалось резкое снижение их численности до 374 ед. или более, чем в три раза. Это было связано с введением нового Налогового кодекса Киргизской Республики (2008 г.). Соответствующие его статьи предусматривают взимание НДС с крупных хозяйств. С целью оптимизации налогообложения, сельскохозяйственные предприятия, к которым относятся и кооперативы, приняли решение дробиться и перерегистрироваться в форме К(Ф)Х. С 2011 г. динамика численности кооперативов приняла более устойчивый характер. Однако, нисходящая тенденция сохранилась и лишь в 2013, 2014 и 2019 гг. произошел небольшой рост.

Среднесрочный прогноз на основе трендовой модели численности сельскохозяйственных производственных кооперативов показывает, что ежегодное снижение может составить 10 ед. и в 2025 г. их численность может сократиться до 281 ед. Однако, при неблагоприятном сценарии численность кооперативов в 2025 г. может упасть до 197 ед., а при благоприятном сценарии - составить 364 ед. Чтобы переломить складывающуюся ситуацию, важно предпринять срочные меры по активизации работы по созданию и поддержке деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Одним из востребованных направлений деятельности агросервисных кооперативов является закупочно-сбытовая деятельность, которой могут заниматься торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции как звенья общенациональной товаропроводящей системы. Они восполняют недостающие в настоящее время в продовольственных производственно-сбытовых цепочках функции логистики, такие как: хранение, контроль качества, транспортировка и поставка продукции через систему государственных закупок и являются связующим звеном между производителями и конечными потребителями продукции – местным рынком и экспортерами, и гарантируют фермерам устойчивый спрос на производимую ими продукцию, распределяя заявки и заключая договоры

(фьючерсные контракты) на производство и поставку именно той продукции, которая необходима для рынка [3].

В условиях Киргизской Республики торгово-логистические центры могут быть двух уровней: локальные (районные) и региональные. Районные торгово-логистические центры могут быть ориентированы на продвижение продукции местного производства на местный рынок. В дополнение к ним могут быть созданы торгово-логистические центры более высокого (регионального) уровня, которые, с одной стороны, могут закупать продукцию у районных торгово-логистических центров, формировать оптовые партии и поставлять ее в другие регионы либо экспортировать. С другой стороны, они могут осуществлять импорт продукции, не производящейся в стране, и поставлять ее районным торгово-логистическим центрам [3].

В настоящее время в Киргизской Республике идет процесс создания системы торгово-логистических центров, которые могут стать прообразами кооперативных центров. В соответствии с постановлением Правительства Киргизской Республики по созданию и развитию системы торгово-логистических центров от 25 августа 2015 г. было предусмотрено до 2017 г. открытие двух международных торгово-логистических центров и семи региональных центров в областях.

Так, в Сокулукском районе Чуйской области уже действует современный торгово-логистический центр ООО «Агропродукт Азия» мощностью единовременного хранения 7000 т фруктов и овощей. Производственная мощность центра по калибровке (по размеру и цвету), сортировке и упаковке овощей и фруктов – до 10 т в час. Центр был создан на частные инвестиции в сумме 20 млн долл. США и ориентирован на рынки стран Евразийского экономического союза. Также при торгово-логистическом центре расположены 60 га яблоневых садов с применением технологий шпалерного выращивания, капельного орошения и противоградной системы.

В Кадамжайском районе Ошской области создан частный торгово-логистический центр «Интерфрукт», который оснащен современным оборудованием для мойки, сортировки, дезинфекции, сушки, фасовки сухофруктов, имеет четыре хранилища для фруктов и овощей площадью 250 кв. м. Проектная мощность составляет 400 т сухофруктов в год. Предприятие будет удовлетворять требованиям ХАССП и может экспортировать сухофрукты по всему миру.

Примером на районном уровне является торгово-логистический центр при кооперативе «Араван Агро Сервис» в Араванском районе Ошской области. Кооперативов специализируется на производстве семенного и товарного картофеля. Торгово-логистический центр, основу которого составляют овоще и фруктохранилище площадью 300 кв. м и офисный центр, может работать не только с картофелем, но и с другими овощами, а также

фруктами и ягодами. Инвестиции составили свыше 100 тыс. долл. США.

Для развития кооперативных отношений в Киргизской Республике важно сформировать соответствующий организационно-экономический механизм и обеспечить его эффективное функционирование. Важной функцией Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики должна стать разработка и реализация государственной политики развития товарного производства на основе формирования устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек, создания сбалансированной аграрной структуры и распространения сельскохозяйственной кооперации. Для этого представляется целесообразным на базе существующих структур в составе министерства сформировать объединенный самостоятельный орган – Республиканский центр развития сельского хозяйства, логистической инфраструктуры и кооперации (далее - Центр).

Основными задачами Центра могут стать научно-методическое, организационное, финансовое и информационное обеспечение процесса формирования эффективной аграрной структуры, логистической инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации. Центр может заниматься разработкой и реализацией государственных программ, координацией научно-исследовательских работ по разработке моделей специализированных товарных К(Ф)Х, созданием пилотных кооперативов и торгово-логистических центров, развитием производственной и агросервисной кооперации, финансовым оздоровлением (санацией) кооперативов, интеграцией в общий агропродовольственный рынок стран-членов ЕАЭС, информационно-разъяснительной работой по пропаганде преимуществ развития кооперации.

Организационно-методическая работа Центра должна осуществляться в тесном контакте с аграрными научно-исследовательским институтами, республиканским союзом кооперативов и его отраслевыми и региональными представительствами, ассоциацией торгово-логистических центров, местными органами власти.

Важной функцией Центра может стать расширение и обеспечение устойчивого доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к финансовым ресурсам независимо от формы их собственности и вида деятельности. Для этого, на наш взгляд, разумно изменить миссию банка ОАО «Айыл Банк», на долю которого приходится более 86% всех выданных кредитов в сельском хозяйстве, и позиционировать его как Банк развития сельского хозяйства, логистической инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации. Это позволит открыть аграрный рынок для других банков, шире вовлечь в кредитование села кредитные союзы и микрофинансовые организации.

С целью развития системы информационного обеспечения фермеров и кооперативов назрела также необходимость создания, в рамках деятельности

Центра, единой информационно - консультационной и маркетинговой сети. Создание такой сети позволит фермерам и кооперативам своевременно реагировать на изменение конъюнктуры евразийского агропродовольственного рынка, оперативно принимать решения об изменении структуры производства.

Список использованной литературы

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/ (дата обращения 05.06.2020).

2. Закон Кыргызской Республики от 11 июня 2004 года №70 «О кооперативах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1456 (дата обращения 05.06.2020).

3. Максимов, А.Ф. Развитие связей местных сельскохозяйственных производителей с Национальной программой школьного питания в Кыргызской Республике / А. Максимов, Ю. Калиниченко // Сб. тематических исследований «Продовольственная безопасность в Евразийском регионе – 2018». – Евразийский центр по продовольственной безопасности, 2019. – 156 с. – С. 55-72.

РУБРИКА № 13
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

13.1. РОЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Бондаренко Л.В., д.э.н., проф., член-корр. РАН, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: bondarenko_l@mail.ru, тел.: 8 (499) 195-60-76

Бедность не имеет государственных границ, но масштабы ее распространения в той или иной стране в концентрированном виде во многом характеризуют эффективность социально-экономической политики.

По предварительной оценке Росстата, основанной на макроэкономических расчетах, в 2019 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 18,1 млн человек, или 12,3% населения Российской Федерации. Насколько эти показатели отражают реальную ситуацию с распространением бедности в стране? Дело в том, что оценочная численность бедных во многом зависит от критерия оценки, каким является прожиточный минимум. В России его размер крайне низок (в среднем за 2019 г. – 10890 руб.) и не обеспечивает хотя бы сносного существования человека. Законодательно установленный пятилетний период для пересмотра минимальной потребительской корзины не соблюдается. Срок ее действия истек еще в 2017 г., но ввод новой корзины предусмотрен только в 2021 г. Понятно, что это обстоятельство искусственно занижает численность малоимущих россиян.

Продуктовая часть минимальной потребительской корзины далека от научных представлений о сбалансированном питании и не обеспечивает продовольственную безопасность. В критическом положении находятся люди с глубокой бедностью (большим отклонением уровня дохода от ПМ). По оценке бывшего министра труда и социальной защиты населения М. Топилина, общий дефицит денежных доходов малоимущего населения России составляет 750-800 млрд руб.

Согласно ФЗ № 178 от 17.07.1999 г. (с изменениями и дополнениями, введенными 19.05.2013 г.) «О государственной социальной помощи» малоимущие граждане получают поддержку в денежной и натуральной форме (продукты питания, одежду, обувь, топливо и др.). Помощь осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ. Ее объем и охват малоимущих незначительны. Так, в 2019 г. поддержка была оказана 3,9 млн малоимущих граждан, что составило 21,5% от их численности. Натуральная помощь носит эпизодический характер, в истекшем году она была оказана 0,2 млн человек. Регулярные денежные выплаты в размере 1270 руб. в месяц получили 1,7 млн человек, единовременные (2830 руб.) – 1,5 млн человек.

Судя по этим данным, можно сказать, что малоимущие российские граждане практически социально не защищены.

Удельный вес малоимущих кардинально различается не только по субъектам РФ, но и по городским и сельским поселениям. Так, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проводимого Росстатом с 2013 г., уровень бедности на селе в течение последних пяти лет в 3-4 с лишним раза превышал значение по городу (рис. 1). На село приходится 53% всех малоимущих россиян. Такой межпоселенческой разбалансированности в распространении бедности нет ни в одной из развитых стран. Так, в США разрыв между городом и селом по доле малоимущих не достигает и 1,5 раза (табл. 1).

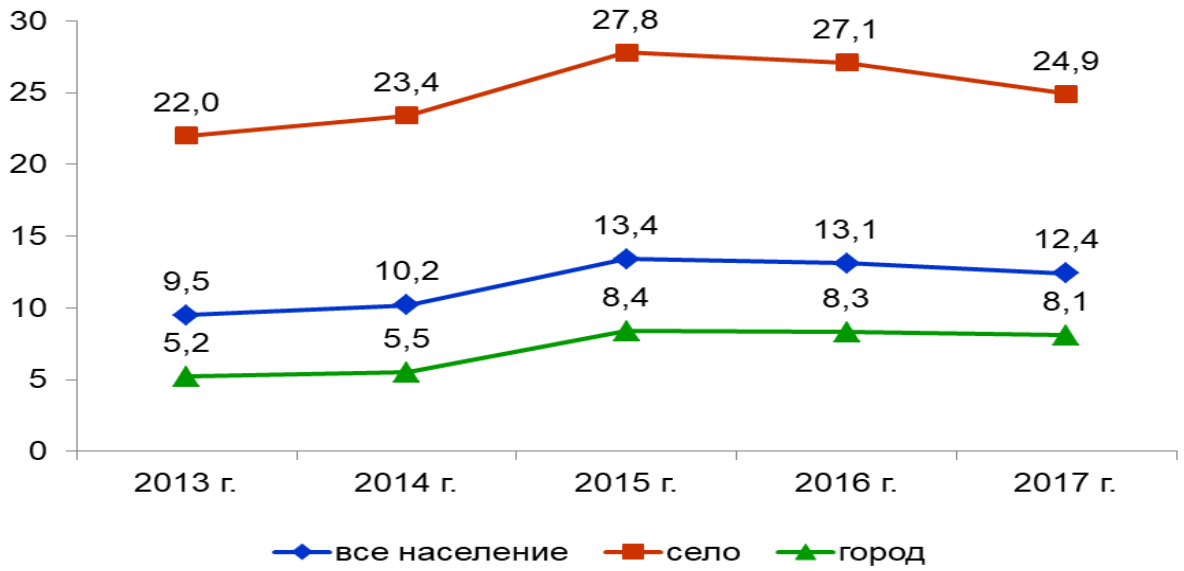

Рисунок 1. Доля населения Российской Федерации с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Таблица 1. Уровень бедности в городской и сельской местности США (по данным Минсельхоза США), (в %)

Годы	Все население	Село	Город	Село к городу, раз
1979	12,4	16,0	11,6	1,38
1989	13,1	17,5	12,3	1,42
1999	12,4	14,9	11,9	1,25
2018	13,1	16,1	12,6	1,28

Основной причиной столь широкомасштабной бедности в сельских поселениях Российской Федерации является низкая доходность сельскохозяйственной занятости, которая остается основной сферой приложения труда на селе.

Майским (№ 204) Указом Президент России поставил задачу к 2024 г. снизить уровень бедности в России в 2 раза и довести его до 6-6,5%. В январе

2020 г. в послании Президента Федеральному Собранию бедность объявлена острейшей проблемой современной России, которая является прямой угрозой нашему демографическому будущему. Но то обстоятельство, острота проблемы кардинально различна в городе и на селе, что российская бедность концентрируется в сельских поселениях и нужны авральные меры для ее снижения не попадает в фокус внимания ни средств массовой информации, ни общественных организаций, ни органов законодательной и исполнительной власти.

На наш взгляд, необходимо четко обозначить, что задача двукратного снижения уровня бедности в России должна решаться при условии выравнивания или, по крайней мере, значительного сближения удельного веса малоимущих в городе и на селе. Расчет показывает, что для обеспечения к 2024 г. паритета города и села по этому показателю (6,2%) в сельских поселениях его надо снизить в 4 раза, в городских – на 30%.

Вследствие коронавирусной пандемии, несмотря на принятые Президентом России и Правительством меры, возникли реальные риски масштабирования бедности и угроза социально-политических протестов. В связи со снижением потребительского спроса, обострением проблем с реализацией сельскохозяйственной продукции и погашением задолженности по кредитам ухудшилась финансово-экономическая ситуация в агропромышленном комплексе со всеми вытекающими отсюда последствиями для доходов занятых в этом секторе экономики.

В этих условиях в июне 2020 г. Комиссия по агропромышленному комплексу Российского союза промышленников и предпринимателей выступила с инициативой актуализации вопроса развития в России внутренней продовольственной помощи. Такая актуализация требуется и в связи со вступлением в действие с 1.01.2020 г. новой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

История этого вопроса такова. В рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности – 2010 в 2014 г. была утверждена Концепция развития внутренней продовольственной помощи, а также план мероприятий по ее реализации на период до 2020 г. В соответствие с этим планом на первом этапе – до 2017 г. предусматривалось введение электронных платежных продуктовых карт для малоимущих, а на втором этапе – в 2018-2020 гг. – реализация программы социального питания.

Отличительной особенностью российского механизма реализации внутренней продовольственной помощи от многомерных зарубежных практик является использование для адресной продуктовой поддержки только продовольствия отечественного производства. Именно эта особенность может дать мультипликативный стимул для развития продуктового подкомплекса и в конечном итоге всей экономики и на этой основе снижения уровня бедности в стране.

В рамках реализации Концепции Минпромторгом России с участием в составе рабочей группы представителей Минсельхоза, Минэкономразвития, Минтруда, Минздрава, Роспотребнадзора, Банка России был разработан проект Программы поддержки потребительского спроса на продовольствие. Доработка проекта по итогам заседания Правительства РФ от 11.02.2016 г. была поручена Минпромторгу России. Далее дело было отложено в долгий ящик.

В настоящее время сложились обстановка, диктующая необходимость безотлагательной реанимации и доработки идеи внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, актуализации Концепции ее развития с учетом новой Доктрины продовольственной безопасности и доработки программы ее реализации.

Развитие внутренней продовольственной помощи в форме продовольственной поддержки малоимущих и социального питания на базе отечественного производства окажет двойное позитивное воздействие на материально положение сельского населения. Во-первых, через механизм прямой продуктовой поддержки малоимущих семей, проживающих на селе, куда пойдет более половины всего объема этой поддержки. Во-вторых, за счет повышения доходов сельхозтоваропроизводителей на основе поддержки потребительского спроса на продовольствие и гарантированного сбыта продукции по твердым ценам.

В свою очередь улучшение материального благосостояния сельских семей будет способствовать снижению миграционных настроений, улучшению обеспеченности агросферы квалифицированными кадрами, технико-технологической модернизации, повышению производительности сельскохозяйственного труда и доходности сельхозтоваропроизводителей. Развитие сельского хозяйства станет драйвером в развитии всего продуктового подкомплекса.

Для обоснования эффективности и необходимости ускорения реализации механизма социальной защиты населения в форме внутренней продовольственной помощи следует учесть и такие его социально-экономические эффекты, как оздоровление нации и улучшение демографической ситуации, экономия на оплате больничных листов и повышение эффективности бюджетных расходов на здравоохранение.

Принимая во внимание, что организация внутренней продовольственной помощи может дать мультипликативный эффект общенациональной значимости, считаем обоснованным ее развитие на основе софинансирования из федерального бюджета бюджетных обязательств по расходам на эти цели субъектов РФ, установленным в рамках реализации соответствующих региональных программ. Объем софинансирования из федерального бюджета должен дифференцироваться по субъектам РФ в зависимости от численности малоимущих, потребности в социальном питании и бюджетной обеспеченности региона.

Ввиду крайне низкой величины прожиточного минимума и в этой связи занижением числа реально нуждающихся в продовольственной поддержке необходимо проработать вопрос о возможности отнесения к получателям продуктовой помощи граждан с денежными доходами ниже полуторной величины ПМ.

Для обеспечения физической доступности продовольственной помощи сельскому населению следует:

- компенсировать затраты мелкорозничной торговой сети, обслуживающей сельские населенные пункты, на техническое обслуживание продуктовых карт;

- жителям отдаленных малолюдных сельских населенных пунктов, не имеющих стационарных торговых точек, обеспечить прямую поставку продовольственной помощи организациями потребительской и сельскохозяйственной кооперации, сельхозорганизациями и фермерскими хозяйствами, частным торговым бизнесом, в порядке общественных работ, организуемых для безработных, с компенсацией затрат.

Расходы на возмещение указанных затрат следует предусмотреть в объеме финансирования региональных программ внутренней продовольственной помощи.

Необходимо также адаптировать к сельским территориям состав продуктового набора. Сейчас он одинаков для жителей городских и сельских поселений. Для граждан, проживающих в сельской местности, и, как правило, ведущих ЛПХ продуктовый набор надо формировать с учетом натуральных поступлений в домохозяйство и типичного ассортимента товарного потребления продуктов питания.

Правительство по поручению Президента России подготовило Общенациональный план по восстановлению экономики и доходов россиян. В нем предусматривается активно развивать агропромышленный комплекс в рамках проекта «Продовольствие для России и мира». На наш взгляд, вполне оправдано включить в этот проект федеральную программу внутренней продовольственной помощи, возложив функции головного разработчика на Минсельхоз России. В функцию практической реализации внутренней продовольственной помощи целесообразно возложить на социальное казначейство, создание которого предусмотрено Общенациональным планом действий по восстановлению экономики и доходов россиян для осуществления мер социальной поддержки.

13.2. ОБ УЛУЧШЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В РАМКАХ БОЛЕЕ ОБЩЕЙ ПРОГРАММЫ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., профессор, ИАЭРСТ СПб ФИЦ РАН
epsteindb@gmail.com, +7812-470-4374, +7904-330-9883

В постсоветский период сложная демографическая ситуация, проявляющаяся в снижении естественного прироста населения, сложилась не только в сельской местности, но, как известно, и в средних и небольших городах.

Об этом, в частности, свидетельствует рассчитанный нами высокий коэффициент корреляции Пирсона (0,55) между темпами роста (убыли) сельского и городского населения по регионам с 1991 по 2018 годы. Приведем данные изменения численности городского и сельского населения с 1991 по 2018 годы с делением на регионы[14], где имел место прирост населения, и где имела место его убыль, раздельно по городскому и сельскому населению (табл. 1).

Таблица 1. Динамика населения в городе и сельской местности с 1991 по 2018 годы с делением на прибавившие и убавившие население регионы [15]

	Городское население	Сельское население	Столбец (2) к столбцу (3)
1	2	3	4
Население в 1990 г., млн. чел.	109426,2	38847,8	2,82
Население в 2018 г., млн. чел.	108560,1	36357,7	2,99
Итого, прирост (+), убыль (-) населения по 2018 год, млн. чел.	-866,1	-2490,1	0,35
Итого, изменение в 2018 г. к 1990 г., в %	-0,79	-6,41	0,12
Число регионов **с приростом** населения	17	21	0,81
Число регионов **с убылью** населения	62	57	1,07
Прирост населения в регионах **с приростом** населения (городского или сельского, раздельно), млн. чел.	7358,0	2033,0	3,62
Убыль населения в регионах **с убылью** населения (городского или сельского, раздельно), млн. чел.	8224,1	4523,0	1,82
Население в 1990 году в регионах **с приростом** населения, млн. чел	35379,8	13013,4	2,72
Население в 1990 году в регионах **с убылью** населения, млн. чел	74046,4	25834,4	2,87

[14] Здесь и далее под регионом понимается субъект федерации.
[15] Всего по 78 регионам, без Крыма и внутренних автономных образований.

Итого, относительный прирост населения, в регионах **с приростом**, в %	20,80	15,62	1,33
Итого, относительная убыль населения, в регионах **с убылью**, в %	-11,11	-17,51	0,63
Население в 2018 году в регионах **с убылью** населения, млн. чел.	65822,3	21311,4	3,09
Население в 2018 году в в регионах **с приростом** населения, млн. чел.	42737,8	15046,3	2,84
Проживает населения в регионах **с убылью** от всего населения данной категории, в %	60,6	58,6	1,03

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата.

Как видно, ситуация с динамикой численности городского населения лишь немногим лучше, чем сельского. В целом сельское население сократилось за указанный период на 6,41%, а городское на 0,79%, но число регионов, где городское население сократилось – это 61 регион, а число регионов, где сократилось сельское население – это 57 регионов. И наоборот, число регионов, где городское население увеличилось (их 17) меньше, чем число регионов, где увеличилось сельское население (таких – 21 регион). Города в регионах, где сократилось городское население, потеряли 8,224 млн. чел., а села в регионах, где сократилось сельское население, потеряли 4,523 млн. чел, то есть почти в два раз меньше.

В силу того, что сельское население почти в три раза меньше городского, относительные потери сельского населения существенно выше, но и потери городского населения во многих городах очень велики. В целом 60,6% городского населения проживало в 2018 г. в регионах с убылью населения и, аналогично, 58,6% сельского населения проживает в регионах с убылью сельского населения. То есть, доли городского и сельского населения, которое нуждается в кардинальном улучшении своего благосостояния, у нас примерно равны, и даже доля городского населения несколько выше, но в целом это порядка 60%.

Отсюда мы вынуждены сделать следующий важный методологический вывод: для руководства страны и для экономической науки при разработке экономических программ было бы ошибочно рассматривать только динамику населения сельских территорий или, наоборот, только динамику городского населения раздельно и раздельно решать для них задачи повышения численности населения и устойчивого развития[16]. Миграционные потоки между городом и селом, между мелкими и крупными городами слишком велики, чтобы можно было оставить без внимания и те, и другие при разработке соответствующих программ и, что особенно важно, при

[16] Поэтому, кстати, на программы развития сельских территорий всегда выделяются недостаточные средства. На это справедливо особое внимание обращает А.В. Петриков [2, с. 6-8].

выделении средств на реализацию тех или иных стратегий пространственного развития, расселения и программ демографического направления.

Соответственно, программные документы о пространственном развитии и, в целом, об экономическом развитии страны, должны рассматривать указанные две категории населения (и два типа поселений - городские и сельские) **совместно**, с дальнейшей, более глубокой дифференциацией. В частности, необходимо выделять несколько групп регионов в зависимости от динамики численности и уровня доходов населения и вырабатывать взаимосвязанные решения, ибо финансовые источники общественного воздействия на это развитие в принципе одни и те же – это государственный бюджет и бюджеты регионов, районов, муниципальных образований, а динамика городского и сельского населения тесно взаимосвязана. В соответствии с этим принципом и каждая из инфраструктурных отраслей (производственных и непроизводственных), обеспечивающих жизнедеятельность населения, также должна, исходя из своего бюджета, рассматривать в комплексе эти же **категории и группы** и распределять этот бюджет так, чтобы удовлетворялись на общественно-требуемом уровне потребности обеих категорий населения (городское и сельское) и всех групп. Лишь при таком комплексном и охватывающем все население страны подходе мы сможем получать комплексные, научно обоснованные и сбалансированные (по интересам различных групп населения) решения.

С учетом сказанного выше мы изложим кратко свое видение того, как может выглядеть построение среднесрочной программы (например, на 5 лет) устойчивого развития сельских и городских территорий, исходя из того, что для этого необходимо устойчивое овышение благосостояния и, в частности, роста доходов, снижения бедности и неблагоустроенности как городского, так и сельского населения. Речь идет о государственной программе, то есть программе, финансируемой из государственного бюджета.

Поясним суть алгоритма. Предполагаются известными ожидаемые темпы роста экономики страны и государственного бюджета (федерального и региональных)[17]. Построение программы осуществляется «снизу – вверх», то есть, требуемые мероприятия и объемы финансирования определяются для районного уровня в ходе взаимодействия администраций районов с министерствами, отвечающими за социальную и иную инфраструктуру и министерством экономического развития и сельского хозяйства, раздельно для городского и сельского населения, с учетом приоритетов, определяемых целями программы. Полученные по районам мероприятия и данные о затратах сводятся по регионам и по стране в целом. Требуемые величины финансирования для каждого района определяются на основе нормативов развития социальной сферы. Они суммируются по регионам и

[17] Для такого прогнозирования существует широкая палитра методов.

сопоставляются с прогнозируемыми возможностями бюджетов. В случае необходимости осуществляется корректировка полученного ранее варианта.

Низовой территориальной единицей разрабатываемой программы о административный район с разбивкой на городское и сельское население, которое отнесено к одной из четырех групп по динамике естественного прироста населения[18]. Для небольших городов в качестве низовой единицы может приниматься целиком город.

Далее мы предполагаем, что в каждой из инфраструктурных отраслей разработаны стандарты, позволяющие оценить качество обслуживания в любом районе, раздельно для городского и сельского населения[19], различая три варианта качества: 1) высокое, 2) удовлетворительное, 3) неудовлетворительное. Также в каждой инфраструктурной отрасли должны быть определены требуемые нормативные затраты бюджета (в разбивке по бюджетам различных уровней и в сумме) на доведение от типичных для существующего уровня количества и качества обслуживания населения до высокого и удовлетворительного уровня. В принципе эти нормативные величины затрат должны быть, очевидно, дифференцированы для крупных географических и природно-климатических зон, но едины для районов этих зон. Эти нормативы могут быть пересчитаны на следующий плановый период с помощью ожидаемых темпов роста цен на различные виды ресурсов. Если такие нормативы до сих пор есть не во всех отраслях, то это колоссальное упущение в сфере действующих принципов социальной политики государства, ибо без них невозможно обеспечить ни равные условия для социального развития населения в различных регионах, ни запланированное устойчивое движение в направлении выравнивания социальных различий между городом и сельскими территориями. Совершенно справедливо подчеркивает И.Г. Ушачев, что «…невозможно обеспечить развитие сельских территорий в целом без разработки и реализации социальных стандартов на селе вне зависимости от реализации местных инициатив» [1].

С помощью этих нормативов каждая социально-инфраструктурная отрасль для каждого района, для его городского и сельского населения, **в зависимости от того, в какую из трех групп попадает район**, может быстро определить, какие средства требуются по среднесрочному плану. Но для этого надо определиться с некоторыми различиями целей для каждой из

[18] Речь идет о следующих группах: 1) с высоким уровнем естественного прироста населения, 2) с удовлетворительным уровнем естественного прироста, 3) с убылью населения (отрицательный естественный прирост; такие территории нуждаются в ускоренном повышении благосостояния, если оно низкое), 4) с очень высоким по абсолютной величине отрицательным естественным приростом населения (требуется анализ причин данной ситуации и, возможно, экстренные меры помощи оставшемуся населению, вплоть до расселения).

[19] Например, для городских жителей нормативы разрабатываются в расчете на 100 тыс. чел, а для сельских – на 1 тыс. чел.

трех групп. **Для районов и населения первой группы (с высоким качеством обслуживания) в программе устойчивого развития определяются затраты на поддержание этого уровня** (с заменой выбывающих фондов и средств на более качественные в пределах той же стоимости, индексированной с учетом инфляции). Для районов и населения второй группы (с удовлетворительным качеством обслуживания) определяются затраты на повышение качества от удовлетворительного уровня в направлении высокого уровня с темпом роста затрат, соответствующим планируемому государством темпу роста национального дохода. **А вот для районов и населения третьей группы (с неудовлетворительным качеством обслуживания)** затраты определяются с учетом того, в какую группу по естественному приросту населения попадает этот район. Если по приросту населения этот район попадает в группу с удовлетворительным или высоким естественным приростом населения, то для этого района определятся затраты на повышение качества услуг до удовлетворительного уровня в течение срока действия программы. Для районов и населения третьей группы (с отрицательным естественным приростом) нормативные затраты распределяются во времени так, чтобы обеспечить достижение удовлетворительного уровня в течение не более трех лет и последующего поддержания этого уровня. Для районов и населения четвертой группы (с очень высоким отрицательным естественным приростом), как сказано выше, определяются причины столь низкого прироста, и если они существенно связаны именно с неудовлетворительным качеством социального обслуживания, то планируется повышение качества услуг до нормативного в течение не более двух лет. Если это невозможно, то определяются денежные компенсации (зависящие от доходов конкретных семей) для населения этих районов, позволяющие им пользоваться платными социальными услугами.

Список использованной литературы:

1. Ушачев И.Г. Тенденции и перспективы развития АПК Российской Федерации. // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2019. 4 (24). С. 113-121.
2. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы. /Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова. 2019. С. 3-10.

13.3. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Решетникова Е.Г. д.э.н., профессор, ФГБУН ИАгП РАН
Адрес: elenaresh2708@mail.ru /(8452)262426,89172191592

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача снижения в два раза уровня бедности в нашей стране.[1]Продовольственная бедность, являясь

одной из форм бедности, характеризуется потреблением основных продуктов питания на уровне норм потребительской корзины прожиточного минимума, при этом доля расходов на питание в потребительских расходах составляет около 50 %. Если фактическое потребление домохозяйств не достигает минимальных физиологических норм прожиточного минимума и доля покупки продуктов питания в потребительских расходах составляет более 70 %, следует, на наш взгляд, говорить о продовольственной нищете. Состояние фактического потребления домохозяйствами основных продуктов питания на уровне выше минимальной нормы прожиточного минимума, но ниже рациональной нормы свидетельствует о продовольственной необеспеченности.

В новой редакции Государственной программы развития сельского хозяйства в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544 в качестве одной из пяти основных целей определено обеспечение продовольственной безопасности России с учётом экономической и территориальной доступности продукции агропромышленного комплекса, особое внимание уделено росту доходов жителей сельской местности, повышению привлекательности сельского образа жизни [2] Следует отметить, что Росстат с 2016 года не публикует данные о потреблении основных продуктов питания в разрезе децильных доходных групп раздельно в городе и в сельской местности, такая информация предоставляется только в целом по всем домохозяйствам независимо от их территориальной расположенности. Тем не менее, по ряду статистических параметров сферы потребления продовольствия, содержащихся в официальной статистической отчётности, можно проследить различия в уровне потребления продовольствия домохозяйствами в городе и на селе, сделать вывод о наличии продовольственной бедности на селе. Так, по данным Росстата в 2017 году из общей численности малоимущего населения в сельских поселениях проживало 51,4 %, в городе – 48,6%.[3] Если сопоставить фактическое потребление в среднем по всем домохозяйствам города и села, то в сельской местности была менее рациональной структура потребления: среднедушевое потребление хлебных продуктов в домохозяйствах села в 2018 году по сравнению с домохозяйствами города было выше на 23 кг в год на человека, картофеля - на 11 кг, сахара - на 6 кг, в то же время среднедушевое потребление мясных продуктов селянами было ниже – на 8 кг, молочных продуктов – на 7 кг, фруктов – на 8 кг, яиц – на две штуки.[4] Структура потребления внутри товарных групп у сельских жителей отличалась меньшим разнообразием. Например, в их рационе питания преобладало молоко цельное, а у горожан – кисломолочные продукты, йогурт, сметана, сливки, творог, сырковая масса. В 2018 году доля расходов на питание в потребительских расходах домашних хозяйств на селе составила - 35,7 % против 29,1% в городе. При меньшем объёме потребления мясных и молочных продуктов в домохозяйствах села, в

них отмечалась большая доля затрат на приобретение этих продуктов во всех потребительских расходах по сравнению с городом – соответственно на 1,4 и 0,7 п.п., что свидетельствует о более низком уровне жизни домохозяйств сельских поселений. В сельской местности была выше доля домашних хозяйств с удельным весом расходов на питание в потребительских расходах более 50 %, то есть домохозяйств, для которых характерна продовольственная бедность. В сельских поселениях на их долю приходилось – 24,3 % , в городе – 17,6 %. Доля домохозяйств, находящихся в продовольственной нищете (с удельным весом расходов на питание в потребительских расходах более 70 %) также была больше на селе, чем в городе – соответственно 4,9 и 1,5 %.[5] Таким образом, можно констатировать, что продовольственная бедность и нищета в настоящее время характерна для 29,2 % домашних хозяйств сельской местности.

Для решения задачи территориальной и экономической доступности продовольствия наряду с реализацией стратегических мер по повышению реальных доходов домохозяйств, важно создание системы внутренней продовольственной помощи как оперативной меры решения проблемы организации здорового питания для малообеспеченных слоёв населения. Формирование системы внутренней продовольственной помощи, о которой говорится с 2017 года на основе апробации её основных принципов в пяти субъектах Российской Федерации посредством реализации пилотных проектов, в современных условиях новых вызовов особенно актуально. Создание такой системы представляет собой эффективный инструмент не только достижения социального равновесия в обществе, но и государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, в частности, малого агробизнеса. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что формы внутренней продовольственной помощи могут быть различными: программы льготной покупки продуктов для малоимущих, помощь другим уязвимым категориям населения (беременные, кормящие женщины, дети до 3 лет),организация школьного питания, программы прямых закупок у фермеров продуктов питания и ряд других. Важным моментом по опыту развитых стран (например, Швеции) является заключение договоров между школами и фермерами по поставке продовольствия для школьных столовых.

Наиболее массовой программой государственной системы внутренней продовольственной помощи должна стать программа льготной покупки продовольствия. Однако в современных условиях механизм её осуществления, особенно в сельских поселениях, вызывает ряд вопросов. Для того, чтобы малоимущие жители сельской местности могли воспользоваться дебетовыми картами с определённой суммой средств для приобретения продуктов питания, необходимо проведение комплекса подготовительных технических мероприятий. В настоящее время оказание продовольственной помощи селянам возможно с использованием

продовольственного сертификата. Учитывая традиции и организационно-экономический потенциал потребительской кооперации, важно возрождение магазинов потребительской кооперации на селе, в том числе для реализации программ продовольственной помощи. Существуя в России без малого два столетия, потребительская кооперация в современных условиях снизила свою роль в торговом обслуживании сельского населения. Удельный вес оборота потребительской кооперации в обороте розничной торговли в России сократился с 22,1% в 1990 г. до 0,05% в 2018 г.[6] Розничная торговля потребительской кооперации, выполняя важную социальную функцию, осуществляет торговлю товарами повседневного спроса в небольших и отдалённых населённых пунктах, изыскивает пути безубыточной торговли (магазины, совмещенные с хлебопекарнями, магазины на дому и т.д.). Необходимо осуществление мер государственной поддержки потребительской кооперации, включая предоставление льгот и субсидий на выездное торговое обслуживание удаленных и малых населенных пунктов. В подпрограмму «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», утверждённой в мае 2019 года, включены три ведомственных проекта, направленных на развитие инженерной, автомобильной инфраструктуры и благоустройство сельских территорий. [7] В данном документе, на наш взгляд, целесообразен проект, нацеленный на развитие торговой инфраструктуры сельских поселений, повышение обеспеченности населённых пунктов стационарными объектами торговли или организацию выездного обслуживания на основе государственной поддержки магазинов потребкооперации для обеспечения экономической, физической и территориальной доступности основных продуктов питания на селе.

Материалы на конференцию подготовлены при финансовой поддержке РФФИ проекта № 19 - 010 - 00148А.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027

2. Постановление Правительства РФ от 13.12.2017 N 1544 (ред. от 06.09.2018) «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»:[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286191/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

3. Распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от места проживания:[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#

4. Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах:[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm

5. Распределение домашних хозяйств по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах:[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm

6. Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 года:[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kgo66.ru/str-eco/str-eco-news/12295-strategii-razvitiya-torgovli-v-rossijskoj-federatsii-do-2025-goda

7. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. N 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» :[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/72260516/#ixzz6DSCIssZV

Раздел 14.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

14.1. СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: МИРОВАЯ ОЦЕНКА

Щербакова А.С. к.э.н., ст.н.сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН
Адрес: anita-85_07@mail.ru, +7(8212)24-42-67, +7-904-234-40-32

Проблема бедности населения, особенно в сельских территориях, является сегодня актуальной как на локальном, так и на мировом уровнях. Каждая страна пытается найти свои подходы для преодоления сельской бедности, учитывая свои особенности социально-экономического развития. Сельская бедность возникает из-за ограниченного доступа сельских жителей к разным услугам: образования, всем виды инфраструктур, возможности трудоустройства, здравоохранения и доступа к финансовым ресурсам. Большинство бедных людей в мире проживают именно в сельской местности.

Существующая Всемирная лаборатория данных (World Data Lab) при поддержке Международного фонда сельскохозяйственного развития разработала методы учета данных о бедности в сельской и городской местностях во всех странам мира [1]. Она разработала инструмент мониторинга «Всемирные часы бедности» (World Poverty Clock) в режиме реального времени по направлению реализации первой цели устойчивого развития «повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» [2].

Эти данные стали общедоступными на сайте «Всемирные часы бедности» [3]. Учет таких масштабных данных позволит мировой политике оценивать количественные показатели, проводить анализ и оценку динамики бедности, делать прогнозы и разрабатывать соответствующие программы. По их данным примерно двое из трех человек, проживают в условиях крайней нищеты в сельской местности, а это в общей сложности около 400 млн. сельских жителей. Для сравнения это больше, чем население Соединенных Штатов Америки и Канады вместе взятых. В то же время примерно половина этой суммы (около 200 млн. чел.) относятся к городской бедности. Как видим масштабы численности бедных впечатляющие.

Всемирная лаборатория данных на основе «всемирных часов бедности» утверждает, что, не смотря на технологический прогресс и рост экономики во всем мире, к 2030 г. пол миллиарда людей будут жить менее чем на 1,9 долл. США в день. В настоящее время в мире они насчитывает 703,64 млн. человек, проживающие в бедности, а это больше чем все население Европейского Союза (ЕС). Эта платформа ведется учет данных бедности по демографическим фильтрам: мужчины, женщины, люди всех возрастов; в

разработке географический фильтр: сельская и городская бедность. Их инновационные методы позволяют вести расчет показателей в реальном времени. Ежесекундно исчисляются показатели: целевой показатель побега бедности (чел/ сек), текущий показатель побега (чел / мин), избежал бедности сегодня (чел), сегодня стал бедным (чел), которые можно просмотреть в разрезе практически любой страны.

По их данным в последние годы бедность растет в странах Африки, Венесуэлле (более 42% проживают за чертой бедности) и Афганистане (39, 5%). Отметим, что в Российской Федерации уровень бедности составляет менее 3 %, другими словами такой уровень называют - уровень терпимости.

Миссия Всемирной лаборатории данных призвать все страны мира, чтобы единогласно определить официальной набор данных для межстрановых исследований, который бы отличал городскую и сельскую бедность. Всемирный банк обеспечивает такую разбивку только для Китая, Индии и Индонезии. В дальнейшем этот мониторинг данных станет инструментом для многих стран с целью выработки конкретных решений с учетом свих особенностей для борьбы с сельской и городской бедностью.

Каждая страна сможет адаптировать свои стратегии и инвестиции в области сокращения масштабов нищеты с учетом различий между сельскими и городскими районами, начать сопоставлять данные, с помощью которых можно отслеживать миграционные потоки в города и контролировать уровень доходов в сельской местности. Это поможет улучшить продовольственную безопасность, разработать цепочки товарных поставок и интегрированные продовольственные системы, дополняемые более широким представлением о пространственном развитии и нацеливанием государственного вмешательства в конкретные области экономики, которые остаются нерентабельными. Все эти предпринятые меры должны помочь сократить бедность как в сельской местности, так и в городах.

Ожидается, что сельская бедность уменьшиться, а городская бедность скорее всего сохранится. Согласно прогнозам, в следующем десятилетии сельская бедность сократится на 100 млн. чел. (на 26 %), с 395 до 293 млн. чел. в основном из-за экономических проблем и миграции людей из сельских территорий в города. Следствием этого станет сокращение численности сельского населения в мире. При этом городская бедность практически останется на прежнем уровне даже из-за ожидаемого прироста урбанизации.

Представлены 10 стран, где ожидается самое большое сокращение бедности: Индия, Эфиопия, Уганда, Танзания, Бангладеш, Мозамбик, Кения, Индонезия, Буркина-Фасо и Раунда за период 2020-2030 гг. Очевидный факт, что сельская бедность в значительной степени, характеризуется в основном африканскими странами. Семь из десяти стран с наибольшей долей сельской бедности проживают в странах Африки к югу от Сахары. Их доля в глобальной бедности составляет 76 % (305 млн. чел.). По прогнозам к 2030 г. сельская бедность в Африке увеличится до 85 %, если не будут предприняты

конкретные действия по улучшению состояния этого явления. Например, в Нигерии без внедрения серьезных программ по преодолению сельской бедности приведет к тому, что за 10 лет этот показатель вырастет на 4 млн. чел., и Нигерия возглавит списки по показателям бедности как в сельских, так и в городских районах. Предполагается, что в первую десятку стран по уровню бедности в сельской местности в 2030 г. войдут по-прежнему страны Африки к югу от Сахары.

Но есть и положительные прогнозы для некоторых стран, где должен сократиться уровень сельской бедности, и осуществится первая Цель устойчивого развития к 2030 г. Эфиопия планирует вывести из сельской бедности почти 16 млн. чел., а Индия - 20 млн. сельских жителей. Танзания и Уганда прогнозируют сокращение бедности в сельских районах почти на 9 млн. чел., примерно вдвое сократив их общий текущий уровень бедности в сельской местности.

Всемирная лаборатория данных ожидает сокращения бедности в мире к 2030 г. по отношению с 2020 г. с 395 до 293 млн. чел., а городская бедность уменьшиться только на 3 млн. чел. [6].

Рассмотрим, какие документы принимают ведущие экономические развитые страны для преодоления сельской бедности на своих территориях. Каждое десятилетие ЕС создает программу для достижения целей роста и социального благополучия. Разработанная Стратегия «Европа-2020» ставила цель вывести минимум 20 млн. человек из зоны бедности. ЕС поставил на один уровень решения социальных и экономических проблем. Для достижения поставленной цели в повестку дня ЕС были включены меры по стимулированию образовательных программ и возможностей трудоустройства малообеспеченным слоям населения. Эти меры были созданы, чтобы помочь европейцам, подверженным риску бедности, развить новые навыки в профессиональной деятельности, которые должны помочь им найти работу. Страны ЕС стремилось сократить число бедных до уровня 96,1 млн. чел. к 2020 г, когда в 2008 г. их численность составляла 116,1 млн., но в итоге поставленные цели не были достигнуты.

Проблема неудачной борьбы с бедностью интерпретировалась в каждой из 27 стран ЕС по-разному, у них не было единого понятия и определения «бедности». Реализация Стратегии «Европа-2020» имела разной подход в каждой стране. В результате такой локализованный подход привел к отсутствию единой координации между всеми странами ЕС и не дал ожидаемого эффекта [4]. Таким образом, стратегия ЕС в 2020 г. не окончила глобальную борьбу с бедностью населения.

Вскоре был создан новый стратегический документ «Повестка дня на период до 2030 года», который опять опирается на 17 целей в области устойчивого развития и 169 целей, поддерживаемых Организацией Объединенных Наций в качестве глобального усилия по решению текущих проблем, связанных с нищетой, климатом, загрязнением окружающей среды,

географическим неравенством, процветанием, миром и справедливостью [5]. «Повестка дня на период до 2030 года» продолжает борьбу с бедностью людей, голодом, болезнями и неграмотностью, на продвижение гендерного равенства и обеспечение экологической устойчивости. В этом документе уже больше внимание уделяется не только общей бедности населения, но и сельской бедности.

Наступившее десятилетие является сегодня критическим, которое определит, будет ли достигнута глобальная цель ликвидация бедности к 2030 г. или нет в соответствии с целями устойчивого развития. Искоренение сельской бедности должно стать приоритетной задачей в мировом сообществе.

Список использованной литературы:

1. World Data Lab. - URL: https://worlddata.io/ (дата обращения 13.06.2020 г.)
2. World Poverty Clock. - URL: https://worldpoverty.io/map (дата обращения 10.06.2020 г.)
3. Sustainable Development Goals. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (дата обращения 13.06.2020 г.)
4. An update on the Europe 2020 strategy on poverty. - URL: https://borgenproject.org/eu-2020-strategy-on-poverty/ (дата обращения 05.06.2020 г.)
5. Sustainable Rural Development under Agenda 2030. By Florin-Constantin Mihai and Corneliu Iatu Submitted: December 17th 2018 Reviewed: October 15th 2019 Published: January 15th 2020 DOI: 10.5772/intechopen.90161. URL: https://www.intechopen.com/books/sustainability-assessment-at-the-21st-century/ sustainable-rural-development-under-agenda-2030 (дата обращения 05.06.2020 г.)
6. Homi Kharas, Constanza Di Nucci, Kristofer Hamel, and Baldwin Tong // To move the needle on ending extreme poverty, focus on rural areas. Friday, February 21, 2020. URL: https://www.brookings.edu/blog/future-development/2020/02/21/to-move-the-needle-on-ending-extreme-poverty-focus-on-rural-areas/ (дата обращения 01.06.2020 г.)

14.2. ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ В СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Хомяков Д.М. д.т.н., профессор, факультет почвоведения МГУ
E-mail: soil.msu@mail.ru; khom@soil.msu.ru
Тел.: 8-(495)-939-34-27; 8-(495)-939-28-52

Во всех странах мира, не зависимо от современного уровня их экономического развития и географического расположения, плотность и доходы на душу населения в сельской местности всегда ниже, чем в городах. Зато выше относительная доля бедных людей, маргиналов, голодающих и недоедающих. По оценкам Всемирного банка на планете проживают свыше 2,1 млрд неимущих и 770 млн страдающих от крайней нищеты. Экономический кризис и пандемия коронавируса 2020 года усугубили ситуацию. Увеличение количества этих людей – одно из главных опасных его последствий.

Страдают все сферы национальных экономик, в том числе и АПК. Резко дешевеют сырьевые товары, а продукты питания растут в цене. Снижение производства и логистические сбои сказываются на мировом балансе продовольствия: страны вводят ограничения на импорт и экспорт, пополняют стратегические запасы, лимитируют и квотируют потребление населения, которое, в свою очередь, пытается реализовать сверхнормативный спрос. Растут потери продуктов питания в цепочке: производство, распределение, обмен, потребление. На отрасль повлияли девальвация национальных валют и закрытие внешних границ, логистические трудности перемещения товаров и рабочей силы внутри стран, прекращение работы рынков и блокирование каналов сбыта.

На прошедшем в апреле 2020 года виртуальном заседании Совета Безопасности ООН прозвучали предупреждения о возможном «голоде библейского масштаба». ООН уже констатировала, что проблему голода на Земле преодолеть не удалось. В 2019 году в мире от него страдало более 820 млн людей, к концу текущего года к ним добавятся еще 265 млн. Следуя этой логике, можно предположить, что количество жителей планеты, испытывающих серьезный уровень отсутствия продовольственной безопасности, с двух млрд человек может увеличиться уже до трех из 7,8 млрд ныне живущих.

При худшем развитии событий с голодом столкнутся около 30 стран. Его угроза вполне реальна для государств, занимающих первые строчки в рейтинге по уровню ВВП на душу населения. Это - «структурное голодание». Блага среди населения распределяются весьма неравномерно. Даже в США 12% граждан пользуется талонами на питание (food stamps). По ним малоимущие могут покупать продукты первой необходимости в супермаркетах. Поскольку, это в первую очередь национальные товары, оказывается помощь американским фермерам. (В России данная мера опять обсуждается, но не пока реализуется на практике.)

Оценка бедного населения сельской местности показала, что 95 % его проживает в Восточной и Южной Азии, а так же в странах Африки к югу от Сахары. В Ежегодном докладе Международного института исследования продовольственной политики (IFPRI) «Отчет о глобальной продовольственной политике 2020: создание инклюзивных продовольственных систем», представленном в апреле этого года, провозглашено, что их перестройка с учетом бедных и уязвимых слоев населения является приоритетной мировой социальной задачей. Ниже приведены основные положения этого документа.

Устранение последствий беспрецедентного кризиса (от нарушения производственно-сбытовых цепочек в торговли до значительного роста безработицы и увеличения уровня бедности) требует принятия целевых мер социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения. Считается, что т.н.

«инклюзивные продовольственные системы» могут помочь разорвать порочный круг нищеты, голода и недоедания.

Агропродовольственный сектор является источником средств существования для многих людей, особенно в странах с низким уровнем доходов, в которых до 50-65 % населения заняты в сельском хозяйстве. (В РФ этот показатель 1,2%, а всего в сельской местности проживают порядка 25% россиян, доля АПК в ВВП страны составляет 3,0-3,5%.)

В начале, упрощается доступ сельского населения к природным ресурсам: землям сельскохозяйственного назначения, почве, воде. (Полагается, что они есть – должного объема и качества?) Затем к экономическим инструментам: кредитам, агрострахованию, государственной поддержке. Обеспечивается свободный доступ фермеров на рынки. Следующий этап - переработка, организация сбыта и предоставление услуг, создание предприятий и новых рабочих мест. (Есть ли на это финансовые ресурсы у национальных экономик?)

Вырастет спрос - возникнут вопросы безопасности и качества пищевых продуктов. Решение - государственное регулирование, сертификация, инспекции, а также качественное холодильное хранение, транспортировка, оптимизация логистики и т.д. Мелкие агропроизводители и семейные фермы сталкиваются с жесткими стандартами качества, безопасности и однородности продукции, устанавливаемыми супермаркетами и крупными перерабатывающими предприятиями. Следование этим нормам потребует различных «пороговых капиталовложений», увеличат себестоимость товарной продукции и сырья, могут привести к убыточности деятельности.

В инклюзивных продовольственных системах должны присутствовать программы социальной защиты и полноценного питания всех (в том числе бедных) слоев населения. Социальная помощь в форме продовольственной или денежных выплат, - важный фактор предоставления мелким и средним предпринимателям возможности реализации своей продукции на внутреннем рынке и обеспечения стабильность дохода.

Инвестирование в сельскую инфраструктуру (дороги, коммуникации, электроснабжение, склады), является существенным фактором развития. Снижаются потери продукции по всей цепочки производства и потребления. Поддержка агропромышленных парков (инкубаторов) и кластеров предприятий различных отраслей способствует возникновению синергетического эффекта. (Опущен вопрос как будут осуществляться инвестиции и их источник.)

Образование - эффективный стимул социального развития. Квалифицированные кадры имеют возможность трудоустройства в секторах, связанных с переработкой и производством продуктов питания с более высокой производительностью труда. Образование способствует повышению дохода работника, содействует улучшению питания, здоровья, повышению гражданской активности и гендерному равенству. В мире женщины

составляют 43% работающих в сельском хозяйстве, а в некоторых частях Африки и Азии – более 50%. Вклад женщин в продовольственные системы часто официально не признается, они нередко сталкиваются с ограничениями, препятствующими их участию на равноправной основе. Женщины имеют более низкий уровень образования, контролируют меньше ресурсов, имеют меньше возможностей принятия решений и сталкиваются с большими ограничениями по времени.

Ежегодно почти 20 миллионов человек пополняют трудоспособное население в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, а к 2050 году их численность возрастет до 30 миллионов. Возможно ли создание достаточного количества рабочих мест для молодых людей в этом регионе, или же большая часть потенциальных и активных трудовых ресурсов будет невостребована?

Защита прав землепользования, развитие механизмов аренды, залога и продажи земли, может расширить доступ фермеров к кредитам, лизингу, средствам производства и агротехнологиям. Мелкие фермерские хозяйства, их численность в мире оценивается свыше 510 млн, играют важную роль в продовольственной системе, но получают непропорционально малую долю добавленной стоимости в реализованных конечным потребителям продуктах питания.

Стимулирование предпринимательства и диверсификации занятости в сельской местности требует повышения культурного уровня, развития общих навыков ведения экономической деятельности и использования информационных и телекоммуникационных технологий. Без них невозможно предоставления качественных консультационных услуг, установления связей между агропроизводителями и покупателями их продукции.

Сложность проблемы требует комплексного подхода к решению, в том числе в политической сфере. Следует расширять возможность роста занятости селян в других секторах экономики вне АПК.

Заключение. Обеспечение продовольственной, национальной, экономической, экологической безопасности, а так же жизни и здоровья граждан - неразрывно взаимосвязаны. Неопределенность положения и сложность выбора решения зависит именно от приоритета последнего пункта – санитарно-эпидемиологическая ситуация пока непредсказуема. Инклюзивные продовольственные системы, конечно, не позволят решить проблему, но смогут временно снять ее остроту. Семейные фермы и малые хозяйства с устаревшими агротехнологиями, большой долей ручного труда на участках площадью 2-15 га не смогут существовать долго и быть эффективны.

Посткризисная реальность - «низкоуглеродная» и «экологически ответственная» с рациональным потреблением природных ресурсов и ростом производительности труда. Цели устойчивого развития предполагают «климатически нейтральное» сельское хозяйство, где обязательно

обеспечивается воспроизводство плодородия почв, исключена их деградация и дегумификация (декарбонизация), а пахотные площади не превышают 0,2 га на человека при предельном значении 1640 млн га на Земле.

Цена и стоимость продовольствия и сельскохозяйственного сырья будет расти, а углеводородов, как источника энергии, - снижаться. Формирование «зеленой» экономики взамен «углеводородной» ускорится. В иней более справедливое распределение между гражданами национального богатства своей страны будет способствовать преодолению бедности, в том числе и сельской.

14.3. МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО – ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Крылатых Э.Н., д.э.н. проф., академик РАН, гл.н.сотр.
Фролова Е. Ю., к.э.н., вед.н.с. ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: efrolova@inbox.ru, тел. 8 (495) 628-30-69, 8 (985) 763 -54 -27

Животноводство является ведущей отраслью мирового сельского хозяйства и обеспечивает благосостояние значительной части занятых сельскохозяйственным производством жителей. Производство и переработка продуктов животноводства представляет собой длинные рыночные цепочки, в которых занято не менее 1,5 млрд чел. во всем мире и которые обеспечивают существование свыше 600 млн бедных мелких фермеров в развивающихся странах [1]. Наличие домашнего мясного скота во многих странах является условием выживания, поскольку обеспечивает питание и используется как тягловое средство для выращивания сельскохозяйственных культур в домохозяйствах. Особенно это характерно для стран Африки и Азии.

В тех странах, где наблюдается рост уровня жизни и доходов населения (Китай, Индонезия), параллельно растут и внутреннее потребление мяса, и его импорт. В целом растущий спрос на мясные продукты, особенно в сегменте мяса крупного рогатого скота (далее – КРС) в развивающихся странах при практически стагнирующим спросе в промышленно развитых странах дает этим странам импульс для развития преимущественно мясного животноводства. В развитых странах производство и увеличение потребления продуктов мясного животноводства в настоящее время растут незначительно или уже остановились, достигнув потолка ресурсного обеспечения и физиологических норм.

Развитие мирового животноводства имеет разные тренды в развивающихся и развитых странах. Общий объем производства мяса в развивающихся странах в период с 1980 по 2002 год увеличился в 3 раза (с 45 до 134 млн тонн (World Bank 2009) [1]. В 2019 году по данным ФАО

производство говядины в развитых странах составило 2,6 млн тонн, в развивающихся странах – 12,7 млн тонн, но при этом развитые страны потребили 1,9 (73% всего произведенного ими мяса), а развивающиеся страны – 13,4 млн тонн или на 5,2% больше, чем произвели [2].

Принципиально различается положение фермеров, занятых разведением мясного скота, в развитых и развивающихся странах. В развитых странах давно созданы системы производственных связей, гарантирующие фермерам сбыт выращенного крупного рогатого скота перерабатывающим компаниям, причем в этой цепочке существует четкая специализация на отдельных операциях, позволяющая максимально эффективно организовать все процессы по выращиванию и выкармливанию телят, их отъему, откорму и сдаче на убой. В итоге, несмотря на наличие мелких и средних ферм в этой цепочке, она в целом обеспечила индустриализацию отрасли, позволила создать крупные высокотехнологичные центры по убою скота и глубокой переработке мясного сырья. Надо отметить, что в основе западноевропейской мясной промышленности лежат в основном кооперативные отношения и что промышленная переработка мясного сырья ведет к укрупнению ферм. Вместе с производственной цепочкой сформирована ценовая цепочка и все ее звенья регулируются кооперативными соглашениями, договорами, нормативными актами ЕС или отдельных стран. Этот механизм обеспечивает фермерам более или менее справедливую цену, покрывающую их затраты и маржу.

В развивающихся странах ситуация иная: животноводство носит не полностью товарный характер, оно обеспечивает средства к существованию сельского населения, скот также используется как тягловая сила. При этом скот позволяет увеличить доход домохозяйств за счет торговли продуктами и непродовольственными товарами. Непродовольственные товары (в основном шерсть) являются важными источниками дохода в некоторых регионах, например, производство шерсти в высокогорных тропических районах Боливии, Перу или Непала является главным средством получения дохода от скота. В африканских странах (в Кении, например) покупка скота означает выход из бедности [1]. Для сельских жителей стран Африки к югу от Сахары навоз – главный и часто единственный доступный ресурс удобрений в растениеводстве. Домашний скот в этих странах также является финансовым инструментом, это форма хранения сбережений или накопленного капитала, скот может быть продан по мере необходимости. Таким образом, в беднейших странах скот обеспечивает ликвидность и страхование. Но на протяжении последних 10 лет в африканских странах традиционные пастбищные угодья с открытым доступом сокращаются под влиянием увеличения плотности населения и усиления конкуренции между домашним скотом и дикими животными за скудные ресурсы. При этом многие домохозяйства, как это видно на примере Кении, все больше вовлекаются в

товарно-денежную экономику, а доступ к ключевым пастбищным ресурсам становится все более проблематичным. Это ведет к неизбежным негативным изменениям для мелких фермеров. Работа ФАО в этих беднейших регионах нацелена на то, чтобы создать условия для жизнедеятельности мелких фермеров, в частности, за счет кооперирования.

Экономические, социальные и культурные изменения происходят также и в других странах. Так, в Китае небольшие фермы являются базой отрасли мясного скотоводства. В стране на фоне роста доходов населения значительно увеличился спрос на говядину и идет перестройка отрасли. За 12 лет, с 2003 по 2015 год, 25% из 15,5 млн мелких животноводческих ферм либо перепрофилировалась, либо прекратили деятельность [3]. И все же в 2018 г. 90% китайских животноводческих ферм забивали менее 9 животных в год и по настоящее время более 50% всего оборота отрасли мясного скотоводства в Китае базируется на работе мелких ферм [3]. При этом забой крупного рогатого скота в Китае осуществляется в основном частными лицами, и крупные убойные предприятия составляют меньшую часть. В Китае сейчас активно используют типовые модели для создания и укрепления фермеров. Эта программа реализуется при поддержке специального фонда развития территорий, фермеры получают помощь при открытии и развитии бизнеса, используются принципы кооперации, что позволяет перевести отрасль на индустриальные рельсы, обеспечив при этом доходы фермерам. В Китае также в отрасли мясного животноводства большую роль играет импортируемые технологии из Австралии (Австралия является основным поставщиком говядины в Китай) по забою крупного рогатого скота, при использовании которых соблюдаются санитарные, экологические и этические нормы. Надо отметить, что на текущий момент Китай является чистым импортером говядины, но активно строит свою мясную промышленность в сегменте мяса КРС.

Схожая ситуация в Индонезии. Рост доходов в быстро развивающейся стране привел к увеличению потребления говядины почти в 2 раза. Правительство Индонезии с 2000 года реализует программу развития производства мяса КРС. Мясной скот всегда был важной частью индонезийского образа жизни в сельскохозяйственных районах [4] и по настоящее время мясное скотоводство рассматривается как средство достижения самообеспеченности домохозяйств. В Индонезии мелкие фермеры, так же как в странах африканского континента и в Китае, держат крупный рогатый скот в количестве от 2 до 10 голов не только для производства мяса, получения удобрения для земледелия и как тягловую силу, но и в качестве основного средства к существованию [4]. Скот играет роль средства сбережения и накопления, ликвидного инструмента и страхования [4]. Правительственные программы направлены на включение мелких фермеров в систему индустриальных производственных отношений.

Заключение. Мелкие фермеры, занимающиеся разведением КРС и других мясных животных в настоящее время являются главными гарантами обеспечения продовольственной безопасности в большинстве развивающихся стран. Растущая индустриализация животноводства должна сопровождаться программами их поддержки, которая обеспечивает возможность развития устойчивого и прибыльного мелкотоварного животноводства что предполагает реализацию целого комплекса мер и усиление государственного и межгосударственного регулирования по всем цепочкам производства мясных продуктов, включая создание системы социальной защиты и укрепление связей с крупными производителями и торговыми каналами. Эти программы очень важны в силу того факта, что мировое мясное животноводство имеет решающее значение для благополучия миллиардов людей, живущих в развивающихся странах и пока отсутствует возможность его замены как способа обеспечения самого их существования.

Список использованной литературы:

1. Philip K. Thornton. Livestock production: recent trends, future prospects, 2010. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2935116/
2. Food Outlook. Biannual report on global food markets/ Food and Agricultural Organization of the United Nations/ May 2019 FAO, 2019
3. Xiang Zi Li, Chang Guo Yan, Lin Sen Za. Current situation and future prospects for beef production in China — A review. Asian-Australasian Journal of Animal Sciences (AJAS) 2018; 31(7): 984-991. May 31, 2018. URL: https://www.ajas.info/journal/view.php?doi=10.5713/ajas.18.0212
4. Ali Agus, Tri Satya. Current situation and future prospects for beef cattle production in Indonesia — A review. 2018 May 31. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6039328/

14.4. ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Блохин В.Н. к.соц.н., доцент, Белорусская ГСХА

Адрес: blakhin@baa.by, тел. +375296267659

Сельские сообщества представляют собой не только особую социально-экономическую систему, для этих сообществ характерно наличие множества социокультурных особенностей, которые детерминируют отношения людей, в том числе в экономической сфере. Для сельских сообществ характерен значительный консерватизм, наличие жесткого социального контроля над поведением индивидов, доминирование коллективизма и длительное сохранение традиций. Обозначенные особенности не дают возможности конкурировать с городами по темпам развития и восприятия экономических и социальных инноваций. Поэтому сельские жители традиционно оказываются в роли догоняющих, что обостряет проблему разрыва в уровне жизни горожан и сельчан [1, с. 35].

В большинстве постсоветских республик рыночные преобразования привели к резкому разрыву в уровне жизни между городом и деревней.

Проблема распада сельской поселенческой сети не теряет своей актуальности. От науки и системы управления требуется предложить пути преодоления бедности в сельских сообществах, что сделает их более привлекательными для жизни.

В Республике Беларусь не произошло кардинальных рыночных преобразований, сельские жители не испытали «шоковую терапию» в отличие от соседей. Однако, несмотря на заявленный принцип постепенного перехода к рынку, значимого успеха в повышении уровня жизни сельчан достичь не удалось. В то же время, необходимо отметить некоторые особенности и достижения белорусской политики сельского развития.

В Беларуси реализуются масштабные Государственные программы по развитию села и сельского хозяйства. Каждая программа рассчитана на пять лет. Данная управленческая политика начала реализовываться с 2005 г. За это время на развитие сельских сообществ были израсходованы десятки млрд. долл. США, появилась новая форма сельской территориальной общности – агрогородок. Агрогородки представляют собой наиболее крупные сельские населенные пункты, центры сельскохозяйственного производства, обладающие относительно развитой социальной и инженерной инфраструктурой. За время реализации Государственных программ в Беларуси статус агрогородка получили около 1500 сел.

Развитие концепции агрогородков повысило уровень жизни, проживающего в них населения, однако проблема миграции в города не была решена. Возможности трудоустройства в агрогородках остаются крайне ограниченными, уровень заработной платы низкий, слабо развит частный бизнес. К тому же развитие агрогородков ускорило исчезновение деревень традиционного типа.

Для изучения сложившейся ситуации в сельских сообществах Беларуси нами были проведены социологические исследования. В 2015 г. и в 2020 г. в сельских населенных пунктах Могилевской области проводились социологические опросы сельчан. В 2015 г. на вопрос о желании переезда в город был получен следующий результат (рис. 1.).

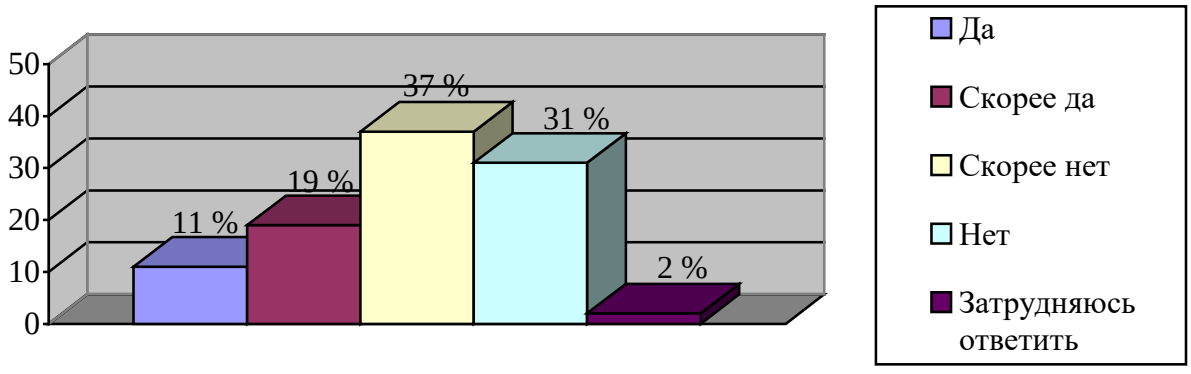

Рис.1. – Распределение ответов белорусских респондентов на вопрос «Собираетесь ли Вы уехать в город?» (в % от числа опрошенных, 2015 г.)

Спустя пять лет миграционные настроения сельчан изменились незначительно. Однако тенденция к переезду в город лишь укрепляется (рис.2).

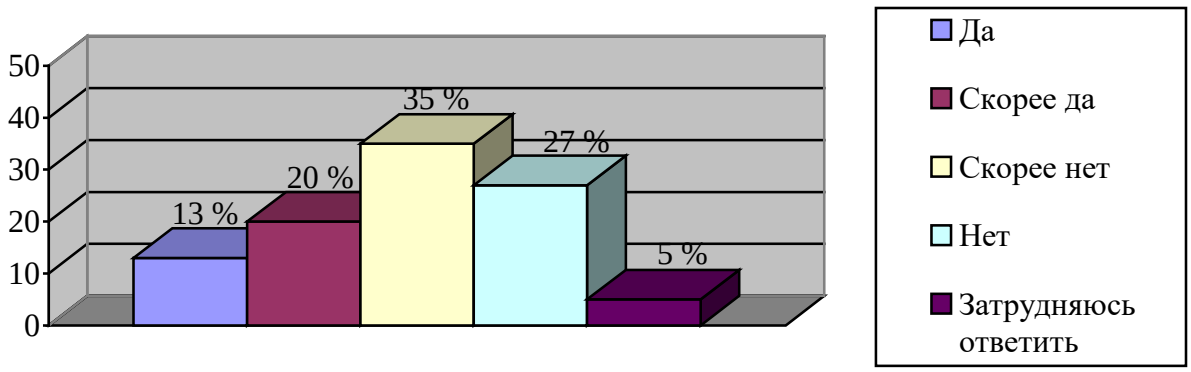

Рисунок 2. – Распределение ответов белорусских респондентов на вопрос «Собираетесь ли Вы уехать в город?» (в % от числа опрошенных, 2020 г.)

Одной из важнейших причин переезда сельчан в город является низкий уровень дохода и вытекающая отсюда бедность. Исследование 2020 г. показало, что у абсолютного большинства сельчан (77%) ежемесячный доход не превышает 250 долл. США.

С целью преодоления проблемы сельской бедности в 2016–2017 гг. нами были проведены социологические исследования (наблюдение, углубленные интервью) в агрогородке Ходосы (Мстиславский район, Могилевская область). Исследования проводились в рамках разработки стратегии устойчивого развития для сельских территорий Ходосовского сельского совета. Стратегии устойчивого развития разрабатывались для 12 сельских советов Беларуси в рамках реализации международного проекта «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» [2, с. 258].

В стратегии было проанализировано текущее социально-экономическое положение сельских сообществ, определены наиболее перспективные направления развития. В ходе длительного социологического наблюдения был выявлен низкий уровень интереса местных жителей к предпринимательской деятельности. В целях объяснения сложившейся ситуации проводились углубленные интервью. В исследовании приняли участие 30 трудоспособных жителей Ходосов.

Большая часть опрошенных сельчан отметила, что в их семье никто не занимался бизнесом, организовывать какую-либо деятельность с ориентацией на местное сообщество они считают малоперспективным занятием, т.к. у большинства односельчан очень низкая покупательная способность, также отсутствует желание рисковать, нет стартового капитала, «неудобно наживаться на близких и знакомых людях». Последняя фраза практически в неизменной интерпретации была озвучена 13 респондентами, что может свидетельствовать о существовании особой локальной системы

ценностей и норм. В соответствии с этой системой преобладает негативное отношение к предпринимательству по причине опасения нарушить сложившиеся представления о морали.

Социологический анализ социально-экономического состояния сельских сообществ позволил выявить комплекс взаимосвязанных проблем, которые негативно влияют на восприятие сельской местности в качестве места для жизни и ведения трудовой деятельности. Слабое развитие частной инициативы, стагнирующее производство на многих предприятиях государственной формы собственности, недостаточно развитая инфраструктура, старение населения и депопуляция, приводят к сокращению численности сельских сообществ [3, с. 80].

Позитивное влияние на социально-экономическое развитие сельских сообществ может оказать практика разработки стратегий устойчивого развития для конкретных сельских территорий. По нашему мнению, не достаточно лишь стратегии устойчивого развития, разработанной для страны или области. Сельские сообщества имеют значительные социально-экономические, социокультурные, демографические, экологические различия, что требует учёта со стороны управленцев. Важно максимально эффективно использовать конкурентные преимущества каждого сельского сообщества. Особое значение имеет стимулирование частной инициативы и активности. Несмотря на проведённые рыночные преобразования, значительная часть сельских жителей продолжает придерживаться антирыночных установок, которые сформировались в советскую эпоху. В сельских сообществах Беларуси выявлено существование особой системы жизненных ценностей, которая в большинстве случаев не способствует развитию рыночных отношений в местной социальной среде. Сельские жители отдают предпочтение тесным межличностным отношениям, взаимопомощи на безвозмездной основе, по-прежнему практикуются бартерные схемы расчета в противовес рыночным. Изменение сложившейся ситуации требует длительного времени и проведения образовательно-просветительской работы среди сельчан, направленной на популяризацию частного бизнеса, оказание консультационных услуг по организации предпринимательства, предоставление сельским предпринимателям доступных кредитных ресурсов. Такие управленческие меры будут способствовать формированию среднего класса в сельских сообществах, что принципиально важно для сохранения и развития человеческого капитала в сельской местности.

Список использованной литературы:

1. Лихачёв, Н. Е. Социология белорусского села / Н. Е. Лихачёв. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 180 с.

2. Блохин, В.Н. Возможности интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ / В.Н. Блохин // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 1. – С. 247–261.

3. Блохин, В.Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы / В.Н. Блохин // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. – 2020. – № 1. (55). – С. 76–82.

14.5. НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦ, РЕАЛИЗУЮЩИХ СВОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Тюличева Л.Д., к.э.н., доцент, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург

Нам показалось полезным рассмотреть текущий опыт Германии, касающийся адресных вложений в профессиональное развитие сельского населения.

Дуальное обучение (обучение в компании) является самым известным видом обучения в Германии и примерно соответствует нашему среднему специальному образованию. Его сильной стороной является ориентированность на практику: практическое обучение в компаниях (примерно 3 дня в неделю) дополняется передачей теоретических знаний в профессионально-технических училищах (около 2-х дней еженедельно).

Поэтому свой путь к профессии выпускник германской школы, желающий получить сельскохозяйственную профессию, начинает с поиска предприятия, которое возьмет его на обучение. Сельскохозяйственные палаты аккумулируют сведения обо всех сельскохозяйственных предприятиях, способных (что подтверждено сертификатом палаты) в ближайшие 3 года давать практические знания в процессе дуального образования. Эти сведения размещаются на общедоступных сайтах.

Например, на одном из сайтов мы обнаружили предложение учебных мест со стороны сельскохозяйственных предприятий Нижней Саксонии со следующей структурой: по профессии «фермер» - 2271, «садовод» - 926, «специалист аграрного сервиса» - 138, «животновод» - 87, «рыбовод» - 46, «технолог молочного производства» - 39 , лесник - 31, егерь – 9 (по состоянию на 8.06.2020) [1].

Если выпускник успешно проходит собеседование, предприятие заключает с ним договор на обучение.

Этот договор закрепляет, в том числе, суммы вознаграждения ученику на первый, второй и третий годы обучения. Мы свели данные по разным профессиям в одну таблицу, из которой видно следующее.

Во-первых, величина выплат различается в зависимости от того, какой именно профессии вы обучаетесь. Самыми «вознаграждаемыми» оказались технологи молочного производства, а также садоводы и растениеводы (см. табл.1).

Во-вторых, величина выплат зависит от того, на какое именно сельскохозяйственное предприятие вы устроились учеником. Разброс величины вознаграждения обучаемых на разных предприятиях особенно заметен для профессий:

а) 1-й год обучения - лаборант молочной лаборатории (разброс 120 евро), животновод (110 евро), фермер (100 евро), коневод (100 евро);

б) 2-й год обучения - лаборант молочной лаборатории (270 евро), фермер (110 евро), коневод (110 евро), растениевод (100 евро), животновод (100 евро);

в) 3-й год обучения лаборант молочной лаборатории (340 евро), растениевод (120 евро), животновод (100 евро). (см.табл.1)

Таблица 1. Размеры пособий обучающимся сельскохозяйственным профессиям по дуальной системе в ФРГ

Учебная профессия	Доход, евро		
	1 год	2 год	3 год
1	2	3	4
Фермер	530-630	570-680	640-730
Растениевод	740-824	803-903	864-984
Садовод	750	830	910
Специалист аграрного сервиса	590-640	620-670	670-700
Лесник	650	700	750
Животновод	550-650	600-700	650-750
Технолог молочного производства	850	950	1050
Лаборант молочной лаборатории	620-810	670-940	750-1090
Коневод	530-630	570-680	640-730
Рыбовод	515	611	695
Эконом(ка)	600-630	650-660	710-720

Источник: составлено автором по [2]

Таким образом, выбирая место обучения, приходится руководствоваться соображениями не только удобства его территориального размещения.

Закончив первоначальное обучение, работник сельского хозяйства должен участвовать в процессе непрерывного образования, чтобы соответствовать постоянно растущим требованиям профессиональной жизни. Предполагается, что в этом он также вправе рассчитывать на материальную поддержку.

Уже не первый год действует программа Федерального министерства образования и науки по предоставлению гранта непрерывного образования молодым особенно одаренным выпускникам системы профессионального обучения. Одаренность доказывают блестяще сданные итоговые профессиональные экзамены и место не ниже третьего в общенациональных профессиональных конкурсах.

Финансируются расходы на профессионально сложные, требующие дальнейшего обучения мероприятия по повышению квалификации или на меры по развитию междисциплинарных и социальных навыков. Получивший

грант выпускник может обучаться на специализированных курсах учебных заведений, в сельских колледжах, школах сельскохозяйственной техники и т.п., совершать сложные учебные поездки, сложные стажировки (в том числе за границей) [3].

В 2018 году предоставлялось финансирование в размере до 7200 евро сроком на три года. С 2020 года оно увеличилось, теперь их максимальный объем на одного человека составляет 8100 евро [4].

Поощряется повышение квалификации не только молодежью. Работники всех возрастов получают финансовую поддержку в соответствии с законом о поддержке повышения квалификации (AFBG, так называемое продвижение по службе bafög) на целенаправленную подготовка к государственному экзамену на повышение квалификации.

Различают два варианта финансирования:

а) оплата учебы (с 01.08.2020 г. грант в размере 50% от курса и стоимость экзамена (ранее 40%), могут быть возмещены затраты до 15 000 евро;

б) смягчение потери заработка (размер выплаты зависит от богатства и дохода, а также от семейного положения и количества детей) [5].

Это материальная поддержка повышающих квалификацию работников (например, в форме сдачи ими экзамена магистра) означает в известном смысле финансирование дуального образования будущих поколений сельской молодежи. Потому что всякому квалифицированному работнику будет предложено рано или поздно взять себе учеников. И его готовят к этому заблаговременно, в процессе повышения квалификации.

Например, магистерский экзамен по специальности «аграрный сервис» включает в себя не только такие части как растениеводство, переработка продуктов, агротехника, сервис, менеджмент. Отдельной частью идет «Профессиональное обучение», включающее в себя практический и письменный экзамен. В практическом тесте учебная ситуация должна быть запланирована в письменной форме и выполнена в форме одночасовой рабочей инструкции. Проводится также 30-минутная профессиональная дискуссия. На письменном экзамене (2,5 часа) необходимо ответить на вопросы, связанные с различными аспектами профессионального обучения [6]. То есть магистр на экзамене подтверждает не только свою квалификацию, но и способность передавать ее другим.

Как мы видим, существенной особенностью германской системы материальной поддержки профессионального развития сельского населения является ее направленность на поддержание не только конкретных лиц, но и системы подготовки кадров для сельского хозяйства. Даже компенсационные выплаты работникам сельского хозяйства приобретают черты инвестиционных вложений в дуальную систему обучения сельскохозяйственным профессиям.

Список использованной литературы:

1. Talente gesucht. Ausbildungsbetrieb gesucht? [Электронный ресурс] URL: https://www.talente-gesucht.de/index.cfm/action/jobs.html. Дата доступа 8.06.2020
2. Ausbildungsberufe von A-Z [Электронный ресурс] URL: https://www.ausbildung.de/berufe/glossar/. Дата доступа 30.05.2020
3. Weiterbildungsstipendium - Durchstarten für Berufseinsteiger [Электронный ресурс] URL: https://www.stmelf.bayern.de/agrarpolitik/foerderung/004009/index.php Дата доступа 3.06.2020
4. Stipendium 2020 für Berufseinsteiger! [Электронный ресурс] URL: https://www.landwirtschaftskammer.de/bildung/stipendium.htm Дата доступа 10.06.2020
5. Fortbildungsförderung durch Aufstiegs-Bafög [Электронный ресурс] URL: https://www.lwk-niedersachsen.de/index.cfm/portal/berufbildung/nav/859/article/35675.html Дата доступа 4.06.2020
6. Agrarservicemeisterprüfung 2022 - Anmeldefrist bis 30.06.2020 verlängert! [Электронный ресурс] URL: https://www.lwk-niedersachsen.de/index.cfm/portal/berufbildung/nav/984/article/14933.html Дата доступа 26.05.2020

14.6. ШКОЛЬНОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ

Григорьева Е.Е., к.э.н., Российское общество изучения Канады (РОИК)
Шульга П.С., к.с.-х.н., факультет почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: shulgaps@yandex.ru

Повышение уровня жизни в сельской местности напрямую зависит от привлекательности труда в агропромышленном комплексе (АПК). В АПК Канады занято 12,6% работающего населения страны [1]. Однако в настоящее время агропродовольственный сектор Канады сталкивается с проблемой кадрового дефицита. По оценке Канадского совета по кадрам для сельского хозяйства (*Canadian Agricultural Human Resource Council*), при сохранении подобной тенденции дефицит рабочей силы в канадском АПК к 2029 году может достичь 123 000 работников [2], что станет также причиной снижения численности сельских жителей, на долю которых в настоящее время приходится около 18% всего населения страны. Одной из ведущих организаций, способствующих сдерживанию этого негативного тренда, является национальная некоммерческая образовательная организация «Сельское хозяйство в школьных классах Канады» (далее – СХВШКК) (*Agriculture in the Classroom Canada – AITC-C*), имеющая отделения в провинциях Канады [3, 4].

Основные цели СХВШКК – помочь канадским школьникам получить более глубокое понимание роли АПК в экономике и обществе, а также содействовать привлечению учащихся к выбору карьеры в агропродовольственном секторе. Для реализации этих целей разрабатываются и предоставляются школьникам и преподавателям

современные образовательные ресурсы. При этом обязательно учитывается связь этих ресурсов со школьными учебными планами, принимаемыми каждой провинцией самостоятельно (Справочно: Канадская конституция относит образование к сфере исключительной юрисдикции региональных правительств. Школьники начинают учиться с 5-6-7 лет (в зависимости от провинций). В начальной школе ученики обучаются с 1 по 5 классы, в младших классах средней школы - с 6 по 8 классы, старших классах средней школы - с 9 по 12 класс).

Флагманской программой СХВШКК является ежегодное проведение в марте Канадского Месячника Сельскохозяйственной Грамотности (далее – Месячник) (*Canadian Agriculture Literacy Month – CALM*). Каждая провинция имеет собственный план организации мероприятий в рамках этого Месячника.

Традиционно Месячник начинается с посещения классов начальной школы волонтерами – фермерами и другими представителями, работающими в сфере АПК. Волонтеры читают школьникам специально изданные для ребят книги по тематике проводимого Месячника, обсуждают прочитанное, знакомят школьников со своей профессиональной деятельностью. Последняя тема Месячника – использование в АПК технологий. Школьникам читали книгу «Технологическое приключение Реджи» (*Reggie's Technology Adventure*). Сюжет книги таков: мальчик по имени Реджи, готовя школьный проект по использованию технологий в сельском хозяйстве, посещает различные фермы. Ему предоставляется возможность познакомиться с автоматизацией процессов на молочной ферме и яичном производстве, радиочастотной идентификацией скота, использованием дронов в растениеводстве [5].

Для старшеклассников во время Месячника, к примеру, в провинции Онтарио, для проведения уроков по различным вопросам АПК приглашаются сертифицированные преподаватели, специально подготовленные в рамках Программы «Учителя – посланники» (*Teacher Ambassador Program*) [6]. С целью профессиональной ориентации проводится мероприятие «Подумай об аграрной карьере» (*thinkAG Career Competitions*), в время которого школьники знакомятся с разнообразными карьерными возможностями в агропродовольственном секторе [7].

Начиная с 2019 года во время Месячника сельскохозяйственной грамотности для учеников 7-9 классов в школах Онтарио проводится творческий конкурс, участники которого в письменной форме или в видео-формате представляют эссе по заданным темам. В 2019 году была обозначена как «Что для меня значит сельское хозяйство» (*What Agriculture Means to Me)*. Тема 2020 года – «Продовольственная грамотность – Что на вашей тарелке?» (*Food Literacy – What's On Your Plate?*) [8].

Процесс знакомства школьников с вопросами АПК происходит не только во время проведения Месячника сельскохозяйственной грамотности,

но и на протяжении всего учебного года. На сайтах организации СХВШКК и ее отделений в провинциях представлено множество интерактивных инструментов для этих целей. При этом, как отмечалось выше, эти ресурсы основаны на учебных планах. Учителя, не имеющие специального сельскохозяйственного образования, могут «инкорпорировать» эту информацию на соответствующих уроках в школах. В некоторых провинциях для ознакомления школьных учителей с аграрной отраслью имеются программы дополнительного образования, предусматривающие, в том числе, выезд преподавателей на фермы [9]. Значимость виртуальных образовательных ресурсов возросла в период пандемии короновируса, когда возникла необходимость отложить проведение ряда мероприятий, в том числе в рамках Месячника сельскохозяйственного образования. Специально для карантинных условий была разработана действующая с 20 марта по 7 сентября 2020 года программа «Опыт виртуального лагеря» (*Virtual Camp Experience*), позволяющая родителям и учителям поддерживать образовательный процесс детей в домашних условиях [10].

Важным разделом предоставляемых виртуальных ресурсов является разработка и поддержка информации о карьерных возможностях в АПК. Так, отделение СХВШКК в Онтарио имеет свой собственный YouTube канал, где имеются 75 видео - роликов о профессиях, связанных с работой агропродовольственной сфере [11]. Можно также отметить разработанный отделением СХВШКК в Альберте полезный для преподавателей и школьников ресурс – «Электронная учебная лаборатория по профессиям» (*Careers e-Learning Lab*) [12]. Непосредственно на сайте СХВШКК в разделе «Карьеры в области сельского хозяйства» (*Agriculture Careers*) дается информация об особенностях различных профессий в 4 областях, связанных с АПК: наука; технологии и инновации; бизнес; математика и финансы; механика и инженерия [13]. В последнее время наблюдается растущий интерес к переходу сельского хозяйства Канады на новый технологический уклад, что требует развития новых профессиональных компетенций. В недавно изданном «Ройал банк ов Кэнада» (*RBC Royal Bank*) докладе отмечается, что правильное использование новых технологических навыков может «…сделать этот сектор более продуктивным, чем автопроизводство и аэрокосмическая промышленность вместе взятые» [14]. Вероятно, в ближайшей перспективе именно вопросы использования технологий станут приоритетными в образовательных ресурсах и будут способствовать привлечению школьников к работе в АПК.

Финансирование деятельности некоммерческой образовательной организации «Сельское хозяйство в школьных классах Канады» и ее отделений в провинциях осуществляется из разных источников. Прежде всего, это - правительство Канады, выделившее СХВШКК в 2019 году средства в объеме 1, 5 млн. кан. долл. [15]. Другими крупными спонсорами являются государственная Фермерская кредитная корпорация, а также

компании: Cargill, Richardson, G3 Canada Limited, Syngenta, Corteva Agriscience, Bayer. Финансовую поддержку оказывают различные отраслевые ассоциации, а также отдельные фермерские организации.

Таким образом, можно считать, что опыт некоммерческой организации «Сельское хозяйство в школьных классах Канады» помогает молодым канадцам воспринимать сельское хозяйство и продовольственный сектор как желательное и привлекательное место для карьеры.

Список использованной литературы:

1. Григорьева Е.Е. Государственное управление сельскохозяйственным производством в Канаде. М., ВИАПИ, 2018. 179 с.
2. How Labour Challenges Will Shape the Future of Agriculture: Agriculture Forecast to 2029. Canadian Agricultural Human Resource Council,September 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cahrc-ccrha.ca/sites/default/files/CAHRC-National-Report-FINAL-August-19-2019.pdf.
3. Agriculture in the Classroom Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aitc-canada.ca/en-ca/who-we-are/about-us
4. Provincial members. Agriculture in the Classroom Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aitc-canada.ca/en-ca/who-we-are/provincial-members.
5. Reggie’s Technology Adventure. Agriculture in the Classroom NL, 2019. 39 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aitc.sk.ca/Portals/0/INNO/resources/ClassResources//Reggies-Technology.pdf.
6.Teacher Ambassador Program. AgScape [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agscape.ca/request-ta).
7.Student Engagement. Career Competitions. AgScape [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agscape.ca/student-engagement-
8. CALM Essay Contest. AgScape [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agscape.ca/event/calm-essay-contest.
9. Agriculture Expedition: Building Teacher Champions. AITC-SK [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aitc.sk.ca/news-events/whats-new/agriculture-expedition-building-teacher-champions.
10. Virtual Camp Experience. AgScape [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agscape.ca/event/virtual-camp-experience.
11. Growing Careers Profiles [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/playlist?list=PLT9iLj3VngaEM1-W4E5ODAGtTrfGzK8Jt.
12. Careers e-Learning Lab Careers e-Learning Lab. Ag for Life [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agricultureforlife.ca/careers-lab.
13. Agriculture Careers. Agriculture in the Classroom Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://aitc-canada.ca/en-ca/learn-about-agriculture/agriculture-careers.
14. Farmer 4.0. How the coming skills revolution can transform agriculture. Royal Bank of Canada, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.rbc.com/economics/economic-reports/pdf/other-reports/Farmer4_aug2019.pdf.
15. Government of Canada supports awareness and youth engagement in the agriculture sector, Agriculture and Agri-Food Canada. News release June 27, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.canada.ca/en/agriculture-agri-food/news/2019/06/government-of-canada-supports-awareness-and-youth-engagement-in-the-agriculture-sector.html.

14.7. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Тухина Н.Ю., н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Адрес: tukhina@viapi.ru

В начале развития массового туризма в 1960-х годах еще не было единого мнения о том, может ли индустрия туризма способствовать сокращению бедности. В 1960-х и 1970-х годах мнения о вкладе туризма в сокращение бедности были проанализированы с макроэкономической точки зрения и была принята неолиберальная гипотеза о «просачивании». Предполагалось, что туризм не только создает рабочие места и валютные поступления, но также может принести социокультурные изменения в традиционные общества, демонстрируя «современный» образ жизни [1]. Туризм рассматривался как «катализатор модернизации, экономического развития и процветания в развивающихся странах третьего мира» [1].

В 1980-х и 1990-х годах появилось новые работы, в которых был постструктуралистский экономический взгляд на развитие, утверждавший, что, если не будут проведены крупные структурные реформы индустрии туризма, маловероятно, что этот сектор будет способствовать сокращению бедности (например, [2,3]). Туризм в этих публикациях часто рассматривался как новый тип колониализма.

В 1990-х годах неолиберализм был закреплен в международных документах, поддержанных МВФ и Всемирным банком. В неолиберальном контексте туризм рассматривался как механизм, позволяющий обнищавшим и обремененным долгами странам выходить из нищеты (Brohman, 1996).

Тем не менее, в работе [4] утверждается, что туризм может быть неэффективным инструментом сокращения бедности, и вместо этого он может усилить зависимость «южных» от «северных» ТНК. Альтернативы массовому туризму были предложены несколькими авторами (например, [5,6]). В нескольких исследованиях отмечалось, что туризм может усиливать неравенство [4], увеличивать зависимость от роста, ориентированного на внешний мир [7], эксплуатировать рабочую силу [8], приводить к перемещению сообществ [9] и способствовать конфликту из-за ограниченных ресурсов [1]. Основная проблема заключалась в том, что глобальные структуры индустрии туризма не позволили национальным компаниям воспользоваться преимуществами развития туризма [4].

Таким образом, были проанализированы и выявлены негативные тенденции развития туризма в беднейших странах. Однако, тот же анализ позволил выделить и позитивные аспекты. Факты также доказывали, что туризм может способствовать росту занятости и доходов [10], получению профессионального образования [1], развитию предпринимательства [1] и охране природы [11].

Кроме того, автор работы [4] утверждает, что туризм может принести пользу, если развитие происходит под государственным управлением, ориентированным на национальные интересы. В начале нового тысячелетия неолиберализм был поставлен под сомнение из-за нового акцента на роли государства [12]. Стало ясно, что неравенство между развитыми и развивающимися странами возрастает, и что либерализация экономики не ведет автоматически к ускорению экономического роста [4].

В настоящее время исследования и дискуссии все больше фокусируются на усилении роли государства и важности сильных органов управления. Кроме того, исследователи заинтересовались тем, как власть влияет на действия заинтересованных сторон и на связь между туризмом и бедностью (например, [13,14]). Эти исследования отошли от подхода, который рассматривает туризм либо как силу добра, либо как силу зла. Туризм стал восприниматься как мощная социальная сила, которую необходимо понять, чтобы более эффективно связать ее с задачами развития.

За последнее десятилетие также произошел сдвиг в отношениях международных неправительственных организаций и агентств к туризму и его роли в борьбе с бедностью. Было принято, что туризм может предоставить возможность для перехода к несельскохозяйственной экономической деятельности в периферийных районах, изо всех сил пытающихся удержать сельскохозяйственное производство на плаву, и которые из-за своей изоляции не подходят для крупномасштабного ориентированного на экспорт производства [15,17].

Туризм был признан, как сектор, имеющий многообещающий потенциал для содействия сокращению бедности по следующим причинам:

• рынок сам приходит к производителям, обеспечивая тем самым дополнительные возможности продаж в месте производства;

• могут образоваться межотраслевые связи, особенно с сельским хозяйством, ремесленным производством и сектором услуг, которые способствуют диверсификации источников средств к существованию;

• туризм, как правило, трудоемок (хотя зачастую и менее, чем сельское хозяйство);

• в туризме обычно работают женщины, молодежь и неквалифицированные или менее квалифицированные работники.

Как следствие перемены взглядов, за последние 10 лет многие из наиболее влиятельных организаций по развитию вложили значительные средства в развитие индустрии туризма в целях сокращения бедности. Эти организации включают Банк развития Южной Африки (DBSA), Азиатский Банк развития (АБР), Программу внешней помощи правительства США (USAID), Программу внешней помощи правительства Австралии (AUSAID), Программу внешней помощи правительства Новой Зеландии (NZAID), Международную финансовую корпорацию (IFC) и Всемирный банк.

Большая часть их работы по развитию туризму и сокращению бедности была сосредоточена на четырех основных темах:

- разработке стратегии и методов организаций, поддерживающих экономическое развитие,
- сохранения исторических и культурных объектов, природы и биоразнообразия,
- разработки методов оценки воздействия туризма на экономическое региональное развитие,
- развитие межотраслевых связей и проектов.

Эти четыре темы, определяют интересы большинства последних исследований в области туризма и сокращения бедности.

А сельский туризм решает многие проблемы сельского развития и все новые и новые факты доказывают это. Например, развитие сельского туризма помогло Тибетскому автономному району Китая в 2018 году вывести из нищеты 32 тыс. человек [19]: более 200 сельских туристических мест было создано в Тибете за 2018 год, что привлекло более 9,35 млн. туристов, которые принесли доход в 1,2 млрд. юаней (178 млн. $).

Список использованной литературы:

1. Spenceley, A., & Meyer, D. (2012). Tourism and poverty reduction: theory and practice in less economically developed countries. Journal of Sustainable Tourism, 20 (3), 297-317.
2. Britton, S. (1982). The political economy of tourism in the Third World. Annals of Tourism Research, 9(3), 331–358.
3. Duffy, R. (2002). A trip too far. London: Earthscan.
4. Scheyvens, R. (2002). Tourism for development. London: Prentice Hall.
5. Smith, V.L., & Eadington, W.R. (1992). Tourism alternatives: Potentials and problems in the development of tourism. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.
6. De Kadt, E. (1990). Making the alternative sustainable: Lessons from development for tourism (Discussion Paper No. 272). Brighton: Institute of Development Studies.
7. Brohman, J. (1996). New directions for tourism in Third World development. Annals of Tourism Research, 23(1), 48–70.
8. Tourism Concern. (2004). Holidays from hell. TSSA Journal, July/August. Retrieved http://mailhost.tssa.org.uk/article=78.php3?id_article=630
9. Сиптиц С.О. и др. Проектирование эффективных государственных регуляторов рынков продовольственной продукции//Труды ВИАПИ. Вып. 15. - М.: ЭРД, 2005. С. 338-385.
10. Ashley, C., & Mitchell, J. (2007). Assessing how tourism revenues reach the poor (ODI Briefing Paper No. 21). London: Overseas Development Institute.
11. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность РФ. - Научные труды ВИАПИ. Вып. 43. - М.: ЭРД, 2015.
12. Евдокимова Н.Е. Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели // Никоновские чтения. Вып. 14. - М.: 2009. - С. 400-402.
13. Burns, P.M. (2004). Tourism planning. Annals of Tourism Research, 31(1), 24–43.
14. Scheyvens, R. (2007). Exploring the tourism–poverty nexus. Cur. Is. Tour., 10, 231–254.

15. Ashley, C., & Maxwell, S. (2001). Rethinking rural development. Development Policy Review, 19(4), 395–425.
16. Евдокимова Н.Е. Оценка устойчивости продовольственной безопасности России //ЭСХПП. 2015. № 2. - С. 61-64.
17. Романенко И.А. Ценологический подход при анализе устойчивости размещения сельского хозяйства по регионам России // МСХЖ. 2017. № 6. - С. 60-63.
18. Svetlov, N.M. et al. (2019) The Effect of Climate Change on the Location of Branches of Agriculture in Russia. Studies on Rus. Ec. Development, vol. 30(4), p. 406-418.
19. https://regnum.ru/news/society/2620791.html

14.8. АФРИКАНСКИЙ АГРОТУРИЗМ: СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТСТАЛЫХ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Гаврилова Н.Г. м.н.с., Институт Африки РАН, Центр изучения проблем переходной экономики, г. Москва
E-mail ninagavrilova1976@gmail.com; 8(915)4184709

До начала 20 века основным занятием большинства работоспособных людей было сельское хозяйство. Затем технический прогресс позволил сократить число работников в отрасли, тем самым стимулировав процесс урбанизации. За последние 60 лет уровень городского населения в мире увеличился практически вдвое – с 30 до 55,8% [1]. Сельскохозяйственное производство перестало быть популярным занятием.

В некоторых развивающихся странах одной из причин нехватки продовольствия явился отток населения из села. Например, в Нигерии, крупнейшей по численности населения стране Африки, одновременно с быстрым демографическим ростом идет процесс урбанизации населения; если в 1991 г. на каждого работника, занятого в сельском хозяйстве, приходились в среднем 5,4 человека, которых ему нужно было «накормить», то в 2018 г. – уже 11,6 человека [1]. Эта ситуация, рассмотренная на примере Нигерии, отображает ситуацию практически во всей Африке.

Итак, нагрузка на фермеров увеличилась, уровень механизации остался низким, природные явления, уничтожающие урожай, не исчезли. Многие африканские фермеры, столкнувшись с потерей результатов своего труда, в целях снижения рисков стремятся к диверсификации своей деятельности. Помимо полевых работ они начинают заниматься мелкой торговлей, оказанием различного рода услуг, производством ремесленных изделий и т.д. Мелким фермерам приходится изобретать дополнительные услуги для того, чтобы оставаться экономически жизнеспособными перед колебаниями рынка и другими факторами, которые снижают прибыльность их деятельности. Фермерские хозяйства еще больше расширяют спектр своих занятий и становятся объектами агротуризма.

Агротуризм в различных источниках может иметь разное название. Помимо основного (агротуризм) он может встречаться под терминами сельскохозяйственный, «зеленый» или фермерский туризм. Он определяется

как деятельность, сочетающая в себе основные элементы сельскохозяйственного производства и туризма, имеющая целью поделиться опытом ведения этого бизнеса с посетителями.

Бурное развитие туризма в Африке пришлось на 90-е годы прошлого века, и популярным ответвлением стал агротуризм. В Африке ведущая страна в этой области – Южно-Африканская Республика, которая смогла путем разработки, принятия и исполнения программ развития бедных сельских территорий с 2000-х годов превратить их в процветающие агротуристические объекты (193 поселения в стране). Развитие агротуризма не убрало нищету из районов полностью, но значительно способствовало повышению качества жизни населения.

Африканскому агротуризму присущи особенные возможности, которых почти не встретить на других континентах: уникальные продукты питания, богатое биоразнообразие, нетронутые места и естественная природная красота. Если практически во всем мире фермы стараются демонстрировать самые технически и технологически совершенные процессы производства продукции сельского хозяйства, то в Африке они ориентированы именно на «естественность»: обработка земли простейшими орудиями труда, ручная прополка и сбор урожая.

Современный африканский агротуризм имеет множество направлений. В них включаются расположенные на территории ферм или поселений сельскохозяйственные музеи, фестивали и ярмарки, кукурузные лабиринты, фермерские рынки, винодельни, зоопарки, платная рыбалка, верховая езда. По фермам могут проводиться ознакомительные туры с производством и переработкой продукции; там же туристы могут останавливаться на отдых в «гостиничных» номерах, принимать участие в выращивании и сборе урожая, в уходе за животными. Иные цели посещения объектов агротуризма могут быть связаны с образовательными программами, отдыхом, развлекательными и деловыми мероприятиями, покупкой натурально произведенных товаров.

В целом, современный африканский агротуризм направлен не только на демонстрацию самого производства. Частыми услугами, заказываемыми у туроператоров, являются учебные поездки для обучения и обмена опытом с иностранными фермерами, стажировки на фермах, «винные», «кофейные», «медовые» туры, туры для охотников, любителей птиц, садоводов, ботаников, фотографов и многое другое. Все перечисленные мероприятия привлекают несельскохозяйственную публику в сельскую местность во внушительных количествах, число агротуристов растет год от года.

Можно выделить ряд преимуществ и недостатков для всех участников агротуризма (табл. 1).

Таблица 1 – Положительные и отрицательные стороны агротуризма для его участников*

Участники агротуризма	Преимущества	Недостатки
Фермеры	- увеличение доходов и их	- невозможность узкой

	диверсификация; - возможность трудоустройства членов семьи; - ведение сельского образа жизни и использование соответствующих этому образу удобств; - поддержание связи с уникальной местной аграрной культурой, традиционными блюдами кухни, ритуалами, обычаями; - приобщение жителей, далеких от сельского хозяйства, к его основам.	специализации; - невозможность конфиденциальности; - поддержание особой чистоты и порядка; - содержание «лишних» животных, которые предоставляются гостям, а в домашнем хозяйстве применения не находят; -помимо круглосуточной заботы о хозяйстве вынужденное социальное взаимодействие с гостями.
Посетители	- получение новых знаний, впечатлений; - возможность покупки экологичных продуктов, саженцев, изделий; - удобный случай приобщиться к сельскому образу жизни; - возможность применить полученный опыт в открытии собственного подобного бизнеса.	- сравнительная дороговизна агротуристических мероприятий; - редко есть возможность посетить несколько объектов за один раз в силу их удаленности друг от друга; - возможные неудобства из-за неразвитой инфраструктуры, в т.ч. отсутствия или ограниченности медицинской помощи.
Экономика области агротуристических объектов	- увеличение поступлений в местный бюджет; - поддержка местных рынков и ремесел; - стимуляция местных властей улучшать местную инфраструктуру, сохранять культурные и исторические ценности; - сельскохозяйственные земли не теряют свое качество и не выпадают из оборота; - развитие отрасли агротуризма, повышение привлекательности и популярности страны.	- постоянные инвестиции в улучшение объектов агротуризма и сопутствующей инфраструктуры иногда в ущерб другим социальным целям; - обеспечение правопорядка и безопасности туристов; - большие затраты на рекламу местности; - постоянное участие местных властей в разработке правовых актов, касающихся агротуристической деятельности; контроль за их исполнением; составление отчетности и ее предоставление в вышестоящие инстанции.

На основе источников [2], [3].

Посредством развития агротуризма на сельских территориях можно достичь нескольких как локальных, так и глобальных целей (табл. 2).

Таблица 2 – Некоторые цели агротуристического бизнеса*

Локальные цели	Глобальные цели
– привлечение посетителей в сельские районы	– замедление процесса урбанизации – оттока населения из сельской местности в города;
– создание рабочих мест в сфере агротуризма;	– способствование популяризации сельского хозяйства и агробизнеса среди населения;

– увеличение доходов фермеров;	– диверсификация экономики страны путем увеличения доли сектора услуг;
– уменьшение влияния сезонности на сельское предпринимательство;	– увеличение доходов страны от ведения туристического бизнеса
– увеличение доходов фермерского хозяйства и местного бюджета от ведения туристического бизнеса	– распространение знаний о стране среди туристов, повышение имиджа страны
– сохранение культурных и исторических особенностей местности и др.	– привлечение инвесторов в растущий сектор агротуристических услуг и др.

На основе источников [2], [3].

Не каждое фермерское хозяйство может стать объектом агротуризма. Успешность зависит от местоположения, природных и исторических особенностей фермы, ее уникальных характеристик, целевого рынка, личностных качеств фермера и многих других факторов, и особенно важным представляется государственная поддержка в области правовой и финансовой помощи объектам агротуризма.

Таким образом, агротуризм стал одной из стратегий альтернативного развития предпринимательства в отсталых сельских районах. Агротуризм дает возможность увеличить доход фермы и диверсифицировать продуктовые линейки, в то же время оказывая образовательные услуги далеким от сельского хозяйства слоям населения, тем самым повышая вовлеченность общества в аграрное производство. Агротуристические объекты способствуют улучшению экономики и имиджа не только самого фермерского хозяйства, но и района и страны в целом. Разнообразие деятельности при ведении бизнеса на агротуристических фермах способствует увеличению интереса со стороны местных жителей, что стимулирует их вовлечение в этот процесс и снижает темпы урбанизации

Развитие агротуристического бизнеса стимулирует развитие науки в этом направлении: в разных странах проводятся конференции, посвященные новейшим исследованиям и изучению опыта по всем аспектам агротуризма и устойчивого развития сельской местности, и привлекают широкий круг ведущих ученых и исследователей в этой области.

Агротуризм активно развивается в Кении, Замбии, Танзании, Зимбабве, Намибии, Ботсване и других странах Африки. Официальная статистика, посвященная отдельно агротуризму, пока не ведется, но по отзывам фермеров посетителей становится больше год от года. Африка богата уникальным растительным и животным миром, поэтому популярность агротуризма будет только возрастать.

Список использованной литературы:

1. World Bank. 2018. https://data.worldbank.org/indicator
2. The National Tourism Sector Strategy (NTSS). https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201712/national-tourism-sector-strategy-ntss-2016-2026a.pdf
3. Alonso A. To what extent do farmers educate consumers? A case study from Alabama // Journal of Agricultural and Food Information. 2010. – №11(4) – Pp. 307–321.

Содержание

Раздел 1.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ ДОХОДОВ И БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Учет различий динамики заработной платы между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными рынками в равновесных моделях
Романенко И.А., д.э.н., гл.н.с., Евдокимова Н.Е., к.э.н, вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **3**

1.2. Оценка профиля бедности муниципальных образований как методологический подход к исследованию уровня жизни населения
Шпорт А.А., Южный федеральный университет **7**

1.3. Методические особенности определения эффективности деятельности фермерских хозяйств
Сазонов С.Н., д.т.н., проф., Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве **11**

Раздел 2.
УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Истинные масштабы сельской бедности в России
Сальников С.Г., к.ф.-м.н., доц., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **15**

2.2. Сельская бедность на юге России: по итогам опроса 2018 г
Намруева Л.В., к.с.н., доц. КалмНЦ РАН **20**

2.3. Уровень и качество жизни сельского населения Республики Башкортостан на современном этапе
Ахметова Л.Р. асп., Гусманов Р.У. д.э.н., проф., Башкирский ГАУ **22**

2.4. Уровень жизни сельского населения Сибирского федерального округа: тенденции и психологический аспект
Зяблицева Я.Ю., к.э.н., ст.н.с., Зяблицева И.В., н.с., СибНИИЭСХ СФНЦА РАН **26**

Раздел 3.
ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

3.1. Причины бедности в сельских сообществах
Пациорковский В.В. д.э.н., проф., ИСЭПН ФНИСЦ РАН **31**

3.2. Сельским жителям бедность гарантирована
Стекольников К.Е. д.с.х.н, Воронежский ГАУ **34**

3.3. Оценка влияния изменения климата на оплату труда в сельском хозяйстве России
Светлов Н.М., чл.-корр. РАН, гл.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **38**

3.4. Скотоводство и бедность сельского населения: опыт России
Бородин К.Г., д.э.н., доц., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **41**

3.5. Духовно-нравственный аспект бедности сельского населения
Асадуллина Г.Р., к.фил.н., доц., БашГУ, Ивентьев С.И., юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО **47**

«ДЭЛИЛ»
3.6. Исследование некоторых аспектов сельской бедности в Республике Мордовия и Пензенской области
Коваленко Е.Г., д.э.н., проф., зав. кафедрой ГМУ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский ГУ имени Н.П. Огарёва», Князькина А.А., ст.преп. ФГБОУ ВО «Пензенский ГУ» **50**

Раздел 4.
ПОЛИТИКА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

4.1. Роль национальных проектов в решении социально-экономических проблем и повышении качества жизни в сельской местности
Довготько Н.А., к.э.н., доц., Чередниченко О.А., к.э.н., доц., Ставропольский ГАУ, Яшалова Н.Н., д.э.н, доц., Череповецкий ГУ **55**
4.2. Государственная поддержка в повышении качества жизни сельского населения
Кондратьева О.В. к.э.н., Федоров А.Д., к.т.н., Слинько О.В., ст.н.с. ФГБНУ «Росинформагротех» **60**
4.3. Снижение бедности населения как направление стратегии устойчивого развития сельских территорий
Гусманов Р.У., д.э.н., проф. Башкирский ГАУ, Стовба Е.В., к.э.н., доц. Башкирский ГУ (Бирский филиал) **63**
4.4. Некоторые особенности развития сельских территорий и борьбы с сельской бедностью
Шамин А.Е., д.э.н., проф., Черемухин А.Д., преп., Нижегородский ГИЭУ **66**
4.5. Преодоление сельской бедности в сибирском регионе
Утенкова Т.И., к.э.н., вед.н.с. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН **71**

Раздел 5.
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА СЕЛЕ

5.1. Современные проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве
Тимошенко С.А., инж. отдела НИОКР, трансфера технологий и интеллектуальной собственности ФГБОУ ВО СПбГАУ **75**
5.2. Подготовка и переподготовка персонала в области АПК
Андреева Н.В. к.э.н., доц., Набатчикова С.Б. к.э.н., доц., Огородникова Е.П. к.э.н., доц., Оренбургский ГАУ **78**
5.3. Состояние воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Свердловской области
Шарапова Н.В., к.э.н., доц., Шарапова В.М. д.э.н., проф., Уральский ГЭУ **82**
5.4. Трудовые ресурсы сельского населения Сибири: состояние и направления развития
Едренкина Н.М. к.э.н., доц., СибНИИЭСХ СФНЦА РАН **85**
5.5. Человеческий капитал как фактор инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной организации
Зяблицева Я.Ю. к.э.н., ст.н.с. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН **89**
5.6. Формирование условий воспроизводства человеческого капитала сельских территорий
Меренкова И.Н., д.э.н., зав. отделом, Новикова И.И., к.э.н., вед.н.с. ФГБНУ **92**

НИИЭОАПК ЦЧР России
5.7. Комплексная система оценки человеческого капитала сельских территорий
Гаврилова З.В., к.э.н., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России **95**
5.8. Организация мониторинга человеческого капитала сельских территорий
Кусмагамбетова Е.С. к.э.н., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, Кусмагамбетов С.М. к.э.н., ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ **99**
5.9. Социально-экономические условия развития человеческого капитала сельских территорий Ленинградской области
Погодина О.В., м.н.с. «ФГБНУ СПб института информатики и автоматизации РАН» **102**

Раздел 6.
РЫНОК ТРУДА И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

6.1. Рынок аграрного труда: особенности и проблемы
Минаков И.А. д.э.н., проф., Мичуринский ГАУ **107**
6.2. К вопросу о современном положении рынка труда в сельской местности
Ашмаров И.А. к.э.н., доц., Воронежский государственный институт искусств (ВГИИ) **110**
6.3. Роль диверсификации занятости в условиях трансформации экономической деятельности сельского населения
Абряндина В.В. к.э.н., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ ВНИОПТУСХ **113**
6.4. Значение диверсификации для повышения занятости сельского населения
Бахматова Г.А. с.н.с. ФГБНУ ФРАНЦ **118**
6.5. Диверсификация занятости сельскохозяйственного населения в Европейском Союзе.
Потапова А.А., аспирант географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, м.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС **122**
6.6. Развитие туризма в сельской местности
Костяев А.И., академик РАН, ФГБУН СПИИРАН **126**
6.7. Динамика изменения рабочей силы, занятых и безработных в брянской области
Коростелева О.Н. к.э.н., доц. каф. экономики Брянский ГАУ, Рыбикова А.А. аспирантка ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **130**
6.8. Анализ сельского рынка труда по природно-сельскохозяйственным зонам донского региона
Илларионова Н.Ф., к.э.н., доц., Донской ГАУ **133**
6.9. Некоторые особенности развития рынка труда Республики Калмыкия
Убушаева Б.Г. к.э.н., доц. ГУУ **137**
6.10. Безработица и средняя заработная плата сельских жителей Алтайского края в контексте реализации государственных программ развития сельских территорий
Волкова Н.В., к.э.н., Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ **141**
6.11. Диверсификация экономики как фактор нейтрализации причин бедности
Минеева Н.Н., к.э.н., с.н.с. ИЭ УрО РАН **145**
6.12. Формирование и развитие сельского рынка труда
Пархомов Е.А., соискатель ФГБОУ ВПО «Белгородская ГСХА имени В.Я. Горина» **148**

Раздел 7.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В СОКРАЩЕНИИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

7.1. Вовлечение в хозяйственный оборот заброшенных и невостребованных продуктивных угодий: инструменты и риски
Липски С.А., д.э.н., доц., зав кафедрой земельного права ГУЗ **152**
7.2. Сохраняющиеся проблемы земельных отношений для сельскохозяйственных товаропроизводителей
Трафимов А.Г., д.э.н., член-корр. РАН, ФГБУН СПИИРАН **155**
7.3. Динамика уровня доходов сельского населения и эффективности использования земель
Тарасов А.С. д.э.н., гл.н.с. ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ Федерального аграрного научного центра **158**
7.4. Земельная политика как инструмент сокращения бедности
Павлюченко Т.Н. к.э.н., доц., ВГАУ **162**
7.5. Совершенствование земельных отношений путь к сокращению сельской бедности в Сибири
Павлова Г.Н., н.с., Сибирский НИИЭСХ СФНЦА РАН **166**
7.6. Совершенствование земельных отношений и их роль в сокращении сельской бедности в Республике Казахстан
Абралиев О. д.э.н., проф., Найманова Ж. магистр экономики, Казахский НАУ **169**
7.7. К вопросу о земельных отношениях в аграрной отрасли Беларуси
Шпак А.П., д.э.н., проф., РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» **173**

Раздел 8.
УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КРЕДИТНЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ

8.1. Дефицит субсидируемых кредитов в АПК и меры по его преодолению
Узун В.Я., д.э.н., проф., гл.н.с., Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС **177**
8.2. Россельхозбанк как проводник мер государственной поддержки
Федотова М.Ю. к.э.н., доц., Пензенский ГАУ **180**
8.3. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы как фактор повышения доступности финансовых ресурсов
Максимов А.Ф., д.э.н., в.н.с, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **184**
8.4. Преодоление цифрового неравенства как основа развития сельской информационной инфраструктуры
Федоренко И.Н. к.э.н., доц., ЧГУ **189**
8.5. Информационная инфраструктура в сельской местности
Муратова Л.Г., к.э.н., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **192**
8.6. Возможности расширения доступа малых и средних аграрных структур Севера к информационно-консультационным услугам
Иванов В.А. д.э.н., проф., Иванова Е.В., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН **195**
8.7. Графо-аналитический метод выбора агромашинных технологий – путь к преодолению бедности сельского населения
Утенков Г.Л., к.т.н., в.н.с. СФНЦА РАН **198**

Раздел 9.
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И СНИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

9.1. Влияние инвестиций в повышении доходов работников сельскохозяйственных организаций

Дибиров А.А., к.э.н., доц., ФГБНУ «СПб институт информатики и автоматизации РАН» (ФГБУ СПИИРАН) **203**

9.2. Влияние социальных расходов бизнеса на уровень жизни сельского населения

Шавша Н.А. к. с.-х. н., вед.н.с., Сибирский НИИЭСХ СФНЦА РАН **209**

Раздел 10.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

10.1. Исследование заработной платы работников сельского хозяйства в России: региональные аспекты

Родионова Е.В. к.э.н., доц., ПГТУ **213**

10.2. Совершенствование мер экономического стимулирования роста оплаты труда работающих

Грудкин А.А., к.э.н., доц., начальник управления экономики Минсельхоз Республики Крым, Грудкина М.А. к.э.н. **217**

10.3. Оплата сельскохозяйственного труда: современное состояние и направления совершенствования

Дульзон С.В., к.э.н., доц., ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **221**

Раздел 11.
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ – АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

11.1. Региональные меры поддержки малых форм хозяйствования в Центральном федеральном округе

Гатаулина Е.А., к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова; вед.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС **226**

11.2. Активность субъектов малого предпринимательства – инструмент диверсификации сельской экономики

Родионова О.А. д.э.н., проф., ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **233**

11.3. Эффективная структура поддержки малого агробизнеса

Самыгин Д.Ю. к.э.н., доц., Егорова М.О. студент, Балакин А.М. студент, Пензенский ГУ **237**

11.4. Поддержка роста эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках реализации национальных проектов РФ

Сушенцова С.С., к.э.н., доц., руководитель отдела экономики отраслей и форм хозяйствования ВНИИОПТУСХ - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **241**

11.5. Развитие малых форм хозяйствования на селе

Рябухина Т.М., к.э.н., доц., Рябухина Д.Л., соискатель, Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН **246**

11.6. Проблемы сбыта продукции хозяйств населения и сельская бедность

Шарипов Ш.И., д.э.н., проф. кафедры экономики, Ибрагимова Б.Ш., соискатель, Дагестанский ГУ народного хозяйства **249**

11.7. Усиление роли муниципальных образований в развитии сельского предпринимательства и повышении доходов населения **255**

Иванов В.А. д.э.н., проф., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Раздел 12.
СЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

12.1. Роль кооперативов в преодолении бедности на селе (мировой опыт)
Иншаков А.А., соискатель ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, гл.ред. инфопортала о кооперации – www.cooperat.ru **258**
12.2. Роль кооперативов совместного пользования землей в сокращении сельской бедности
Галиев Р.Р., канд. экон. наук, доц., Башкирский ГАУ **261**
12.3. Перспективы кооперации в органическом сельском хозяйстве, повышении занятости и доходов сельского населения
Кундиус В.А. д.э.н., проф., Стрельцова Т.В., к.с.-х. н., доц. Алтайский ГАУ **265**
12.4. Кооперация как источник доходов на селе
Фролова О.А., д.э.н., проф., директор института экономики и управления НГИЭУ, Агафонова Е.А., *аспирант, ст.преп. НГИЭУ* **274**
12.5. Повышение доходности производителей говядины через участие в кооперативах
Романова Т.Е. к.э.н, доц*., Казанский кооперативный институт* **278**
12.6. Сельская потребительская кооперация как фактор повышения занятости и доходов сельского населения
Бессонова Е.В., к.э.н., доц. ГНУ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН **281**
12.7. Опыт развития сельской кооперации в северном регионе
Розанова Л.И., к.э.н., доц., с.н.с. Института экономики КарНЦ РАН **285**
12.8. Сельскохозяйственная кооперация в Киргизской республике
Тен А.Д., н.с. ФГБНУ «Уральский ФАНИЦ УрО РАН» **289**

Раздел 13.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

13.1. Роль внутренней продовольственной помощи в улучшении материального положения сельского населения
Бондаренко Л.В., д.э.н., проф., член-корр. РАН **294**
13.2. Об улучшении социального обслуживания на сельских территориях в рамках более общей программы
Эпштейн Д.Б., д.э.н., профессор, ИАЭРСТ СПб ФИЦ РАН **299**
13.3. Формирование механизма внутренней продовольственной помощи в сельской местности
Решетникова Е.Г. д.э.н., проф., ФГБУН ИАгП РАН **303**

Раздел 14.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

14.1. Сельская бедность населения: мировая оценка
Щербакова А.С. к.э.н., ст.н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН **308**
14.2. Инклюзивные продовольственные системы в стратегии преодоления сельской

бедности
Хомяков Д.М. д.т.н., проф., факультет почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова **311**
14.3. Мясное скотоводство – основной фактор преодоления бедности сельских жителей в развивающихся странах
Крылатых Э.Н., д.э.н., проф., академик РАН, гл.н.с., Фролова Е.Ю., к.э.н., вед.н.с. ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **315**
14.4. Возможности преодоления бедности в сельских сообществах (на примере Республики Беларусь)
Блохин В.Н. к.соц.н., доц., Белорусская ГСХА **318**
14.5. Немецкий опыт материальной поддержки лиц, реализующих свое профессиональное развитие в сельском хозяйстве
Тюличева Л.Д., к.э.н., доц., независимый исследователь **322**
14.6. Школьное сельскохозяйственное образование – важный фактор привлечения молодежи в сельскую местность: опыт Канады
Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады (РОИК), Шульга П.С., к.с.-х.н., факультет почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова **325**
14.7. Зарубежный опыт преодоления бедности в сельских сообществах через развитие туризма
Тухина Н.Ю., н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ **329**
14.8. Африканский агротуризм: стратегия экономического развития отсталых сельских районов
Гаврилова Н.Г. м.н.с., Институт Африки РАН, Центр изучения проблем переходной экономики **332**

Научное издание

Никоновские чтения – 2020

БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5–6043464-9-5
Компьютерная верстка **Т.Г. Спицына**

ВИАПИ им. А.А.Никонова,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.
Формат 60х84 1/8 Объем 22 п.л.
Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛОРИТ»
Москва, ул. Клары Цеткин, дом 18, корп. 3
тел. 8-495-617-09-24
http://icolorit.ru

Сборники Никоновских чтений
1996–2019 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.
- ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М., 2014
- АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ. – М., 2015
- НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2016
- ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. - М., 2017
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 2018
- СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ – М., 2019.